ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ И ТРАНЗИТНЫЕ СТРАНЫ

ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ

Под редакцией И. Молодиковой и Ф. Дювеля

Москва • Университетская книга • 2009

УДК 911
ББК 65.04
Т66

Т66 **Транзитная** миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / под ред. И. Молодиковой, Ф. Дювеля. – М.: Университетская книга, 2009. – 392 с.

ISBN 978-5-98699-096-5

Раскрыты подходы к научному изучению феномена миграции. Рассмотрены теория, практика и политика регулирования транзитной миграции. Освещены проблемы и тенденции развития миграционных потоков в странах СНГ, а также Восточной Европы и юга Европы.

Для ученых и специалистов в области социологии, экономики, истории, политологии, права. Представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 911
ББК 65.04

ISBN 978-5-98699-096-5

© НПО «Диалог», 2009
© Университетская книга, 2009

Посвящается 70-летию выдающегося ученого,
основателя Исследовательского совета по миграции
стран Содружества Независимых Государств и Балтии
при Центре миграционных исследований
Института народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук
Жанны Антоновны Зайончковской

Оглавление

Глава 1. Введение и теории

Ф. Дювель, *И. Молодикова*. Сравнительный подход в исследовании феномена транзитной миграции 7
Ф. Дювель. Транзитная миграция в Европу: обзор 30

Глава 2. Транзитные миграции в Евразии

Ж. Зайончковская. Транзитная миграция в странах СНГ: сравнительные перспективы 66
И. Ивахнюк. Транзитная миграция: вызов для России? 96
О. Малиновская. Транзитная нелегальная миграция: Украина 128
Е. Садовская. «Китайский транзит» на постсоветском пространстве: Россия, Казахстан и далее везде? 158

Глава 3. Транзитные миграции в Восточной Европе

Г. Погосян. Анализ миграционных потоков в Армении 193
И. Молодикова. Является ли Венгрия буферной зоной между Востоком и Западом? 211
В. Мошняга. Неурегулированная транзитная миграция молдавских граждан в страны Европейского союза: состояние и пути минимизации 244
А. Юнусов. Миграционные тренды и тенденции в постсоветском Азербайджане 269

Глава 4. Транзитные миграции на юге Европы

А. Икдуйгу, Д. Юксекер. Переосмысливая транзитную миграцию в Турции: реальность и ее репрезентация в создании миграционного феномена 298

С. Мэйнуоринг. Контроль над транзитной миграцией в Средиземноморье: Мальта как новый привратник Европейского союза? 331
М. Алиуа. От транзитной миграции к трансграничной поэтапной миграции: мигранты из регионов южнее Сахары в Марокко на пути в Европу 360
Авторы 388

Глава 1
Введение и теории

Ф. Дювель, И. Молодикова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА ТРАНЗИТНОЙ МИГРАЦИИ

Сообщения о транзитной миграции поступают из многих частей света. Кубинские беженцы, которым корабли Береговой охраны США наглухо перекрыли прямой путь через Карибское море во Флориду, обходят эту преграду, отправляясь в США через Мексику. Стремящиеся добраться до США никарагуанцы, уроженцы Гондураса и Сальвадора также направляются в Мексику. Беженцы из Ирака, Ирана и Афганистана едут в Индонезию, которая становится для них последним трамплином на пути в Австралию, а если они направляются в Западную Европу, то едут через Таджикистан, Россию или через Турцию и Западные Балканы. Уроженцы Анголы и Конго, стремящиеся попасть в ЮАР, мигрируют через Ботсвану. Нигерийцы пересекают Сахель и Мали для того, чтобы добраться до Ливии и работать на ливийских нефтепромыслах. Беженцы из Дарфура, эритрейцы и уроженцы других африканских стран добираются до Израиля или Ливии через территорию Египта. Китайцы, едущие в Россию и в страны Запада, проезжают через Казахстан. Бенгальцы, направляющиеся в страны ЕС, используют территорию Турции. Иракцы, которых задерживают в французском порту Кале, пересекают Францию по пути в Великобританию. Туда же направляются индийцы и пакистанцы, оказавшиеся в Венгрии. Хотя этот перечень можно было бы продолжить, однако он достаточен для того, чтобы служить иллюстрацией утверждения о том, что транзитная миграция – глобальный феномен.

Мигранты пересекают другие страны или потому, что у них нет денег или виз, позволяющих просто подняться в самолет и совершить полет в страну своей мечты, или потому, что в стране, куда они прибывают, им не рады, и они вынуждены продолжать странствия. Есть еще одна причина транзитной миграции: люди перемещаются в пределах регионов и между

регионами потому, что не знают, куда направиться, и пробираются необычными путями или предпринимают опасные путешествия и порой прибегают к причудливым обходным путям. В этом сборнике объединены статьи ученых, которые изучают транзитные миграции, направленные в Евразию и Западную Европу.

Сравнение миграционных потоков с Востока и Юга

При сравнении характеристик миграции в странах, представленных в этой книге, возникает впечатление, что в некоторых, которые считаются преимущественно принимающими мигрантов, регистрируется и некоторое число транзитных мигрантов. Это определенно относится к России и некоторым странам – членам ЕС, таким как Чешская Республика, Австрия, Италия и Греция. Некоторые рассмотренные в этом сборнике страны, являются, по-видимому, одновременно странами эмиграции, странами иммиграции и странами транзита. К числу таких стран относятся Турция и Кипр. Третью категорию стран составляют страны, являющиеся преимущественно странами транзита. В них намерены осесть очень немногие мигранты. Именно к этой категории относятся Украина, Марокко, Венгрия и Словакия. И наконец, четвертую категорию составляют страны, которые являются преимущественно странами исхода, эмиграции. Это прежде всего Молдова, Азербайджан и Армения, хотя в настоящее время Азербайджан и даже Молдова испытывают небольшой приток мигрантов и беженцев. Мальта, которой посвящена одна из статей сборника, хотя и занимает стратегическое положение на одном из пересекающих Средиземное море маршрутов, попадает в особую категорию. Мальта не является ни целью, которую желают достичь мигранты, ни страной транзита. Мальта – это точка, из которой осуществляется контроль над средиземноморской миграцией. Именно на Мальте насильственно прерывают путешествия мигрантов, перехваченных и задержанных в открытом море.

С Политической точки зрения существуют различия между Европейским Союзом (ЕС) и Содружеством Независимых Государств (СНГ). И ЕС, и СНГ, точнее Россия, являются регионами, в которые стремятся попасть мигранты. Главное различие между государствами ЕС и государствами, ранее входившими в состав СССР, состоит в том, что страны Западной и Восточной Европы в рамках ЕС идут к большей интеграции, в которую вовлечены и некоторые постсоветские страны, тогда как

в рамках ЕврАзЭС[1] и СНГ господствуют противоречивые тенденции к интеграции и дезинтеграции (подробнее об этом см. опубликованную в этом сборнике статью Ж.А. Зайончковской). Некоторые страны, прежде всего Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Таджикистан, проявляют большую заинтересованность в общем экономическом и политическом пространстве, тогда как Украина, Грузия, Молдова и Азербайджан ориентируются на Запад и пытаются образовать собственное, а иногда и общее политическое пространство. А Узбекистан действует осторожно, предпочитая скорее наблюдать, нежели участвовать[2]. В ЕС передвижение людей практически неограниченно, и граждане большинства государств – членов ЕС могут в течение неопределенного времени проживать и работать в других государствах – членах ЕС. В СНГ передвижение людей также происходит относительно свободно, без обязательных виз, однако работа по найму и проживание в течение более трех месяцев ограничено, и обычно на это требуется разрешение. В результате трудовые миграции и иммиграция из одной страны СНГ в другую зачастую носят неупорядоченный, незаконный характер. Более того, и в России, и в ЕС существует огромный сектор теневой экономики, который стимулирует незаконные трудовые миграции, тогда как миграционная политика и бюрократия препятствуют законной иммиграции и усложняют их. В 2007 г., когда в иммиграционной политике России произошла либерализация, ситуация начала меняться.

Стремление ЕС к общей свободе передвижения рабочей силы, товаров и услуг находит проявления в общей валюте, общем законодательстве и единой политике, которые способствуют становлению единых систем управления и программ гармонизации. Одной из целей является выравнивание уровня жизни в странах, уже являющихся членами ЕС, и в странах, вступающих в ЕС. В отличие от этого, после развала СССР, система Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) постепенно приходит в упадок, а различия между странами, ранее входившими в состав СССР, нарастают. Системы взаимоотношений стран СНГ сохраняют эффективность благодаря общему безвизовому пространству,

[1] ЕврАзЭС – 10 стран, прежде входивших в состав СССР, образовавшие зону свободного передвижения. Между некоторыми членами ЕврАзЭСа заключены двусторонние соглашения о свободном обороте рабочей силы. В настоящее время в России действует визовый режим в отношение 5 из 15 бывших советских республик.

[2] Ограничения касаются только новых членов, но со временем будут отменены. Последнее ограничение для новых членов будет отменено через 7 лет после вступления того или иного государства в ЕС.

в которое входят Россия и большая часть бывших республик СССР. Это безвизовое пространство сохраняется по большей части благодаря родственным связям, единому языку общения (эту функцию выполняет русский язык), единой транспортной системе, различным двусторонним соглашениям и объединению стран в союзы вроде СНГ и ЕврАзЭС.

Если говорить о демографии, то у всех стран свои демографические характеристики. Страны транзита вроде Турции, Азербайджана и Марокко с растущим населением, в котором высок удельный вес молодежи, могут быть и странами эмиграции. Другие страны, такие как Россия или Венгрия, население которых стареет и сокращается, являются странами транзита, но не эмиграции. Украина, население которой тоже стареет, но где тем не менее наблюдаются высокие уровни эмиграции, также является страной транзита. Тот факт, что страны со стареющим и растущим населением являются странами транзита, позволяет предположить, что транзитная миграция не определяется демографическими характеристиками той или иной страны.

Наконец, с точки зрения экономики и рынка рабочей силы представленные в сборнике страны транзита очень разные. Марокко, Египет, Молдова и Армения оказываются в одной группе стран: это сравнительно бедные страны, в которых иммигрантам предоставлены весьма скудные возможности. Украина и Турция – страны, в которых уровень доходов можно, пожалуй, назвать средним. В этих странах существуют развитые рынки рабочей силы, которые, однако, могут принять ограниченное число трудовых мигрантов. Венгрия – сравнительно богатая страна, которая способна принять весьма малое число иностранных мигрантов. А Россия, Казахстан и, в какой-то мере, Азербайджан – сравнительно богатые страны, предоставляющие мигрантам широкие возможности получения работы. Изменения в описанных экономических условиях могли бы оказать воздействие на транзитную миграцию. Например, в 90-х годах XX в., когда Украина переживала серьезные экономические трудности, эта страна была преимущественно страной транзита. В начале XXI в. Украина на какое-то время превратилась в страну временной иммиграции: некоторые отрасли украинской экономики переживали подъем, и мигранты из Африки и Азии стали оставаться в Украине. Но если экономические условия снова ухудшатся (например, под воздействием нынешнего кризиса), Украина снова превратится в страну транзита. Этот пример показывает, что на транзитную миграцию часто влияет экономическая ситуация в той или иной стране, хотя связь транзитной миграции с экономической ситуацией существует не всегда.

В восточно- и западнобалканских европейских странах есть некоторые особенности, стимулирующие транзитную миграцию. За 10 лет свободного передвижения людей в странах Восточной и даже Центральной Европы возникли новые общины мигрантов, объединенные международными сетями. В начале XXI в., когда пограничный контроль над миграцией ужесточился, передвижение между новыми мигрантскими общинами в странах Восточной и Центральной Европы и родными странами проживающих в этих общинах мигрантов оживилось. Подвижность границ в XX в. трудно переоценить. В результате этой подвижности в 50-километровой зоне вдоль восточной и южной границы ЕС, в Литве, Польше, Словакии, Венгрии, Сербии, Румынии возникли этнические общины. У людей, проживающих в таких общинах, есть соотечественники в ЕС. Сходная ситуация типична и для многих стран СНГ, где меньшинства, проживающие в пограничных районах или в соседних странах СНГ, создают новые социально-экономические сети.

У очень разных ситуаций, существующих в Украине, Турции и на Мальте, есть поразительное сходство. Эти страны называют перекрестками путей с востока на запад и с юга на запад. Все они расположены в приграничье ЕС, между бедными странами эмиграции и богатыми странами иммиграции. Но они были странами массовой эмиграции и лишь в последнее время стали странами иммиграции. Все эти страны оказались не слишком подготовленными к приему мигрантов и к тому, чтобы надлежащим образом разбираться с многочисленными незаконными, трудовыми или вынужденными мигрантами. Прежде всего, неразвитые структуры приема беженцев и обработки обращений мигрантов не могут справиться с наплывом беженцев. Ситуация в лагерях содержания мигрантов в Павчино (этот лагерь на территории Украины недавно закрыли), Турции и Хал Фар (на Мальте), по-видимому, отчаянная. Все три страны подвергаются серьезному давлению со стороны ЕС, который требует, чтобы эти страны держали нежелательных мигрантов подальше от внешних границ ЕС и несли на себе бремя размещения беженцев и обработки их обращений о предоставлении убежища. Эти страны играют роль «резервуаров», в которых размещают нежелательных мигрантов против их воли, – и только потому, что они граничат с ЕС.

Большинство стран не могут предложить вновь прибывшим мигрантам, людям, обращающимся с просьбами о предоставлении убежища, и беженцам пристанища и не предлагают мест в таких центрах содержания. Таким образом, обе группы мигрантов обычно оказываются в бедных

кварталах столиц и других крупных городов (в Стамбуле таким районом является Лалели, в Киеве – Борщагивка, в Каире – Наср-Сити), где селятся в обветшавших и обычно перенаселенных квартирах. Парадоксально, но зачастую мигранты платят за жилье даже больше, чем местная беднота, поскольку беспринципные домовладельцы пользуются неопределенным правовым статусом мигрантов. Во всех упомянутых странах можно найти публикации, в которых мигрантов и беженцев изображают как угрозу безопасности, как людей, отбирающих у местного населения рабочие места и другие блага, как людей, вовлеченных в преступность и даже распространяющих болезни, хотя подобные обвинения по большей части необоснованны. В действительности справедливы противоположные утверждения. Например, в России мигранты совершают всего лишь 0,3% всех преступлений. Таким образом, мигранты совершают меньше преступлений, чем представители местного населения. Мигранты, скорее, являются жертвами представителей местного населения: в России, Украине и Венгрии СМИ регулярно сообщают о высоком уровне ксенофобии.

Разительное сходство существует у Марокко, Ливии, Турции и Украины. Все эти страны лежат на традиционных торговых путях с юга и востока на север и запад. Во многих странах эмиграции существуют смутные воспоминания о маршрутах, проходящих через указанные страны, и о гостеприимстве, с которым когда-то встречали там купцов и путешественников. Иногда эти воспоминания дополняют более недавние воспоминания уроженцев стран эмиграции, которые получили образование в указанных странах (например, в украинском университете или военном училище) или какое-то время легально работали там (скажем, в Ливии) и были знакомы с культурой и языком этих стран. Таким образом, при необходимости покинуть страну, истерзанную войной или нищетой, эти воспоминания вполне могут оказывать влияние на решение мигрировать и определяют маршруты передвижения мигрантов и страны транзита. Зачастую эти воспоминания обманчивы, и как только транзит оказывается труднее, чем мигранты полагали поначалу, и если возникает необходимость задержаться в стране транзита на больший срок, чем мигрант собирался оставаться в ней, возникают очевидные трудности. Беженцы не могут работать на законных основаниях ни в Украине, ни в Турции, ни в Египте, а если и работают в этих странах, то работают незаконно. Это происходит потому, что доступ к законной работе юридически возможен, но усложнен высокими барьерами или требованиями, выполнить которые невозможно (так обстоит дело в Украине и Египте), или потому, что закон запрещает мигрантам работать (такой запрет существует в Турции). В Египте в закон о беженцах даже внесена социальная оговорка, которая запрещает беженцам работать почти во всех предоставляемых государством услугах, включая здравоохранение и образование. В некоторых странах (России, Украине, Турции и Египте) упоминают о гонениях, которым подвергает мигрантов полиция, и о произвольных арестах мигрантов. Несомненно, что такая практика способствует появлению у мигрантов чувства страха и неопределенности и ежедневно показывает им, что их пребывание в стране нежелательно и что им следует уехать.

Правительства нескольких стран не считают беженцев постоянно проживающей на их территории иммигрантской группой и рассматривают беженцев как преходящее явление, полагая, что их либо вышлют на родину, либо они добровольно туда вернутся, либо их переселят в другие страны. Такая позиция особенно характерна для России и Казахстана, которые фактически не выполняют Конвенцию ООН о беженцах. В этих странах статус беженца предоставляют только гражданам определенных стран, по большей части соотечественникам, имеющим этническое родство с населением России и Казахстана. В данный момент Турция также сохраняет географическое ограничение и не принимает беженцев из неевропейских стран. Украина, Египет и Мальта не могут принять многочисленных беженцев в значительных количествах (по-видимому, так же обстоит дело и в Турции). В Украине, Словакии, Турции и, в какой-то мере, Венгрии считают, что беженцы в любом случае не намерены оставаться, и тем самым оправдывают отказ от введения надлежащего режима отношения к беженцам. На самом деле, правовые, социальные и экономические условия, в которых пребывают беженцы, порой настолько плохи, что даже люди, получившие статус беженцев, не хотят оставаться в этих странах и предпочитают уехать дальше, на запад. Из этого можно сделать вывод о том, что в какой-то степени транзитная миграция – следствие действий некоторых правительств и законов некоторых стран. Таким образом, транзитная миграция, в известной мере, социально и политически обусловлена. Впрочем, другие транзитные миграции обусловлены личным выбором, и их можно считать миграционной стратегией, избранной самими мигрантами.

Существенное различие между транзитными мигрантами с юга и с востока (из стран СНГ) определено особенностями транзита и краткосрочного пребывания мигрантов в странах СНГ. Мигранты из стран СНГ, попадая в другие страны СНГ (Украину, Грузию, Молдову, Армению,

Россию, в которых есть собственные развитые иммигрантские общины, члены которых знают языки народов СНГ), по закону пользуются большими привилегиями. Эта ситуация дает мигрантам из стран СНГ, планирующим мигрировать на Запад через Украину, Беларусь, Молдову, большие возможности использовать официальные каналы для получения виз через туристические и вербовочные агентства. По сравнению с другими мигрантами из Азии и Африки у этих людей большие возможности к присутствию на законных основаниях.

Регулирование миграции очень четко определяет маршруты миграций. Например, введение в 2002 г. визового режима между Россией и Грузией привело к возникновению новых маршрутов миграции (грузинские мигранты едут в Россию через Армению, Украину или Белоруссию) и к переориентации некоторых потоков на запад.

В различных источниках любят представлять транзитные страны как естественные перекрестки путей, ведущих с востока на запад (таким перекрестком называют Украину) или с юга на север (такими перекрестками называют Турцию и Марокко). В свете сказанного выше такая трактовка представляется упрощенной и явно вводящей в заблуждение, внешне претендующей на натуралистичность. Помимо сходных географических характеристик всем странам транзита, по-видимому, свойственны политика, экономика, культуры и дискурсы, которые враждебны, по меньшей мере, некоторым группам мигрантов и беженцев и вынуждают их не оставаться, а продолжать путешествие в другие страны.

Управление транзитной миграцией и контроль над ней

Основные политические инструменты управления транзитной миграцией и контроля над ней – усиленные меры миграционного и пограничного контроля, которые вводят обязательные визы в страны миграции, кампании информации о миграциях, депортации, соглашения о принудительном и добровольном возвращении мигрантов на родину, программы переселения и иные меры усиления режима для беженцев в странах транзита, а также интеграция мигрантов в странах транзита. В этой сфере работают три международные, межправительственные организации, которые вносят свой вклад в различные формы управления миграцией: верховный комиссар ООН по делам беженцев, Международная организация по миграции (МОМ) и Международный центр разработки миграционной политики (МЦРМП). Рассмотрим некоторые из этих инициатив в области управления миграциями подробнее.

Первая и основная реакция на транзитную миграцию – ужесточение пограничного контроля, прежде всего контроля над границей между страной транзита и страной назначения, например над границей Венгрии с Украиной, а также контроля над границами между страной транзита и странами, из которых приезжают транзитные мигранты, например над границей между Украиной и Россией. Следует отметить, что МОМ и МЦРМП отстаивают усиление пограничного контроля как меру борьбы с наплывом незаконных мигрантов. Однако последствия таких подходов противоречивы. С одной стороны, такие подходы приводят к сокращению попыток нелегального пересечения границ. Но, с другой стороны, мигранты и промышляющие незаконной доставкой людей в другие страны контрабандисты вынуждены искать другие каналы и, в конце концов, прокладывают новые маршруты или разрабатывают новые стратегии пересечения границ. В результате поток мигрантов не иссякает, а зачастую просто меняет направление. Это становится совершенно очевидным на примере Средиземноморья: усиление контроля над Гибралтарским проливом, по которому проходит граница между Марокко и Испанией, привело к тому, что мигранты стали отправляться с юга Марокко на Канарские острова. А когда был ужесточен контроль и на юге Марокко, мигранты стали отплывать с побережья Мавритании и даже Сенегала. Наконец, когда путь через Атлантику стал слишком рискованным, в главный пункт, откуда стали отплывать лодки с людьми, желающими попасть в ЕС, превратилась Ливия. Равным образом, ужесточение контроля на сухопутной границе между Турцией и Грецией привело к увеличению числа мигрантов, пытающихся добраться до греческих островов морем, отплывая из Турции.

Депортации, возвращения в соответствии со Второй Дублинской конвенцией, соглашения о принудительном возвращении на родину и неформальные методы возвращения мигрантов на родину составляют важный комплекс политических инструментов. Поскольку ни одна страна не желает давать пристанище нежелательным мигрантам, то их часто высылают в страны, из которых они прибыли. В рамках ЕС Вторая Дублинская конвенция разъясняет, что люди, претендующие на убежище, обязаны заявлять об этом в первой безопасной стране – члене ЕС, а если их задерживают в другом государстве ЕС, их можно выслать в первую безопасную страну. Например, беженец из Сомали, впервые ступивший на территорию ЕС в Венгрии, но затем уехавший в Нидерланды, может быть выслан из Нидерландов в Венгрию. Страны, являющиеся членами ЕС, и страны, не являющиеся членами ЕС, часто заключают соглашения о принудитель-

ном возвращении мигрантов. Такие соглашения заключены между ЕС и Молдовой, ЕС и Украиной, а также между Польшей, Венгрией и Украиной. В соответствии с этими соглашениями при наличии каких-либо доказательств того, что человек прибыл из определенной страны, обратно в страну транзита можно выслать незаконного мигранта, но не человека, обращающегося с просьбой о предоставлении убежища. Впрочем, процедура высылки может быть забюрократизированной и громоздкой, поэтому, возможно, мигрантов, пересекших границы, тысячами возвращают обратно в страны транзита, например из Словакии и Венгрии на Украину, из Греции в Турцию или из территориальных вод Мальты в международные воды. В случаях высылки не проводят никаких различий между беженцами и другими мигрантами, поэтому беженцам отказывают и в доступе в страну, в которую они стремятся попасть, и в справедливой процедуре рассмотрения обращения о предоставлении убежища. Мигрантов, оказывающихся в той или иной стране транзитом, также могут выслать прямо на родину. Например, направлявшиеся в Великобританию и задержанные на Украине пакистанцы, которых не считают беженцами, обращающимися с просьбами о предоставлении убежища, будут высланы в Пакистан, если у страны транзита, в данном случае Украины, есть средства на высылку. Наконец, существует вариант добровольного возвращения. Так, в столице Ливии Триполи МОМ руководит центром для добровольно возвращающихся на родину мигрантов.

Программы переселения в основном осуществляет Верховный комиссар ООН по делам беженцев, который организует выезд мигрантов из стран их нынешнего пребывания в безопасную страну назначения, прежде всего из Турции и с Мальты, которые вследствие региональной оговорки, внесенной в их законодательство о предоставлении убежища, не признают беженцами выходцев из неевропейских стран. Верховный комиссар ООН по делам беженцев признает таких людей беженцами и переселяет их в разные страны ЕС, в США и Канаду. Таким образом, во многих странах проводимые Верховным комиссаром ООН по делам беженцев программы переселения создали законный канал для мигрантов, которые желают всего лишь проехать через ту или иную страну транзитом по пути в другие страны. Пока это, по-видимому, единственный легальный путь для транзитных мигрантов. Оказалось, что в Турции и Египте то обстоятельство, что Верховный комиссар ООН по делам беженцев предлагает вариант переселения, стало действительно фактором притяжения или, по крайней мере, объясняет, почему беженцы предпочитают эти, а не другие страны (Kaytaz, 2006; Al-Sharmani, 2008).

Наряду с программами переселения предпринимаются попытки к поселению и интеграции мигрантов, которые находятся в той или иной стране транзитом. Например, в Египте, из которого переселяют многих беженцев, Верховный комиссар ООН по делам беженцев тем не менее, делает особый акцент на содействии интеграции беженцев в общество, в котором они проживают в настоящее время. Венгрию, как и другие страны ЕС, а также Украину ЕС побуждает к усовершенствованию процесса определения статуса беженца и условия приема, благодаря которым беженцы будут, предположительно, оставаться на Украине, а не мигрировать в другие страны. Верховный комиссар ООН по делам беженцев и МЦРМП оказывают помощь этим усилиям ЕС. Кроме того, в Украине МОМ энергично выступает против расизма и роста совершаемых на расовой почве убийств, которые, по-видимому, все сильнее выталкивают мигрантов из страны.

Среди мигрантов деятельность Верховного комиссара ООН по делам беженцев и МОМ часто становится источником глубоких разочарований. Происходит это потому, что у беженцев чрезмерно высокие ожидания, которые Верховный комиссар ООН по делам беженцев (или МОМ) не может удовлетворить. Примерами таких завышенных ожиданий являются условия расселения, предоставление благ или перемещение в другие страны. Иногда Верховный комиссар ООН по делам беженцев осуществляет программы, основанные на требованиях принимающих мигрантов стран. Такие программы вызывают резкую критику. Например, по просьбе украинского правительства Верховный комиссар ООН по делам беженцев отказал в пособиях беженцам, которые были дважды задержаны при попытках нелегального перехода через западную границу Украины. Иногда эти организации обвиняют в слишком сильном подчинении протекционистским мерам, не позволяющим мигрантам добираться до стран конечного назначения. Подоплека этого недовольства более сложна: с одной стороны, Верховный комиссар ООН по делам беженцев усиливает свое присутствие и влияние в странах транзита, а с другой стороны, взносы стран-членов сокращаются, а вместе с ними сокращаются и бюджеты деятельности Верховного комиссара ООН по делам беженцев, например в Украине и в Венгрии. Вполне возможно, что непопулярность защиты беженцев приводит к сокращению средств, выделяемых странам транзита, хотя численность проживающих на территории стран транзита и нежеланных на Западе мигрантов растет, и они пытаются проникнуть в страны ЕС или в Северную Америку.

В книге рассмотрена деятельность некоторых правозащитных организаций, ведущих деятельность в разных странах. Например, «Каритас» осуществляет (или осуществляла) проекты в Украине и Египте. Общество содействия еврейской иммиграции имеет отделения в Москве и Украине. А Иезуитская служба оказания помощи беженцам действует в Украине, Македонии и других странах. Тем временем в Мексике церковные учреждения, прежде всего casas imigrantes (дома мигрантов) оказывают помощь транзитным мигрантам (см. Lower, 2006). Неправительственные организации (НПО), работающие на окраинах Европы, например в Украине, порой предпочитают играть роль в предотвращении транзитной миграции. В сочетании со стратегией, проводимой ЕС в отношении Европейской политики соседства (ENP) и в вопросов защиты прав человека, усилия НПО дают определенные позитивные результаты: условия проживания беженцев в Венгрии, Украине и Турции улучшаются. Правительствам многих стран приходится учитывать критические замечания и предпринимать определенные шаги, направленные на улучшение условий содержания в специальных центрах людей, просящих о предоставлении убежища. Разумеется, прогресс недостаточен, но новые поправки, внесенные в Закон о беженцах в Венгрии, дает возможность лучшей интеграции беженцев. Улучшение оборудования центров содержания и питания беженцев в Украине и Турции свидетельствует о том, что внимание общественности к проблеме защиты прав человека усиливается и дает положительные результаты.

Контроль над транзитной миграцией имеет два негативных результата. Во-первых, мигранты задерживаются в странах транзита и против собственной воли превращаются в иммигрантов, а страны транзита становятся странами вынужденной иммиграции. Во-вторых, в ответ на ужесточение пограничного контроля мигранты и контрабандисты, специализирующиеся на незаконной перевозке мигрантов через границы, пытаются найти новые маршруты, новые пути и новые методы пересечения границ, вследствие чего география транзитной миграции постоянно меняется.

Кто такие транзитные мигранты?

Среди транзитных мигрантов можно выявить две принципиально разные группы. Первую группу составляют трудовые и прочие мигранты, вторую – беженцы. Часто кажется, что беженцы особенно склонны к продолжительным странствованиям по тому или иному региону в поисках сравнительно безопасной страны. Например, сообщают о том, что сомалийцы бегут из Сомали в Кению, Джибути, Эфиопию, Ливию, Саудовскую Аравию и Йемен. Затем они перемещаются через эти страны для того, чтобы добраться до какой-нибудь страны, соседствующей с ЕС, например до Турции, Украины или Ливии, откуда они надеются пересечь Средиземное или Эгейское моря или Карпаты и проникнуть в ЕС.

В публикациях, посвященных транзитной миграции, обычно упоминаются одни и те же национальности, прежде всего иракцы, афганцы, сомалийцы и палестинцы, хотя представители этих национальностей присутствуют в разных пропорциях. Очевидно, что во всех упомянутых странах свирепствует насилие и что из всех этих стран наблюдается массовый исход. Тот факт, что выходцы из этих стран обнаруживаются в столь отдаленных местах, как Украина, Турция, Египет и Мальта, позволяет предположить, что существует много путей, ведущих в ЕС. Тот же факт позволяет предположить, что беженцы пытаются добраться до стран конечного назначения любыми возможными путями. По-видимому, из любой страны, охваченной кризисом, есть разные пути, ведущие из кризиса в безопасность. В числе других, часто упоминаемых национальностей, – китайцы, пакистанцы и бенгальцы. Выходцев из Китая, Пакистана, Индии и Бангладеш часто считают не беженцами, а трудовыми мигрантами, ищущими лучшей доли.

Иногда члены одной семьи оказываются в разных странах. Как выяснил Аль-Шармани (Al-Sharmani, 2008; см. также Horst, 2003) на примере сомалийцев, происходит это по двум причинам. Родственники, работающие в одной стране, посылают домой деньги, которые тратят на эмиграцию из Сомали других членов семьи. Новые эмигранты направляются в другие страны. Это делается для того, чтобы диверсифицировать риски, и для обретения уверенности в том, что, по меньшей мере, один член семьи доберется до безопасной (европейской) страны. Остается выяснить, становится ли затем этот счастливец опорой, помогающей другим членам семьи перебраться в Европу, скажем, в рамках воссоединения семей.

Условия, проанализированные выше, объясняют, почему некоторые транзитные мигранты долгое время живут в стране транзита перед тем, как двинуться дальше. В этом случае таким мигрантам надо работать для того, чтобы добыть средства на продолжение странствий. Однако они могут найти только низкооплачиваемую работу в теневой экономике. Если пограничный контроль ужесточается, контрабандисты, незаконно переправляющие мигрантов через границы, запрашивают более высокие цены за свои услуги (или для того, чтобы компенсировать более высокие

риски, или для того, чтобы платить более высокие взятки чиновникам). Таким образом, пребывание мигранта в стране транзита еще более затягивается. Наконец, если мигрантам не разрешают покинуть страну транзита, если их задерживают при попытке незаконного пересечения границы, потом они предпринимают новые попытки сделать это, и их снова задерживают (как это происходит см. в посвященной мигрантам в Марокко работе Collyer, 2006). В этом случае общее пребывание в стране транзита еще более затягивается в принудительном порядке. Отчасти такое увеличение срока пребывания мигрантов в странах транзита может быть результатом умышленных действий правительств, все более обеспокоенных тем, что транзитная миграция подрывает отношения с соседними странами, в которые стремятся попасть мигранты.

Скрытые границы

На обычных картах границы территории ЕС показаны как границы государств – членов ЕС, лежащих на периферии этого образования, – Финляндии, Литвы, Польши, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Кипра, Словении, Италии, Мальты и Испании. Впрочем, ЕС развернул пункты миграционного контроля и соответствующую деятельность далеко за пределами своей территории. Например, ЕС и отдельные государства – члены ЕС финансируют лагеря содержания в Луцке (Украина) и в Нуадхибу (Мавритания). Сотрудники иммиграционной службы и полиции ЕС работают в Киеве и Анкаре для того, чтобы не допустить приближения нежелательных мигрантов и беженцев к границам ЕС; ЕС или государства – члены ЕС финансируют меры миграционного контроля и зачастую вовлекают международные организации вроде МОМ или МЦРМП в деятельность, осуществляемую в столь отдаленных странах, как Азербайджан. Кроме того, ЕС вкладывает средства в создание центров приема людей, желающих получить убежище, и в процедуру рассмотрения просьб о предоставлении убежища, например в Украине. Это не в последнюю очередь делается для того, чтобы превратить страны, не входящие в ЕС, в безопасные страны, в которых, как ожидается, беженцы могут подать прошения. Если же беженцы не сделают этого, в случае задержания на границах или на территории ЕС их можно будет выслать в такую безопасную страну. Правительства всех этих стран согласились подчиниться требованию ЕС ограничивать потоки мигрантов, направленные в ЕС. Кажется, что далеко за пределами своей территории ЕС учреждает еще одну границу, границу миграционного контроля. Это

неофициальная граница не имеет международного признания, не демаркирована должным образом и должным образом не регулируется. Она остается теневой границей, пролегающей через Нуадхибу в Мавритании, который находится в 1200 км от ближайшей территории ЕС (Канарских островов, принадлежащих Испании) и в 2000 км от материковой Испании. Эта граница проходит через Киев в Украине, который находится в 600 км от Польши, и через Ван в Турции, который находится примерно в 1900 км от ближайшей страны ЕС (Греции).

Очень похожий характер имеет граница между Мексикой и Гватемалой. С 1990 г. США настаивают на том, чтобы Мексика усиливала контроль над своими южными границами и вдоль всего 2500-километрового маршрута от южной до северной границы с США в целях недопущения мигрантов из Центральной Америки, стремящихся добраться до США (см. Lower, 2006). Поэтому в некоторых источниках границу Мексики и Гватемалы называют второй границей США. Это показывает, что расширение миграционного контроля, его вынесение на территорию стран транзита присуще не только Европе. Напротив, этот факт иллюстрирует наличие общей для богатых стран назначения тенденции к интеграции правительств стран транзита в свою политику и к перемещению барьеров, а вместе с ними – ответственности и бремени на юг и восток.

В Европе и ЕврАзЭСе можно заметить три противоречащие друг другу тенденции. Есть страны, которые полностью подчиняются требованиям ЕС принять ответственность за защиту территории ЕС от нежелательных мигрантов и сотрудничают с ЕС в деле контроля над (незаконной) транзитной миграцией. К таким странам относятся Турция и Марокко. Кроме того, есть страны, которые подчиняются требованиям ЕС, по меньшей мере, отчасти, и предпринимают определенные усилия, направленные на пресечение транзитной миграции. К числу таких стран относятся Украина и Молдова. С другой стороны, есть страны, которые реагируют на требования ЕС с намного меньшим энтузиазмом и полностью или частично отвергают ответственность за миграционные потоки. Такова позиция России и Ливии. Некоторые из стран, полностью подчинившихся требованиям ЕС (например, Турция), уже стали кандидатами на вступление в это образование и обязаны осуществлять различные политические инициативы ЕС. Или же такие страны согласились с выдвинутой ЕС идеей «добрососедских отношений» и поэтому не позволяют мигрантам и беженцам двигаться в страны Северной и Западной Европы. Страны, частично осуществляющие ожидания ЕС, делают это, по-видимому, потому, что надеются в будущем получить статус кандидатов

в члены ЕС. Предстоит увидеть, как эти страны отреагируют на отказ в праве вступить в ЕС, и станут ли они подчиняться диктату ЕС в случае такого отказа. Впрочем, подчинение ожиданиям ЕС, по-видимому, не остается без последствий, поскольку некоторые страны жалуются на то, что превратились в «свалку», куда выбрасывают мигрантов и беженцев, которых не хотят принимать в ЕС и в соседних с ЕС странах. В силу разных и сложных причин некоторые расположенные на периферии Западной Европы страны со средним и низким уровнями доходов превратились в страны иммиграции. Это произошло потому, что эти страны порой предлагают условия, привлекательные для некоторых мигрантов, или потому, что мигранты, которые, если б им не препятствовали, просто проехали через эти страны, но вынуждены задерживаться в них. Зачастую такие страны (например, Украина, Турция и Марокко) плохо подготовлены к тому, чтобы совладать с увеличивающимся числом беженцев, или их рынки рабочей силы имеют ограниченную емкость для того, чтобы предлагать адекватные возможности иммигрантам, как это происходит в Ливии и Марокко.

Проблемы изучения транзитной миграции

Растет число публикаций, в которых обсуждаются классификации и дискурсы, имеющие отношение к транзитной миграции (Duvell, 2006: Cassarino and Fargues, 2006; Papadopoulou, 2005). Вот некоторые из поставленных в этой литературе вопросов: Какие моменты должны стать главными при определении транзитной миграции? Является ли таким моментом решение переместиться из страны, в которой мигрант находится в настоящее время? Каковы должны быть временные рамки такого намерения? Должно ли оно быть решением двигаться дальше, принятым до того, как мигрант въехал в страну своего нынешнего пребывания? А как относиться к мигрантам, решившим продолжить странствия уже после того, как они въехали на территорию страны, где они находятся в настоящее время? Какую роль играет политика принимающих стран в отношении беженцев и мигрантов в этой классификации? Каковы последствия этой политики? Какие связи существуют между законностью/незаконностью въезда мигранта на территорию страны, в которой он находится в настоящее время, и законностью/незаконностью статуса, который предоставлен мигранту в этой стране, и классификацией движения мигрантов как транзитной или постоянной?

Политика принимающих обществ по отношении к мигрантам является важным фактором, формирующим и политическое, и академическое обсуждение транзитной миграции. Эта политика также способствует формированию у мигрантов ощущения временности их пребывания в стране, даже если они долго живут в этой стране. Таким образом, исследователи должны «сознавать то, как мигранты и принимающие их (мигрантов) общества могут формировать этот вопрос, и то, как эти различия могут определять содержание исследований и направлять их» (Al-Sharmani, 2008: 22).

Действительно, транзитная миграция – обобщающее понятие, объемлющее очень разные категории, такие как беженцы и трудовые мигранты. Это понятие прилагают к смешанным миграционным потокам, к законным и незаконным мигрантам и к временным иммигрантам. Концепция описывает типы миграций, которые являются не прямыми миграциями из стран исхода в страны назначения, а предполагают различные стадии, или прерванные путешествия, вынужденное продолжение путешествия и даже различные траектории миграций. Иногда этим понятием описывают устремления или просто мечты иностранцев, остающихся в одной из стран за пределами ЕС или России и надеющихся продолжить путешествие к странам, являющимся целью их странствий. Транзитную миграцию характеризуют четыре измерения: время, намерения, закон и идентичность. Продолжающаяся миграция может быть намеренной или вынужденной; остановки в других странах также могут быть запланированными самими мигрантами или вынужденными. Задержки в стране, находящейся на пути из страны происхождения в страну конечного назначения, могут продолжаться от нескольких дней до нескольких месяцев и даже нескольких лет. Это усложняет проведение четких различий между временными и постоянными мигрантами. Приведенные выше примеры иллюстрируют тот факт, что транзитная миграция действительно охватывает транзит, транзитную миграцию, временную иммиграцию или вынужденные остановки, продолжающуюся миграцию или даже постоянные траектории движения, а также определенное психическое беспокойство. Таким образом, это понятие отражает состояние неопределенности, непостоянства и постоянной мобильности.

Во всех странах слабой стороной изучения миграции является статистика. Например, в России нам не удается даже в общих чертах изучить количественные данные о транзитных мигрантах. Кое-какую информацию собирает Федеральная пограничная служба, входящая в состав Федеральной службы безопасности, другую – Федеральная миграционная

служба, отвечающая за регистрацию мигрантов, и третьи данные – у Комитета по статистике. Именно в силу противоречивости данных сравнения и представления о подлинном числе мигрантов, особенно транзитных, весьма проблематичны.

Обзор главных идей статей книги

Материалы в книге представлены в соответствии с основными географическими регионами, транзитной миграции, т.е. по главам, посвященным транзитной миграции в Евразии, Восточной Европе и в Южной Европе. Книга разделена на четыре части: введение и теории, транзитные миграции в Евразии, третья часть посвящена транзитным миграциям в Восточной Европе, последняя – этим же процессом, но на юге Европы.

В первой части *Ф. Дювель делает обзор исследований транзитной миграции*. Он показывает, что само понятие транзитной миграции астолько же динамично, насколько размыто в научном отношении и идеологически и политически заряжено. Между тем, пишет Дювель, транзитная миграция превратилась в политическую аббревиатуру, обозначающую нежелательных и нередко незаконных иммигрантов, стремящихся попасть в ЕС. Примечательно, что ЕС возлагает на считающиеся транзитными страны ответственность за нежелательных мигрантов, приехавших из бедных отдаленных стран. В этом качестве понятие «транзитная миграция» превратилось в боевой клич, обращенный к соседним странам, которые образуют транзитные зоны ЕС. Ожидается, что эти страны предотвратят проникновение мигрантов на территорию ЕС. Отвечая на возникшие в связи с этой политикой вопросы, автор уточняет содержание и смысл понятия, предлагает типологию транзитной миграции, подчеркивает способствующие ей географические факторы и выявляет причины и схемы транзитной миграции. Наконец, автор раскрывает основные эпистемологические, аналитические и методологические проблемы, возникающие при исследовании данного явления, и рассматривает возможные решения этих проблем.

Вторая глава открывается статьей Ж. Зайончковской о транзитной миграции в странах СНГ. Автор использует сравнительный подход на основе большого статистического материала по странам СНГ и результатам исследований возглавляемого ею миграционного центра, очерчивает условия, в которых развивались миграционные процессы в странах СНГ и их разнонаправленность, с одной стороны, способствующих интеграции, а с другой – дезинтеграции отдельных стран. Показывая трансформацию миграционных процессов в разных регионах постсоветского пространства, Ж. Зайончковская говорит о разрушении различных бытующих стереотипов, например о низкой мобильности среднеазиатских народов, которая сейчас возрастает быстро. Меняются страны-доноры и реципиенты, хотя Россия сохраняет лидерство в приеме мигрантов из СНГ. Останавливаясь особо на важности результатов изменения жесткой миграционной политики на либеральную, она отмечает, что новая миграционная политика благотворно сказалась на защите прав мигрантов и это открывает новые перспективы для миграции на всем постсоветском пространстве.

Статья И. Ивахнюк «Транзитная миграция: вызов для России» логичным образом перекликается со статьей Ж. Зайончковской, детализирует вопросы транзитной миграции на примере России – главной принимающей страны СНГ. Автор отмечает, что положение России между Европой и Азией делает ее «естественным» транзитным коридором для мигрантов, движущихся по вектору восток – запад. Аргументы И. Ивахнюк по вопросу, почему Россия – новая транзитная страна, типичны для всех стран СНГ с проблемами 90-х годов: слабо оснащенные межгосударственные границы, относительно либеральные условия выезда из стран СНГ в бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы, отсутствие строгого государственного контроля над пребыванием иностранных граждан и отсутствие опыта в управлении процессами международной миграции позволяло незаконным транзитным мигрантам затерятьс» в стране. Российские власти озабочены превращением России в резервуар нелегальных мигрантов, поскольку транзитная миграция через Россию на Запад будет продолжаться, хотя бы в силу ее географического положения.

Статья О. Малиновской о проблемах транзитной миграции в Украине также дает экскурс на развитие динамики миграционных потоков и миграционное законодательство. Украина превратилась в арену миграционных потоков разного характера и направленности с начала 90-х годов: страна принимала репатриантов, предоставляла убежище беженцам, в новых экономических условиях широкое распространение получила трудовая миграция граждан за рубеж. Автор отмечает, что в Украине транзит мигрантов из СНГ растет, а из других стран снижается. Отмечается все более широкое использование гражданами СНГ Украины как плацдарма для проникновения на Запад и объясняется тем, что, в отличие от выходцев из отдаленных азиатских и африканских стран, их переправка более выгодна даже в условиях значительного ужесточения контроля

на границах. Их, как правило, не нужно сопровождать, обеспечивать транспортом и жильем в Украине, достаточно, чтобы человек еще у себя в стране получил контактный телефон. Возможно, это одна из причин увеличения их доли в транзитном нелегальном потоке через Украину.

Статья Е. Садовской «"Китайский транзит" на постсоветском пространстве: Россия, Казахстан и далее везде?» посвящена китайской миграции. Автор считает, что СНГ и Китай принадлежат к различным миграционным системам, контуры которых меняются в последние годы, и происходит усиление миграционных связей между Китаем и другими странами СНГ, растет транзитная миграция, которая, однако, не является доминирующим трендом в китайской миграции в бывших советских странах. В статье анализируются динамика, направления, основные характеристики и проблемы регулирования современной миграции из Китая, в том числе транзитной миграции.

Анализируя миграционные потоки в Армении с акцентом на транзитной миграции, Г. Погосян отмечает, что в настоящее время в Армении проживает всего лишь треть всех армян мира и, соответственно, роль зарубежной диаспоры в формировании миграционных потоков, в том числе и транзитных, огромна. Армянские мигранты, направляющиеся в Европу в качестве транзитной страны использовали, как правило, Россию, Польшу, Украину, Белоруссию, Молдову. В начале 90-х годов среди нелегальных армянских мигрантов хорошо было известно такое понятие, как «польский коридор». Однако они редко задерживались подолгу на одном месте: переезжая с места на место, некоторым нелегальным мигрантам удавалось путешествовать по всей Европе. Из Германии они перебирались в Бельгию, Голландию, затем переезжали в Швейцарию, Италию, Испанию. В зависимости от строгости миграционного режима и процедур деятельности миграционных властей им удавалось задерживаться в данной стране на короткий или сравнительно длительный срок. Такого рода «миграционный транзит» по европейским странам затягивался иногда на многие годы. В последние несколько лет Армения стала транзитной страной для мигрантов из Индии, Афганистана и Пакистана, направляющихся в Россию и Европу, но их не очень много.

Встречаются и обратные потоки транзитных мигрантов. Например, идет возвратный поток в Грузию (из-за прекращения воздушных сообщений между Москвой и Тбилиси), проживающие в России грузины возвращались на родину через Ереван: воздушным транспортом долетали до столицы Армении, а затем наземным транспортом направлялись в Грузию.

Статья И. Молодиковой посвящена рассмотрению миграционных процессов в Венгрии в ходе ее превращения из буферной зоны между миграционной системой европейской и стран СНГ в форпост ЕС. Приготовления к вступлению в Шенген, касающиеся законодательства, создания зоны пограничного контроля, реорганизации всей системы управления контролем, за 20 лет не привели к желаемым ЕС результатам – сдерживанию миграции через восточную и южную границы. Комбинация статистических данных и интервью мигрантов показывают, насколько желаемое и действительное в управлении миграционными потоками далеко друг от друга. Интервью экспертов и мигрантов ясно показывают, что невозможно контролировать миграцию только изнутри, если в окружающих странах не созданы необходимые для этого условия. Низкий уровень жизни и нестабильная экономическая ситуация в сочетании со слабыми институтами власти, позволяющими коррупцию в структурах, призванных обеспечивать пограничный контроль, делают проблематичным реализацию задачи «фортресса Европы».

В статье В. Мошняги о проблемах миграции населения Молдовы отмечается, что трудовая миграция населения из республики изначально носит транзитный характер. Это обусловлено тем, что Молдова «зажата» между Румынией и Украиной двумя большими европейскими государствами. Молдавские трудовые мигранты работают в основном в России или в странах Средиземноморья (Италия, Португалия, Испания, Турция, Греция, Израиль), в которых высока доля неформального сектора экономики. Румыния и Украина представляют незначительный интерес для молдавских трудовых мигрантов. Основная масса трудовых мигрантов проникает в страны назначения легальным путем. В случае нелегального перехода государственной границы не обходится без посредников. Случается, что в этой роли выступают соотечественники мигрантов. Чаще в качестве посредников и агентов нелегальной транзитной миграции выступают граждане стран транзита.

А. Юнусов в статье «Миграционные тренды и тенденции в постсоветском Азербайджане» дает также ретроспективный анализ миграционных потоков из Азербайджана и в Азербайджан, отмечая, что особенностью миграционных процессов с 1991 г. является заметное возрастание роли транзитной миграции. С этим процессом столкнулись в Азербайджане уже в начале 90-х годов XX в., когда в республике появились чеченские беженцы, а также беженцы из ряда стран Ближнего Востока. Однако по мере эскалации напряженности на Ближнем Востоке, поток нелегальных мигрантов в Азербайджан стал все более ощутимым.

В четвертой главе, посвященной транзитной миграции на юге Европы, – три статьи. *На примере Турции А. Икдуйгу и Д. Юксекер* показывают, что ведущиеся в Европе и на ее периферии дискуссии по проблемам транзитной миграции – это не просто описания существующей реальности, но, в определенной мере, элемент конструирования этой реальности. Но для того чтобы составить более информированное мнение об этой реальности, необходимо работать с теоретическими абстракциями, т.е. принять многоаспектный подход к изучению транзитной миграции. В основе этих теоретических идей лежат два взаимосвязанных аспекта недавно произошедшей политизации международной миграционной системы в Европе: секьюритизация и экономизация этой системы. Авторы исследуют то, как политическая конструкция транзитной миграции связана с процессами секьюритизации и экономизации режимов международной миграции в Европе и на ее периферии.

Ц. Мэйнуоринг в статье о Центральном Средиземноморье и роли Мальты как привратника ЕС рассматривает миграцию и миграционную политику Мальты и ее новую роль как острова, лежащего посередине зоны транзитной миграции. Вступив в ЕС в 2004 г. и с 2002 г. подвергаясь нашествию все большего числа мигрантов, добирающихся до острова на лодках, Мальта превратилась в охранника ЕС, в государство, наделенное властью выполнять функцию барьера, сдерживающего смешанные миграционные потоки, пересекающие Средиземное море. В этом контексте Мэйнуоринг рассматривает изменения миграционной политики и меры ее реализации, произошедшие на Мальте со времени ее вступления в ЕС.

М. Алиуа в статье о путешествиях мигрантов в Марокко утверждает, что начало транснациональной миграции живущих южнее Сахары африканцев в Европу отличается довольно большим разнообразием мест происхождения мигрантов, их мотивов и ситуаций, в которые они попадают. Покинув родину ради осуществления собственных миграционных планов, эти люди коллективно перестраиваются на разных стадиях своих странствий. По их собственным словам, они «идут в поисках жизни», которую, как они полагают, обретут в Европе. Впрочем, сталкиваясь с ужесточением контроля на границах ЕС, которые закрываются все более плотно, эти люди вынуждены оседать в Северной Африке на более продолжительный срок, в течение которого им приходится переосмысливать и перестраивать свои миграционные планы.

Литература*

Al-Sharmani, Mulki 2008, Refugees in Egypt: Transit Migrants? Paper presented at conference on (Irregular) transit migration in the European space, 18–19 April, Istanbul.

Cassarino, Jean-Pierre; Fargues, Philippe 2006. Policy Responses in Mena Countries of Transit for Migrants: An Analytical Framework for Policy-Making. In Sørensen, Ninna Nyberg (ed.). *Mediterranean Transit Migration*. Copenhagen, Denmark: Danish Institute for International Studies, pp. 101–108.

Collyer Michael 2006, *States of insecurity: consequences of Saharan transit migration*. Working Paper 31. Oxford: Centre for Migration, Policy and Society.

Düvell, Franck 2006. Crossing the Fringes of Europe: Transit Migration in the EU's Neighborhood. Working Paper No. 33, Center for Migration, Policy, and Society, University of Oxford.

Horst, Cindy 2003. *Transnational Nomads: How Somalis Cope with Refugee Life in the Daddab Camps of Kenya*. Doctorate Dissertation. Amsterdam: Amsterdam University.

Kaytaz, E.S. (2006) *Turkey as a country of Transit Migration*. MPhil Thesis. Oxford: Oxford University.

Löwer, Hans-Joachim 2006. Bahnhof der Träumer. Mit Latinos illegal durch Mexiko. Munich: Herbig.

Papadopoulou, Aspasia 2005. Exploring the Asylum-Migration Nexus: A Case Study of Transit Migrants in Europe. Global Migration Perspectives, No. 23 Global Commission on International Migration.

Even though the Dublin Convention has been signed in 1990, immediately after the fall of the Iron Curtain, it only came into force in 1997.

TRIM посредником является MOM, а кофинснсирование осуществляется is Европейской комиссией и Италией.

Figures are a sensitive issue and they are often played with in political discourses, some researchers, however, seem to neglect responsibility and quality standards and instead through figures into the pubic domain which are rather problematic.

Because Turkey applies a clause of geographic reservation to the Geneva Convention it does not accept refugees from non-European countries, who, once being accepted by UNHCR have to be resettled.

For example, as up to 2004 Turkey allowed nationals of Armenia, Azerbaijan, Georgia, Iran, Moldova, Ukraine, Russia, and the Central Asian republics to enter the country quite freely either without visas or with visas that can easily be obtained at airports and other entry points, see Apap et al. (2004:19).

* Здесь и далее списки литературы приведены в авторских редакциях.

Ф. Дювель

ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРОПУ: ОБЗОР

В Турции при попытке пересечения
турецко-греческой границы задержали
41 незаконного беженца.
Агентство «Франс Пресс», 1997 г.

В Киеве арестованы 20 курдов из Турции,
иракцы и пакистанцы, [направлявшиеся]
в Словакию, а затем в Германию.
Агентство «Прима Новости», 2004 г.

Мохаммед... пустился в странствия, продлившиеся более двух лет.
За время путешествия Мохаммед побывал в таких странах
как Сенегал, Мали, Гвинея-Бисау, Нигер, Мавритания и Алжир.
Марокканская полиция задержала [Мохаммеда] при попытке
перебраться через стену, отделяющую Марокко от Сеуты.
Верховный комиссар ООН по делам беженцев, 2006 г.

По-видимому, мигранты и беженцы проявляют все большую готовность к риску ради результатов опасных путешествий и опасными маршрутами добираются до благополучных стран. С начала 90-х годов XX в. мигрантов из дальних стран замечают в странах, соседствующих с ЕС, таких как Марокко, Турция и Украина. Принято считать, что многие из таких мигрантов стремятся на Запад, и поэтому их называют «транзитными мигрантами». Между тем мигранты, направляющиеся в Россию, нередко едут из периферийных стран вроде Узбекистана или Азербайджана. Транзитные мигранты превратились в причину озабоченности стран Евросоюза и организаций по защите прав человека. Международные организации, агентства ЕС и национальные правительства, стремящиеся остановить нежелательные миграции, вызывающие проблемы, оказывают давление на страны транзита: эта стратегия получает известность под названием «интернационализация» или «проецирование» политики ЕС, которая направлена на пресечение миграционных потоков, ведущих в эти страны через территории стран транзита. Напротив, неправительственные организации и активисты гражданского общества утверждают, что мигранты, направляющиеся в Европу опасными путями и сталкивающиеся с трудностями в третьих странах, – прямой результат введенных

ЕС ограничений на иммиграцию (которые, соответственно, надо отменить), и призывают улучшать правовые и социальные условия в странах исхода мигрантов. В рамках такой парадигмы концепцию транзитной миграции раздирают между научной ясностью и обыденным непониманием. В результате эта концепция оказалась размытой и политизированной.

В этой статье рассматриваются многие сложности и противоречия концепции транзитной миграции. Во-первых, дается обзор политической ситуации, которая породила эту концепцию, и рассматриваются реакции правительств на транзитную миграцию. Во-вторых, анализируются причины и условия транзитной миграции, определяется ее география и исследуются различные ошибки, возникающие в ходе анализа, и трудности ее изучения. В-третьих, проясняется концепция и предлагается логичное и строгое, с научной точки зрения, определение этого понятия.

Политика транзитной миграции

Транзитная миграция становится причиной усиливающейся озабоченности стран, испытывающих ее воздействие, в особенности это касается стран ЕС. С начала 90-х годов XX в. транзитной миграции посвящают многочисленные конференции и политические документы. К сожалению, несмотря на то что понятием «транзитная миграция» широко пользуются различные организации и межправительственные ведомства, адекватного или общепризнанного определения данного понятия, по-видимому, не существует. Вместо этого концепция крайне политизирована и отличается неопределенностью. Само ее появление не свободно от политических мотивов и зачастую несет политический заряд, а то и негативный подтекст. Некоторые международные и межправительственные организации применяют это понятие крайне упрощенным, иногда вводящим в заблуждение образом. В данном разделе сначала анализируется политический дискурс, а затем то, как этот дискурс вынуждает ЕС проецировать свою миграционную политику на страны, не входящие в ЕС, и создавать политику всеобъемлющего миграционного контроля (см., например, Oxfam, 2005).

Возникновение размытой концепции

Вначале озабоченность нежелательной миграцией в страны ЕС была сосредоточена на странах, прилегающих к ЕС с юга. Эти страны подо-

зревались в излишней терпимости к миграции и в предоставлении мигрантам и беженцам возможностей продвигаться к странам Северной Европы, которые и были главной целью мигрантов. Следует отметить, что Испанию, Италию и Грецию обвиняли в том, что они создавали незащищенное, мягкое «подбрюшье» ЕС (см., например, Hollifield, 1994). Метафора «подбрюшье» должна отразить несоблюдение требований, предъявляемых ЕС к миграционной политике. Тем временем южные страны – члены ЕС усилили меры контроля, и внимание с них сместилось дальше на юг и восток, на страны, не входящие в ЕС.

Вместе с тем в оборот была введена новая концепция – «транзитная миграция». Кажется, эта концепция вошла в обсуждение миграционной политики в начале 90-х годов XX в. (UN, 1993; IOM, 1994a, b, c, d, e). С тех пор концепция транзитной миграции приобретает все большую популярность. Международная организация по миграции (МОМ) в 1994 г., вслед за посвященной той же теме конференцией ООН в 1993 г., в ряде документов призвала входящие в нее страны к признанию транзитной миграции в качестве важной структурной составляющей международной миграции, в особенности незаконной и миграции в поисках убежища. Видгрен (Widgren, 1995), директор Международного центра разработки миграционной политики (ICMPD), межправительственного учреждения, находящегося в Вене, в разгар паники, вызванной притоком в Европу беженцев, также предупредил о том, что большинство ищущих убежища беженцев по пути в ЕС проходят через страны Центральной и Восточной Европы. В 1998 г. в докладе о стратегии, разработанном Советом ЕС, в котором тогда председательствовала Австрия, была подчеркнута (и не впервые) важность транзитной миграции и стран транзита. Вслед за этим появились шесть планов действий в отношении Афганистана, Шри-Ланки, Ирака, Албании, Сомали и Марокко. Проекты этих планов были разработаны Рабочей группой на высшем уровне по проблемам предоставления убежища и миграций (HLWG). Позднее Конференция министров в рамках диалога «5+5» по миграциям в Западном Средиземноморье (2001) вновь подчеркнула необходимость «объединенного управления этим явлением». Более того, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в 2001 г., при изучении миграционной ситуации в Боснии-Герцеговине предупредил власти о сравнительно недавно возникшем феномене транзитной миграции в переживших войны Балканских странах. Совет Европы также принимал участие в этих конференциях и встречах, имеющих отношение к миграциям, например в региональной конференции по мигрантам в странах транзита, состоявшейся в 2004 г. Тем самым Совет Европы стимулировал усиление внимания национальных государств к этому вопросу. Такой нажим был непосредственным результатом более ранней публикации (Council of Europe, 2002, part 1), в которой подчеркивалось, что, «возможно, самым заметным миграционным явлением в настоящее время, воздействующим на Центральную и Восточную Европу, является транзитная миграция». Тем временем под эгидой правительства Швеции, был запущен так называемый Сёдеркёпингский процесс – процесс трансграничного сотрудничества по вопросам миграции, в рамках которого произошло сближение восточных стран – членов ЕС и их не входящих в ЕС соседей – Беларуси, Молдовы и Украины. Этот процесс, ориентированный на Украину, Беларусь и Молдову, должен был побудить данные страны «решить проблемы незаконной транзитной миграции и проблемы беженцев, ищущих убежища» (General Directors' Immigration Conference, 2001).

Несмотря на серьезную политическую озабоченность, в международной политике или международном праве нет однозначного, строгого определения понятия «транзитная миграция». Вместо единого и общепринятого понимания существует множество толкований, которые проникли в политический дискурс. Одно из самых ранних определений было предложено Экономической комиссией ООН для Европы (UN/ECE, 1993: 7). Согласно этому определению, транзитная миграция – это «миграция в какую-либо страну, предпринятая с намерением искать в этой стране возможности для эмиграции в другую страну как в страну конечного назначения». Ассамблея межпарламентского союза, состоявшаяся в Женеве (Assembly of Inter-Parliamentary Union, 2005: 4), заверила, что «у международного сообщества есть общепризнанное определение транзитной миграции». Оно гласит: «Транзитных мигрантов определяют как иностранцев, которые пребывают в стране какое-то время, стремясь мигрировать в другую страну, чтобы осесть там постоянно». Впрочем, единственным доказательством «общего признания» этого определения служит публикация МОМ. В других источниках транзитных мигрантов определяют как «людей, попавших на территорию государства для того, чтобы проехать в другое государство» (Council of Europe, 2002, part 1), или как мигрантов, «короткое время находящихся на территории страны на пути из страны происхождения в страну назначения» (Ivakhniouk, 2004: 6), или как людей, «находящихся на стадии между эмиграцией и окончательным поселением» (Papandopoulou, 2005: 2б); Icduygu,1995), подчеркивает намерение транзитных мигрантов продол-

жать путешествие, а (Tapia, 2004) транзитного мигранта определяет как человека, «который находится здесь, но не хочет здесь находиться». Тем временем МОМ расширил определение транзитных мигрантов, включив в их число «беженцев, ожидающих окончательного переселения» (IOM, 2004: 53). Большинство этих интерпретаций и определений страдает или чрезмерной узостью, или расплывчатостью. Эти интерпретации и определения противоречивы и лишены внутренней логики.

Еще более сбивает с толку то, что транзитную миграцию часто отождествляют с незаконной миграцией и незаконным трудоустройством, с незаконной переправкой людей через границы, с торговлей людьми и организованной преступностью. Некоторые источники утверждают, что транзитная миграция зачастую носит незаконный или неправильный характер. Например, в одной из публикаций Экономической комиссии ООН для Европы транзитную миграцию отождествляют «с потоками незаконных мигрантов из стран "третьего мира" и из стран Восточной Европы» (UN/ECE, 1993: 7) и подчеркивают, что транзитные мигранты добираются до стран назначения «благодаря приемам и средствам, которые частично, если не полностью, незаконны». Парламентская ассамблея Совета Европы (2001, para 3) также подчеркивает, что «двумя главными характеристиками транзитной миграции являются ее незаконный характер и изощренная преступная организованность». Вот примеры типичных терминов или описаний: «незаконная транзитная миграция», «говоря вообще, транзитные мигранты путешествуют группами и пользуются услугами людей, занимающихся незаконной переправкой через границы» (Sipavicieno and Kanopiene, 1997: 9) и «незаконные миграционные маршруты» (Bulletin Quotidien Europe, 2006a). Некоторые источники клеймят целые страны как «страны транзита для торговцев людьми, контрабандистов и незаконных мигрантов» (Zvizdovica, 2001: 1). Международный центр по разработке миграционной политики (ICMPD, 2005a: 1) заявляет, что «феномен транзитной миграции по большей части незаконен». По мнению специалистов этого центра, начатый ими «Диалог по транзитной миграции в Средиземноморье – это прямой результат стремления «предотвратить незаконную миграцию» (ICMPD, 2005b). Время от времени дебаты о транзитной миграции накладываются на обсуждения торговли людьми (см., например, Stulhofer and Raboteg-Saric, 2001), что придает дискуссии еще более путаный, непоследовательный характер, провоцирующий определенные политические реакции.

С течением времени проблема транзитной миграции была введена в политический дискурс. Концепция транзитной миграции превратилась

в сокращение, обозначающее «незаконная миграция» и людей, безосновательно претендующих на получение статуса беженцев и, в соответствии с Дублинской конвенцией 1990 г.[1], предположительно, выдвигающих эти претензии в первом же благополучном государстве вместо того, чтобы двигаться дальше. Соответственно, страны, оказавшиеся на пути мигрантов, считаются проблемными (GDISC, 2006). В некоторых публикациях транзитную миграцию представляют как еще одну угрозу Европе. Например, МОМ о транзитной миграции в Венгрии (IOM, 1994a) утверждает, что около 2 млн мигрантов, находящихся в Центральной Европе, на самом деле хотят двигаться дальше на Запад, причем число таких мигрантов продолжает расти. На следующий год страной транзита была объявлена Турция: «Маршрут миграции, транзитом проходящий через Турцию, можно рассматривать как самый распространенный из всех недавно возникших потоков мобильности между Африкой и Азией, с одной стороны, и европейскими странами – с другой. Очевидно, что тысячи мигрантов, прибывающих в Европу из развивающихся стран, используют Турцию как зону транзита на пути к странам предпочтительного поселения» (IOM, 1995a: 4). С 1994 г. транзитную миграцию также связывают с Центральной и Восточной Европой, республиками Балтии, с Балканами после вызванных распадом Югославии войн (Zvidovica, 2000) и с некоторыми республиками Закавказья (Azerbaijan, 2003). Позднее всего к странам транзита причислили некоторые государства Северной Африки, прежде всего Марокко и Ливию.

Как показывает представленная на рис. 1 карта, до сих пор почти все граничащие с ЕС страны в какой-то момент отождествлялись с транзитной миграцией и получали соответствующее клеймо. В этом смысле транзитная миграция в какой-то степени превратилась в своеобразный боевой клич, обращенный к странам, от которых государства – члены ЕС ожидали предотвращения нежелательной миграции в Европу.

С другой стороны, различные неправительственные организации также откликнулись на вызов, хотя они более озабочены становлением того, что назвали крепостью Европы (см. рис. 1), нежели опасениями, что Европу могут наводнить транзитные мигранты. Например, в некоторых исследованиях транзитных мигрантов изображают как людей, оказавшихся в трудном положении в «залах ожидания, куда они попали не по своей воле»

[1] Хотя Дублинская конвенция была подписана в 1990 г., сразу же после падения железного занавеса, она вступила в силу только в 1997 г.

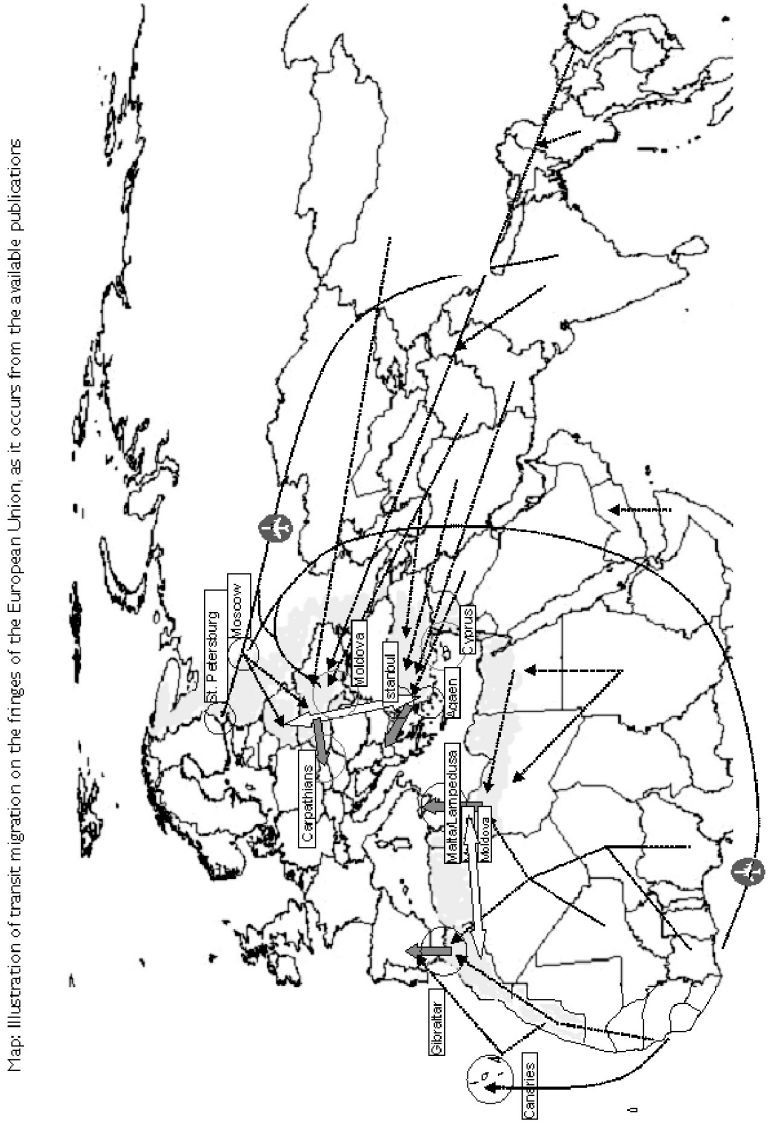

Рис. 1. Возможные направления миграционных потоков (построена на основе доступной литературы): линии обозначают направления транзитной миграции и основные направления миграционных потоков; названия городов на рисунке – основные центры, собирающие транзитных мигрантов

(Research Society Refuge and Migration, FFM, 1996: 7; см. также FFM, 1997). В этом исследовании поставлен вопрос о негативном воздействии усиления мер контроля над беженцами, которые страдают от коррумпированных полицейских и пограничников и от отсутствия адекватных мер предосторожности и предназначенных для беженцев запасов. Полная картина жизни транзитных мигрантов, а также гуманитарный аспект транзитной миграции тем временем остаются неосвещенными.

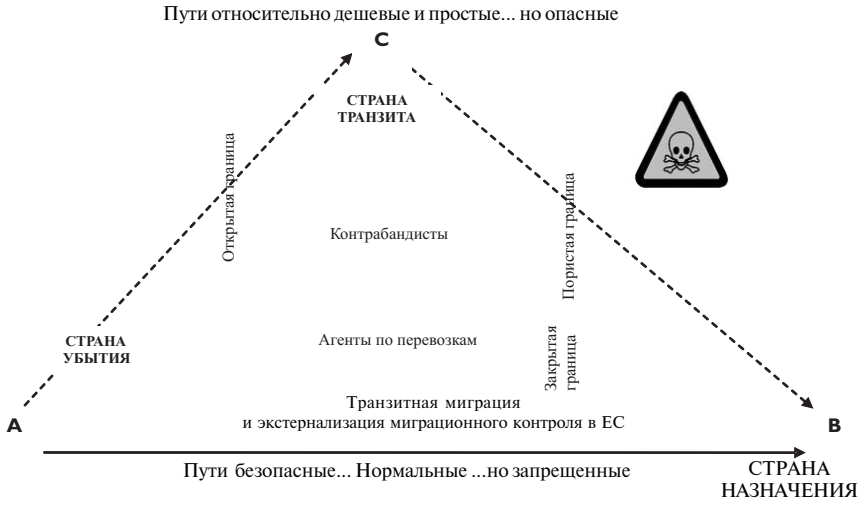

Рис. 2. Схема путей транзитной миграции как они представлены в современных дискурсах

Транзитная миграция и проецирование введенных ЕС правил миграционного контроля

Со временем транзитная миграция превратилась в вопрос, обсуждаемый на различных политических аренах. В их числе – многочисленные многосторонние и двусторонние договоры, процедура приема в ЕС, Европейская политика соседства (ENP), Сёдеркёпингский процесс, Европейско-средиземноморское партнерство (EMP) и Барселонский процесс; Средиземноморский диалог «5+5»; Межправительственный диалог о транзитной миграции и Проект управления транзитной и незаконной

миграцией в Ливии (TRIM)[2]. Кроме того, на замеченные вызовы, которые создает транзитная миграция, реагируют и различные правительственные, межправительственные и международные организации, такие как МОМ, Международный центр по разработке миграционной политики (ICMPD), УВКБ ООН и Государственный департамент США.

Уже было высказано предположение о том, что именно МОМ (IOM), сыграла решающую роль в постановке проблемы транзитной миграции в международную политическую повестку дня. Эта организация неоднократно выходила за рамки своих полномочий и по собственному усмотрению активно выступает с политическими инициативами (Duvell, 2005b: 39). В результате этого причиной выполнения организацией некоторых докладов о транзитной миграции были собственные интересы организации (IOM, 1995a: 4). Впрочем, другие доклады были профинансированы странами иммиграции, например доклад по Азербайджану. Программу информации о миграциях (MIP), которую в одной из своих публикаций МОМ определила как программу, выполняющую функцию «предупреждения о миграции» (IOM, 1995b: 1).

Специалисты МОМ интерпретируют свою роль и свои задачи как «сбор информации, которая будет полезна правительственным чиновникам... и поможет их усилиям, направленным на отслеживание миграционных процессов и управление ими» (IOM, 2003: 11). В данном контексте «управление миграциями», как уже было показано в других работах, зачастую оказывается эвфемизмом, обозначающим еще один комплекс традиционных мер миграционного контроля и ограничений (Duvell, 2005b). Эти амбиции были воплощены в практику в серии посвященных отдельным странам докладов, подготовленных Программой информации о миграциях МОМ. Например, в 1993 г., по утверждениям Международной организации по миграции населения, в Чешскую Республику въехало от 100 до 140 тыс. транзитных мигрантов, в Польшу въехало 100 тыс. транзитных мигрантов (информационное агентство ЮПИ (UPI, 1994). Еще 60 тыс. транзитных мигрантов въехали в Румынию (IOM, 1993: 8). Эти данные предполагали возникновение на восточной границе ЕС миграционной волны (информационное агентство ЮПИ (UPI, 1994). На следующий год МОМ выступила с утверждениями о том, что «в Западную Европу устремляется лавина мигрантов из Афганистана» (IOM, 1995b: 2), а в ее же

[2] Осуществлению этого проекта, в финансировании которого участвует Европейская комиссия и Италия, помогает Международная организация по миграции населения.

докладе по Турции (IOM, 1995a: 5) были упомянуты «массовая миграция с юга и востока». Хотя опубликованные ранее Международным центром по разработке миграционной политики (ICMPD) данные о транзитной миграции в Средиземноморье были сравнительно скромными (эти данные позволяли предположить, что ежегодно в Европу прибывает 35 тыс. мигрантов из стран южнее Сахары), в одном из недавних заявлений МОМ было высказано предположение, что в Европу устремляется до миллиона человек (Lawrence Hart, процитированный BBC, 2008)[3]. Обычно такие утверждения основываются на предположении, что уроженцы третьих стран, проживающие в стране со средним уровнем доходов (в данном случае, в Ливии), – не трудовые иммигранты, а люди, которые, вероятно, направляются в Европу.

Находящийся в Вене и учрежденный правительствами Швейцарии и Австрии в 1993 г. Международный центр по разработке миграционной политики (ICMPD) – еще одно важное европейское межправительственное ведомство, участвующее в поддержании порядка в транзитных миграциях. Вслед за успехом Будапештского процесса в 2003 г. был учрежден Средиземноморский диалог по транзитной миграции: заинтересованные правительства приглашают принять участие в усилении борьбы с незаконными миграциями, транзитом, проходящими по средиземноморским странам, соседствующими с ЕС (см. ICMPD, 2005b). Эта тенденция к усилению разведывательной работы недавно получила развитие: недавно Международный центр по разработке миграционной политики, Европол и Фронтекс создали совместную программу (ICMPD, 2008).

Правительства европейских стран и ведомства ЕС приняли меры, направленные на предотвращение транзитной миграции. Например, для того чтобы выполнить политические ожидания ЕС, правительство Румынии заявило о «значительном сокращении миграции, которая из третьих стран транзитом проходит через территорию Румынии» (Romanian Ministry of Foreign Affairs, 1999).

Борьба с незаконной миграцией людей, нередко являющихся уроженцами отдаленных стран и транзитом пересекающих средиземноморские страны, является главной целью Европейско-средиземноморского партнерства (EMP) и Барселонского процесса (Lutterbeck, 2006: 70).

[3] Вопрос точности количественных данных – болезненный. Цифрами часто играют в политических спорах, однако некоторые исследователи, по-видимому, пренебрегают ответственностью и стандартами качества и вбрасывают в общественную дискуссию довольно сомнительные цифры.

Недавно приняты чрезвычайные меры, направленные на обуздание начинающихся в Марокко, в Мавритании и даже Сенегале нежелательных миграций в Испанию, особенно на Канарские острова. Очевидно, что такие меры направлены в основном против транзитных мигрантов, намеревающихся покинуть страну транзита (Bulletin Quotidien Europe, 2006a). Вместо этого организовано возвращение мигрантов на родину, а именно в Сенегал и Мали, и финансируется программой Арго и Европейским фондом беженцев.

Ливия – еще одна страна, интегрированная в такую политику недопущения мигрантов в Европу. Она была подвергнута критике комиссией Европейского парламента и обвинена в нарушении международных обязательств, установленных прежде всего Конвенцией о беженцах (см. Andrijasevic, 2006). ЕС рассматривает вопрос о включении отношений с Ливией в Европейскую программу соседства (ENP) и разрабатывает соответствующие планы действий (ibid, 2006b), которые формализуют такие меры (см. Guild, 2005). В настоящее время, если говорить о странах, имеющих отношение к миграциям, ведутся переговоры с Молдовой, Марокко, Тунисом и Украиной (в том же перечне числятся Азербайджан и Грузия). Например, План совместных действий ЕС и Украины по справедливости и внутренним делам, принятый в 2001 г., и План совместных действий ЕС и Украины, принятый в 2004 г., направлены на совершенствование решения подобных вопросов (см. также Zhyznomirska, 2006).

Обсуждение транзитной миграции, возникшее в начале 90-х годов XX в., по-видимому, совпало со стремлением Европы договориться с не входящими в ЕС соседними странами о возвращении мигрантов на родину, их депортации и политике повторной миграции. В дальнейшем были введены санкции против перевозчиков мигрантов. Эти меры обязывали авиакомпании, автобусные и судоходные компании возвращать незаконных мигрантов в пункты, откуда они выехали в Европу. Наконец, была согласована Дублинская конвенция, обязывающая беженцев обращаться с просьбой о предоставлении убежища в первой же безопасной стране на их пути. Тем самым беженцев обязали оставаться в странах транзита (при условии, что эти страны безопасны), а страны транзита обязали принимать транзитных мигрантов, высылаемых из стран, которые мигранты выбирали в качестве стран окончательного поселения (Bosbach, 2006). Все эти меры представляют собой краеугольные камни политики отбрасывания, обращения вспять. Страны ЕС попросту «сбрасывают» нежелательных иммигрантов на территорию своих соседей. Таким образом, можно утверждать, что «совместное выполнение обязательств» – это эвфемизм, обозначающий «перенос обязательств» на соседние с ЕС страны, на которые возложили ответственность за недопущение нежелательных иммигрантов на территорию ЕС.

В результате всех этих разнообразных инициатив, предпринятых разными действующими лицами, борьба с транзитной миграцией стала главной и первоочередной политической целью. Например, усиливающаяся милитаризация сухопутных и морских границ (Lutterbeck, 2006: 64), которую можно наблюдать в Средиземном море между Турцией и Грецией, Италией и Албанией, направлена не только против нежелательных мигрантов из соседних стран, но еще более против выходцев из третьих стран.

Политические цели этого дискурса отлично иллюстрирует один из документов МОМ (IOM, 1995b: 48, 47), в котором сказано, что страны транзита должны либо «уделять внимание конкретным нуждам... беженцев и тем самым подавить у беженцев побуждения продолжать движение», либо «возвращать беженцев на родину». Другими словами, политика транзитной миграции направлена на выявление и перехват потенциальных транзитных мигрантов, на предотвращение их движения в Западную Европу и позволяет им либо осесть в странах транзита (например, посредством усовершенствования процедур получения убежища), либо возвратиться на родину.

Изучение транзитной миграции

В этом разделе дается обзор различных исследований транзитной миграции, обобщаются причины и закономерности этого явления, анализируется география транзитной миграции и рассматриваются некоторые эпистемологические, аналитические и методологические аспекты проблемы.

Критический обзор некоторых научных исследований

Специалисты по истории миграций выявили закономерности транзитной миграции задолго до того, как это явление получило название транзита. Например, Бейд (Bade, 2000: 151) упоминает о наблюдениях, сделанных в Швеции: молодые женщины сначала мигрировали внутри страны из сельской местности в крупные и портовые города, где работали для того, чтобы накопить средства, необходимые для оплаты морского путешествия в Америку. Такую миграцию Бейд назвал *поэтапной миграцией*. Изучение трудовых мигрантов из Турции в Германии часто показывает, что до того как

принять решение о миграции за рубеж, эти мигранты сначала переселялись в своей стране из деревень в города (Kleff, 1984). Трайбель (Treibel, 1990: 24) также интерпретировал такие движения как поэтапную миграцию. Действительно, исследователи проблем развития городов издавна остро осознавали связь между миграциями из сельской местности в города (внутренними миграциями) и международными миграциями (см., например, Bilsborrow, 1998). Но поскольку социология миграции страдает серьезным перекосом – она занимается, по большей части, международными миграциями, связанными с пересечением границ (Wimmer and Glik-Schiller, 2003), – не носящие международного характера движения населения, а именно: внутренние миграции, не представляют для нее интереса. Таким образом, в исследованиях международных миграций упущена связь между внутренними (транзитными) миграциями и последующими международными миграциями. Это, возможно, объясняет, почему модель миграций, давно известная историкам миграций, географам и специалистам по проблемам развития, вошла в научное обсуждение международных миграций только после того, как ее ввели в политическую повестку дня.

Между тем строго научное изучение транзитной миграции только начинается. В строго научном смысле концепция транзитной миграции применяется как обозначение модели миграции, понятие «транзитные мигранты» используют в типологии миграций, а понятие «страны транзита» используют как категорию политических наук. Было выполнено несколько конкретных исследований, например посвященных выходцам из Ирана (Kaytaz, 2006), из Ирака (Danisd et al., 2006) и Западной Африки (Brewer and Yukseder, 2005), которые находятся на территории Турции (Narli, 2003; Yaghmaian, 2005; Icduygu, 2005), мигрантам-курдам в Греции (Papandopoulou, 2005), мигрантам из Сомали и Судана в Египте (Roman, 2006), мигрантам-китайцам в России (Ghelbras, 2001) и в Марокко (Haas, 2005; Collyer, 2006). Некоторые примеры недавних результатов исследований заслуживают более пристального внимания.

Кайтаз (Kaytaz, 2006) изучала конкретную группу – беженцев-христиан из Ирана, которые ушли в Турцию, где дожидаются решения Верховного комиссара ООН по делам беженцев и возможности окончательно переселиться в другую страну[4]. Исследованная Кайтаз группа

[4] Поскольку Турция применяет статью о географической резервации к Женевской конвенции, она не признает беженцев из неевропейских стран. Беженцы из этих стран, будучи приняты Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, подлежат переселению в другие страны.

продемонстрировала модель удержания беженцев в положении транзитных мигрантов в соответствии с законом. Это происходит потому, что Турция применяет специальное географическое ограничение, присутствующее в Конвенции о беженцах. В соответствии с этим ограничением беженцы из неевропейских стран не могут получить права на поселение в Турции и должны быть перемещены в другие страны на поселение. Получение статуса беженца может занять от 6 месяцев до 3 лет, в результате чего беженцы обречены на длительное и непреднамеренное пребывание в Турции. В правовом и социальном плане Турция – страна, враждебная для этой группы мигрантов. В результате мигранты, попадающие в Турцию транзитом, делают это не только по собственному выбору, но из-за отчаяния и по необходимости. Впрочем, программы Верховного комиссара ООН по делам беженцев охватывают лишь часть из 15 млн беженцев, насчитывающихся в мире и находящихся на пути к странам, выбранным ими для окончательного поселения. Эти программы имеют весьма малое отношение к транзитной миграции (в 2000 г. программы охватывали 39 272 человек; в 2001 г. – 33 098 человек; в 2003 г.– 29 098 человек (см. UNHCR, 2006b).

Брюер и Юкседер (Brewer and Yukseder, 2005: 8) выяснили, что находящиеся в Турции беженцы из Африки в среднем проводят в Турции от 2 до 3 лет до того, как будет рассмотрен вопрос об их дальнейшем переселении. Некоторые люди становятся транзитными мигрантами по недоразумению, против своей воли оказавшись в Турции, куда их доставили контрабандисты, обещавшие отвезти этих людей в Италию или Грецию. Люди, чьи обращения о получении статуса беженцев были отклонены, изыскивают иные, незаконные способы покинуть Турцию. Вероятно, выходцы из Африки, в особенности из Восточной Африки, сталкиваются с самыми серьезными трудностями, и, поскольку их возможности очень ограниченны, они «увязают» (Brewer and Yukseder, 2006: 16). Сравнение с полученными ранее выводами (IOM, 1995a), согласно которым африканцам приходится проводить в Турции 13 месяцев, прежде чем они найдут путь в другие страны, вызывает вопрос о причинах этих изменений. Можно предположить, что эти причины связаны с ужесточением иммиграционного режима в странах ЕС.

Странным выглядит утверждение Романа (Roman, 2006) о транзитных мигрантах, которые пребывают на территории Египта по 10–12 лет и у которых, в силу возникших трудностей, появилось стремление перебраться в Европу или в США. Вызывает недоумение и то, что некоторые страны считаются странами транзита, хотя подавляющее большинство

прибывших в эти страны людей являются либо иммигрантами и трудовыми мигрантами, либо беженцами. Так, Роман (Roman, 2006) называет Египет страной транзита для выходцев из Судана, хотя лишь небольшая часть мигрантов намерена продолжать движение, тогда как большинство остается в Судане. Такую же критику вызывает и мнение Бубакари (Boubakari, 2004), называющего страной транзита Ливию. Хотя в Ливии находится от 1,2 до 1,8 млн мигрантов, в основном из стран южнее Сахары (INJEP, 2004), вероятно, всего лишь 1300 мигрантов, ежегодно прибывающих на Мальту, начинают свое путешествие в Европу из Ливии (Washington Times, 26.12.2004). Другие исследователи отметили, что в некоторых странах, например в Чешской Республике, «период транзитной миграции определенно остался в прошлом» (Topnika, 2005: 5). Равным образом, страны Центральной и Восточной Европы, которые ранее считались странами транзита для беженцев, приняли адекватные меры и в дальнейшем превратились в страны, принимающие беженцев (Druke, 2004: 120). Таким образом, признано: то, что некогда воспринимали как транзитную миграцию, все более превращается в иммиграцию. Соответственно, страны, ранее бывшие странами транзита, превращаются в страны иммиграции.

Причины и схемы транзитной миграции

Транзитную миграцию традиционно объясняют в категориях притяжения, исходящего от богатых западных стран. Эта посылка позволяет предполагать, что именно богатые западные страны являются окончательными пунктами, куда стремятся попасть все мигранты. Исследования, связанные с изучением взаимосвязей между транзитной миграцией, незаконной переправкой людей через границы и торговлей людьми, позволяют предположить, что транзитные миграции можно объяснить сравнительно просто: в некоторые страны можно въехать транзитом по пути в другие страны (Futo et al., 2005). В частности, “проницаемые границы”, слабый контроль над въездом и либеральные правила выдачи виз»[5], а также особенности «географического положения» (нахождение страны на перекрестке путей между Востоком и Западом) – вот наиболее

[5] Например, вплоть до 2004 г. Турция разрешала гражданам Армении, Азейбарджана, Грузии, Ирана, Молдовы, Украины, России и республик Средней Азии совершенно свободно въезжать в страну без виз или с визами, которые можно было легко получить в аэропортах и других пунктах въезда (см.: Apap et al, 2004: 19).

часто упоминаемые предпосылки транзитной миграции (IOM, 1995a; IOM, 2003; Narli, 2003). Это означает, что отсутствие эффективного пограничного и внутреннего контроля или коррупция властей стимулируют (незаконную) транзитную миграцию. И наоборот: транзитную миграцию следует объяснять ужесточением режима миграционного контроля в странах, являющихся целями мигрантов. Эмпирические данные позволяют предположить, что ограничения, мешающие мигрантам въезжать в Европу законным образом, заставляют их обращаться к услугам людей, доставляющих мигрантов контрабандой, или толкают их в руки торговцев людьми. При этом мигрантам приходится пробираться через несколько стран (см., например, Mavris, 2002; Futo et al., 2005). Возможен и другой вариант: транзитной миграции способствуют международные политические договоренности, прежде всего соглашения о переселении беженцев. Например, установлено, что иранские беженцы в Турции, обращаются с просьбами о предоставлении убежища в этой стране сознательно и со стратегическим умыслом дожидаются решения и рассчитывают на то, что их переселят в страны, куда они намеревались попасть начиная миграции (Kaytaz, 2006). Таким образом, транзитная миграция – это стратегическая реакция на постоянно изменяющийся режим контроля и элемент сложного взаимодействия автономности мигрантов и суверенитета государств.

К тому же некоторые исследователи обнаружили, что причиной транзитной миграции может быть отсутствие легальных возможностей в первой стране прибытия мигрантов. Например, Джордан и Дювель (Jordan and Duvell, 2002) упоминают о курдских беженцах в Греции. Этим людям пришлось биться за выживание во время попыток узаконить свое положение или получить статус беженцев, и они, в конце концов, отказались от надежд и перебрались в Великобританию. Сходным образом, Комитет США по беженцам и иммигрантам в своем докладе за 2005 г. связывает незаконную транзитную миграцию через Турцию с отсутствием эффективной процедуры предоставления статуса беженца. Роман (Roman, 2006: 7) утверждает, что беженцы из Судана и Сомали, попавшие в Египет, становятся «транзитными мигрантами» потому, что «лишены перспектив на интеграцию в местное общество». Рассматривая случай африканцев, попавших в Стамбул, Брюер и Юкседер (Brewer and Yukseder, 2006) выяснили, что враждебная среда (т.е. дискриминация, расизм, насилие на расовой почве и гонения со стороны полиции) играет свою роль, препятствуя интеграции мигрантов и побуждая их двигаться дальше. В Украине отсутствие правового статуса, несправедливость про-

цедур предоставления убежища и незавидные экономические условия мешают мигрантам и беженцам остаться в стране (Human Rights Watch, 2005). А в Азербайджане (IOM, 2003: 11) транзитная миграция объясняется отсутствием экономических возможностей для проживания.

По-видимому, транзитная миграция происходит не так, как происходят упорядоченные путешествия, по схеме «из страны А через страну Б в страну В». Однако транзитная миграция не предусматривает и постоянного перечня стран транзита. Потоки транзитной миграции, кажется, постоянно меняют маршруты, пункты исхода и пункты прибытия. Интенсивность транзитной миграции иногда возрастает. Это может быть реакция на получение новых возможностей или отклик на новшества в политике миграционного контроля и на ее ужесточение. Например, в середине 90-х годов XX в. было замечено, что транзитные мигранты, столкнувшиеся с ужесточением контроля на польско-украинской границе, стали двигаться более южными маршрутами, через Молдову, Румынию и Венгрию, стараясь найти тайные проходы в ЕС (FFM, 1996). Равным образом, сообщалось о том, что новые ограничительные меры, принятые в Испании и первоначально направленные против миграционных потоков, пересекающих Гибралтарский пролив, вынудили потенциальных мигрантов из стран южнее Сахары отправляться с атлантического побережья Марокко и добираться до Канарских островов. После того как контроль был ужесточен, транзитные мигранты стали использовать в качестве точки отправления на Канарские острова Мавританию (German Foreign Policy, 2006). А поскольку ЕС координирует усилия, направленные на перехват перевозящих мигрантов лодок, некоторые лодки пытаются достичь Канарских островов через западную Атлантику, отправляясь в путь из отдаленного Сенегала (Wandler, 26/5/2006).

Западные наблюдатели часто сосредотачивают внимание только на тех странах транзита, которые прежде входили в Восточный блок, таких как Россия, Украина, Азербайджан, Венгрия, Румыния, Словакия и Чешская Республика. Эта практика началась в конце 80-х годов XX в., когда находившиеся в странах Восточного блока мигранты (рабочие и студенты) были потрясены внезапными политическими изменениями, в результате которых они лишились своего статуса, не смогли завершить образование и были лишены жилья и пособий (FFM, 1996). Такая ситуация вынудила многих из числа этих мигрантов попытать счастья в других странах, прежде всего на Западе. Тогда на этих людей смотрели как на транзитных мигрантов, и с тех пор страны Центральной и Восточной Европы, а также страны СНГ получили ярлык стран транзита.

В противовес этому мнению Красинец (Krassinets, 1998: 8) высказывает предположение о том, что, например, в России транзитными мигрантами являются только мигранты из отдаленных стран, не имеющие культурных связей с Россией, тогда как мигрантов из бывших советских республик, ныне независимых государств, следует считать иммигрантами. Действительно, западные наблюдатели зачастую, по-видимому, забывают о том, что СССР и другие страны Восточного блока были интегрированы в весьма специфическую систему международных отношений, основанную на идеалах социалистической или интернациональной дружбы, или игнорируют этот исторический факт. В течение многих десятилетий принадлежность к указанной системе способствовала миграции студентов, трудовых мигрантов и военнослужащих. Например, сомалийцев обучали в Румынии, афганцев и индийцев – в России и Украине, а вьетнамцев – в Польше. Нынешние миграции, в том числе транзитную, в странах Центральной и Восточной Европы и в странах СНГ следует анализировать с учетом этих прежних перемещений, способствовавших становлению современной специфической миграционной системы. Прошлое определяет и нынешнюю иммиграцию в страны СНГ, но также, отчасти, и транзитную миграцию в этих странах.

По-видимому, в транзитной миграции присутствует определенный классовый элемент. Люди, располагающие достаточными финансовыми ресурсами, могут просто заказать себе билеты на самолет до страны конечного назначения. Но таким людям все равно надо доказывать, что они – добросовестные туристы или бизнесмены; они должны убедить должностных лиц иммиграционной службы в честности своих намерений. Даже тем, кто едет на Запад по экономическим мотивам и намеревается стать незаконными иммигрантами, необходимо доказывать, что у них есть сбережения, работа, дом и т.д. Люди, у которых есть деньги, но которые не могут получить визы, могут вместо этого отправиться в одну из стран, которая близка к точке их назначения (например, из Нигерии в Киев), а затем попытаться проникнуть в страну, где они желают поселиться. Но люди, не имеющие особых средств или ресурсов, могут позволить себе лишь самые дешевые способы транспортировки. В страны, где они хотели бы поселиться, им приходится добираться через несколько стран на поездах, автобусах, грузовиках и даже идти пешком (см. доклад Van Hear, 2004: «Я ехал настолько далеко, насколько позволяли мои средства»). Представителям двух последних категорий необходимо работать и зарабатывать какие-то деньги для того, чтобы финансировать следующий этап своего путешествия. Поэтому чем беднее транзитный мигрант, тем дольше ему приходится оставаться в стране транзита.

Наконец, транзитные миграции зачастую демонстрируют те же самые детерминанты, что и миграции в целом. Воспринимаемые как транзитные, мигранты-выходцы из соседних стран зачастую знают языки стран транзита, имеют доступ к миграционным сетям и, таким образом, располагают определенным социальным капиталом в странах транзита. Например, в посвященном Азербайджану докладе МОМ (IOM, 2003) установлено, что подавляющее большинство находящихся в этой стране транзитных мигрантов составляют выходцы из соседних стран (России, Афганистана, Ирака и Ирана), причем более половины из них в какой-то степени говорят по-азербайджански, а у 13% есть личные связи в Азербайджане. В другом докладе этой же организации, посвященном Турции (IOM, 1995a), отмечается, что большинство транзитных мигрантов – выходцы из Ирана и Ирака (часто это люди курдского происхождения или этнические турки), а также из стран, у которых есть какие-то исторические или религиозные связи с Турцией (например, Босния). Две трети этих людей – мусульмане, более трети говорят либо по-турецки, либо по-курдски, 20% упомянули о семье, проживающей в Турции, а 33% упомянули живущих в Турции друзей. В обоих случаях транзитные миграции в Азербайджане и в Турции отчасти объясняются миграционными системами, а также эффектом сетей.

На основании сказанного выше можно выявить три основных комплекса условий, объясняющих транзитную миграцию: экономические, социальные и политические. Во-первых, мигранты, желающие переехать из страны А в страну В, но не имеющие для этого финансовых средств, могут добраться только до какой-то третьей страны Б, находящейся на пути к стране В. Поэтому они совершают путешествие в страну Б в надежде на то, что смогут обзавестись там средствами, которые позволят им добраться до страны В, являющейся их целью. Во-вторых, мигранты, у которых нет социального или хотя бы человеческого капитала для того, чтобы сразу же перебраться в страну, где они желают осесть, вместо прямого путешествия пытаются перебраться в страну, которая близка к их конечной цели, в которой у них имеется определенный социальный капитал или в которой они надеются накопить социальный и, возможно, человеческий капитал, позволяющий им продолжить путешествие в страну назначения. В-третьих, мигранты, желающие переселиться из страны А в страну В, могут обнаружить, что доступу в страну В мешают враждебные им иммиграционные правила, ограничивающие прямой доступ, т.е. приобретение билета на самолет или автобус до страны В не решает проблему. При этом существует возможность добраться до страны Б, откуда,

как надеются мигранты, можно добраться и до страны В. Такая страна может быть или соседней, или любой другой страной, откуда представляется возможным уехать в страну, являющуюся конечным пунктом путешествия. Переезд в такие промежуточные страны происходит потому, что эти страны предлагают особые условия, такие как либеральные правила путешествия до страны В, потому что в этих странах слабый пограничный контроль или границы этих стран проницаемы, возможно, что в этих странах существует «черный рынок», на котором можно приобрести визы, существуют сети нелегальной переправки мигрантов или есть коррумпированные чиновники, торгующие визами.

В табл. 1 приведены вероятные варианты выбора, который делают мигранты в зависимости от благоприятных или неблагоприятных правовых и социальных условий в странах.

Таблица 1

Вероятные варианты действия мигрантов в зависимости от различных условий, существующих в странах – членах ЕС и в странах, которые в ЕС не входят

Правовые и социальные условия		Европейский союз	
		Закрытая граница	Открытая граница
Страна не член ЕС	благоприятные	Практически все мигранты остаются	Большинство остается, остальные мигранты продолжают путь
	неблагоприятные	Некоторые мигранты остаются. Некоторые мигрируют нелегально. Некоторые возвращаются	Практически все мигранты продолжают путь

География транзитной миграции

Транзитную миграцию можно обнаружить в транзитных зонах, особенно в Сахаре, на Среднем Востоке и в некоторых новых независимых государствах Восточной Европы. Эти страны транзитной зоны разделяют страны-доноры и страны иммиграции, и там проходит возрастная граница между странами со стареющим населением и странами с растущим населением. Кроме того, можно выделить четыре квадранта транзитной миграции: восточный квадрант (охватывающий Россию, Украину, Беларусь, Азербайджан), юго-восточный европейский квадрант (включаю-

щий Турцию, Кипр и Балканские страны), центральный средиземноморский квадрант (Мали, Ливия, Тунис, Мальта) и западносредиземноморский и атлантический квадрант (охватывающий Марокко, Алжир, Мавританию).

Попав в ЕС, мигранты часто продолжают путешествие. Данные свидетельствуют, что мигранты и беженцы транзитом минуют почти все страны ЕС, например из Греции переезжают в Италию, из Италии – в Швейцарию, из Венгрии – во Францию, из Австрии – в Португалию, из Испании – во Францию или Германию или из Франции – в Великобританию. В транзитную миграцию, направленную в ЕС, вовлечены страны шести типов:

- страны происхождения;
- страны, лежащие на пути мигрантов (например, Россия, Йемен, Мавритания, Сенегал, Мали);
- страны-плацдармы для проникновения в ЕС (например, Украина, Сербия, Турция, Ливия, Кабо-Верде, Марокко);
- страны, оказывающиеся первыми странами ЕС на пути мигрантов (например, Австрия, Германия, Франция);
- страны, в которых мигранты желают осесть (страны ЕС, Северной Америки или другие страны).

Впрочем, это не застывшая типология, которая неизменна. Учитывая динамичную природу миграционных схем (особенно схем незаконной миграции), любая страна может быть для одних мигрантов «страной въезда в ЕС», а для других «страной назначения». Более того, со временем эти характеристики могут меняться. Так, страны транзита могут стать странами поселения, такими как Италия или Чешская Республика. Сходным образом, концепции «страны конечного назначения» могут изменяться в зависимости от опыта мигрантов.

Кроме того, в географии транзитной миграции в ЕС и вокруг ЕС обнаруживаются определенные транзитные узлы, которые являются важными перекрестками. Такими узлами являются Москва в России, Киев и Ужгород в Украине, Ван, Чесма и Стамбул в Турции, Тамангассет в Алжире, Танжер и Рабат в Марокко. По-видимому, важное место в транзитных миграциях занимают некоторые острова, прежде всего Канарские острова, остров Лампедуза в Италии и остров Лесбос в Греции. Другими точками, обнаруженными при изучении транзитных миграций, являются определенные центры содержания или приема беженцев (см. Migreurope, 2005), прежде всего Дебрецен в Венгрии и Гуменне в Словакии, центры содержания вроде Эдирне в Турции или Павчино

в Украине, уличные рынки, на которых работают мигранты и беженцы для того, чтобы заработать себе на жизнь и для продолжения странствований (например, рынок Шулавска в Киеве), и захолустные, нищие поселения (Ужда в Марокко, Патры в Греции).

Более того, удивительно, что большинство «маршрутов транзитных миграций», как, в частности, те, что были выявлены Международным центром по разработке миграционной политики, более или менее совпадают с традиционными торговыми и миграционными путями в Европе, Африке и Средней Азии. Например, в работе (FFM, 1996: 60) утверждается, что так называемые транзитные маршруты в Юго-Восточной Европе, из Турции, идущие через Грецию и из Болгарии в Румынию, совпадают с традиционными торговыми путями, тогда как другие маршруты, по-видимому, повторяют Великий шелковый путь. Эти маршруты и их знаменитые города-узлы вроде Стамбула и Баку или Агадеша и Таманрассета, а также Гибралтарский пролив и проливы, отделяющие Сицилию от Африки, служат мостами, соединяющими континенты. В течение столетий эти города и проливы представляют собой инфрастуктуру движения людей, товаров, культур и знаний (Hoerder, 2003).

В исторической перспективе становится очевидным, что транзитная миграция, страны транзита и города транзита – вовсе не новые явления. Можно предположить, что «транзитная миграция» – это возрождение (или продолжение) старых закономерностей, схем и путей.

Из-за постоянно изменяющихся политических условий, ужесточения пограничного контроля меняются и стратегии мигрантов, возникающие как ответ на все эти изменения. Транзитная миграция подвержена постоянным изменениям. Например, в портах, откуда традиционно отправлялись мигранты, ужесточили полицейский контроль, и ведущие в эти центры людские потоки иссякли; но возникли новые возможности и новые пути, и эти новые маршруты определили новые порты отправления и прибытия. Мигранты более не отправляются в путь со средиземноморского побережья Марокко. Они стали отправляться с атлантического побережья – сначала из Марокко, а теперь из Мавритании и Сенегала. В Турции мигранты все чаще избегают сухопутной границы с Грецией и отправляются из южных портов побережья Эгейского моря. А в Украине мигранты все чаще отдают предпочтение венгерской границе перед границей со Словакией. С другой стороны, определенные места, прежде всего Мальта и Кипр, оказываются тупиковыми.

Между тем данные, поступающие из Центральной и Восточной Европы и Турции, позволяют предположить, что незаконная транзитная

миграция достигла своего пика в 2000 г. и с тех пор идет на убыль. Количественные данные, поступающие из стран южнее Сахары, показывают, что только 10–20% мигрантов из этого региона действительно пересекают Сахару, направляясь на север. А данные из Италии указывают на то, что из Африки морем в страну прибывают всего лишь 10% незаконных мигрантов, находящихся в Италии (правительственные данные, приведенные в работе: Cuttitta, 2005).

Все это подтверждает правильность широко распространенного мнения о том, что подавляющее большинство незаконных мигрантов прибывают в ЕС законно, на основании виз, а затем остаются в ЕС на сроки, превышающие предусмотренные визами, и нанимаются на работу в нарушении условий, предусмотренных визами (см. Duvell, 2006b).

Эпистемологические, аналитические и методологические проблемы изучения транзитной миграции

В различных политических и научных работах можно выявить разнообразные предубеждения, которые порой вводят в заблуждение исследователей и приводят к искаженным результатам. Во-первых, существует определенное предубеждение: предполагается, что мигранты из стран с низкими доходами, находящиеся в странах со средним уровнем доходов, непременно стремятся попасть в страны с высоким уровнем доходов. Эта посылка представляет собой довольно грубое применение неоклассической экономической теории. Таким образом, считается, что мигранты, находящиеся в странах со средним уровнем доходов, являются транзитными мигрантами, хотя эти люди могут быть трудовыми иммигрантами именно в страны со средними уровнями доходов.

Во-вторых, в результате того же предположения в некоторых документах упоминаются неправдоподобно высокие цифры, характеризующие численность транзитных мигрантов. На сегодняшний день здравой и строгой методологии, которая позволяла бы ученым давать надежные и сравнимые оценки численности транзитных мигрантов, не существует.

В-третьих, ярлык «страна транзита» получают только страны, не входящие в ЕС, несмотря на то что в действительности некоторые страны ЕС (такие как Швеция, Германия, Австрия, Италия, Испания, Франция и Греция) также являются странами, которые транзитом минуют мигранты, направляющиеся в другие страны. Так, Баганха и соавторы (Baganha et al., 2004: 28) обнаружили, что украинцы, направляющиеся на незаконные заработки в Португалию, транзитом следуют через Германию и

Австрию. Тот факт, что, например, Австрию никогда не обвиняли в том, что она является страной транзита, иллюстрирует селективное применение концепции и определенную политическую предвзятость.

В-четвертых, карты, подобные приведенной выше, демонстрируют определенную европоцентричность, поскольку все стрелки, по-видимому, направлены на ЕС, тогда как стрелки, указывающие на другие направления (например, на Россию) и обозначающие иммиграцию, обратные или возвратные потоки, обычно отсутствуют.

В-пятых, чтение доступных политических документов показывает, что причиной внимания зачастую становится появление на сцене необычных лиц, таких как африканцы в Турции, афганцы в Венгрии или индийцы на Украине. Таким образом, оказывается, что изучение таких миграций вызвано определенными расовыми предубеждениями.

В-шестых, некоторое раздражение, вызываемое транзитной миграцией, по-видимому, коренится в убеждениях, согласно которым существуют упорядоченные миграции, имеющие определенные пункты отъезда, прямые проезды в точки прибытия и предполагающие возвращение после того, как цель достигнута. Такие нормативные убеждения можно обнаружить в заботах, одолевающих тех, кто размышляет о транснациональных стратегиях. Однако подходы обоих типов демонстрируют, что миграции фактически являются постоянным, продолжающимся процессом, и результаты их различны.

Другой комплекс проблем связан с отсутствием ясности концепции транзитной миграции и понятием, что такое транзитная миграция и кто таков транзитный мигрант. Таким образом, интерпретация транзитной миграции связывается с продолжительностью предполагаемого транзита. Это поднимает ряд вопросов: после какой продолжительности пребывания «транзитный» мигрант превращается, по крайней мере, во «временного» мигранта? Что, если у иммигранта нет намерения продолжать путешествие, но потом он (или она) меняет свои планы и перебирается в другую страну? Как можно быть уверенным в том, что та или иная страна является страной конечного назначения? Где проводить границу между транзитной миграцией, повторной миграцией и вторичной миграцией? Считать ли мигрантов, которые намереваются или просто мечтают добраться до другой страны, но никогда не делают этого в действительности, транзитными мигрантами?

В дополнение к этим неопределенностям любое упоминание транзитных мигрантов оставляет без ответов вопросы о том, кто эти люди, почему и с какими целями они мигрируют. Являются ли транзитные миг-

ранты беженцами или экономическими мигрантами, хотят ли они воссоединиться со своими семьями? Или они мечтают получить хорошее образование? Если транзитная миграция сопряжена с незаконными стратегиями, то какой именно аспект незаконен: въезд в страну, пребывание в стране, выезд из страны или въезд в другую страну? Обычно транзитная миграция – это миграция, в которой законные элементы сочетаются с незаконными.

Уточнение концепции транзитной миграции

Простое понятие «транзит» обычно относится к некоему пункту, в котором пассажир делает пересадку, меняет транспортное средство и направление путешествия, а потому на пути следования в пункт конечного назначения нуждается в остановке на территории другой страны (в аэропорту или на железнодорожном вокзале). Зоны для транзитных пассажиров в аэропортах – это, в сущности, залы ожидания, хотя с весьма специфическим правовым режимом. Эти зоны считаются пространством между двумя национальными государствами и, соответственно, границами этих государств. Как таковые, эти зоны обладают экстерриториальностью в странах, где они находятся, однако эти страны все-таки контролируют такие зоны. От уроженцев некоторых стран даже требуют особых виз на транзит через аэропорты.

Транзитные зоны стали важными инструментами международной политики, направленными против нежелательных, незаконных или не имеющих документов мигрантов, и во многих международных аэропортах созданы центры содержания задержанных. Миграцией обычно называют пребывание в другой стране в течение определенного времени, как правило, в течение 3 месяцев или более продолжительного срока, для определенных целей, таких как обращение о предоставлении убежища, работа по найму или получение образования, но не отдых.

Транзитная миграция – синтетическая концепция, в которой эти два понятия – транзит и миграция – слиты, в результате чего образовался новый тип миграции. Первое слово этого синтетического понятия относится к цели пребывания в другой стране, а второе слово предполагает, что это пребывание продолжается дольше, чем обычный транзит. Транзитная миграция означает в первую очередь то, что мигранты не едут из страны А прямо в страну Б, но по пути из страны А минуют одну или несколько стран для того, чтобы добраться до страны в Б (см. рис. 2). Однако это определение отражает только геополитическое измерение

миграции. Оно слишком узкое, слишком техническое и потому имеет лишь ограниченную полезность.

Теперь очевидно, что «находиться в состоянии транзита» означает пребывание в стадии изменения решений, адаптацию к данным условиям и реагирование на структуры возможностей, обнаруженные в странах, где мигранты задерживаются на какое-то время. Принимаемые решения, по-видимому, связаны с природой сетей, к которым подключаются мигранты (если они вообще подключаются к таким сетям) и с информацией, циркулирующей в таких сетях, а также с информацией и услугами, предоставляемыми «черными» рынками. У некоторых мигрантов есть четкие пункты назначения, тогда как другие определяют пункты своего назначения во время пути. Они не могут воспользоваться имеющимися доступными вариантами, и порой точки назначения за них определяются теми, кто занимается незаконной переправкой мигрантов (контрабандисты) (Koser, 1997). В силу перечисленных причин необходимо принимать во внимание другие аспекты транзитной миграции, прежде всего время, способы принятия решений и правовое измерение проблемы.

Что касается определения времени для целей статистики, источники ООН определяют иммиграцию как пребывание в чужой стране в течение 12 месяцев и более, тогда как временную миграцию они определяют как пребывание в чужой стране в течение более 3 месяцев, но не более 12 месяцев (UN, 1998: 18). Таким образом, транзитной миграцией может быть пребывание в чужой стране в течение срока продолжительность от 1 недели до 3 месяцев, а пребывание в чужой стране в течение менее 1 недели следует считать просто транзитом. Впрочем, это сугубо технические определения, не отражающие наложения разных ситуаций, подкатегорий и отклонений. Например, временное пребывание в определенной стране более 3 месяцев перед переездом в другую страну обычно считают вариантом транзитной миграции, хотя, если следовать этим определениям, такое пребывание нельзя считать транзитной миграцией. Таким образом, приведенное выше определение необходимо дополнить концепцией продолжающейся миграции как части одного миграционного маршрута.

От таких миграций следует отделить передвижения мигрантов, которые задерживаются в той или иной стране на долгие сроки, обычно на несколько лет, но затем решают мигрировать в другую страну. Следует понимать, что у таких миграций особые траектории. Тем не менее и у этого определения есть некоторые проблемы. Например, человека, въезжающего в какую-либо страну с намерением проехать ее транзитом, но остающегося в этой стране, не следует причислять к транзитным

мигрантам, даже если у этого человека могло быть четкое намерение выехать в другую страну. С другой стороны, мигранта, намеревающегося остаться в определенной стране, но столкнувшегося с неблагоприятными условиями, которые вынуждают его уехать, тоже не стоит зачислять в категорию транзитных мигрантов, хотя фактически он именно транзитный мигрант. Приведенные примеры служат иллюстрациями того, что одно лишь время, затраченное на определение переменных, дает искаженные результаты. Поэтому надо принимать во внимание другой аспект – процесс принятия решений.

Далее следует провести различия в миграции в зависимости от характера этого процесса и от того, принимаются ли решения сравнительно добровольно или вынужденно. Соответственно, добровольная транзитная миграция предполагает: а) у человека есть четкое намерение перебраться в страну назначения через страну транзита; б) это четкое намерение существовало до отъезда с родины; в) люди, у которых такое намерение возникло во время пребывания в какой-то другой, неродной стране, образуют иную категорию мигрантов. С другой стороны, вынужденная транзитная миграция предполагает: г) человек действительно намеревался остаться в какой-то стране, но столкнулся с незавидными условиями и был вынужден продолжить странствия. И наконец, существует вариант: д) особый случай мигрантов, которые намереваются находиться в той или иной стране транзитом, но их планы нарушены или сорваны, и они вынуждены остаться в той стране, которая первоначально была для них страной транзита. Кроме того, исследователям необходимо понять намерения мигрантов. Поэтому им необходимо выяснять, предпринимает ли человек конкретные приготовления (такие как накопление средств или какие-то иные приготовления) к предстоящему путешествию. Равным образом, исследователям надо выяснять, когда и при каких обстоятельствах возникло желание мигрировать далее, случилось ли это до отъезда с родины или только тогда, когда человек уже оказался в другой стране. Соответственно, для того чтобы избежать ложных результатов, следует задавать наводящие вопросы.

Наконец, необходимо прояснить правовой аспект транзитной миграции. Это охватывает правовое регулирование въезда, пребывания и выезда. Любой из этих элементов может быть законным или незаконным. Часто въезд в страну транзита может быть законным, например потому, что в эту страну безвизовый въезд. Пребывание в стране иногда может быть нелегальным, но, по большей части, незаконным оказывается пересечение границы ЕС (табл. 2).

Таблица 2

Схемы характеристик измерения транзитной миграции

Пребывание	Въезд в страну транзита	Проживание в стране транзита	Выезд из страны транзита	Въезд в следующую страну
Легальное				
Нелегальное				

Эти схемы и примеры служат иллюстрациями того, что понятие «транзитная миграция» в действительности является многозначной концепцией, охватывающей различные типы миграций, такие как поэтапные миграции, вынужденное прерывание путешествия, вынужденное продолжение миграции и даже различные траектории движения мигрантов (рис. 3). Порой эта концепция описывает устремления или просто мечты о достижении другой страны.

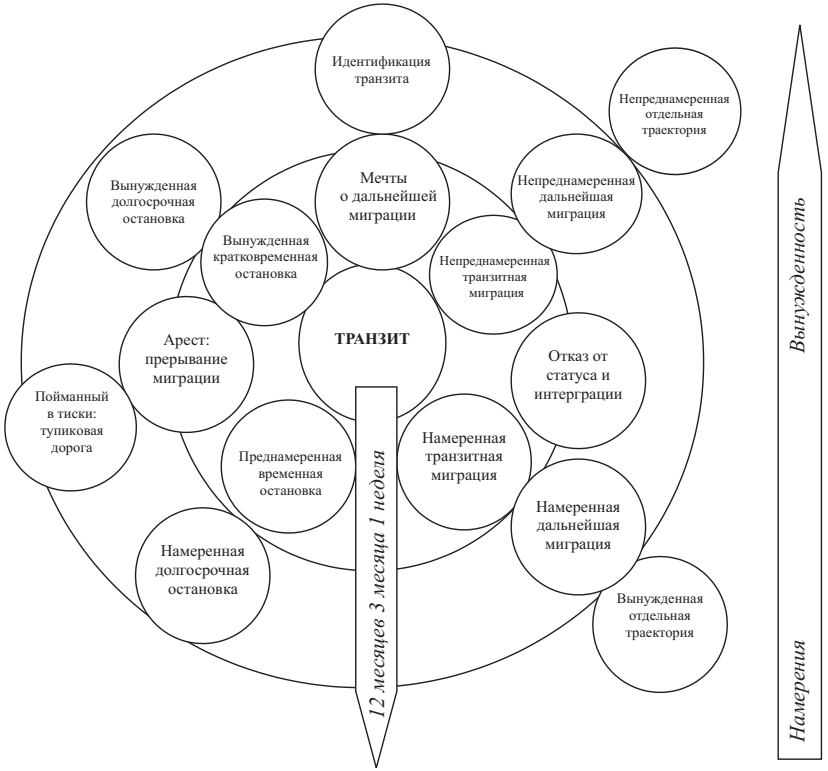

Рис. 3. Различные формы транзитной миграции

Все эти варианты сведены в табл. 3, в которой перечислены различные подварианты транзитной миграции. Исследования, которые могут выявить новые разновидности транзитной миграции, продолжаются.

Таблица 3

Различные типы транзитной миграции

Миграция	1 час – 7 дней	1 неделя – 3 месяца	3 месяца – 12 месяцев	Более чем 12 месяцев
Намеренная	Преднамеренный транзит	Преднамеренная транзитная миграция	Преднамеренная продолжительная миграция	Преднамеренная отдельная миграционная траектория
Непреднамеренная	Непреднамеренный транзит	Непреднамеренная транзитная миграция	Непреднамеренная продолжительная миграция	Непреднамеренная отдельная миграционная
Сорванная	Непреднамеренное прекращение путешествия	Прерванная транзитная миграция	Прерванная продолжительная миграция	Непреднамеренная остановка

Исследования без заранее заданного результата и вопросы теории

Итак, в настоящее время несколько крайне важных аспектов требуют дальнейших исследований и дальнейшего анализа. К их числу относятся следующие вопросы.

Как влияют на миграционные потоки правовые, политические, нормативные и экономические условия, наблюдающиеся в странах, которые окружают ЕС и Россию? Как реагируют на эти условия мигранты и какую роль играют такие условия в формировании миграционных потоков?

Предвещает ли транзитная миграция переход миграции от эмиграции к иммиграции (см. Venturini, 2004, а также Zelinski, 1971)?

Как различать иммиграцию, транзитную миграцию и вторичную миграцию?

Как объяснять миграцию в страны с низкими и средними уровнями доходов?

Как связаны друг с другом страны-доноры, страны транзита и принимающие страны? Существуют ли частично налагающиеся друг на друга миграционные сети и системы, которые способствуют транзитной миграции (например, транссахарская, средневосточная или постсоветская системы, соединенные с транссредиземноморской, балканской и транскарпатской системами)?

Наконец, какую роль играют контрабанда и миграционный бизнес в оформлении миграционных потоков? Соответственно, в какой мере действия самих мигрантов играют решающую роль в определении стран назначения?

Выводы

Мы имеем более чем достаточные свидетельства того, что транзитная миграция получила широкое распространение и что многие страны имеют опыт транзита мигрантов через свою территорию. Впрочем, стало очевидным то, что сама концепция транзитной миграции в силу присущих ей трудностей и проблем, нуждается в уточнении и в новой формулировке, которые должны основываться на эмпирических данных.

Транзитная миграция превратилась в важный и крайне политизированный вопрос миграционной политики. Транзитная миграция стала словосочетанием, обозначающим «незаконная иммиграция» и нежелательных беженцев. В такой трактовке это понятие обрело криминологический аспект. Усилия, направленные на борьбу с незаконной миграцией или с незаконными беженцами по сути дела направлены и против транзитной миграции, а также стран транзита. С другой стороны, транзитная миграция ассоциируется с уязвимостью, со статусом временного исключения из общества. В результате этого мигрантов исключают из традиционных режимов зашиты, что порождает различные правозащитные проблемы.

Можно выявить два главных принципа, управляющих транзитной миграцией. Во-первых, это протекционизм. И страны, являющиеся для мигрантов странами конечного назначения, и, во все возрастающей степени, страны транзита вводят ограничения, которые вынуждают потенциальных мигрантов пускаться на самые странные и порою опасные отклонения в пути для того, чтобы добраться до стран конечного назначения. Во-вторых, классовый момент: очень бедные мигранты, которые не могут просто оплатить перелет из своих родных стран до стран конечного назначения или представиться туристами или бизнесменами, выбирают более дешевые маршруты, пересекая другие страны пешком, на автобусах или на поездах.

Зачастую транзитные мигранты оказываются таковыми не по собственной воле и не по собственному намерению. Напротив, они вынуждены передвигаться потому, что в первой стране, в которую они иммигрируют, оказывается по правовым, экономическим или социальным причинам невозможно оставаться. Нередко вариант транзитной миграции или выбор конечной страны назначения может возникнуть в пути, а в некоторых случаях транзитная миграция оказывается повторной миграцией или особой траекторией движения. Таким образом, транзитная миграция – это многозначное понятие, объемлющее различные подтипы.

Наконец, вопрос оценки количественных данных – к ним надо относиться с определенной осторожностью. Транзитная миграция может иметь намного меньшие масштабы, чем иногда полагают. Таким образом, масштабы политического вызова, которые представляет транзитная миграция, возможно, преувеличены.

Литература

Agence France Presse. 1997. *Turkey detains 41 illegal refugees trying to cross into Greece*. Paris: AFP.

Andrijasevic, R. (2006) *Lampedusa in Focus: Migrants Caught between Libyan Dessert and the Deep Sea*. Brussels: Policy Documentation Centre.

Apap, J.; Carrera, S. and Kirisci, K. (2004) *Turkey in the European Area of Freedom, Security and Justice*. EU-Turkey Working Paper No. 3. Brussels: Centre for European Policy Studies.

Bade, K.J. (2000) *Europa in Bewegung. Migration vom späten 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart*. Munich: C. H. Beck.

Baganha, M.; Marques, J. and Gois, P. (2004) 'The unforeseen wave: migration from Eastern Europe to Portugal', in Baganha, M. and Fonseca, M. (eds). *New waves: Migration from Eastern Europe to Southern Europe*. Lisboa: Luso-American Foundation, 11–21.

BBC 2007, "Destination UK", *Panorama*, 14/1/2008, http://www.bbc.co.uk/mediaselector/check/accessibility/media/panorama/14jan08?size=16x9&bgc=FF3300&nbram=1&bbram=1&nbwm=1&bbwm=1&st=1.

Bilsborrow, R.E. (ed) (1998) *Migration, Urbanisation, and Development: New Directions and Issues*. Norwell, Dordrecht: Kluwer.

Bosbach, W. (2006) Löchrige Festung. Interview. *Rheinischer Merkur*, 15/6/06, *http://www.rheinischer-merkur.de/index.php?id=13310*, accessed 15/6/2006.

Boubakri, H. (2004) *Transit migration between Tunisia, Libya and Sub-Saharan Africa*. Paper presented at Regional Conference on Migrants in Transit countries, Istanbul, 30.9.–1.10.2004.

Brewer, K. and Yukseder, D. (2005) *The Unending Migration Process: Survival Strategies of African Migrants in Istanbul "Waiting" to Leave for Europe*. Paper submit to IMILCO workshop, Istanbul, 1–2 December 2005.

Bulletin Quotidien Europe (2006a) *EU to Help Spain Stem Flow of Illegal Migrants*. 25/5/2006.

Bulletin Quotidien Europe (2006b) *EU Sends Experts to Libya*. 25/5/2006.

Collyer, M. (2006) 'Undocumented sub-Saharan African migrants in Morocco', in Nyberg Sorensen, N. (ed). *Mediterranean transit migration*. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 129–145.

Council of Europe (2004) *Final Communiqué*. Regional Conference "Migrants in the transit countries: sharing responsibilities in management and protection". Istanbul.

Council of Europe. European Committee on Migration (2002) *Towards a Migration Management Strategy*. Strasbourg.

Council of Europe, Parliamentary Assembly (2001) *Transit migration in central and eastern Europe*. Recommendation 1489. Strasbourg.

Council of the European Union (1998) *Strategy paper on migration and asylum policy*. 9809/2/98. Brussels.

Cuttitta, P. (2005) *Delocalisation of migration controls to Northern Africa*, paper submit to workshop on 'The Europeanisation of national Immigration Policies', Berlin, 1–3 September.

Danis, D; Pérouse, J.F. and Taragh, C. (2006) *Integration in limbo, Iraqi, Afghan and Maghrebi Migrants in Istanbul.* Research report submit to Migration Research Program, Koc University, Istanbul, see also http://www.ifea-istanbul.net/oui/ouiprogr.htm.

Dublin Convention. 1990. *Dublin Convention: State Responsible For Examining Applications For Asylum Lodged In One Of The Member States Of The European Communities*. http://www.europaworld.org/DEVPOLAWAR/Eng/Refugees/Refugees_DocC_eng.htm, accessed 21/6/2006.

Düvell, F. (2006a) *Europäische und internationale Migration*. Münster: Lit.

Düvell, F. (ed) (2006b) *Illegal Immigration in Europe. Beyond Control*. Houndmills: Palgrave/Macmillan.

Düvell, F. (2005b) 'Globalisation of migration control. A tug-war between restrictionists and the human agency?' in Henke, H. (ed) *Crossing Over: Comparing Recent Migration in Europe and the United States*. New York, Oxford, Mass.: Lexington Books, 23-46.

Druke, L. (2004) 'Developing national refugee regimes in Post-communist countries in transition' in Krasteva, A. (ed). *From Ethnicity to Migration*. Refugee and Migration Studies Vol. 1. Geneva: UNHCR, 107–44.

Futo, P.; Jandl, M. and Karsakova, L. (2005) 'Illegal migration and human smuggling in Central and Eastern Europe', *Migracijske i etnièke teme* 21(1–2): 35–54.

Forschungsgesellschaft Flucht und Migration (FFM) (1997) *Ukraine. Die Vorverlagerung der Abschottungspolitik*. Berlin: Verlag der Buchläden.

Forschungsgesellschaft Flucht und Migration (FFM) (1996) *Rumänien. Vor den Toren der Festung Europa*. Berlin: Verlag der Buchläden.

German Foreign Policy (2006) *Eins zu zehn*. 13/3/2006, www.german-foreign-policy.com/de/fulltext/5680, accesses 15/3/2006.

General Directors' Immigration Services Conference (GDISC) (2006) *High-level summit on Ukraine*, 22 February 2006, Prague. http://www.gdisc.org/index.php?id=133&tx_gdiscdb_pi1[showUid]=23& cHash=5523c46bc8.

General Directors' Immigration Services Conference (GDISC) (2001) Söderköping process. http://soderkoping.org.ua.

Ghelbras, V. (2001) *The Chinese reality of Russia*. Moscow: Muravey (in Russian).

Global Commission on International Migration 2005, *Migration in an interconnected world: new directions for action*. Geneva: GCIM.

Guild, E. (2005) *What is a neighbour? Examining the EU Neighbourhood Policy from the Perspective of Movements of People*. London: Liberty and Security, http://www.libertysecurity.org/article270.html, accessed 14/6/2006.

Haas, H. de. (2005) *Morocco's migration transition: trends, determinants and future scenarios*. Global Migration Perspectives, no. 28. Genf: Global Commission on International Migration.

Hoerder, D. (2003) *Cultures in contact. World migrations in the second millennium*. Durham and London: Duke University Press.

Hollifield, J. (1994) 'The Migration Challenge: Europe's Crisis in Historical Perspective', *Harvard International Review*, 16(3): 26-33.

Human Rights Watch (2005) 'Ukraine: On the margins. Rights violations against migrants and asylum seekers at the new eastern border of the European Union', *Human Rights Watch*, 17(8).

Icduygu, A. (2005) *Transit Migration in Turkey: Trends, Patterns, Issues*. Florence: European University Institute.

ICMPD 2008. MTM Map on Mediterranean and African irregular migration routes, Vienna: ICMPD, http://www.icmpd.org/fileadmin/ICMPD-Website/MTM/New-Map-MTM_Poster-Landscape_EN_v1.pdf

ICMPD (2005a) *Transit Migration – A Challenge for Migration Management.* Presentation at 13th OSCE Economic Forum, Prague, 23–27 May 2005.

ICMPD (2005b) *What is the MTM Dialogue?* Vienna: ICMPD.

ICMPD (2004) *Irregular transit migration in the Mediterranean–some facts, futures and insights*. Vienna: ICMPD.

Institute National de la Jeunesse et de l'Education Populaire (INJEP) (2002) *Statistical Atlas*, http://www.injep.fr/publication/20ansmed/GB/GB_TAB_ZS_ libye.htm.

Inter-Parliamentary Union (2005) *Migration and development*. Geneva: IPU.

IOM (1993) *Transit migration in Romania: Annex to the IOM study: Profiles and motives of potential migrants in Romania.* Geneva: *IOM.*

IOM (1994a) *Transit Migration in Hungary*. Geneva: IOM.

IOM (1994b) *Transit migration in Bulgaria*. Geneva: IOM.

IOM (1994c) *Transit migration in the Czech Republic.* Geneva: *IOM*.

IOM (1994d) *Transit migration in Poland*. Geneva: IOM.

IOM (1994e) *Transit migration in the Russian Federation.* Geneva: IOM.

IOM (1995a) *Transit Migration in Turkey*. IOM.

IOM (1995b) *Irregular Migration in Central Europe: the Case of Afghan Asylum Seekers in Hungary*. Geneva: IOM.

IOM (2003) *Study on Transit Migration through Azerbaijan*. IOM: Baku.

IOM (2004) *International Migration Law*. *Glossary on Migration.* Geneva: IOM.

Iranian Daily (2004) *Accord to Silk Road Revival*, 2/11/2004, http://www.iran-daily.com/1383/2129/html/economy.htm, accessed 13/6/2006.

Ivakhniouk, I. (2004) *Analysis of Economic, Social, demographic and Political basis of Transit Migration in Russia – Moscow case*. Paper presented to regional Conference on ''Migration in Transit Countries: Sharing responsibility for management and protection', Istanbul. Strasbourg: Council of Europe.

Jordan, B. and Düvell, F. (2002) *Irregular Migration. Dilemmas of Transnational Mobility*. Cheltenham: Edward Elgar.

Kaytaz, E.S. (2006) *Turkey as a country of Transit Migration*. MPhil Thesis. Oxford: Oxford University.

Kleff, H.G. (1984) *Vom Bauern zum Industriearbeiter. Zur kollektiven Lebensgeschichte der Arbeitsmigranten aus der Türkei*. Ingelheim: Manthano.

Krassinets, E. (1998) *Illegal migration and employment in Russia*. International Migration Papers 26, Genf.

Lutterbeck, D. (2006) 'Policing Migration in the Mediterranean', *Mediterranean Politics*, 11(1): 59–82.

Mavris, L. (2002) *Human smugglers and social networks: transit migration through the states of former Yugoslavia*. Evaluation and Policy Analysis Unit, Refugee Research Working Paper, no. 72. Geneva: UNHCR.

McAnailly Burkey, M. (1997) 'African in Turkey – the dark and the bride side', *Turkish Daily News*, 1 January 1997, www.turkishdailynews.com/old_ editions/01-02-97/feature.htm.

Migreurope 2005. Camps in Europe map. Paris: Migreurope, http://www.migreurop.org/IMG/pdf/carte-en.pdf.

Ministerial Conference of the 5+5 Dialogue on Migration in the Western Mediterranean (2001) *Tunis Declaration*. Tunis, http://www.welfare.gov.it/NR/ ,accessed at 13/6/2006.

Narli, N. (2003) 'Human Smuggeling and Migration of Illegal Labor to Turkey', in Jurekoviæ, Predrag and Labarre, Frederic (eds) *Crushing Crime in South East Europe: A Struggle of Domestic, Regional and European Dimensions*. Vienna: National Defence Academy and Bureau for Security Policy, 61-88.

Oxfam (2005 *Foreign territory. The internationalisation of EU asylum policy*. Oxford: Oxfam.

Papadopoulou, A. 2005, *Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe*. Global Migration Perspectives No. 23. Geneva: Global Commission on International Migration.

Prima News Agency (2004) *Twenty Kurds Cross Ukrainian Border*. Kiev: Prima News, www.prima-news.ru/eng/news/news/2004/3/10/27791.html, accessed 25/4/2006.

Roman, H. (2006) *Transit Migration in Egypt*. CARIM research report. Florence: European University Institute.

Romanian Ministry of Foreign Affairs (1999) *EU Integration Process: Measures to Strengthen Border Control and Curb Illegal Migration*. Sofia, http://domino.kappa.ro/mae/dosare.nsf/, accessed 10/1/2000.

Sipavicieno, A. and Kanopiene, V. (1997) *Foreign labour in Lithuania: Immigration, employment and illegal work*. International Migration Papers 31. Geneva: ILO.

Stulhofer, A. and Raboteg-Saric, Z. (2001) *Trafficking of Women and Children for the Purpose of Sexual Exploitation in Croatia*. Zagreb: IOM.

Tapia, S. de (2004) *New patterns of illegal migration in Europe*. Strasbourg: Council of Europe.

Topinka, D. (2005) *The client's system in the Czech labour market: brokers, immigrants and employers*. Reports and Analyses 9. Warsaw: Centre for International Relations, http://www.csm.org.pl/en/files/raports/2005/rap_i_an_0905a.pdf.

Treibel, A. (1990) *Migration in modernen Gesellschaften. Soziale Folgen von Einwanderung und Gastarbeit*. Weinheim: Juventa.

UN. Department of Economic and Social Affairs Statistics Division. 1998. Recommendations on Statistics of International Migration. Statistical Papers Series M, No. 58, Rev. 1. New York: United Nations, http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_58rev1E.pdf.

UN/ECE (1993) *International Migration Bulletin*, No 3.

UNHCR (2006a) 'Crossing a continent to find peace and tolerance', *UNHCR News stories*, 19 June 2006. Geneva: UNHCR, http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/news/opendoc.htm?tbl=NEWS&id=42f9f0254, accessed 19/9/2006.

UNHCR (2006b) 'Meeting on refugee resettlement opens in Geneva', *UNHCR News Stories*, 23 May 2006, http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/news/opendoc.htm?tbl=NEWS&id=40cee5ca4.

UNHCR (2001) *The Interface between Migration and Asylum in Bosnia and Herzegovina*. UNHCR: Sarajevo.

UPI (1994) *Transit migration soars in Europe*, May 17, 1994.

US Committee for Refugees and Immigrants (2005) *Turkey. Country Report 2005*. Washington: USCRI.

US State Department (2001) *Trafficking in Persons report*. Washington: State Department, http://www.state.gov/g/tip/rls/tiprpt/2001/, accessed 13/6/2006.

VanHear, N 2004, '*I went as far as my money would take me': conflict, forced migration and class*. Working paper 6. Oxford: COMPAS. http://www.compas.ox.ac.uk/publications/Working%20papers/WP0406.pdf.

Wandler, R. (2006) '700 Meilen im Fischerboot', *Taz*, 26/5/2006, 4.

Widgren, J. (1995) *Towards Collective European Cooperation With Respect to the Movements of People*. Vienna: ICMPD.

Wimmer, A. and Glick-Schiller, N. (2003) 'Methodological Nationalism, the Social Sciences and the Study of Migration: An Essay in Historical Epistemology', *International Migration Review*, 37 (3): 576.

Yaghmaian, B. (2005) *Embracing the Infidel*. New York: Delacorte.

Zelinski, W 1971, "The hypothesis of the mobility transition", *Geographical Review*, 61: 219-49.

Zhyznomirska, L. (2006) *Externalities of the EU Immigration and Asylum Policy: Case Study of Ukraine*. Paper presented at 6th Biennial Conference of ECSA-C, Victoria, 19-20 May 2006.

Zvizdovica, A. (2001) 'The interface between migration and asylum in Bosnia and Herzegovina', *Journal of Humanitarian Assistance*, http://www.jha.ac/articles/u044.htm.

Глава 2
Транзитные миграции в Евразии

Ж. Зайончковская

ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

За время, прошедшее после распада СССР, народы бывшей страны стали свидетелями стремительного коллапса прежних общественных систем. В качестве новых ориентиров были провозглашены демократические ценности – рыночная экономика, свобода слова и передвижения, защита прав личности. Эти преобразования резко изменили условия жизни на постсоветском пространстве и создали совершенно новую миграционную ситуацию. Она представляет собой причудливое сочетание деструктивных процессов, традиций и новых возможностей.

В статье представлен краткий обзор миграционной ситуации в СНГ с акцентом на факторах, способствующих незаконной и транзитной миграции.

Источники информации

В качестве основных источников информации по данной теме следует указать материалы международных организаций.

• Доклады и отчеты международных организаций, включая: обзорные доклады МОМ, подготовленные в рамках процесса Женевской конференции по СНГ 1996–2000 гг. при участии экспертов из стран СНГ – *CIS migration report: 1996* / IOM International Organisation for Migration. – Geneva, 1997. 160 p.; *Migration in the CIS. 1997–1998* / IOM, Geneva. Executive Summary, 15–21) // Russian Federation. 1999: p. 112–132; *Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2001–2002* /Review. Part II Country Chapters. IOM International Organisation for Migration. – Geneva, 2002: p. 47–166; отчет по проекту в МОТ: «*Forced Labour in Russia today: irregular migration and trafficing in human beings*» (Елена Тюрюканова, М., 2006); Московского бюро МОМ по незаконной миграции в России (2001–2002); реализуемого МОМ в России

«*Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации*», 2008, Москва; отчет для ЮНЕСКО «*The Protection of the rights of the rights of migrant workers in the countries of Central and Eastern Europe and the CIS and perspectives of joining the 1990 UN Convention*», 179 p. (Ж. Зайончковская при участии экспертов из стран СНГ и Восточной Европы, 2004); аналитический обзор по проекту Европейской комиссии и МОМ «*Labour migration in the countries of the Central Asia, the Russian Federation, Afghanistan and Pakistan*» (Алматы, 2005); публикация «*Labour migration from Tajikistan*» (МОМ в сотрудничестве с Научно-исследовательским центром «Шарк», 2003); отчет Европейской комиссии «*Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries*» (Kiev, 2007); доклад Глобальной Комиссии по международной миграции «*Migration in an interconnected world: New directions for action*» (октябрь, 2005); а также региональный доклад для Глобальной комиссии «*Migration in the CIS*» (В. Тишков, Ж. Зайончковская, Г. Витковская, М., 2004) и другие доклады.

• Материалы Совместной комиссии государств – участников Соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией 1998 г.; материалы совещаний представителей министерств внутренних дел и миграционных ведомств стран СНГ;

• Статистика Статкомитета СНГ, Федеральной миграционной службы России, национальные статистические данные.

• Результаты исследований миграционных процессов в странах СНГ, проведенных в рамках Независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии, а также других исследований.

Данные по незаконной и транзитной миграции в странах СНГ отрывочны, часто противоречивы, не всегда сопоставимы. В статье они приводятся без изменений, но с указанием разночтений, если таковые имеются.

Общий обзор ситуации в Содружестве Независимых Государств

Содружество Независимых Государств, объединяет 12 постсоветских стран, в которых проживает около 280 млн человек. Входящие в Содружество страны очень сильно различаются не только по своему географическому положению, размерам, территории и численности населения, но и по социально-экономическому развитию. Так, в Таджикистане лишь четверть населения живет в городах, в Киргизии и Узбекистане – немногим более одной трети, тогда как в России и Белоруссии – 73%.

Дифференциация экономического развития, измеряемая производством валового национального продукта на одного жителя, между этими странами различается в 12 раз.

Россия, с ее душевой нормой ВВП, равной 15,8 тыс. долл. США, сильно превзошла в этом отношении все другие страны СНГ. Следующие за Россией Белоруссия и Казахстан уступают ей по данному показателю в 2 раза (7,9 и 7,7 тыс. долл. соответственно). Душевая норма ВВП в Украине 6,7 тыс. долл., но в Таджикистане, где норма самая низкая, это лишь 1,3 тыс., в Киргизии – 1,9 тыс., в Узбекистане и Молдове чуть больше 2 тыс. долл. Армения, Азербайджан и Туркмения уступают России в 3 раза, Грузия – почти в 5 раз. Таким образом, в СНГ, как и в Европейском союзе соседствуют относительное богатство и бедность. В свою очередь, все страны СНГ, в том числе и Россия, сильно уступают в уровне жизни населения и экономическом развитии странам Западной, а большинство и странам Восточной Европы.

В СНГ экономическая контрастность дополняется соответствующими различиями в демографической ситуации. Население России, Украины, Белоруссии вследствие естественной убыли, которая не полностью компенсируется миграцией, быстро сокращается, тогда как население среднеазиатских стран, находящихся на противоположном полюсе демографического развития, благодаря высокому естественному приросту быстро растет. Диапазон уровней естественного прироста населения ограничен максимальным коэффициентом убыли в Украине, равным – 6,4 на 1000 жителей, с одной стороны, и максимумом роста в Таджикистане, равным 22,1, – с другой. Таким образом, в отношении демографического потенциала страны СНГ дополняют друг друга, что благоприятствует балансированию рынка труда. Сравнительные показатели по странам СНГ приведены в табл. 1.

Резкая поляризация этих стран по социально-экономическому и демографическому потенциалам создает между ними очень сильное миграционное поле, стимулирующее передвижения населения. Реформационные процессы в странах СНГ далеко не завершены, каждая из них находится в процессе поиска своего политического пути, включая и определение своего места и своей роли в Содружестве. Поэтому Содружество представляет собой довольно аморфное образование, в котором прослеживаются как интеграционные, так и изоляционистские тенденции. Это находит отражение в непрекращающихся попытках отдельных стран СНГ образовать более прочные и эффективные союзы, которые, однако, иногда разваливаются раньше, чем успевают институироваться. Так, на-

Таблица 1

Некоторые показатели развития стран СНГ

Страны	Население, млн человек 01.01.2007 г.[а]	Рост населения к 2000 г., %	Городское население, %	Естеств. прирост на 1000 человек 2006[д]	Прогноз населения на 2025 г., млн человек[ж]	ВНП на одного жителя, дол. США[и], 2005 г.
Западные страны						
Белоруссия	9,7	97	72,8	–4,3	9,0	7890
Молдавия	3,9[б]	100	41,3	–1,5	3,7	2150
Россия	142,2	97	73,0	–4,8	128,5	15 760
Украина	46,5	95	67,8	–6,4	41,6	6720
Кавказ						
Армения	3,2	100	64,1	3,2	3,4	5060
Азербайджан	8,5	106	51,5	11,6	9,7	4890
Грузия	4,6[в]	100	523	0,2[е]	4,1	3270
Казахстан	15,4	103	57,4	9,4	17,1	7730
Средняя Азия						
Киргизия	5,2	106	34,8	15,9	6,6	1870
Таджикистан	7,1	113	26,3	22,1	9,4	1260
Туркмения	6,7[г]	125	474	13,1[ж]	6,6[з]	5860[к]
Узбекистан	26,7	107	36,0	15,5	32,9	2020
СНГ, всего	**279,7**				**272,6**	

[а] СНГ СТАТ (CIS STAT) по национальным данным.
[б] В целом по стране, оценка CIS STAT.
[в] На 01.01.2006, оценка CIS STAT.
[г] На 01.01.2006, наличное население.
[д] CIS STAT.
[е] The Demographic yearbook of Russia, 2007, p. 542.
[ж] World Population Data Sheet/Population Reference Bureau (PRB)/Population and sociétés № 436, juillet-aout 2007, INED.
[з] Оценка PRB численности населения Туркмении в базовом 2007 г., составляющая 5,4 млн, сильно расходится с данными CIS STAT, согласно которым население Туркмении составляло на 01.01.2006 г. 6,7 млн человек. По этой причине прогноз по стране, вероятно, сильно занижен.
[и] Валовый национальный продукт по паритету покупательной способности. Population et Sociétés, № 436.
[к] 2003. Population et Sociétés, № 414, juillet-aout 2005.

пример, случилось с Единым экономическим пространством, которое недавно намеревались создать Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина в 2004 г., но Украина так и не решилась сделать этот шаг.

В настоящее время функционирует 2 крупных объединения стран СНГ. Это Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая начала свою деятельность в сентябре 2003 г. В Организацию входят 5 государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. ОДКБ является правопреемницей прежних интеграционных военно-политических структур, которые не были достаточно эффективными. Главная задача ОДКБ – обеспечение безопасности, предотвращение рисков и угроз, включая и борьбу с нелегальной миграцией[1]. Второе объединение – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), включающее 6 государств, образованное в 2000 г., – Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Россию, Таджикистан и Узбекистан. В число задач объединения входит регулирование трудовой миграции и противодействие незаконной миграции. В рамках ЕврАзЭС 3 государства – Белоруссия, Казахстан и Украина – формируют Единое экономическое пространство (решение 2006 г.).

Постепенно обстановка в СНГ стабилизируется, чему в немалой степени способствуют достаточно высокие темпы восстановления экономики. Всего за 2 года, в 2005 г. по сравнению с 2003 г., валовый национальный продукт на одного жителя возрос в России в 1,8 раза, в большинстве других стран – в 1,3–1,4 раза и даже в самых бедных странах (Киргизии, Таджикистане, Узбекистане и Молдове) он стал больше на 10–20%[2].

В то же время в СНГ еще сохраняются, хотя и в замороженном состоянии, несколько территориальных конфликтов на местах вооруженных столкновений в первой половине 90-х. Не до конца урегулированы территориальные претензии новых стран друг к другу, равно как и проблемы некоторых территорий, претендующих на суверенитет. В этой связи необходимо назвать конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Карабаха, проблемы независимости Абхазии и Южной Осетии в Грузии, а также территории левого берега Днестра в Молдавии.

[1] Выступление заместителя Генерального секретаря ОДКБ Т.И. Бузубаева на Совещании представителей министерств внутренних дел и миграционных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств. Сборник материалов Совещания. ФМС. М. 2006. С. 94.

[2] Population and sociйtйs, № 414 and 436.

Сохраняется сложная ситуация на таджикско-афганской границе. Не назовешь вполне спокойной обстановку на российском Северном Кавказе и в Крыму.

Огромная территория СНГ, объединяющая новые страны, не имеющие адекватного опыта государственного строительства, с разной геополитической ориентацией и разным уровнем экономического развития создает благоприятные возможности для незаконной транзитной миграции.

Факторы, благоприятствующие транзиту.

- Географическое положение СНГ между развивающимися перенаселенными странами Южной и Восточной Азии, с одной стороны, и развитыми европейскими странами – с другой, – превращает территорию СНГ в естественный канал для транзита, где главными воротами входа служат восточные регионы России, китайское пограничье Казахстана, Киргизии, Таджикистан, страны Кавказа, а воротами выезда – Украина, Белоруссия, Молдова и северо-запад России.
- Огромная протяженность государственных границ.
- Незавершенность процесса демаркации границ.
- Разные экономические, организационные и технические возможности контроля границ; разная, но везде недостаточная их техническая оснащенность. Как следствие, многие участки границ очень слабо контролируются.
- Безвизовый режим пересечения границ между большинством стран СНГ, что позволяет мигрантам, приехавшим из стран, не входящих в СНГ, но с которыми отдельные государства СНГ установили безвизовый режим, въехав в такое государство, свободно перемещаться почти по всей территории других стран СНГ.
- Отсутствие унифицированного подхода в миграционном законодательстве и несогласованность процедур, что создает благоприятную среду для манипулирования гражданским статусом и документами.
- Отсутствие соответствующих банков информации. В одних странах идет активная работа по их созданию, но в других эта работа практически не начиналась.
- Большое количество скопившихся после распада СССР в странах СНГ незаконных мигрантов, вынужденных мигрантов с неурегулированным статусом, лиц с неурегулированным гражданством.
- Высокий уровень коррумпированности властных структур.
- Сформировавшиеся межгосударственные мафиозные сети по организации транзита, трафика и траффикинга.

Миграционная ситуация в странах СНГ

Распад СССР и падение железного занавеса не только во всех постсоветских странах, но и в странах Восточной Европы спровоцировали массовые передвижения населения как в пределах системы СНГ, так и за ее пределы.

Первое 10-летие существования в новых координатах можно назвать периодом практически свободного, почти не контролируемого движения через границы. В этот период контуры нового порядка на месте рухнувшего были крайне расплывчаты, а главные усилия вновь образованных государств были сосредоточены на том, чтобы справиться с вспыхнувшими и предотвратить новые вооруженные конфликты, принять репатриантов и других вынужденных мигрантов, беженцев и внутренних перемещенных лиц из зон конфликтов. Взрывное развитие трудовой миграции вовлекло в этот процесс миллионы людей и ускорило включение населения постсоветских стран в систему международных миграционных сетей.

В 90-е годы для населения стран СНГ были открыты границы стран Восточной Европы. Довольно легко можно было въехать и в Западную Европу, а также в США. Именно в 90-е мигранты из бывшего СССР сформировали крупные диаспоры во всех странах Восточной Европы и во многих странах Западной Европы. В свою очередь, в странах СНГ возникли китайская, вьетнамская, афганская и другие диаспоры. Эта новая диаспоральная сеть, которая может служить опорой для вновь прибывающих, сильно расширила возможности транзитной миграции.

Слабоконтролируемая ситуация в первое 10-летие после распада СССР в значительной мере «ответственна» за незаконную миграцию, принявшую массовый характер, широко распространившуюся транзитную миграцию в и через СНГ, за возникновение новых маршрутов трафика наркотиков и оружия, торговли людьми, новые мафиозные миграционные сети.

Постепенно система управления миграционными процессами стала налаживаться. В основном завершено законодательное оформление государственных границ, в большинстве стран СНГ приняты регулирующие миграционные законы, в большей или меньшей мере отвечающие международным стандартам, введены миграционные карточки для лиц, пересекающих границы, расширены миграционные управляющие и сервисные структуры и др. Изменились и миграционные приоритеты. На первый план вышли следующие проблемы:

- предотвращение незаконной миграции;
- введение в правовое поле (легализация) накопившихся незаконных мигрантов;
- пресечение трафика наркотиков и оружия;
- регулирование трудовой миграции.

Особенности миграционных трендов

Общий тренд

К настоящему времени пути развития, политические системы и ориентации стран СНГ сильно разошлись, однако пространство бывшего СССР для их населения все еще представляет общее миграционное поле. Этому способствует то обстоятельство, что пересечение границ между странами СНГ за редким исключением не требует визы.

В течение 2000–2006 гг. в пределах СНГ из страны в страну переехали 1,8 млн человек (табл. 2). За тот же период было зарегистрировано только 151 тыс. иммигрантов, приехавших из внешних стран, что по отношению к объему движения внутри СНГ составляет 8,2%. В противоположность иммиграции размеры эмиграции за пределы Содружества внушительны. За 2000–2006 гг. в целом эмиграция почти в 4 раза превысила иммиграцию, составив 586 тыс. человек, или 32% по отношению к внутренней миграции. Таким образом, внешний обмен для СНГ отрицателен. За шесть рассматриваемых лет чистые потери стран СНГ равны

Таблица 2

Миграция в странах СНГ в 2000–2006 гг. (тысяч человек)

	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Переехали из страны в страну внутри СНГ*	482,9	306,4	242,2	227,5	289,4	289,9
Иммиграция из других стран	23,5	22,5	23,8	24,0	25,7	31,2
Эмиграция в другие страны	158,2	137,3	104,4	86,5	64,3	35,1
Баланс	–134,7	–114,8	–80,6	–62,5	–38,6	–3,9

* Приведены данные по регистрации прибытий как более полные по сравнению с регистрацией выбытий.

Источник: CIS STAT.

435 тыс. человек. Всего за период после распада СССР заявленная эмиграция из СНГ в другие страны составила около 2,5 млн человек. Это минимальная величина, так как в нее не попали данные по ряду стран, где происходили вооруженные конфликты, в период которых учет эмиграции не проводился, хотя косвенно данные свидетельствуют о значительной эмиграции из этих стран за пределы СНГ. Прежде всего это справедливо в отношении Армении, Грузии, Молдавии, Азербайджана. Кроме того, с самого начала существовала эмиграция по учебному каналу, а также незаконная эмиграция по трудовым и другим каналам. Суммарная эмиграция из СНГ, вероятно, была по меньшей мере в 2 раза больше официальной.

При взгляде на тренды обращает внимание снижение объемов внутренней миграции в СНГ (290 тыс. человек в 2006 г. против 483 тыс. в 2000 г.), а также эмиграции (со 135 до 4 тыс. человек), хотя причины внешне похожих трендов совсем разные.

Миграция между странами СНГ стала уменьшаться с 1994–1995 г., когда она достигла своего максимума в 1,5 млн человек за один год. Главными причинами снижения были две волны боевых действий в Чечне, финансовый дефолт в августе 1998 г., введение пограничного контроля на границах между странами СНГ и ужесточение миграционного режима в России[3].

Что касается эмиграции, то, поскольку она носила преимущественно этнический характер, ее ресурсы постепенно иссякали. Помимо того, сказывается обострение обстановки в Израиле и более осторожный, чем прежде, подход Германии к приему немцев. Тренды внешней эмиграции по странам СНГ аналогичны – везде происходило ее сокращение примерно одинаковыми темпами (табл. 3). Эмиграция в настоящее время вплотную приблизилась к стартовому уровню 1986–1987 гг.

Между тем население стран СНГ активно ищет возможности выезда за пределы сообщества. В этнических потоках из России все больше русских. В 2006 г. три четверти эмигрантов в Израиль, около 60% в Германию, половина в США – русские. Немцев в эмиграционном потоке было всего 17%, а евреев лишь 2,5%. Эмиграция русских приобрела самостоятельное значение, но сдерживается сузившимися возможностями выезда под знаком этнической эмиграции и ставших более жесткими прави-

[3] Более подробно: *Ж. Зайончковская*. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии. М., 2001. С. 173–186.

Таблица 3

Миграция между странами СНГ и другими странами в 2000–2006 гг. (тысяч человек)

Страны	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Иммиграция в страны СНГ						
Азербайджан	0,1	0,1	–	0,1	–	–
Армения	–	–	0,6	0,4	0,3	0,3
Беларусь	2,5	2,4	2,2	2,2	1,6	1,7
Казахстан	4,0	3,6	4,8	6,5	9,0	10,1
Кыргызстан	–	–	0,1	0,1	0,1	0,1
Россия	12,5	9,8	9,5	8,7	8,6	8,7
Узбекистан[а]	0,4					
Украина	4,4	6,6*	6,6	6,0	6,1	10,3
Всего по 7 странам[б]	**23,5**	**22,5**	**23,8**	**24,0**	**25,7**	**31,2**
Эмиграция из стран СНГ						
Азербайджан	0,4	0,3	0,1	0,1	–	–
Армения	0,5	0,8	1,6	1,4	1,3	1,3
Беларусь	6,6	6,1	4,8	4,3	3,6	2,3
Казахстан	39,0	40,7	24,6	18,6	11,4	3,4
Молдова[а]	3,9					
Кыргызстан	3,2	2,9	2,4	2,0	1,2	0,6
Россия	63,4	59,6	47,9	42,8	33,7	18,8
Узбекистан[а]	4,7					
Украина	45,1	26,9	23,0	17,3	13,1	8,7
Всего по 7 странам[в]	**158,2**	**137,3**	**104,4**	**86,5**	**64,3**	**35,1**
Баланс						
Азербайджан	–0,3	–0,2	–0,1	–	–	–
Армения	–0,5	–0,8	–1,0	–1,0	–1,0	–1,0
Беларусь	–4,1	–3,7	–2,6	–2,1	–2,0	–0,6
Казахстан	–35,0	–37,1	–19,8	–12,1	–2,4	+6,7
Кыргызстан	–3,2	–2,9	–2,3	–1,9	–1,1	–0,5
Россия	–50,9	–49,8	–38,4	–34,1	–25,1	–10,1
Узбекистан[а]	–4,3					
Украина	–40,7	–20,3[г]	–16,4	–11,3	–7,0	+1,6
Всего по 7 странам[б]	**–134,7**	**–114,8**	**–80,6**	**–62,5**	**–38,6**	**–3,9**

[а] Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001–2002 годы /МОМ, Женева.

[б] Без Узбекистана.

[в] Без Молдовы и Узбекистана.

[г] 2002 г.

Источник: СНГ СТАТ (CIS STAT)

лами въезда в западные страны. Похожие тенденции отмечались в Украине, где украинцы тоже вышли на первое место среди эмигрантов. То же можно сказать и об Армении. Значительное присутствие в этнических эмиграционных потоках лиц титульных национальностей вскрывает распространенность устремлений на Запад среди населения стран СНГ.

В отличие от эмиграции уровень иммиграции практически не меняется. Это фокусы учета, неполнота которого характерна для всех потоков, но больше всего это касается внешней иммиграции.

Учет иммигрантов в тех странах СНГ, где он существует, очень долго (а в большинстве случаев до сих пор) осуществляется по правилам СССР, охватывая преимущественно возвращающихся из-за границы граждан собственной страны. К примеру, из 6,4 тыс. иммигрантов не из стран СНГ, учтенных в России в 2006 г., 5 тыс. были ее гражданами[4]. В 2006 г. произошел некоторый рост иммиграции в Украине и Казахстане, возможно, явившийся следствием усовершенствованного учета. Как бы то ни было, но эти две страны стали первыми ласточками в СНГ, где иммиграция превзошла эмиграцию. Близки к этому и другие страны. Возможно, это знаменует качественный перелом во внешних миграциях стран СНГ.

Миграция между странами СНГ

Ведущим вектором во внутренних миграциях СНГ является движение в Россию, которая в рассматриваемый период, как и раньше[5], принимает 60–70% иммигрантов из стран Содружества[6] (табл. 4). Доля же России в эмиграционном потоке колеблется вокруг 20% (табл. 5). За 2000–2006 гг. Россия получила из стран СНГ 900 тыс. чистой миграции (включая 2002 г.). В течение длительного времени она была практически единственной страной, абсорбирующей население из всех стран СНГ, кроме Белоруссии, которая восстановила свой статус принимающей страны с 1997 г. Она имеет положительный баланс обмена абсолютно со всеми странами СНГ, включая и Россию, но в незначительных размерах (табл. 6).

[4] Численность и миграции населения Российской Федерации в 2006 г. // Стат. бюлл (Federal State Statistics Service). М., 2007, с. 134.

[5] Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2001–2002 Review / IOM. Geneva. P. 54, 62, 72, 94, 106, 136, 152, 164.

[6] В 2003–2004 гг. доля России в приеме иммигрантов из стран СНГ опускалась до 50%. Это было следствием изменений в правилах миграционного учета (Население России 2003–2004).

Таблица 4

Иммиграция в страны СНГ из стран СНГ в 2000–2006 гг. (тысяч человек)

Страны	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Азербайджан	3,9	2,4	2,5	2,3	2,0	2,2
Армения	1,2	1,5	1,2	1,1	1,1	0,8
Беларусь	23,5	21,0	15,9	12,5	11,4	12,4
Грузия*	1,8	1,3	0,9	0,7	0,7	0,6
Казахстан	43,4	49,9	60,8	61,8	65,8	56,6
Кыргызстан	5,3	5,0	4,4	3,2	3,7	3,3
Молдова*	2,2	1,7	1,2	0,9	0,8	0,6
Россия	346,8	183,6	119,7	110,4	168,6	177,7
Таджикистан	1,7	1,7	1,4	1,1	1,1	1,0
Туркмения*	0,7	0,4	0,2	0,2	0,1	0,1
Узбекистан*	3,1	2,0	1,1	0,7	0,6	0,6
Украина	49,3	35,9**	32,9	32,6	33,5	34,0
Всего	**482,9**	**306,4**	**242.2**	**227,5**	**289,4**	**289,9**

Стат. бюлл. № 23 (422) 2007, с. 23.
* Показаны потоки только в Россию и из России. *Источник*: Росстат.
** 2002.

Источник: СНГ СТАТ (CIS STAT).

Таблица 5

Эмиграция из стран СНГ в страны СНГ в 2000–2006 гг. (тысяч человек)

Страны	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Азербайджан	9,5	7,0	3,7	2,7	2,9	2,6
Армения	11,1	10,7	6,9	7,0	7,0	5,7
Беларусь	7,2	8,2	8,2	8,2	7,5	6,2
Грузия*	20,2	9,7	5,5	4,9	5,5	6,8
Казахстан	116,7	101,0	49,3	46,9	40,7	30,3
Кыргызстан	24,7	28,7	18,8	20,6	29,6	33,8
Молдова*	11,7	7,6	6,4	4,8	6,6	8,6
Россия	82,3	61,6	46,1	37,0	36,1	35,3
Таджикистан	14,5	12,8	10,2	7,8	7,3	8,3
Туркмения*	6,7	4,4	6,3	3,7	4,1	4,1
Узбекистан*	40,8	24,9	21,4	14,9	30,4	37,1
Украина	55,2	49,4**	40,7	28,9	29,1	21,3
Всего	**400,6**	**326,0**	**223,5**	**187,4**	**206,8**	**200,1**

Стат. бюлл. № 23 (422) 2007, с. 23.
* Показаны потоки только в Россию и из России. *Источник*: Росстат.
** 2002.

Источник: СНГ СТАТ (CIS STAT).

Таблица 6

Миграционный баланс потоков между странами СНГ в 2000–2006 гг. (тысяч человек)

Страны	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Азербайджан	–5,6	–4,6	–1,2	–0,4	–0,9	–0,4
Армения	–9,9	–9,2	–5,7	–5,9	–5,9	–4,9
Беларусь	16,3	12,8	7,7	4,3	3,9	6,2
Грузия*	–18,4	–8,4	–4,6	–4,2	–4,8	–6,2
Казахстан	–73,3	–51,1	11,5	14,9	25,1	26,3
Кыргызстан	–19,4	–23,7	–14,4	–17,4	–25,9	–30,5
Молдова*	–9,5	–5,9	–5,2	–3,9	–5,8	–8,0
Россия	264,5	122,0	73,6	73,4	132,5	142,4
Таджикистан	–12,8	–11,1	–8,8	–6,7	–6,3	–7,3
Туркмения*	–6,0	–4,0	–6,1	–3,5	–4,0	–4,0
Узбекистан*	–37,7	–22,9	–20,3	–14,2	–29,8	–36,5
Украина	–5,9	–13,5**	–7,8	3,7	11,6	12,7
Всего	**82,3**	**–19,6**	**18,7**	**40,1**	**89,7**	**89,8**

Стат. бюлл. N 23 (422) 2007, с. 23.
* Показаны потоки только в Россию и из России. *Источник:* Росстат.
** 2002.
Источник: СНГ СТАТ (CIS STAT).

В последние годы наметилась диверсификация векторов миграции. В соперничество с Россией за мигрантов, пока еще робкое, но устойчивое и набирающее силу, включились Казахстан и Украина. Казахстан и раньше выполнял роль привлекающей страны в регионе Центральной Азии, но его потери в пользу России намного превышали приток из своего региона. С 2003 г. соотношение этих потоков изменилось, и вот уже в течение четырех лет Казахстан является принимающей страной (см. табл. 5). В 2006 г. миграционный прирост Белоруссии, Казахстана и Украины вместе составил 45,2 тыс. человек, почти одну треть по отношению к приросту России, хотя и Казахстан, и Украина продолжают отдавать население России.

Средняя Азия и Кавказ почти не получают мигрантов из стран Содружества, но зато много отдают. Тенденция последнего времени – выход Средней Азии на позицию главного российского донора, тогда как еще недавно это был Казахстан. В 2006 г. среднеазиатские страны обеспечили 42% миграционного прироста России, полученного за счет партнеров по СНГ. В течение почти всего постсоветского времени поток из Средней Азии состоял на s и больше из русских, татар, немцев. Лица коренных национальностей выезжали из своих стран крайне редко. Но в последние

годы их выезд стремительно активизируется, так что в потоке из Киргизии и Узбекистана русских уже только половина, а доля коренных народов достигла 18% и 14% соответственно. Но самым неожиданным сюрпризом являются данные по Таджикистану. В 2006 г. в потоке из этой страны таджиков и узбеков оказалось значительно больше, чем русских (соответственно 43% и 31%). Подобные соотношения в скором времени мы будем наблюдать и по Киргизии, и по Узбекистану. Трансформация этнической структуры мигрантов из Средней Азии развенчивает существовавший в течение долгого времени миф о якобы «природной» привязанности среднеазиатских народов к земле и их малой подвижности. «Никогда они никуда не поедут», – было самым распространенным суждением об этих народах. Однако в настоящее время мы являемся свидетелями начала их массового исхода из своих стран, а, значит, скоро следует ожидать их появления в возрастающем количестве среди транзитных мигрантов.

На Кавказе иная ситуация. В отличие от среднеазиатских народы Кавказа очень мобильны, активно выезжают во все регионы России, в Украину, Белоруссию, равно как и в западные страны. Поскольку из этих стран уже к середине 90-х выехали почти все русские и другие славяне, в потоке оттуда преобладает коренное население. В регионе до сих пор происходит этническое размежевание, усиливающее эмиграцию. То же можно сказать и о территориальном размежевании, которое тоже не завершено. Следовательно, армяне, грузины и азербайджанцы будут и дальше часто встречаться среди транзитных мигрантов, если не будут расширены возможности легального пересечения границ Евросоюза.

Казахи – единственный из титульных народов постсоветских стран, не проявляющий устремлений к выезду из своей страны ни в страны Содружества, ни за его пределы. Возможно, сыграло свою стабилизирующую роль огромное количество освободившихся вакансий вследствие массового выезда русских и украинцев, а также сосланных сюда в сталинские времена немцев, поляков и других народов.

Легальная трудовая миграция между странами СНГ

Численность иностранных работников, имеющих официальные разрешения на работу в странах СНГ составляет около 1,8 млн человек. Из них 1,7 млн работали в России, 41 тыс. человек – в Казахстане и около 13 тыс. – в Украине в 2007 г. Небольшое количество данной категории мигрантов есть в Азербайджане и Белоруссии (табл. 7). При этом в главной принимающей стране – России – численность иностранных ра-

ботников стремительно растет: 2006 г. в этом отношении почти в 5 раз превзошел 2000 г., а 2007 г. превзошел предыдущий в 1,7 раза. Павда, здесь сказалось в какой-то степени и изменение правил оформления трудящихся-мигрантов, о чем ниже. Тем не менее очевидно, что восходящий тренд трудовой миграции находится в противоречии с нисходящими трендами миграционных потоков.

Таблица 7

Численность иностранных работников в странах СНГ в 2000–2006 гг. (тысяч человек)

Год	Белоруссия	Казахстан	Россия	Украина	Азербайджан
2000	1,8	10,5	213,3	5,9	–
2001	1,6	10,7	283,7	6,2	–
2002	1,05	11,8	359,5	6,4	–
2003	1,25	12,3	377,9	6,8	–
2004	0,5	17,3	460,4	7,7	–
2005	0,65	24,8	702,5	10,0	–
2006	0,9	40,9	1014,0	12,6	–
2007	–	–	1717,1[1]	–	1,8[2]

Примечание. По Белоруссии – число работников, прибывших в течение года. По остальным странам, кроме того, учтены состоящие на учете на начало года.

[1] По данным ФМС России.

[2] Fineko/abc.az, 1 апреля 2008.

Источник: CIS STAT.

Как можно видеть из табл. 8, Россия привлекает рабочую силу почти из всех стран СНГ, но из Грузии, Казахстана и Туркмении очень мало. В 2007 г. на первое место среди стран-доноров вышел Узбекистан – каждый пятый иностранный работник в России был из этой страны. Не может не обратить на себя внимание быстрый рост веса Средней Азии в трудовой миграции вообще. Всего за 2 года доля Киргизии и Узбекистана поднялась почти в 3 раза, Таджикистана – в 2 раза. В совокупности на эти три страны в 2007 г. пришелся 41% иностранных работников, а их общая численность возросла в 7 раз, достигнув 345 тыс. человек. И это в подавляющем большинстве лица коренных национальностей. Доля Украины, которая наряду с Китаем вплоть до 2005 г. включительно была главным экспортером рабочей силы, напротив, быстро падает, как и доля Китая, хотя численность работников и в том и в другом случаях увеличилась. Существенен вклад Турции (7,6% или 131 тыс. человек в 2007 г. против 74 тыс. в 2005) и Вьетнама.

Таблица 8

Иностранная рабочая миграция в России по странам происхождения в 2005–2007 гг.

Страна	тысяч человек			%		
	2005	2006	2007	2005	2006	2007
Страны СНГ	**343,6**	**537,7**	**1152,8**	**48,9**	**53**	**67,2**
Азербайджан	17,3	28,3	57,6	2,5	02.авг	3,4
Армения	26,2	39,8	73,4	03.июл	4	4,3
Грузия	4,3	4,9	04.авг	0,6	0,5	0,3
Казахстан	4,1	5	7,6	0,6	0,5	0,4
Киргизия	16,2	33	109,6	02.мар	3,2	6,4
Таджикистан	52,6	98,7	250,2	7,5	9,7	14,6
Туркмения	1,5	0,7	2,1	0,2	0,1	0,1
Узбекистан	49	105	344.6	7	10,3	20
Молдова	30,6	51	93,7	4,3	5	5,5
Украина	141,8	171,3	209,3	20,2	16,9	12,2
Другие страны	**358,8**	**476,3**	**563,8**	**51,1**	**47**	**32,8**
Китай	160,6	210,8	228,8	22,9	20,8	13,3
Турция	73,7	101,4	131,2	10,5	10	7,6
Вьетнам	55,6	69,1	79,8	7,9	6,8	4,7
Корея (КНДР)	20,1	27,7	32,6	2,9	2,7	1,9
Прочие страны	48,8	67,3	91,4	6,9	6,7	5,3
Всего	**702,5**	**1014**	**1717,1**	**100**	**100**	**100**

Источник: Федеральная миграционная служба России.

Больше всего в трудовых мигрантах нуждается строительство, занимающее нижнюю позицию в иерархии занятости. Эта отрасль «поглощает» 40% мигрантов из стран СНГ с небольшими вариациями по странам (табл. 9). В то же время прослеживается и тяготение к определенным нишам на рынке труда мигрантов из разных стран. Кроме строительства, специализацией азербайджанцев является торговля, занятость в которой у них почти втрое выше среднего уровня для мигрантов из СНГ, у киргизов, таджиков, узбеков и молдаван – коммунальные услуги. Наиболее диверсифицирована занятость украинцев. Китайцы работают главным образом в торговле (47%), строительстве (27,5%) и сельском хозяйстве (15,7%). Вьетнамцы сосредоточены почти все в торговле (79,9%), а турки – в строительстве (88,2%).

Главной страной-донором официальных трудовых мигрантов для Казахстана является Турция, откуда в 2006 г. было привлечены 17,3 тыс. работников (42%). Кроме того, 5 тыс. привлечены из Китая, 4 тыс. –

Таблица 9

Специфика занятости трудовых мигрантов из разных стран в России в 2007 г. (%)

Страны	Отрасли экономики								
	сельское и лесное хозяйство	добыча ископаемых	обрабатывающая промышленность	строительство	торговля	транспорт	коммунальные и другие услуги	другое	всего
Страны СНГ, из них	**5,8**	**2,6**	**8,9**	**39,5**	**12,7**	**6,3**	**6,6**	**17,6**	100,0
Азербайджан	2,6	0,5	7,2	36,0	35,1	4,2	4,3	10,1	100,0
Армения	2,0	0,2	7,6	47,0	11,1	5,3	6,3	20,5	100,0
Киргизия	3,2	2,8	10,8	33,8	15,5	4,3	8,4	21,2	100,0
Таджикистан	3,6	1,3	8,2	41,8	13,0	6,1	8,8	17,2	100,0
Узбекистан	7,8	1,7	8,8	41,7	12,9	4,5	6,5	16,1	100,0
Молдова	7,6	0,7	12,1	38,3	7,2	5,6	6,6	21,9	100,0
Украина	7,7	7,5	8,4	34,9	5,8	12,1	4,2	19,4	100,0
Другие страны из них:	**7,9**	**1,1**	**3,5**	**42,0**	**33,1**	**0,6**	**1,1**	**10,7**	100,0
Китай	15,7	0,3	3,5	27,5	47,0	0,2	0,1	5,7	100,0
Вьетнам	0,5	–	6,0	1,8	79,9	0,1	–	11,7	100,0
Турция	0,5	0,2	1,3	88,2	4,1	0,1	–	5,6	100,0
Всего	**6,4**	**2,1**	**7,1**	**40,3**	**19,5**	**4,4**	**4,8**	**15,4**	100,0

Источник: Федеральная миграционная служба России.

из Киргизии и 1,3 тыс. – из Индии. В Украине в 2006 г. в наибольшей и почти равной мере была представлена рабочая сила из стран СНГ (19%) и из Турции (18%).

Незаконная миграция в странах СНГ

В действительности миграционные потоки в СНГ многократно превышают число зарегистрированных мигрантов. Покажем это на примере России.

По нашей оценке, основанной на исследованиях нашего центра, общее количество единовременно присутствующих в России мигрантов, прибывших из других стран, по состоянию на конец 2006 г. составляло

максимально 7 млн человек, из которых 4–5 млн человек – совсем не оформленные или частично оформленные трудовые мигранты (рис. 1). Примерно половина из них находилась полностью вне правового поля – не были зарегистрированы по месту пребывания и работали без договора, т.е. нарушали оба требования легитимизации. Вторая половина трудовых мигрантов были зарегистрированы, но большая часть из них (около 30%)

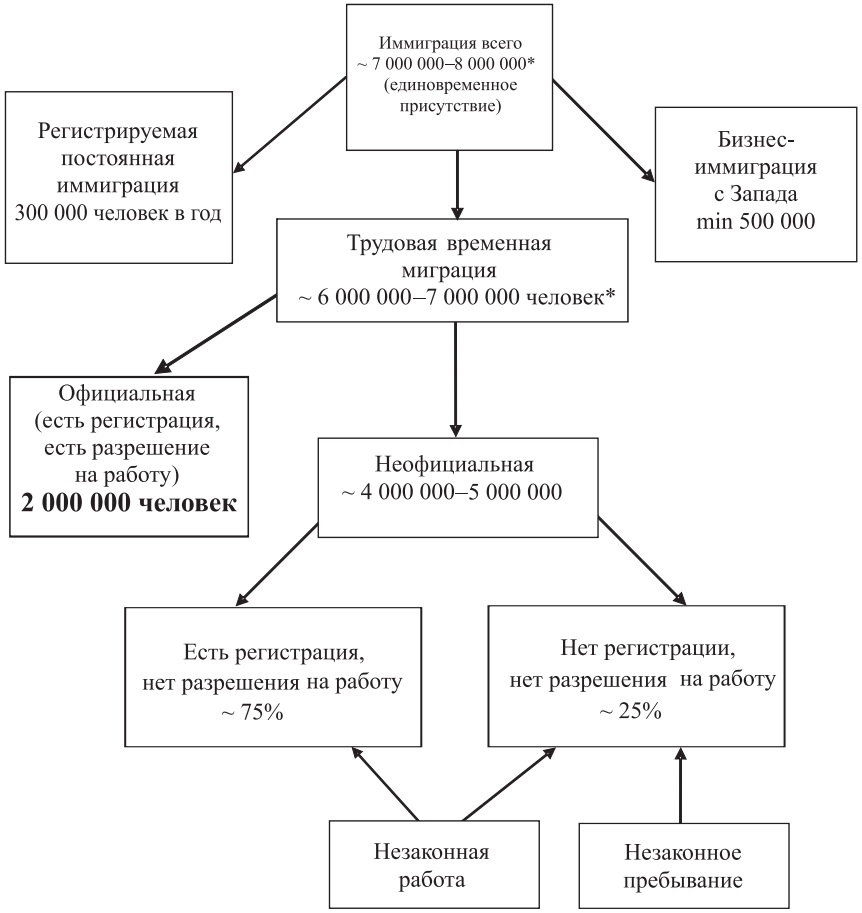

Рис. 1. Миграционные потоки в Россию (оценка)

работали незаконно. Примерно 20% мигрантов работали по договору с работодателем, который, однако, не получал разрешения миграционной службы на найм иностранных работников. Это тоже нарушение порядка и не вполне законный найм, хотя в данном случае мигрант об этом мог и не знать. Объем незаконной миграции, согласно приведенной схеме, оценивается в 3–4 млн человек, из которых 2–2,5 млн мигрантов не имели ни регистрации, ни какого-либо договора. Многие из них дефакто являлись постоянными жителями России, жили здесь с семьей, но не могли получить вид на жительство. Из схемы видно, что главным источником незаконной миграции является трудовая миграция. Систематизация имеющихся данных приводит к оценке общего числа незаконных мигрантов в СНГ, в начале 2000-х годов равной 8,5–9,3 млн человек, из них 3,7–5,6 млн человек составляют незаконные трудовые мигранты (табл. 10).

Таблица 10

Незаконная миграция в странах СНГ на начало 2000-х гг. (тысяч человек*)

Страны	Незаконная миграция, всего	Из них незаконные трудовые мигранты
Азербайджан	…	…
Армения	…	…
Беларусь	50–150	30–50
Грузия	…	…
Казахстан	400–450	300–400
Кыргызстан	100–140	30
Молдова	5–10	5–10
Россия	6000–7000	3300-5100
Таджикистан	30	2,5–2,6
Туркменистан	…	…
Узбекистан	30	5–10
Украина	1600	40–50
В целом по СНГ	**8450–9300**	**3720–5550**

* См.: *Топилин А.В.* Указ. соч. С. 132–133; 2003 Year Book on Illegal Migration, Human Smuggling and Trafficking in Central and Eastern Europe: A Survey and Analysis of Border Management and Apprehension Data from 19 states, Vienna, International Centre for Migration Policy Development, 2004. P. 172; Migration trends in Eastern Europe and Central Asia: 2001–2002 Review. Geneva: IOM, 2002. P. 33.

Печатается по: *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 158.

Массовая распространенность незаконной миграции подтверждается и оценками прессы стран СНГ. Так, трудовая миграция из Киргизии оценивается в 483 тыс. человек[7] (в 3 раза больше, чем в начале 2000-х), из которых 350 тыс. человек работают в России и 50–70 тыс. человек в Казахстане, что многократно превышает легальную занятость киргизов в обеих странах. То же можно сказать о работниках из Таджикистана, численность которых оценивается в республике в 600 тыс. человек[8], и Узбекистана – 500–800 тыс. человек[9] Количество незаконных мигрантов в Азербайджане по разным оценкам варьируется в пределах 10-25 тыс. человек, главным образом из Грузии, Средней Азии, Филиппин[10]. Казахстан легализовал 165 тыс. незаконных мигрантов, в том числе 117 тыс. граждан Узбекистана. 24 тыс. человек – Киргизии[11].

Преобладание незаконной формы миграции создает базу для преувеличенных оценок трудовой миграции, к чему нередко прибегают силовые ведомства в своих интересах. Например, в России оценки незаконной миграции, которые давала Федеральная миграционная служба, доходили до 10, 12 и даже 20 млн человек. Столь же неправдоподобны оценки трудовой миграции из Армении, исходящие из Миграционного агентства Министерства территориального управления и достигающие 1 млн работников в России, и это якобы только 80% общего количества трудовых мигрантов из страны[12]. Ясно, что это невероятно в стране, в которой всего 3,1 млн жителей. О трудящихся-мигрантах из Молдовы сообщается, что 90% из них работают без контракта[13].

Население постсоветских стран активно участвует в незаконной трудовой миграции за рубежи СНГ, больше всего в Европу. В наибольшей степени это характерно для Украины и Молдовы, но также для России и кавказских стран. На востоке СНГ укрепляется маршрут выезда на работу в Южную Корею из России и Узбекистана. В свою очередь, в России и Казазхстане незаконно работают китайцы (около 500 тыс. и 100 тыс. человек[14] соответственно).

[7] AKUpress, 27 сентября 2007; UA «24 kg», 2 февраля 2007 г.
[8] Regnum, 31 октября 2007 г.
[9] Интерфакс, 16 июня 2007 г.
[10] Trend Capital, 19 января 2008 г., АПА, 1 ноября 2007 г.
[11] Тренд, 26 сентября 2007 г., 10 января 2008 г.
[12] «Новости-Армения», 7 октября 2007 г.
[13] Reporter. md., 26 июля 2007 г.
[14] Kazakhstan today, 9 октября 2007 г.

Преобладание незаконной миграции над ее легальными формами свидетельствует либо о слишком жесткой миграционной политике, неоправданно суживающей легитимное пространство, как это было характерно для России до 2007 г., либо практически об отсутствии какого-либо регулирования. В СНГ наличествуют обе крайности.

Транзитная миграция в странах СНГ

Исследование, проведенное Евросоюзом во всех странах, граничащих с СНГ, подтвердило как стремление в направлении Евросоюза самих граждан стран СНГ, так и интенсивное использование территории СНГ в качестве канала транзита.

В связи с расширением Шенгенской зоны количество транзитных мигрантов сильно сократилось, в том числе из числа граждан стран СНГ с 8526 человек, задержанных на границе в 2004 г., до 2796 человек в 2006 г.; задержанных на территории пограничных стран Евросоюза – с 9943 человек в 2005 г. до 5738 человек в 2006 (табл. 11). Несмотря на столь значительное сокращение, доля граждан СНГ среди нарушителей даже несколько возросла: по задержанным на границе до 60,4% в 2006 г. против 54,5% в 2004 г., по задержанным на территории с 48,7% в 2004 г. до 53,2% в 2005 г. и до 54,6% в 2007 г.

Это говорит о некотором сокращении транзита через страны СНГ из третьих стран. В первую десятку по количеству задержанных из числа третьих стран попали Китай, Индия, Вьетнам. Зафиксированы значительные потоки из Индии, Бангладеш, Пакистана, Филиппин. Интересно, что среди мигрантов, которым было отказано во въезде в Украину, граждан Узбекистана и Таджикистана больше, чем россиян (2719 и 1435 человек против 1180 человек в 2006 г.). Среди выдворенных из Украины россияне лидируют (2016 человек, 2006 г.), представительство Узбекистана тоже весьма существенное (1227 человек). Как видим, мигранты из Средней Азии уже появились в значительном количестве пока на границах Украины.

Наименее защищенными от проникновения незаконных мигрантов являются границы Таджикистана, Киргизии, соответственно граница Киргизии с Казахстаном и Казахстана с Россией. Через эти границы совершается пошаговый транзит в Россию и далее. Необходимо подчеркнуть уникальную роль Московского транспортного узла, не имеющего конкурентов на постсоветском пространстве по разветвленности маршрутов, разнообразию видов транспорта, плотности движения. Как когда-то «все дороги вели в Рим», так если не все, то большинство каналов транзита через азиатские страны СНГ и восточные границы России ведут в Москву, а уже дальше расходятся по направлениям.

Таблица 11

Количество лиц, задержанных на восточных границах ЕС* по странам происхождения в 2004–2006 гг. (человек)

Страна происхождения	Задержание на границе			Задержание на территории страны въезда		
	2004	2005	2006	2004	2005	2006
СНГ: Армения	80	71	27	158	122	307
Белоруссия	198	297	136	706	1 073	256
Грузия	889	473	153	169	164	103
Молдова	2104	1856	810	1504	1585	1204
Россия	2701	2247	646	935	1364	1245
Украина	2554	2400	1024	4828	5635	2623
Всего по 6 странам СНГ	**8526**	**7344**	**2796**	**8300**	**9943**	**5738**
Вьетнам	293	464	64	72	139	400
Индия	1412	598	139	917	399	287
Китай	1227	509	215	776	493	349
Другие страны	4177	3024	1415	6999	7705	3703
Всего задержано	**15 635**	**11 939**	**4629**	**17 064**	**18 679**	**10 477**

* Имеются в виду Эстония, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Венгрия, Румыния.

Источник: Migration Trends 2004–2006 Soderkoping Process Countries. Kiev. European Commission, 2007, p. 61, 62.

Новое российское миграционное законодательство как мера по пресечению незаконной миграции

Россия является главной принимающей страной в СНГ, и она в наибольшей мере ответственна за состояние миграционных процессов в Содружестве. До 2007 г. миграционное законодательство России отличалось крайней жесткостью. Правовое оформление мигрантов было сложным, труднодоступным, легитимное пространство крайне узким. В результате жесткие меры дали обратный результат. Большинство мигрантов, в силу ограниченных возможностей легитимизации, были вытеснены в незаконную сферу. В начале 2007 г. Россия, наконец, сделала

решительный шаг в сторону либерализации миграционной политики, введя в действие новый порядок регистрации мигрантов и выдачи разрешений на работу иностранным работникам.

Новый порядок реформировал, во-первых, правила регистрации, во-вторых, порядок трудоустройства мигрантов. Первым и почти непреодолимым шагом на пути правового оформления иностранных граждан в России была прописка. Именно регистрация (прописка) в том виде, как она осуществлялась, была самым мощным заслоном на пути законной миграции и главным источником коррупции в миграционной сфере. Чтобы зарегистрироваться даже на короткий срок, мигрант был обязан представить несколько различных справок и вдобавок явиться в милицию, где производилась регистрация не только с собственником или ответственным квартиросъемщиком арендуемого жилья, но со всеми постоянно проживающими там лицами, чтобы они подтвердили свое согласие на регистрацию мигранта.

Принимая во внимание, что наличие регистрации было обязательным условием трудоустройства, не приходится удивляться буквально расцвету различных криминальных сервисов по продаже «адреса» и оформлению разрешительных документов для иностранцев и принудительных трудовых практик. Только зная прежний порядок, можно по достоинству оценить произошедшие перемены.

Новый порядок сильно упростил процедуру регистрации для временно пребывающих на территории страны, каковыми и является основная часть мигрантов. Для этой категории мигрантов отменена регистрация по месту жительства со штампом в паспорте. Она заменена уведомительной регистрацией по месту пребывания. Принимающее лицо или организация теперь просто должны сдать в милицию или отправить по почте заявление по установленной форме. При этом до минимума сокращен перечень требуемых для постановки на учет документов. Нужны лишь паспорт и миграционная карта. Впервые со времен существования паспортной системы введена модель, отобравшая у милиции разрешительную функцию регистрации мигрантов. Впервые также временно пребывающему в России не требуется регистрационный штамп в паспорте.

Не менее решительно изменен порядок трудоустройства мигрантов. Перемены пока коснулись только мигрантов, приезжающих в Россию на безвизовой основе из стран СНГ. Рабочую силу из стран СНГ Россия рассматривает как приоритетную для себя, поэтому преференции в ее отношении естественны. Теперь разрешение на работу в виде трудовой карты выдается лично мигранту, а не работодателю, как раньше; мигрант

получил право свободного поиска работы, а работодатель – свободного найма иностранного гражданина, имеющего трудовую карту. Таким образом, ликвидирована «привязка» работника к работодателю и созданы условия для свободного перемещения на рынке труда иностранной рабочей силы.

Итоги первого года действия новой политики дают полные основания говорить о ее впечатляющем позитивном эффекте. Во-первых, впервые были получены довольно достоверные данные об общем количестве иммигрантов, в том числе о количестве трудовых мигрантов. В течение 2007 г. было зарегистрировано 8 млн въездов на временное пребывание и выдано около 1,8 млн трудовых карт.

Во-вторых, важнейшим результатом новой политики является повышение уровня легальности временных трудовых мигрантов, что, в свою очередь, способствовало улучшению защиты их прав человека и трудовых прав.

Ситуация изменилась радикальным образом. Если раньше почти половина мигрантов (46%) не были зарегистрированы, то сейчас удельный вес этой категории мигрантов уменьшился до 15%. Подавляющее большинство мигрантов (85%) встали на миграционный учет и выведены из тени (рис. 2).

Резко возросла доля иммигрантов, легально работающих на территории Российской Федерации со всеми вытекающими отсюда позитивными экономическими (рост налогооблагаемой базы и т.д.) и социальными (улучшение условий жизни и труда мигрантов и возможностей для защиты их прав) последствиями. Раньше, до введения нового миграционного

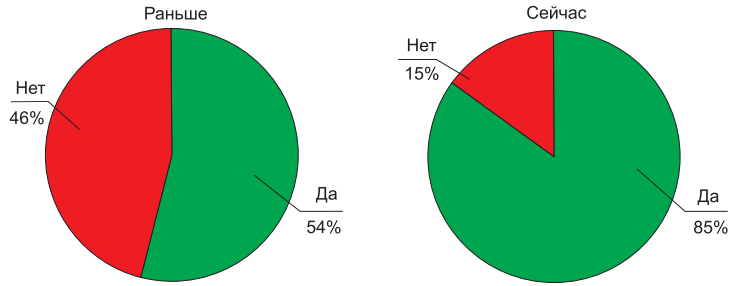

Рис. 2. Доступ мигрантов к регистрации

Источник: программа МОМ и ОБСЕ по мониторингу нового миграционного законодательства в России.

законодательства, официально работали лишь от 15 до 25% трудовых мигрантов, а 75–85% работали нелегально (по данным исследований). После введения в действие нового миграционного законодательства ситуация стала диаметрально противоположной: 76% мигрантов имеют разрешение на работу, а четверть не имеют (рис. 3).

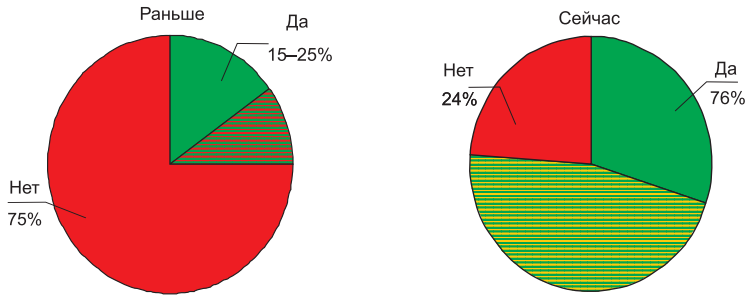

Рис 3. Получили регистрацию

Источник: программа МОМ и ОБСЕ по мониторингу нового миграционного законодательства в России.

Вместе с тем новая политика явственно выявила и новые проблемы – неразвитость в стране миграционной инфраструктуры и несогласованность всех звеньев, участвующих в процессе правового оформления мигрантов. Требуется серьезная коррекция процедур трудоустройства мигрантов, так как примерно половина из них продолжает работать незаконно.

Значительную часть мигрантов, получивших трудовые карты, работодатели не всегда оформляют на работе официально. Причем мигрант об этом может и не знать, если на него оформили фиктивный контракт. Во всяком случае, 45% работодателей не уведомили службу занятости о найме мигранта, как должны были сделать.

Как бы то ни было, Россия продемонстрировала перед теми странами, относительно которых она провозгласила преферентный политический интерес, что она действительно готова обеспечивать их легитимность и защищать их права. Такая доброжелательная, открытая позиция государства по отношению к мигрантам, безусловно, будет способствовать сокращению незаконной миграции, ксенофобии и рабства.

Важным политическим следствием либеральной миграционной политики, далеко выходящим за рамки собственно миграции, является то, что она существенно укрепляет позиции России в СНГ, создавая базу для качественно иных, более конструктивных отношений. Предстоит еще трудный путь по отлаживанию механизма работы нового миграционного законодательства. Важно продолжать этот путь и не допустить отката назад, как этого требуют приверженцы прежних порядков.

Структуры стран СНГ по предотвращению незаконной миграции

Мероприятия по борьбе с незаконной и транзитной миграцией в странах СНГ осуществляются по нескольким каналам:

- в рамках Соглашения о сотрудничестве государств СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г.;
- в рамках Совместной комиссии, созданной в 2004 г., Соглашения о сотрудничестве;
- в рамках мероприятий ОДКБ;
- в рамках взаимодействия министерств внутренних дел, миграционных ведомств как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Основным документом, определяющим направления совместной деятельности, является Программа сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2006–2008 г., принятая Советом глав государств Содружества в 2005 г. в г. Казани.

В соответствии с этими документами проведены два целевых мониторинга незаконной миграции.

В мае–июне 2006 г. под эгидой ФМС России была проведена первая совместная операция по противодействию незаконной миграции. В результате выявлено 28 тыс. нарушителей, из которых 1184 человек подверглись депортации. Возбуждено 139 уголовных дел против иностранцев из третьих стран, из них 43% за организацию незаконной миграции.

В период с 25 по 29 мая 2006 г. проведена международная операция «Канал» по борьбе с наркотрафиком при участии Азербайджана, Ирана, Китая, Монголии, Пакистана, США, Узбекистана и Украины. Выявлено 4 809 преступлений, в том числе 291, совершенное оргруппами. Изъято 500 стволов огнестрельного оружия и 17 760 единиц боеприпасов.

Можно сказать, что к настоящему времени создана минимально необходимая нормативно-правовая и институциональная база для взаимодействия стран СНГ в области незаконной миграции.

Совещание представителей МВД и миграционных служб стран СНГ в июне 2006 г. отметило необходимость форсирования работы по гармонизации национального законодательства, выработке единых подходов в миграционной сфере, формированию банков данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства. Особо подчеркивалась важность ускорения заключения двусторонних договоров о реадмиссии между странами Содружества.

Заключение

В настоящее время страны СНГ подошли к качественно новому этапу в развитии миграционных процессов. Ключевым моментом, обусловливающим переход, является начавшаяся и быстро возрастающая естественная убыль трудоспособных контингентов в России, Украине, Белоруссии, которая просматривается, по крайней мере, до середины века. Это резко увеличивает потребность этих стран, а в недалеком будущем и Казахстана, в иностранной рабочей силе. Вследствие этого они вынуждены будут перейти к более либеральному миграционному режиму. Россия в 2007 г. уже сделала решительный шаг в данном направлении.

Самая масштабная трудовая иммиграция ожидается в Россию. Это дает основания прогнозировать, что именно Россия станет главной страной азиатско-европейского транзита.

При этом можно предвидеть многоступенчатый последовательный транзит. Россияне, украинцы и белорусы (в первую очередь среди граждан стран СНГ) будут стремиться заполнить ниши, образовавшиеся на рынках стран Восточной Европы вследствие дрейфа их граждан в Западную Европу, где экономика также нуждается в дополнительной рабочей силе. Ниши на рынках труда стран СНГ, находящихся в демографическом кризисе, первоначально будут заполнять в основном мигранты из среднеазиатских стран, чье присутствие на этих рынках уже стремительно увеличивается. Однако потенциал среднеазиатских стран явно недостаточен, чтобы удовлетворить потребность в иммиграции в России и других странах, испытывающих дефицит труда, а потенциал закавказских стран почти исчерпан. Альтернативным источником может быть иммиграция, прежде всего из Китая и других стран южной и восточной Азии.

Рост иммиграции, таким образом, приведет к более пестрому ее составу по странам происхождения и последовательному вовлечению в транзитное движение все новых и новых контингентов.

Неизбежные в условиях демографического кризиса рост иммиграции и усиление транзита требуют разработки принципиально новой, согласованной между всеми заинтересованными странами системы регулирования миграции и предотвращения незаконного транзита. Прежде всего это касается Евросоюза и других западно- и северо-европейских стран, с одной стороны, и европейских стран СНГ, – с другой.

Литература

CIS migration report: 1996 / IOM International Organisation for Migration. – Geneva, 1997. 160 p.

Elena Tyuryukanova. «Forced Labour in Russia today: irregular migration and trafficing in human beings». Ì., 2006, 202 p.

Janna Zaïontchkovskaïa. CEI Tendances migratoires de la décennie 1990 / Populations et migrations CEL, Russie, Europe centrale et du Sud-Est // Le courrier des pays de l'Est. Politique, economie et société, mensuel N 1035, mail 2003, 4–14.

Zh. Zayonchkovskaya, A. Korobkov. "The Post-Soviet Transition and the New Trends in Migration." In: Post-Communist Countries in the Globalizing World, Konstantin Khudolei, ed. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2003, 79–98.

Zayonchkovskaya Zh. New Migration Trends in the Commonwealth of Independent States. International Social Science Journal. UNESCO. 165. September 2000. 343–355.

Zhanna Zayonchkovskaya. Russia's Search for a New Migration Policy / European View. Volume 5 – Spring 2007. Europe and Immigration //Forum for European Studies. Brussels: 137–145.

«Labour migration in the countries of the Central Asia, the Russian Federation, Afghanistan and Pakistan». Аналитический обзор по проекту Европейской комиссии и МОМ (Алматы, 2005)

«Labour migration from Tajikistan» (МОМ в сотрудничестве с Научно-исследовательским центром «Шарк», публикация. Июль, 2003, 132 p.

Региональный доклад для Глобальной комиссии «Migration»

Миграция во взаимосвязанном мире (Migration in an interconnected world: New directions for action). Доклад Глобальной комиссии по международной миграции (октябрь 2005). 100 с.

Migration in the CIS. 1997-1998 /IOM, Geneva. Executive Summary, 15–21) // Russian Federation. 1999: p. 112–132.

Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2001–2002 /Review. Part II Country Chapters. IOM International Organisation for Migration. – Geneva, 2002: p. 47–166.

«Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries». Отчет Европейской Комиссии (Kiev, 2007); 62 p.

Population et Sociйtйs, № 414, 436, INED, France.

«The Protection of the rights of the rights of migrant workers in the countries of Central and Eastern Europe and the CIS and perspectives of joining the 1990 UN Convention», 179 p. (*Ж. Зайончковская* при участии экспертов из стран СНГ и Восточной Европы, отчет для ЮНЕСКО. 2004).

Витковская Г. Инфраструктура как фактор, препятствующий незаконной миграции в России // Правовой альманах МВД России «Профессионал»/ 2006. № 4. С. 40–42.

Витковская Г., Зайончковская Ж. «Китайское вторжение» в Сибирь и на Дальний Восток: миф о «желтой угрозе» и реальность //Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции /Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 552–572. (Нация и культура / Новые исследования: Социальная география).

Витковская Г.С. Миграционные вызовы ближайшего десятилетия //Россия: ближайшее десятилетие // Сборник статей к десятилетию Московского Центра Карнеги. Под ред. Э. Качинса и Д. Тренина / М., 2004. С. 83–90.

Витковская Г.С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Нелегальная миграция. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 9 // Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Макс Пресс. С. 11–35.

Зайончковская Ж.А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству / Материалы конференции. Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. М.: Изд. товарищество «Адамант», 2001. С. 173–186.

Зайончковская Ж.А. Миграция / Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 186–222.

Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности / Трудовая миграция в России. Серия Миграция населения. Вып. второй. Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. М. С. 3–27.

Россия-Казахстан: Фронтьерские миграции / Под общ. ред. Ж. Зайончковской (в соавт.) / Сб. науч. тр. М.; Уральск, 2002. С. 236.

Зайончковская Ж., Флоринская Ю. Незаконная миграция в российско-казахстанских приграничных районах // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологич. обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. М.: Гендальф, 2004. С. 251–293.

Иванова Т.Д. Незаконные мигранты из Афганистана в России: пути и способы пересечения границ. Миграционные процессы в странах Центральной и Восточной Европы: проблемы и методы регулирования: Материалы Международной научной конференции «Трансграничные миграции в странах Центральной и Восточной Европы: проблемы и методы регулирования» (Будапешт, декабрь 2002 г.). Ставрополь; Будапешт: Изд-во СГУ, 2005. С. 97–111.

Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации. Итоговый доклад по исследовательской части проекта Европейского союза, реализуемого МОМ в России /МОМ, МОТ. М., 2008. С. 136.

Миграция в СНГ и Балтии / Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, Независимый исследовательский совет по миграции стран СНГ и Балтии, Московский Центр Фонда Карнеги за Международный Мир. Материалы конференции 8–9 сентября 2000, Санкт-Петербург. М., 2001.

Миграция населения в странах СНГ: 1997–1998 гг. /МОМ, 1999. С. 106–126.

Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. М, 2005. 351 с.

Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 158.

Сборник информационно-справочных материалов по вопросам борьбы с незаконной миграцией. Вып. 4 / Совместная Комиссия государств – участников Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998. М., 2007. С. 136.

Сборник материалов совещания представителей министерств внутренних дел, полиции и миграционных ведомств государств-участников Содружества Независимых Государств /Федеральная миграционная служба. М., 2006. С. 99.

Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. Отв. ред. *Ж. Зайончковская* // Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН. М., 2003. 288 с.

Трудовая миграция в России. Серия Миграция населения. Вып. 2. М., 2001.

Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Международная организация труда. Женева, 2006 (переиздание 2004 г.).

И. Ивахнюк

ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ: ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИИ?[1]

Меняющаяся политическая и экономическая ситуация в разных странах мира, а также развитие новых транспортных возможностей воздействуют на изменение маршрутов международной миграции. Соответственно, появляются и новые транзитные страны. В начале 1990-х годов огромная территория бывшего СССР была открыта мигрантами, направляющимися в страны Европы, а также организациями, занимающимися незаконной переправкой людей через границы. В течение короткого периода времени были проложены многочисленные транзитные маршруты по территории России, и она стала частью относительно удобного и дешевого сухопутного маршрута для мигрантов из Азии и Африки, направляющихся в западные страны.

Пример России как транзитной страны заслуживает рассмотрения уже потому, что здесь явление транзитной миграции проявляется во всей его неоднозначности:

• геополитическое положение России между Европой и Азией делает ее «естественным» транзитным коридором для мигрантов, движущихся по вектору «восток – запад»;

[1] Статья основана на тексте доклада, представленного на международной конференции «(Незаконная) транзитная миграция на европейском пространстве: теория, политика и методология исследования», Стамбул, Турция, 18–19 апреля 2008 г. Перевод с английского.

• транзитная миграция в России происходит преимущественно в незаконной форме со всеми вытекающими из этого негативными последствиями как для страны, так и для самих мигрантов;

• транзитные мигранты – либо по собственному усмотрению, либо не имея возможности двигаться дальше в страну назначения – часто становятся долгосрочными или постоянными мигрантами в России;

• в течение короткого времени в России сформировалась обширная неформальная «миграционная инфраструктура» (этнические социальные сети, преступные организации, занимающиеся контрабандой мигрантов и торговлей людьми и т.д.);

• позиция «пассивного непротивления» российских властей приводит к разрастанию негативных последствий незаконной транзитной миграции; при существующем законодательстве и распространенности коррупции права транзитных мигрантов часто нарушаются;

• являясь центром Евразийской миграционной системы, Россия остро нуждается в совместных усилиях на межгосударственном уровне, направленных на более адекватное регулирование процессов транзитной миграции и защиты прав транзитных мигрантов.

Статистические источники и методология исследования

Во-первых, в исследовании используются официальные статистические данные по миграции: публикации Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), Министерства внутренних дел Российской Федерации, Государственной федеральной пограничной службы ФСБ России, Федеральной миграционной службы России (ФМС России).

Во-вторых, в работе анализируются результаты ряда социологических исследований международной миграции, проводившихся в России в последние годы, которые предоставляют данные по транзитным мигрантам (Ivakhnyuk, 2005a. 2005b; Красинец, 2006; Козина и др., 2005; МОМ, 2004 и др.).

Кроме того были привлечены результаты исследований, проводившихся в соседних с Россией странах, которые также являются звеньями транзитных маршрутов, что дает информацию о транзитной миграции, имеющей место в регионе (IOM, 2006; Pribytkova, 2007; Gromovs, 2007).

В-третьих, в рамках настоящего исследования особое внимание было уделено китайской миграции, так что автором использованы данные ис-

следования китайского землячества в Москве, проводившегося в 1998 г. (428 интервью) (Гельбрас, 2001).

В-четвертых, специально для целей настоящего исследования автором были проинтервьюированы эксперты по международной миграции в России, как сотрудники университетов и исследовательских институтов, так и представители ФМС и других государственных структур, занимающихся вопросами разработки и осуществления миграционной политики.

Определение транзитной миграции: уточнения из российского опыта

Классическое определение транзитной миграции как «кратковременное пребывание мигранта на его/ее пути следования из страны выезда в страну назначения» в последние десятилетия все больше ставится под сомнение реальной ситуацией, складывающейся в транзитных странах.

Теоретически транзитные мигранты должны минимизировать время своего пребывания в транзитной стране, поскольку они стремятся попасть в страну назначения как можно быстрее. Однако в реальности въезд в основные принимающие страны оказывается затруднен жесткими миграционными правилами, визовой политикой, финансовыми требованиями и т.д. Для многих потенциальных мигрантов прямой авиационный перелет в европейскую столицу оказывается невозможным или чреват риском депортации. По этим причинам мигранты часто делают выбор в пользу более протяженного в смысле расстояния и времени и более неопределенного в смысле безопасности маршрута через страны, которые представляются им привлекательными как страны транзита. Зачастую этот выбор фактически означает выбор в пользу нелегальности. Мигранты часто полагаются на помощь профессиональных посредников в нелегальной переправке через границы, которые предлагают им транзитные маршруты, подходящие по географическому положению, наличию брешей в пограничном контроле, слабому иммиграционному контролю, транспортным возможностям и т.д.

В настоящее время пребывание мигрантов в транзитной стране совсем необязательно является кратковременным, а когда речь идет о нелегальной транзитной миграции, то оно не кратковременно в большинстве случаев. Вне зависимости от того, прибегают мигранты к помощи посредников в переправке через границу или нет, они могут изменить свои намерения под влиянием определенных обстоятельств или по истечении

определенного периода пребывания в стране транзита. Они могут решить остаться на более продолжительное время для того, чтобы заработать деньги, или для того, чтобы организовать лучшую схему дальнейшего передвижения.

Стратегия мигрантов в отношении того, как добраться в желанную страну Евросоюза или другую развитую страну мира, может быть очень различной. Применяются разные легальные и полулегальные методы, часто реальные намерения оказываются скрыты, разрабатываются многоэтапные схемы передвижения и используется любая возможность, способная приблизить осуществление конечной цели. В осуществлении этой стратегии длительное пребывание в стране транзита – это весьма распространенная практика. В связи с этим определение транзитной миграции размывается, поскольку ее временные рамки зависят от тактического поведения мигрантов и тех посредников, на кого они опираются.

Можно ли считать транзитным мигрантом китайского студента, прибывшего в Москву на учебу в университете и намеренного уехать после его окончания в одну из стран ЕС? Пять-шесть лет, проведенных в России, едва ли соответствуют представлению о транзитной миграции. Однако он/она чувствует себя пребывающим здесь лишь временно и расценивает Россию не более как транзитный пункт, где можно получить дополнительные возможности (образование, профессию), повышающие его/ее шанс добраться до той страны, которая является конечной целью. Некоторые иностранные студенты придерживаются еще более целенаправленной стратегии: они прибывают в Россию для учебы, но на самом деле лишь используют студенческую визу и студенческий билет для того, чтобы обеспечить легальное пребывание в России. На самом деле их цель заключается в подготовке дальнейшего броска через границу ЕС.

Особую проблему транзитная миграция составляет тогда, когда она соприкасается с проблемой нелегальной миграции. Мигранты могут легально въехать в транзитную страну и остаться там в нарушение условий предоставленной им визы, дольше, чем это разрешено. Обследования нелегальной миграции в России приводят к заключению, что большинство нелегальных мигрантов из стран дальнего зарубежья в России – это транзитные мигранты, чьей целью является достижение территории ЕС. Однако они остаются в России на месяцы и даже годы (обычно в нелегальном статусе), для того чтобы заработать на жизнь и на дальнейший миграционный шаг. Цель въезда, заявленная при получении визы и при пересечении границы, часто не соответствует реальным намерениям.

В 2006 г. в Россию въехали около 600 тыс. человек, целью приезда которых был заявлен «транзит в другую страну» (из них 220 тыс. человек с территории Казахстана). Это составляет 2,5% от общего числа въездов, которое превышает 24 млн. Более 60% въездов классифицируется как «частные визиты» (табл. 1). По мнению сотрудников пограничной службы, скрытые намерения пребывания в России с целью организации дальнейшего передвижения в ЕС маскируются чаще всего именно под «частные визиты»[2]. Недобросовестные туристические агентства и другие посредники специализируются на предоставлении поддельных приглашений и других документов, способных помочь при получении визы и пересечении границы Шенгенской зоны (Ivakhnyuk, 2005b; МОМ, 2004).

На самом деле проблема транзитной миграции заключается не в тех, кто декларирует транзит как цель своего въезда в Россию, а, скорее, в тех, кто скрывает свои реальные намерения для того, чтобы лишь проникнуть на территорию России и «затеряться» на ее просторах, для того чтобы организовать свое дальнейшее передвижение на запад. В этом плане Россия с ее огромным теневым сектором экономики предоставляет хорошие возможности заработка через нерегистрируемое трудоустройство. По некоторым оценкам, производство в теневом секторе российской экономики оценивается в четверть ВНП, а теневая занятость – в 15–30% от общего числа занятых (Радаев, 1999, с.10). Таким образом, многие транзитные мигранты осознанно выбирают протяженный сухопутный маршрут через Россию, чтобы иметь возможность там заработать.

Находясь в нелегальном положении, мигранты лишены основных прав. Не имея средств существования, они вынуждены искать работу в теневом секторе экономики и, как следствие этого, сталкиваются с риском насилия, принуждением, обманом, оскорблениями и т.д. Оказавшись в опасной ситуации, мигранты не решаются обратиться за защитой к властям, поскольку не имеют легального права находиться в России и боятся принудительной депортации. В качестве альтернативы выступает защита со стороны неформальных этнических сообществ или криминальных организаций.

При существующей ограничительной иммиграционной политике в принимающих странах люди, которые хотят въехать в другую страну, чаще всего *вынуждены* прибегать к услугам профессиональных посредников

[2] Из интервью автора с заместителем директора ФМС В.А. Поставниным 18.12.2007 г.

Таблица 1

Въезд иностранных граждан в Россию по странам и по целям приезда* 2006 г., (отдельные страны, человек)

Страна	Всего	Цель приезда					
		служебная	туризм	частная	ПМЖ	транзит	другие
Украина	6 447 047	167 693	24 165	5 677 410	5200	68 881	503 698
Казахстан	2 598 595	74 237	5907	2 151 403	5163	220 644	141 241
Азербайджан	935 546	138 560	88 004	640 240	1023	19 181	48 538
Узбекистан	958 915	113 188	2412	780 201	1479	21 173	40 462
Таджикистан	600 781	168 622	690	395 636	369	10 840	24 624
Китай	765 336	257 390	157 361	241 015	926	10 664	97 980
Турция	1 078 231	710 616	148 153	149 265	126	285	69 786
Монголия	146 636	14 046	13 544	73 789	774	14 844	29 639
Южн. Корея	110 788	13 704	42 951	10 719	212	26 148	17 054
Вьетнам	37 395	22 106	1039	9179	51	1243	3777
Иран	13489	3389	5212	1693	195	882	2118
Афганистан	4768	244 473	73	1569	243	429	10
Всего въехало	**24 249 992**	**3 667 789**	**2 571 198**	**15 529 817**	**36 968**	**574 229**	**1 869 991**

* Данные Федеральной пограничной службы ФСБ России (количество въездов по целям, декларированным при пересечении границы).

Источник: Население и миграция в Российской Федерации в 2006 г. Статистический сборник. М.: Федеральная статистическая служба Российской Федерации, 2007.

и торговцев людьми. По оценкам, 75% незаконных въездов осуществляется через криминальных посредников и торговцев людьми (IOM, 2006). Преступный посреднический бизнес часто не ограничивается лишь переправкой людей через границы. Он также включает подготовку потенциальных мигрантов: как отвечать на вопросы пограничников, какую одежду надевать, как минимизировать возможное внимание к себе и т.д. Вне зависимости от того, добровольно или по принуждению люди оказываются жертвами торговцев, это заставляет взглянуть на проблему транзитной миграции в контексте более широкого (и гораздо более острого) вопроса криминальной торговли людьми.

Бывает трудно классифицировать жертв торговцев людьми среди транзитных мигрантов. Только в том случае, если транзитная страна имеет хорошо проработанное миграционное и антитраффинговое законодательство, жертва торговли людьми, находящаяся в стране транзита, может получить должную защиту. Несмотря на усиливающиеся меры противодействия, масштаб торговли людьми (тесно связанной с нелегальной миграцией) продолжает увеличиваться, в том числе затрагивая страны транзита. Существующее законодательство оказывается не в состоянии эффективно противостоять торговцам людьми и защитить права тех, кто оказались их жертвами. Более того, во многих странах правоохранительные органы, правительственные чиновники и сотрудники миграционных служб зачастую не замечают торговцев людьми, содействуют им и даже получают от этого доход.

Таким образом, проблема транзитной миграции должна пониматься, во-первых, в более широком контексте защиты прав мигрантов, и, во-вторых, она должна восприниматься как элемент антитраффинговой политики на национальном и международном уровнях. Оба направления действий являются важными элементами диалога между странами происхождения, странами назначения и странами транзита в поиске скоординированных ответов на новые миграционные вызовы.

Более того, когда принимается во внимание весь комплекс проблем и противоречий, связанных с современными тенденциями международной миграции, становится ясно, что транзитную миграцию следует рассматривать в еще более широком контексте, охватывающем несколько аспектов: человеческий, экономический, социальный, а также аспект безопасности.

Человеческий аспект. В случае долгосрочного транзита мигранты должны быть защищены нормами международного права и национального законодательства транзитных стран. Законодательство основных транзитных стран обычно сфокусировано на контролировании въезда и пребывания иностранных граждан, в то время как защита прав мигрантов оказывается вне поля его зрения. Нелегальные мигранты практически не в состоянии отстаивать свои основные права – право на свободу передвижения, право на уважение и безопасность.

Экономический аспект. Нелегальные мигранты представляют собой фактор разрастания теневого сектора рынка труда, так как именно в теневом секторе они ищут возможность заработка во время пребывания в транзитной стране для подготовки дальнейшего продвижения в страну назначения.

Аспект безопасности. Связан с тем, что между существующими практиками транзитной миграции, организованной преступностью и коррупцией существует тесная взаимосвязь, подрывающая основы национальной безопасности.

Социальный аспект. Транзитные мигранты, когда они остаются в стране транзита на довольно продолжительное время, могут становиться причиной межэтнической напряженности, они не намерены никоим образом интегрироваться в местное общество.

Таким образом, делая вывод из вышеизложенных соображений и наблюдений, можно внести уточнения и детали в определение транзитной миграции.

Международная транзитная миграция – это миграция лиц из страны происхождения / выезда в страну назначения / въезда через промежуточную / транзитную страну, часто в неопределенных и небезопасных условиях: нелегально, по туристической визе, с поддельными документами и т.п. При определенных обстоятельствах (добровольно или вынужденно) транзитная страна может стать страной продолжительного нелегального пребывания и незаконного трудоустройства, или промежуточной станцией перед незаконным въездом в более благополучную страну назначения, или даже может превратиться в страну постоянного проживания, когда дальнейшая миграция оказывается невозможной, а возвращение в страну происхождения сопряжено с риском.

Россия – новая транзитная страна. Почему?

Маршруты международных мигрантов гибки и переменчивы; они изменяются вслед за изменениями правил, регулирующих въезд, условий пограничного контроля, внутренней ситуации в странах назначения и транзита, тактик, применяемых посредниками по переправке мигран-

тов через границу, и т.д. В начале 1990-х годов территория бывшего Советского Союза была «открыта» транзитными мигрантами и организациями, занимающимися контрабандой мигрантов. Новые независимые государства стали частью относительно удобного и недорогого сухопутного маршрута для мигрантов из Азии и Африки, направляющихся в более развитые государства ЕС. По оценке Европола, Российская Федерация и Украина являются ключевыми транзитными странами для мигрантов, пытающихся проникнуть на территорию ЕС, главным образом китайцев (EUROPOL, 2004, p.3).

Почему мигранты из стран Азии и Африки отдают предпочтение маршруту через Россию, продвигаясь в страны ЕС? Географическое положение России и наличие общей сухопутной границы с ЕС является наиболее очевидным, но недостаточным объяснением. Относительно прозрачные границы внутри постсоветского пространства, отсутствие надлежащего контроля за пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации, недостаточные институциональные возможности российского правительства по управлению миграционными процессами, высокий уровень коррупции, огромный теневой рынок труда, этнические социальные сети мигрантов из прежде дружественных и не очень дружественных развивающихся стран, которые приехали в Советский Союз ранее и остались там (как лица, ищущие политического убежища, беженцы войны или выпускники советских вузов), – все это можно считать дополнительными привлекающими факторами. Наконец, ратификация Конвенции ООН 1951 г. о беженцах в 1993 г. открыла двери России для тысяч граждан из развивающихся стран, ищущих убежища.

Таким образом, уже в первой половине 1990-х годов, вскоре после дезинтеграции Советского Союза, основные причины интереса к России как транзитному коридору вполне определились:

1) слабо оснащенные межгосударственные границы внутри постсоветского пространства благоприятствовали появлению многочисленных направленных с востока на запад транзитных маршрутов и гарантировали гибкость в выборе наиболее подходящих схем следования в зависимости от конкретных ситуаций;

2) относительно либеральные условия выезда из стран СНГ в бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы – в то время как последние активно развивали партнерские отношения с ЕС, включая режим безвизового въезда, – создали привлекательно «простой» путь в западноевропейские государства;

3) отсутствие строгого государственного контроля над пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации позволяло незаконным транзитным мигрантам «затеряться» на ее огромных просторах в течение всего периода транзитного пребывания, независимо от его продолжительности;

4) отсутствие опыта в управлении процессами международной миграции приводило к тому, что зачастую весьма сомнительные документы прибывающих мигрантов воспринимались как достаточное подтверждение факта их политического преследования на родине.

С течением времени, по мере того как правила, регулирующие въезд, в большинстве стран Западной Европы становились строже, все больше и больше транзитных мигрантов вынуждены были оставаться в европейских странах СНГ. Однако это не сопровождалось сокращением числа транзитных мигрантов из Китая, Афганистана, Вьетнама или Эфиопии в этом регионе. Это означало, что они сумели приспособиться к ситуации «усложненного транзита»: теперь он стал преимущественно нелегальным, растянутым во времени и более дорогим. Несмотря на это, маршрут через Россию все равно оказывался дешевле и надежнее, так как он дает возможность перебраться в страны ЕС с помощью хорошо налаженной посреднической сети посредников-контрабандистов.

Данные исследования 1994 г. говорят о том, что мигранту из Афганистана, например, нужно было заплатить примерно 3 тыс. долл., для того чтобы добраться до Лондона напрямую, и «только» 500 долл., чтобы добраться в Москву с помощью посредников (МОМ, 1994). Большинство мигрантов сознательно выбирают Россию в качестве промежуточной станции в своем маршруте следования на Запад, поскольку от своих земляков, которые уже пользовались этим маршрутом, они знают, что смогут оставаться в России, не рискуя свободой, некоторое время для того, чтобы подготовиться к дальнейшему шагу миграции, заработать денег, приобрести поддельные документы, подождать, пока к ним присоединятся другие мигранты и т.д.

Даже беженцы из отдаленных и считающихся неблагополучными стран, таких как Эфиопия, Сомали или Ирак, которые имеют основания для того, чтобы получить статус беженца в любой стране ЕС, зачастую выбирают длительный маршрут через Россию, продвигаясь в Европу. Представители афганской диаспоры в Москве рассказали нам, что афганские беженцы, после того как им удается добраться до любой страны ЕС, предпочтительнее всего до Швеции или Дании, где правила предоставления статуса беженца наиболее либеральны, и получить там

легальный статус, вызывают туда своих родных по линии воссоединения семьи. Именно поэтому деньги на то, чтобы добраться до Европы, часто собираются многими родственниками, которые рассчитывают на то, что они присоединятся к выехавшему первым мигранту.

Существующий разрыв в техническом уровне обеспечения пограничного контроля на восточных и западных границах Российской Федерации, получивший название «асимметричные границы» и часто упоминаемый исследователями (Красинец и др., 1999; Витковская, 2002; Красинец, 2006), обусловливает тот факт, что транзитному мигранту гораздо легче въехать на российскую территорию, чем потом покинуть ее в сторону ЕС. Однако российские пограничники, как правило, пресекают попытки нелегального выезда из страны. В такой ситуации нелегальные транзитные мигранты вынуждены оставаться в России на неопределенный срок, и страна превращается в своего рода «резервуар» для нелегальных мигрантов.

В середине 1990-х годов мигранты из стран дальнего зарубежья были представлены в России тремя основными группами, приблизительно равными по численности:

• недавние мигранты, которые прибыли в Россию после ратификации ею Конвенции ООН 1951 года о беженцах и вступления в силу нового Федерального закона о въезде и выезде, включая так называемых экономических беженцев, которые приезжали по экономическим причинам и, по определению, не могли претендовать на получение статуса беженца (курды, афганцы, бангладешцы, китайцы, вьетнамцы, иракцы);

• иммигранты, которые остались в России после завершения учебы в российских высших учебных заведениях или после того, как истек срок их трудовых контрактов (18% сомалийцев, 22% вьетнамцев);

• беженцы, получившие убежище в России до развала Советского Союза (например, сомалийцы, а также афганцы, которые были вынуждены покинуть свою страну после вывода оттуда российских войск).

Спустя несколько лет к перечисленным группам прибавились мигранты, которые открыто заявляли о том, что они выбрали Россию как транзитную страну в их миграции на Запад (в среднем 25% респондентов и каждый третий мигрант из стран Африки и Ближнего Востока) (Нелегальная транзитная миграция..., 2002).

В целом, по оценке общественной организации «Федерация мигрантов России», представляющей интересы иммигрантов из стран дальнего зарубежья, проживающих в России, в настоящее время в стране проживают на постоянной основе около 1,8 млн человек, приехавших в разные

годы в Россию на постоянное место жительства, или основавших здесь свой бизнес, или оставшихся после завершения учебы в российских вузах, или вступивших в брак с российскими гражданами (Макаров, 2007). Большинство из них – из развивающихся стран Азии и Африки. Это ставит под сомнение представление ФМС и правоохранительных органов, распространяемое средствами массовой информации, о том, что мигранты из развивающихся стран в России – это исключительно нелегальные мигранты, въезжающие с целью транзита в более развитые страны Европы или Америки (Селиванов, 2001, с. 47).

Стоит заметить, что Россия стала транзитным коридором по пути в страны ЕС не только для мигрантов из отдаленных стран дальнего зарубежья. Незаконные мигранты из стран СНГ, которые имеют намерение мигрировать в европейские государства, часто также используют Россию как транзитную страну. Исследователи из Центральной Азии утверждают, что 10–20% мигрантов из Узбекистана, Казахстана и Киргизстана, которые прибывают в Россию, имеют своей конечной целью миграцию в страны ЕС, с тем чтобы впоследствии перевезти туда и свою семью (см., например, Таксонов, 2003). В России, в отличие от своих собственных стран, они имеют возможность заработать деньги для дальнейшего броска на Запад, а кроме того получают определенную психологическую адаптацию к пребыванию в нелегальном статусе, находясь в относительно благоприятных условиях (отсутствие языкового барьера, сходные трудовые традиции и требования и т.д.).

Численность и потоки транзитных мигрантов

Оценить численность нелегальных мигрантов является непростой задачей, во-первых, из-за скрытой природы нелегальной миграции и, во-вторых, из-за нечетких классификационных различий между транзитными и нетранзитными мигрантами в общей массе нелегальных мигрантов. Источниками данных выступает статистика Министерства внутренних дел (число задержаний нелегальных мигрантов на российской территории) и Федеральной пограничной службы (число задержаний при попытке пересечения границы). В 2005 г. более 8 тыс. человек были задержаны как нарушители границы и 65 тыс. человек были не допущены на территорию Российской Федерации из-за поддельных или сомнительных документов[3]. В том же году более 200 тыс. иностранных граждан и лиц без граждан-

[3] Данные Федеральной пограничной службы ФСБ России: www.fps.ru

ства были оштрафованы за нарушения условий имеющихся у них виз[4]. Примерно 1,4 тыс. человек были задержаны при попытке выезда из России по поддельным документам, среди них 184 человека из Бангладеш, 154 человека из Турции, 151 человек из Шри-Ланки, 141 человек из Индии, 49 человек из Пакистана, 51 человек из Китая[5].

В период между 1999 г. и 2005 г. была пресечена деятельность более 500 организованных групп, занимавшихся нелегальной переправкой людей через границу. Количество туристических агентств, подвергнутых штрафу за содействие в нелегальной миграции, составило 16,2 тыс. в 1998 г., 6,3 тыс. в 1999 г., 7,1 тыс. в 2000 г., 8,9 тыс. в 2001 г.[6] В 2004 г. посты иммиграционного контроля Федеральной миграционной службы организовали на контрольно-пропускных пунктах государственной границы выборочную проверку 4,9 млн иностранных граждан, что составило примерно 20% от общего числа иностранцев, въезжающих в Россию в течение года. В результате этой проверки 15 тыс. лиц было отказано во въезде на территорию Российской Федерации из-за несоответствия между реальной и заявленной целью визита, документы 2,5 тыс. человек были признаны недействительными, 12,2 тыс. были депортированы[7].

Согласно данным Министерства внутренних дел, в России «застряли», по крайней мере, полмиллиона транзитных мигрантов из Афганистана, Китая, Анголы, Пакистана, Индии, Шри-Ланки, Турции, Эфиопии и других стран (Нелегальная транзитная миграция..., 2002). По оценке Федеральной пограничной службы, на российской территории находятся примерно 1,5 млн нелегальных транзитных мигрантов из стран Южной и Центральной Азии, а также Африки (ICMPD, 2006). Это число включает лиц, которые въехали в Россию законным образом, с визой, и транзит был заявлен официальной целью их въезда.

Табл. 1 и 2, основанные на официальной статистике Федеральной пограничной службы ФСБ России о въездах и выездах иностранных граждан, отражают масштаб движения через государственную границу и структуру миграционного потока по заявленным целям поездок. Наиболее активно используют российскую территорию для транзита граждане Украины и Казахстана. Среди стран дальнего зарубежья выделяется Южная Корея. Однако определенное число тех, кто въезжает с «частной» целью

[4] Данные МВД России.
[5] Данные Федеральной пограничной службы ФСБ России.
[6] Данные МВД России.
[7] Данные ФМС России.

Таблица 2

Выезд российских граждан из России, по странам и целям выезда* 2006 г. (отдельные страны, человек)

Страна	Всего	Цель выезда					
		служебная	туризм	частная	ПМЖ	транзит	другие
Украина	5 461 008	128 284	63 905	4 742 280	5585	29 472	491 482
Казахстан	2 392 539	48 479	26 813	1 885 485	86 986	199 054	145 722
Азербайджан	923 051	120 732	71 043	587 053	81 264	14 421	48 538
Китай	698 590	111 221	258 573	254 901	1309	4 012	68 574
Узбекистан	747 995	16 428	5 493	659 932	8090	12 379	45 673
Польша	1 117 074	28 573	90 686	949 855	953	3 640	43 367
Турция	1079	673 788	170 475	161 142	707	324	73 222
Германия	543 732	117 503	283 768	98 258	5494	8157	38 552
Финляндия	178 236	45 492	91 329	27 828	2639	1253	9965
Китай	728 798	226 187	153 269	244 027	2351	5499	97 465
Южн.Корея	109 473	12 740	43 105	10 404	571	24 979	17 674
Вьетнам	32 303	12 445	518	14 082	141	1340	3777
Иран	12 980	3149	4615	2156	428	319	2313
Афганистан	4728	1891	79	6233	568	324	9913
Всего выехало	**20 446 481**	**2 637 636**	**2 283 072**	**13 191 081**	**252 241**	**380 934**	**1 701 517**

* Данные Федеральной пограничной службы ФСБ России (количество выездов по целям, декларированным при пересечении границы).

Источник: Население и миграция в Российской Федерации в 2006 г. Статистический сборник. М.: Федеральная статистическая служба Российской Федерации, 2007.

или как «туристы», на деле имеют скрытое (или не до конца определенное) намерение мигрировать, в случае возможности, дальше на Запад.

Факторы, каналы и маршруты

Обследования мигрантов показывают, что выталкивающие факторы в странах происхождения мигрантов носят ярко выраженный стрессовый характер – войны, погромы, страх за детей, этническая нетерпимость, политические преследования. Мотивы, связанные с этими факторами, назвали более половины мигрантов. Другим важным фактором является учеба (15%), часто также в сочетании со стрессовыми мотивами. В 1994 г. стрессовые факторы целиком определяли миграцию из Афганистана и бывших советских республик. Что касается мигрантов из Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, стрессовые факторы были частично потеснены учебной миграцией. Экономические выталкивающие факторы являлись доминирующими для мигрантов из Китая, Вьетнама и государств Южной Азии. Тот факт, что миграция носила преимущественно вынужденный характер, подтверждается ответами на вопрос «Если бы вам предоставили бесплатный билет на родину, вы бы вернулись домой?». Только 17% африканцев, 25% вьетнамцев и лишь 5–6% афганцев и курдов воспользовались бы такой возможностью. Многие респонденты заявили, что возвращение на родину невозможно (МОМ, 1994).

К началу 2000-х годов большее значение приобрели экономические выталкивающие факторы; особенно это касается мигрантов из стран СНГ. 77% из них назвали «отсутствие экономических возможностей» в качестве основной причины эмиграции. Примечательно, однако, что для транзитных мигрантов разочарование в условиях жизни и уровне толерантности в России приобретает роль выталкивающего фактора из России на Запад. 70% обследованных мигрантов заявили, что они никогда бы не посоветовали своим землякам иммигрировать в Россию (Нелегальная транзитная миграция... 2002). Среди мигрантов из стран СНГ процент «разочарованных» также высок, хотя они имели более четкое представление об условиях жизни в России до приезда. Обычно эти мигранты жалуются на «холодный прием» российских властей, отсутствие понимания и общее отношение к ним как к людям «второго сорта».

Более четверти мигрантов объяснили свой выбор в пользу России надеждой на то, что здесь «проще получить статус беженца» (табл. 3). «Студенческий канал» также широко применяется для въезда в Россию

Таблица 3

Почему вы приехали именно в Россию? (%, по результатам интервью)

Мотивы	Республики бывшего СССР	Африка	Афганистан	Юго-Восточная Азия	Ближний и Средний Восток
Трудовые	27	6	6	44	5
Образование	10	40	14	30	32
Воссоединение семьи	27	1	6	–	11
Легче получить визу	–	16	27	5	23
Легче получить статус беженца	–	24	8	9	14
Знание России	27	–	18	2	2

Источник: Транзитная миграция в Российской Федерации. Миграционная информационная программа МОМ. Будапешт, 1994. С. 25.

(30–40% мигрантов из Африки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока)[8]. В то же время лишь половина из числа тех мигрантов, которые заявили учебу как причину своего приезда в Россию, на самом деле становятся студентами. Основная часть мигрантов из Афганистана и стран Ближнего Востока, которые пользуются «студенческим каналом» для въезда в Россию, имеют здесь родственников и на самом деле приехали, чтобы соединиться с ними. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, как и некоторые другие высшие учебные заведения Москвы, имеет практику подписания контрактов на бесплатное обучение в аспирантуре со своими выпускниками из зарубежных стран, где им грозит угроза ареста и смерти (в частности, это касается студентов из Афганистана, Сомали, Судана, Эфиопии). В том случае, если выпускникам не удается подписать такой контракт, они обычно остаются в Москве нелегально.

Основные маршруты нелегальных транзитных мигрантов пролегают из Юго-Восточной и Южной Азии через постсоветские государства (Центральной Азии или Кавказа) и Россию, Украину далее в страны ЕС. Эксперты Европола называют «восточноевропейский» и «прибалтийский» маршруты как наиболее часто используемые нелегальными посредниками (EUROPOL, 2004). Российскими правоохранительными органами были выявлены следующие транзитные маршруты (МОМ, 2002, с. 37–38):

[8] Официальные данные Росстата отличаются от результатов, полученных в ходе социологических исследований, однако и официальная статистика говорит о том, что основными причинами приезда в Россию являются работа и учеба (табл. 4).

Таблица 4

Иммиграция в Россию из других стран, по причинам, 2006 г.*

Причины въезда в Россию	Из стран СНГ и Балтии	Из других стран
Учеба	2,680	1,046
Работа	12,018	203
Репатриация	10,087	1,541
Этнические конфликты	4,646	17
Криминальная обстановка	402	4
Экологические проблемы	434	9
Неподходящие климатические условия	450	22
Частные, семейные причины	113,003	3,021
Другие причины	12,261	548
Причины не указаны	1,252	43
Всего иммигрантов	157,233	6,454

* Мигранты старше 14 лет.

Источник: Население и миграция в Российской Федерации в 2006 г. Статистический сборник. М.: Федеральная статистическая служба Российской Федерации, 2007.

• Ближний Восток/Юго-Восточная Азия – Турция – Грузия/Армения/Азербайджан – Москва – Санкт-Петербург – Эстония/Латвия – Польша;

• Афганистан – Таджикистан – Бишкек (Кыргызстан) – Алматы (Казахстан) – Актюбинск (Казахстан) – Уральск (Казахстан) – Саратов (Россия) – Самара (Россия) – Санкт-Петербург – Скандинавия;

• Афганистан – Таджикистан – Бишкек (Кыргызстан) – Павлодар (Казахстан) – Москва – Калининград – ЕС;

• Центральная Азия – Россия – Украина – Молдова – Румыния – Венгрия – Западная Европа;

• Вьетнам/Китай – Бишкек (Кыргызстан) – Алматы (Казахстан) – Саратов (Россия) – Москва – Калининград – Польша – Германия.

Сети контрабандистов гибки и подвижны, и транзитные маршруты часто меняются в зависимости от усиливающегося контроля на определенных участках границы и пропускных пунктах. По сведениям ФМС России, с недавнего времени стал использоваться маршрут в страны Южной Европы через Украину, Молдову и Румынию с привлечением молдавских мигрантских сетей в Греции, Италии, Испании и Португалии[9]. В 2006 г. российскими пограничниками была разоблачена преступная группа, специализирующаяся на контрабандной переправке людей в страны ЕС и торговле людьми. Траффикеры действовали полулегально. Граждане Грузии пересекали российско-финскую границу группами по 5–7 человек с подлинными паспортами и шенгенскими визами, полученными в посольствах стран Евросоюза. Российские пограничники были информированы, что эти люди являются жертвами торговцев людьми и переправляются в Европу «для продажи», но ничего не могли предпринять. Для проведения специальной операции с целью получения свидетельских показаний и предъявления обвинений организаторам потребовалось взаимодействие с ФСБ России и Пограничной службой Финляндии[10].

[9] Из интервью автора с заместителем директора Федеральной миграционной службы России М.Л.Тюркиным 21.02.2008.

Эксперты из Польши, которая часто является следующим шагом после России в транзитном маршруте в Скандинавские страны или Германию, утверждают, что граждане Афганистана, Индии, Пакистана и Ирака (главным образом, курды) добираются до Европы через страны Закавказья (обычно Азербайджан), а затем через Россию, в то время как мигранты из Афганистана, Китая, Вьетнама и Бангладеш въезжают в Россию через страны Центральной Азии (Jaroszewicz, Szerepka, 2007, p. 52).

Характеристики транзитных мигрантов

Мигранты – это обычно молодые мужчин (две трети из них в возрасте до 30 лет), жители столиц или больших городов в своих странах. Мигранты из Афганистана и стран СНГ обычно находятся в браке, у большинства из них есть дети, в то время как мигранты из Африки и других регионов обычно не женаты. Половина мигрантов мусульмане, 30% христиане. В большинстве случаев мигранты приезжают в Россию непосредственно из своих родных стран (МОМ, 1994).

Исследование 1994 г. выявило, что большая часть транзитных мигрантов из стран дальнего зарубежья – это образованные люди, 30% – студенты. Каждый третий имеет диплом университета, 6% – колледжа. Примерно половина мигрантов владеют одним из европейских языков. Более позднее исследование показало, что образовательный уровень мигрантов снизился. В исследовании нелегальных мигрантов 2002 г., проведенном в Санкт-Петербурге, Саратове, Ставрополе, Улан-Удэ, Хабаровске и Владивостоке, охватившем 210 нелегальных мигрантов, которые

[10] Из интервью заместителя директора Федеральной пограничной службы ФСБ России В. Труфанова газете «Красная звезда» 27.05.2006: www.fps.ru

заявили, что они находятся в России как «транзитные мигранты», 12% из них были с высшим образованием, 32% окончили профессиональные колледжи и 20% имели законченное среднее образование (МОМ, 2004, с. 86–160). Более 40% признали, что они не знают или знают, но очень плохо, русский язык.

Сравнение двух исследований, проведенных в 1994 г. и 2001 г., демонстрирует различия в профессиональном статусе мигрантов на родине. По данным исследования 1994 г., мигранты имели на родине стабильный источник дохода: половина респондентов имели работу на полный рабочий день или работали по контракту, или имели собственный бизнес. Среди имевших работу 20% были заняты в сфере науки и образования, 27% были служащими, инженерно-техническими или медицинскими работниками. Только 7% были безработными до эмиграции. Высокому трудовому статусу соответствовал высокий уровень материального обеспечения: три четверти респондентов, согласно их самооценке, жили на родине «хорошо» и «очень хорошо». Исключение составляют мигранты из Китая и Вьетнама: четверть респондентов назвали свое положение как «очень бедные» (МОМ, 1994).

По данным исследования 2001 г., 31% респондентов заявили, что у них была постоянная работа на родине, 12% утверждали, что имели собственный бизнес, 22% были студентами. Однако 55% сказали, что их доход был очень низким и жилищные условия очень плохими. 56% респондентов – это жители больших городов (Нелегальная транзитная миграция ..., 2002).

У большинства мигрантов имеются долговременные контакты с Россией. Две трети из них владеют русским языком (1994). Среди мигрантов с университетским дипломом 42% – это выпускники советских/российских высших учебных заведений. Это составляет 15% от числа опрошенных. Такое же число являются студентами в настоящее время. 10% – это вьетнамцы, которые не захотели вернуться на родину после завершения трудового контракта. Многие афганцы находились в России на учебе. Каждый третий мигрант из Афганистана и каждый четвертый мигрант из стран Ближнего Востока имеет родственников, которые уже бывали в России.

Что касается африканцев, им труднее полагаться на этнические социальные сети в России: три четверти из них не имеют в России ни родных, ни знакомых. Больше 60% афганцев и 75% африканцев указывают на то, что они не удовлетворены своим материальным положением и жилищными условиями в России.

Единственная группа мигрантов, которые признают, что приезд в Россию улучшил их положение, – это китайцы и вьетнамцы (преимущественно мелкие торговцы). Они приехали в расчете на работу и заработок, и они получили что хотели: уровень занятости среди находящихся в России выше, чем на родине (58% против 43%); 60% из них вполне удовлетворены своим материальным положением в России. Среди китайских и вьетнамских мигрантов наблюдается наименьшее стремление продвигаться дальше на Запад по сравнению с другими этническими группами мигрантов. Однако даже среди них каждый третий респондент высказался в пользу дальнейшей миграции в Европу или США. Дополнительные свидетельства высокого транзитного потенциала среди китайских мигрантов в России получены в ходе исследования китайского землячества в Москве в 1998 г. (Гельбрас, 1999).

Подавляющее большинство мигрантов въезжают в Россию легально: 86% имеют визу в паспортах (кроме мигрантов из стран бывшего СССР, для которых существует безвизовый режим въезда). В то же время в ходе интервьюирования выявился нелегальный сегмент миграции:

- 14% мигрантов не имели визы;
- каждый четвертый из десяти мигрантов, у которых была виза, заплатили за нее суммы, существенно превышающие суммы официального визового сбора;
- 23% мигрантов, прибывших из-за границ бывшего СССР, отдают себе отчет в том, что они пребывают в России незаконно, поскольку не имеют официального разрешения на пребывание;
- четверть мигрантов указали на трудности при пересечении границы;
- 20% въехали в Россию через другие страны бывшего СССР;
- транзитные маршруты афганцев чаще всего проходят через Таджикистан, Узбекистан и Казахстан. Курды обычно прибывают через Сирию, Турцию, Азербайджан, Грузию. Африканцы – через Сирию, Турцию и по Черному морю.

Нелегальный въезд подразумевает либо пересечение границы вне контрольно-пропускных постов (обычно с помощью местных посредников или профессиональных контрабандистов), либо проход через эти посты с поддельными или недействительными документами или вовсе без документов, подкупая пограничников. Визы обычно не подделываются, но внесенные в них данные (особенно срок действия) могут быть изменены. Особенно часто подделанные визы выявляются в Кыргызстане.

В Таджикистане также сталкиваются с подделанными визами, но чаще незаконные мигранты там пользуются поддельными таджикскими и кыргызскими паспортами (МОМ, 2006). Китайские, индийские и шри-ланкийские мигранты обычно приобретают поддельные паспорта в Сингапуре и Гонконге, где процветает рынок такого рода товаров. Мигранты из стран Ближнего Востока обычно покупают фальшивые документы в Ливане или Турции. Поскольку до недавнего времени в Афганистане не было консульских представительств зарубежных государств, афганцы получали визы в Таджикистан и Россию в Иране, Пакистане и Саудовской Аравии (МОМ, 2002, с. 39). В Москве также существует обширный рынок поддельных паспортов с настоящими российскими, белорусскими и украинскими визами.

Китайское землячество в Москве: нелегальный транзитный бизнес

Китайское землячество в Москве – это недавнее, но быстро разрастающееся явление. Эксперты оценивают численность московского китайского землячества в 40–50 тыс. человек (Гельбрас, 2001; 2002). Оценки основываются на тираже китайских газет, публикуемых в Москве, количестве подписчиков пейджинговых компаний, предоставляющих услуги на китайском языке, количестве зарегистрированных китайских компаний, численности торговцев на Китайском рынке в Москве и т.д.

Китайское землячество в Москве быстро растет экономически и финансово. Оно способно обеспечивать своих соотечественников полным набором услуг, гарантирующих им нелегальный или полулегальный транзит и въезд в страны назначения. Китайские газеты, издаваемые в Москве, публикуют рекламу компаний, которые открыто предлагают переправку китайских мигрантов в страны Шенгенской зоны, США, Канаду, Австралию, Южную Африку и Латинскую Америку (Гельбрас, 2002, с. 30). Таким образом, китайцы, как представляется, составляют исключение из обычной практики, когда транзитные мигранты прибегают к помощи посредников, которые являются гражданами России. Российские посредники в переправке и торговле людьми имеют тесные контакты с коллегами и «партнерами» в других странах транзита, а также в некоторых странах происхождения транзитных мигрантов, так что зачастую они получают клиентов, переданных им с рук на руки с предшествующего этапа транзита.

Исследование китайского землячества в Москве показало, что оно превратилось, по сути, в сильный и активный экономический и социальный организм, развивающийся «параллельно», т.е. не пересекаясь, с местным обществом и производством[11]. Создав самостоятельную прессу землячества, независимую финансовую систему, множество различных компаний, отелей, гостиниц, складов, ресторанов и так далее, китайское сообщество полностью берет на себя все аспекты обеспечения миграции и предпринимательской деятельности китайцев в Москве.

Еще в середине 1990-х годов западные средства массовой информации заявляли, что китайские мигранты используют Москву как транзитный пункт по пути в Европу и Америку и обрисовывали основные маршруты следования нелегальных китайских мигрантов. Газеты в Китае открыто публиковали рекламные объявления «туристических агентств», специализирующихся на такого рода бизнесе. Расценки за нелегальную доставку китайских мигрантов в США через Москву и легализацию в пункте назначения составляли от 40 до 50 тыс. долл. США; московский отрезок пути обходился в 6–10 тыс. долл. США (Сумэй, Румянцев, 1999, с. 114). Лу Сумэй описывает механизм контрабандной переправки китайских мигрантов. Сначала организуется группа лиц, которые проявили интерес к тому, чтобы добраться с помощью теневых посредников в европейскую страну, США, Канаду или другой пункт назначения. Группа называется *змея*, во главе ее стоит человек, который называется *голова змеи – ша-тоу*. В Москве эти мигранты получают название *ятцы – утки*. Московская область является также важным пунктом на пути следования *уток*. Происхождение этого названия связывают с многочисленными стаями уток, которые перелетают через границы без каких-либо разрешений, как, собственно, делают и нелегальные мигранты. «В этом особом бизнесе, – пишет Сумэй, – обе стороны широко применяют взаимный обман, мошенничество и т.д. Однажды моим соседом был такой *ша-тоу*. Когда он доставил одну и групп *уток* в Италию, они там разбежались, не рассчитавшись с ним. В результате он понес серьезные убытки. Обычно каждая *утка* платит за переправку из Китая в Италию эквивалент 14 тыс. долл.; если пунктом назначения является Германия

[11] Наиболее скандальным примером агрессивной неинтеграции и умышленной изоляции китайского землячества от местного российского сообщества является появление закрытых ресторанов и ночных клубов, предназначенных только для китайцев. Попытки российских журналистов попасть в эти заведения были жестко пресечены охраной (Гельбрас, 2001, с. 49–50).

или некоторые другие страны, тариф составляет 11–12 тыс. долл.» (Сумэй, Румянцев, 1999).

Есть много примеров китайских «студентов», которые въезжают в Россию по учебной визе, легализуются как студенты, но не посещают занятия, потому что истинная цель их въезда не имеет ничего общего с учебой: они въезжают для того, чтобы перебраться в более преуспевающую страну. 41,5% опрошенных открыто признали, что после завершения учебы они намерены уехать в другую страну (табл. 5).

Таблица 5

Планы китайских студентов, обучающихся в России, после получения высшего образования (%)

Получить гражданство Российской Федерации и жить в России	2,4
Иметь постоянный вид на жительство в России	7,3
Уехать в другую страну	41,5
Вернуться в Китай	48,8
Итого	100

Источник: Гельбрас В.Г. Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Главный редактор серии В.А.Ионцев. Выпуск 10. М., МАКС Пресс, 2002. С. 35.

Когда и куда двигаться дальше?

Обычным вектором для всех транзитных мигрантов являются западные страны. Беженцы из бывших союзных республик стремятся попасть в США и Канаду, африканцы и курды предпочитают страны Западной Европы (они также отмечают в качестве конечной цели своего маршрута – «любая другая страна, кроме России»). Среди стран назначения мигранты наиболее часто упоминают США, Данию, Швецию, Канаду, Францию, Великобританию и Германию. Это объясняется как иммиграционной политикой этих стран (включая политику предоставления статуса беженца), так и присутствием там многочисленных иммигрантских сообществ. Среди тех мигрантов, которые направляются на Запад, 25% заявили, что у них там уже проживает кто-то из членов семьи, так что они рассчитывают на получение иммигрантского статуса по линии воссоединения семьи.

География семейных связей транзитных мигрантов весьма обширна. Наиболее часто респонденты упоминали наличие родственников в США, Германии, Нидерландах, Бельгии, Дании, Франции, Скандинавских

странах, Канаде. В целом мигранты, находящиеся в России, в два раза чаще упоминают наличие родственников в Западной Европе, чем в США и Канаде.

В то же время, несмотря на наличие родственных связей, подавляющее большинство транзитных мигрантов, намеревающихся двигаться дальше на Запад, имеют очень слабое представление об иммиграционном законодательстве и условиях жизни в тех государствах, куда они собираются въехать. Из общего числа опрошенных 60% заявили, что они не предпринимают никаких действий для того, чтобы ускорить свой отъезд из России. 18% попросили своих родственников прислать приглашение. 15% обращались в Представительство УВКБ ООН с просьбой помочь выехать из России. 35% сказали, что у них нет денег на билет.

Существует корреляция между длительностью пребывания в России и дальнейшими миграционными намерениями опрошенных (рис. 1). Чем дольше мигранты находятся в России, тем больше они склонны остаться: они адаптируются, вовлекаются в бизнес, получают легальный статус или привыкают к своему нелегальному положению.

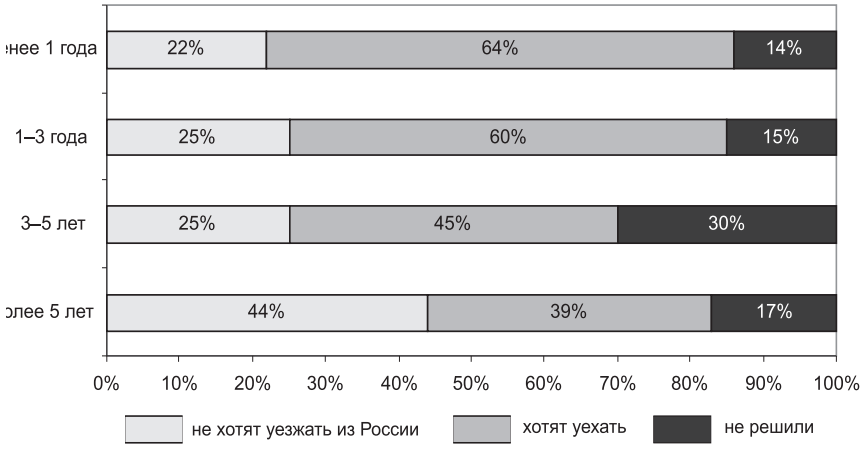

Рис. 1. Продолжительность пребывания в России и миграционные намерения

Источник: Транзитная миграция в Российской Федерации. Миграционная информационная программа МОМ. Будапешт, 1994.

В меньшей степени эта закономерность может быть применена к студентам, которые нацелены на выезд в другую страну после завершения учебы (поскольку они с самого начала настроены на то, чтобы провести в России 4–6 лет во время обучения), а также к тем транзитным мигрантам, которые целенаправленно планировали относительно длительное пребывание в России (до нескольких лет), прежде чем двигаться дальше.

В обследовании 2001 г. посредством непрямых вопросов было выяснено, что не менее 38% транзитных мигрантов в Москве находятся в контакте с профессиональными посредниками в нелегальной переправке через границы (Нелегальная транзитная миграция..., 2002). Наверняка в действительности этот процент еще выше, но респонденты не хотят признаваться в таких контактах, понимая, что за этим стоит нарушение закона. Из общего числа мигрантов, которые заявили о своем намерении уехать в другую страну, 72% признались, что они согласятся на нелегальную переправку через границу, если у них не будет легальной возможности для этого. Однако большинство признаются, что они предпочли бы жить в Европе или в США легально (там же).

В последние годы все больше мигрантов обращается к помощи неправительственных правозащитных организаций, хотя общее число обращений невелико. Приходится признать, что нелегальные транзитные мигранты больше рассчитывают на получение защиты и поддержки от неформальных этнических сообществ или криминальных структур, нежели от государственных институтов и неправительственных организаций (Козина и др., 2005).

Межгосударственное сотрудничество в противодействии нелегальной переправке людей и торговле людьми

Правительства всех государств Евразийского постсоветского пространства проявляют озабоченность в связи с угрозами, связанными с ростом нелегальной миграции и особенно распространением практик торговли людьми в регионе, а также понимание необходимости противодействия им на национальном и межнациональном уровнях. В последние несколько лет эти вопросы были включены в повестку дня региональных организаций, таких как СНГ и ЕврАзЭС. Межгосударственное сотрудничество в противодействии нелегальной миграции осуществляется в рамках Соглашения стран СНГ 1998 г. о сотрудничестве в борьбе с нелегальной миграцией и Концепции противодействия нелегальной миграции

стран – участниц СНГ, принятой в 2004 г. и нацеленной на развитие и поощрение легальных форм трудовой миграции как альтернативы нелегальной миграции, сверхэксплуатации и практик торговли людьми.

Реальные шаги были предприняты на пути создания правовых механизмов противодействия торговле людьми. Среди других мер все страны постсоветского пространства, за исключением Туркменистана, приняли Конвенцию ООН 2000 г. против транснациональной организованной преступности и дополнительные Протоколы к ней, касающиеся торговли людьми и нелегальной переправки людей через границы. Вслед за этим началась работа по приведению национальных законодательств в соответствие с положениями Конвенции, включению соответствующих статей в уголовные кодексы этих стран, классификации торговли людьми как самостоятельного преступления, определенного в соответствии с Протоколом ООН, формированию механизмов реализации мер, направленных против торговцев людьми, проведению информационных кампаний и обеспечению помощью жертв торговли людьми.

Уголовные кодексы большинства стран региона были пересмотрены в течение последних 4–5 лет. В Армении, России, Грузии, Молдове и Украине торговля людьми признана самостоятельным видом преступлений. В 2003 г. в российский Уголовный кодекс были включены статьи, направленные против организаторов нелегальной миграции, торговцев людьми, а также форм современного рабства.

Однако не во всех странах региона противодействие торговле людьми считается приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов. Даже там, где национальное законодательство было детально проработано с целью обеспечения наказания торговцев людьми и оказания помощи их жертвам, практическая деятельность правоохранительных органов зачастую является малоэффективной. Причина этого заключается прежде всего в недостаточном понимании того, что торговля людьми является *особым видом преступления*, который тесно связан с защитой прав человека. Это выражается, с одной стороны, в трудности идентификации жертв и получения свидетельских показаний против торговцев людьми, а с другой стороны, в обязательном проведении мер, направленных на реинтеграцию (психологическую и социальную) жертв преступления. Другой причиной низкой эффективности мер противодействия торговле людьми являются отсутствие практического опыта в этой области в странах Евразийского постсоветского пространства.

Выводы и рекомендации

Россия – это транзитная страна, однако свидетельства из проведенных исследований и значительное число задержаний мигрантов при попытке незаконно выехать из страны говорят о том, что Россия – это также барьер для транзитных мигрантов, направляющихся на Запад. Транзитная миграция в этом регионе является по преимуществу продолжительной по времени и тесно взаимосвязанной с нелегальной миграцией и практиками нелегальной переправки людей через границы. Существование феномена асимметричных границ приводит к тому, что, въехав на территорию России через ее восточные или южные границы, мигранты оказываются не в состоянии выехать через гораздо более строго охраняемые западные границы. В результате Россия сталкивается с множеством негативных проявлений нелегальной миграции, которая возникает, в частности, как следствие многочисленных случаев неудавшегося транзита, когда мигранты наталкиваются на жесткий контроль на обеих сторонах «российско-европейской» границы и оказываются вынуждены оставаться в стране, которую они считали только транзитной.

Вполне естественно, что российские власти озабочены превращением России в резервуар нелегальных мигрантов, которые – в отличие от ситуации в Европе – отнюдь не стремятся оставаться здесь навсегда, легализовать свое положение и интегрироваться в местное общество, но продолжают расценивать свое нахождение здесь как временное, вынужденное, случайное и относятся к стране без должного уважения. Они часто оказываются вовлеченными в криминальную деятельность, так как нелегальный статус лишает их возможности законного трудоустройства. Кроме того, эта категория мигрантов несет с собой эпидемиологические риски, поскольку они прибывают из стран, где имеют распространение такие заболевания, как чума, холера, малярия, туберкулез и т.д. Находясь в России, они не имеют должного доступа к системе здравоохранения. В этом кроется объяснение того, например, почему в последние годы в России были зарегистрированы случаи заболевания тифом – болезнью, которая была полностью искоренена в России еще несколько десятилетий тому назад.

Таким образом, существующая модель транзитной миграции через Россию не соответствует интересам национальной безопасности России и часто разочаровывает самих транзитных мигрантов. В любом случае транзитная миграция через Россию на Запад будет продолжаться, хотя бы в силу ее географического положения. Так что страна должна взять на себя ответственность за управление миграционными процессами, с тем

чтобы ввести их в цивилизованное русло и сократить их криминальную составляющую. Пограничная служба должна улучшить состояние пограничного контроля, особенно на протяженной восточной границе, для того чтобы создать барьер для тех транзитных мигрантов, которым наверняка будет отказано во въезде в страны ЕС. Однако если мигранты уже оказались допущены на территорию России, к ним следует относиться с уважением и пониманием.

Россия пережила период экономического кризиса и в настоящее время продвигается в сторону устойчивого экономического развития. В сочетании с неизбежным демографическим дефицитом это превращает Россию в более привлекательную для мигрантов страну, причем не столько как страну транзита, сколько как страну назначения.

Проблема транзитной миграции является вызовом не только для стран транзита. Страны происхождения мигрантов должны брать на себя ответственность за своих граждан. Это означает расширение сотрудничества со странами назначения, например в обеспечении действенности соглашений о реадмиссии они должны быть включены в общий контекст защиты прав человека и построения гражданского общества в странах назначения, транзита и происхождения.

Острые проблемы, связанные с положением транзитных мигрантов, требуют включения проблемы транзитной миграции в общий контекст обсуждения стратегии и концепции миграционной политики. Эти проблемы не должны казаться не имеющими отношения или имеющими незначительное отношение к миграционной ситуации – ведь комплекс проблем международной миграции тесно взаимосвязан, и существование столь многочисленных групп людей, которые находятся в транзите и поэтому нуждаются в особом отношении, должно быть специально отражено в национальном и международном законодательстве.

Пример России демонстрирует, как проблема транзитной миграции может осложнять решение внешнеполитических проблем. Тот факт, что Россия вынуждена откладывать подключение к ряду международных конвенций и подписание соглашений о реадмиссии, является во многом результатом того, что она является страной с распространенной практикой осложненного транзита. Для транзитной страны подписание соглашения о реадмиссии со странами назначения транзитных мигрантов подразумевает наличие аналогичных соглашений со странами их происхождения; в противном случае транзитная страна рискует превратиться в «резервуар» нелегальных мигрантов. На реализацию соглашения о реадмиссии между Россией и ЕС, вступившего в силу 1 июня 2007 г., накла-

дывает серьезный отпечаток отсутствие двусторонних соглашений о реадмиссии между Россией как транзитной страной и странами происхождения нелегальных транзитных мигрантов. В связи с этим в течение первых трех лет после вступления соглашения между Россией и ЕС в силу оно может применяться только к гражданам Российской Федерации и тех стран, с кем у России имеются соглашения о реадмиссии[12].

Ниже мы приводим некоторые общие рекомендации в области совершенствования политики в отношении транзитных мигрантов, которые вытекают из анализа конкретной ситуации с транзитной миграцией в России.

На национальном уровне:

• классифицировать мигрантов, обращая особое внимание на тех, кто были *вынуждены* покинуть свои страны в поисках убежища и защиты, и обеспечить их поддержкой в соответствии с гуманными принципами и Конвенцией ООН о беженцах;

• включить в национальное законодательство, которое находится в процессе совершенствования, специальные положения, регулирующие транзитную миграцию, предоставляя транзитным мигрантам временный правовой статус, защищая их права, принимая во внимание особый характер транзитной миграции в России: она оказывается долгосрочной и часто сопряжена с нелегальной миграцией и торговлей людьми;

• усилить действия, направленные на укрепление контроля на российских границах, сохраняя относительно либеральный режим въезда для граждан стран бывшего Советского Союза, которые на самом деле являются важным ресурсом пополнения дефицита трудовых ресурсов, и одновременно упорядочивая въездной режим для граждан стран дальнего зарубежья, имея в виду, что многие из них – явно или скрыто – являются транзитными мигрантами, конечной целью которых является достижение стран Запада;

• улучшить контроль за соблюдением иностранными гражданами режима пребывания в России посредством совершенствования системы иммиграционного контроля;

• оказывать поддержку неправительственным организациям, занимающимся защитой прав транзитных мигрантов;

• содействовать воспитанию толерантного отношения к мигрантам в обществе, как в отношении тех, кто прибывает на постоянное место жительства, так и в отношении тех, кто пребывает в России временно, обращая внимание на то, что они заслуживают сочувствия, так как они покинули родину вследствие драматических обстоятельств и их нынешнее положение незавидно;

• выявлять и привлекать к ответственности посредников, занимающихся контрабандой мигрантов и торговлей людьми, пресекать финансовые потоки криминальных сетей, действующих на территории России.

На международном уровне:

• развивать диалог со странами происхождения на двусторонней и многосторонней основе относительно заключения соглашений о реадмиссии, управления транзитной миграцией, защиты прав и достоинства мигрантов, находящихся в транзите, например, привлекая Европейский союз как заинтересованную сторону в участии в такого рода деятельности;

• обеспечивать гармонизацию законов и политики относительно стандартов обеспечения прав человека на региональном уровне;

• предоставлять международную поддержку неправительственным организациям, занимающимся вопросами помощи мигрантам и защиты их прав;

• противодействовать бизнесу, специализирующемуся на контрабанде мигрантов и торговле людьми в рамках региональных организаций (СНГ, ЕврАзЭС), а также в более широком международном контексте (в сотрудничестве со странами происхождения транзитных мигрантов и странами их назначения).

[11] К настоящему времени Россия подписала соглашения о реадмиссии с Литвой (2003) и Украиной (2006). Ряд двусторонних соглашений о реадмиссии между Россией и странами СНГ находятся на этапе разработки.

Литература

Витковская Г. (2002) Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Нелегальная иммиграция. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Главный редактор В.А. Ионцев. Выпуск 9. М., МАКС Пресс.

Гельбрас В.Г. (2001) Китайская реальность России. Москва, Муравей.

Гельбрас В.Г. (2002) Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Главный редактор серии В.А. Ионцев. Выпуск 10. М., МАКС Прес. С. 20–37.

ЕК/МОМ (2005) Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. Европейская Комиссия / Международная организация по миграции. Алматы.

Ивахнюк И.В. (2007) Евразийская миграционная система: теория и политика // В кн.: Миграция и развитие. Сборник статей. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 20. М., МАКС Пресс. С. 95–114.

Козина И., *Карелина М.*, *Металина Т.* (2005) Трудовые практики иностранных рабочих в России // Социологические исследования, № 2, М. http://demoscope.ru/weekly/2006/0235.

Красинец Е.С., *Кубишин Е.С.*, *Тюрюканова Е.В.* (2000) Нелегальная миграция в Россию. М., Academia.

Красинец Е.С. (2006) Нелегальная миграция и миграционная политика в России // Экономика преступлений и наказаний. Научный журнал. Выпуск 8: Нелегальная миграция в современной России. Под ред. Ю. Латова и О.Выхованец. С. 40–50.

Макаров Д. (2007) Опыт общественных организаций в решении проблем мигрантов в России: роль и место Федерации мигрантов России // Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения) (13-15 сентября 2007 г., Москва, МГУ). Под ред. В.А. Ионцева. М., СП Мысль. С. 388–394.

МОМ (1994) Транзитная миграция в Российской Федерации. Миграционная информационная программа МОМ. Будапешт.

МОМ (2002) Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001–2002 годы. Женева.

МОМ (2004) Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. М., Гендальф.

МОМ (2006) Базовое исследование незаконного ввоза мигрантов на территорию, с территории и через территорию Центральной Азии. ЦТС МОМ в Европе и Центральной Азии. Вена.

Население России в 2002 году. Десятый демографический доклад. Под ред. Вишневского А.Г. М.: КДУ, 2004.

Нелегальная транзитная миграция в России (2002). М.: Центр политической информации.

Радаев В. (1999) Теневая экономика России: изменение контуров // “Pro et Contra”. Зима 1999.

Селиванов Л. (2001) Нас захлестнули волны нелегалов // Миграция в России, № 1–2. С. 46–50.

Сумэй Лу, *Румянцев Е.* (1999) Китай как я его знаю. М., UPAPS.

Таксонов А. (2003) Трафик людских ресурсов: тенденции Узбекистана. www.navi.kz/articles

Тюрюканова Е. (2004) Мигранты на неформальном рынке труда в Москве // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. М., Гендальф. С. 161–195.

ФМС (2007) Мониторинг легальной трудовой миграции в Российской Федерации. М.: Федеральная миграционная служба России.

Gromovs Juris (2007) Overview of Migration trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period of 2004-2006 // In: Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. European Commission, p. 34-62.

EUROPOL (2004) Organized Illegal Immigration into the European Union.

ICMPD (2006) Обзор миграционных систем стран СНГ. Международный институт развития миграционной политики, Вена.

Ivakhnyuk, Irina (2004) Analysis Of the economic, social, demographic and political basis of transit migration in Russia // In: Migrants in the Transit Countries:Sharing Responsibilities in Management and Protection. Proceedings of the Council of Europe Regional Conference on Migration, Istanbul, 30 September – 1 October 2004, Council of Europe, Strasbourg, p.18-38.

Ivakhnyuk, Irina (2005a) Russia – EU: Interactions within the Reshaping European Migration Space // In: International Migration. A Multidimensional Analysis. Ed. by Krystyna Slany. AGH University of Science and Technology Press. Cracow, p. 217-250

Ivakhnyuk, Irina (2005b) Illegal Migration: Russia // In: Soft Security Threats and European Security. Edited by Anne Aldis and Graeme P. Herd. London and New York, Routledge, p. 35-53.

Ivakhnyuk, Irina (2006) Migrations in the CIS Region: Common Problems and Mutual Benefits. Paper prepared for the International Symposium on International Migration and Development 28-30 June 2006. UN Population Division, Department of Economic and Social Affairs.

Ivakhnyuk, Irina (2008) New answers to irregular migration challenges in the Russian Federation // Policies on Irregular migrants. Vol. II. Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2008, p. 53-75.

Jaroszewicz M., Szerepka L. (2007) Migration Challenges in the European Union’s Eastern Neighbourhood. Warsaw, Centre for Eastern Studies.

OECD (2007a) Gaining from Migration: Towards a New Mobility System. By: Jeff Dayton-Johnson, Louka T. Katseli, Gregory Maniatis, Rainer Mumz and Demetrios Papademetriou. OECD Development Centre.

OECD (2007b) International Migration Outlook. SOPEMI 2007 Edition.

OSCE (1999) Trafficking in Human Beings: Implications for the OSCE. Organization for Security and Co-operation in Europe Review Conference. Warsaw, Poland.

Pribytkova I. (2007) Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004-2006 // In: Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. European Commission, p. 5–33.

UN (2002) International Migration. New York: United Nations.

О. Малиновская

ТРАНЗИТНАЯ НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: УКРАИНА

В годы независимости ранее закрытая для внешнего мира Украина превратилась в арену миграционных потоков разного характера и направленности. Страна принимала репатриантов (в том числе ранее депортированных тоталитарным режимом), предоставляла убежище беженцам, в условиях резкого ухудшения экономической ситуации широкое распространение получила трудовая миграция граждан за рубеж.

Вследствие этого проблема нелегальной миграции приобрела для Украины двоякий смысл. С одной стороны, она является страной происхождения сотен тысяч мигрантов, нелегально работающих в России и ЕС, с другой – с нарушением существующих правил в Украину въезжает значительное число иностранцев, большинство из которых рассчитывает транзитом проследовать на Запад. Определенная их часть, иногда сознательно, а чаще вынужденно, из-за невозможности дальнейшего продвижения, остается в Украине довольно длительное время.

Современные миграционные процессы в Украине

Развитие миграционных процессов периода независимости определялось недоступной ранее свободой передвижения и внешней открытостью, а также глубоким экономическим кризисом, сопровождавшим общественно-политические трансформации.

В начале 1990-х годов вследствие краха СССР пришли в движение огромные массы населения, перемещенные ранее: люди стремились в «свою» республику, чтобы урегулировать вопрос с гражданством, собственностью, воссоединиться с семьями. На историческую родину возвращались репрессированные и депортированные, а также их потомки. Дополнительными факторами репатриации стали межнациональная напряженность и военные конфликты на постсоветском пространстве. Сальдо миграции между Украиной и бывшими советскими республиками имело весомые положительные значения (в 1992 г. почти 300 тыс. человек), благодаря чему население продолжало увеличиваться, несмотря на отрицательные показатели естественного прироста (рис.1).

Среди прибывших возросла доля этнических украинцев, и, наоборот, она сократилась среди выезжавших из страны, что стало причиной повы-

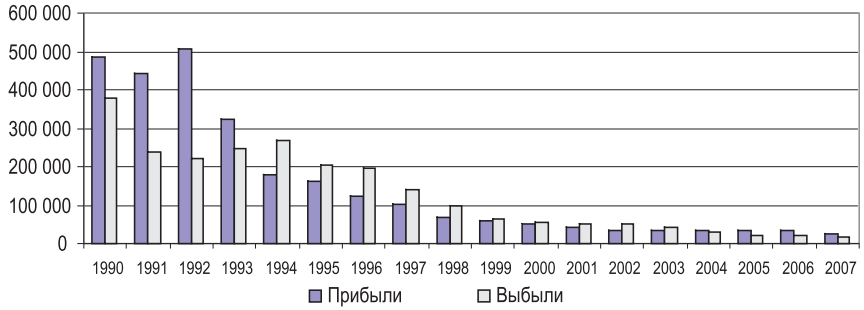

Рис. 1. Миграция между Украиной и постсоветскими государствами в 1990–2006 гг. (человек)

Источник: Государственный комитет статистики Украины.

шения удельного веса украинцев во всем населении: с 72,7% по переписи 1989 г. до 77,8% по первой всеукраинской переписи населения 2001 г.

Однако бурные миграционные перемещения после развала ранее единой страны не были длительными. Из-за экономического кризиса Украина теряла привлекательность для иммигрантов, более того, с 1994 г. в обмене населением с бывшими советскими республиками сложилось отрицательное сальдо. Потери, обусловленные выездом в Россию и Беларусь, лишь частично компенсировались за счет продолжавшегося въезда из других постсоветских стран.

На рубеже столетий стабилизация экономики Украины обусловила постепенное сокращение отрицательного миграционного баланса. В 2004 г. он стал положительным и в дальнейшем постепенно увеличивался (+14,8 тыс. в 2007 г.).

Выравнивание ситуации, однако, происходило при стабильном сокращении миграционного оборота между Украиной и постсоветскими государствами (в начале 1990-х годов – 700 тыс. в год, в 2007 г. – 42,3 тыс.). Все большее значение приобретал выезд в западном направлении, т.е. в страны, не входившие в состав СССР. Он также сокращался, однако медленнее, поэтому в 1990-х годах составлял 10–12% эмиграции, а ныне – треть (рис. 2).

Наиболее многочисленной эмиграция на Запад была в 1990 г., когда документы для выезда оформили свыше 90 тыс. граждан. После провозглашения независимости эмиграция сократилась (некоторое увеличение было зафиксировано в годы экономического кризиса). В 2007 г. в стра-

ны, не входившие в состав СССР, эмигрировали 9,2 тыс. человек, в 10 раз меньше, нежели в 1990 г. (см. рис. 2).

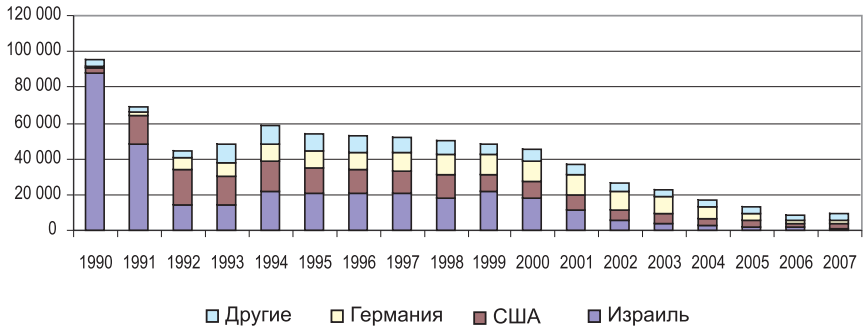

Рис. 2. Выезд в страны, не входившие в состав СССР, в 1990–2006 гг. (человек)

Источник: Государственный комитет статистики Украины.

Основными странами назначений были и остаются Израиль, Германия, США. Однако доля выехавших в Израиль значительно уменьшилась (38,9% в 1995 г., 13% в 2007 г.), в то время как в европейские страны и США – возросла. Изменился этнический состав эмигрантов. Если раньше большинство составляли евреи, в 2005 г. свыше половины приходилось на украинцев, а евреи составили только 5,6%[1].

Снижение эмиграции связано с исчезновением ее политических, этнических, религиозных причин. Кроме того, благодаря свободе передвижения возникла возможность временной работы вне страны. Это стало альтернативой выезду на постоянное проживание. К концу 1990-х годов трудовая миграция превратилась в наиболее мощный миграционный поток, имевший заметное социально-экономическое влияние. Объемы трудоустройства за рубежом при помощи лицензированных посредников (что учитывается статистически) постоянно увеличиваются: например, в 1996 г. они составляли 11,8 тыс. человек, а в 2007 г. – 73,2 тыс., т.е. в 6 раз больше.

[1] С 2006 г. данные об этническом составе мигрантов государственной статистикой не собираются.

Переписью 2001 г. было зафиксировано 118,8 тыс. граждан, место работы которых находилось в другой стране. Из них в строительстве работали 35,5%, в сфере домашних услуг – 21,8%, в сельском хозяйстве – 6,3%, на транспорте – 5,8% (Осауленко Г., 2004).

Официальные данные, однако, даже приблизительно не отражают масштабы трудовой миграции из Украины, определить которые можно лишь путем оценок. Наиболее вероятные из них оценивают количество работающих за границей граждан Украины до 3 млн, включая тех, кто находится там по несколько лет, сезонных рабочих и мигрантов-фронтьеров.

По информации посольств Украины (относящейся к 2003 г.), в России до 1 млн рабочих-украинцев, в Польше – 300 тыс. человек, в Италии и Чехии – по 200 тыс.человек, в Португалии – 150 тыс. человек, Испании – 100 тыс. человек, Турции – 35 тыс. человек, США – 20 тыс. человек (Карпачова Н., 2003).

Большинство мигрантов – выходцы из малых городов и сел, представители рабочих профессий. Преобладают среди них мужчины, участие женщин, однако, увеличивается, а гендерное распределение зависит от рынка труда той или иной страны: если среди украинцев в Португалии женщины составляют лишь 19%, то в Греции – 75,7% (SOPEMI, 2006).

По некоторым оценкам, денежные поступления от мигрантов составляют 400 млн долл. ежемесячно, т.е. 4,8 млрд в год (*Карпачова Н., 2003)*, а согласно другим подсчетам – 6 млрд долл. ежегодно[2]. Это важное средство борьбы с бедностью, улучшения жилищных условий, обучения детей и накопления капитала для открытия собственного бизнеса.

Вместе с тем трудовая миграция имеет целый ряд негативных последствий, среди которых кризис семей, беспризорность детей, иждивенческие настроения части молодежи. В условиях демографического кризиса выезд за рубеж может вызвать дефицит кадров, прежде всего квалифицированных, затормозить экономическое развитие.

Пополнение человеческих ресурсов за счет иммиграции незначительно. Вместе с тем в 2006–2007 гг. сальдо миграции со странами, не входившими в состав СССР, приобрело небольшое положительное значение (+1,3 тыс. – 2006 г., +2 тыс. – 2007 г.).

В 2007 г. на учете в Министерстве внутренних дел, регистрирующем иностранцев, стояли 165 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства,

[2] Парламентські слухання 17 листопада 2004 р.: „Стан та проблеми правового і соціального статусу сучасної української трудової міграції" // www/portal.rada.gov.ua

проживающих постоянно, и 114 тыс. – временно (80% выходцы из постсоветских стран). Разрешения на трудоустройство в 2007 г. имели 7,4 тыс. иностранцев. Из них около 2 тыс. граждан Турции, 1,2 тыс. – России.

Ежегодно выдается примерно 20–25 тыс. разрешений на иммиграцию, в основном на основании родственных связей с гражданами Украины. Кроме семейной миграции, довольно многочисленным является въезд иностранных студентов. В 2006/2007 учебном году их насчитывалось 34,8 тыс., в том числе 15,4% из Китая, 15,1% из России, 6,6% из Сирии, 6,3% из Ирана, 5,6% из Иордании.

В Украине имеются и беженцы, но количество признанных беженцев невелико – 2,3 тыс. и постепенно сокращается, в том числе и за счет натурализации (гражданство Украины в 2001–2007 гг. получили около 1 тыс. беженцев).

Несмотря на незначительные масштабы, иммиграция все заметнее влияет на состав населения страны. Так, согласно переписи населения 2001 г., количество азербайджанцев в Украине в сравнении с 1989 г. выросло на 20% и составило 45,2 тыс.человек, количество грузин увеличилось почти в 1,5 раза (до 34,2 тыс.), армян соответственно в 1,8 раза (99,9 тыс. человек). На 50% возросло количество корейцев (до 12,7 тыс.), в 30 раз – турок (до 8,8 тыс.), в 8 раз – вьетнамцев (до 2,9 тыс.).

Формирование миграционной политики Украины

В период независимости Украине пришлось разработать миграционную политику и законодательство, которые ранее отсутствовали, как и многие другие элементы государственного организма.

Уже в ноябре 1991 г. Закон «О гражданстве Украины» обеспечил получение гражданства выходцам из Украины, возвращавшимся на ее территорию, что способствовало репатриации. С целью обустройства репатриантов из числа депортированных по национальному признаку были приняты постановления правительства и государственные программы.

Понятие статуса беженца впервые было введено в законодательство летом 1992 г., когда Украина приняла свыше 60 тыс. человек из зоны военных действий в Приднестровье (Республика Молдова). В декабре 1993 г. был принят Закон «О беженцах», а в 1994 г. – созданы органы миграционной службы, ответственные за его реализацию.

Революционным для еще недавно закрытой страны был Закон «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины» от 21 января 1994 г., гарантировавший право свободно покидать страну и

возвращаться на ее территорию. С его принятием вступила в силу статья Закона «О занятости населения», разрешавшая трудовую и предпринимательскую деятельность во время пребывания за границей.

На демократических принципах равенства перед законом строился Закон «О правовом статусе иностранцев» от 4 февраля 1994 г., согласно которому иностранцы пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и граждане Украины. Он устанавливал правила въезда, пребывания и выезда иностранцев, указывал на возможность их иммиграции, а также получения убежища и гражданства.

Ряд нормативных актов был направлен на предупреждение нелегальной миграции. Начиная с 1996 г. в этой сфере принимались специальные программы, имевшие огромное значение для налаживания пограничного и миграционного контроля.

Формирование миграционной политики шло параллельно с развитием международного сотрудничества. В частности, был заключен ряд двусторонних соглашений о трудоустройстве граждан и их социальной защите (с Россией, Беларусью, Молдовой, Арменией, Латвией, Литвой, Польшей, Чехией, Словакией, Вьетнамом, Португалией, Ливией), а также о реадмиссии (с Польшей, Венгрией, Словакией и др.).

Развитию миграционного законодательства способствовало принятие 26 июня 1996 г. Конституции Украины, в которой кроме прочего говорилось о защите граждан, находящихся за рубежом (ст. 25); равноправии иностранцев, их праве на иммиграцию и убежище (ст. 26); свободе передвижения, праве покинуть страну (ст. 33) и т.д.

Первая попытка концептуализации миграционной политики была предпринята в 1997 г. В указе президента Украины определялись ее основные направления: содействие репатриации; возвращение депортированных; помощь беженцам; регулирование иммиграции иностранцев. Позднее, в 2000 г., в условиях нарастания трудовой миграции, в список приоритетов были включены: защита социально-экономических интересов и прав украинских трудящихся-мигрантов; сохранение трудового и интеллектуального потенциала страны; создание правовых и социально-экономических основ регулирования внешней трудовой миграции граждан.

Законотворческая деятельность значительно активизировалась в новом тысячелетии. Только в 2001 г. были приняты новые редакции законов «О гражданстве Украины», «О беженцах» (права беженцев были значительно расширены), что позволило в 2002 г. присоединиться к Конвенции и Протоколу о статусе беженцев, а также законы «Об иммигра-

ции», «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в отношении борьбы с нелегальной миграцией». В декабре 2003 г. парламент утвердил еще один Закон «О свободе передвижения и свободе выбора места проживания в Украине». Был усовершенствован механизм лицензирования посреднической деятельности при трудоустройстве за границей, установлен жесткий контроль за работой соответствующих агентств. В 2004 г. появился первый программный документ, направленный на защиту прав и интересов граждан, выезжающих на работу за границу. В 2006 г. Украина присоединилась к Европейской конвенции о трудящихся мигрантах.

Определенным этапом формирования миграционной политики Украины было принятие в 2006 г. «Стратегии демографического развития на период до 2015 г.», где впервые регулирование миграции рассматривалось как средство замедления депопуляции. В частности, говорилось о необходимости поощрять репатриацию, обеспечивать возвратность трудовой миграции, а также изучить возможность привлечения в страну иммигрантов из-за границы. Было отмечено, что для поддержания численности населения на нынешнем уровне страна нуждается в 300 тыс. иммигрантов ежегодно.

Озабоченность проблемами миграции проявилась в том, что летом 2007 г. они стали предметом обсуждения на Совете национальной безопасности и обороны Украины. Перед органами власти была поставлена задача концептуально определиться в отношении миграционной политики Украины, ее принципов, стратегических целей, современных задач, стандартов обеспечения прав человека. Таким образом, несмотря на определенные достижения, на наивысшем уровне было признано, что формирование целостной и четкой миграционной политики в Украине все еще впереди.

Визовые режимы

Украина сохранила безвизовый порядок поездок со странами СНГ, более того, граждане России, составляющие большинство иностранцев, посещающих Украину, могут пересекать границу по внутреннему паспорту. С 2005 г. в одностороннем порядке Украина установила безвизовый порядок въезда для граждан стран ЕС, а также Швейцарии, Норвегии, Исландии, США, Канады, Японии.

Въезд всех других иностранцев предполагает наличие визы, для получения которой необходимо представить документы, подтверждающие

цель поездки. Виза выдается только дипломатическими представительствами Украины за границей. На территории страны действие виз может быть продлено органами внутренних дел. Однако не разрешается изменять статус временного пребывания владельцам деловых, студенческих, туристических, транзитных виз, участникам культурных и спортивных акций, обслуживающему персоналу транспортных средств.

Уже выданная виза может быть аннулирована. Более того, даже при наличии визы может быть отказано во въезде в страну по результатам собеседования, которое избирательно проводится в пунктах пересечения границы (ст. 25 Закона Украины «О правовом статусе иностранцев», дополнение 2003 г.). Главное основание для отказа – несоответствие заявленной и действительной цели поездки.

Регистрация иностранцев происходит в момент пересечения границы путем заполнения миграционной карты и дает право на пребывание в стране 90 дней. Лица, прибывшие на более длительный срок, должны обратиться в органы по вопросам миграции, гражданства и регистрации Министерства внутренних дел по месту проживания в Украине. Это же ведомство продлевает разрешение на пребывание (визу) либо изменяет статус иностранца в том случае, если для этого есть законные основания.

В июне 2007 г. Украина подписала с ЕС одновременно соглашение об упрощении визового режима и соглашение о реадмиссии, ратифицированное в январе 2008 г. Первое предусматривает унификацию выдачи виз гражданам Украины консульскими учреждениями стран ЕС, сокращение количества необходимых для этого документов, упрощение выдачи многократных виз для ряда категорий граждан, оформление бесплатных виз для родственников граждан стран ЕС, студентов, журналистов, инвалидов, пенсионеров. В этом же соглашении была зафиксирована готовность западных соседей Украины к подписанию соглашения о так называемом малом приграничном движении, т.е. безвизовом въезде жителей приграничных населенных пунктов на приграничную территорию сопредельных стран. Она воплотилась в соглашениях, уже подписанных с Венгрией, Словакией и Польшей. Жители приграничной 50-километровой зоны смогут пересекать границу по внутреннему паспорту при наличии специального пропуска, оформленного консульствами соответствующих стран, и находиться на территории соседней страны до 90 дней в течение 6 месяцев. *Важно отметить, что исторические родственные связи в Европе формируют вдоль границ полосы со смешанным населением, в которых и происходит, естественно, бизнес.*

Доступ мигрантов к рынкам труда и социальным службам

Согласно Закону «О правовом статусе иностранцев» (ст. 8), иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие в Украине, а также те, кому предоставлен статус беженца, имеют право работать на предприятиях и в организациях, заниматься другой трудовой деятельностью согласно порядку, предусмотренному для граждан Украины. Вместе с тем назначение на некоторые должности (государственная или военная служба, работа в правоохранительных органах) обусловлено наличием гражданства Украины.

Искатели убежища, т.е. лица, ходатайства которых о предоставлении статуса беженца находятся на рассмотрении, имеют право на временное трудоустройство.

Иностранец, прибывший в Украину временно, в целях трудоустройства, должен иметь специальное разрешение Государственной службы занятости, которое выдается на срок до одного года (может быть продлено), если в стране (регионе) отсутствуют работники, способные выполнить данный вид работы, или целесообразность использования иностранного специалиста достаточно аргументированна. В случае трудоустройства без разрешения, наниматель подлежит штрафу в размере пятидесяти необлагаемых налогом минимумов доходов граждан (примерно 150 долл. США) за каждого незаконно нанятого иностранца, а иностранец – выдворению.

Иностранцы, постоянно проживающие в Украине, а также признанные беженцы пользуются медицинской помощью наравне с гражданами страны. Иностранные граждане, временно пребывающие в Украине, могут получить медицинские услуги за плату. Право на выплаты за счет обязательного государственного социального страхования наступает для иностранцев на тех же основаниях, что и для граждан Украины.

Иностранцы, проживающие в стране постоянно, подлежат обязательному государственному страховнию на случай безработицы на общих основаниях, в то время как временно работающие в Украине, не подлежат.

Иностранцы и лица без гражданства, проживающие в Украине, а также признанные беженцы имеют право на пенсионное обеспечение наравне с гражданами Украины. Если для начисления пенсии необходим определенный стаж работы, иностранцу может быть зачислен стаж работы за пределами Украины в соответствии с международными соглашениями Украины и страны его прежнего проживания.

Согласно Закону «О государственной помощи лицам, не имеющим права на пенсию, и инвалидам», таковая предоставляется признанным беженцам в том же порядке, что и гражданам Украины.

Что касается образования, иностранцы и лица без гражданства, проживающие в Украине постоянно, а также беженцы пользуются правом на него наравне с гражданами. Другие иностранцы должны оплачивать обучение. Это касается, однако, только высших его ступеней. Полное среднее образование, являющееся в стране обязательным, остается для иностранцев бесплатным.

Расизм и ксенофобия

Законодательство Украины категорически запрещает какие бы то ни было формы расизма и дискриминации. Вместе с тем случаи непрямой дискриминации и даже насилия на расовой или этнической почве имеют место. Более того, в последнее время они участились, причем касаются не только нелегальных мигрантов, но и тех, кто находится в стране на вполне законных основаниях.

Так, в отчете о соблюдении прав человека, опубликованном Украинским Хельсинским комитетом, говорится, что милиция систематически задерживала без каких бы то ни было оснований чернокожих людей для проверки документов, тогда как у людей со светлым цветом кожи документы не проверялись[3].

Харьковская правозащитная группа разместила информацию о многочисленных жалобах от иностранных студентов, ставших объектом преследований и насилия. Группа отмечала, что главным препятствием для расследования подобных инцидентов и наказания виновных был страх потерпевших и свидетелей обращаться в милицию[4].

По мнению ОБСЕ, в Украине недостаточно правовых средств борьбы с расизмом и ксенофобией, так как законодательство требует доказательств преднамеренности действий, направленных на раздувание вражды по этническому признаку. Поэтому прокуроры, расследуя проявления расизма, предпочитают квалифицировать их как хулиганство или как другие, легче доказуемые виды правонарушений[5].

---

[3] Права людини в Україні. http//www.helsinki.org.ua

[4] Информационный портал Харьковской правозащитной группы. www.khpg.org/ru/index.php?r

[5] Звіт про дотримання прав людини. http://kiev.usembassy.gov/files/070406_human_rights_report_2006_Ukr.html

Авторитетная правозащитная организация «Международная амнистия» утверждала, что проявления расовой нетерпимости в Украине стали более частыми под влиянием скинхедов и неонацистов в России, а также украинских националистических организаций[6].

Так как в информационном пространстве Украины фактически господствуют средства информации соседней страны (России), следствием этого стало, во-первых, распространение враждебного отношения к мигрантам на основании растиражированного представления о связи между представителями определенных этнических и религиозных групп и международного терроризма, а во-вторых, распространение информационно-пропагандистских материалов неонацистов.

Свою лепту в усиление нетерпимости внесли и украинские СМИ, которые часто весьма эмоционально комментируют факты задержания мигрантов-нарушителей и мероприятия, направленные на борьбу с нелегальной миграцией, что способствует формированию в обществе мигрантофобии. Анализ публикаций на эту тему, помещенных в 2004 – 2006 гг. в 55 всеукраинских и 88 региональных изданиях, показал, что читателя запугивают угрозами, исходящими от нелегальной миграции, хотя приведенные тут же факты не подтверждают наличие опасности (Пархоменко Н., Стародуб А., 2007).

Что касается преступлений на этнической почве, информацию о них помещают прежде всего бульварные листки с крайне низким этическим уровнем, но широким кругом читателей. Благодаря этому в обществе создается впечатление о значительном распространении расовой нетерпимости. Это имеет и положительный эффект: расистские и ксенофобские проявления обсуждаются, получают значительный резонанс.

Повышение общественного внимания к проблеме ксенофобии проявилось и в том, что в Министерстве внутренних дел создано специальное подразделение, на которое возложена задача борьбы с расизмом. Разработан план мероприятий МВД по противодействию расизму на период до 2009 г. Заявление о создании аналогичного подразделения было сделано Службой безопасности Украины.

По данным милиции, в 2007 г. было зафиксировано 22 убийства иностранцев (всего за год в стране совершено 2906 убийств), а за 3 месяца

[6] Звіт про дотримання прав людини. http://kiev.usembassy.gov/files/070406_human_ rights_report_2006_Ukr.html

2008 г. – 13 иностранцев. В пяти случаях жертвами были мигранты из стран Азии и Африки. Из четырех раскрытых в двух случаях преступления совершены из расистских побуждений[7].

Определение нелегальной миграции

В соответствии с Законом Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» (1994 г.) иностранцы несут ответственность за «нарушение установленного порядка пребывания», т.е. за проживание без документов на право жительства или по недействительным документам, несоблюдение порядка регистрации, передвижения и выбора места проживания, трудоустройства, уклонение от выезда после окончания срока пребывания, невыполнение правил транзитного проезда через территорию Украины (ст. 30). Словосочетание «нелегальная миграция», однако, в законе отсутствует.

Первое, довольно узкое, определение нелегальной миграции было предложено в 1999 г. в Программе борьбы с нелегальной миграцией на 1999–2000 гг. (постановление Кабинета министров Украины от 27 февраля 1999 г. № 272). Согласно ей нелегальной миграцией является «пересечение иностранцами и лицами без гражданства государственной границы Украины и перемещение по ее территории с нарушением установленного порядка».

Следующая Программа борьбы с незаконной миграцией на 2001–2004 гг. не содержала определения терминов. Однако из ее текста следовало, что нелегальным мигрантом можно считать иностранца, незаконно въехавшего в страну и не заявившего в установленном порядке о своем намерении получить статус беженца, а также такового, который уклоняется от выезда, хотя основания для пребывания в стране утеряны, скрывается и избегает контактов с компетентными государственными органами.

Термины «незаконная» и «нелегальная» миграция употреблялись как синонимы и объединяли как транзитных мигрантов, так и находящихся в стране длительное время.

В 2003 г. в Закон «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» было внесено дополнение (ст. 32), согласно которому иностранцы, незаконно находящиеся в Украине (т.е. незаконные мигранты), – это лица, въехавшие в страну вопреки запрещению на въезд,

[7] Официальный сайт Министерства внутренних дел Украины: www.mvs.gov.ua

а также находящиеся на ее территории или транзитом ее проезжающие без законных оснований, в том числе по чужим, поддельным, испорченным или не соответствующим установленным образцам визам и паспортным документам.

Масштабы нелегальной миграции

Оценки масштабов нелегальной миграции (оценивается количество лиц, находящихся в стране, а не интенсивность потока) весьма разнообразны. Разными авторами в разное время назывались различные цифры: 60 тыс.человек, 120–130 тыс. человек, 800 тыс. человек и даже 1 млн человек. Наибольшая оценка – 1,6 млн – прозвучала в 2000 г. в Верховной раде Украины во время первого чтения законопроекта об иммиграции. Ее озвучил руководитель Минобороны, т.е. весьма далекого от миграционных проблем ведомства. Никакими аргументами она не сопровождалась, однако была подхвачена СМИ, более того, приобрела определенную легитимность как названная в парламенте и начала использоваться и международными организациями. В 2006 г. эта цифра снова появилась в докладе Мирового банка со ссылкой на ООН (Mansoor A., Quikkin B., 2006). Благодаря этому факту о ней вспомнили в Украине, но теперь уже как об оценке, принадлежащей экспертам Организации Объединенных Наций.

О методике формирования приведенных оценок можно лишь догадываться, поскольку никакими расчетами они не сопровождаются. Основанием для самых больших из них, по-видимому, является разница между количеством зафиксированных пограничниками въездов иностранцев в Украину и выездов из нее. Например, в 1997 г. она составляла 3,7 млн или 13% всех пересечений границы (или 15,9 млн въездов и 12,2 млн, выездов). Заметим, однако, что в информации по гражданам Украины разница была даже больше – 3,8 млн человек. Поэтому логичнее предположить не массовое нашествие нелегальных мигрантов, а недостатки учета пересечений границы. В пользу такого вывода говорит и постепенное сокращение разницы между зафиксированным въездом и выездом на фоне роста интенсивности движения через границу. Так, в 2006 г. иностранные граждане в обоих направлениях совершили 42,5 млн поездок, разница между въездом и выездом составила 0,9 млн, или 2,3% трансграничного оборота. В 2007 г. количество пересечений границы иностранцами снова возросло и достигло 51,2 млн. Разница составила 1,1 млн, или 2% (рис. 3).

С 2001 г. на пограничное ведомство была возложена регистрация иностранцев, прибывших в страну на срок до 90 дней. С этой целью были введены миграционные карты, заполняющиеся на въезде и выезде. Компьютеризация пунктов пересечения границы позволяет определить, покинул ли иностранец страну в срок, указанный в визе (для граждан стран с визовым режимом поездок) или в течение 90 дней (для граждан стран с безвизовым режимом поездок). По данным пограничников, в 2002–2007 гг. системой ежегодно фиксировался невыезд 25–30 тыс. иностранцев. Это, однако, не означает, что все они остались в Украине на нелегальном положении. Во-первых, все еще сохраняется возможность пересечения восточной границы вне пунктов пропуска, поскольку обустройство этого участка не завершено. Во-вторых, иностранцы могли во время пребывания в Украине изменить свой статус и вполне легально оставаться на территории страны свыше 90 дней, например поступив на учебу в вузы и зарегистрировавшись в органах внутренних дел уже как студенты (в 2004 г. статус пребывания был изменен либо продлен для 25,5 тыс. иностранцев, а в 2006 г. уже для – 32,3 тыс.человек). В-третьих, чего также нельзя исключить, какая-то часть иностранцев, въехав в Украину легально, затем нелегально выехала на Запад. Но даже если предположить, что все невыехавшие действительно пополнили ряды нелегальных мигрантов на территории страны, говорить о миллионах нелегалов оснований нет.

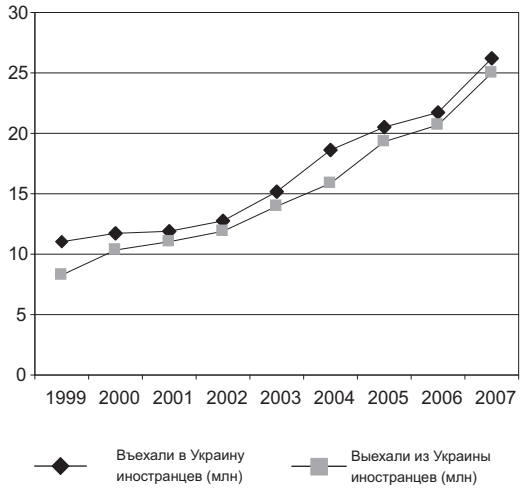

Рис. 3. Динамика пересечений границы Украины иностранцами (млн человек)

Источник: Государственная пограничная служба Украины.

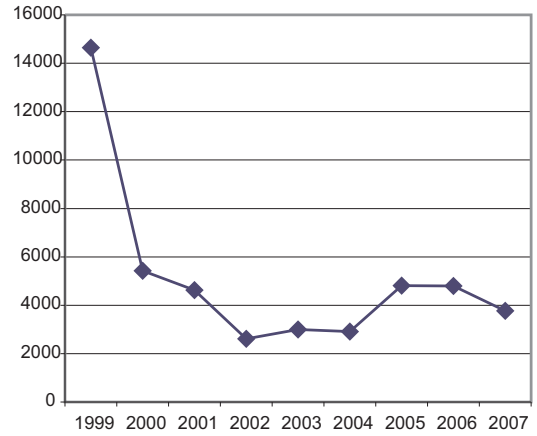

Рис. 4. Число нелегальных мигрантов, задержанных при попытке пересечения границы (человек)

Источник: Государственная пограничная служба Украины.

С целью оценки масштабов нелегальной миграции рассмотрим данные пограничников (о количестве задержанных нелегальных мигрантов и лиц, не допущенных в Украину); Министерства внутренних дел (о нелегальных мигрантах, выявленных внутри страны) и Государственного комитета Украины по делам национальностей и религии (о ходатайствах о предоставлении статуса беженца и признанных беженцах в Украине).

По данным пограничников, в 1991 г. при попытке нелегального пересечения границы были задержаны 148 лиц, а в 1994 г. – уже 11,4 тыс.человек. Наибольшее число задержанных зафиксировано в 1999 г. – 14,6 тыс. Однако в дальнейшем ситуацию удалось стабилизировать: в 2000 г. задержано 5422 человека, в 2001 г. – 4621 человек, в 2002 г. – 2605 (Border guarding... 2002). Впоследствии (в 2003–2007 гг.) количество задержаний колебалось на уроне 4–5 тыс. человек ежегодно (рис. 4).

Это является результатом укрепления границы: сформировано 150 новых застав, 90 отделов пограничного контроля, достигнута плотность охраны границы, когда одна застава приходится на каждые 25 км (Марченко Б., 2003). Значительно улучшилось техническое оснащение, в том числе и благодаря помощи со стороны ЕС. Применяются новые, более эффективные формы и методы контроля: патрулирование на ключевых транспортных артериях, в глубине территории, работа с населением, активизация оперативной составляющей.

Большое значение для противодействия нелегальной миграции имело усовершенствование визовых правил. Мастичная печать была заменена визовой этикеткой с высоким уровнем защиты, количество консульств Украины за рубежом возросло, повысилась квалификация их сотрудников.

Благодаря этой работе появилась и постепенно росла такая категория, как не пропущенные в страну потенциальные нелегальные мигранты. В 2001 г. был введен порядок избирательных собеседований при пересечении границы. В 2003 г. эта норма внесена в закон о правовом статусе иностранцев. Пограничники могут не позволить въезд в Украину иностранному «студенту», который не знает, что собирается изучать, «бизнесмену», не владеющему информацией о том, каким бизнесом занимаются его партнеры, иностранцу, прибывшему по частному приглашению, но не имеющему понятия, где проживают пригласившие его друзья или родственники, какой у них номер телефона и т.д. Благодаря этому удалось фактически ликвидировать легальные каналы нелегальной миграции (в 1990-е годы до 75% задержанных при попытке нелегального пересечения западной границы въезжали в Украину как туристы, студенты, бизнесмены, по частным приглашениям, т.е. легально).

В 2001 г. в страну не были пропущены 2,1 тыс. иностранцев, тогда как в 2004 г. – уже 4,9 тыс., а в 2007 г. – 24,9 тыс. (рис. 5). Почти половина случаев зафиксирована на российском участке границы, четверть – на молдавском. В 86,3% случаев причиной недопущения была неподтвержденная цель поездки, что дало пограничникам основания усомниться в ее истинности.

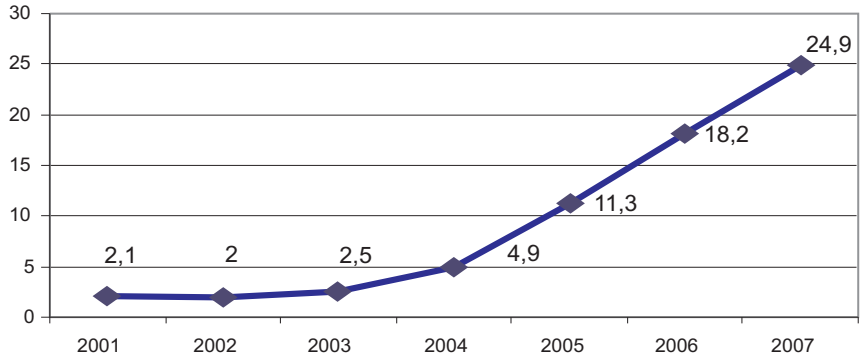

Рис. 5. Число потенциальных нелегальных мигрантов, не пропущенных в Украину в 2001–2007 гг. (тысяч человек)

Источник: Министерство внутренних дел Украины.

Важно подчеркнуть, что количество задержаний нелегальных мигрантов с украинской стороны было стабильно больше, чем с польской, венгерской, словацкой, хотя, как известно, в связи со вступлением в ЕС охрана восточной границы сопредельных стран серьезно усилилась. В 2005–2007 гг. число задержанных словацкими пограничниками составило 75%, венгерскими – 34%, а польскими – 91% от количества задержанных украинцами на соответствующем участке границы. Соотношение в пользу украинских пограничников в действительности выше, так как в число нарушителей, задержанных соседями, входят граждане Украины, тогда как украинские пограничники, естественно, к выявленным нелегальным мигрантам сограждан не причисляют.

Тем не менее нет сомнения, что часть нелегальных мигрантов, несмотря на усилия пограничников, достигает своей цели на Западе. Оценки эффективности задержаний отличаются и варьируются в диапазоне от 20%[8] до 50% от нелегального потока. Исходя из уровня оборудования границы, можно предположить, что эффективность работы польских, венгерских, словацких пограничников выше. Однако предположим, что она и у них, и у украинцев минимальна и составляет 20% всего нелегального потока. Тогда усредненный поток нелегальной миграции через Украину может составлять 22,3 тыс. человек в год. Из них 4,5 тыс. задерживаются украинцами, еще примерно 3,5 тыс. – пограничниками соседних стран, тогда как свыше 14 тыс. проникают на Запад. Если же уровень задержаний составляет 50%, поток транзитной нелегальной миграции составляет примерно 10 тыс. человек в год. В таком случае на Запад через Украину проникают примерно 2 тыс. человек за год. Заметим, однако, что многие нелегальные мигранты, вследствие неадекватной системы выдворения нарушителей, совершают неоднократные попытки пересечения границы. Следовательно, количество задержаний больше, чем реальное количество людей. Кроме того, часть транзитных нелегальных мигрантов остается в Украине определенное время.

Выявлением нелегальных мигрантов внутри страны занимаются органы внутренних дел (рис. 6). Их данные, как и данные пограничников, не могут претендовать на полноту. Вместе с тем они подтверждают тенденцию к сокращению нелегального потока. Так, в 1999 г. в Украине было выявлено 25,3 тыс. нелегальных мигрантов, в 2000 г. – максимальное

[8] Franchetti M. Britain is target in Ukraine's people smuggling bonanza // Sunday Times. January 20, 2008. http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article3216607.ece

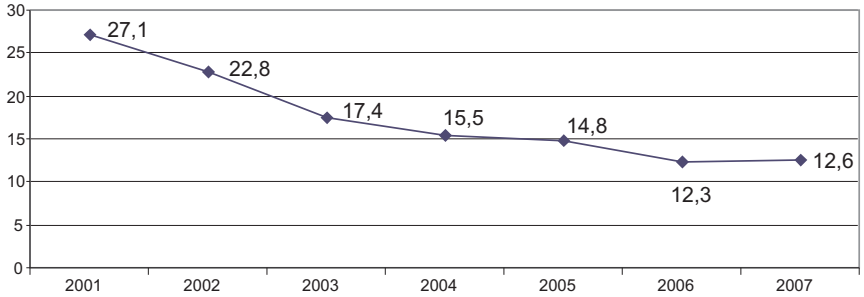

Рис. 6. Число нелегальных мигрантов, выявленных органами внутренних дел на территории страны в 2001–2007 гг. (тысяч человек)

Источник: Министерство внутренних дел Украины.

количество – 27,8 тыс. После этого число выявлений начало сокращаться (см. рис. 6): 17,4 тыс. человек в 2003 г., 14,8 тыс. человек в 2005 г. и 12,6 тыс. человек в 2007 г. Повышение миграционного контроля внутри страны, а также последовательное сокращение теневой экономики и теневого рынка труда, где нелегальные мигранты только и могут найти возможности занятости, сужают сферу приложения сил для иностранцев с неурегулированным статусом. Все менее привлекательным пребывание в Украине делает для них также рост цен, прежде всего на жилье.

Принудительная депортация применяется лишь к незначительной части выявленных нелегальных мигрантов. Например, в 2001 г. было принято решение о выдворении 17,6 тыс. иностранцев, однако в принудительном порядке, т.е. под охраной, только 1,2 тыс., или около 7% общего числа решений, в 2007 г. таковых было уже 16%. Остальным нарушителям предъявляются требования покинуть страну, однако далеко не все его выполняют (часто по объективными причинам, поскольку не имеют необходимых для пересечения границы документов, средств на переезд). Поэтому милицией зачастую выявляются одни и те же люди, которые могут находиться в Украине в неурегулированном статусе иногда годами.

Нелегальные мигранты и лица, ищущие убежища

Согласно закону по решению суда нарушители границы могут задерживаться с целью выяснения личности и обстоятельств нарушения на срок до 6 месяцев[9]. Длительное время пункты содержания адресно не финан-

сировались и содержались за счет средств пограничного ведомства. Только с 2003 г. средства стали выделять из государственного бюджета: примерно 20 грн на человека в день, т.е. менее 4 долл. Поэтому питание обеспечивается крайне скромное, телефонная связь и средства гигиены отсутствуют, размещение происходит в неприспособленных казармах. Лишь благодаря помощи неправительственных организаций удается обеспечить сколько-нибудь приемлемые условия содержания. Попадая в такие условия, задержанные зачастую стремятся освободиться, используя законодательство о беженцах. Тем более что некоторые адвокаты стимулируют этот процесс, предлагая им помощь в составлении соответствующих заявлений. В случае их подачи задержанные освобождаются и передаются миграционной службе, которая проводит процедуру определения статуса.

Число искателей убежища достигает примерно 2 тыс. в год. Например, в 2007 г. было подано 2155 заявлений, из которых 83% – лицами, въехавшими в Украину нелегально. Подавляющее большинство из них отклоняются как заведомо необоснованные: в 2007 г. было отказано в рассмотрении ходатайств по существу 1237 заявителям. К рассмотрению принимаются 700–800 заявлений ежегодно, а удовлетворяются – единицы: в 2006 г. статус беженца получили 44 иностранца, а в 2007 г. – только 33. Вместе с тем решение миграционной службы может быть обжаловано. Во время рассмотрения жалобы искатель убежища легально находится в стране, что часто используется для повторной попытки нелегального перехода границы. Значительное число лиц, подавших заявления о предоставлении статуса беженца, из процедуры их рассмотрения исчезают (по оценкам, не менее 10%), однако в Закарпатской области, где заявления подают преимущественно лица, задержанные пограничниками, этот процент намного больше.

Следует сказать, однако, что законодательством Украины предусмотрен лишь конвенциальный статус беженца. Субсидиарные формы защиты до сих пор отсутствуют. Этим в значительной степени объясняется норма признания – всего 1–2%. Низкая вероятность получения статуса беженца, как и фактическое отсутствие помощи беженцам со стороны государства, является дополнительной побудительной причиной для нелегальных мигрантов продолжать попытки проникновения в страны ЕС.

[9] Если в течение 6 месяцев идентифицировать иностранца не удалось, ему выдают справку, куда вписывают указанные им паспортные данные и освобождают.

УВКБ ООН отмечало слабость системы защиты беженцев в Украине, высокий риск искателей убежища быть высланными, широкое распространение практики их задержания, отсутствие каких бы то ни было форм защиты лиц, получивших отказ в предоставлении статуса, а также иных категорий лиц, нуждающихся в гуманитарной защите[10].

Еще более резко оценила способность Украины обеспечить защиту прав мигрантов и беженцев международная правозащитная организация Хьюман Райтс Вотч (Human Right Watch), по мнению которой, Украина не может быть признана безопасной страной для искателей убежища[11].

Структура нелегальной миграции

Большинство лиц, нелегально переправляющихся через Украину, мужчины (свыше 75%). Часть из них обладают довольно высоким образовательным уровнем, принадлежат к относительно зажиточным слоям, что позволяет им оплатить услуги перевозчиков. Основная масса – экономические мигранты, стремящиеся попасть на Запад в поисках лучших условий жизни. Определенную часть среди нелегалов составляют беженцы, т.е. лица, вынужденно решившиеся на такой шаг. Для них характерна семейная миграция (Чумак В., Шаповалова Н., Казьміркевіч П., 2006).

Состав нелегальных мигрантов в последние годы изменился: очевидно преобладают граждане стран СНГ, тогда как мигранты из традиционных стран происхождения (Юго-Восточная Азия) составляют абсолютное и относительное меньшинство нелегальных мигрантов и их доля снижается. Так, в 2005 г. граждан СНГ среди задержанных на границе было 50%, в 2006 г. – 53,2%, а в 2007 г. – 56,2%. Главным образом – это граждане Молдовы, Грузии и России (рис.7).

В числе не пропущенных в Украину потенциальных мигрантов также преобладают бывшие соотечественники. В 2001–2007 гг. наиболее многочисленными были граждане Молдовы (26%), Узбекистана (14,8%), Азербайджана (10,1%), Армении (9,9%) и Таджикистана (7,5%). Аналогично в те же годы среди выявленных органами внутренних дел на

[10] Global Report 2004. Eastern Europe Regional Overview / United Nations High Commissioner for Refugees // http: www.unhcr.ch.

[11] Ukraine: On the Margins. Rights Violations against Migrants and Asylum Seekers at the New Eastern Border of the European Union // Human Rights Watch. November 2005. Vol. 17. No. 8 (D). http: www.hrw.org

территории страны нелегалов граждан России было 17,6%, Азербайджана – 13%, Молдовы – 10,2%, Армении – 7,2%, Грузии – 6,5%, Узбекистана – 5,7%.

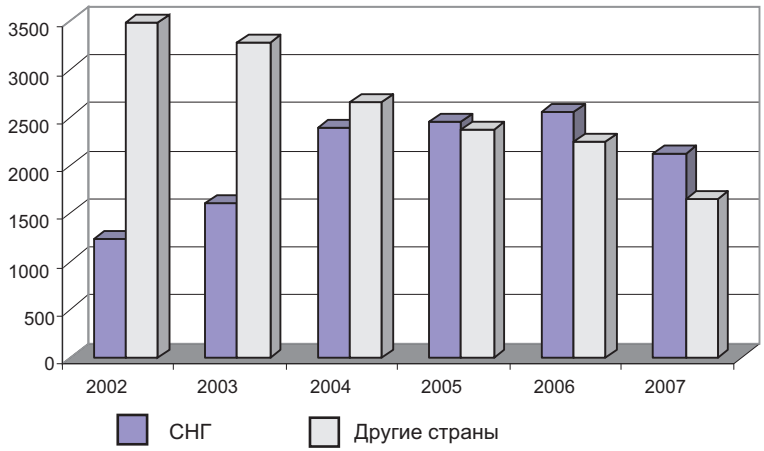

Рис. 7. Количество нелегальных мигрантов, задержанных при попытке пересечения границы Украины, по регионам происхождения, в 2002–2007 гг. (человек)

Источник: Миссия МОМ в Украине.

Все более широкое использование гражданами СНГ Украины как плацдарма для проникновения на Запад объясняется тем, что для них, в отличие от выходцев из отдаленных азиатских и африканских стран, даже в условиях значительного улучшения контроля на границах, такой путь остается более коротким, удобным и дешевым.

Эта категория иностранцев пользуется правом безвизового въезда в страну и в течение 90 дней может законно находиться здесь. Поэтому цена, которую необходимо заплатить за нелегальное проникновение на Запад, существенно ниже. Если для выходцев из стран Юго-Восточной Азии стоимость услуг перевозчиков составляет 10–15 тыс. евро, для граждан СНГ – 1,5–5 тыс. евро, в зависимости от условий и маршрута. Организаторам нелегальной миграции проще иметь дело с бывшими соотечественниками, которые владеют русским языком, знают порядки и обычаи, меньше отличаются от местного населения по внешним

признакам. По этой же причине их переправка более выгодна: их, как правило, не нужно сопровождать, обеспечивать транспортом и жильем в Украине, достаточно, чтобы человек еще у себя в стране получил контактный телефон, по которому он связывается с проводником уже находясь в непосредственной близости от западной границы. То есть граждане СНГ являются более привлекательными клиентами для переправщиков. Возможно, это одна из причин увеличения их доли в транзитном нелегальном потоке через Украину. Отработанные ранее каналы незаконного бизнеса, связи на другой стороне границы переключены на обслуживание граждан СНГ.

Вместе с тем из СНГ в Украину попадают не только транзитные мигранты. Часть нелегальных мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Молдовы приезжают в целях заработка. Их привлекает безвизовый режим, более либеральные порядки, помогает знание русского языка. Основными регионами трудоустройства являются Киев, Крым, юг Украины; сферы занятости – прежде всего строительство и сельское хозяйство.

Модели нелегальной миграции

Механизмы переправки, тактика переправщиков, их техническое оснащение совершенствуются, однако основные приемы неизменны. По свидетельству пограничников, нелегальная миграция осуществляется по предварительно разработанным договоренностям. Мигранты знают, куда они едут, где будут работать и жить. Об условиях переезда они узнают у себя на родине из газет, объявлений, от бюро по трудоустройству за границей, неформальных информаторов, связаться с которыми можно на базарах, в кафе и других общественных местах.

Типичным является прибытие самолетом в Москву (свыше 50% задержанных из стран Юго-Восточной Азии и Африки) непосредственно из страны происхождения под видом туристов, студентов, по частным приглашениям. Здесь формируются группы, обычно соотечественниками нелегальных мигрантов, которые следуют в Украину через российскую либо белорусскую границу автомобильным транспортом в обход контрольно-пропускных пунктов, а также через контрольно-пропускные пункты по поддельным документам или с использованием тайников в транспортных средствах. В Украине большинство нелегалов попадают в Киев или его окрестности, где группы переформируются, и сразу же отправляются к западной границе. Вследствие ужесточения контроля время пребывания в стране сводится к минимуму – 1–2 дня.

Изменения в стратегиях нелегальной миграции проявились и в том, что легальные каналы въезда в Украину в качестве студентов, бизнесменов, по частным приглашениям и так далее, используются ныне намного реже. Кроме того, благодаря улучшению приграничного контроля уменьшился удельный вес попыток незаконного перехода границы через контрольно-пропускные пункты, тогда как вне их, через «зеленую границу», возрос.

Практически исчезла категория нарушителей, пытающихся пересечь границу самостоятельно. Нелегальные мигранты двигаются в составе организованных групп, при поддержке криминальных структур, занимающихся этим видом преступной деятельности.

Организаторы переправки – это как украинские, так и зарубежные криминальные элементы. Обычно она осуществляется в сотрудничестве с выходцами из соответствующих стран, которые вполне легально проживают в Украине, имеют свой бизнес, однако занимаются также и незаконной деятельностью.

Что касается проводников, обеспечивающих переход границы технически, это местные жители, хорошо знающие местность, имеющие знакомых, родственников среди пограничников и работников правоохранительных органов по обе стороны границы, иногда бывшие, а то и действующие работники этих служб. В последнее время участились случаи использования в качестве проводников несовершеннолетних, так как до достижения определенного возраста они являются неподсудными.

Схемы переправки граждан СНГ те же, что и мигрантов из других стран. Разница лишь в том, что они включаются уже после прибытия клиентов в Украину.

Украинские эксперты выделяют несколько маршрутов незаконного перемещения через территорию Украины в соответствии с национальностью нелегальных мигрантов[12]:

1) вьетнамский канал функционирует по поддельным документам, изготовленным в Москве. Вьетнамская диаспора, возникшая в результате трудовой миграции времен СССР, является фактором, облегчающим организацию нелегальной миграции граждан Вьетнама;

2) пакистанско-индийский канал связан, как правило, с въездом по туристическим визам, оформленным в Дели. Дальнейшая переправка на Запад осуществляется нелегально;

[12] Міграційна ситуація в Україні // Інформаційний бюлетень Міжнародного центру перспективних досліджень. Ч. 8 (312). 6 березня 2006 р.

3) шри-ланкийский / бангладешский канал, для которого не типичны попытки перевода через «зеленую границу» при помощи проводников;

4) афганский канал, где нарушителями являются преимущественно беженцы и искатели убежища, получившие статус или подавшие ходатайство о его получении в России, Украине, странах Центральной Азии. Комплектацией групп, оформлением документов и отправкой мигрантов занимаются, как правило, их соотечественники, легально проживающие в Киеве, Москве, других городах;

5) китайский канал формируется вербовщиками, в основном малайзийцами и вьетнамцами. Для него типично прибытие граждан Китая легально в Москву по туристическим визам. По информации правоохранительных органов, передвижение и координацию действий осуществляет специальный центр, размещающийся в Праге;

6) курдский канал используют граждане Ирака, Ирана, Турции курдской национальности прибывают в Украину по недействительным документам;

7) узбекско-таджикский канал – в основном лица, эмигрировавшие в Россию, которые стремятся дальше на Запад. Частично их миграция обусловлена политическими и религиозными причинами;

8) чеченский канал активизировался после 2002 г., по нему передвигаются граждане России чеченской национальности, стремящиеся получить статус беженца в европейских странах.

Основные пункты пересечения границы нелегальными мигрантами и их накопления на территории страны

В 1990-х годах практически все нелегальные мигранты задерживались на западной границе Украины, т.е. при попытке выезда из страны на Запад. С укреплением государственной границы по всему ее периметру число задержаний стало распределяться более равномерно. Так, в 1999 г. количество нелегальных мигрантов, задержанных при попытке нелегального пересечения восточной и северо-восточной границы с Россией и Беларусью, составило лишь 10% всех задержаний, в 2000 г. – уже 30%, а в 2002 г. – почти половину (Литвин М., 2003).

После 2003 г. доля задержанных на восточной границе снова уменьшилась: 28% в 2003 г., 13% в 2005 г. и 11,4% в 2007 г., что произошло одновременно с ростом удельного веса граждан СНГ в нелегальном транзитном миграционном потоке. А они, как уже говорилось, могут свобод-

но въезжать в Украину, т.е. не имеют потребности нелегально переходить ее восточную границу, чтобы проникнуть в страну.

Основная часть нелегальных мигрантов на Запад задерживается на украинско-словацкой границе (рис. 8). Причина в природных условиях (поросшие лесом горы), а также в законодательных различиях стран ЕС. Так, в том, что ответственность за нарушение границы в Словакии до недавнего времени была менее жесткой, чем, например, в Румынии, а возможности подать ходатайство о предоставлении убежища и таким образом избежать депортации были более благоприятными. В 2007 г. количество задержаний на словацкой границе уменьшилось и абсолютно, и относительно. Не в последнюю очередь это связано с ужесточением в Словакии ответственности за организацию нелегальной миграции, в частности, существенному повышению максимального срока тюремного заключения за это преступление.

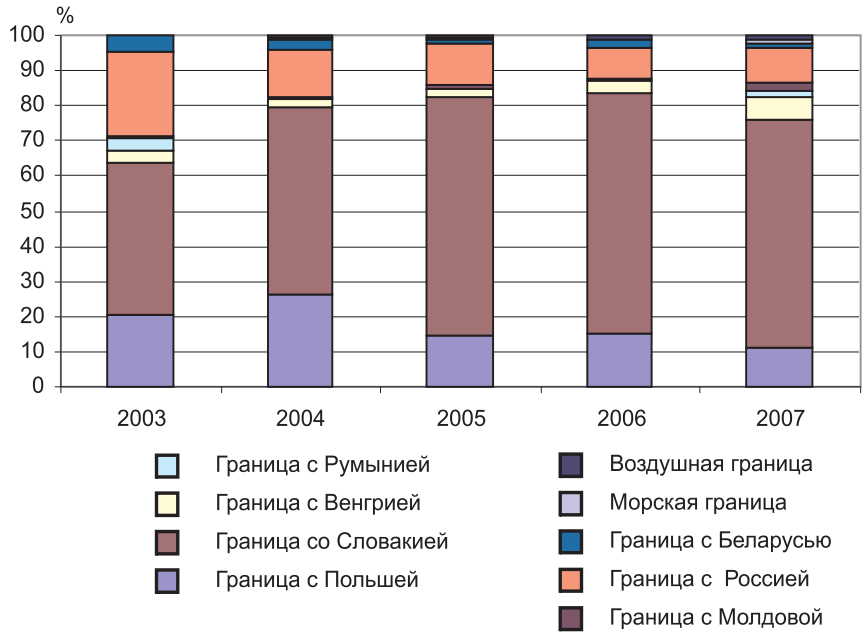

Рис. 8. Распределение задержанных на границе Украины нелегальных мигрантов по участкам границы (%)

Источник: Государственная пограничная служба Украины.

На территории страны, если судить по количеству выявленных органами внутренних дел нарушений, совершенных органами внутренних дел, основными местами скопления нелегальных мигрантов являются столица (практически четверть выявленных), а также Одесса, Харьков, Днепропетровск, т.е. крупнейшие города, что и понятно, поскольку именно в них больше возможностей найти работу и жилье, через них проходят основные транспортные артерии.

Связь нелегальной миграции с преступностью и коррупцией

Связь нелегальной миграции с преступностью и коррупцией, безусловно, существует. В их отсутствие нелегальная миграция вряд ли была бы возможной и, конечно, не достигла бы характера общественной проблемы. С другой стороны, она не только поддерживается за счет этих негативных явлений, но и служит их подпитке и расширению.

Во-первых, в переправке нелегалов либо в пособничестве ей участвуют пограничники, работники правоохранительных органов. Во многих случаях это связано не с жаждой легкой наживы, а крайне низкими заработками, не способными обеспечить достойное существование (заработная плата украинских и, например, польских пограничников отличается на порядок). Бывшие или даже действующие работники правоохранительных органов нередко занимаются пособничеством нелегальному переходу границы. Зафиксированы случаи, когда за взятки конвоиры передавали уже задержанных нелегалов представителям криминальных групп, осуществлявшим очередную попытку их переправки через границу.

Во-вторых, среди нелегальных мигрантов могут быть лица, занимающиеся преступной деятельностью. Так, на протяжении 2006 г. в Украине иностранцами было совершено 2906 преступлений, а в 2007 г. – 3111 (из них гражданами СНГ – 86% , а в январе 2008 г. – 223). В 2006 г. были выявлены 6 организованных преступных групп, сформированных на этнической основе, а в 2007 г. – уже 12 (всего организованных преступных групп на территории Украины выявлено соответственно 466 и 420 в 2006 и 2007 гг.)[13].

[13] Официальный сайт Министерства внутренних дел Украины: www.mvs.gov.ua

В-третьих, нелегальные мигранты являются клиентами организованной преступности, занимающейся незаконной переправкой людей через границу, торговлей людьми. В 2004 г. против организаторов нелегальной миграции было возбуждено 67 уголовных дел, в 2005 г. уже 148 дел, а в 2006 г. – 211. Судебные решения приняты соответственно по 32, 89 и 131 уголовным делам, по которым за три года осуждено 210 человек.

Вместе с тем, прямая связь с контрабандой, в частности контрабандой наркотиков, не прослеживается. Контрабандисты действуют преимущественно на тех же участках границы, что и перевозчики мигрантов, что свидетельствует о их большей проходимости. Возможно также, что как контрабандой, так и переправкой людей могут заниматься одни и те же лица. Однако это разный преступный бизнес. По данным пограничников, в группах нелегальных мигрантов ни наркотики, ни другие запрещенные к перевозу через границу предметы не обнаруживаются.

Положение нелегальных мигрантов, «зависших» в Украине

Определенное количество нелегальных мигрантов находится в Украине с неурегулированным статусом довольно длительное время. Их следует разделить на две группы. Первая – граждане стран СНГ, пользующиеся правом безвизового въезда. Они прибывают в страну на законных основаниях и могут находиться здесь 90 дней, однако при этом занимаются трудовой деятельностью без соответствующих разрешений. Регионы, привлекающие рабочих из-за рубежа, – Киев, южноукраинские области, Крым. Сферы занятости – строительство, сфера обслуживания, сельское хозяйство.

Проживание в Украине нелегальных мигрантов из стран с визовым режимом в большинстве случаев является результатом неудачной переправки на Запад и связано с нарушениями правил въезда, пребывания, занятия трудовой деятельностью. Некоторые из них, отчаявшись попасть по назначению, возвращаются на родину, в том числе и с помощью международных организаций, а также соотечественников, проживающих в Украине на законных основаниях. Другие повторяют свои попытки снова и снова. Ожидая перевода средств для оплаты услуг переправщиков или зарабатывая их в Украине на черном рынке труда, они, как правило, ищут поддержки у диаспор, которые помогают найти им жилье и предоставляют работу. Поскольку наиболее распространенным занятием диаспор является мелкая розничная торговля, именно в этой сфере заняты также и нелегальные мигранты.

Нелегальная миграция и международные отношения Украины

Некоторые вопросы противодействия нелегальной миграции нашли отражение в подписанном еще в 1998 г. соглашении о сотрудничестве между Украиной и ЕС. В конце 2001 г. был согласован первый План действий в сфере юстиции и внутренних дел. Среди прочего в нем выдвигалась задача «повысить уровень управления миграционными процессами и предпринять необходимые меры в сфере приграничного контроля, реадмиссии и визовой политики с целью предупреждения использования территории Украины для нелегальной миграции и транзита нелегальных мигрантов на территорию Европейского союза»[14]. В 2000–2005 гг. в рамках различных программ Украина получила от ЕС свыше 55 млн евро для обустройства пунктов пропуска на границе, технического оснащения пограничных служб (Чумак В., Шаповалова Н., Казьміркевіч П., 2006).

Новым этапом сотрудничества после расширения ЕС и разработки политики соседства стало согласование в 2005 г. совместного плана действий на период до 2007 г., предусматривавшего, в частности, заключение соглашения о реадмиссии. Оно было подписано в июне 2007 г. (ратифицировано в 2008 г.)[15]. Соглашением предусмотрено возвращение граждан сторон, находящихся за границей незаконно. В отношении граждан третьих стран оно вступит в силу через два года переходного периода, в течение которого с помощью ЕС Украина должна создать условия для их приема и дальнейшей передачи в страны происхождения. К соглашению приложена декларация о предоставлении Украине технической и финансовой помощи для его реализации.

Подписание документа вызвало в Украине острую дискуссию. В частности, высказывались опасения, что его результатом станет превращение страны в «отстойник» для нелегальных мигрантов, буферную зону между странами их происхождения и Западной Европой. Такая угроза, безусловно, существует. Однако более вероятно, что перспектива возвращения в Украину, вместо проживания на Западе, заставит нелегальных мигрантов воздержаться от въезда в страну, а организаторов незаконной переправки – искать другие ее каналы. Таким образом, реадмиссия, как и улуч-

[14] План дій Європейського Союзу в галузі юстиції та внутрішніх справ // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_494

[15] Угода між Україною та Європейським Співтовариством про реадмісію осіб // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi

шение охраны границы и визового контроля, будет способствовать сокращению потока нелегальной транзитной миграции через Украину.

Обеспечение положительного эффекта от соглашения с ЕС требует, однако, создания более широкого реадмиссионного пространства, включающего восточных соседей Украины, откуда на территорию страны прибывают нелегальные мигранты. Соглашение о реадмиссии с Россией подписано в декабре 2006 г., однако до сих пор не ратифицировано ни украинской, ни российской стороной. С Беларусью такие договоренности вообще отсутствуют[16].

Проблемные вопросы и пути их решения

Проблема противодействия нелегальной миграции должна решаться в рамках разработки и реализации целостной миграционной политики Украины. Таковая, однако, до сих пор не разработана.

Необходимо усовершенствовать законодательство о правовом статусе иностранцев, наполнить его практическим содержанием, уточнить многие положения. Нужны понятные и прозрачные правила, которые легко выполнять и легко контролировать.

Важно урегулировать правовое положение нелегальных мигрантов, которых освобождают из пунктов временного содержания, когда максимальный установленный законом срок задержания (6 месяцев) исчерпан. Это предполагает решение проблемы их возвращения на родину, в том числе развитие программ добровольного возвращения.

Целесообразно упростить порядок трудоустройства иностранцев на территории Украины, прежде всего на временные и сезонные работы. Если поток трудовой миграции в страну будет легализован, возможно, нелегальный транзит на Запад уменьшится, в частности, за счет граждан СНГ.

Необходимо ужесточить ответственность за нарушение границы. Возможно, при наличии отягчающих обстоятельств должна наступать не административная, а уголовная ответственность.

Также следует значительно ужесточить ответственность за трудоустройство нелегальных мигрантов, за приглашение иностранца, предпринявшего попытку нелегального перехода границы.

[16] Соглашение с Молдовой подписано в 1997 г. Подписаны также соглашения с Польшей, Венгрией, Словакией, Швейцарией, Данией, Норвегией, Туркменистаном, Узбекистаном, Вьетнамом, Латвией, Литвой, Грузией, Болгарией, Турцией.

Следует развивать судебную практику рассмотрения преступлений, связанных с нелегальной миграцией. Было бы полезно образовать специализированные судебные органы по вопросам правового статуса иностранцев.

Для обеспечения надлежащего контроля за нелегальной миграцией необходимы институционные изменения, в частности, создание государственной миграционной службы как центрального органа исполнительной власти в сфере реализации миграционной политики.

Даже при наличии единого органа управления актуальным остается вопрос координации усилий разных правоохранительных органов, местных властей и т.д.

Крайне необходимо создать единую базу данных по иностранцам, въезжающим в Украину, где фиксировались бы моменты обращения за визой, пересечения границы, имелась информация о пребывании и выезде из страны. (Сегодня каждое ведомство имеет отдельные базы данных, а по искателям убежища база данных вообще отсутствует).

Необходимо срочное решение давно наболевшего вопроса относительно пунктов содержания нелегальных мигрантов. Кроме создания таких пунктов, а также надлежащих условий в них, нужно создать также пункты размещения для искателей убежища. Причем, пока не выяснены все обстоятельства, есть подозрения в повторной попытке нарушения границы, поэтому это должны быть учреждения закрытого типа.

В отношении лиц, в течение длительного времени проживающих в Украине, но не имеющих урегулированного правового статуса, целесообразно применить меры иммиграционной амнистии.

Состав нелегальных мигрантов, среди которых большинство граждан СНГ, красноречиво свидетельствует, что борьба с нелегальной миграцией неизбежно потребует пересмотра порядка въезда в Украину этой категории иностранцев. Это тем более логично в свете евроинтеграционных усилий Украины. С точки зрения борьбы с нелегальной миграцией введение визового порядка поездок для граждан стран СНГ будет способствовать уменьшению количества нелегалов.

Литература

Карпачова Н. Стан дотримання та захисту прав громадян України за кордоном: Спеціальна допов. Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини. К.: Інтертехнологія, 2003.

Литвин М. Спільними зусиллями проти незаконної міграції // Урядовий кур'єр. 2003. 4 січ.

Марченко Б. Порушників віртуальних кордонів не судять // Голос України. 2003. 27 лют. С.18.

Осауленко Г. (Ред.) Зайняте населення України: Населення, зайняте економічною діяльністю, за статусом зайнятості. К.:2004.

Пархоменко Н., Стародуб А. Відображення проблеми нелегальної міграції в українському медіа-просторі: Інформаційно-аналітичне видання. – К.: Центр миру, конверсії та зовнішньої політики України, 2007.

Чумак В., Шаповалова Н., Казьміркевіч П. Політика України у сфері контролю над нелегальною міграцією /Міжнародний центр перспективних досліджень (Київ), Інститут справ публічних (Варшава). К., 2006.

Border guarding in Ukraine: Future perspectives. Presentation of the State program of action aimed at maintaining the regime of the state border, frontier regime and development of border guard troops of Ukraine for the period up to 2005. Brussels, 2002. 27 ð.

Mansoor A., Quikkin B. /Ed. / Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union – World Bank, 2006. P.152.

SOPEMI report 2006 Edition. Paris, 2006.

Е. Садовская

«КИТАЙСКИЙ ТРАНЗИТ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РОССИЯ, КАЗАХСТАН И ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ?

Современная китайская миграция на постсоветском пространстве и ее изучение

Постсоветское пространство: новые тренды в международных миграциях населения

Современная миграционная ситуация на постсоветском пространстве[1] коренным образом изменилась по сравнению с 1990-ми годами. После

[1] К постсоветским странам относятся государства – члены Содружества Независимых Государств: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Грузия, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина. После российско-грузинской войны 8–14 августа 2008 г. Грузия решением парламента 14 августа 2008 г. приняла постановление о выходе из СНГ. Согласно статье 9 Устава СНГ заявление о выходе страны из СНГ должно быть подано за 12 месяцев до реализации этого заявления, поэтому Грузия еще год – до 14 августа 2009 г. остается членом Содружества Независимых Государств. Источник: http://rus.newsru.ua/world/14aug2008/snd.html

Термины «постсоветские страны» и «страны СНГ» используются в данной статье как синонимы.

распада СССР миграции внутри унитарного государства превратились в международные миграции, основной характеристикой которых стало пересечение государственных границ и необходимость международно-правового регулирования перемещений. Вынужденная эмиграция в Россию, которая была преобладающим миграционным трендом в начале 2000-х годов сменилась на трудовую миграцию. Причиной этому стал экономический кризис и увеличивающийся разрыв в уровне социально-экономического развития между странами. Постепенный выход из экономического кризиса, относительно успешные макроэкономические рыночные реформы, благоприятная экономическая конъюнктура (в первую очередь высокие цены на энергоносители) способствовали улучшению ситуации в двух богатых ресурсами постсоветских странах – России и Казахстане, которые стали принимать трудовых мигрантов. Обе страны являются также странами транзита и странами, посылающими мигрантов.

В начале XXI в. миграционные процессы на постсоветском пространстве все более подвержены влиянию глобальных тенденций. Ускоряется многовекторность международных миграций: мигранты все активнее выезжают не только в страны Содружества Независимых Государств (СНГ), но и в развитые западные страны, включаясь в международный рынок труда. Увеличивается объем денежных переводов трудовых мигрантов и усиливается их роль в повышении уровня жизни мигрантских домохозяйств; усиливается роль диаспор и «мигрантских» сетей в организации и развитии миграций; в странах достижения формируются «вторичные» и «анклавные» рынки труда; происходит сегментирование рынка труда и ускоряется «феминизация» миграций и т.д.

Одним из новых, но уже довольно устойчивых трендов в России, Казахстане и ныне и других республиках СНГ является увеличение

миграционного обмена с Китайской Народной Республикой (КНР)[2]. Каковы причины роста и история миграций из Китая? Какие виды миграций (migration patterns) из Китая и какое место транзитной миграции через постсоветские страны? Сформировался ли среди стран центр миграционного притяжения или наиболее «удобный» транзитный коридор для мигрантов из Китая? Каковы основные направления транзитной миграции? Каковы угрозы и риски транзитной миграции в постсоветских государствах и проблемы их регулирования?

Цели и задачи, методология исследования

Изучение Китая, в том числе перемещений населения на евразийском пространстве, имеет давнюю и богатую историю еще со времен Российской империи и Советского Союза. Однако история миграций – это специальный вопрос, который относится к многовековой истории отношений Цинской империи / Китая и Российской империи / Советского Союза, и ему нужно посвятить отдельное исследование. Поэтому мы сконцентрируемся на современной китайской миграции, и, в частности, на ее транзитной составляющей через страны бывшего Советского Союза. В настоящее время в постсоветских странах (за исключением России) изучению этого процесса уделяется незначительное внимание, несмотря на то, что «китайское присутствие» в торговле и бизнесе растет во всех странах СНГ[3]. Актуальность исследования определяется новизной китайской миграции как социального явления, ее слабой изученностью в республиках СНГ, трудностями в доступе к информации, отсутствием опыта регулирования китайской миграции, а значит, потребностью в формировании аналитической базы для принятия решений в этой области.

Цели и задачи данной статьи – изучение и анализ современных международных миграций из Китая, в том числе транзитной миграции в постсоветские страны на примере России и Казахстана, и выявление проблемных мест в регулировании китайской миграции. Для достижения этой цели автор ставит следующие задачи: исследование и факторный анализ причин, основных видов миграционных движений, в том числе транзитной миграции между Китаем и СНГ, проблем регулирования различных миграционных потоков из Китая через Россию и Казахстан.

Данные по миграции из Китая отрывочны и разрозненны, сбор и анализ по каждой стране и всему СНГ не предпринимался, поэтому мы полагаем важным изучить общий контекст китайской миграции в постсоветских странах, так как невозможно изучить отдельный поток (транзитную миграцию) вне общего миграционного контекста, что мы осуществляем на основе междисциплинарного подхода. Китайская миграция имеет свою специфику, связанную с недостатками учета и «теневизацией» отдельных потоков – в будущем их изучение и углубленный анализ еще предстоит, поэтому некоторые выдвигаемые положения можно трактовать как постановку проблемы и попытку наметить направления дальнейших исследований.

Такой подход важен на начальных этапах изучения такого сложного (и добавим – весьма мифологизированного) явления, как китайская миграция. Поэтому в целях более строгого изучения феномена китайской миграции, в частности ее транзитной составляющей, в начале статьи мы сделаем важные методологические разграничения, основанные на рекомендациях международных организаций, для использования национальными государствами при формировании своей законодательной базы и выработке миграционной политики[4]. В некоторых случаях транзитная

[2] *Tishkov V., Zayinchkovskaya Z., Vitkovskaya G.* Migration in the countries of the former Soviet Union. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. Global Commission on International Migration. September 2005. www.gcim.org; *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007; *Sadovskaya E.* Changing Contours of the Post-Soviet Migratory System: Globalization versus Regionalization. Joint International Conference «Empires and Nations» The École Doctorale of the Institut d'Ítudes Politiques de Paris and the Association for the Study of Nationalities. Paris, July 3–5, 2008.

[3] *Гельбрас В. Г.* Китайская реальность в России. М.: Муравей, 2001; *Зайончковская Ж.* Перед лицом иммиграции // Pro & Contra. 2005. № 3; *Ларин А. Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003; *Ларин В.* Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Диаспоры. 2001. №2–3; *Портяков В.Я.* От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: очерки // Ин-т Дальн. Востока РАН. М., 2006. С. 173–177; *Портяков В.Я., Ларин А.Г.* Миграционная политика правительства Китая // Китайская Народная Республика в 2004–2005 гг.: Политика, экономика, культура / Ин-т Дальн. Востока РАН. М., 2005 . С. 343–351; *Сыроежкин К.Л.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2003; *Хафизова К.* Трансграничные отношения Синьцзян. Казахстан // Центральная Азии и Кавказ. 2000 № 9; *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в Казахстане: современные тенденции и перспективы // ANALYTIC. 2007. № 6 и др.

[4] См. об этом: *Билсборроу Р.Е., Хьюго Грэм, Обераи А.С., Злотник Х.* Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. М.: Academia, 1999; За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике // Междунар. конф. труда, 92-я сес., МБТ. Женева, 2004; Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. Совместное издание ОБСЕ, МОМ, МОТ. Вена, 2006 и др.

миграция представляется как довольно смешанный поток, состоящий из трудовых и нерегулируемых мигрантов, беженцев, нелегальной миграции (незаконные пересечения границы, вывоз женщин для сексуальной и других видов эксплуатации и т.д.). Неудивительно, что транзитная миграция предстает большим, трудно учитываемым и не поддающимся регулированию потоком.

Поскольку в данной работе изучаются межгосударственные миграции, мы будем пользоваться определением миграции, основанным на принятых в международных документах дефинициях, согласно которому *международная миграция* (international migration) – это перемещение лиц, покидающих страну происхождения или проживания с целью постоянного или временного проживания или найма на работу в другой стране. При этом мигранты пересекают международные границы, что регулируется национальным или международным миграционным законодательством[5].

Важным методологическим разграничением является трактовка незаконной, нерегулируемой и законной миграции. Доминирующим миграционным трендом в начале XXI века на постсоветском пространстве становится международная трудовая миграция. Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, трудящиеся-мигранты – это лица, которые занимались, занимаются или будут заниматься оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого она или он не являются[6].

В республиках СНГ международная трудовая миграция подразделяется на неравномерные потоки: первый – *законно привлекаемая* в страну иностранная рабочая сила либо официальное трудоустройство граждан страны за рубежом, которое осуществляют государственные либо иные уполномоченные органы. Имеется поток *незаконных* (illegal) *и транзитных* (transit) трудовых мигрантов. Незаконная миграция – это въезд (выезд) из одной страны в другую, не разрешаемый властями одной или обеих стран. Незаконный мигрант въезжает в страну вне пунктов контроля, имеет фальшивый паспорт или просроченную визу, получает разрешение обманным путем или иным образом нарушает иммиграционные законы. Среди прибывших в страны региона действительно есть мигранты,

[5] Глоссарий терминов в области миграции. Международное миграционное право / Отв. ред. Р. Перрушу; Вып. 2. Женева, 2005. С. 36, 77–79.

[6] Сборник Международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции / Междунар. орг. по миграции. М.,1994. С. 162.

которые нарушают закон, однако большинство трудовых мигрантов едут из этих стан, в/через эти страны в целях трудоустройства и являются мигрантами с «неурегулированным статусом».

Этот термин рекомендован к использованию Международным бюро по труду на конференции в Женеве, состоявшейся весной 2004 г. Еще ранее, в 1994 г., Международной организацией труда (МОТ) было отмечено, что определение «нелегальный» имеет нормативный подтекст и подразумевает преступный характер, в связи с чем рекомендовано использовать термин *«мигрант с неурегулированным статусом»* (irregular migrant), охватывающий лиц, которые не полностью соответствуют условиям и требованиям, установленным данным государством в отношении въезда, пребывания или осуществления экономической деятельности[7]. Учет и контроль нерегулируемых мигрантов не ведется, численность основана на экспертных оценках, данных социологических исследований, данных ведомственной статистики, косвенных индикаторах.

В трактовке понятия *«транзитная миграция»* (transit migration) мы будем исходить из нормативного определения, что это временная (как правило, краткосрочная) миграция или пребывание иностранного гражданина в стране (странах), через которую он следует в страну своего назначения. Продолжительность пребывания может варьироваться от нескольких часов до нескольких суток, как правило, до трех дней[8]. Существует категория так называемых *транзитных беженцев*, включающая беженцев, которым разрешен временный въезд на территорию страны при условии, что они переселятся в другую страну[9].

Попытка объединить самые различные типы и виды миграций под видом транзитной миграции на том основании, что мигрантом приходится пересекать несколько границ, представляется нам безосновательной и затрудняющей изучение этого вида миграции и кроме того дающей основания для политических спекуляций. *Критерием для классификации типов и видов международных миграций является цель поезд-*

[7] *Билсборроу Р.Е. и др.* С. 37; За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. С. 11.

[8] Глоссарий терминов в области миграции... С. 76–77.

[9] Там же. С. 76. Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ООН, 1990 г.), положения Конвенции не применяются к беженцам и лицам без гражданства; учащимся и стажерам; лицам, направленным каким-либо государством для выполнения официальных функций (например, дипломатическим работникам) и некоторым другим категориям лиц. Историк.: Сборник Международных правовых документов... С. 163.

ки, пересечение границ иностранного государства, регулирование перемещения и пребывания иностранцев национальным и международным миграционным законодательством.

При этом критерием выделения транзитной миграции в один поток является краткосрочность их пребывания на территории иностранного государства в сроках, оговоренных в законе. В случае их нарушения транзитная миграция иностранного гражданина переходит в категорию незаконной миграции и регулируется соответствующими нормативно-правовыми актами. Равным образом беженцы относятся к категории вынужденных мигрантов, подмандатным Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Их статус регулируется национальным законодательством в части, касающейся недобровольных перемещений, и государственными и общественными институтами принимающей страны.

Источниковедческую базу исследования составили данные государственной статистики Казахстана, России, других республик СНГ и Китая; мировая миграционная статистика, включая данные международных организаций: Программа развития ООН (ПРООН), УВКБ ООН, МОТ, Международной организации по миграции (МОМ). Для обоснования выводов использовались данные экспертных интервью, прикладных социологических исследований, проведенных под руководством автора в Казахстане и Центральной Азии в 2000–2008 гг.; данные вторичных исследований и публикации в СМИ.

Китайская миграция в постсоветские республики: контекст посылающей и принимающих стран

Основные тезисы

Поскольку изучаемые страны занимают значительную часть евразийского континента, составляют четверть всего совокупного населения Земли и включают 13 государств, мы структурируем наше видение китайской миграции на постсоветском пространстве в нескольких основных тезисах, которые затем будем аргументировать.

1. Страны Содружества Независимых Государств и Китайская Народная Республика принадлежат к различным миграционным системм, и поэтому не являются странами наиболее активного миграционного обмена.

2. Несколько постсоветских государств – Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан – имеют протяженные совместные границы с Китаем, и в последние годы в условиях географической близости, политической открытости и растущего экономического сотрудничества миграция в эти страны и через них быстро возрастет.

3. Основной причиной распространения китайской миграции и бизнеса в странах СНГ является глобальная торгово-экономическая экспансия Китая в период его динамичного экономического роста в конце 1990-х – начале 2000-х годов.

4. Китай активно развивает международно-правовую и институциональную базу сотрудничества со странами СНГ на двусторонней основе, а также в многостороннем формате (например, в рамках Шанхайской организации сотрудничества), что соответствует стратегической линии КНР на установление межгосударственного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

5. Китай – это «демографический гигант» со сложной социально-демографической структурой, которая будет динамично меняться в первые десятилетия XXI в., поэтому изучению влияния демографического фактора в посылающей и принимающей странах необходимо уделять особое внимание.

6. Для понимания основных трендов в развитии китайской миграции необходимо не только изучить структуру потоков (включая транзитную миграцию), но и особенности ее организации и развития в посылающей и принимающих странах в целом в СНГ и каждой стране в отдельности.

7. Россия и Казахстан являются странами наиболее активного миграционного обмена с Китаем, в том числе транзитной миграции, и имеют схожие проблемы в учете мигрантов и регулировании миграционных процессов.

Такое тезисное изложение позволяет в определенной мере структурировать анализ китайской миграции в постсоветских республиках. Очевидно, что в реальности все процессы взаимосвязанны и взаимозависимы. Например, структура трудовых миграций зависит от секторов экономики, в которых заняты мигранты, а эти секторы сложились в результате развития экономического сотрудничества Китая со странами СНГ, причем характер миграции зависит от того, насколько развито национальное законодательство и межгосударственное сотрудничество в регулировании миграций.

Тезис 1. Страны Содружества Независимых Государств и Китайская Народная Республика принадлежат к различным миграционным системам и поэтому не являются странами наиболее активного миграционного обмена

Страны Содружества Независимых Государств и Китайская Народная Республика принадлежат к различным миграционным системам. Это принадлежность определена историей каждой страны (или группы стран) и задает направления движений и динамику, определяет масштабы, основные характеристики и особенности современных миграций.

Новейшие тренды в развитии международных миграций в начале XXI в.: Россия, Казахстан, Китай

С точки зрения миграционных процессов страны СНГ в настоящее время представляют собой *единую миграционную систему*. В этой миграционной системе страны по-прежнему связаны общей инфраструктурой, коммуникациями, экономическими, финансовыми, социально-культурными и гуманитарными связями[10]. Бывшие республики Советского Союза имели единую экономическую систему (так называемый единый народно-хозяйственный комплекс), унифицированные стандарты организации производственной и непроизводственной деятельности, стандарты контроля качества и т.д. Существовала единая система среднего и высшего профессионального образования и переквалификации.

Современные торговые и экономические связи, безвизовое пространство между государствами СНГ, общность языкового пространства (русский язык был обязательным на всех ступенях обучения) активизируют мобильность рабочей силы внутри, и во все большей мере – за пределы постсоветской миграционной системы. Россия – центр постсоветской миграционной системы. Как наиболее экономически развитая страна она привлекает мигрантов из всех стран СНГ, прежде всего Украины, Узбекистана, Таджикистана, Молдавии, Киргизстана, стран Закавказья, а также зарубежных стран – Китая, Турции, Вьетнама. В последние годы происходит значительная диверсификация направлений миграций из СНГ, особенно из таких стран, как Украина, Молдова, кавказские республики.

В Центральной Азии в 2000-е годы формируется региональная миграционная подсистема, часть постсоветской миграционной системы, в которой Казахстан – страна принимающая мигрантов, а другие страны региона – Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан – «посылающие» страны. Основной тренд в международных миграциях

[10] Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. Европейская комиссия, Международная организация по миграции. Алматы, 2005 *(в соавторстве)* и др.

населения в Центральной Азии – это трудовая миграция, которая обусловлена неравномерностью экономического развития, разницей демографических потенциалов стран региона; дисбалансом на региональном рынке труда, для которого характерна трудоизбыточность в посылающих странах и недостаток трудовых ресурсов в Казахстане. Важную роль играет либерализация миграционных режимов, географическая близость, этнокультурное сходство, другие факторы[11]. В последние годы наблюдается рост и разнообразие видов миграций из Китая в Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, в меньшей мере – Узбекистан и Туркменистан из-за отсутствия общих границ.

Китай и в целом страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии формируют свою миграционную систему, контуры которой также «размываются» в последние годы. Общая численность китайской диаспоры в странах мира оценивается в 35 млн человек. Большинство китайских мигрантов направляются в те страны, в которых уже имеются китайские диаспоры: Индонезию, Малайзию, Таиланд, Сингапур, Вьетнам, Филиппины (рис. 1)[12].

В Китае увеличение миграционных потоков было обусловлено проводимой в стране с 1978 г. политикой экономической модернизации и политической открытости, что привело к росту мобильности рабочей силы, в том числе международной. Происходит не только увеличение и диверсификация потоков, но и изменение направлений. Миграция из Китая, традиционно направленная на соседние страны Юго-Восточной Азии, в 1990–2000-е годы все активнее направляется в развитые западные страны. Особенно быстро развивается учебная миграция и трудовая миграция для работы по контрактам в США, Канаде, Австралии, Японии, Великобритании, Франции[13].

[11] *Садовская Е.Ю.* Трудовые миграции в Центральной Азии: формирование региональной миграционной системы или процесс глобализации? // Трансформация постсоветского пространства: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской. М., 2006 *(находится в производстве); Ее же.* Международные трудовые миграции, денежные переводы и развитие в республиках Центральной Азии: процесс регионализации или глобализации? // Сб. ст. Междунар. конф. «Миграция и развитие» Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 13–15 сентября 2007 г. М., 2007 и др.

[12] *Sadovskaya E. Contemporary Migration from China to Kazakhstan in the Context of Global Chinese Migration*. 'Global Migration: New Dynamics, Strategies, and Visions in the EU and its Neighborhood'. Ankara, 2008 *(forthcoming)*

[13] *Labour Migration in Asia: trends, challenges and policy responses in countries of origin* Geneva: International Organization for Migration (2003) P. 31.

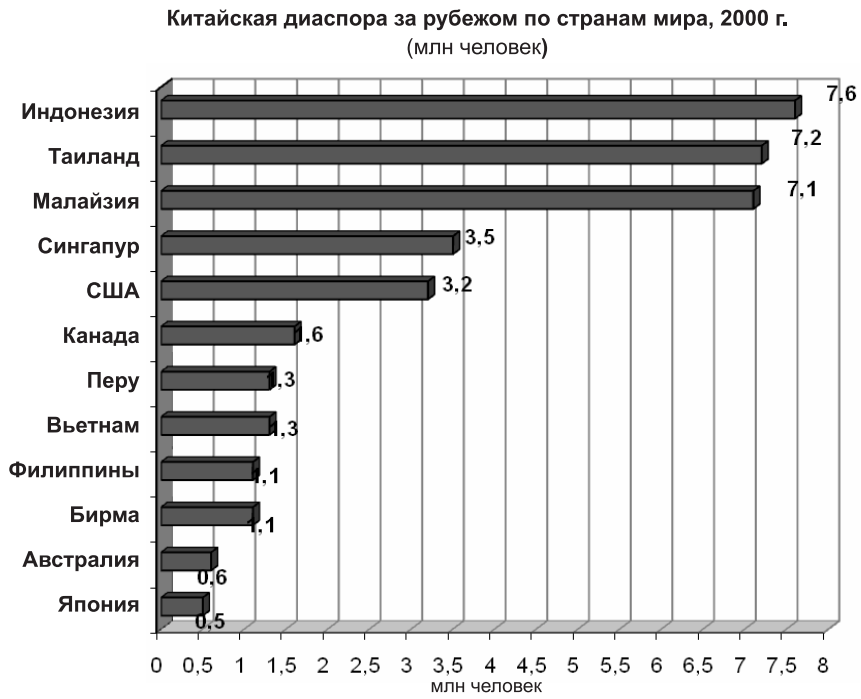

Рис 1. Численность китайской диаспоры в странах мира в 2000 г.

Контуры миграционной системы в Юго-Восточной Азии меняются в последние годы и в западном направлении, в частности, усиливаются миграционные процессы в Китай и из Китая через соседние страны (т.е. транзит), в первую очередь через Россию, Казахстан, Киргизию.

Тезис 2. Несколько постсоветских государств – Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан – имеют протяженные совместные границы с Китаем, и в последние годы в условиях географической близости, политической открытости и растущего экономического сотрудничества миграция в эти страны и через них быстро возрастает

Три анализируемых в данной статье страны являются крупнейшими по территории государствами и входят в десятку крупнейших государств мира – это Россия, Китай и Казахстан – и занимают 1, 3 и 9-е место

в мире по территории соответственно. Китай, например, имеет протяженную береговую (14 500 км) и наземную (22 117 км) границу, что является дополнительным катализатором «внешних» миграций[14]. Несколько государств имеют протяженные совместные границы с Китаем – Россия (3605 км – на северо-востоке и 40 км – на северо-западе), Казахстан (1533 км), Киргизия (858 км) и Таджикистан (414 км)[15].

В условиях географической близости, быстро развивающегося международного сотрудничества миграционный обмен особенно быстро возрастает в приграничных регионах. Увеличение трансграничной миграции с Китаем характерно прежде всего для двух регионов: Дальнего Востока России в северо-восточной части Китая и Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) в северо-западной части КНР. Локальная концентрация миграционных перемещений происходит в Амурской области, Приморском и Хабаровском крае Дальнего Востока. Например, по данным известного российского китаеведа В. Ларина, ежегодно около 700 тыс. человек пересекают российско-китайскую границу только в пределах Приморского края[16]. Некоторые города, например Благовещенск в Амурской области и Хэйхэ в округе Хэйхэ, уже много лет развивают трансграничное сотрудничество[17].

Синьцзян играет важную роль в усилении трансграничных миграций с Казахстаном (Восточно-Казахстанская и Алма–Атинская области), Киргизстаном (Нарынская область), Россией (Алтайская Республика). В Таджикистане на данном этапе трансграничные миграции затруднены в связи с тем, что граница с СУАР проходит в труднодоступной горной местности. В последние годы на Россию, Казахстан и Киргизию приходится более половины всех граждан, прибывающих в Синьцзян из СНГ в торговых, бизнес- и туристических целях (в китайской статистике они отражены в качестве иностранных туристов)[18].

---

[14] https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html 09.01.2009.

[15] Там же. После делимитации и демаркации границ Китая и Казахстана в 2002 г. – 1782 км.

[16] *Ларин В.Л.* О роли Дальнего Востока в будущем развитии российско-китайских отношений // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., МГИМО (У) МИД РФ, Москва, 21–22 декабря 2006 г. М.: МГИМО-Ун-т., 2007. С. 105.

[17] См. также: *Понкратова Л.* Международная миграция населения на Дальнем Востоке России: трансформация потоков и основные тенденции // Международная миграция: Каир+10: Сб. ст./ Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 58.

[18] Источник: http://russian.xjts.cn/xinjiang/content/2007-12/24/content_2360848.htm 24.12.2007 г.

Огромная территория России и совместная граница с Китаем на востоке и европейскими странами на западе, а также почти «прозрачная», технически слабо оснащенная граница России с Казахстаном на юге (7591 км) стимулируют транзитную миграцию в Европу через Россию из стран Юго-Восточной Азии, включая Китай.

Тезис 3. Основной причиной распространения китайской миграции и бизнеса в странах СНГ является глобальная торгово-экономическая экспансия Китая в период его динамичного экономического роста в конце 1990-х – начале 2000-х годов

Экономические причины китайской миграции

Китайская Народная Республика – одна из стран с наиболее динамичными показателями экономического роста в мире: в 1995–2007 гг. ежегодный прирост ВВП КНР составлял около 10%. С начала 2000-х годов Китай активно наращивает экономическое присутствие в России, Казахстане, Киргизии, других республиках Центрально-Азиатского региона и восточно-европейских стран СНГ – Беларуси и Украине.

Китай занимает одно из первых мест среди внешнеторговых партнеров России – 4-е, а Россия – 8-е место в торговом обороте Китая. В начале 1990-х годов товарооборот двух стран составлял около 5 млрд долл., в 2004 г. – 21,2 млрд долл., в 2006 г. – 33,4 млрд долл.[19]. Существуют большие различия в оценке между статистическими данными торгового учета, например, в 2006 году по российским данным товарооборот составил 28,6 млрд долл., а по китайским –33,4 млрд долл., а в 2004 году статистические показатели России и Китая по объему торговли различались на треть[20].

В Казахстане Китай занимает 4-е место в списке торговых партнеров Казахстана. В 2007 г. объем взаимной торговли достиг 13,8 млрд долл.[21]. Значительная часть поставок по внешней торговле осуществляется по каналам «народной» торговли или «неорганизованной» торговли (так ее называют в Китае и Казахстане соответственно), что включает куплю-продажу индивидуальными предпринимателями обеих стран товаров

[19] *Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 144.

[20] Там же. С. 145.

[21] http://subscribe.ru/archive/country.kz.news/200806/24150003.html/ 24.06.2008 г.

повседневного спроса: одежды, обуви, электронной техники, продуктов. По данным таможенных органов Казахстана, внешний товарооборот двух стран составил в 2005 г. 3,676 млн, а по данным Министерства коммерции КНР – 6,810 млн долл.

Еще более значительные различия в оценке внешнеторгового оборота с Китаем существуют и в Киргизии – еще одной приграничной с Китаем страной. Поскольку значительная часть торгового оборота осуществляется в этих странах вне официального контроля и учета, мы можем предполагать наличие не только движения товаров, но и передвижения людей, находящихся вне контроля принимающей стороны, точнее, в сфере «теневого контроля», или «теневой экономике», контролируемой коррумпированными чиновниками и преступными криминальными группировками. Основываясь на приведенных данных, мы можем говорить об устойчивой многолетней тенденции и даже закономерности «теневизации» и «криминализации» трансграничной торговли и миграций.

В последние годы растет потребность Китая в энергетических ресурсах, что повышает интерес Китая к использованию сырьевых ресурсов соседних стран - России и Казахстана. Самый крупный совместный российско-китайский проект – это строительство китайской ветки нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (от Сковородино до Дацина[22]. Почти весь российский экспорт приходится на сырьевые товары, нефтепродукты и лесоматериалы, а китайский импорт – это продукты переработки и товары народного потребления.

Крупнейший казахстанско-китайский энергетический проект – строительство нефтепровода Кумколь – Алашанькоу. Уже осуществлено строительство двух участков трубопровода, планируется завершить его строительство в 2010 г. Нефтяные и газовые месторождения в Туркменистане и Узбекистане также привлекают китайских инвесторов.

Особое место в планах Китая занимает транзитный потенциал территорий стран СНГ. Транспортные транзитные магистрали – автомобильные и железнодорожные – в настоящее время сооружаются почти во всех странах Центральной Азии, многие проекты, например, крупный перспективный проект – строительство автотранспортной магистрали «Западная Европа – Западный Китай», находятся на стадии разработки.

В настоящее время с участием китайских компаний в России строятся крупные строительные объекты в Москве, Санкт-Петербурге и Сочи

[22] http://www.interfax.ru/r/B/exclusive/260.html?menu=8&id_issue=11940320 29.12. 2007 г.

и в южной столице Казахстана – Астане. Беларусь выступает первой в СНГ страной, заказывающей китайским корпорациям строительство цементных заводов, целлюлозных комбинатов, электростанций, деревоперерабатывающих предприятий; республика налаживает партнерство с известной телекоммуникационной компанией «Хуавэй»[23].

Таким образом, привлекательность России, Казахстана и других республик Центральной Азии и восточно-европейской части СНГ как регионального рынка сбыта китайских товаров; заинтересованность КНР в энергоресурсах, в первую очередь в нефти и газе, ее готовность вкладывать инвестиции в их разработку и транспортировку из России, Казахстана, Узбекистана и Туркменистана; потенциальные возможности территорий таких стран, как Россия, Беларусь, Украина, Казахстан и другие страны Центральной Азии, Кавказа, в качестве «транзитных коридоров» для поставок товаров в Европу, а также развития бизнеса и коммуникаций в этих странах – все эти факторы являются основными экономическими стимулами сотрудничества между Китаем и странами СНГ, в первую очередь – его географическими соседями.

Каждый из этих проектов сопровождается увеличением занятости китайских рабочих и специалистов в СНГ. Часть работников возвращается в Китай после завершения проекта, часть продляет контракт и остается в стране, часть следует транзитом в западные страны. В связи с реализацией крупных инфраструктурных проектов – энергетических, транспортных – в России, Казахстане, Туркменистане, других республиках СНГ мы можем прогнозировать дальнейшее увеличение китайской рабочей силы в эти страны. Такое движение рабочей силы – процесс, характерный для глобализирующейся экономики. Озабоченность стран приема вызывает незаконная занятость и «теневая» деятельность мелких бизнесменов, которые нередко используют страны СНГ для транзита на Запад.

Тезис 4. Китай активно развивает международно-правовую и институциональную базу сотрудничества со странами СНГ на двусторонней основе, а также в многостороннем формате (например, в рамках Шанхайской организации сотрудничества), что соответствует стратегической линии КНР на установление межгосударственного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества

[23] http://www.president.gov.by/press52929.html#doc 29.02.2008 г.

Развитие международно-правовой базы сотрудничества в начале XXI в.

Развитие межгосударственных отношений и укрепление международно-правовой базы сотрудничества между странами играет большую роль в увеличении миграционного обмена между Китаем и странами СНГ. Первое соглашение в этой области было подписано еще в годы перестройки. 15 июля 1988 г. в Москве был подписан межправительственное соглашение между СССР и КНР о взаимных поездках граждан, которое открыло путь торгово-экономическому сотрудничеству и миграционному обмену между Китаем и бывшими советскими республиками, завершив таким образом период межгосударственной напряженности, начавшийся в 1960-е годы во время «культурной революции» в Китае.

В 1992 г. получившие суверенитет страны установили дипломатические отношения с КНР. За 16 лет были подписаны десятки межгосударственных соглашений, регулирующих визовый режим и гражданство, приграничные и таможенные вопросы, экономическое, торговое и гуманитарное сотрудничество. Например, на 2007 г. договорно-правовую базу отношений Китая и России составили 180 межправительственных и 55 пар межрегиональных соглашений[24], Казахстана – свыше 140 соглашений, Узбекистана – свыше 150 межгосударственных и других соглашений[25]. С Грузией подписано около 50 соглашений, активно развивается сотрудничество КНР с Беларусью и Украиной. Россия в 2001 г. и Казахстан в 2002 г. заключили с Китаем договоры о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и в двустороннем формате развивают стратегическое партнерство с КНР.

Важность межгосударственного сотрудничества в регулировании миграций демонстрирует Казахстан. В 1992 г. между Казахстаном и Китаем были подписаны двусторонние соглашения по различным направлениям, в том числе по поводу взаимных поездок граждан, предусматривающие *безвизовый режим для владельцев всех видов паспортов*. Именно это соглашение способствовало интенсификации торговых миграций из Китая в Казахстан, в первую очередь приграничной торговли и шоп-туризма, пик которых пришелся на период 1989–1993 гг.

[24] Образ Китая в современной России / Ин-т Дальн. Востока РАН; Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Русская панорама, 2007. С. 211.

[25] См. подробнее: *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в странах постсоветского пространства. М., 2009 (*находится в производстве*).

По данным Пограничной службы Комитета национальной безопасности РК, в течение 1993–1995 гг. в Казахстан ежедневно въезжали от 150 до 200 китайских туристов и от 30 до 50 из них не возвращались обратно, т.е., оседали в стране или транзитом следовали в другие постсоветские республики или западные страны[26]. Для прекращения неконтролируемого передвижения китайских граждан на территории Казахстана было подписано новое межправительственное соглашение между Казахстаном и Китаем «О поездках граждан по служебным делам» (18 октября 1993 г.), предусматривавшее безвизовый режим взаимных поездок только для владельцев дипломатических и служебных паспортов.

Примером быстрого развития транзитной китайской миграции через Казахстан служит период 1990-х годов, когда соседняя Киргизия имела безвизовый режим пересечения своих границ с Китаем (с 1992-го по 2005 г.). В качестве государства – члена СНГ Киргизстан имел безвизовый режим с Казахстаном, а тот – с Россией. Это создавало «классический» транзитный коридор, в том числе для незаконного пересечения границ из Китая в Киргизстан, из Киргизстана в Казахстан, а из Казахстана в Россию, откуда граждане Китая транзитом следовали в страны Европы и Северной Америки.

Постсоветские государства являются одновременно членами СНГ и некоторые – членами Евразийского экономического сообщества (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан), в которых миграционные перемещения граждан регулируются многосторонними соглашениями, и между большинством стран сохраняется безвизовый режим. КНР сотрудничает с некоторыми странами СНГ в многостороннем формате, в частности, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), куда входят Казахстан, Китай, Киргизстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан (учреждена 15 июня 2001 г.). Приоритетом деятельности ШОС являются вопросы экономического сотрудничества и безопасности. Однако в страны ШОС и через них продолжается незаконная миграция, трафик мигрантов, торговля людьми, оружием, трафик наркотиков (особенно через Таджикистан), что нередко связано с проблемами экстремизма, сепаратизма и терроризма в регионе. Поэтому ШОС включает вопросы предотвращения незаконной миграции в ранг своих важнейших приоритетов. В рамках организации была учреждена региональная антитеррористическая структура (РАТС) с центром в Бишкеке. Несмотря на то что организация придает приоритетное значение региональной безопасности, пока не было подписано многостороннего соглашения по предотвращению незаконной миграции, поэтому существует большой потенциал ШОС в этой области[27].

[26] *Садовская Е.Ю.* Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. Алматы: Галым, 2001. С. 175–176.

Тезис 5. Китай – это «демографический гигант» со сложной социально-демографической структурой, которая будет динамично меняться в первые десятилетия XXI в., поэтому изучению влияния демографического фактора в посылающей и принимающей странах необходимо уделять особое внимание

Демографические факторы в Китае, России, Казахстане

Демографические факторы играют и будут играть большую роль в увеличении внутренних и международных миграций в Китае. Население Китая составляет 1,3 млрд человек (2004) и, согласно прогнозу ООН, составит в 2050 г. 1,395 млрд человек[28]. Китай имеет не только самое большое в мире население, но и обладает значительными трудовыми ресурсами, а значит, и потенциалом мобильности рабочей силы.

В настоящее время Китай вступил в благоприятный период быстрого прироста численности населения в трудоспособном возрасте: по прогнозам китайских специалистов, в 2000–2015 гг. оно пополнится 190 млн, т.е. каждый год на рынок труда Китая будет выходить около 12 млн человек. В ближайшие годы численность армии безработных только в городах может достичь 90–130 млн человек[29]. Рост безработицы в Китае отмечен в связи с глобальным экономическим кризисом. Избыток трудовых ресурсов и безработица будут объективно стимулировать ее мобильность внутри и за пределы Китая. Другой проблемой является неравномерность регионального развития и различная плотность расселения на-

[27] См. подробнее: *Садовская Е. Ю.* Диверсификация современных миграционных процессов: пример государств Шанхайской организации сотрудничества. Analytic. 2008. № 3.

[28] World Population 2002. UN Population Division, Department of Economic and Social Affaires http://www.un. org/esa/population/publications/wpp.2002/WorldPop2002/PDF.

[29] Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. М., 2005. С. 297–298.

селения в Китае. Эти диспропорции хорошо видны на разделительной линии Айхуи-Тенчонг (рис. 2)[30].

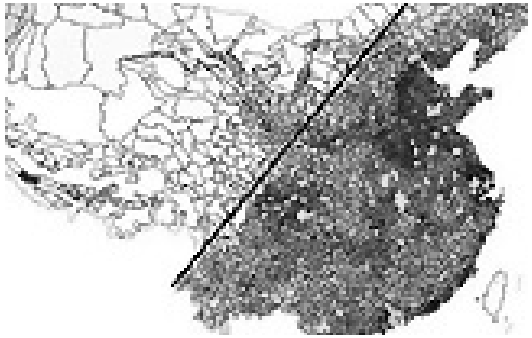

Рис. 2. Плотность населения в Китайской Народной Республике в 2000-е годы

В восточной части Китая находится 100 городов, численность которых превышает 1 млн человек, в том числе такие гигантские привлекательные для мигрантов мегаполисы, как Пекин, Шанхай, Тяньцзинь. Зоны преимущественного исхода «внешних» мигрантов сформировались в прибрежных провинциях, где располагаются свои пункты нелегальной отправки мигрантов. Во всем мире известна деятельность криминальных группировок из юго-восточных провинций Китая Фуцзянь, Чжэцзян и Гуандун, которые занимаются трафиком мигрантов в западные страны начиная с 1980-х годов[31]. Проблемы незаконной и транзитной миграции концентрируются именно там, и поэтому основное внимание надо уделять этим регионам Китая.

Демографический и трудовой потенциал Китая и стран СНГ различается в десятки и даже сотни раз. В странах СНГ будет увеличиваться действие притягивающих факторов, а именно последствия депопуляции

[30] The Aihui-Tengchong line (Graphic: China Data Center, University of Michigan) http://knowledge.allianz.com/en/globalissues/demographic_profiles/china/china_trends_impacts_fertility_aging_births.html Editor: James Tulloch, publishing date: August 20, 2008.

[31] *James K. Chin*. Reducing Irregular Migration from China. International Migration. Vol. 41 (3) SI 1, 2003.

(убыли) населения и сокращение численности трудоспособного населения в России, Украине, Беларуси. В России с 1992 г. наблюдается депопуляция, а с 2006 г. – снижение числа лиц трудоспособного возраста. По прогнозам демографов, население России будет сокращаться на протяжении 50 лет и к 2025 г. будет насчитывать 124 млн человек, а к 2050 г. – 98 млн человек[32]. С 2006 г. ускорится убыль трудоспособного населения России, которая к 2026 г. достигнет 18 млн человек[33].

В Казахстане тоже будут усиливаться «притягивающие» факторы. Общая численность населения республики в 2005 г. 15,1 млн человек. По прогнозу ООН, население Казахстана достигнет в 2025 г. – 15,4 млн и в 2050 г. – 13,9 млн человек[34]. В Казахстане демографические факторы и, в частности, последствия масштабной эмиграции и «утечки умов» 1990-х годов оказывают влияние на рынок труда. За 1992–2006 гг. из республики выбыло более 3,1 млн человек, около 2,0 млн – безвозвратно. На рынке труда наблюдается нехватка высококвалифицированных специалистов в промышленности, сельском хозяйстве, сфере науки, образования, здравоохранения и др.[35] Экономическое оживление 2000-х годов усилило потребность Казахстана в трудовых ресурсах, что привело к увеличению импорта иностранной рабочей силы, в том числе из Китая.

Таким образом, в силу комбинации «притягивающих» и «выталкивающих» факторов Казахстан и Россия в ближайшие годы будут испытывать на рынке труда определенное демографическое давление Китая и можно прогнозировать увеличение трудовой иммиграции из Китая и других зарубежных стран.

Возрастание роли диаспор в китайских миграциях

Для современной глобальной китайской иммиграции характерно одновременное активное продвижение китайского бизнеса и увеличение китайских землячеств. Усиление роли диаспор, «мигрантских» и «социальных сетей» в организации и развитии миграций для Китая – это скорее закономерность, чем новая тенденция, они существуют во многих странах мира, а Чайна-тауны возрождаются в городах не только Австралии и Ин-

[32] Население России – 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: КДУ, 2002. С. 182.

[33] *Зайончковская Ж.А.* Почему мы так много говорим о миграции? // Бюджет. 2007. Ноябрь. С. 76–79. http://migrocenter.ru/science/science026.php

[34] World Population 2002...

[35] *Садовская Е.Ю.* Миграция в Казахстане на рубеже XXI века... С.19–20.

дии, США и Канады, где они появились в XIX–XX вв., но и Африки и Европы, например Великобритании и Франции, Голландии и Германии. Для постсоветских стран усиление роли диаспор и «мигрантских сетей» в развитии китайской миграции является новым трендом.

Как отмечает известный российский китаевед В.Г. Гельбрас, в странах достижения, в частности в России, китайцы всегда стремятся к компактному расселению и формированию землячеств, которые способствуют сохранению национальной идентичности в новой языковой и культурной среде. В землячествах складывается своя система самообслуживания, в которую входят гостиницы, общежития, медицинские учреждения, рестораны, охранные структуры. Функционируют фирмы, предоставляющие юридические, транспортные, туристические и иные услуги[36].

Возрастание роли диаспор в Казахстане относится как к уже существующим: например, этническим казахам и уйгурам (гражданам Китая), проживающим в приграничном Синцзяне, так и к вновь формирующимся мигрантским диаспорам, например китайским (ханьским) и уйгурским торговцам в городах Казахстана. Мигрантские торговые меньшинства способствуют усилению миграционных связей диаспор со странами исхода/достижения и увеличению временной и постоянной миграции из Китая в Казахстан[37].

Китайская миграция в республиках СНГ: виды и динамика

Тезис 6. Для понимания основных трендов в развитии китайской миграции необходимо не только изучить структуру потоков (включая транзитную миграцию), но и особенности ее организации и развития в посылающей и принимающих странах в целом в СНГ и каждой стране в отдельности

[36] *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России. С. 46, 48; *Гончаров С.* Китайцы в России – кто они? С. 20.

[37] См. подробнее: *Садовская Е.Ю.* Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №5. С. 124–139; Ее же: Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Вестн. Евразии. 2008. № 2 и др.

Основные виды современных миграционных движений между Китаем и СНГ

По мере развития международного сотрудничества с Китаем миграция в страны СНГ увеличивается и диверсифицируется. В настоящее время между странами наблюдаются все основные типы международных миграционных перемещений: иммиграция, эмиграция и транзитная миграция; постоянная и временная; законная, нерегулируемая и незаконная (нелегальная); добровольная и вынужденная и т.д.

Наиболее распространенные виды миграций (migration patterns) из Китая в страны СНГ в настоящее время включают:

- «коммерческую» (торговую, «челночную») миграцию;
- трудовую: привлечение иностранной рабочей силы в страны СНГ (в наибольших масштабах – в Россию и Казахстан, в меньшей мере – в Киргизстан, Украину, Беларусь, Молдову, Грузию), развитие малого китайского и совместного бизнеса, распространение «нерегулируемой» трудовой миграции повсеместно в республиках СНГ;
- миграцию на постоянное место жительства и другие виды миграций[38].

Транзитная миграция китайских граждан через страны СНГ, осуществляемая согласно регулирующим правовым нормам, не является доминирующей среди других типов и видов миграций. Сохраняется незаконная миграция, в том числе незаконная транзитная миграция через СНГ, однако этот миграционный поток еще предстоит тщательно изучить, чтобы предотвратить его распространение в СНГ.

Общая численность китайских мигрантов и миграционный поток: официальная статистика и экспертные оценки (Россия и Казахстан)

Изучение официальной статистики, социологические исследования, экспертные оценки показывают, что единовременное присутствие китайских граждан на всей территории России составляет около 400 тыс. человек в год. Согласно Первой всероссийской переписи населения, в 2002 г. численность китайцев в России составила 35 тыс. человек, в том числе 30 тыс. – граждане КНР. По данным В. Гельбраса и А. Ларина, китайцев в России находится не более 200–450 тыс. человек, «более или менее постоянно живущих на ее территории», число китайских миг-

[38] См. об этом подробнее: *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в страны постсоветского пространства...

рантов в Москве составляет 30–40 тыс. человек – в Москве[39]. Число китайцев, получивших в последние годы российское гражданство или вид на жительство, составляет несколько сотен человек[40]. Большинство китайских мигрантов сосредоточено на Дальнем Востоке, но их можно встретить в Екатеринбурге, Челябинске, Новосибирске, Омске, Пятигорске и других городах России. Китайцы в основном заняты в торговле, обслуживании, ресторанном бизнесе, сельском хозяйстве, строительстве, растет занятость в сфере квалифицированного труда.

Общий ежегодный миграционный поток из Китая в Россию и из России в Китай представлен ниже. Согласно данным Пограничной службы, в 1990-е годы число ежегодно выезжающих в Китай российских граждан было в 1,5, а в последние годы – в среднем в 2 раза больше, чем число китайских граждан, въезжающих в Россию (рис. 3)[41].

Рис. 3. Численность выезжающих в Китай российских граждан и китайских граждан, въезжающих в Россию, в 1996–2003 гг.

[39] *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России... С. 39–40.

[40] *Ларин В.* Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке... С. 88.

[41] При построении диаграммы использовались данные: Население России 2003–2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Наука, 2006. С. 39, 346; Tishkov Valery et. el, Migration in the countries of the former Soviet Union... 2005.

Особенностью трансграничных пересечений является то, что число российских граждан, выезжающих и возвращающихся из Китая, почти полностью совпадает, а число китайских граждан, въезжающих и выезжающих в Россию, почти всегда имеет разницу в пользу количества въехавших в Российскую Федерацию. Например, по данным пограничных служб ФСБ, в 2003 г. из Китая в Россию въехало 679,5 тыс., а выехало 656,5 тыс. граждан. При этом зарегистрированы поездки в зависимости от целей: со «служебными» – 99,5 тыс. человек, «частными» – 293 тыс., «туризм» – 203 тыс., с другими целями (обслуживающий персонал транспортных средств, на постоянное место жительства, транзитный проезд) – 84,3 тыс. человек.

С «частными» целями и в целях туризма едут, как правило, мелкие предприниматели, челноки. Они прибывают в Россию легально. Для оформления поездок китайские граждане часто используют групповую туристическую визу. Пользуясь режимом безвизовых поездок (в 1990-е годы – на срок до 30 дней, в настоящее время – до 15 дней), граждане Китая приезжают на короткое время, чтобы продать свои товары. Указанную выше разницу между въехавшими и выехавшими в 23,0 тыс. человек можно объяснить тем, что определенная часть китайских граждан остается в России сверх срока, официально продляя свое пребывание, незначительная часть остается на постоянное место жительства, а некоторая часть мигрантов остается на полу- или нелегальном положении или следует транзитом в западном направлении.

Согласно Первой национальной переписи 1999 г., численность китайцев в Казахстане составляла 3,5 тыс. человек. Число ежегодно временно выезжающих в Китай казахстанских граждан в последние годы (2005–2007 гг.) в 2 раза больше, чем число китайских граждан, въезжающих в Казахстан (рис. 4)[42].

На что следует обратить внимание при изучении пограничной статистики? Прежде всего на то, что приведенные статистические данные могут оказаться просто *артефактами*, с одинаковой вероятностью верными и неверными. На это предположение наводят данные китайских статистических служб. Согласно им, число посетивших Казахстан значительно

[42] Диаграмма, графики и таблица в последующих параграфах базируются на архивных материалах и данных текущего учета Пограничной службы Комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел Республики Казахстан и Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации за 2000–2007 гг.

Рис 4. Численность выезжающих в Китай казахстанских граждан и китайских граждан, въезжающих в Казахстан, в 2000–2006 гг.

превышает данные, приводимые в официальных статистических сводках Казахстана (что можно сравнить с данными по внешней торговле, которые в различных странах СНГ – России, Казахстане, Киргизии – отличаются от китайских на 25–50% и до 2–5 раз).

Коммерческие миграции между Китаем и другими странами СНГ

Коммерческие (торговые, челночные) миграции являются устойчивым миграционным потоком и одним из наиболее массовых видов миграций в СНГ с конца 1980-х годов[43]. Коммерческие мигранты ведут на выезде торговый бизнес, закупая товары в других городах и странах и привозя его на перепродажу с целью получения прибыли. Особенность коммерческих («челночных») миграций заключается в том, что это *двусторонний процесс*. Они начались в конце 1980-х годов с массовых поездок китайских граждан в тогда еще советские республики, а в 1990-е

[43] См. подробнее: Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М., 2003.

годы, в период кризиса, дополнились встречным потоком российских, казахстанских, киргизских и индивидуальных предпринимателей из других постсоветских стран в Китай.

Характерная черта коммерческих мигрантов – это «неформальный» характер их деятельности: нередко они занимаются торговым бизнесом без регистрации в государственных органах в качестве индивидуальных предпринимателей. Причина «теневизации» этого вида миграций и сектора занятости заключается отчасти в том, что челночная миграция зарождалась в период экономического кризиса после распада СССР, когда речь шла о физическом выживании, а соблюдение законов было для мигрантов вторичным.

Как отмечают российские эксперты, в 1990-е годы неорганизованные формы торговли разрослись так, что к началу XXI в. в России нелегальные формы торговли по объемам были сопоставимы с легальными, что говорит о том, что предприниматели двух стран активно сотрудничали в рамках «серых схем». По некоторым данным, ежегодно минимум 2000 бортов (самолетов) привозили товары из Китая в Россию, где они контрабандно проходили таможню. Преступная схема таможенного оформления заключалась в том, что в таможенную декларацию вносилась заведомо недостоверная информация, фирмы не платили налоги и таможенные платежи (фирма-грузополучатель была, как правило, фирмой-однодневкой и через три-шесть месяцев прекращала свое существование). Существование такой системы было невозможно без «прикрытия» таможенных властей, и, согласно расследованию коррупционные схемы включали и чиновников в правительстве Российской Федерации[44].

В результате борьбы с нелегальной торговлей к 2006 г. объем нелегального импорта из Китая в Россию сократился до 6 млрд. Сегодня незаконная торговля (и миграция – *Е.С.*) продолжается уже не в полулегальных формах, «прикрытая» какими-то документами, а откровенно «черными» схемами, которые в основном идут по суше через Казахстан либо морским – через Финляндию. Затем товары попадают на территорию Российской Федерации, но уже не как китайский, а как иностранный груз[45].

[44] *Санакоев С. Ф.* О проблемах российско-китайского торгово-экономического сотрудничества // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения: Материалы Всерос. науч.-практич. конф., МГИМО (У) МИД РФ, Москва, 21–22 декабря 2006 г.) М.: МГИМО-Ун-т, 2007. С. 69–70.

[45] *Санакоев С. Ф.* О проблемах российско-китайского... С.70.

Временная трудовая миграция из Китая в Россию и Казахстан

Россия

Россия привлекает китайскую рабочую силу с 1994 г., и за период 1994–2006 гг. было привлечено на работу 821 155 китайских работников, из них в 2006 г. – 210,8 тыс. человек, что составило 20,8% от общей численности иностранной рабочей силы. Увеличение китайской миграции связано не только с *законно привлекаемой* в страну рабочей силой, которую осуществляют и контролируют государственные органы, но и со стихийным *нерегулируемым потоком* трудовых мигрантов, который многократно превышает первый.

Это трудовые мигранты, которые законно въезжают в страну, но затем используют все возможности для незаконного трудоустройства без оформления контрактов и договоров. В России для этого мигранты из Китая либо остаются сверх обозначенного визой срока, либо используют туристические и учебные визы: например, по данным контролирующих органов в Иркутской области 50% иностранных студентов были из Китая, и почти все они занимались торговлей или работали в лесообрабатывающей промышленности[46].

Казахстан

Привлечение иностранной рабочей силы в Казахстан осуществляется с 1993 г. согласно ежегодно утверждаемой квоте. За период 1993–2006 гг. численность китайских работников возросла в 9 раз. В 2006 г. из 40 897 иностранных работников в Казахстан из Китая прибыло 5008 человек, что составило 12,2% от всей численности. В настоящее время региональная структура и структура занятости китайских работников по секторам экономики усложнилась и включает не только торгово-коммерческий, но и строительный, горнодобывающий (нефтегазовый), производственный секторы, сферу услуг. Квотированная миграция рабочей силы носит в основном временный характер и пока не направлена на переселение в Казахстан.

Так же как и в России, увеличение китайской миграции в Казахстане связано с увеличением нерегулируемого потока незаконно занятых трудовых мигрантов. Модель подобного «трудоустройства» следующая.

[46] Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии: Обзор за 2001–2002 годы. Женева: МОМ, 2002, С. 50.

Отдельные фирмы в Казахстане приглашают китайских специалистов с деловыми целями (проведение консультаций, участие в переговорах, заключение контрактов и т.д.). По прибытии в Казахстан граждане Китая регистрируются в миграционной полиции МВД РК и после этого имеют право на пребывание в республике в течение 30 дней, с возможностью продления пребывания до 90 дней. В это время они работают в китайских и совместных нефтяных, строительных и других компаниях. После окончания срока пребывания их сменяет другая группа работников, и так происходит в течение года на постоянной «ротационной» основе. Многие заняты не по той специальности, по которой оформлено приглашение.

По данным Пограничной службы Комитета национальной безопасности РК, из Китая в Казахстан за 2007 г. въехало 175,9 тыс. человек, а число официально привлекаемых специалистов и рабочих из Китая составило в 2007 г. всего 8,1 тыс. человек. Помимо других категорий граждан Китая, законно прибывших в Казахстан, значительную долю составляют нерегулируемые трудовые мигранты. Именно этот поток создает проблемы на внутреннем рынке труда Казахстана, придает характер неуправляемости миграционным процессам.

Развитие китайского бизнеса

Развитие китайского бизнеса в Казахстане происходит во многом схоже с проникновением и развитием бизнеса в других постсоветских странах, в частности в России. В.Г. Гельбрас отмечает, что трудовая миграция из Китая является составляющей стратегии «глобальной экономической экспансии» Китая в целом и направлена на создание условий для реализации доктрины «транснационального хозяйствования»[47]. За счет миграции в Китае частично решаются вопросы безработицы и одновременно за рубежом расширяется малый бизнес этнических китайцев, что способствует дальнейшей экономической экспансии КНР.

Данные о динамике предприятий китайского и совместного малого бизнеса в целом по Казахстану противоречивы, что связано с недостатками учета малых и средних предприятий в республике вообще и «особенностями» их «функционирования» в частности. Многие из них уч-

[47] *Гельбрас В.* Китайские *хуацяо* – политика Пекина // Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции / Межд. организация по миграции. М.; Алматы, 2004, С. 326–344; *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность в России... и др.

реждаются и вскоре закрываются, другие не предоставляют налоговой отчетности, третьи не находятся по юридически зарегистрированному адресу и т.д. Например, по данным Министерства юстиции РК, перечень зарегистрированных юридических лиц, страной-партнером которых является КНР, составил на 1 февраля 2006 г. 3964 предприятия, однако лишь 213 из них реально действовали (5,4%), почти половина (1772) еще не действовали, около одной пятой (842) – временно не действовали, 14 предприятий находились на стадии ликвидации и о 1123 предприятиях не было информации[48]. На основании экспертных интервью можно сделать предположение, что пока стратегия мелких и средних китайских предпринимателей в Казахстане – это накопление первоначального капитала и возвращение на родину для расширения бизнеса или переезд на Запад.

Тезис 7. Россия и Казахстан являются странами наиболее активного миграционного обмена с Китаем, в том числе транзитной миграции, и имеют схожие проблемы в учете мигрантов, анализе миграционных процессов и их регулировании

Транзитная миграция: законная и нелегальная

Как мы уже определили в начале статьи, в трактовке понятия «транзитная миграция» мы будем исходить из нормативного определения, что это временная, краткосрочная миграция, или пребывание иностранного гражданина в стране (странах), через которую он следует, в страну своего назначения. Продолжительность пребывания может варьироваться от нескольких часов до нескольких суток, как правило, до трех дней, при этом транзитный мигрант может находиться в период ожидания следующего регулярного рейса в зоне пограничного контроля аэропорта или морского порта, или под контролем полиции другого.

По данным пограничной статистики России, число таких транзитных мигрантов из Китая через Российскую Федерацию составляло в 2006 г. 10 664 гражданина и возросло более чем в два раза по сравнению с 2002 г., когда число граждан, следующих транзитом из Китая, составляло 4012 человек. Увеличилось и число транзитных мигрантов в Китай через Россию: в 2002 г. оно составляло 4012 человек, а в 2006 г. – 5 499 человек, т.е. выросло более чем на треть (рис. 5).

[48] *Сыроежкин К.Л.* Проблемы современного Китая и безопасность Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2006. С.181–182.

Транзитная миграция из Китайской Республики через Российскую Федерацию из Российской Федерации через Китайскую Народную Республику в 2002–2006 гг. (человек)

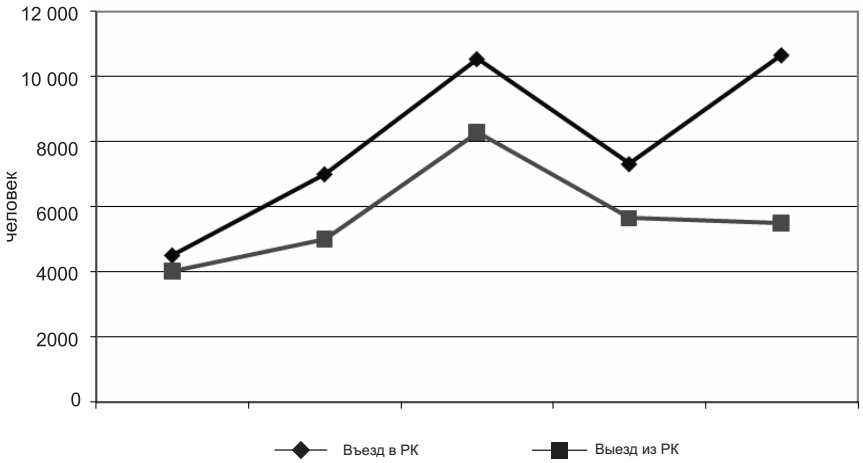

Рис. 5. Численность граждан, следующих транзитом из Китая через Россию и из России через Китай, в 2002–2006 г.

В отличие от транзитной миграции из стран Африки и других стран Азии – Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки, где происходят гражданские конфликты и сохраняется нестабильность, которые оказывают «выталкивающий» эффект, транзитная миграция из Китая носит в основном экономический характер[49] и обусловлена «притягивающими» факторами для развития бизнеса в России. Негативным моментом является то, что в некоторых случаях законный въезд и успешный бизнес китайских граждан в России используется для будущей незаконной транзитной миграции.

[49] *Иванова Т.* Иммиграция в Россию из-за пределов бывшего СССР. М.: Комплекс-Прогресс, 1997. С. 45.

Как отмечают некоторые синологи, сложилась «специфика» китайской транзитной миграции в России, которая состоит в том, что по отношению к Дальневосточному региону ее основными участниками являются жители приграничных китайских провинций – Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. По отношению к Москве – представители практически всех регионов Китая. Вероятно, это свидетельствует о целеполагании мигрантов. В первом случае Россия рассматривается как «стартовая площадка» для последующего открытия или расширения своего бизнеса в Китае. Во втором – как транзитная территория для эмиграции на Запад, хотя китайцы реализуют при этом и бизнес-цели[50].

Российские китаеведы отмечают, что в Москве «далеко не все китайцы проходят процедуру официальной регистрации; часть их проживает в Москве, как... и в других городах, фактически нелегально или полулегально, имея поддельные документы, часть использует сомнительные методы для получения выездных документов в Китае. Они... стремятся всячески избегать ситуаций, способных осложнить как их пребывание в России, так и отношения с властями в Китае»[51].

Имеются и сформировавшиеся преступные группы, которые участвуют в транзитной переброске мигрантов в западные страны. По данным известного российского синолога С. Гончарова, в Москве их несколько. Наиболее организованной, сплоченной и «авторитетной» считается банда, объединяющая выходцев из провинции Фуцзянь. Они занимаются рэкетом, захватом заложников, грабежами, содержат публичные дома и наркопритоны для китайцев. Наиболее прибыльным занятием для «фуцзяньцев» является переправка китайских нелегалов в Европу через Россию и Украину. Оплата такого рода «услуг» доходит до 50 тыс. долл. с человека. Фуцзяньская банда по сравнению с другими китайскими сообществами в наибольшей степени подходит под определение «организованная преступная группировка». Она содержит собственных юристов и переводчиков и использует подконтрольные китайские рестораны для отмывания доходов[52].

«Пекинская группировка» насчитывает более 30 человек и базируется в общежитии на Будайской улице. Она контролирует мелких китайских торговцев на Измайловском и Черкизовском рынках. «Северная группировка» базируется в общежитии на Балтийской улице, контролирует

[50] Экспертное интервью. М., июль 2008 г.

[51] *Гельбрас В. Г.* Китайская реальность России... С. 28.

[52] *Гончаров С.Н.* Китайцы в России – кто они? // О Китае средневековом и современном. Записки разных лет. Новосибирск: Наука, 2006. С. 347.

китайских торговцев, работающих в Лужниках и на Дорогомиловском рынке. Наконец, «Южная группировка» базируется в общежитии на Дмитровском шоссе. По наблюдениям С. Гончарова, «представители китайской мафии практически всю свою энергию направляют на эксплуатацию соотечественников и крайне редко доставляют беспокойство москвичам»[53]. «Теневая» деятельность китайских предпринимателей и криминальных групп ведет к росту опасений среди местного населения и формированию негативного отношения к китайским мигрантам, что создает почву для социального напряжения и потенциальных конфликтов.

Неравномерную картину распределения транзитных мигрантов из Китая через Казахстан в различные годы дает пограничная статистика КНБ Республики Казахстан. По ее данным, транзитный въезд в РК из Китая в 2000 г. составлял – 9174, а из Казахстана в Китай – 7444 человека. Последующие годы (кроме 2004 г.) характеризовались значительным сокращением транзитной миграции (рис. 6).

Подобный разрыв в данных трудно объяснить несовершенством статистики или усилением пограничного контроля. За период 2000–2007 гг. все виды миграций между Китаем и Казахстаном, включая тран-

Рис. 6. Численность граждан, следующих транзитом из Китая через Казахстан и из Казахстана через Китай, в 2000–2007 гг.

[53] Там же.

зитную миграцию, значительно выросли, поэтому требуется провести углубленное исследование, чтобы понять причины таких колебаний в статистических данных.

Это подтверждает статистика регистраций, представленная органами МВД Казахстана. В 2005 г. численность граждан КНР, временно находившихся на территории Казахстана и зарегистрированных в органах МВД РК (прибывших по служебным и частным делам, для работы, с туристической целью и транзитом), выросла существенно по сравнению с 2000 г., что нашло отражение в показателях, которые различаются от данных пограничной службы КНБ РК. Это выявляет еще один блок проблем – не только отсутствие унифицированной системы учета мигрантов, сбора и систематизации миграционных данных, но и слабую ведомственную кооперацию в этих вопросах (табл. 1).

Таблица 1

Данные о регистрации и транзитном проезде иностранных граждан и граждан КНР из Казахстана и в Казахстан за период 2000–2005 гг. (человек)

	Год					
	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**
Зарегистрировано в органах МВД РК иностранных граждан, всего, из них граждан КНР	279 838* 13 328	445 317 13 415	726 248 20 243	817 145 16 974	968 365 28 558	1 119 766 34 108
Транзитный проезд граждан КНР, въехало/выехало	9165 7436	520 613	488 420	225 253	1 135 958	137 124 (за 6 мес.)
Выдворено, из них граждан КНР	15 682 430	22 225 203	20 685 159	23 114 151	5151 191	9760 531

*Примечание: числитель – всего иностранных граждан; знаменатель – граждане КНР.

По мнению некоторых представителей МВД РК, хотя на данный момент пересечение границ и занятость китайских мигрантов растет и эти процессы содержат элементы стихийности и неконтролируемости, все же и характер пребывания, и число китайских граждан в Казахстане не являются критическими для того, чтобы считать миграцию граждан Китая неуправляемым процессом.

Для анализа таких сложных латентных процессов необходимо взаимодействие всех миграционных партнеров в посылающих, транзитных и принимающих странах. Как исходная база для анализа необходимы данные: пограничных служб органов национальной безопасности о въезде, выезде, задержаниях и депортациях иностранных граждан; данные органов внутренних дел о регистрации, административных делах в отношении иностранцев и их выдворении; статистика министерств иностранных дел о количестве обращений, выданных визах и отказах в получении, о типах виз и их продолжительности; органов труда о количестве получивших разрешение работать по трудовому контракту, данных международных организаций, таких как УВКБ ООН – о беженцах и транзитных беженцах и т.д.

Несмотря на динамизм в развитии китайских проектов, в СНГ еще не было проведено ни одного сравнительного исследования по китайской миграции, не сделана оценка наличия и прогноза «китайского присутствия» на постсоветском пространстве. Единственная публикация на эту тему известного российского эксперта Ж.А. Зайончковской[54] вызвала неоднозначную реакцию, что говорит в пользу необходимости более тесного гуманитарного сотрудничества и реализации программ мультикультурализма и толерантности в принимающих странах.

Проблемы регулирования китайской миграции

Китайская миграция в России и Казахстане относится к довольно «мифологизированным» явлениям, которая в некоторых публикациях СМИ предстает как «экспансия», «китайская опасность», «желтая угроза» и т.д.[55] По мнению известного российского эксперта-международника А. Лукина, китайские трудовые мигранты представляют собой гораздо меньшую проблему для России, чем мигранты из других стран, потому что, в отличие от них китайцам требуется виза для въезда в Российскую Федерацию и им крайне сложно находиться нелегально на территории России. Потребность в привлечении рабочей силы возрастает во многих регионах, поэтому будет увеличиваться и китайская миграция в Россию[56].

Решение проблем незаконной и транзитной миграции А. Лукин видит в более активном межгосударственном сотрудничестве Китая и России. В 2006 г. была создана российско-китайская рабочая группа с участием

[54] *Зайончковская Ж.* Перед лицом иммиграции...

[55] См. об этом: *Зайончковская Ж.* Перед лицом иммиграции... *Ларин А.* Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян. Ч. 1 // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №5; *Садовская Е.* Этническая структура современных миграций...; *Sadovskaya Elena.* Chinese Migration to Kazakhstan: a Silk Road for Cooperation or a Thorny Road of Prejudice? The China and Eurasia Forum Quarterly, Vol. 8, № 4 (2007). P. 147–170, и др.

[56] *Лукин А.:* http://www.interfax.ru/r/B/exclusive/260.html?menu=8&id_issue=11940320 29.12.2007 г.

представителей миграционных ведомств обеих стран по вопросам миграции. В настоящее время почти «снята» проблема превышения сроков пребывания в Российской Федерации прибывших по коллективным визам туристических групп. Теперь эти визы выдают только уполномоченные компании, которые в случае нарушений штрафуются или лишаются лицензии. Сокращен срок пребывания по коллективной туристической визе до 15 дней. Россия ставит перед китайской стороной вопросы о необходимости заключения соглашений по реадмиссии (возврату незаконных мигрантов, в частности, высылаемых из третьих стран) и по проблеме торговли людьми[57].

Актуальной остается проблема совершенствования национального законодательства в странах приема, борьба с коррупцией в учреждениях Министерства внутренних дел или других государственных органов, уполномоченных регулировать трудовую миграцию и миграцию в целом.

Самая серьезная проблема для Казахстана, России, других стран СНГ – это незаконная транзитная миграция в / через эти страны из Китая, Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки, трафик мигрантов, торговля людьми, оружием, трафик наркотиков, другие криминальные проявления, такие как использование международных систем денежных переводов для «отмывания» нелегальных доходов и финансирования терроризма, которые создают угрозу национальной и региональной безопасности и становятся предметом озабоченности в СНГ и во всем мире. Все более серьезной становится проблема организованной деятельности транснациональных групп и «сетей», которые, используя новейшие коммуникационные средства и технологии, формируют каналы нелегального ввоза и вывоза мигрантов из стран СНГ, в / через страны СНГ.

Таким образом, решение проблем регулирования различных миграционных потоков и предупреждения незаконной миграции, в том числе незаконной транзитной миграции, лежит на путях взаимодействия всех участников («субъектов») процесса: государственных органов и экспертного сообщества, международных и неправительственных организаций, средств массовой информации и самих мигрантов. Для Китая и стран СНГ – это новый вызов, проблема, которая может быть решена только на пути дву- и многостороннего сотрудничества. Для ученых стран СНГ – это новое поле исследований исторического «сдвига» в глобальной китайской экспансии (включая миграцию) в западном направлении.

[57] *Лукин А.* http://www.interfax.ru/r/B/exclusive/260.html?menu=8&id_issue=11940320 29.12.2007.

Глава 3
Транзитные миграции в Восточной Европе

Г. Погосян

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В АРМЕНИИ

XX век вполне правомерно называют эпохой миграций (Castles, Miller, 1996). Численность международных мигрантов возросла с 75 млн человек в 1965 г. до 120 млн в 1990 г. и достигла 140 млн к концу минувшего века. И в 2005 г. их количество составило от 185 до 192 млн человек (т.е. увеличилось более чем в два раза)[1]. Таким образом, количество международных мигрантов в мире увеличивалось быстрее, чем население земного шара (Т. Юдина, 2002, с. 102). Вследствие масштабных миграционных процессов современные общества становятся культурно, этнически и конфессионально более разнообразными.

К феномену миграции приковано пристальное внимание ученых и политиков. Существует целый ряд миграционных теорий и концепций, которые пытаются объяснить и описать миграционные процессы в мире, например теория «новой экономической миграции» (Stark, Bloom, 1985) или теория «двойной трудовой рыночной миграции» (Piore, 1979). Экономисты разрабатывают неоклассические макро- и микроуровневые теории развития с учетом мировой миграции и неограниченного притока рабочей силы (Lewis, 1954). Социологи создали отдельное направление в своей науке – социологию миграции.

Политики, как уже говорилось выше, пытаются создать механизмы управления миграцией. Начиная с 70-х годов XX в. (во время экономического кризиса реакцией государств на национальном уровне на возрастающую международную мобильность населения было уменьшение квот на въезд и ужесточение пограничного контроля (Castles, Miller, 1996, Migration and Development, 1999).

[1] p://en.wikipedia.org/wiki/United_Nations_Convention_on_the_ Protection_of_the_Rights_of_All_Migrant_Workers_and_ Members_of_Their_Families

Об этом же свидетельствует нежелание многих стран – получателей мигрантов ратифицировать конвенцию ООН 1990 г. «О правах трудовых мигрантов и членов их семей»[2]. Масштабы международной миграции постоянно возрастали, охватывая все новые страны и континенты. Эксперты по проблемам трудовой миграции отмечают многократно возросшие потоки из бедных стран и говорят о возникновении целой «индустрии миграции», занятой международными перевозками людей и их трудоустройством, в том числе незаконными путями для нелегальных мигрантов (Migration and Development, 1999).

Хотя экономика многих индустриально развитых европейских стран не может обходиться без дополнительной рабочей силы (приезжающих мигрантов), тем не менее многие политики склонны рассматривать миграцию как угрозу национальной безопасности и идентичности, нежели как необходимую поддержку для экономического развития и расширения кооперации (Migration and Development, 1999).

Основные потоки мигрантов (42,7%) устремляются на Запад (в Западную Европу, Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию). Европейские страны-получатели – это прежде всего Бельгия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды и Швейцария. Так, только в 1990 г. эти страны получили более 7 млн человек, в том числе из Турции (2,2 млн человек), Италии (1,4 млн человек), Марокко (1 млн человек), Югославии (0,9 млн человек), Португалии (0,8 млн человек), Алжира (0,6 млн человек) и Испании (0,5 млн человек) (Migration and Development, 1999).

После распада бывшего Советского Союза в 1991 г. к международным миграционным потокам присоединились также многотысячные потоки мигрантов из этих стран.

На фоне общих тенденций на Кавказе имеют место свои особенные и специфические процессы. Кавказ на глазах современников меняет свой исторически традиционный облик. Основными историческими переменами последней декады уходящего века для Армении и для Южного Кавказа в целом являлись такие коренные изменения, как депопуляция и моноэтнизация населения вследствие вынужденной и трудовой миграции.

Беспрецедентный в истории процесс депопуляции в странах Южного Кавказа явился одним из многочисленных негативных следствий

[2] 45/158International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families http://www.un.org/documents/ga/res/45/a45r158.htm

распада коммунистической системы, перехода к рыночной экономике и попыток модернизации этих стран. В общей сложности около 3 млн человек покинули страны Южного Кавказа. К концу 1990-х годов Армению покинули около миллиона человек. В настоящее время, по оценкам экспертов, эта цифра возросла до полутора миллионов. Основные причины, вызвавшие такую мощную волну оттока населения, – это резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и падение уровня жизни. Армения стала страной-экспортером рабочей силы и квалифицированных кадров. Экспорт трудовых ресурсов, отток экономически активного населения в больших масштабах, существенным образом изменил социально-демографическую структуру армянского общества.

Однако данный период мощного миграционного выплеска вовсе не уникален для Армении. Эти миграционные процессы имеют свою предысторию. В Армении только в прошлом столетии было несколько крупных миграционных волн. В начале минувшего века армяне мигрировали вследствие геноцида, войны и процессов советизации, затем после Второй мировой войны была волна репатриации армян, а в конце столетия, в 80–90-е годы был отток и эвакуация армян из зоны разрушительного Спитакского землетрясения, почти в это же время в республику стали прибывать сотни тысяч беженцев из соседнего Азербайджана и Карабаха. Взгляд на последнее столетие показывает, что армяне, как и некоторые другие этнические группы, мигрировали из-за геноцида, депортации, политических и религиозных давлений, войны, неблагополучных экономических условий и кризиса, социальных столкновений и стихийных бедствий. Причины миграции не отличались от тех, которые преобладали в прошедших веках, кроме геноцида 1915 г. (M. Karakashian, G. Poghosyan, 2003).

По данным архивов Национальной библиотеки, в 1917 г. существовало 202 миграционных поселения армян, распростершихся от Мадраса в Индии, в Австралию, Аргентину, Эфиопию, Северную Америку и другие европейские и российские города. Есть сведения о том, что до 1895 г. существовала медленная эмиграция армян из Турции в Соединенные Штаты и Европу (Г. Акопян, 1988). Большинство армян были землепользователями, а также ремесленниками и торговцами. Религия играла важную роль в моральной, духовной и интеллектуальной жизни людей. В городе Ани, руины которого сейчас находятся в Восточной Турции, была «101 армянская церковь». Руины многочисленных церквей находятся на территориях Азербайджана, Грузии, Турции, Ирана и свидетельствуют о высокой миграционной подвижности нации.

В 1894–1914 гг. произошли трагические перемены в жизни армян Османской Турции, которые привели в 1915–1922 гг. к значительным миграционным потокам. Подсчитано, что 200 тыс. армян погибли только с 1894 по 1896 г. (Дадриян В., 1995), это был период, когда оттоманское правительство пыталось уничтожить христиан-армян и тем самым раз и навсегда закрыть «армянский вопрос». В 1894–1896 гг. около 100 тыс. армян нашли убежище в других странах (В. Дадриян, 1995), а в 1895–1899 гг. приблизительно 70 980 армян уехали в Соединенные Штаты Америки (Дж.Х. Ташджиян, 1947). Эмиграция армян из Турции продолжалась вплоть до начала XX в.

За геноцидом и вынужденной депортацией армян из Западной Армении в 1915 г., которые были осуществлены по приказу правительства младотурков, последовала дисперсия выживших в различные страны мира. В значительной степени современная армянская диаспора является следствием геноцида. История диаспоры фрагментами достаточно подробно изучена. После геноцида армянская диаспора в своей почти столетней истории прошла несколько стадий развития. Основной задачей первого поколения армянской диаспоры было физическое выживание и стремление закрепиться на новых местах проживания.

Хотя армянские поселения беженцев существовали издавна (с тех пор как Армения потеряла свою государственность), после геноцида они существенно расширились: 1,5 млн армян погибли, другим удалось спастись и обосноваться в различных странах Восточной Европы, Среднего Востока и на Балканах. Многие тысячи армян обосновались в Западной Европе (во Франции, Германии, Италии и Нидерландах), также как в Северной и Южной Америке. Значительное число армянских общин существует в России, а также на территории бывших советских республик. Армянские общины можно встретить и в Индии, Австралии, Новой Зеландии, Африке (Судане, Южной Африке, Эфиопии), а также в еще более далеких странах Востока, например в Сингапуре, Гонконге и на Филиппинах.

Согласно различным экспертным оценкам, сегодня количество армян в мире достигает 8 млн. Крупные армянские общины существуют в России, которая находится на первом месте по величине армянской диаспоры, а также в США, Франции, Иране (хотя, начиная с 1970-х годов, численность армянской общины здесь уменьшилась), Ливане, Грузии, Сирии, Аргентине, Канаде и Украине (www.wikipedia.com) (табл. 1).

В 2003 г. после вторжения США в Ирак армянская община там уменьшилась, и, согласно некоторым источникам (www.Armeniandiaspora.com),

Таблица 1

Проживание армян в мире, человек

Страна	Число армян
Армения	3 215 800
Россия	1 130 491
США	1 000 000
Франция	500 000
Иран	400 000
Грузия	248 900
Сирия	190 000
Ливан	140 000
Нагорно-Карабахская Республика	138 000
Аргентина	130 000
Украина, Польша	От 100 000 до 90 000
Турция, Иордания, Узбекистан	70 000–40 000
Германия, Канада, Греция, Бразилия	60 000–42 000
Австралия, Абхазия, Испания, Туркмения, Болгария, Беларусь, Казахстан, Ирак	40 000–50 000
Уругвай, Англия, Венгрия	20 000–10 000
Бельгия, Чехия, Израиль, Египет	100 007 000
Латвия, Молдова, Нидерланды, Таджикистан, Швейцария, Швеция, Кувейт	7 000–5000
Австрия, Дания, Киргызстан, Объединенные Арабские Эмираты	4000–3000
Венесуэла, Италия, Кипр, Литва, Никарагуа, Эквадор, Эстония	2907–2000
Норвегия, Румыния,Финляндия, Судан, Таиланд, Чили	19 000–1000
Албания, Доминиканская Республика, Гондурас, Гватемала, Новая Зеландия, Индия, Индонезия, Зимбабве Колумбия, Катар, Коста-Рика, Куба, Монако, Мексика*, Эфиопия, Ирландия, Сингапур, Перу, ЮАР, Пакистан, Япония	Менее 1000

*Оценка колеблется от 560 до 10 тыс. человек.

определенное количество армян рассеялось в Восточной Азии. Сегодня в Армении проживает всего лишь треть всех армян. Однако это очень обобщенные данные. Понятно, что истинная численность диаспоры во многих странах мира нуждается в серьезном научном изучении. Для получения реальной картины необходимо провести исследования подобной переписи населения во всех тех странах, где количество армян достигает значительного уровня, например в США, России, Франции, Ливане, Грузии, Иране и т.д. Это довольно трудоемкий процесс и для

превращения его из желаемого в действительное необходимо мобилизовать усилия и институты диаспоры, Республики Армения и Армянской апостольской церкви.

Второе поколение армянской диаспоры основало множество ныне действующих структур диаспоры. Непосредственно после геноцида переселенцы-армяне жили в лагерях для беженцев. Тем не менее, когда их финансовое состояние улучшилось, лагеря преобразовались в маленькие города, а эти маленькие города – в большие, как, например, в Калифорнии (США), на юге Франции и в других странах, строя церкви, школы, общинные центры и т.д. В любом месте, где было внушительное число армян, начинали действовать различные политические партии и благотворительные союзы, такие как Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», партия Рамкавар-Азатакан, социал-демократическая Гнчакская партия и Всеобщий армянский благотворительный союз, которые действовали на территории различных стран.

По причине гражданской войны в Ливане в конце 60-х, а также роста панарабистских настроений в Египте и в Сирии и исламизма в Иране десятки тысяч армян эмигрировали с Ближнего Востока и обосновались в США, Канаде, Франции и других странах. Здесь они сформировали лоббистские организации в поддержку Республики Армения и международного признания и осуждения геноцида армян. В частности, такие организации, как Европейская армянская федерация права и демократии, Армянский национальный комитет Америки, Комитет по защите армянского вопроса, Кампания по признанию геноцида армян, Армянский национальный комитет Канады, Армянский национальный комитет Среднего Востока.

Широкая волна репатриации в Армению началась из стран Ближнего Востока с 1946 г. Тогда правительство Советской Армении разослало приглашения армянам, проживающим в диаспоре, переехать жить в Армению. Множество людей различных профессий из таких стран, как Ливан, Сирия, Палестина, Египет и Греция, продавали свое имущество и садились на корабли, которые направлялись в сторону их родины. Численность переселенцев из различных стран в Советскую Армению с 1945 по 1965 г. составила 178 тыс. человек (Е. Хатанасян, 1965).

Армяне всегда были весьма мобильны и склонны к переездам в силу высоких личностно адаптивных качеств, которые позволяли им быстро и легко приспособиться в новой среде обитания. Веками выработанная способность к мобильности и адаптации в условиях Советской Армении

искусственно сдерживалась. Советский режим резко ограничивал свободу передвижения, в особенности за пределы государства.

С крушением коммунистического режима десятилетиями сдерживаемая миграционная «пружина» была отпущена. Для армян, в частности, возникла возможность реализации высокой активности передвижений. К этому стоит добавить такой важный «миграционный» фактор, как трудоизбыточность. Армения и в советские годы была трудоизбыточным регионом, в котором проживало больше трудовых ресурсов, чем республика могла трудоустроить. Сезонное отходничество среди армян было хорошо известно еще в то время. С приобретением свободы передвижения армяне в поисках заработков устремились в Россию, в другие страны бывшего Советского Союза, где у них уже имелись давние деловые контакты и даже родственные связи с местной армянской диаспорой.

Однако массовый выезд конца XX в. был обусловлен волной вынужденной эмиграции армян из Азербайджана с 1988 по 1992 г. Множество людей, спасаясь от армянских погромов, нашли убежище в Армении, России, в Соединенных Штатах и в других странах. Из 360 тыс. беженцев из Азербайджана, по данным УВКБ ООН, в Армении сейчас находится 264 339 человек (Statistical Yearbook, 2001). За десять лет часть из них, примерно 100 тыс. человек, приняли гражданство РА. Другая часть уехала из страны в поисках работы и лучшего устройства жизни.

Адаптация беженцев в Армении, к сожалению, затянулась на многие годы. Армянское общество и государство оказались неподготовленными к решению столь масштабной задачи – обустроить 360 тыс. беженцев из Азербайджана. Страна экономически просто не могла, и сейчас еще не может, решить такую масштабную задачу. Несмотря на это, власти окончательно определили государственную политику в отношении беженцев – взяли курс на их полную интеграцию.

В течение 1991–1995 гг. из Армении мигрировали 800–900 тыс. человек (Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia, 2002), что составляет примерно треть населения сегодняшней Армении. По данным переписи 2001 г., в стране проживали 3 млн 200 тыс. человек (Министерство статистики, анализа и государственной регистрации РА, 2002). Потоки мигрантов из Армении в основном направлялись в Россию, Украину, Белоруссию, США, Западную Европу.

В Западной Европе армянские мигранты, как правило, пытаются обосноваться в Германии (G. Poghosyan, 1997), Бельгии, Нидерландах и Польше (Thomasz Marciniak, 2001). Очевидно, что миграционные потоки армян прежде всего устремляются в те страны, в которых имеются

большие группы представителей исторической армянской диаспоры. Такие страны, как Россия, например, пользуются повышенной привлекательностью для мигрантов.

Очень многие из них выехали без оформления каких-либо документов о выезде. Первоначально они предполагали уехать на короткое время, заработать деньги и вернуться обратно. Однако абсолютное большинство так и не вернулось и проживает в различных странах в качестве нелегальных мигрантов. Другая часть (несравненно меньшая) пополнила ряды сезонных мигрантов, периодически выезжающих на какое-то время на заработки (преимущественно в Россию и другие страны СНГ), а затем возвращающихся на родину.

Армянские мигранты, направляющиеся в Европу, в качестве транзитной страны использовали, как правило, Россию, Польшу, Украину, Белоруссию, Молдавию и др. В начале 90-х годов среди нелегальных армянских мигрантов хорошо было известно такое понятие, как «польский коридор». Большинство мигрантов, направляющихся в Германию, проникали туда через границу с Польшей. Были даже специальные люди, проводники или посредники, которые за определенную плату проводили нелегальных мигрантов по скрытым тропкам через границу в Германию (Poghosyan G. Back to Homeland).

Однако они редко задерживались подолгу на одном месте: переезжая с места на место некоторым нелегальным мигрантам удавалось путешествовать по всей Европе. Из Германии они перебирались в Бельгию, Голландию, затем переезжали в Швейцарию, Италию, Испанию. В зависимости от строгости миграционного режима и процедур деятельности миграционных властей им удавалось задерживаться в данной стране на короткий или сравнительно длительный срок. Такого рода «миграционный транзит» по европейским странам затягивался иногда на многие годы.

По свидетельству некоторых армянских мигрантов, передвижения из одной страны в другую могли продолжаться 7–10 лет (Poghosyan G. Trafficking and Labour Exploitation of Armenian Migrants). Известны многочисленные случаи, когда депортированные из Европы нелегальные мигранты спустя некоторое время снова возвращались обратно, используя проторенные пути через транзитные страны. Это уже своего рода возвратная транзитная миграция.

Социально-демографическая структура мигрантов включает людей из совершенно различных социальных слоев армянского общества. В основном это люди в возрасте от 18 до 55 лет. Большая часть (65%) – мужчины трудоспособного возраста.

Уровень образования их достаточно высокий – это, как правило, квалифицированные рабочие со средним и профессионально-техническим образованием. Но есть также немало людей с законченным высшим образованием (30–35%) (Human Development Report, 1999). Если поначалу в 1991–1994 гг. мужчины уезжали в одиночку и пытались устроиться за рубежом, то впоследствии они стали вывозить членов своих семей и выезжать полностью с семьями.

Армения оказалась в числе стран, экспортирующих трудовые ресурсы, квалифицированных специалистов, интеллектуальных работников. Для небольшой страны тратить средства на подготовку специалистов, а затем стихийно экспортировать их за рубеж – может оказаться весьма губительными. Через «утечку умов» Армения теряет интеллектуальное и духовное богатство страны, которое складывалось десятилетиями и относится к числу трудновосполнимых или невосполнимых ресурсов.

Миграционные процессы являются серьезным фактором социальных преобразований и влияют на демографическую и социальную ситуацию в стране. Здесь происходит деформация половозрастной структуры за счет «убытия из его состава наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан» (Т. Юдина, 2002).

Армения относится к странам, поставляющим трудовые ресурсы. Экономисты утверждают, что и в будущем у нас будет избыток трудовых ресурсов (порядка 70–80 тыс. человек в год) и люди будут вынуждены искать работу за пределами Армении. «Если исходить из того, что экономический рост составит ежегодно 6%, что может создать 30–35 тыс. новых рабочих мест, то даже при этих обстоятельствах в ближайшие годы внутренний рынок не сможет поглотить входящую в него рабочую силу» (А. Папоян, Н. Багдасарян, 1999). Академик В.Е. Ходжабекян отмечает, что в 1986–1990 гг. количество населения в активном экономическом возрасте (25–50 лет) составляло в среднем миллион человек. Но уже в 1996–2005 гг. оно составило 1 млн 350 тыс. человек (В.Е. Ходжабекян, 2001). Иначе говоря, увеличилось число лиц, входящих в трудовой возраст и нуждающихся в трудоустройстве. Это свидетельствует о том, что Армения и в будущем будет поставлять рабочие руки в другие страны, поскольку не сможет обеспечить работой у себя такое количество работников.

Механизм трудовой миграции позволил сотням тысячам армян найти работу за рубежом и тем самым уже сдержал беспрецедентный рост уровня безработицы в стране. Фактически произошло стихийное, нерегулируемое перераспределение трудовых ресурсов из трудоизбыточной Армении, испытывающей к тому же глубокий экономический кризис,

в другие регионы бывшего Советского Союза, в которых ощущалась потребность в трудовых ресурсах. Хотя мигранты способствуют экономическому выживанию народа, их отсутствие вредит экономике республики. Страна лишается предпринимателей для свободного рынка, и тем самым замедляется образование среднего класса.

Сегодня в стране происходят новые миграционные процессы, в регулировании которых государство, как и прежде, не принимает сколько-нибудь существенного участия. Прежде всего это процесс возвращения нелегальных армянских мигрантов и их реинтеграция в обществе. Затем проблема нелегального вывоза женщин в третьи страны с целью их эксплуатации, в том числе в секс-бизнесе. И наконец, проблема транзитных мигрантов в Армении. Перечисленное относится к новым явлениям в сфере миграционных процессов в Армении, и значение их возрастает.

Причины, породившие крупномасштабную миграцию из Армении, разнообразны. Исследователи, как правило, указывают несколько основных причин, таких как энергетический кризис, холод, голод и война в начале 90-х годов.

Безусловно, это самые главные причины, но далеко не единственные. Глубинный, социально-исторический анализ причин и обстоятельств, породивших столь масштабные миграционные потоки, свидетельствует о том, что миграция армян – это многоплановое явление, которое порой неверно упрощается и сводится к известному ряду очевидных причин.

Следует заметить, что законодательная база республики в миграционной сфере нуждается в совершенствовании. Существующие законы, принятые Национальным собранием РА, не полностью покрывают поле миграционных проблем. Различные аспекты, относящиеся к проблемам миграции в Армении, регулируются отдельными законами и решениями привительства РА. Так, например, до 2007 г. нормативное поле, регулирующее миграционные вопросы, касающиеся иностранцев, было несовершенным и в ряде случаев не соответствовало международно принятым и эффективно используемым моделям, а порой не коррелировало с некоторыми положениями действующей Конституции РА. Зачастую эти принятые законы оставляли на усмотрение исполнительных властей существенные положения и определения и тем самым ставили под вопрос демократичность принципов правоприменительной практики по вопросам миграции (H. Kabeleova, A. Mazmanyan, A. Yeremyan, 2007).

На протяжении нескольких последних лет Национальным собранием республики были приняты следующие основные законы, регулирующие миграционную сферу:

- Закон о правовом статусе иностранных граждан в Армении (1994);
- Закон о государственной границе (1994);
- Закон о гражданстве Республики Армения (1995);
- Закон о внутренних переселенцах (2000);
- Закон о предоставлении политического убежища (2001);
- Закон о пограничных войсках (2001);
- Закон о беженцах (1999), с изменениями в 2002 г.;
- Трудовое законодательство РА (2004);
- Закон об иностранцах (2006);

а также другие законы и законодательные акты.

За тот же период правительством республики был принят целый ряд постановлений и решений, регулирующих миграционные процессы, основными из которых являются следующие:

- Решение правительства о государственных учреждениях по делам беженцев (1999);
- Постановление правительства о перемещениях и выборе места проживания для лиц, обратившихся за получением статуса беженца (2000);
- Решение правительства об определении статуса беженца (2001);
- Решение правительства о процедуре предоставления временного убежища для иностранцев и лиц, лишенных гражданства (2003);
- Решение правительства о процедуре выдачи личных удостоверений для лиц, ищущих временного убежища, и установления его описания (2003).

Ключевой проблемой для миграционного законодательства Армении является то, что многие процедуры недостаточно четко определены в законах и подзаконных актах, включая постановления и решения правительства, решения президента, а также многочисленные правила и порядки, установленные различными государственными комитетами и комиссиями (H. Kabeleova, A. Mazmanyan, A. Yeremyan, 2007).

Другой проблемой миграционного законодательства Армении является вопрос о том, в какой степени оно демократично по своему содержанию. В то время как проекты законов проходят через многочисленные обсуждения и подвергаются пересмотру в различных комитетах Национального собрания, решения и постановления правительства, а также другие подзаконные акты (к примеру, правила, устанавливаемые государственными министерствами и агентствами), как правило, не удостаиваются столь тщательного рассмотрения. Поэтому действующий порядок испытывает некоторый недостаток прозрачности. Нечеткое

распределение ответственности между различными государственными органами также способствует тому, что они не вполне четко определяют и исполняют предписанные им, но порой перекрывающие друг друга, функции.

Следует отметить, что практика разъяснения специфических деталей, базовых законов во вторичном законодательстве (подзаконных актах), как правило, препятствует формированию устойчивого, эффективного правового поля и административных рамок. Такой подход может быть эффективным для короткого времени, но тем не менее должно быть понимание того, что необходимо разработать ясное и четкое законодательство, установить надлежащий демократический надзор и полностью исключить командно-административные методы (H. Kabeleova, A. Mazmanyan, A. Yeremyan, 2007).

В ближайшей перспективе армянское миграционное законодательство будет развито и усовершенствовано принятием нескольких новых законов, проекты которых уже представлены для обсуждения в соответствующие комитеты Национального собрания. Речь, в частности, идет о проектах таких законов, как Закон об иммиграции, Закон о регулировании трудовой занятости за рубежом, Закон о въезде и выезде граждан Республики Армения.

В июне 2004 г. правительство Армении приняло и одобрило Концепцию по государственному регулированию миграции населения. Впоследствии был принят также ряд важных концепций, в частности концепция решения правительства по внедрению пограничного контроля по системе двусторонней инспекции, а также учета въезда и выезда граждан республики.

Эти и ряд других мер позволяют усовершенствовать миграционное законодательство и правовое поле, регулирующее миграционные процессы в республике. Однако совершенно очевидно, что наряду с совершенствованием законодательной базы крайне необходимо усилить контроль над правоприменительной практикой и укрепить административные структуры, занимающиеся вопросами миграции как в стране, так и за ее пределами.

Армения используется как буферное государство, откуда транзитные мигранты пытаются уехать в Западную Европу. В последние годы в республике проживали транзитные мигранты, такие как курдские беженцы, которые пересекли границу Армении с Турцией, добрались до столицы и были задержаны в международном аэропорту «Звартноц», когда они готовились вылететь в Амстердам (M. Karakashyan, G. Poghosyan, 2003). В последние несколько лет Армения стала транзитной страной для мигрантов из Индии, Афганистана и Пакистана, направляющихся в Россию и Европу. Их не очень много, но тем не менее порядка 95 транзитных мигрантов было зарегистрированно в стране в 2000–2001 гг. (Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia, 2002). Многие из этих транзитных мигрантов, потерпев неудачу на своем пути, возвращаются обратно в свои страны не без помощи международных организаций.

Потоки мигрантов, пересекающих Армению в качестве транзитной территории, невелики. Транзитная миграция не является для Армении основным видом миграционных потоков. Однако несмотря на это, ежегодно определенное количество мигрантов пересекает территорию республики, направляясь, как правило, с юга на север. По данным Агентства по миграции Министерства территориального управления республики, численность прибывших в Армению и выбывших из Армении лиц только в марте 2008 г. по видам транспортных средств представляла следующую картину (табл. 2).

Таблица 2

Численность прибывших и выбывших из Армении в марте 2008 г. (по визам транспортных средств)

Состояние	Всего в марте 2008 г.	В том числе по транспортным средствам		
		воздушным	железнодорожным	автомобильным
Прибыло	88 524	38 23	1137	48 964
Выбыло	104 109	56 369	1301	46 439
Сальдо	–15585	–17 946	–164	2525

Источник: Агентство по миграции Министерства территориального управления республики.

А численность прибывших и выбывших из Армении лиц в период с января по март 2008 года по видам транспортных средств составила (табл. 3).

Анализ данных регистрации пассажиров, проводимой в пунктах пересечения границы РА, показывает, что в январе – марте 2008 г. число лиц, выбывших из республики, превосходило число лиц, прибывших в республику, на 32,1 тыс. человек (отрицательное миграционное сальдо). Это на 10,9 тыс. человек, или на 51,7%, больше, чем соответствующий показатель того же периода прошлого года. В марте отрицательное сальдо

Таблица 3

Численность прибывших и выбывших из Армении в период с января по март 2009 г. (по визам транспортных средств)

Состояние	Всего в марте 2008 г.	В том числе по транспортным средствам		
		воздушным	железнодорожным	автомобильным
Прибыло	240 003	114 303	3719	121 981
Выбыло	272 109	153 746	3734	114 629
Сальдо	– 32 106	– 39 443	– 15	7352

Источник: Агентство по миграции Министерства территориального управления республики.

миграции составило 15,6 тыс. человек, которое по сравнению с мартом прошлого года увеличилось на 5,4 тыс. человек, или на 52,4 %.

Общий объем пассажироперевозок в январе–марте 2008 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года увеличился на 85,5 тыс. человек, или на 20,0 %, и составил 512,1 тыс. человек (www.dmr.am). Временами, в связи с обострением политической ситуации в регионе, эти потоки усиливаются. Так было, например, в 2003 г. во время войны США в Ираке. Несколько тысяч беженцев из Ирака направились в Армению и далее на запад. В основном мигранты – семьи тех, кто был встревожен и напуган военной обстановкой в их стране. Среди тысяч переселенцев из Ирака в Армению большинство составляли армяне, проживавшие с давних пор в Ираке.

На протяжении последних 10–15 лет в Армению в качестве транзитных мигрантов приезжали жители Афганистана, Пакистана, Индии, Ирана, Ирака, Турции и даже африканских стран.

Встречаются и обратные потоки транзитных мигрантов. Так, например, во время августовских военных действий Грузии против Южной Осетии и ответных действий российских войск огромные потоки мигрантов (порядка 20 тыс.) из Грузии хлынули в Армению. По данным МИД Армении, как сообщала тогда программа новостей Армянского общественного телевидения, среди них было 8–10 тыс. иностранцев, которые через Армению воздушным транспортом направились затем на Запад, в Европу и США. Были среди них также грузины и армяне, покинувшие свои дома из-за военной ситуации в Грузии. Одновременно с этим потоком идет возвратный поток в Грузию. Из-за прекращения воздушных сообщений между Москвой и Тбилиси проживающие в России грузины возвращались на родину через Ереван: воздушным транспортом долетали до столицы Армении, а затем наземным транспортом направлялись в Грузию. Таким образом, Армения стала транзитным государством и для мигрантов из СНГ. Это были примеры необычной транзитной миграции с севера на юг или с запада на восток. Но в целом немногочисленные потоки транзитной миграции пересекают Армению с юго-востока на северо-запад.

Состав немногочисленных транзитных мигрантов, согласно нашим исследованиям и наблюдениям, следующий: большинство транзитных мигрантов (из Афганистана, Ирана, Пакистана, Ирака, Индии) составляют мужчины (70–80%), которые направляются в поисках работы в более благоприятные страны. Как правило, это мужчины трудоспособного возраста, в основном молодежь и люди среднего возраста (18–40 лет). Молодежь – это, как правило, молодые одинокие мужчины, которые едут в поисках учебы и работы. Среди мужчин среднего возраста большую часть составляют женатые люди, мигрирующие с целью обеспечения семьи средствами, заработанными далеко за пределами их родины.

Главной причиной или выталкивающей силой подобной транзитной миграции является неблагоприятная экономическая, военно-политическая или социальная обстановка в стране их проживания. Это люди, которые не смогли найти работу и обеспечить хотя бы минимальный прожиточный уровень жизни в своей стране. Они мигрируют из-за плохих условий жизни из бедных и слаборазвитых стран в обеспеченную Европу.

Несколько лет назад, в 2001 г., Армянская социологическая ассоциация (АСА) взяла на себя заботу о группе транзитных мигрантов из Афганистана. Эта была группа из 11 человек: в основном молодые неженатые парни, которые направлялись через Армению в Европу в поисках работы и лучшей жизни. Двое из них с трудом говорили по-английски, а трое могли изъясняться по-русски. Всю эту группу целиком сформировали и вели посредники, которые взяли с каждого из них значительную сумму денег за нелегальный провоз в одну из европейских стран. Мигранты приехали в Армению и далее намеревались через Грузию и Россию попасть в Европу. Однако в Армении посредники (два человека) были задержаны миграционными властями и привлечены к уголовной ответственности за нарушение визового режима и незаконный провоз иностранцев. Ни у одного из 11 афганцев не было ни виз, ни паспортов. После задержания посредников они оказались брошенными в незнакомой стране без средств к существованию и без необходимых документов. Многочисленные обращения к местным властям, неправительственным и международным организациям привели к тому,

что ереванские офисы Международной организации по миграции (МОМ) и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) взялись оказать им содействие. По согласованию с властями и при финансовой поддержке международных организаций, АСА взяла на себя заботы по их размещению, обеспечению питанием, оказанию юридической и необходимой медицинской помощи. Через две недели были получены для мигрантов новые паспорта из посольства Афганистана в Москве, а еще через две недели группа транзитных мигрантов по их согласию была переправлена через Иран обратно в Афганистан. Случаи, подобные описанному, в дальнейшем на территории Армении происходили и с транзитными мигрантами из Пакистана, Индии, африканских стран.

В Армении начиная с 1989 г. существует Государственный комитет по делам мигрантов и беженцев. Первоначально он был создан для оказания помощи и работы с 360 тыс. армянских беженцев из Азербайджана. С течением времени он расширил границы своей деятельности на различного рода мигрантов и лиц, ищущих убежища. Специально для работы с мигрантами и ищущими убежища иностранцами были отведены несколько зданий в качестве временного жилья, а также была сформирована группа специалистов (юристов, медиков, переводчиков). Однако помощь общественных и международных организаций в этом деле трудно переоценить. Поэтому и правительство Армении и аккредитованные в стране международные организации приветствуют усилия местных неправительственных организаций в этом деле. Сегодня в Армении сложилась отлаженно работающая сеть неправительственных организаций (10–15 НПО), работающих в миграционном секторе. Многие из них накопили серьезный опыт в работе с беженцами, нелегальными и транзитными мигрантами, жертвами трафика и возвращающимися обратно в Армению мигрантами. Сегодня НПО – это большое подспорье для официальных властей и международных организаций. Многие из них сосредоточены в Ереване, но имеют свои филиалы в отдаленных и приграничных районах республики.

На наш взгляд, причиной тому, что Армения рассматривается некоторыми мигрантами в качестве транзитной зоны, является относительная экономическая и политическая стабильность республики, отсутствие явных военных или иных конфликтов. Неслучайно некоторая часть транзитных мигрантов остается в стране и пытается получить статус на постоянное жительство.

Литература

Акопян Г. Иммиграция армян в Соединенные Штаты, Армянский журнал, 41, (2/162, Лето), 1988 г. С. 67–76.

Куланджян Г.А. Краткий обзор исторических и социальных аспектов иммиграции армян в Соединенные Штаты, 1890–1930 гг. Сан-Франциско, Калифорния, 1975.

Дадриян В. История армянского геноцида: Этнический конфликт из Балканов в Австралию (Кавказ), 1995.

Министерство статистики, анализа и государственной регистрации РА, 2002 [на арм. яз.].

Мирак. Р. Разделенные на две земли: Армяне в Америке с 1890-го до 1-й Мировой войны. Кембридж МА: Пресса Гарвардского Университета. 1983 г.

Папоян А., *Багдасарян Н.* О некоторых вопросах трудовой миграции населения Армении в Россию. Ереван, 1999. С. 9.

Погосян Г.А. Теория модернизации и постсоветское общество: судьба социальных трансформаций в Армении // Общество и Экономика. М., 2003. № 6. С. 166–193.

Погосян Г.А. Современное армянское общество. Особенности трансформации. М.: ACADEMIA, 2005

Ташджиян Дж. Х. Армяне Соединенных Штатов и Канады. Бостон: Айреник Пресс. 1947.

Хатанесян Е. Число армян. Бостон: Айреник Пресс, 1965.

Ходжабекян В.Е. Воспроизводство и перемещения населения Армении в XI–XX вв. и на пороге XXI века. Ереван, 2001. С. 341 [на арм. яз.].

Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. М., 2002. № 10. С. 102. См. также: *Ионцев В.А.*, *Хорев Б.С.* Миграциология. М.: МГУ, 1996.

Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. М., 2002. № 10. С. 103.

Castles S., *Miller M.* I. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London, Macmillan, 1996.

Human Development Report. Armenia 1998, UNDP, Yerevan 1999, pg. 46.

Ivakhnyuk I. Migrations in the CIS Region: Common Problems and Mutual Benefits. International Symposium «International Migration and Development» June 28–30, 2006, Turin, Italy.

Kabeleova H., Mazmanyan A., *Yeremyan Ara.* Assessment of the Migration Legislation in the Republic of Armenia. 2007, OSCE Office in Yerevan.

Karakashian M., *Poghosyan G.* Armenian Migration and a Diaspora: a Way of Life. – in the Book. Adler, L., Gielen, U. World Migration. New York: Greenwood Publishing Group, Inc. 2003. P. 225–243.

Lewis W. Economic development with unlimited supplies of labor – The Manchester School of Economic and Social Studies. 1954. № 22. P. 139–191.

Marciniak Th. Armenians in Poland after 1989 // Migration in Armenia / Ed. G. Poghosyan, 2001. P. 107–116.

IOM (2002). Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2000–2001 Review. P. 51.

Piore M.I. Birds of Passage: Migrant Labor in Industrial Societies. Cambridge University Press, 1979.

Poghosyan G. (Project Director) Trafficking and Labour Exploitation of Armenian Migrants. A Sociological Survey. ASA/OSCE/US Embussy in Armenia, Yerevan, 2005. 59 pg.

Poghosyan G. Back to Homeland. Armenian Returnees from Germany. Yerevan, IOM/ASA, 1997.

Poghosyan G. Migration Processes in Armenia, Yerevan, Noyan Tapan, 2003. 195 p.

Poghosyan G. Reintegration. Sociological Research. ASA, Yerevan, 2007. 44 p. (in Russian and English).

Stark O., *Bloom D.E.* The new economics of labor migration. – American Economic Review, 1985, № 75. P. 173–178.

UNHCR. Statistical Yearbook 2001, October 2001, Geneva, P. 27.

www. Armeniandiaspora. Com

www. dmr. am

www. wikipedia. com

И.Н. Молодикова

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВЕНГРИЯ БУФЕРНОЙ ЗОНОЙ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ?[1]

Введение

Для рассмотрения роли Венгрии в формировании миграционных процессов необходимо принять за факт, что в течение 70 лет на территории Европы существовали две миграционные системы – западноевропейская и Советского Союза. Страны Центральной Европы, находясь между ними, имели более мягкий политический режим, связи с Западом и большую степень свободы передвижения. Они были своего рода буферной «переходной» зоной между Западом и Востоком. Распад социалистического лагеря вызвал большие изменения в судьбах этих стран. Многие из них были включены в западноевропейскую систему и в недавние годы стали членами ЕС, а некоторые ожидают этого момента. Однако насколько политические изменения изменили роль этих государств в миграционных процессах Европы за последние два десятилетия? Мы постараемся проанализировать данный вопрос на примере Венгрии, которая в известной мере сыграла ведущую роль в формировании одного из самых мощных транзитных потоков в Центральной Европе (восточных немцев из ГДР в ФРГ через открытую венгерско-австрийскую границу), позволившего пропуск десятков тысяч восточных немцев в 1989 г., чем помогла крушению Берлинской стены (Juhasz J., 2000). С тех пор потоки через Венгрию из разных стран возросли в значительной степени. Венгрия заняла второе место в Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ) после Турции по количеству задержаний на ее границе в 2005–2006 гг. (ICMPD 2006)[2]. Определение Венгрии как страны транзита мы можем найти в исследованиях как венгерских, так и международных (IOM, 1994, 1995, Fullerton,Sick Toth, 2005, 2007). Несмотря на изменения миграционных процессов и миграционной политики в странах Европы за двадцатилетие и в конце 90-х годов, зафиксированные в работах последних лет, страна, судя по разным источникам, относится к транзитным (Helsinski,1999, 2003, 2005; Molodikova, Nagy, 2003; UN

[1] Автор выражает признательность Бенце Петевари за некоторые любезно предоставленные материалы, связанные с пограничной статистикой.

[2] Что составило за два года 32 036 человек.

2006). Она также подпадает под различные характеристики страны транзита, определенные такими учеными, как Коллер М. (2006), Хаас (2005), Дювель (2006), Фрюденстейн (2000), Кимбал (2007).

Развитие управления миграционными процессами (анализ официальной статистики)

Развитие миграционного законодательства в Венгрии шло во многом общими путями со всеми странами ЦВЕ.

Период с 1989-го по 1998-й можно охарактеризовать как первый этап становления современного миграционного законодательства, когда страна открылась свободе передвижения и было принято большинство основных законов («О гражданстве», «О въезде и выезде», «О пребывании иностранных граждан», «О беженцах» и т.д.). Хотя миграционные передвижения начались в 1987 г. (Asztalosh, 2001). В эти годы Венгрия получила опыт приема волн беженцев (преимущественно этнических венгров) из соседних стран. Эти действия и либеральное законодательство Венгрии сделали ее очень удобной страной для въезда и временного проживания. Либеральное миграционное законодательство того времени и усеченной формы исполнение Конвенции о статусе беженцев, с применением ее только для граждан Европы, сделали страну благоприятным местом проживания для многих граждан бывшего СССР и граждан соседних стран (Сербии, Румынии, Словакии), которые пользовались относительно легким доступом на территорию страны. Во время восстания против Чаушеску и Балканских войн Венгрия неоднократно открывала свои границы для граждан этих стран.

1998–2004 гг. условно можно выделить как второй этап развития миграционного законодательства, с четким ужесточением миграционного контроля, и подготовки страны к вступлению в ЕС, хотя Венгрия участвовала в программах PHARE и COP (police cooperation) еще с 1997 г. (Asztalos, 2001, p. 203). Вливания ЕС в развитие и гармонизацию законодательной базы составили 26,5 млн долл. США, а Венгрии – почти в 10 раз больше: в 2000–2004 гг. правительство страны истратило на разного рода системы защиты границы около 215 млн евро[3].

[3] The collected statistical data can be found in the documents listed in the Border Guards database at http://www.hatarorseg.gov.hu/index.php?akt_menu=86&PHPSESSID=ccb43a6d818bb3cefc22985c02cc991a These data were verified with interviews conducted at the Department of Border Management at the Police. Hereinafter refered to as Border Guard database.

Страна приняла полную версию Конвенции о беженцах 1951 г. и Протокол 1968 г. и с 1998 г., подчиняясь требованию ЕС, была вынуждена принимать беженцев со всего мира. К этому моменту относится начало появления в стране беженцев и лиц, получивших временное убежище, из Азии и Африки. С другой стороны, поскольку ужесточение контроля границ и визового режима наносило удар по связям страны с венграми в сопредельных государствах, Венгрия начала развивать межгосударственные договоры с этими странами. 19 июня 2001 г. был принят закон «О статусе венгров, проживающих в сопредельных государствах», наделавший много шума в ЕС и фактически декларировавший приоритет их национального интереса (записанный в конституции) над законодательством ЕС, потому как по конституции «Венгрия чувствует ответственность за многочисленных венгров в соседних государствах и поддерживает их отношения с Венгрией...» (Biro, Kovacs, 2000). Данное обстоятельство связано не столько с гуманитарной миссией, которую Венгрия хочет выполнять в регионе, сколько с чувствительным для нее вопросом о венгерском меньшинстве в сопредельных странах. Сложные взаимотношения Венгрии с соседними странами из-за венгерского меньшинства в них во многом определяют двойственность и некоторую противоречивость миграционной политики страны в ЕС. Несмотря на необходимость жесткого миграционного контроля с третьими странами, в миграционном законодательстве страны существует много «лазеек» для получения венгерской визы.

Май 2004 г. – декабрь 2007 г. – третий этап присоединения Венгрии к зоне свободного передвижения Шенгена. Обязательства страны обеспечивать безопасность границы ЕС потребовали не только больших финансовых затрат по оборудованию границы, которые производились и в предыдущие годы, но и еще большего ужесточения миграционного законодательства и миграционного контроля. Долгая работа по изменению венгерского миграционного законодательства в 2005–2007 гг. включала принятие новых законодательных актов по трем направлениям: в отношении беженцев и ищущих убежище, в отношении граждан третьих стран и в отношении лиц – родственников граждан членов ЕС.

Однако наше исследование статистических материалов, интервью с экспертами, с мигрантами, с беженцами и ищущими убежище дает основание усомниться в эффективности этих мер в настоящем и будущем: они во многом зависят не от внутренних возможностей самой Венгрии, а, скорее, от взаимоотношений с соседними государствами и их мигра-

ционной политики и ситуации, а также задач и применения политики «соседства» ЕС (European Commission, 2003) [4].

Венгерское миграционное законодательство и система миграционного управления с 90-х годов значительно трансформировались в направлении ужесточения контроля. Эти реформы продолжались постоянно, и страна согласно репорту Совета Европы, в 2007 г. заняла первое место среди вступающих стран[5] по улучшению системы управления миграцией.

За годы перестройки к вступлению в ЕС была преобразована система пограничного контроля – вся инфраструктура и техническое оснащение для борьбы с нелегальной миграцией. Для этого в 2000–2004 гг. правительство выделило 215 млн евро (частично из программы PHARE и Шенгенского фонда). Были совершены институциональные преобразования, связанные с законодательством ЕС, и в 2000 г. функции по управлению вопросами убежища переданы Департаменту иммиграции и национальностей МВД. В 2004 г. был создан специальный интегральный центр управления для координации действий всех организаций, связанных с различными формами миграционного контроля, включая и совместное стратегическое планирование. Таким образом, Венгрия приложила огромные усилия в интегрировании своего миграционного контроля в систему ЕС. Она также предприняла меры по экстернализации пограничного контроля (т.е. вынесения его на территорию соседней страны) с созданием всех форм возможных фильтров для недопущения незаконных мигрантов на территорию (вопросы получения виз, введения контроля проверки лиц, введения правил ответственности транспортных компаний, кооперации с посылающими странами и совместного контроля по отдельным направлениям).

Однако нас интересовало, насколько изменения миграционной политики в течение практически 20 лет с постепенным ужесточением режима контроля и безопасности привели к снижению возможностей проникновения мигрантов, а введение ЕС норм защиты прав мигрантов улучшило их положение.

Поэтому мы провели 12 интервью с экспертами[6] и 30 интервью с мигрантами, большинство из которых прибыли в Венгрию нелегально либо

[4] European Neighborhood Policy – (ENP).

[5] The so called SCHEVAL reports: SCH-EVAL 151, COMIX 814, Council of the European Union.

[6] Работники отдела иммиграции министерства юриспруденции, министерства юриспруденции (департамента миграции), Хельсинкского комитета, адвокаты, специализирующиеся на делах мигрантов, работники лагерей и НПО.

легально, но потом превратившимися в нелегальных, а также с беженцами и лицами, находящимися в состоянии аппликации на статус или временного убежища. Целью экспертных интервью было выяснить, как изменения миграционных процессов и миграционной политики во времени и в связи с вступлением в Шенген повлияли и повлияют на миграцию в Венгрию и из нее. Определенные вопросы напрямую касались положения Венгрии как страны транзита в последние годы и дальнейшего развития миграции в нее, из нее и через нее.

Интервью с мигрантами были сделаны анонимно и состояли из двух частей – рассказа миграционной истории (как мигрант попал в Венгрию) и заполнения краткого, формализованного опросника, который позволял уточнить как данные мигранта, так и его путь в Венгрию[7]. Однако для понимания контекста событий мы дадим краткое описание развития управления миграционными процессами в стране.

Возможные данные о миграции населения

Информация о миграционных передвижениях с различными целями собирается в Венгрии разными организациями – Министерством внутренних дел, пограничниками (которые сейчас объединились с полицией), Министерством образования, занятости, Комитетом по статистике. Тем не менее эта информация не может отразить реальную ситуацию и не дает ответа на вопрос – сколько мигрантов приезжают, находятся, работают в Венгрии и каковы их дальнейшие миграционные намерения, поскольку, как показали исследования многих ученых, теневой сектор экономики составляет большую долю (Sik, 1999, OECD, 2001).

Международными организациями накоплена значительная информация. Исследования проводят МОМ и МОТ, а также УВКБ и Хельсинкский комитет, особенно связанные с незаконными мигрантами и беженцами (IOM, 1994, 1995, 2001, ILO 2004, UNHCR, 2008), и Венгерская академия наук (Fullerton, Sick Toth, 2005, 2007).

Анализ миграционной статистики показал, что различные источники дают разные показатели доли иммигрантов в населении страны. Например, SOPEMI в 2006 г. отмечала очень низкое число мигрантов – 1,3%, или 131 281 человек, в основном из соседних стран, с венгерскими корнями. Мировой банк (WB, 2007) дал показатель в 3,1%, или 316 209. Если же

[7] Опросник был любезно предоставлен доктором Дювелем Ф. (Оксфордский университет).

мы возьмем данные по гражданам третьих стран и населению, рожденному не в Венгрии, то получится 4,5%, но последнее число включает также тех, кто получил гражданство Венгрии. Данные МВД Венгрии в 2006 г. свидетельствовали, что ежегодно оно получает около 44–46 тыс. аппликаций на вид на жительство. А всего в Венгрии зарегистрировано 166 693 иностранцев с разным типом вида на жительство, в дополнение к которым 2117 беженцев. По информации МВД, иностранцы составляют 1,7% всего населения (табл. 1).

Число – сравнительно низкое для европейской страны. К тому же в отличие от многих стран ЕС, члены семей трудовых мигрантов не имеют свободного доступа на рынок труда, за исключением тех, кто имеет постоянный вид на жительство в стране. Поэтому уровень занятости мигрантов низок (55,9%). Очень немногие мигранты получают гражданство, так как требования к его получению строги (экзамен на знание Конституции Венгрии может сдать только хорошо говорящий на языке)[8].

Таблица 1

Основные миграционные характеристики Венгрии

Миграционные характеристики	Показатели
Граждане третьих стран как часть населения (2006)	1,3%*
Родившиеся за границей как часть населения (2004)	3,2%*
Количество граждан третьих стран (2006)	131 281 человек
Города с самым большим количеством проживающих граждан третьих стран (2001)	Будапешт (2%), Ниредьхаза (1%), Печь (1%)**
Крупнейшие третьи страны выезда (2005)	Румыния, Украина, Китай
Иммигранты из третьих стран (2004)	44 532 человека
Крупнейшая категория долгосрочных мигрантов (2004)	Рабочие (55,9%)
Зарегистрированные мигранты, попросившие убежища (2006)	2109 человек
Международные студенты (2008)	12 759 человек
Уровень занятости граждан третьих стран (2006)	61,1%***
В сравнении с другими национальностями	3,8%
Уровень безработицы граждан третьих стран (2006)	10,8%
В сравнении с другими национальностями	3,3%
Получение гражданства (2005)	9822 человека
Крупнейшие группы граждан третьих стран, получающие гражданство страны проживания (2005)	Румыния, СНГ, страны бывшей Югославии

* Доля от всего населения.
** Доля от населения города.
*** Доля от всего количества граждан третьих стран.

Источник: http://integrationindex.eu/ssi/mapscharts/footer.html

[8] Иностранцы, закончившие обучение в стране на венгерском языке, освобождены от его сдачи.

Пограничная статистика. С момента решения о вступлении Венгрии в ЕС (1997) статистика собирается по пограничному передвижению и по стране. К 2004 г. для вступления в ЕС Венгрия ужесточила требования к получению визы и в 2007 г. вошла в Шенген, став форпостом ЕС на границах с Украиной, Румынией, Словакией и Хорватией. Две первые страны хорошо известны потоками нелегальных мигрантов в страны ЕС. Тем не менее, согласно статистике, количество различных форм нарушения границы с 2005-го по 2006 г. снизилось на 10%. Как с гордостью было отмечено, это связано с пресечением нелегальной активности и более эффективной борьбой с ней (ICMP 2007). Тем не менее по количеству случаев, связанных с транспортными средствами, количество нарушений возросло на 83%, с 16 423 до 29 991 за это же время (ICMP 2007).

Нарушения миграционного законодательства, связанные с нелегальным пребыванием, проживанием, составляли 57% от всех видов нарушений нелегальными мигрантами, после которых шли нелегальное пересечение границ – 19%, фальсификация документов – 17%, преступления по смаглингу – 4% и нарушение запрещения по въезду и проживанию – 3%. Большинство этих нарушений были сделаны внутри Венгрии, на границе с Австрией. Несмотря на небольшую протяженность этого участка границы, количество пойманных из-за различных нарушений в 1990–1998 гг. на нем более чем в четыре раза, а в 1999–2002 гг. в три раза превышало все количество пойманных на всех других границах, включая украинскую и румынскую. Это явно показывает западное направление миграционного вектора, собирающего мигрантов с южных и восточных границ к западной (IOM, 2001, Molodikova, Nagy, 2003).

Соотношение не изменилось и в последние годы, однако количество мигрантов в 2000-х годах через украинскую границу возросло по сравнению с 90-ми годами, когда основной поток шел из Румынии (11 987 человек), Югославии (10 386 человек) и направлялся прежде всего через австрийскую (49 481 человек), словенскую (11 825 человек) и словакскую (6796 человек) границы (IOM, 2001). Таким образом, большое количество мигрантов приехало в Венгрию легально, но пыталось пересечь границу ЕС нелегально (ICMD 2007) (рис. 1). На рис. 1 стрелочками показаны основные задержания нелегальных мигрантов по дороге в, из и внутри Венгрии, общее число сократилось на 10% с 2005-го по 2006 г. К сожалению, с введением Шенгенской зоны статистика по пересечению границ собирается на границе с Сербией, Хорватией, Украиной и Румынией. Поэтому большой части статистики мы боль-

ше не увидим и не сможем сравнить таким путем эти миграционные процессы, основываясь на данных пограничной статистики.

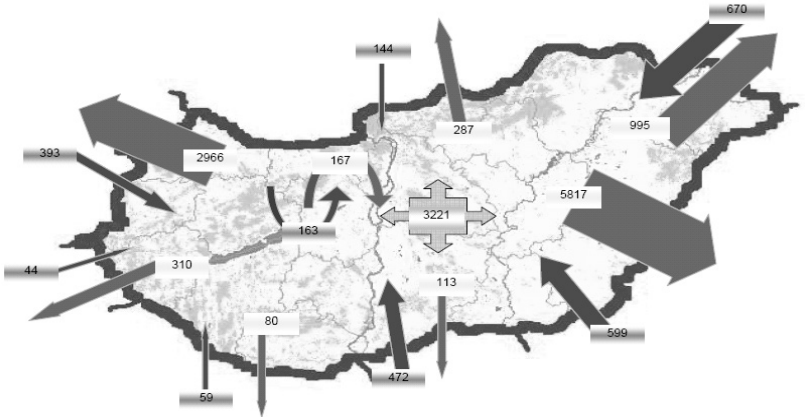

Рис. 1. Незаконные действия, связанные с нерегулярной миграцией в Венгрию и из Венгрии в 2006 г. (данные пограничной службы)

Источник: Информация пограничной службы.

Виды нарушений румынскими и украинскими мигрантами в 2000-х годах отличались. Первые были больше замечены в нарушении миграционной политики проезда и пребывания (79%), в то время как украинские в основном были задержаны из-за фальсификации документов и нелегального пересечения границы. В целом количество отказанных въездов по каким-то несоответствиям документов в 2006 г. составляло 23 159, что было на 15% выше этого же показателя в предыдущем году. В основном большинство отказов были на румынской (43%,), австрийской (20%) и украинской (20%) границах. На остальные три границы приходилось чуть меньше 17% нарушений, причем 48% нарушителей были румыны и 20% – украинцы (рис. 2).

Если сравнить динамику изменения количества нелегальных пересечений границы, тех, кто был остановлен, то, несмотря на огромные усилия ЕС и Венгрии по улучшению контроля границ (рис. 3), за время с 1990 по 2006 г. количество схваченных нарушителей колеблется, но практически не меняется – около 15–16 тыс. человек в год. Однако таких пиков, что были в 1991, 1992 и 1998 гг., когда отмечалось более 20 000 схваченных нарушителей в год, больше не отмечалось, и эти годы – годы военных действий в бывшей Югославии. Другой

вид информации – по участкам границ и в Будапеште (аэропорт) – показывает отказ в пропуске на территорию за 2002–2006 гг. Как видно из графика, небольшое снижение показателя в 2003-м и 2004 гг., перед вступлением в ЕС, на австрийской, украинской и румынской границах быстро сменилось его ростом в последующие годы.

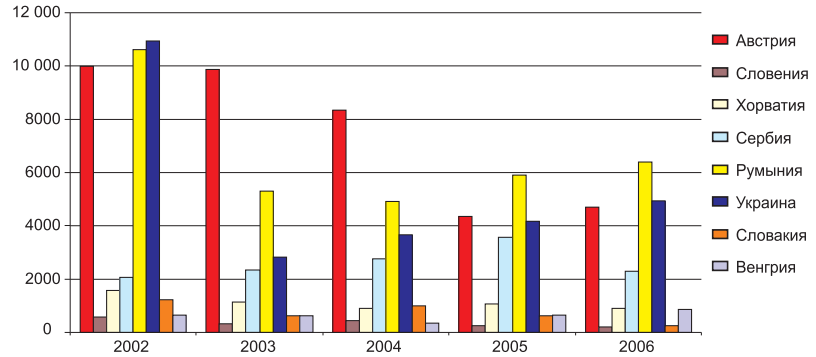

Рис. 2. Отказы во въезде, согласно данным пограничных служб

Источник: Информация пограничной службы.

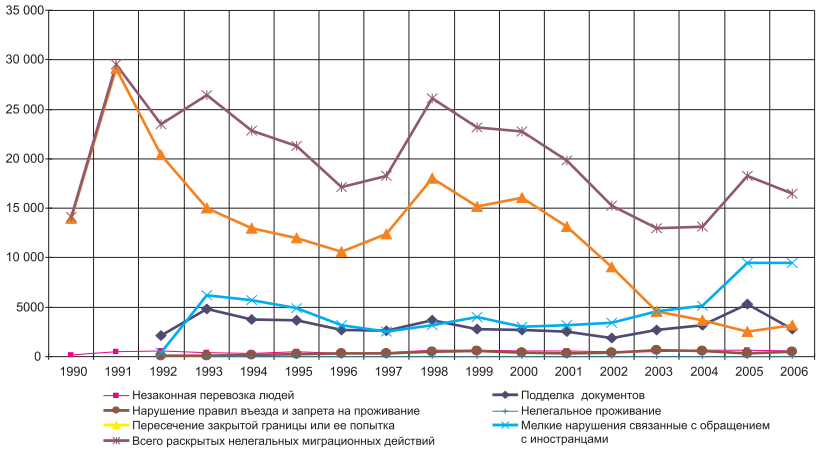

Рис. 3. Количество незаконных актов, связанных с нерегулярной миграцией в период с 1990 по 2006 г.*

* Presentation of the National Commander of the Border Guards, 2007.02.19., National Headquarters of the Borer Guards, Szent László terem

По сравнению с результатами исследования 1998 г. (IOM 2000) в настоящее время и в трафике мигрантов явны различия. Десять лет назад переход через зеленую границу был более распространенным, и мигранты формировали большие группы (более 10 человек). В настоящее время упор делается на всякие уловки и тайники в транспортных средствах, и переход осуществляется малыми группами (от 6 до 10 человек). Этот факт подтверждают пограничники в интервью, отмечая, что изобретательность перевозчиков на транспорте растет. Усиление транспортного трафика связано с общим ростом активности передвижения через границу и трудовой миграцией между Венгрией и соседними странами, и маловероятно, что он снизится, поэтому не стоит ожидать сокращения количества нарушений.

Однако распределение трудовых мигрантов по странам происхождения до вступления в Шенген было относительно постоянным, после 1994 г. отмечается массовый рост таких мигрантов из Румынии и Болгарии. Тем не менее доминирование этнических венгров продолжает сохраняться.

Свобода перемещения: новые или старые миграционные схемы?

Время покажет правильность этих реформ.
Из интервью автора с пограничным экспертом (март, 2008)

21 декабря 2007 г. пограничный контроль с Австрией, Словакией и Словенией как одна из преград младоевропейцам на пути к ЕС был снят, и Венгрия теперь образует единое пространство со странами ЕС. Для свершения этого факта было приложено очень много усилий.

Миграционное законодательство подверглось значительным изменениям, особенно в 2006–2007 годах. Во-первых, были приняты два новых закона: «О въезде и пребывании граждан Евросоюза» и «О въезде и пребывании граждан третьих стран на территории Венгрии», а также был сильно изменен закон «О беженцах и о предоставлении убежища». Изменения касались разделения прав и положения граждан ЕС, которым были сделаны большие послабления в регистрации, пребывании и работе по отношению к гражданам третьих стран, статус которых был четко определен. Кроме того, специально были оговорены права и возможности родственников граждан ЕС (т.е. венгерского меньшинства на территории третьих стран) по въезду и пребыванию в Венгрии.

Поскольку граница ЕС существенно сократилась[9], правительство Венгрии решило провести такую же значительную модернизацию. Произошло слияние полиции и пограничных войск. Был введен так называемый глубинный контроль за пределами границ. Это означало выдвижение контроля не только на границу, но и внутрь страны. Реорганизация должна помочь полицейским овладеть навыками пограничников, и наоборот. Таким образом, 7 тыс. пограничников должны быть переквалифицированы еще и в полицейских. Интервью с одним из них, естественно, не выявило большой радости по этому поводу. Но время покажет верность данной стратегии.

Еще одно нововведение было сделано после подписания в 2007 г. с соседними странами закона «О реадмиссии» – в рамках Европейской политики соседства (ENP) были подписаны двухсторонние договоры с Хорватией, Украиной, Сербией, Румынией и введена «малая пограничная зона» на протяжении 50 км от границы. Жители данной полосы могут при наличии паспорта и удостоверения, выданного посольством, перемещаться на территории Венгрии на расстояние 50 км, а с 2009 г. члены венгерской партии в Украине, например, получают годовые шенгенские визы. Это в значительной степени связано с фактом проживания венгерского меньшинства в данной зоне – на расстоянии 60–70 км проживают более 80% венгров данных стран (Kocsis, 1998).

Дискуссия о Европейской политике соседства и геополитической стратегии ЕС по отношению к соседним странам высвечивает разные модели общения, и отдельные авторы отмечают невозможность решения ЕС дилеммы «интеграция – безопасность» (Browning, Joenniemi, 2008). Деление соседей по принципу «близких и далеких» также подчеркивало географию иерархического подхода, в котором место стран Южной и Восточной Европы отличается от африканских и азиатских стран созданием для них «буферной мягкой зоны» (включая Белоруссию, Украину, Молдову, страны Кавказа и Россию). Важным моментом принадлежности к зоне является составляющая «европейскости», которая подразумевает общую историю в формировании их идентичности (Browning, Joenniemi, 2008, p. 537), даже в том случае, если ЕС не предполагается членство этих стран в своем «клубе». Для таких стран, как Венгрия, это вопрос принципиальной важности и двойственность пози-

[9] Теперь реальная граница с Хорватией и Румынией, готовящимися стать членами ЕС, и третьими странами — Украиной и Сербией.

ции безопасности и возможностей дальнейшей интеграции. Формула «равные другие»[10], несомненно, как мы увидим в ходе интервью, делает границу с соседними странами для Венгрии более мягкой и уязвимой.

Законность и реалии перехода границы

Только 2 месяца прошло с введения новых законов,
и трудно судить, как они работают.

Из интервью с представителем НПО, работающим с мигрантами

Новое законодательство, вступив в силу с января 2008 г., существенно усложнило получение визы, в том числе и рабочей, для граждан третьих стран. Противоречие в возможностях передвижения в стране ЕС в границах «малой приграничной зоны» и невозможность получить рабочую визу приводят к нарушениям законов. Согласно им, жители приграничной полосы могут передвигаться только в ЕС в такой же полосе, однако, по словам одной женщины – маятникового мигранта, «*...многие соседи с такими документами ездят и в другие страны на работу... Я не хочу нарушать законы, но в этой полосе нет работы. Я работаю много лет как уборщица в домах в Будапеште. Пришлось получить рабочую визу сейчас, но это, конечно, фиктивное место работы – я там не работаю, а купила его у одного китайского бизнесмена...*»[11].

Представители Департамента по миграции и национальности МВД в разговоре с нами также отмечали, что свобода передвижения дает возможность незаконной миграции на заработки гражданам третьих стран. Из 20 тыс. румынских мигрантов, подавших аппликации на 5-летний вид на жительство в 2007 г., большинство его получили, а с ним и возможность работать в Венгрии без получения разрешения на работу. По некоторым косвенным сведениям выборочной проверки полиция полагает, что эти люди не находятся в Венгрии[12].

Эксперт из полиции и эксперт из Хельсинкского комитета и НПО «Менедек» согласны, что Венгрия, вероятно, станет еще более транзитной страной, чем ранее, так как раньше румынские венгры ехали туда работать, а сейчас они едут далее на запад; «*Но четкой информации о масштабах у нас*

[10] Equal others.
[11] Из интервью с мигрантом из приграничной зоны.
[12] Из интервью с представителями Департамента по миграции.

нет, только выборочные проверки показывают, что по местам регистрации мигранты не живут много лет. ***Однако они законопослушны.*** *Сохраняют нужные венгерские документы и по их истечении возобновляют*»[13].

Интересно отметить, что и мигрант, работающий в нарушение закона не на том месте, и полицейский офицер используют термин «законопослушны» к *de facto* нарушениям. **То есть восприятие законности идет на уровне сохранения формы – наличия у мигрантов необходимых документов**. Полиция, таким образом, убеждает себя, что все под контролем, что подтверждает тезис С. Кастелса о том, что правительствам главное – показать эту форму и соблюсти иллюзию контроля, как будто в условиях глобализации они в состоянии остановить мигрантов[14].

Трансформация законодательства о беженцах и убежище

У нас никогда еще не было такого замечательного законодательства,
но нужно время для его утряски, т.к. сейчас полная неразбериха.

Интервью автора с юристом Хельсинкского комитета (*май, 2008*)

Венгрия ратифицировала Женевскую конвенцию 1951 г. и Протокол 1967 г. в 1989 г. и выполняла ее в усеченном варианте до 1998 г. Обязательства по приему беженцев и ищущих убежище распространялись только на граждан Европы, в основном это были жители сопредельных государств и этнические венгры. Столкнувшись с первыми волнами беженцев в 1988–1990 гг., приняв более 50 тыс. человек (Dovnyi, 1995:18), после развала Югославии (во время Балканских войн 1990-х и 2001 годов) страна дала временное и постоянное убежище многим беженцам из Сербии и Черногории, Косово, Боснии-Герцеговины. К 1995 г. их численность уже превышала 75 000 (Zoltan Aszalos, 2001, p. 181, Bela Jungbert, 1997).

После ратификации Конвенции в полном варианте среди беженцев из Европы появились граждане Афганистана, Ирака, Камеруна и других стран Африки и Азии. Только за один 1999 г. из 11 499 аппликантов на статус из бывшей Югославии было 4783 человека, а на втором месте – ищущие убежища из Афганистана (2238 человек), на третьем – из Бангладеш (1314 человек).

[13] Из интервью автора с работником эмиграционной службы Венгрии.
[14] www.compas.ox.ac.uk

Однако процедура признания и получения статуса часто затягивалась иногда на годы, и многие беженцы исчезали из лагерей, пытаясь найти проход на Запад. Интервью, проведенные в течение 10 лет в 1995–1996 гг. (Fullerton, Sik, Toth, 1995; Einvachter, Horvath, Izing, 1996), более поздние обследования, конца 90-х годов (IOM, 2000), и данные докладов Хельсинкского комитета отмечали большую долю исчезнувших из Венгрии. Например, доклады Хельсинкского комитета (HHC, 2003, 2005) показали, что за два с половиной года исчезли 75% ищущих убежище.

В 90-х годах не было договоров о реадмиссии, и Дублинская конвенция не была еще подписана странами ЦЕЕ, поэтому у аппликантов был шанс получить статус беженца на Западе. Венгерское правительство очень старалось провести гармонизацию законов в соответствии с законами ЕС. Тем не менее эксперты из венгерского отделения Хельсинкского комитета в их анализе состояния дел с процедурой признания беженцами (HHC, 1999, 2003) отмечали, что многие факты свидетельствовали о том, что сама процедура толкала аппликантов в дальнейшее путешествие на Запад. Проблема была в полном отсутствии интеграционной политики. «Венгрия остается транзитной страной. Это только частично может быть объяснено экономическими мотивами. Однако протяженность процедуры и малый шанс получить статус и ничтожные возможности для интеграции толкают их искать защиты дальше, в основном в ЕС» (HHC, 2003, p. 3). Думается, неслучайно перед вступлением в Шенген Венгрия была вынуждена принять такие законы, которые бы увеличили шанс этих людей для интеграции и соответственно снизили бы желание этих людей ехать дальше.

Тем не менее полицейский чин из Департамента по беженцам считает, что «венгерское законодательство об убежище более либерально, чем во многих странах ЕС, так как оно рассматривает дела людей на основе их заявлений, и часто у тех нет документов. А в Германии лицо без документов моментально выпроваживается»[15].

По мнению экспертов Хельсинкского комитета, новый закон – 2007 г., лучше, но правоприменительная практика еще не отработана. До принятия этого закона в стране существовало два типа ищущих убежище: беженцы и получившие временное убежище (обычно на два года). Последние были очень маргинализированы, так как, согласно венгерскому законодательству, у них не было документов, эквивалентных паспорту, они не могли без разрешения Министерства труда работать, не получали никаких пособий и не имели права выезда из страны. Непонятно, как эти люди должны были выживать в таких условиях. Как показали наши интервью, они в основном нелегально работали или временно выезжали на заработки на Запад и потом возвращались на регистрацию.

[15] Из интервью автора с работником эмиграционной службы Венгрии.

Новый закон установил три типа убежища. Кроме первых двух был добавлен еще один промежуточный статус (убежища с государственной поддержкой)[16], который позволяет иметь право на какие-то пособия, а получившим этот статус получать необходимые документы. Кроме того, процедура признания стала более короткой, условия в лагерях и их финансирование с помощью ЕС улучшились и были введены различные социальные пособия для беженцев (медицинские, пенсионные, на детей, на съем жилья и т.д.). Вступивший в силу закон дал возможность носителям статуса «временного убежища» на прошение о его пересмотре. Однако в реальности количество таких людей довольно велико и, по словам работника Департамента по делам беженцев, необходимо около двух лет, чтобы разобраться с ними.

Изменения с 2008 г., когда закон вступил в силу, коснулись и всей организационной системы получения статуса. Цель этих изменений – не дать аппликантам убежать на Запад. До нового закона их помещали в один из трех лагерей (или в центр заключения, в зависимости от ситуации, в которой был задержан мигрант), и там они ждали решения и имели возможность на день покидать лагерь. Новый закон определил три этапа рассмотрения дел и три лагеря, в которых пребывают аппликанты в зависимости от стадии рассмотрения дел. Первый этап признания происходит в лагере тюремного типа Бекешчаба (Bekasczaba), в котором в течение месяца решается судьба аппликанта. Если его дело идет на рассмотрение, то он переходит во второй лагерь (в Дебрецене) либо его выдворяют. На втором этапе могут происходить обжалования. Третий этап – интеграционный лагерь (Бичке) – для тех, кому дали статус.

Идея такого разделения имеет под собой логический смысл, но, как показали опросы экспертов, ее исполнение снова упирается в недостаток фондов. Интеграционнй лагерь имеет около 160 мест. Люди редко уходят из него, так как не могут найти работу и сами себя поддерживать. Следовательно, места остаются занятыми, и он не может вместить всех,

[16] Subsidiary protected persons.

кому нужны интеграционные программы. Кроме того, на второй стадии дознания (решение о статусе) во втором лагере (в Дебрецене) его можно покидать на день. Как и десять лет назад, статистика свидетельствует, что люди исчезают (табл. 2). Поскольку только очень малое число лиц получает статус (не более 4–5%), еще треть получают выдворение, а остальные 60% находятся на разных стадиях рассмотрения апелляций и т.п. – они исчезают. Ни один гражданин Китая не получил статуса за последние несколько лет, так же как и вьетнамцы, поскольку Китай отказывается принять не имеющих документов, и держать их тоже нет средств. А доказать, что они часто едут через Украину и Россию, проблематично. Эксперт из Хельсинкского комитета в интервью заметил: «*Если нет возможности их вернуть назад, через 6 месяцев после окончания процедуры признания их отпускают, и никто фактически не знает, что они делают и где они. Может, в Венгрии, а может, нет*»[17].

В докладе ННК (2005) отмечалось, что хотя процент признания с 2002 г. по 2005 г. несколько и возрос (с 3,88% до 12,06%), но часто ищущие убежище остаются в заключении и после 12 месяцев, а условия там хуже, чем в тюрьмах. Пограничники дежурят на входе в центры по

Таблица 2

Статистика по беженцам в период с января по сентябрь 2007 г.

Национальность основных групп, подающих на статус беженца	Поданные заявления	Въехавшие незаконно	Статус присвоен	Экстрадиция или исчезновение	Апелляции и исчезновения
Вьетнамцы	862 (25,2%)	801 (92,9)	0	486 (56,4%)	376 (43%)
Сербы/Монтенегрийцы (Албанцы, Боснийцы, Венгры, Сербы)	816 (23,9%)	762 (93,4%)	2	99 (12,1%)	715 (87%)
Китайцы	417 (12,1%)	392 (94%)	0	226 (54,2%)	179 (43%)
Иракцы	135 (3,9%)	89 (65,9%)	63	2 (0,1%)	128 (94%)
Грузины	128 (3,7%)	95 (74,2%)	0	46 (36%)	82 (95%)
Другие	1061 (31%)	685 (64,5%)	65	334 (31,5%)	727 (62%)
Всего за январь–сентябрь 2007 г.	3419 (100%)	2824 (82,6%)	169 (4,9%)	1193 (34,9%)	2057 (60,2%)

Источник: Департамент иммиграции МВД Венгрии.

[17] Из интервью автора (май, 2008).

приему беженцев, чтобы избежать возможностей проникновения аппликантов в них для подачи просьбы. Для тех, кто получил статус «временного убежища», шансов на получение документов для перемещений и каких-то пособий не предусмотрено. Особенно Венгрия отличается запретительным законодательством по вопросам воссоединения семей. Членам семей не дается статуса (ННК, 2005). Как видно из табл. 2, на 2007 г. большинство аппликантов составляли вьетнамцы, жители Сербии, Черногории (включая Косово) и китайцы. Причем 82% прибыли в страну нелегально, 4,9% получили статус и около 60% подали апелляции и исчезли.

Лагеря в 90-х годах использовались как места отдыха и сбора контактов (ННК, 1998; IOM, 2000). По мнению директора одного из лагерей, такая же тенденция существуют и сейчас. С введением Шенгена эта тенденция может возрасти. Один из работников лагеря заметил: «Мы ожидаем их движение на Запад. Но если они получают статус, то 2/3 остаются». Действительно, интервью с получившими статус показывают, что такая тенденция прослеживается для получивших тот или иной статус. На время действия статуса и возможностей получения пособий или участия в интеграционных программах мигранты готовы в большинстве случаев остаться и попытать счастья в новой стране.

Практика пересечения границы. Действительно ли граница «на замке»?

Не имеет значения, какая безопасность
и какое дополнительное оснащение и защиту
поставят на границе от нелегальных мигрантов.
Мы всегда пройдем через границу ЕС,
пока существует коррупция.

Из интервью со смаглером

После вступления Венгрии в ЕС основное беспокойство у венгерских пограничников вызывают украинская и сербская границы (по интервью с пограничниками). Количество нарушений украинской границы практически в два раза превышает этот же показатель для Сербии (2090 и 995 человек соответственно), а для Румынии и Молдовы – 745 и 579 человек соответственно (ICMPD, 2007 p. 124, Molodikova, Nagy, 2003, p. 415). Пограничная статистика также свидетельствует и о росте криминальной активности и активности смаглеров на границе с Румынией после вступле-

ния Венгрии в ЕС в 2004 г. К сожалению, с 2007 г. статистика больше не ведется по западному направлению. Границ с Австрией, Словакией и Словенией больше нет, а именно эти границы являлись самыми активными для попыток прохождения транзитных мигрантов (см. рис. 1). Для понимания общей картины ситуации на границах в течение 2008 г. нами были предприняты несколько путешествий через австрийскую, сербскую, хорватскую границы, а также границы Черногория – Хорватия и Хорватия – Италия (морским путем). Поездки были проведены в самое горячее время – отпусков, в июле–августе. В сочетании с отрывками из интервью нелегальных мигрантов и беженцев и общей статистикой они показывают особенности ситуации на границе вокруг Венгрии.

Западная граница

Мы уже болтаемся по Западной Европе шесть лет.
Интервью с нелегальным мигрантом (*февраль, 2008*)

Через неделю после вступления в Шенгенскую зону нами была проведена ознакомительная поездка на границу Венгрии и Австрии (5 января 2008 г.). На ближайшей от границы заправке на автобане Будапешт – Вена (в Австрии) мы насчитали 34 машины около кафе. Большинство были с румынскими номерами – люди ехали после рождественских каникул в сторону от Венгрии. Было всего 4 машины других стран. Две – с английскими номерами, но говорившие были также румынами, и две машины были венгерские. В одной сидели мы – русские, а в другой – китайцы. Конечно, трудно делать выводы по единичным наблюдениям, поскольку многие венгры из приграничья работают в Австрии, тем не менее неоднократные поездки через границу показали, что всегда есть много румынских машин в этом месте.

Тенденция потока на Запад, похоже, не меняется. И это не удивительно, поскольку в течение двадцати лет пограничная статистика и данные иммиграционных служб показывали западное направление как наиболее ярко выраженное. Для большинства мигрантов, прибывающих в Венгрию, она не была страной конечного пребывания. Исключения в 90-х годах составляли мигранты из Румынии и Балкан (Fullerton, Sik, Toth, 1995, 2005; Einvachter, Horvath, Izing, 1996). Часть тех мигрантов вернулись, а часть поехали дальше на Запад. Только немногие хотели остаться (IOM, 2000). Наши интервью с мигрантами 2008 г. также подтвердили, что большинство опрошенных целью назначения имели западные страны.

Наше путешествие по морю из Хорватии в Италию летом того же 2008 г. сильно поколебало уверенность в эффективности защиты границы ЕС. Частное судно, на котором мы пришли из Хорватии в Венецию, зашло в марину в центре Венеции. Было воскресенье, и на вопрос о регистрации капитан марины удивленно сказал: «*Какая регистрация? Сегодня же воскресенье – никого нет. Завтра*». Тщетно в течение полутора дней после воскресенья мы бродили в главном порту, пытаясь обнаружить миграционную полицию. Никто ничего не знал. Наконец случайно наткнулись на их офис, и на нашу просьбу зарегистрироваться и вписать в лист команды пару людей для их вывоза полицейский раздраженно проворчал: «*Что, сами не можете?*», и вписал их от руки, не поставив никаких отметок о приходе и отходе. На протяжении всего пушествия в Италию и назад к нашему судну ни с какой стороны не было проявлено никакого интереса. То есть, теоретически, мы могли провезти как минимум 10 нелегальных мигрантов, а плотно упакованных – в два раза больше.

Несмотря на серьезные пограничные усилия, люди умудрялись пересекать западные границы еще до расширения Шенгена, и не один раз. Так, в интервью с семьей выходцев с Кавказа их история звучала так: *«Мы появились в Венгрии в 2001 г. Нас привез грузовик из Москвы, но при попытке переезда австрийской границы нас схватили и послали в лагерь. Нашу просьбу о статусе власти отклонили, и мы собрались и перешли границу пешком, **как все это делают,** и благополучно достигли Швейцарии, куда и добирались»*.

Прожив там два года и с помощью друзей даже работая, эти люди были по Дублинской конвенции возвращены в Венгрию. Все время подавая апелляции, они, несколько лет находясь в лагерях Венгрии, по их словам, неоднократно нелегально пересекали границы разных государств, чтобы участвовать в конгрессах своей диаспоры, и возвращались назад. Они знают все контакты и где, с кем и как проходить.

По словам персонала лагерей, многие получают информацию о возможностях передвижения именно в лагере (IOM, 2000). Смаглеры также часто около этих лагерей подвизаются. За какое-то время, проведенное в лагере, люди получают адреса и явки. Этот же самый факт подтверждали еще несколько беженцев. Так, например, согласно интервью одной беженки из СНГ, муж, не имея работы полтора года, нелегально поехал в Англию с несколькими такими же беженцами, используя каналы, данные другими беженцами, которые уже удачно

пересекли Ла-Манш. Эти поездки состоялись на каком-то общественном транспорте, и несколько раз. Кто-то из попутчиков оставался насовсем, и уже в следующую поездку возвратившиеся брали с собой других людей, тоже из «своих». **Таким образом, не являясь «профессиональными» смаглерами, многие циркулирующие мигранты фактически таковыми являются, иногда просто для минимизации расходов на поездку.** Они берут себе попутчиков, которым нужна помощь в незнакомых местах. Чаще всего это бывшие лагерные «сокамерники» или соседи. Часто циркулярность связана с тем, что мигранты имеют семьи с детьми, которым надо легально ходить в школу, и они не могут надолго оставить семьи.

Наличие детей, особенно маленьких, – важный фактор, снижающий мобильность. Например, одна из семей с детьми из Ближнего Востока приехали в Швецию к родственникам, но, пробыв там два месяца и не получив никаких разрешений на работу и социальные возможности (посещение школы), были вынуждены вернуться в Венгрию.

Практически треть мигрантов упоминали, что до открытия Шенгена им случалось пересекать границы шенгенских стран и Швейцарии и возвращаться назад. Возвращаются для регистрации, из-за семьи или приезжают «полечиться» в место, где официально это могут сделать. Такой случай тоже встретился в интервью.

Восточная граница

Мы ожидаем бума в своем бизнесе, т.к. сейчас,
после продвижения границы ЕС на восток,
мигрант после пересечения новой шенгенской границы
уже может двигаться самостоятельно в ЕС,
не показывая никому паспорт

Из интервью со смаглером[18].

На венгерскую границу приходится сравнительно небольшой участок украинской границы (только 169 из 7445 км общей границы, включая береговую). Тем не менее для Центральной и Восточной Европы нарушения на украинской границе занимают третье место после венгерской

[18] www. inosmi, January 20, 2008, Mark Franchetti. «With most border controls in Eastern Europe now gone, people smuggling has become easy business in the Ukraine».

и турецкой границ (ICMPD, 2007). Но поскольку украинская статистика не считает своих граждан среди нарушителей, то реальные цифры для этой границы должны быть существенно выше. Несмотря на факт задержания в 2007 г. не менее 3000 нелегальных мигрантов только из Китая, Афганистана, Индии, Пакистана и Сомали, антитрафиковая полиция считает, что это только верхушка айсберга, равная 20% тех, кто попался. Таким образом, число нарушивших должно быть около 15 000, и Украина должна занять второе место после Турции.

Поскольку добираться до Европы из Южной Азии нужно очень сложным путем, то, по словам смаглера, цены высокие (от 5000 до 10 000 фунтов) и участвует большое количество посредников. Смаглер доходов имеет немного – пятьюстами фунтами за человека, которые он получает, он делится со многими и оставляет себе около 100 фунтов. Часто они используют подростков, поскольку те не могут по закону отвечать. Доля «неудачных» переходов, когда мигранта ловят, он оценил в 30%, что недалеко от оценок антитрафиковой полиции[19]. Причем среди людей, с кем надо делиться, прежде всего были названы пограничники, которые должны дать «коридор» для прохода.

Венгерские пограничники жаловались, что они патрулирование территории совместно с румынскими пограничниками организовали, а кооперацию с украинскими пограничниками трудно организовать. Их слова: *«У украинцев только «позвоночная» кооперация. Когда есть проблемы, только звонок нашего высокого чина их высокому чину может решить проблему»*.

Насколько развита вовлеченность пограничников в коррупцию, говорит факт интервью с жителями украинских приграничных сел. Для проверки фактов из интервью со смаглером местному жителю показали это интервью, прочитав которое, он сказал: *«Стопроцентная правда. Мой родственничек – пограничник в этом бизнесе. За свое место он отдал 5000 долл. США и должен был отбить деньги назад. Он не может не брать деньги, так как, по его словам, «наверху» требуют от них денег, и если они не дадут, то вылетят с места или – еще хуже – их подставят и в тюрьму посадят. У нас многие занимаются в деревнях помощью в переправке»*[20].

Вовлеченность местного населения – во многом залог успеха. Часто людей держат в специальных местах, до того как им дадут зеленый кори-

[19] Там же.

[20] Из интервью автора (весна 2008 г.).

дор. Практика специального места-убежища в крупных городах широко известна. Иногда мигранты ждут по нескольку месяцев (Leman, Janssens, 2008, IOM, 2004). Москва, Киев, Одесса, Львов, Ужгород, Мукачево – из этих городов они доставляются уже к границе, где их скрывают в деревнях, в специальных местах – погребах, заброшенных фермах. Информация о таких случаях неоднократно попадала в СМИ[21]. В Будапеште такие места тоже существуют. Слова одной украинки, проживающей в Будапеште: *«Я раз сдавала квартиру одному украинцу. Мой сосед позвонил и говорит – у вас там какие-то странные люди. Я пришла – открыла квартиру своим ключом и ужаснулась – нашла человек пятнадцать из Азии, которых тут же выгнала»*[22].

Однако существует большая разница в использовании стратегий попадания на Запад с Украины для жителей СНГ и граждан остальных стран. Во-первых, жители СНГ часто имеют родственников или знакомых на Украине – сети основаны со времен СССР. Поэтому в Украине легко могут сделать для них вид на жительство (так же могут делать и смаглеры), т.к. визы мигрантам из СНГ для въезда в Украину не нужны. Получив регистрацию, они могут купить билет в какую-то, даже африканскую, страну (например, Марокко, как в случае с чеченскими мигрантами) с пересадкой во Франции, где можно попросить статус[23].

Еще один из вариантов – получить вид на жительство, купить туристическую визу в соседнюю Венгрию, Чехию, Польшу. Огромное количество агентств предлагают свои услуги. Краткая история жительницы СНГ хорошо иллюстрирует данную схему: «*Я приехала в гости к родственнице в Харьков, и она спросила, не хочу ли я поехать поработать за рубежом, и дала несколько телефонов. Я позвонила по одному. Оказалась львовская фирма. Они взялись за дело. Но после месяца ожидания я, не имея от них известий, пожаловалась другу моей матери, который работал в КГБ, что они меня «кинули», и дала их телефон. После его звонка в фирму и угроз закрыть ее я уже через несколько дней получила визу*»[24].

Неясно до конца, как связан КГБ с визами стран ЕС, но в другой истории беженка одной из среднеазиатских стран рассказала, что схема была сходная. Посредник делал ей вид на жительство в Украине в своем

[21] Correspondent.net 25.10.2007.

[22] Из интервью автора (2007).

[23] www. inosmi, January 20, 2008, Mark Franchetti. «With most border controls in Eastern Europe now gone, people smuggling has become easy business in the Ukraine».

[24] Из интервью автора (март, 2008).

паспортном столе, а потом она получила туристическую визу в Венгрию. Фирма тоже была из приграничной украинской полосы. Все граждане СНГ отмечали, что нетрудно найти посредника около посольств. Там всегда располагаются посреднические фирмы, которые оформят страховку, организуют справку из банка о наличии достаточных средств, и сами смаглеры ищут клиентов. Местное население, по словам нескольких, как венгерских, так и украинских экспертов, вовлечено в этот бизнес: «*90% населения приграничной полосы в Украине вовлечено в трафиковый бизнес тем или иным способом. Коррупция – сверху донизу, и много людей идет через* "*зеленую полосу*"»[25].

Пограничная служба помогает смаглерам и трафикерам «коридорами». Рассказ одного африканского беженца подтверждает этот факт. «*После нескольких попыток пересечь украинско-венгерскую границу нашу группу из 6 человек ловили несколько раз и наконец* (*конечно, мы заплатили*) *нас вывезли к румынской границе, сказав:* «*Не вздумайте отклониться от этого прохода* (*приблизительно в 300 м*)». *Что мы и сделали. Потом пересекли Румынию с помощью ждущей нас машины и через реку переплыли в Венгрию*».

Таким образом, с переправкой нелегальных мигрантов в Украине трудно бороться административным путем, поскольку все государственные службы, призванные ловить таких нарушителей, им помогают (КГБ, полиция – паспортные столы), и пограничники, и население, не имеющее нормальной работы, таким образом тоже иногда получают доходы от этого бизнеса. Все это создает небывалые возможности для транзита через Украину.

Южная граница – дорога на юго-восток

Катастрофа! Интересно, в Турции кто-нибудь остался?
По-моему, вся Турция на нашей границе
Из интервью автора с венгерским полицейским
на границе Венгрия – Сербия (*осень, 2008*).

Граница Сербии и Венгрии в течение двух последних десятилетий была свидетельницей драматических событий, причиной которых были Балканские войны. Венгрия давала пристанище с 1991 г. нескольким волнам беженцев из Сербии, Черногории, Косова, Боснии, снова Сер-

[25] Пограничный переход Хоргош (август, 2008).

бии. Тогда на границе были развернуты временные лагеря. Тысячи этнических венгров, хорватов, сербов, боснийцев размещались во временных лагерях, и многие получили статус. Времена эти прошли, тем не менее по данным ряда исследований и в наших интервью факты перевоза людей в трейлерах встречались в половине из 30 интервью. К сожалению, мигранты не знали, какой был их маршрут, но то, что они оказывались выкинутыми в районе г. Сегеда, в непосредственной близости именно от сербской границы, говорит об интенсивном использовании этого маршрута. В большинстве случаев мигранты договаривались на провоз в Италию, Германию и другие западные страны, но оказались выброшенными на дороге, обычно около ближайшего крупного венгерского города Сегеда в 18 км от границы). Там они либо были пойманы, либо сами сдались властям. В 2 из 15 случаев мигранты сами нелегально переходили из Сербии в Венгрию через границу.

Данные международного миграционного центра в Австрии (ICMPD, 2007, стр. 195) в отчете по Сербии среди нарушителей фиксируют преобладание албанцев (50% остановленных), которые были из Косово, а сербы – из Метохии. В данном случае срабатывает схема, идентичная украинской. Основные попытки делаются жителями бывшей Югославии, которым не нужны визы, которые знают язык, мало отличаются от местных жителей и в большинстве уже имеют контакты. Данное утверждение подтверждает интервью с жителем приграничной к Венгрии полосы:

«*Я выросла тут и знаю всех. Многие здесь не имеют работы и занимаются трафиком, в том числе людей. Вот одного моего, из тех, с кем я училась, недавно поймали, а другие еще занимаются этим бизнесом. Я даже знаю, через какие места они их водят. Многие тут этим живут*»[26].

Пограничники Сербии считают, что африканцы и азиаты тоже часто используют данный путь. Кроме того, маршрут Китай – Запад пролегает через Белград, куда они прилетают с корейскими паспортами (Корея имеет безвизовый режим). Если они не были остановлены там, то летят или на транспорте через Хорватию направляются в Италию. Отмечалась и активность турецких граждан, для которых не нужна виза в Хорватию, – они получали туристические визы или транзитные в Сербию (ICMPD, 2007).

Однако два наших путешествия через Сербию и Хорватию в июле и августе 2008 г. заставляют усомниться в том, что хорватское направление в ЕС – основное для турецких граждан. По статистике турецкие граждане

[26] Из интервью автора с жительницей приграничной полосы в Сербии (февраль 2009).

не являлись основными нарушителями границы, однако в июле в выезд из Хорватии (через Черногорию и Боснию-Герцеговину) из 94 прошедших за 1 час через границу машин около трети (26) были со швейцарскими номерами, 20 – с немецкими, по 10 – с боснийскими и черногорийскими номерами (остальные: хорватские – 7, польские –5, итальянские – 3, британские – 3, голландские – 3). Машины первых трех стран были набиты большим количеством детей, женщин и всякого скарба. Их хозяева разговаривали в большинстве по-албански. Пограничный переход не рассчитан был на летний наплыв, и в час проходило не больше ста машин, и мы потратили три часа в очереди (ICMPD, 2007).

Однако 27 августа 2008 г. на переходе из Сербии в Венгрию очередь начиналась задолго до границы и тянулась в несколько полос. Большинство машин были семейные мини-вэны (7–8-местные), набитые под потолок людьми, детьми и какими-то вещами. Медленное продвижение к границе в течение шести часов организовывало жизнь людей. Группы женщин собирались в кружки, и, судя по их количеству, семьи ехали караванами по нескольку машин, так же как и в Хорватии. Кишащее море машин и людей по краю было очерчено камеонами. Более половины машин было с немецкими номерами, но, судя по звучащей из них громкой восточной музыке и разговору, принадлежность к немцам была опосредованной. Венгерский пограничник, совершенно измученный огромной толпой, на наш вопрос «Почему так много немецких машин?» – сказал: «*Это все турки. Катастрофа*! *В Турции кто-нибудь остался*? *По-моему, вся Турция на нашей границе*».

При подобном наплыве машин, нагруженных людьми и вещами, никакой пограничник не выдержит такого напряжения. По словам смаглера, на украинской границе именно в горячие месяцы число нарушений самое высокое, и процент прохождения также[27].

Нами также был выявлен черногорийский канал – несколько интервьюируемых прибыли из Африки (в основном из Камеруна) на корабле, и один, рейсом из Азии через Будапешт летел будто бы в Черногорию, но при пересадке попросил убежище, для чего и был предпринят такой маршрут.

Существует два основных направления (это не значит, что не может быть множества ответвлений от курса): Турция – Болгария – Румыния или Македония (Прешево) – Сербия (Хоргош).

[27] Из интервью автора (апрель 2008).

Новое законодательство и новые возможности свободы передвижения: интеграция или исчезновение?

Правительство просто не имеет денег
для проведения реформ, которые оно начало.

Из интервью автора с экспертом НПО (март, 2008)

Венгерская система защиты беженцев и предоставления убежища претерпела ряд трансформаций, от очень либеральной в 90-х гг. для граждан соседних стран (в основном этнических венгров) к постепенному ужесточению требований к получению статуса. В какой-то степени в трансформации законодательства о беженцах идут параллельно два разнонаправленных процесса. С одной стороны, страна приняла полную Конвенцию о защите беженцев и должна принимать граждан всех стран, а с другой стороны – процедура рассмотрения была до последнего времени очень долгая, и шанс на получение статуса очень мал. К тому же следует добавить очень слабое социальное положение ищущих убежище, находящихся в лагерях. Может, условия их жизни в трех основных открытых лагерях не походят на условия в Турции или в африканских странах, но в последние годы Хельсинкским комитетом и УВКБ ООН было выявлено очень много проблем (HHR, 2003, 2005, UNCHR, 2007).

В отличие от времени войн и массовых бегств, когда было много этнических венгров, знавших язык страны, сегодняшние беженцы и ищущие убежище не знают ни культуры, ни языка и не собирались в эту страну. Если в обследованиях 90-х годов многие беженцы – из бывшей Югославии и Румынии – хотели вернуться, то в исследованиях МОМ (2000) – в большинстве уже люди из Азии и Африки.

Среди них были выделены на основе интервью основные миграционные стратегии.

1. Ждущие статуса. «*Все зависит от того, как власти решат. Если дадут статус – останусь в Венгрии и буду учить венгерский. Если нет – поеду дальше*».

2. Поеду дальше, даже если получу статус. *«Если мы даже получим легальную работу и документы, мы все равно будем стараться получить визу в Англию*».

3. Останутся в Венгрии по семейным обстоятельствам. «*Я не поеду в другую страну. Я ищу работу и хочу быть вместе с моим партнером*»; «*Дети уже в школе учатся и говорят по-венгерски*».

4. Не решили еще. «*Может, останемся здесь и будем искать официальную работу или поедем в Италию или во Францию*».

Как мы видим, большинство получивших статус и ждущих его готовы попытать счастья в Венгрии как минимум в течение 2–3 лет, и от политики венгерского правительства зависит, уедут они дальше на Запад или постараются интегрироваться.

Новые возможности или старые проблемы?

Так как же новое законодательство влияет на намерения мигрантов: остаться или ехать дальше? Ситуация еще неясна. Несомненно, возможность свободы передвижения является выталкивающим из Венгрии фактором. Сами ищущие убежище и нелегальные мигранты, их адвокаты и защитники, а также социальные работники лагерей и НПО отмечают это. Некоторые уже уехали на Запад: *«Я вернулся с рождественских праздников от родственников, и многих моих знакомых уже нет. Они поехали на Запад»*[28]. То же подтверждали и социальные работники основного НПО, работающего с мигрантами (Менедек). Возможно, эти люди только решили использовать возможность открытия границы для встречи с родственниками и знакомыми. Куда повернется ситуация, неясно. Однако прогнозы не обнадеживают.

Слова адвоката, занимающегося делами ищущих убежище: *«За 2008 г. новый статус "частичной защиты" (убежища с государственной поддержкой) не получил ни один мигрант из тех, кто, имея "разрешения на временное убежище" по требованию нового законодательства, должны были пройти перерегистрацию со статусом. Ситуация для них даже ухудшилась. После перерегистрации некоторые из них, реально прожившие уже от 5 до 10 лет, лишились этого статуса. Эти люди имеют детей, которые не говорят ни на каком языке, кроме венгерского, а судьбы их неясны»*[29].

В то же самое время Венгрия испытывает демографическую убыль, и, по прогнозам демографов, даже при самом мягком варианте устойчивого развития при условии роста рождаемости и продолжительности жизни необходим ежегодный прилив 20 000 мигрантов (Hablicsek, Toth, 2002) для поддержания того же размера населения. В настоящее время уже количество детей, поступающих каждый год в школу, равно количеству всех поступающих в вузы. Мигранты – это единственная возможность страны

[28] Из интервью автора с мигрантом, получившим временное убежище.
[29] Из интервью автора (февраль 2008).

пополнить свой демографический потенциал. Тем не менее в стране реальные интеграционные программы предусмотрены только для беженцев, но и они из-за недостатка средств плохо реализуются. Специального закона по интеграции не существует. Только беженцы могут в течение 2–3 лет пользоваться какими-то социальными бонусами. А ищущие убежище – нет. Фактически чиновники ожидают помощи Евросоюза, а точнее Европейского интеграционного фонда (хотя бы для языковых тренингов).

Показатель Интеграционного миграционного индекса (MIPEX)[30], оценивающий права и возможности мигрантов в 28 странах ЕС и рассчитывающийся на базе оценки законов, показывает, что Венгрия находится где-то в середине пути по большинству позиций, а по некоторым даже ниже[31] . Только антидискриминационное законодательство наиболее развито, однако не из-за мигрантов, а из-за борьбы за права цыган, которой ЕС оказывает большое внимание.

Попытки поправить дело были предприняты в 2006 г., когда вместо МВД было образовано Министерство юстиции и исполнения законов, в которое был переведен иммиграционный департамент. После этого (в январе 2007 г.) была разработана «Миграционная стратегия Венгрии», которая обосновывала необходимость увеличения количества мигрантов для экономического, социального и профессионального развития. Рассматривая возможности привлечения трудовых мигрантов, был сделан вывод о вероятном привлечении рабочих рук из Азии. Проект был раскритикован оппозицией как промигрантский, которая снова подтвердила вывод, что Венгрия – страна этнических венгров. Даже несмотря на факт провала голосования по наделению статусом этнических венгров из-за рубежа в декабре 2005 г.[32] После этого правительство очень осторожно относится к обсуждению данного вопроса. Поскольку у него на повестке дня в настоящее время есть более важные вопросы, такие как стабилизация экономики и вопросы работы в условиях существующего расклада сил в парламенте. Если мы хотим провести этот закон об интеграции в парламент, нужно быть очень мудрым, так как его политическая интерпретация оппозицией может быть другой»[33].

[30] URL: http://integrationindex.eu/ssi/mapscharts/footer.html
This project is co-financed by the European Community under the INTI Programme: Preparatory Actions for the Integration of Third-Country Nationals. Created by Social Change Online.

[31] Оценка проводилась по 6 направлениям: 1. Возможность доступа на рынок труда (40%); 2. Возможность воссоединения семьи (50%); 3. Получение длительного вида на жительство (50%); 4. Возможность политического участия (29%); 5. Доступ к натурализации (36%); 6. Антидискриминационные меры. (85%)http://integrationindex.eu/ssi/mapscharts/footer.html

[32] Http//www.kdnp.hu/index.php?type=cikk& cikkid =1544)

В течение десятилетий представления венгров о миграции связывались с этнической миграцией и, возможно, поэтому согласно опросам Евробарометра[34] большинство венгров полагают, что этническое разнообразие обогащает их культуру (72,1%), и только 35% думают, что иностранцы не должны обладать равными правами в получении работы. Они также поддерживают право мигрантов на воссоединение семьи. Но это не распространяется на социальные права. Большинство венгров считают, что дискриминация мигрантов распространена широко, и поддерживают именно этническую миграцию.

Права человека и возможность для их защиты

Нелегальные мигранты испытывают угрозу дискриминации от многих вовлеченных в миграционный процесс лиц (смаглеров, трафикеров, посредников), что подтверждается практикой таких свидетельств во всем мире, и Венгрия не исключение (Toth, 2005). В интервью мигрантов и экспертов, а также в более ранних исследованиях (ullerton, Sik, Toth, 1995, 2005; Einvachter, Horvath, Izing, 1996) эта тема звучала во время рассказов о путешествии. Некоторые мигранты имели другую страну назначения, например Россию (это касалось рассказов мигрантов из СНГ). Но они были фактически насильно выпровожены из России на Украину, несмотря на желание получить статус: «Мне сказали, что вернут меня в Среднюю Азию, и я решила лучше купить билет в Украину и была просто отконвоирована милицией до самого поезда (...) В Украине нам сказали, что не дают там статуса никому»[35]. Полгода потребовалось этим людям, чтобы получить визу шенгенской страны. Им было все равно, какой.

Другая история, сомалийского мигранта, также свидетельствует о его путешествии через Москву как студента[36]. Через полгода он был перевезен на Украину, и там группа из 6 человек 4 раза пыталась переходить

[33] Из интервью автора с начальником департамента министерства, ответственным за дела миграции.

[34] Eurobarometer 59.2 (2003) and Special Eurobarometer survey on discrimination in the EU" 65.4 (2006)

[35] Из интервью с беженцем из страны СНГ, весна 2008 г.

[36] Ложные студенты прибывают в Венгрию в основном из Китая. В последнее время, после того как 30 таких китайских студентов исчезло в один год из Дунайуйвароша, им практически перестали выдавать учебные визы (по словам эксперта из министерства образования).

границу, и их ловили и жестоко избивали, отнимали деньги. Но наконец им за деньги удалось договориться с пограничниками об «окне», и в конце концов они оказались на Западе.

Мигранты из стран СНГ могут действовать более независимо и имеют больше возможностей выбора в проживании в Украине и нахождении временного жилья и работы. Мигранты из более дальних стран вынуждены полагаться на смаглеров и использовать специальные «безопасные места» для укрывания.

Насколько быстро и надежно мигранты в Венгрии могут получить помощь? Специальный буклет Менедека (2007) содержит много важной информации по 23 организациям, находящимся в Венгрии, в уставе которых одним из основных видов деятельности является помощь мигрантам. В ходе контакта с ними было выявлено, что за исключением МОМа, УВКБ ООН, Хельсинкского комитета, это Шотландская протестантская церковь, «Менедека». Остальные организации оказывает эпизодическую благотворительную помощь. И в основном это религиозные организации – мусульман, буддистов, баптистов. Они помогают членам своих религиозных сообществ деньгами, устройством на работу, одеждой.

Выводы

Противоречия в политике ЕС и Венгрии создают условия для существования транзитной миграции. Для анализа условий, определяющих транзитную миграцию через территорию Венгрии, следует указать основные особенности, которые определяют поддержание «транзитной модели» миграции в этой стране.

Геополитическое положение: между странами двух миграционных систем – западноевропейской и стран СНГ.

Региональное положение: Венгрия в течение многих веков являлась центром региональной миграционной системы, в пределах которой проживает большая часть венгерской диаспоры, причем 2/3 территории бывшей Венгрии находится в соседних государствах, где в 70-километровой зоне от границ проживают 70% венгерского меньшинства соседних государств, имеющего тесные родственные связи с материнским государством. Многие невольно могут быть посредниками и источниками информации, а также и участниками бизнеса, заключающегося в помощи при пересечении границ.

Ярко выраженный этнический оттенок миграционной политики, отраженный в конституции страны, заставляет страну маневрировать между национальной идеей центра всех венгров и обязательствами выполнения законов ЕС.

Расширение зоны Шенгена, где Венгрия является форпостом ЕС на границе с такими миграционно отдающими и транзитными странами, как Украина, Румыния, Сербия, еще более увеличивает возможности транзита через нее.

Большой успех сделан страной в техническом оснащении границ, пунктов, единой базе данных страны и в анализе фальсификации документов, что позволило снизить некоторые показатели нарушения границ, связанные в основном с фальсификацией документов. Однако проход зеленой зоны и особенно проезд в траках все еще остается слабым местом. Это обусловлено несколькими причинами, и прежде всего коррупцией полиции и пограничников, а также участием большого количества местного населения соседних стран в данном бизнесе.

У Евросоюза нет эффективных мер борьбы с населением прилегающих районов и коррупцией, след которой берет начало прежде всего в эшелонах власти некоторых стран. Существует большой разрыв между требованиями, которые ЕС предъявляет к Венгрии, и возможностями страны вследствие недостатка средств.

Непонятно, какие сценарии разворачивания борьбы с трафиком через границу Сербии и Украины могут быть предложены. Маловероятно, что эти страны (особенно Украина) будут членами «клуба избранных» ЕС, и поэтому стимулов по укреплению границы у них мало.

Идея создания на границе ЕС «барьера» против нелегальных мигрантов напоминает конструкцию дамбы на пути потока без приготовления «резервуара» перед дамбой для сдерживания этого потока. Если ЕС будет и дальше создавать только барьеры, то мигранты либо будут прорываться извне, либо постоянно будут искать новые обходные пути для преодоления препятствий. Оба этих сценария – не самые идеальные и вожделенные для стран ЕС.

Литература

Asztalos Z. (2001) Hungary. Country Report. In Nyiri, P., Toth, J., Fullerton, M. Eds. Diaspora and Politics, Center for Migration and Refugees Studies, Budapest.

Bela Jungbert (1977). The Management and Regulation of Refugee Affairs in Hungary in View of Accession to the European Union. In: Fullerton M., Sik E., Toth Judit.(eds)/ From Improvisation toward Awareness? Contemporary Migration Politics in Hungary Eds. Hungary HAS: Pp. 91–101.

Biro A., Kovacs P. (Eds) (2000). Diversity in Action: Local Public management of multi-ethnic communities in Central and Eastern Europe. Budapest:LGI/OSI.

Browning Ch.S., Joenniemi (2008). Geostrategies of the European Neighborhood Policy European Journal of International Relations 2008; 14; p.519–551, Published by Sage.

Collyer, M. (2006). «Undocumented sub-Saharan African migrants in Morocco», in Nyberg Sorensen, N. (ed). *Mediterranean transit migration*. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 129–145.

Council of Europe (2003). Toward a Migration management Strategy. Strasbur.

Duvell Franck (2007). Toward sustainable migration policies (2007). In: Innovative Concepts for Alternative Migration Policies (2007). Ed Michael Jandl, ICMPD. IMISCOE serie, Amsterdam University Press, Amsterdam, pp.7–55.

Duvell Franck (2006). Crossing the fringes of Europe:Transit migration in the EUs neighbourhood woeking Paper No. 33. University of Oxford, 2006 WP-06-33 COMPAS.

Einvachter J., Horvath L., Izing A. (1996). Refugees and Temporary Asylum, Seekers in Hungary, MA publisher, Hungary.

Eurobarometer 59.2 (2003) and «Special Eurobarometer survey on discrimination in the EU» 65.4 (2006).

European Commission (2003). Wider European Neighborhood: A new Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbors, COM (2003) 104 final, Brussel, 11 March 2005.

Fitzgerald, Keith (1996). *The Face of the Nation: Immigration, the State, and the National Identity*. California: Stanford University Press.

Fullerton Maryellen Hungary, refugees and Law of Return (1997). In From Improvisation toward Awareness? Contemporary Migration Politics in Hungary(1997) Eds. Fullerton M., Sik E., Toth Judit. Hungary HAS. Pp. 131–146 cit. P. 145.

Freudenstein, Roland (2000). «Rio Odra, Rio Buh: Poland, Germany and the Borders of Twenty-First-Century Europe». In *The Wall Around the West: State borders and immigration controls in North America and Europe,* eds Peter Andreas and Timothy Snyder, 173-184. Oxford: Rowman and Littlefield.

Fullerton, M. – Sik, E., Endre-Toth J. (1995), eds., Refugees and Migrants. Hungary at a Crossroads Budapest: Institute of Political Science of the Hungarian Academy of Science. pp. 17–26.

Fullerton M., Sik E., Toth Judit (2005). Eds. Refugees and Migrants: Hungary at a crossroads, HAS, Budapest.

Fullerton Maryellen (1997). Hungary, Refugees and Law of Return In: From Improvisation toward Awareness? Contemporary Migration Politics in Hungary Eds. Fullerton M., Sik E., Toth Judit. Hungary HAS. Pp. 131–146 cit. P. 145.

Haas, H. de. (2005). *Morocco's migration transition: trends, determinants and future scenarios*. Global Migration Perspectives, no. 28. Genf: Global Commission on International Migration.

Hablicsek László – Tóth Pál Péter (2000): A nemzetközi vándorlás szerepe a magyarországi népesség számának megõrzésében 1999-2050 között. The Role of International Migration in Maintaining the Size of the Hungarian Population between 1999–2050. Demographic Research Institute, 2002.

Hungarian Helsinki Committee (1999). Experiences of legal representation in asylum procedures in Hungary, Hungarian Helsinki Committee, May 1999 (www.helsinki.hu)

Hungarian Helsinki Committee (2003), Asylum in Hungary Budapest, Hungary, www.Helsinki.hu

Hablicsek, Toth (2002). The Role of International Migration in Maintaining the population size of Hungary between 2000–2050 (2002), No.1, Demographic Research Institute, KSH.

Juhasz J. (2000) Migrants Trafficking and Human Smuggling in Hungary In IOM (2000) Ed Laszko Franck. Migrant trafficking and Human Smuggling in Europe. A review of the evidence with case studies from Hungary, Poland and Ukraine, IOM, Geneva, pp.167–232.

ICMPD (2007). 2006 Yearbook on Illegal Migration, Human Smuggling and Trafficking in Central and Eastern Europe. A Survey and Analysis of Border Management and Border Apprehensions Data from 200 States Des. By Peter Futo and Michael Jandl. ICMPD, Austria.

IOM (2000). Ed Laszko Franck. Migrant trafficking and Human Smuggling in Europe. A review of the evidence with case studies from Hungary, Poland and Ukraine.

Kocsis K., Kocsis, Hodosi E., 1998 Ethnic Geography of the Hungarian Minorities in The Carpatian Basin. Budapest: geographic research Institute.

Lahav, Gallya and Guiraudon Virginie. «Comparative Perspectives on Border Control: Away from the Border and Outside the State». In *The Wall Around the West: State borders and immigration controls in North America and Europe,* eds Peter Andreas and Timothy Snyder, 55–77. Oxford: Rowman and Littlefield, 2000.

Molodikova I (2005) UN Conventions on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families and Hungarian Labor Market Needs.UNESCO report on labor migration http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001395/139533E.pdf

Molodikova Irina *(2003.) Hungary in the context of European Economic migration* (with Nagy Zoltan) In Migracijske I ethnicke teme Journal, Zagreb, Croatia,n. pp. 145–160.

Nyiri P. (1997). Organization and Integration in a New Overseas Chinese Community – Hungarym 1989–1997 pp. 55–69.

Sik, E. (1999). Informal Economy and Migration in Contemporary Hungary (outline). Paper for UNESCOE Meeting of Experts on International Migration in Central and Eastern Europe at Threshold of the XXI Century, Moscow, 8–10 September, 1998.

Torpey, John (2000). The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State. Cambridge University Press: New York, 2000a.

Varadi Luca (2006). The Visa in Practice at the Serbian and at the Ukrainian borders In «Regio» vol. 3, 2006, pp. 150–178.

UN (2006). Trafficking in Persons. Global Patterns. Report UNODC, NY.

Who's Who in the Field of immigration in Hungary (2007). Eds: Meszaros A. and Eros B., Mebedek. Hungary.

World Bank (2007), Migration and Remittance FACTBOOK www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances.

Zolberg, Aristide (1981). «International Migrations in a Political Perspective». In *Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movements,* ed Mary Kritz, et al, 3–27. New York: Center for Migration Studies, 1981. 165.

В. Мошняга

НЕУРЕГУЛИРОВАННАЯ ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ МОЛДАВСКИХ ГРАЖДАН В СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ

Нелегальная транзитная миграция как компонент международной трудовой миграции

Трудовая миграция молдавского населения берет начало во второй половине 90-х годов XX столетия. Региональный финансовый кризис, начавшийся в России в 1998 г., ухудшил экономическую ситуацию в стране, материальное положение население, дал мощный импульс трудовой миграции молдавского населения, превратил международную трудовую миграцию в массовое социальное явление. Он интенсифицировал процесс трудовой миграции, способствовал его превращению в саморазвивающийся, обладающий собственными источниками развития, основанными на экономической рентабельности трудовой деятельности за рубежом, ее привлекательности в массовом сознании и общественном мнении людей.

Трудовая миграция населения из Республики Молдова изначально носит транзитный характер. Это обусловлено тем, что Молдова «зажата» между Румынией и Украиной двумя большими европейскими государствами. Молдавские трудовые мигранты работают в основном в России или в странах Средиземноморья (Италия, Португалия, Испания, Турция, Греция, Израиль), в которых высока доля неформального сектора экономики. Румыния и Украина представляют незначительный интерес для молдавских трудовых мигрантов. Согласно данным переписи населения, проведенной в 2004 г., в Румынии работало 3,9% молдавских трудовых мигрантов, в Украине – 3,1%. В 2006 г., согласно исследованию социологической службы CBS AXA по заказу Международной организации по миграции, их численность составила соответственно в Румынии – 1,0%, в Украине – 2,9%[1].

[1] См.: *Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P.* Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. Chieinru, SIDA, IOM, 2007. P. 23.

Прямое авиационное сообщение существует с небольшим числом стран и городов (Будапешт, Бухарест, Вена, Киев, Ларнака, Лиссабон, Лондон, Милан, Москва, Париж, Прага, Рим, Стамбул, Тимишоара, Франкфурт). Рейсы совершаются редко: 1–3 рейса в неделю. Кроме того, стоимость авиабилетов является достаточно высокой, малодоступной для подавляющего большинства трудовых мигрантов, населения Республики Молдова.

В силу этого основным каналом транзита выступают железнодорожное и автомобильное (автобусы и микроавтобусы на международных маршрутах) сообщения. При этом приоритет отдается автомобильному сообщению, так как железнодорожное сообщение также ограничено небольшим числом городов и стран. Прямое железнодорожное сообщение существует с Бухарестом (Румыния), Варшавой (Польша), Киевом (Украина), Минском (Беларусь), Москвой и Санкт-Петербургом (Россия). При этом и автомобильные, и железнодорожные международные маршруты проходят по территории стран – соседей Республики Молдова.

Основные формы миграции

Основная масса трудовых мигрантов проникает в страны назначения легальным путем. Среди каналов легального пересечения границы выделяются следующие: а) легальное трудоустройство за границей посредством подписания трудовых контрактов с предпринимателем; б) легальное пересечение границы на основе имеющихся разрешений на постоянное легальное пребывание и трудовую деятельность в странах Европейского союза. Официальные данные западноевропейских стран о легализации молдавских граждан позволяют говорить о 100–150 тыс. человек. Так, в частности, не менее 150 тыс. человек были легализованы в начале XXI в. только в Италии, Греции и Португалии; в) легальное пересечение границы на основе туристических виз. Приобретая посредством туристических агентств визу в страну Европейского союза, молдавские трудовые мигранты въезжают в страну назначения легально. По истечении определенного, чаще всего кратковременного срока, они остаются в стране назначения нелегально, нелегально трудоустраиваясь; д) легальное пересечение границы при помощи чужих паспортов, в первую очередь стран Европейского союза.

В то же время определенная часть молдавских трудовых мигрантов стремится попасть в страны назначения нелегальным путем, нарушая

установленные правила пересечения государственной границы как страны происхождения (Республика Молдова), так и стран транзита и назначения.

Среди нелегальных каналов пересечения границы выделяются: а) нелегальный переход границы в зеленой зоне (зеленая граница); б) переход границы в пунктах легального пропуска при помощи фальшивых (сфальсифицированных) или подлинных, но принадлежащих другому лицу документов; в) нередко используется и такая форма, как нелегальное пересечение границы при помощи крупнотоннажных транспортных средств.

Механизм нелегальной транзитной миграции

В случае нелегального перехода государственной границы не обходится без посредников, которые на сопредельных пограничных территориях в разных странах обеспечивают функционирование данного канала транзита. Как показала недавняя практика введения визового режима между Румынией и Республикой Молдова, введение процедуры получения румынских виз on-line в румынском консульстве в Кишиневе привело к тому, что «доброжелатели» или лица, представляющие фальшивые румынские документы или удостоверения личности / паспорта других лиц, за сумму в 2000–2500 евро, резко появились вокруг посольства Румынии в Кишиневе[2].

Если же маршрут включает в себя пересечение границы в зеленой зоне, то поиск и найм проводников, хорошо знающих местные условия, географическое расположение и обстановку на границе, порядок размещения и режим функционирования пограничной стражи, является важным и необходимым компонентом. Кроме того, люди, включенные в нелегальную транзитную миграцию, нуждаются в проводниках не только для пересечения государственной границы, но и для движения по территории мало или полностью неизвестной им страны.

Случается, что в этой роли выступают соотечественники мигрантов, которые в силу различных обстоятельств оказались на территории данной страны, имеют легальный статус пребывания и трудовой деятельности в стране транзита. Чаще в качестве посредников и агентов нелегальной транзитной миграции выступают граждане стран транзита,

[2] Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.42.

которые за определенную плату оказывают услуги по организации, реализации и сопровождению трафика нелегальных транзитных мигрантов. Нередко этот процесс контролируется международной организованной преступностью, обладающей разветвленными сетями на территории многих стран.

Однако случается, когда подобный трафик организуется под прикрытием работников правоохранительных структур стран происхождения, транзита и назначения, выступающих в качестве «крыши». При этом бывает что «крыша» из властных структур сама непосредственно включается в процесс организации и обеспечения нелегальной транзитной миграции. Так, в 2006 г. в Молдове в международном аэропорту «Кишинэу» была ликвидирована организованная преступная группировка, возглавляемая И. Бежаном, директором Центра по борьбе с трафиком Министерства внутренних дел Республики Молдова. В состав данного преступного формирования входили полицейские и чиновники высокого ранга[3].

Практика показывает, что в качестве организаторов и проводников могут выступать не только граждане стран транзита, но и граждане страны назначения, являющиеся бывшими соотечественниками, которые когда-то успешно прошли по этому маршруту нелегальной транзитной миграции, обладают необходимыми знаниями и опытом, социальными связями и знакомствами в стране транзита. Эти люди нередко специально прибывают в страну транзита, чтобы сопровождать группу нелегальных мигрантов.

Углубленные интервью с молдавскими трудовыми мигрантами в странах Европейского союза (в Италии, Франции, Португалии, других странах), беседы с работниками правоохранительных органов и миграционных структур Украины, Словакии, других стран подтверждают этот вывод: молдавские граждане нередко переходят зеленую границу в составе организованных групп, проводниками у которых выступают также молдавские граждане. Следует отметить, что нелегальная транзитная миграция чаще всего осуществляется в организованной форме: мигранты организуются в группы. При этом, как показывает практика, эти группы могут быть как национально однородными, так и смешанными, состоять из граждан различных государств.

[3] См. Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. Chisinau: IOM, 2007. P. 27; *Сидоров Д.* Разоблачение преступной группировки // Независимая Молдова. 2007, 4 сентября.

Основные маршруты нелегальной транзитной миграции

Маршрутов нелегальной транзитной миграции молдавского населения немало. При этом эти маршруты меняются в зависимости от действия многих факторов. Среди таких факторов отметим: географическое положение страны, ее природные, климатические условия; ужесточение / смягчение паспортного контроля; введение визового режима; наличие социальных и миграционных сетей; эффективность деятельности правоохранительных органов и др.

Для основной массы молдавских трудовых мигрантов время спонтанных решений, неорганизованной (неподготовленной) миграции прошло. Выезжая из Молдовы, они чаще всего располагают необходимыми контактами, информацией о стоимости услуг проводника и т.д. Несомненно, что в пути возможны всякие изменения, вызванные отсутствием денег, нарушением связей, контактов с трафикерами, коррекции миграционных планов и др.

Среди основных маршрутов нелегальной транзитной миграции молдавского населения выделяются: движение через Румынию и другие маршруты.

Движение через Украину. Украина является крупным европейским государством, которое граничит с Европейским союзом, является его восточным соседом. Согласно экспертным оценкам, 60–70% нелегальных транзитных мигрантов в Европейский союз проходят через территорию Украины. Подавляющее большинство нарушителей (93–98%) задерживаются украинскими пограничниками на зеленой границе, на словацком, российском и молдавском участках[4].

Немало среди нелегальных транзитных мигрантов и граждан Содружества Независимых Государств, которые, пользуясь существующим в рамках СНГ безвизовым режимом, легально въезжают в Украину. Это касается и граждан Республики Молдова. Молдавские граждане добираются легально в Украину международным железнодорожным или автомобильным транспортом. Незначительная часть молдавских граждан, которые не обладают национальным паспортом Республики Молдова или которым не разрешен въезд на территорию Украины, стремятся проникнуть в Украину нелегально.

[4] *Pribytkova I.* Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004–2006 // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007. P. 12.

Молдавские граждане попадают в Украину через юго-восточную границу, на территории Одесской, Черновицкой или Хмельницкой областей. Другой путь – авиационное сообщение Кишинев – Киев. Этот маршрут в силу его дороговизны и единичности (один рейс в неделю) мигрантами практически не используется.

По территории Украины перемещение молдавских транзитных мигрантов характеризуется значительным разнообразием: а) автобусное или железнодорожное движение в Одессу, откуда морским путем люди добираются в Турцию (въезд в Турцию морским путем требует для молдавских граждан визы, которая достигается при помощи туристических агентств как Республики Молдова, так и Украины); б) автобусное / железнодорожное движение в западные или северо-западные области Украины, в первую очередь те, что граничат со Словакией, Венгрией, Польшей, Беларусью. Далее проникновение с территории Украины в Словакию, Венгрию, Польшу осуществляется как переходом границы в установленных пунктах перехода границы, при помощи туристических виз, фальсифицированных документов, оригинальных документов, принадлежащих другим лицам, так и нелегальным переходом зеленой границы. Попав из Украины легально или нелегально в Беларусь, молдавские мигранты железнодорожным или автомобильным транспортом доезжают до белорусско-польской, белорусско-литовской или белорусско-латвийской границы. Далее пытаются перейти границу и попасть в эти новые страны Европейского союза, чтобы двигаться дальше в страны – старые члены Европейского сообщества; в) автобусное / железнодорожное движение в Киев или другие города Украины, в которых имеются аэропорты и прямое/транзитное авиационное сообщение с Австрией, Кипром, Израилем, Турцией, государствами Ближнего Востока. Этот маршрут часто используется в целях сексуальной трудовой миграции[5].

Движение через Румынию. Румыния является крупным европейским государством, входящим в Европейский союз, его юго-восточной границей. Попытки проникновения на территорию Румынии и, соответственно, в Европейский союз осуществляются с трех направлений: с востока (из Молдавии и Украины), с севера (из Украины), с юга (из Сербии, с моря).

До присоединения Румынии к Европейскому союзу (1 января 2007 г.) молдаване въезжали в Румынию на основе безвизового режима, суще-

[5] См.: *Маларек В.* Продаются Natashi. Новая глобальная торговля сексом. М.: Колибри, 2008.

ствовавшего между Румынией и Республикой Молдова. В Румынию они входили легально, аргументируя это посещением родственников или туристическими целями. Пытались же выехать из Румынии, используя туристическую визу, полученную в посольствах стран Европейского союза, расположенных в Бухаресте, либо нелегально, через зеленый коридор или пункты перехода границы, имея фальшивые документы или прячась в транспортных средствах.

Введение Румынией визового режима для граждан Молдовы привело к модификациям и в тактике неурегулированной миграции. Основная масса молдаван въезжает в Румынию легально, при помощи паспорта и визы, полученной в посольствах и консульствах Румынии в Молдове (в Кишиневе) и Украине (в Киеве, Одессе, Черновцах). Некоторая часть молдавских граждан стремится попасть в Румынию нелегально. Далее, в Румынии их миграционное поведение и планы те же, что были и до вступления Румынии в Европейский союз. (Похоже с Таджикистаном – тот же язык. Если паспорт румынский – не отличишь.)

Сравнительный анализ нарушений режима пересечения румынской границы в 2006–2007 гг. молдавскими гражданами свидетельствует, что имеет место увеличение количества молдавских граждан, стремящихся въехать в Румынию и выехать из Румынии нелегально, прячась в транспортных средствах. Возросло количество нарушителей румынской границы, стремящихся выехать на основе фальшивых документов. Если ранее это были фальшивые паспорта, то теперь чаще всего это удостоверения личности[6].

Молдавские трудовые мигранты въезжают в Румынию на молдавско-румынском участке государственной границы: а) автобусное / железнодорожное движение в Бухарест; б) автобусное / железнодорожное движение в Яссы / Галац. Далее поездом в Бухарест; в) автобусное / железнодорожное движение из Бухареста на Арад / Орадя / Тимишоара; г) автобусное / железнодорожное движение в Яссы / Галац. Далее автобусом в Констанцу. Далее, к западной или юго-западной границе страны. Пробыв 1–2 дня в приграничных румынских городах для получения фальшивого паспорта или установив контакты с проводниками на румынской территории, молдавские мигранты добираются до западной, юго-западной или южной границы румынского государства.

[6] *Pop A. Moldova* – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. Chisinau: IOM, 2007. P. 40.

Среди основных маршрутов в ЕС отметим: а) Румыния – Венгрия – Италия; б) Румыния – Венгрия – Словакия – Чехия – Германия в) Румыния – Венгрия – Германия / Австрия – Словения – Италия; г) Румыния – Сербия – Босния-Герцеговина – Хорватия – Словения – Италия. Из Румынии они пытаются выехать через пограничные пункты с помощью румынских или молдавских граждан, используя фальшивые румынские документы или оригинальные документы, принадлежащие другим лицам, или прячась в транспортных средствах. Имеются также попытки проникнуть в эти страны путем нелегального пересечения зеленой границы.

Многие из этих маршрутов были связаны не только с трудовой транзитной миграцией, но и с трафиком живых существ с целью сексуальной эксплуатации. Особенно эти маршруты были популярны в конце 90-х годов XX – начале XXI в., когда трафик молодых женщин и девушек с целью сексуальной эксплуатации из Албании, Молдовы, Румынии, Украины был направлен в основном на Балканы. Сегодня доля Балкан в трафике живых существ с целью сексуальной эксплуатации значительно снизилась, практически исчезла. В то же время возросла доля России, Турции, арабских государств Ближнего Востока[7].

Другие маршруты. Сегодня это авиационный маршрут из Молдовы в Турцию (Стамбул, Анталия). Однако этот маршрут выступает как часть на пути молдавских трудовых мигрантов как на Ближний Восток, так и в страны южного Средиземноморья (Марокко, Тунис и др.), откуда молдавские трудовые мигранты стремятся попасть в государства Европейского союза. В последнее время молдавские спецслужбы фиксируют рост количества трудовых мигрантов, которые стремятся войти в страны Европейского союза не из восточного, а из южного региона соседства Европейского союза (Марокко, Тунис и др.)[8]. Об этом же свидетельствует и пресеченная деятельность криминальных групп, которые занимаются изготовлением фальшивых паспортов и иных документов для нелегальных трудовых мигрантов.

[7] *Mosneaga V., Echim T.* Counteraction towards the trafficking of "Human Beings": the experience of the Republic of Moldova // Migraticijske I etnicke teme, Zagreb, Croatia, 2003, № 2–3; Traficul de fiinюe umane. Profil statistic. 2003 / 2004. – Chiєinru: OIM, 2005; Traficul de fiinюe umane. Profil statistic. 2004 / 20054. Chiєinru: OIM, 2006; Traficul de fiinюe umane. Profil statistic. 2005 / 2006. Chiєinru: OIM, 2007.

[8] См.: В Европейский союз по фальшивым документам // Независимая Молдова. 2008. 13 февраля; Преступная группировка разоблачена // Независимая Молдова. 2008, 30 января.

Полагаем, что ввод в действие пассажирского терминала на Дунае, в Джурджулешть (Республика Молдова) и открытие регулярного морского пассажирского сообщения с Болгарией и Турцией приведет к возникновению маршрутов нелегальной транзитной миграции и через эти страны.

Объемы нелегальной транзитной миграции

Трудно однозначно ответить на вопрос, сколько молдавских трудовых мигрантов вовлечены в процессы нелегальной транзитной миграции. Сами трудовые мигранты не стремятся афишировать этот аспект своей судьбы.

Основным источником информации о нелегальной транзитной миграции являются данные о задержанных трудовых мигрантах, которые стремились пересечь границу тех или иных государств. Данная информация носит неполноценный характер, ибо отражает процесс нелегальной миграции с точки зрения несостоявшихся, неудачных попыток. Позитивная практика, положительный опыт нелегальной транзитной миграции в этом случае не находят своего освещения. Подобная отрицательная информация не позволяет прогнозировать тенденции нелегальной и легальной транзитной миграции, ибо отражается процесс, который уже состоялся. Однако не ясно, происходит этот процесс сегодня и будет ли он в будущем. Кроме того, информация в основном носит фрагментарный, неполный характер, что затрудняет, создает дополнительные трудности для анализа происходящих процессов, выработки адекватных и эффективных научных рекомендаций и правительственных решений.

В последнее время делается попытка восполнить пробел в информационной базе данных по проблемам нелегальной транзитной миграции из стран восточного региона соседства с Европейским союзом. Сёдеркёпингский процесс в этом плане предоставляет определенную информацию по новым странам Европейского союза, находящимся непосредственно на восточной границе Евросоюза, и странам СНГ, входящим в восточный регион соседства – Украине, Беларуси, Республике Молдова. Эта информация отражает и ситуацию с молдавскими гражданами, нарушившими как режим проникновения, так и режим пребывания в этих странах.

Данные, представленные в табл. 1–4 свидетельствуют, что в новых странах – членах Европейского союза молдавские граждане, нарушители пограничного режима и режима пребывания в стране, достаточно массово представлены[9]. За период неполных трех лет (2004 г. – первое полугодие 2006 г.), когда большинство этих стран стали полноправными членами Европейского союза де-юре и де-факто (исключение на тот момент – Румыния), Молдова фиксируется на общем втором месте.

Молдавские граждане фиксировались в Сёдеркёпингской статистике нарушителей пребывания в стране достаточно часто: из 46 220 случаев на долю Республики Молдова приходится 4293 случая, что составляет 9,29% от общего числа всех нарушений режима пребывания в стране. По этому показателю Республика Молдова уступает только Украине, на долю которой приходится 28,31%. Республика Молдова, как и Украина, представлена ежегодно и во всех новых странах – членах Европейского союза. У Республики Молдова, как и у других государств, участвующих в миграционных процессах в Европейский союз, имеются свои «страновые симпатии», т.е. страны, в которых ее граждане представлены наиболее массово. При этом Молдова и Украина борются за пальму первенства. Для Украины – это Польша (1-е место), Словакия (2-е место), Румыния (3-е место). Для Республики Молдова – Румыния (1-е место), Польша (2-е место), Словакия (3-е место).

В Сёдеркёпингской статистике нарушителей пограничного режима молдавские граждане фиксируются не менее активно. Из 32 203 нарушений границы на их долю приходится 4770 случаев, что составляет 14,81%. По этому показателю Молдова занимает общее третье место после Украины (18,56%) и России (17,37%). Подчеркнем, что объективно доля Молдовы выше, так как отсутствуют данные по Румынии, являющейся одним из основных, «любимых» направлений нелегальной транзитной миграции молдавского населения. Это соответствует выводу, сделанному Ф. Дювеллем, что страны-соседи более подвержены миграции, в том числе транзитной и нелегальной транзитной[10].

---

[9] См.: Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006 // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p. 35–62; Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004–2006 // Migration Trends 2004–2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007. P. 3–34.

[10] Duvell F. Crossing the frings of Europe: Tranzit migration in the EU's neighbourhood // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, № 33, University of Oxford, 2006. P. 14.

Таблица 1

Количество лиц, задержанных на территории Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, по странам происхождения, 2004–2006 гг.[11] (человек)

Страна	Эстония			Латвия			Литва			Польша		
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006
Армения	7	7	5	11	8	3	–	–	–	139	106	299
Бангладеш	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	24
Беларусь	15	14	7	29	9	10	33	129	71	625	921	168
Болгария	–	–	–	–	–	–	–	–	–	305	352	160
Китай	1	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	117
Египет	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	14
Грузия	15	5	8	9	4	6	–	–	6	23	16	78
Индия	3	–	–	–	4	1	2	–	–	–	1	25
Израиль	1	–	–	1	4	1	–	–	–	1	1	2
Италия	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–
Молдова	**6**	**2**	**9**	**10**	**27**	**45**	**6**	**10**	**13**	**88**	**49**	**463**
Пакистан	–	–	–	–	–	3	10	6	–	–	–	40
Румыния	–	1	–	–	–	–	–	–	–	140	100	111
Россия	338	587	232	120	93	73	86	186	152	156	117	704
Сербия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4
Сирия	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	5
Турция	3	1	–	–	–	1	–	–	–	3	4	17
Украина	41	38	19	64	50	28	33	47	38	4381	4391	2104
США	6	2	–	4	2	2	–	–	–	2	4	1
Вьетнам	–	–	–	2	–	–	3	–	–	26	63	384
Всего	1572	2703	1136	399	307	238	207	430	311	6036	6345	5049

[11] См.: Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004–2006 // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007, p. 62.

Таблица 2

Количество лиц, задержанных на территории Словакии, Венгрии, Румынии, Украины, по странам происхождения, 2004–2006 гг.[12]

Страна	Словакия			Венгрия			Румыния			Всего			Украина			
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006
Армения	–	–	–	1	1	–	–	–	–	158	122	307				
Бангладеш	176	184	64	1	–	1	–	–	–	177	184	89				
Беларусь	–	–	–	4	–	–	–	–	–	706	1073	256				
Болгария	–	–	–	4	7	1	–	–	–	309	359	161				
Китай	466	146	–	51	11	25	257	335	207	776	493	349		996	865	541
Египет	–	–	–	–	–	–	176	61	29	176	61	43				
Грузия	122	139	–	–	–	5	–	–	–	169	164	103				
Индия	884	388	260	28	6	1	–	–	–	917	399	287				
Израиль	–	–	–	–	–	–	158	182	56	161	187	59				
Италия	–	–	–	–	–	–	140	121	51	161	187	59				
Молдова	**135**	**289**	**162**	**60**	**17**	**16**	**1199**	**1191**	**496**	**1504**	**1585**	**1204**	**2007**	**1782**	**1795**	**1437**
Пакистан	169	130	–	14	4	–	–	–	–	193	140	43				
Румыния	–	–	–	187	110	21	–	–	–	327	211	132				
Россия	230	376	79	5	5	5	–	–	–	935	1364	1245	3144	3178	2808	2222
Сербия	–	–	–	29	51	76	95	102	57	124	153	137				
Сирия	–	–	–	–	–	–	192	163	64	192	163	70				
Турция	–	–	–	43	16	6	1288	1349	559	1337	1370	583				
Украина	116	923	338	42	40	21	151	146	75	4828	5635	2623				
США	–	–	–	–	–	–	123	119	44	135	127	47				
Вьетнам	21	31	–	20	45	16	–	–	–	72	139	400				
Азербайджан													2340	2371	2139	1531
Всего	2612	2871	1218	678	416	227	5560	5607	2298	17064	18679	10477	17000	15438	14441	11296

[12] Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006 // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007, p.62; Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004–2006 // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007, p. 27, 34.

Таблица 3

Количество лиц, задержанных на границе Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, по странам происхождения, 2004–2006 гг.[13] (человек)

Страна	Эстония			Латвия			Литва			Польша		
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006
Армения	–	–	–	–	–	–	–	–	–	80	70	27
Бангладеш	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7	17	2
Беларусь	1	2	1	2	4	4	94	193	90	101	98	41
Китай	–	–	1	–	–	–	–	–	–	218	66	22
Чехия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	330	261	99
Грузия	–	–	–	2	2	3	–	–	11	59	86	33
Германия	–	–	–	–	–	1	–	–	–	133	101	21
Индия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	93	7	22
Литва	–	–	–	8	20	43	–	–	–	65	29	11
Молдова	**–**	**28**	**15**	**5**	**46**	**30**	**–**	**70**	**48**	**276**	**355**	**155**
Пакистан	–	–	–	–	–	–	27	–	–	143	35	6
Румыния	39	–	–	1	–	–	–	–	–	13	19	7
Россия	2	17	8	4	15	10	210	462	271	557	456	141
Сербия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Словакия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	31	25	3
Турция	3	2	–	–	–	–	–	–	–	25	22	7
Украина	10	7	1	24	32	5	76	81	55	1884	1388	571
Вьетнам	–	1	–	–	–	–	–	–	–	146	325	63
Всего	58	90	50	86	156	114	541	967	528	4472	3598	1348

[13] Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004–2006 // Migration Trends 2004–2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007, p. 62.

Таблица 4

Количество лиц, задержанных на границе Словакии, Венгрии, Румынии, по странам происхождения, 2004–2006 гг.[14] (человек)

Страна	Словакя			Венгрия			Румыния						
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2005
Армения	–	–	–	–	1	–	80	71	27				
Бангладеш	184	233	–	7	26	5	198	276	7			96	
Беларусь	–	–	–	–	–	–	198	297	136				
Китай	933	435	172	16	8	20	1227	509	215			213	
Чехия	–	–	–	–	–	–	330	261	99				
Грузия	828	356	88	–	29	18	889	473	153				
Германия	–	–	–	–	–	–	133	101	22				
Индия	1295	582	112	24	9	5	1412	598	139				
Литва	–	–	–	–	–	–	73	49	54				
Молдова	**941**	**1126**	**502**	**882**	**231**	**60**	**2104**	**1856**	**810**			**123**	**47**
Пакистан	445	192	–	6	1	17	621	228	23			201	
Румыния	–	–	–	226	240	118	279	259	125				
Россия	1921	1278	206	7	19	10	2701	2247	646				
Сербия	–	–	–	354	419	312	354	419	312				
Словакия	–	–	–	1	–	–	32	25	3				
Турция	–	–	–	50	17	1	78	41	8				
Украина	166	122	–	394	770	392	2554	2400	1024				
Вьетнам	145	136	–	2	2	1	293	464	64			38	
Всего	8334	5178	1556	2144	1950	1033	15635	11939	4629	5858	9063	4853	902

[14] Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006 // Migration Trends 2004–2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007, p.62; Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004–2006 // Migration Trends 2004–2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007, p.26, 32,13.

При этом Молдова, как и по предыдущему показателю, ведет борьбу за «лидерство» в «страновом зачете»: по Словакии – 2-е место (Россия – 1-е место); по Венгрии – 2-е место (Украина – 1-е место); по Польше – 3-е место (Украина – 1-е место; Россия – 2-е место).

Нельзя утверждать, что все, кто был задержан за нарушение правил пребывания в стране, являются нелегальными мигрантами, которые сумели реализовать свои стремления и успешно нелегально пересечь границу, оказаться на территории данной страны.

Кроме того, сравнение Молдовы с Украиной и Россией, странами значительно превосходящими ее в численности населения, свидетельствует о том, что молдавское население с миграционной точки зрения более мобильно; факторы, выталкивающие население в миграцию, более значимы, затрагивают судьбу и жизненные планы молдавских граждан[15].

Столь широкая представленность молдавских граждан в процессах нелегальной транзитной миграции объясняется не только выталкивающими факторами, географическим положением Молдовы, но и этническим составом населения. Республика Молдова является полиэтническим государством, в котором треть населения являются представителями этнических (национальных меньшинств). В процессы трудовой миграции активно включены как молдаване, так и представители других этносов, населяющих современную Молдову (русские, украинцы, гагаузы, болгары). На начальном этапе трудовой миграции более активными были представители национальных меньшинств, но постепенно этот процесс затронул и представителей титульной нации. Этническое многообразие молдавского общества находит отражение в распространенности межэтнических браков. В силу этого создаются более широкие возможности для межличностной коммуникации не только внутри страны, но и в других государствах, являющихся исторической родиной для многих молдавских трудовых мигрантов (Россия, Украина, Беларусь,

[15] Следует учесть определенную хитрость статистики. Украина, являясь одним из ключевых страновых акторов в нелегальной транзитной миграции, не фиксирует своих граждан в качестве нарушителей границы. Украинские граждане фиксируются в качестве нарушителей пограничными службами других стран, в данном случае новых стран – членов Европейского союза. При учете украинскими государственными структурами в качестве нарушителей границы и своих граждан, которые пытаются пересечь нелегально украинскую границу, портрет Украины в данном контексте будет более ярким, массово выраженным и представленным.

Румыния, Болгария и т.д.). В условиях же растущей постсоветской / посткоммунистической диаспоры этих государств в Европе это приводит к расширению социального капитала миграции.

Как свидетельствуют социологические исследования, средний возраст молдавских трудовых мигрантов составляет 35–36 лет. Наиболее активна молодежь и люди средних возрастов (более 70% – в возрасте до 40 лет и почти 40% – в возрасте до 30 лет). Трое из четверых трудовых мигрантов являются мужчинами. То есть это представители демографических когорт, традиционно наиболее склонных к риску. Добавим, что у трудовых мигрантов достаточно высок уровень образования[16], что способствует их более высокой адаптации к неизвестному, новым жизненным условиям и ситуациям. Эти характеристики благоприятствуют более активному вовлечению людей в процессы нелегальной транзитной миграции (IOM, 2005).

Ситуация проникновения молдавских мигрантов в новые государства – члены Европейского союза убедительно свидетельствует, что молдавские мигранты демонстрируют разнообразие миграционных стратегий и поведения, избирают многочисленные маршруты транзита, включают в поле своего интереса новые страны.

Пути минимизации нелегальной трудовой миграции

Анализируя современную миграционную политику Республики Молдова, следует отметить, что молдавское государство уже более 15 лет ищет позитивное решение проблемы массовой трудовой эмиграции населения[17]. В предыдущие годы акцент делался на поисках механизмов правовой и социальной защиты трудовых мигрантов за рубежом. К сожалению, все предпринимаемые попытки в основном не дали реальных положительных решений.

Во многом это было обусловлено, с одной стороны, недостаточной активностью молдавских властей на поле регулирования миграционных процессов. Отметим, что после 2001 г. в Молдове произошли изменения к лучшему как в плане совершенствования нормативно-правовой базы, так и реальных политик, сотрудничества с международными организа-

[16] Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova – Chieinru, SIDA, IOM, 2007. P. 23–34.

[17] *Мошняга В.* Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова: основные этапы и их специфика // MOLDOSCOPIE (Probleme de analizr politicr), nr.1 (XXXVI). Chieinru, USM, 2007. P. 33–48.

циями, специализированными миграционными структурами других стран. С другой стороны, нежелание стран приема защищать права нелегальных трудовых мигрантов. Акцент в миграционных политиках стран приема, в первую очередь Европейского союза, ставится на противодействии нелегальной миграции.

С мая 2006 г. в Республике Молдова осуществляется реформа в области регулирования миграционных процессов. Происходит переосмысление концептуальных подходов в области регулирования трудовой миграции, осуществляются институциональные изменения, укрепляется сотрудничество с Европейским союзом, акцентируя внимание на противодействии нелегальной и нелегальной транзитной миграции.

Институциональная реформа. При несомненной активизации деятельности государства в области регулирования миграции главная цель – легализация деятельности молдавских трудовых мигрантов за рубежом, их правовая и социальная защита – не была достигнута. Реформа была обусловлена также изменением приоритетов в миграционной политике, рассмотрении ее как составной части социальной политики. Кроме того, стремясь унифицировать молдавскую систему регулирования миграции с системой управления миграционными процессами, присущей странам Европейского союза, Молдова меняет основного актора на миграционном поле. Функции Национального бюро по миграции были распределены между Министерством внутренних дел (Национального бюро по миграции и убежищу), Министерством экономики и торговли (Национальным агентством занятости). В регулировании миграционных процессов в Молдове участвуют также в различной степени президент, парламент, Министерство иностранных дел и европейской интеграции, Департамент пограничных войск, Национальное бюро межэтнических отношений.

Главный акцент в регулировании миграции сделан на работе молдавских государственных структур с иммигрантами, беженцами и репатриантами, проведении соответствующей иммиграционной политики, противодействии трафику живых существ, нелегальной / нерегулируемой и транзитной миграции, предоставлении убежища беженцам и т.д. В этом также видно определенное сближение позиций с государствами Европейского союза в области регулирования миграции.

В августе 2006 г. была создана Комиссия по координированию деятельности, связанной с миграцией, во главе с вице-премьером правительства, министром иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова.

Совершенствование нормативно-правовой базы. Нормативно-правовая база регулирования миграции сегодня представлена Концепцией миграционной политики, законом «О миграции», законом «О гражданстве», законом «О выезде и въезде в Республику Молдова», законом «О правовом статусе иностранных граждан и аптридов в Республике Молдова», законом «О статусе беженцев», законом «О предупреждении и противодействии трафику живых существ» (декабрь 2005 г.) В стране имеется большая нормативная база в области менеджмента миграции: Программа деятельности правительства на 2005–2009 гг. «Модернизация страны – благосостояние народа», «Национальный план мер в области миграции и убежища» (2006 г.), Национальный план предупреждения и противодействия трафику живых существ на 2008–2009 гг. (апрель 2008 г.), «Об утверждении Программы мер по поддержке выходцев из Республики Молдова, проживающих за рубежом (молдавской диаспоры), на 2006–2009 гг.» (2006 г.) и др.

Республика Молдова сотрудничает с международными специализированными структурами в области миграции (Международная организация по миграции, Международная организация труда, Управление Верховного комиссара по делам беженцев)[18]. В настоящий момент разрабатываются проекты законов об иностранцах в Республике Молдова и о трудовой миграции. Предлагается принятие закона об изменении принципов определения формирования иммиграционной квоты. Революционные подходы видны и в вопросах стимулирования трудовых и инвестиционных способностей иммигрантов в Республику Молдова.

В законе «О трудовой миграции» (находится на обсуждении в парламенте) большое внимание уделено противодействию неурегулированной трудовой миграции молдавского населения. Законодатели ужесточают контроль за деятельностью агентств, занятых трудоустройством молдаван за рубежом: компании обязаны ежеквартально предоставлять отчеты национальному бюро статистики и агентству занятости населения. В отчетах указывать: кто, куда, на какой срок уехал и когда вернется. Родители, собирающиеся уехать работать за границу, обязаны уведомить агентство, что их дети не остались без присмотра[19].

---

[18] *Malinovska O., Mosneaga V., Shahotko L.* Labour Migration Assessment for the WNIS Region. Kiev, IOM, October 2007

[19] *Мошняга В.* Неурегулированная транзитная миграция из Республики Молдова: состояние и пути минимизации // MOLDOSCOPIE (Probleme de analizr politicr). Nr.2 (XLI), 2008. Chiєinru: CEP USM, 2008, P. 57–108.

Была разработана автоматизированная интегрированная информационная система. Совместно с Международной организацией по миграции был проведен тендер и установлены компании, которые предоставят необходимое техническое обеспечение. В 2008 г. планируется создание системы с учетом смешанного финансирования, установленного программой «Молдова электронная». В процессе внедрения находится план действий в области миграции и убежища. В начале апреля 2008 г. в Молдове было открыто новое здание Центра по размещению нелегальных мигрантов.

Пересмотр основных целей и реальной практики регулирования трудовой миграции. Среди молдавских властных структур сегодня утвердился подход, что регулирование процессов трудовой миграции зависит от решения задач борьбы с бедностью, повышения занятости населения, роста социально-экономического потенциала страны и благосостояния ее граждан. Миграционную политику следует рассматривать в контексте социальной политики, подчиненности целей миграционной политики общенациональным приоритетам, их увязки с перспективами развития страны.

Возрождение экономики страны является одним из важных направлений сокращения численности национальной рабочей силы, эмигрирующей в поисках заработной платы, соотносимой с международными, среднеевропейскими стандартами. При этом возрождение экономики должно базироваться на росте прямых инвестиций в производство (см.: программа «Возрождение экономики – возрождение страны»).

В качестве основного источника прямых инвестиций в экономику страны должны выступить денежные переводы молдавских граждан, работающих за границей. Денежные переводы молдавских трудовых мигрантов должны быть стимулированы для инвестиции в местные проекты, развитие местных населенных пунктов и общин, откуда происходят, где родились и живут трудовые мигранты. Государство видит этот путь в реализации программы «Молдавское село».

Акцент был поставлен на создании условий для нормальной трудовой деятельности людей в Молдове, привлечении денежных переводов мигрантов в инвестиции, развитии малого и среднего бизнеса и социально-экономическом развитии страны. С этой целью в 2007–2008 гг. осуществляется проект «Больше чем борьба с бедностью: разработка правовой и институциональной структуры и основ регулирования для использования денежных переводов в целях развития предпринимательства в Молдове». В этих целях видится важным и необходимым информирование населения, трудовых мигрантов о преимуществах банковских переводов трудовых мигрантов и о преимуществах банковских счетов.

В стране активизирована работа с молдавской «старой» и «новой» диаспорой[20], внедряется разработанный Национальным бюро межэтнических отношений Национальный план действий по управлению диаспорой, ее привлечению к социально-экономическому развитию Молдовы.

Тесное сотрудничество с Европейским союзом в области регулирования миграции. Молдова проводит свою миграционную политику в контексте миграционных инициатив Европейского союза. Среди этих инициатив отметим: применение глобального подхода к миграции в восточном и юго-восточном регионах соседства Европейского союза; партнерство по мобильности и круговой миграции; европейский инструмент соседства и сотрудничества; Миссия Европейского союза по содействию на границе (EUBAM); «Синергия Черного моря»; новая тематическая программа сотрудничества с третьими странами в области убежища и миграции, создание единого визового центра Европейского союза; соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии[21].

В рамках этих инициатив отметим ряд мер, предпринятых молдавскими властями в сфере регулирования миграционных процессов.

Учитывая завершение срока действия Индивидуального плана действий «Европейский союз – Республика Молдова» (2005–2008 гг.), молдавские власти выступили с инициативой подписать новый документ о партнерстве с Европейским союзом. Этот документ должен быть в политическом плане более консолидированным, обеспечивающим Молдове продолжение начатых реформ, связанных с европейской интеграцией. Молдова не настаивает, чтобы этот документ назывался планом вступления Республики Молдова в ЕС. Молдова хочет, чтобы в этом документе было четко определено, что Молдова получит доступ и возможность использования всех четырех свобод, предлагаемых Европейским союзом странам, которые находятся на пути вступления в эту организацию. В новом документе планируется более четко и разнопланово отразить меры противодействия нелегальной и нелегальной транзитной миграции.

---

[20] См.: *Schwartz R.* Exploring the Link between Moldovan Communities Abroad and Moldova. Chisinau, An SIDA and IOM Study, May 2007; Moєneaga V., Rusu R. Formarea diasporei moldoveneєti peste hotare: esenюa єi specificul. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analizr politicr). nr.1 (XL), 2008. Chiєinru, USM, 2008. P. 91–104.

[21] *Pop A.* Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. Chisinau, IOM, 2007.

Молдова выразила желание выступить в качестве страны «пилотного» проекта по циркулирующей круговой миграции и мобильности. Были проведены два раунда переговоров, и в июне 2008 г. Республика Молдова была выбрана в качестве страны, реализующей «пилотный» проект.

Отметим особую значимость подобного соглашения о партнерстве и мобильности. Не секрет, что основная масса инициатив ЕС в области миграции носит рестриктивный характер. Данное соглашение ставит акцент на стимулирующих аспектах, в первую очередь обращая внимание на круговую миграцию высококвалифицированной рабочей силы, ее информированность, обучение в контексте требований ЕС, с последующей возвратностью и реинтеграцией в стране происхождения. Предполагается подписание соглашений о социальной защите легальных трудовых мигрантов, уделяется внимание сотрудничеству с диаспорой, проблемам беженцев, противодействию нелегальной миграции, консолидации миграционного менеджмента и контроля на границе. В рамках соглашения предвидится реализация (начиная с осени 2008 г.) двух проектов стоимостью в 5,5 млн евро.

Республика Молдова в целом положительно оценивает результаты деятельности миссии EUBAM: укрепление доверия на границе, снижение нелегальной миграции, трафика наркотиков, ворованных автомобилей, куриного мяса и др. Использование современных технологий позволило выявлять в контейнерах трафик немаркированных сигарет. Как отметил Президент Республики Молдова, благодаря деятельности Миссии увеличились возможности для легального бизнеса, в 2007 г. на 19% вырос по сравнению с 2005 г. экспорт из Молдовы в Приднестровье[22]. За указанный период сотрудниками миссии EUBAM было выявлено более 300 случаев контрабанды на сумму в 1 млн евро[23].

Открытие в 2007 г. единого визового центра ЕС позволило облегчить ситуацию с получением виз в государства ЕС, посольства которых не представлены в Молдове. Центр обработал (в соответствии с установленными рамками) 10 тысяч заявлений на получение визы. В деятельности центра участвует 7 государств. На 2008 г. запланировано довести его возможности до 30 тыс. заявлений в год, в его работе планируют участвовать 10 стран Евросоюза. Главный недостаток Центра – в ограниченном количестве

[22] См.: Интервью Президента Республики Молдова В.Н. Воронина // Коммерсант. 2008. 12 марта.

[23] Cronos // TV4. 2008, 18 октября.

стран-участников. Однако нельзя не видеть, что его наличие оказало положительное воздействие на стремление ряда государств Европейского союза открыть в Молдове собственные посольства. Практика деятельности Единого визового центра в Молдове была положительно оценена в Европейском союзе. В контексте полученного опыта Европейский союз открыл второй Единый визовый центр ЕС в Черногории.

В результате подписанных соглашений об упрощении визового режима и реадмиссии с 1 января 2008 г. введен упрощенный визовый режим между Молдовой и странами Европейского союза. Тем самым облегчено оформление краткосрочных виз и упрощена процедура (количество и сроки рассмотрения документов). Устанавливается более низкая пошлина, определены категории лиц, которые могут получить бесплатные, многоразовые визы и визы на более длительный срок. Введены определенные меры по упрощению визового режима при транзите через Румынию и Болгарию. С 11 июля 2008 г. граждане Республики Молдова могут пересекать транзитом (срок до 5 суток) территорию Румынии без визы, если у них имеется виза или разрешение на проживание в одной из стран Европейского союза.

В отличие от ряда других стран действие соглашения о реадмиссии молдавских граждан и граждан третьих стран, въехавших в Европейский союз с территории Республики Молдова, введено в действие с 1 января 2008 г. Кроме того, Молдова подписала соглашения о реадмиссии с Чехией, Венгрией, Литвой, Польшей, Румынией, Украиной, Норвегией, Швейцарией, Италией.

В рамках Будапештского процесса, Сёдеркёпингского процесса, регионального сотрудничества в контексте «Синергии Черного моря» Молдова принимает участие в сотрудничестве по вопросам противодействия нелегальной миграции, контрабанды, трансграничной преступности, усиления и технической модернизации пограничного контроля, совершенствования сбора данных, мониторинга информации и т.д.

Ужесточение действий в отношении организаторов трафика «живых существ», нелегальной миграции. Первые попытки борьбы с нелегальной миграцией молдавского населения были связаны с противодействием трафику живых существ. Инициатором противодействия трафику выступили международные организации, озабоченные трафиком молодых женщин и девушек с целью сексуальной эксплуатации. В соответствии с рекомендациями международных организаций и исходя из реальной ситуации, решением правительства Республики Молдова (май 2000 г.) была создана Национальная рабочая группа по борьбе с трафиком живых существ, ко-

торая призвана быть национальным партнером в реализации проекта МОМ по борьбе с трафиком людей в Республике Молдова. Одновременно был разработан План действий по борьбе с трафиком живых существ, который делает акцент на сотрудничестве и совместных действиях государственных структур и неправительственных организаций. Тогда же была создана постоянно действующая Рабочая группа, в которую вошли представители министерств, депутаты парламента, представители неправительственных организаций. В составе Министерства внутренних дел был создан Департамент по борьбе с организованной преступностью МВД, в нем есть управление по борьбе с трафиком живых существ.

Оценивая положительно предпринятые действия по противодействию трафику живых существ с целью сексуальной эксплуатации, информированию подрастающего поколения, в то же время отметим, что в условиях, когда в Молдове не устранены причины, выталкивающие женщин в международный сексуальный трафик, происходит их переход из недобровольной в добровольную международную сексуальную трудовую эмиграцию, разъедающие последствия и риски которой для общественной нравственности, физического и духовного здоровья молдавской нации очень серьезны и значительны.

В августе 2005 г. был принят новый Национальный план действий по борьбе с трафиком «живых существ». С целью противодействия трафику предпринимаются различные меры. Во-первых, информирование населения об опасностях и рисках нелегальной / неурегулированной миграции, трафике живых существ с целью трудовой или сексуальной эксплуатации, предупреждение трафика посредством информированности населения о его последствиях. Во-вторых, усиление контроля за деятельностью туристических агентств и агентств по трудоустройству молдавских граждан за рубежом. В-третьих, наказание тех, кто организует, рекрутирует и переправляет «живой товар». В 1998 г. в Уголовный кодекс была введена специальная статья «Сутенерство» (ст. 105). В Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова были внесены изменения (июль 2001 г.), касающиеся трафика «живого товара», в частности ст. 113-2, карающая за незаконный трафик живых существ уголовным наказанием на длительные сроки. В последние годы в Молдове активизировалась деятельность правоохранительных органов по выявлению и борьбе с преступлениями, связанными с трафиком «живых существ».

До настоящего времени Службой информации и безопасности Республики Молдова в сотрудничестве с другими государственными органами было задержано приблизительно 18 тысяч нелегальных мигрантов из Турции, Индии, Пакистана, Шри-Ланки, Бангладеш и других стран. Были выявлены более 250 иностранных граждан, являющихся организаторами нелегальной миграции, а также более 300 их соучастников из числа местных граждан, 98 из которых привлечены к уголовной ответственности. Были ликвидированы 8 преступных группировок, занимающихся этой незаконной деятельностью[24].

Однако в целом в противодействии нелегальной миграции, трафику «живых существ» еще много резервов. В первую очередь это касается непоследовательности молдавских властей в отношении наказания государственных чиновников, которые «крышуют» нелегальную миграцию, трафик людей с целью их трудовой деятельности за рубежом и др. Это побудило Государственный департамент США в докладе, посвященном противодействию нелегальной миграции и трафику «живых существ» в 2007 г., перевести Молдову из второй в третью группу стран, которые ничего не делают или лишь имитируют борьбу с этим общественным явлением.

Отмечая позитивные стороны миграционного менеджмента в Республике Молдова, во многом обусловленные активным и тесным сотрудничеством с Европейским союзом, в то же время необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств, минимизирующих эффективность регулирования миграционных процессов в Молдове.

Во-первых, избирательность в преследовании и уголовном наказании государственных чиновников, «крышующих» нелегальную миграцию, ее организаторов. К сожалению, только жесткое решение, принятое Государственным департаментом США, вынудило власти Молдовы отреагировать на это. В ходе встречи с сотрудниками Центра по борьбе с нелегальной миграцией президент объявил о сокращении численности личного состава на 50%. Это решение не является соответствующим принципам демократии, носит административный характер, не имеет ничего общего с адресным, уголовным наказанием чиновников, вина которых доказана судом.

Во-вторых, в противодействии нелегальной миграции нередко имитируется деятельность, отдается предпочтение административным мерам запретительного характера. Примером могут служить негласные (нео-

[24] Единая база данных может помочь спецслужбам // Независимая Молдова. 2008. 3 октября.

фициальные) рекомендации иностранным консульствам о фиксированном (ограниченном) количестве виз, выдаваемых в течение одного рабочего дня.

В-третьих, комплексная долгосрочная работа с диаспорой, требующая сочетания патриотических, социально-экономических, правовых и информационных аспектов, нередко подменяется бюрократическими подходами, призывами инвестировать в экономику страны, сыграть на ностальгии мигрантов, их бездушным прямым обманом.

В-четвертых, справедливо акцентируя внимание на европейской ориентации Молдовы, сотрудничестве с Европейским союзом в области регулирования миграции, власти Молдовы упускают восточное (СНГ, Россия, Украина) направление сотрудничества в области трудовой миграции, противодействия нелегальной миграции и трафику живых существ с целью их эксплуатации в различных формах. Представляется, что этот аспект деятельности, особенно в контексте растущей конкуренции за трудовых мигрантов, изменений в миграционной политики России как основного аттрактора молдавской рабочей силы, упускать не следует.

Молдова – маленькая страна с неемким рынком труда. Самостоятельно она не сможет стать экономически привлекательной для своего населения, минимизировать его трудовую эмиграцию, уменьшить риски Европейского союза, обусловленные нелегальной миграцией. В этом контексте отметим, что без долгосрочной, продуманной, целенаправленной политики инвестиций со стороны Европейского союза все предпринимаемые молдавскими властями меры по регулированию миграции не будут давать желаемого успеха.

То есть эффективное противодействие нелегальному трафику, неурегулированной трудовой миграции является сложным, многоплановым процессом, сочетающим в себе как силовые, так и экономические меры, требующим разностороннего сотрудничества как международных, так и национальных структур, государственных органов и неправительственных организаций.

Литература

В Европейский союз по фальшивым документам // Независимая Молдова. 2008. 13 февраля.

Все об упрощении визового режима и реадмиссии // Независимая Молдова. 2007. 18 октября.

Мошняга В. Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова: основные этапы и специфика // MOLDOSCOPIE (Probleme de analizr politicr), nr.1 (XXXVI) Chiєinru, USM, 2007.

Преступная группировка разоблачена // Независимая Молдова. 2008. 30 января.

Сидоров Д. Торговля живым товаром пресечена // Независимая Молдова. 2008. 18 января.

Стратан А. У Молдовы есть своя позиция, свои желания и свои интересы // Независимая Молдова. 2007. 18 октября.

Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, № 33, University of Oxford, 2006.

Malinovska O., *Mosneaga V.*, *Shahotko L.* Labour Migration Assessment for the WNIS Region. – Kiev, IOM, October 2007.

Pop A. Moldova – Romania: Managing migration and combating trafficking in human beings at the EU eastern border. Chisinau, IOM, 2007.

Pribytkova I., *Gromovs Iu.* Migration Trends 2004–2006 Soderkoping Process Countries. Kiev: European Commission, 2007.

А. Юнусов

МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Бурные военно-политические события, которые охватили многие бывшие советские республики в канун и особенно после распада СССР, вызвали колоссальные миграции населения на всей этой огромной территории. Этот процесс не только не обошел стороной Азербайджан, но, наоборот, стал на сегодня самой серьезной головной болью и проблемой для современного азербайджанского общества.

Миграции в связи с Карабахским конфликтом

Последняя перепись, проведенная в СССР в 1989 г., зафиксировала в Азербайджане 112 наций и малых народов общей численностью 7 млн 21 тыс. человек. Основную часть населения республики – 5 млн 805 тыс. человек, или 83%, – составляли азербайджанцы. Вторыми по численно-

сти были русские – 392 тыс. человек (5,6% населения республики), из них 295,5 тыс. проживало в Баку. Далее шли армяне (390,5 тыс. человек, или 5,6%), основная часть которых проживала в Баку (около 180 тыс. человек) и Нагорном Карабахе (145,5 тыс. человек) [1].

После начала карабахского конфликта в феврале 1988 г. Азербайджан и Армению захлестнули волны беженцев, которые, спасаясь от насилия и погромов, спешно покидали родные места. Тогда же в Азербайджан стали прибывать и месхетинские турки, ставшие в 1989 г. жертвами погромов в Узбекистане. 1 февраля 1990 г. Госкомстат Азербайджана официально зарегистрировал в республике 207,5 тыс. беженцев, устремившихся из Армении в Азербайджан, а также около 48 тыс. месхетинских турок. Впоследствии часть беженцев из Армении и Узбекистана выехали в Россию, но в любом случае численность беженцев из Армении и Узбекистана в Азербайджане колебалась всегда в пределах 210–230 тыс. человек.

Кроме того, в период с 1988 по февраль 1990 г. из Азербайджана в Армению бежали 229 тыс. армян, а около 100 тыс. переехали в другие регионы СССР, в основном в Россию [2].

После распада СССР и обретения в 1991 г. независимости Азербайджаном и Арменией карабахский конфликт перешел в стадию международной конфронтации двух государств. Начались вооруженные действия, в результате которых значительная часть Карабаха и прилегающих районов оказались в зоне армянской оккупации, что вызвало массовый поток азербайджанских вынужденных переселенцев. В мае 1994 г. боевые действия были приостановлены.

Постоянные миграции по всем районам республики, их регистрация сразу в нескольких местах, а также хаос и кризис власти в тот период сказались на учете вынужденных переселенцев. В начале 1994 г. правительство Азербайджана заявило о наличии в стране более 1 млн беженцев и перемещенных лиц. Позже ситуация в Азербайджане несколько стабилизировалась, и 1 апреля 1998 г. власти республики заявили о регистрации в стране около 233 тыс. беженцев из Армении и Узбекистана и 611 тыс. вынужденных переселенцев. Таким образом, по официальным данным, в Азербайджане всего зарегистрировано 844 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, что составляет около 11% населения республики. Однако по данным УВКБ ООН и МОМ, в Азербайджане – 782 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев [3]. Эти данные близки к истине и находят поддержку у независимых экспертов, полагающих, что число беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане составляет 750 тыс. человек, или 9% населения [4].

Вынужденная эмиграция азербайджанцев из стран СНГ

В конце 80-х годов XX в. межэтнические отношения были очень острыми и во многих других регионах СССР. В результате столкновений в 1989–1990 гг. на этнической почве в ряде населенных пунктов Казахстана и России до 5 тыс. азербайджанцев вынуждены были эмигрировать в Азербайджан [5]. Впоследствии почти половина вынужденных мигрантов вернулась в места своего проживания, и в январе 1997 г. Госкомстат Азербайджана зарегистрировал в республике 2525 азербайджанцев в качестве недобровольно переселившихся лиц, в том числе 1556 человек из Казахстана и 960 – из России [6].

Еще более серьезные проблемы у азербайджанцев тогда же возникли в Грузии, где в 1989–1992 гг. периодически происходили столкновения и конфликты между азербайджанцами и грузинами, что стало причиной вынужденного исхода части азербайджанцев из Грузии. По официальным грузинским данным, в 1992 г. Грузию покинули около 10 тыс. азербайджанцев, в 1993–1994 гг. – около 23 тыс., всего – 33 тыс. [7].

Недобровольная эмиграция русских и русскоязычного населения Азербайджана

Карабахский конфликт и распад СССР привели к вынужденной эмиграции не только армян, но также русских и русскоязычного населения. По данным Госкомстата России (табл. 1), в период с 1989 по 1994 г. 141 695 человек иммигрировали в Азербайджан и 389 431 человек эмигрировали в Россию. Таким образом, миграционное сальдо составило минус 247 736 человек [8].

Таблица 1

Миграционный обмен между Азербайджаном и Россией, 1989–1994 гг. (человек)

Год	Эмигрировали в Россию	Иммигрировали в Азербайджан	Миграционное сальдо
1989	75 922	38 229	–37 693
1990	91 436	39 410	–52 026
1991	47 951	27 215	–20 736
1992	69 943	19 174	–50 469
1993	54 684	11 543	–43 141
1994	49 495	6124	–43 371
ВСЕГО	**389 431**	**141 695**	**–247 736**

Источник: Госкомстат Российской Федерации.

Если учесть данные статистических служб других стран СНГ, особенно Украины и Беларуси, тогда следует, что в 1988–1994 гг. Азербайджан покинули до 200 тыс. русских (51% русского населения республики), до 15 тыс. украинцев (почти 47% населения республики), до 3 тыс. белорусов (38% населения республики) и около 18 тыс. евреев (58% населения). Эмиграция русских и русскоязычного населения Азербайджана продолжалась и в последующие годы, однако уже не в таких масштабах. Основной удар по русским и русскоязычному населению Азербайджана нанесли карабахский конфликт и распад СССР.

Итоги миграционных процессов в 1988–1994 гг.

Таким образом, карабахский конфликт и распад СССР вызвали колоссальные миграционные потоки из Азербайджана и внутри республики, которые в итоге привели к серьезным этнодемографическим изменениям в этой стране, что видно даже по неполным данным азербайджанского Госкомстата (табл. 2).

Таблица 2

Миграция населения Азербайджана в 1990–1994 гг. (тысяч человек)

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционное сальдо
1990	84,3	137,9	–53,6
1991	110,8	151	–40,2
1992	110,4	171,7	–61,3
1993	72,5	130,5	–58,0
1994	49,3	98,3	–49,0
ВСЕГО	**427,3**	**689,4**	**–262,1**

Источник: Госкомстат Азербайджана.

По этим данным следует, что республику в указанные пять лет покинули около 690 тыс. человек. Если к ним добавить цифры миграционного обмена Азербайджана с Россией за 1989–1990 гг., то окажется, что в период с 1989 по 1994 г. как минимум 766 тыс. человек покинули республику, а прибыли – 465,5 тыс. человек. Таким образом, в указанный период Азербайджан недосчитался более 300 тыс. своих граждан. С учетом миграционного сальдо за 1988 г. (минус 34,2) следует, что в 1988–1994 гг. республика лишилась более 334 тыс. своих граждан. Если к этому добавить последствия миграционных процессов Азербайджана с другими странами СНГ и дальнего зарубежья, то в общей сложности за этот период не менее 850 тыс. человек эмигрировали из Азербайджана, а иммигрировали до 500 тыс. человек, и миграционное сальдо составило минус 350 тыс. человек.

Можно также обрисовать картину этноязыковых изменений в Азербайджане в 1988–1994 гг. В общей сложности тогда не менее 360 тыс. армян, почти 200 тыс. русских, около 18 тыс. евреев, а также 15 тыс. украинцев и до 3 тыс. белорусов покинули республику. Остальную часть русскоязычных эмигрантов составили в основном азербайджанцы (не менее 150 тыс.), а также татары, лезгины и другие народы Азербайджана.

Миграционные тренды после 1994 г.

Распад СССР и разрыв прежних экономических связей, а также крайне нестабильная политическая ситуация вызвали тяжелейший экономический кризис в республике. Повсеместно закрывались заводы и фабрики, колхозы и совхозы прекратили свое существование, а частное фермерское предпринимательство не получило развития в силу многих объективных и субъективных причин. В результате в Азербайджане резко снизился уровень жизни населения.

Указанные процессы, а также заключение в мае 1994 г. соглашения о приостановлении боевых действий на линии армяно-азербайджанского фронта в Карабахе внесли изменения в миграционные потоки в Азербайджане. Во-первых, этноязыковый фактор, игравший в 1988–1994 гг. основную роль, теперь стал сходить на нет в миграционных трендах. Особенно это стало заметно в миграционном обмене Азербайджана с Арменией: если до прекращения боевых действий ежегодно каждая сторона теряла по несколько десятков тысяч своих граждан, то теперь речь шла о нескольких сотнях людей с обеих сторон (табл. 3).

Как видно из приведенной таблицы, как и ранее, главным миграционным партнером Азербайджана в 1995–1999 гг. была Россия: всего в 1996–1999 гг. 108 300 человек эмигрировали из Азербайджана и 16 966 человек иммигрировали, миграционное сальдо составило минус 91 334 человека.

Далее с большим отрывом в миграционном обмене Азербайджана со странами СНГ в указанный период идут Украина, Узбекистан и Грузия. Всего же в ходе миграционного обмена Азербайджана со странами СНГ в 1996–1999 гг. из республики эмигрировали 122 811 человек, а иммигрировали 25 757 человек, нетто-миграция составила, таким образом, минус 97 054 человека.

Таблица 3

Миграционный обмен Азербайджана со странами СНГ, 1996–1999 гг. (человек)

Страна	1996		1997		1998		1999		Нетто-миграция
	Прибыли	Выбыли	Прибыли	Выбыли	Прибыли	Выбыли	Прибыли	Выбыли	
Армения	284	391	188	457	249	312	231	151	–359
Россия	4 902	40 310	4 302	29 878	3 915	22 210	3 847	15 902	–91 334
Украина	837	2 612	651	2 093	497	1 012	306	764	–4 190
Беларусь	Нет данных	Нет данных	36	338	24	238	30	186	–672
Молдова	13	65	2	23	18	5	10	8	–58
Грузия	287	130	998	300	496	81	354	129	1495
Казахстан	327	793	340	434	345	377	209	262	–645
Узбекистан	837	2 612	200	17	215	42	236	127	–1 310
Кыргызстан	29	121	13	120	33	64	27	33	–236
Туркменистан	Нет данных	Нет данных	120	77	124	37	225	100	255
ВСЕГО	**7516**	**47 034**	**6 850**	**33 737**	**5 916**	**24 378**	**5 475**	**17 662**	**–97 054**

Источник: Миграция населения в странах СНГ: 1996 г. Отчет Международной организации по миграции. Будапешт, 1997; Миграция населения в странах СНГ: 1997–1998 гг. Отчет Международной организации по миграции. Женева, 1999; Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001–2002 гг. Отчет Международной организации по миграции. Москва, 2002.

Социально-экономический кризис, охвативший страну в этот период, вызвал колоссальное перемещение населения и внутри республики. Безработица гнала людей в города, в первую очередь в столицу. Не найдя и там работу, они покидали страну. В результате наметился заметный дисбаланс соотношения между городским и сельским населением Азербайджана. Немалая часть мужского населения провинций (в ряде мест до 70%) покинула родные места, отправившись на заработки в Баку, но еще больше – за пределы страны, в основном в Россию, а также в Турцию. В Азербайджане даже появились села, где проживают только пожилые люди и дети. В итоге провинции республики стали представлять собой очень печальное зрелище и резкий дисбаланс между городом и селом будет иметь самые тяжелые последствия в ближайшем будущем. По сути, сегодня экономика страны развивается в основном за счет одного города – столицы. А провинции неуклонно приходят в упадок, что резко осложняет демографическую ситуацию в республике и создает почву для социальных потрясений.

Азербайджанские трудовые мигранты в России

Миграция населения из Азербайджана в Россию происходила еще в 50–60-е годы XX в. Но тогда это в основном были студенты, а также нефтяники, большинство из которых остались на новом местожительстве и составили первую волну азербайджанцев. Однако тяжелые социально-экономические условия жизни внесли свои изменения в этот поток мигрантов. С середины 80-х годов граждане Азербайджана стали в основном специализироваться на торговле фруктами, овощами и цветами.

Постепенно азербайджанские мигранты стали расширять сферу деятельности: наряду с традиционной торговлей продуктами сельского хозяйства и цветами они стали занимать ведущие позиции в сфере общественного питания, открывая шашлычные, рестораны, кафе, позже казино. Тогда же часть азербайджанских мигрантов включилась в криминальный бизнес и занялась продажей угнанных автомашин, но еще больше – торговлей наркотиками. К 1996 г. в столице России действовали уже 32 криминальные группировки азербайджанцев, которые сумели взять под полный контроль 23 рынка (еще на 5 рынках они имели серьезные позиции), 3 ресторана, 7 гостиниц, 12 кафе, 8 фирм, торговые операции на 2 вокзалах и практически всех станциях метро [9].

В России азербайджанские мигранты стараются селиться по местническому признаку. Так, уроженцы городов Казах и Акстафа оседают

в городах Когалым, Сургут и Тюмень, а бакинцы и жители Абшерона вначале предпочитали обустраиваться в основном в столице России. Однако ныне, после упадка цветочного бизнеса, начали осваивать Дальний Восток, оседая во Владивостоке, Хабаровске и на острове Сахалин. Как ни удивительно, но жители субтропических южных районов (Лянкяран, Масаллы и др.), не пугаясь суровых холодов российского Севера, успешно осваивают этот регион, и сегодня их немало в Мурманске, Архангельске и других населенных пунктах Заполярья.

Азербайджанцы – уроженцы Карабаха еще недавно оседали в основном в Самаре и Нижнем Новгороде, а шамкирцы и гянджинцы – в Москве, Подмосковье и в Санкт-Петербурге. Однако сегодня произошли некоторые изменения: часть карабахцев, в основном вынужденные переселенцы из Агдама и Физули, а также жители Нахичевана все активнее осваивают Москву, и некоторые столичные рынки контролируют уже они, хотя роль представителей других регионов Азербайджана в столице России по-прежнему велика [10].

Заметное влияние на жизнь азербайджанских мигрантов в России оказывают межгосударственные азербайджано-российские отношения. Власти России во взаимоотношениях с Азербайджаном учитывали заметный рост численности азербайджанских мигрантов в стране и чувствительное отношение официального Баку к этой проблеме. И потому, время от времени, при возникновении осложнений во взаимоотношениях с Азербайджаном власти России разыгрывали или угрожали разыграть «миграционную карту», разумеется, официально приводя иные обоснования.

Наиболее сильный удар по положению азербайджанцев в России был нанесен в конце 90-х годов XX в., когда Азербайджан вышел из Договора о коллективной безопасности СНГ, объявил о желании войти в НАТО. В 1998–1999 гг. азербайджано-российские отношения приняли острый характер, стороны направляли друг другу по тому или иному поводу ноты протеста. И тогда в ответ официальная Москва ужесточила режим проживания в России азербайджанских мигрантов. Против азербайджанских мигрантов на российских рынках развернулись массовые облавы правоохранительных органов.

Разумеется, подобные акции были чреваты возникновением волнений на этнической почве. В городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, азербайджанцы часто становились жертвами погромов и националистических выступлений части россиян, постоянных нападений и оскорблений милиции и ОМОНа. В результате 7 мая 1998 г. в Москве азербайджанцы, возмущенные убийством своего соотечественника, провели первую, и пока единственную (несанкционированную), в России демонстрацию протеста против преследований по национальному признаку.

30 августа 2000 г. Россия вышла из Бишкекского соглашения от 9 октября 1992 г. о безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников. Вслед за этим Россия объявила о введении визового режима по отношению к Грузии. Следующим на очереди был Азербайджан. Ведь в ноябре 1999 г. руководство России приостановило не только воздушное сообщение с Азербайджаном, но и отправку мигрантами денежных переводов своим семьям.

В Азербайджане осознали опасность и отказались от намерений в отношении НАТО. В ответ в начале 2000 г. Россия пошла навстречу Азербайджану, восстановив транспортное движение и перевод денег.

Вышеуказанные события привели к тому, что азербайджанские мигранты, особенно сельские жители, стали в крупных городах чувствовать себя неуютно и небезопасно. В результате, еще совсем недавно стремившиеся в крупные города России, с конца 90-х годов XX в. азербайджанцы стали предпочитать селиться подальше от них, в малых городах и селах, где занимаются сельским хозяйством, организуют кооперативы и фермерские хозяйства.

Однако основные события развернулись в конце 2006 г., когда Азербайджан отказался поддержать Россию в ее противостоянии с Грузией. Это привело к очередному обострению межгосударственных отношений. Поддержанный Западом официальный Баку занял на этот раз более жесткую позицию и демонстративно отказался от российского газа.

Российский ответ Азербайджану, а также Грузии последовал незамедлительно и вновь был связан с миграцией: в начале октября 2006 г. президент В. Путин потребовал от правительства «отрегулировать присутствие иностранных работников в торговле» [11]. Месяц спустя последовало постановление правительства России, в соответствии с которым с 15 января 2007 г. запрещалось привлекать гастарбайтеров к продаже алкогольных напитков и лекарств. Что же касается розничной торговли в палатках и на рынках, то здесь был намечен переходный период: с 15 января по 1 апреля 2007 г. доля зарубежных мигрантов в этой сфере должна была сократиться до 40%. А с 1 апреля и вовсе сведена к нулю. Наряду с этим были приняты меры по жесткому контролю мигрантов, а также использованию их труда работодателями. Вместе с тем заметно упрощался процесс регистрации и приема на работу иностранных граждан.

Власти Азербайджана отреагировали на новые миграционные правила в России достаточно быстро и оперативно: уже в декабре 2006 г. указом президента И. Алиева для решения проблем азербайджанских мигрантов в России была создана соответствующая госкомиссия, куда вошли представители МВД, МНБ и других соответствующих структур Азербайджана. Одновременно во всех субъектах Российской Федерации власти Азербайджана создали специальные оперативные штабы, которым было поручено заняться рассмотрением и решением проблем обратившихся туда граждан республики.

Азербайджанские мигранты оказались готовы и к решению вопроса о легализации: многие еще до 2007 г. уже успели получить российское гражданство, другие срочно занялись решением этого вопроса, воспользовавшись упрощенной системой получения гражданства, а также вида на жительство или разрешения на временное проживание. По данным азербайджанской стороны, в конце 2006 г. российское гражданство получили более 50 тыс. азербайджанцев [12]. Неслучайно после введения новых миграционных правил в России резко возросли услуги посредников по приобретению гражданства. В итоге в Москве получение российского паспорта стало обходиться в 10–15 тыс. долл., а в остальных регионах – в пределах 5 тыс. долл. Одновременно резко, в четыре раза (!), возросли в Москве браки азербайджанцев с россиянками, что также явно связано с ужесточением миграционных правил [13]. При этом бывшие мигранты, получив российское гражданство, старались сохранить и азербайджанское.

В этой связи еще более острым стал вопрос о численности азербайджанских мигрантов в России. В азербайджанских СМИ все время указывалось, что в России живет и работает от 2 до 3 млн азербайджанских граждан, т.е. треть всего населения Азербайджана. Примечательно, что и власти стали в последнее время утверждать, что в России проживает от 2,5 до 3,2 млн азербайджанцев [14].

Российские данные о численности азербайджанцев также в этих пределах. Так, в 2001 г. в ходе своего визита в Азербайджан президент В. Путин указал, что в России проживает 2,7 млн азербайджанцев, из них 660 тыс. – граждане страны, а остальные – трудовые мигранты [15]. В дальнейшем эта цифра несколько сократилась, но в целом в выступлениях официальных российских лиц по-прежнему доминирует цифра «два миллиона азербайджанцев», часть которых имеет российское гражданство.

В такой ситуации опять-таки все надежды возлагались на данные переписи населения в России в октябре 2002 г., которая, казалось, должна

была поставить все точки над «i». Судя по переписи, по сравнению с 1989 г. численность азербайджанцев, проживающих в России, увеличилась почти вдвое и ныне составила 621 840 человек. Причем это произошло за счет не естественного прироста, а значительной миграции. При этом 154 911 человек (25 %) были гражданами Азербайджана, а остальные 466 929 человек – гражданам России [16].

Однако даже российские эксперты отметили, что перепись 2002 г. не дала полной картины по учету мигрантов. И, в частности, по оценкам российских экспертов, статистика зафиксировала максимум примерно 40% азербайджанских мигрантов [17]. Поэтому, рассматривая данные переписи о численности граждан России азербайджанской национальности как близкие к истине, в то же время следует очень осторожно подходить к цифре граждан Азербайджана (155 тыс. человек), которые были зарегистрированы в ходе переписи.

По нашей оценке, в период переписи 2002 г. общее количество азербайджанских трудовых мигрантов в России должно было быть в пределах 500–600 тыс. человек. Эта оценка основана на сопоставлении статистических данных обеих республик, а также сведений диаспоры и многолетних исследований в регионах России. Таким образом, к 2002 г. в России проживало около 1 млн азербайджанцев – граждан и трудовых мигрантов.

Впоследствии ситуация несколько изменилась. Увеличилась миграция из Азербайджана, особенно после президентских (2003) и парламентских (2005) выборов в республике соответственно. Многие мигранты стали стремиться к получению российского гражданства. Этот процесс заметно усилился после принятия новых миграционных правил в конце 2006 г., которые спровоцировали процесс легализации многих трудовых мигрантов из Азербайджана. Поэтому к настоящему времени в России, скорее всего, проживает 1,1–1,3 млн азербайджанцев, из них российскими гражданами являются ориентировочно 600–700 тыс. человек, а остальные имеют вид на жительство.

Очень острым и актуальным является вопрос о денежных переводах мигрантов Азербайджана. В СМИ и заявлениях официальных лиц обеих сторон фигурируют суммы от 1,5 до 3,3 млрд долл., которые азербайджанские мигранты посылают своим семьям ежегодно.

Если исходить из итогов переписи 2002 г. в отношении находившихся в России граждан Азербайджана, тогда следует иметь в виду, что приблизительно 25–30% из них – лица младшего и старшего возрастов. А остальные 70–80% трудоспособны и именно их следует иметь в виду,

когда встает вопрос о «мигрaдолларах» из России. Иначе говоря, трансферты из России могут осуществлять приблизительно от 750 до 870 тыс. азербайджанцев. В подавляющем большинстве они работают в России уже многие годы, и у них достаточно стабильный и сравнительно высокий ежемесячный заработок – по нашим данным, в среднем 720 долл. Опять-таки, по данным наших опросов в России, еще несколько лет назад азербайджанские мигранты посылали на родину ежемесячно 130–140 долл. Теперь, в связи с инфляцией и дороговизной жизни в Азербайджане, мигранты посылают своим близким в среднем 25% (180 долл.) своих доходов.

Вместе с тем следует иметь в виду, что по данным российских исследователей, лишь 40–45% азербайджанцев в России посылают деньги своим близким [18], что подтверждается и нашими опросами и интервью. Таким образом, выходит, что приблизительно 300–400 тыс. азербайджанцев посылают из России на родину близким ежегодно от 648 до 864 млн долл.

При этом следует иметь в виду, что в 90-е годы значительная часть азербайджанских мигрантов пересылала деньги на родину с оказией через родственников или друзей, а чаще – через знакомых проводников поезда Москва – Баку. Естественно, проводники получали за это свои комиссионные. Во многом такой подход к денежным переводам был связан с недоверием банкам и боязнью потерять деньги. Естественно, такие деньги нигде не учитывались в статистических данных.

Поскольку такой метод все же не обеспечивал регулярную доставку денег и был сопряжен с риском, поэтому тогда же была организована система денежных переводов, получившая название «*хавала*»: создавались, по сути, фирмы на том или ином рынке, которые за определенные комиссионные переводили деньги по безналичному расчету через цепочку обычных банков или подставных фирм. Это был достаточно прибыльный бизнес, и потому азербайджанцы часто брали на себя доставку денег и мигрантов из других стран. Летом 2007 г. правоохранительные органы России арестовали азербайджанца, который в период с 2004 по 2006 г. перевел в Китай 250 млн долл., заработав на комиссии почти 1 млн долл. [19].

В последние годы азербайджанцы все чаще используют банки и почту, но таковых, по нашим расчетам, не больше 15–20 % среди азербайджанских мигрантов в России. Здесь следует привести данные Центрального банка России: за первые девять месяцев 2006 г. из России в Азербайджан через банки и почту отправлено 113 млн долл. При этом

львиная доля «мигрaдолларов» (94 млн долл.) поступила до начала новой миграционной политики в России, что в тот год заметно повлияло на масштабы трансферта. А в первом квартале 2007 г. в Азербайджан поступило 115 млн долл. [20]. Если рассматривать эти цифры в качестве условной суммарной единицы перевода денег, то можно допустить, что ежегодно через банки и почту из России в Азербайджан в последние годы поступало ориентировочно 300–500 млн долл. Отнюдь не случайно поэтому, что по данным Центрального банка Российской Федерации, в 2007 г. азербайджанцы отправили на Родину через российские банки и почту до 500 млн, а в 2008 г. – до 350 млн «мигрaдолларов» [21].

Трудовые мигранты Азербайджана на мусульманском Востоке

Еще в последние годы существования СССР многие азербайджанцы обратили свои взоры на страны мусульманского Востока, в первую очередь Турцию и Иран. Тому было много объективных и субъективных причин. На севере Ирана, т.е. по ту сторону границы с Азербайджаном проживали в основном азербайджанцы. Точное их число по сей день неизвестно, по азербайджанским данным – до 30 млн человек, по мнению западных аналитиков – до 23 млн человек. В любом случае в Иране проживает в 3–4 раза больше азербайджанцев, чем в современной Азербайджанской Республике, и потому тема единения обеих частей Азербайджана практически всегда находилась в поле зрения народа. В советское время какие-либо контакты с родственниками и соотечественниками в Иране категорически запрещались. Однако в последние годы существования СССР ситуация изменилась, границы открылись и тысячи азербайджанцев получили возможность поехать в Иран. Но постепенно отношения между Ираном и Азербайджаном становились все прохладнее, и это отразилось на миграционном процессе. Конечно, попрежнему немало азербайджанцев в поисках работы направляются в Иран, однако условия жизни там далеко не полностью удовлетворяют их. Поскольку официально в Иране азербайджанцы – вторая по численности нация, то закономерно опасение властей Ирана в отношении сепаратизма среди азербайджанцев. Поэтому иранские власти стараются по мере возможности не допустить увеличения контактов северных и южных азербайджанцев.

В то же время иранские власти достаточно терпимо относятся к проживанию и нелегальному трудоустройству ираноязычных народов Азер-

байджана. Речь идет в первую очередь о талышах – жителях Ленкоранского, Астаринского и ряда других юго-восточных районов северного Азербайджана. Как следует из многочисленных бесед с жителями этих южных районов, талыши, в основном, едут к своим родственникам в Иране и с их помощью устраиваются работать, как правило, нигде не зарегистрировавшись. Как жители приграничных с Ираном районов, они не платят деньги за визу, да и не очень в этом нуждаются: в постсоветский период граница с Ираном не очень надежно охраняется, и многие талыши прямо указывали, что спокойно переходят ее по горным тропам.

Так или иначе, но в последние годы существования СССР азербайджанцы гораздо больше надежд связывали с Турцией. Дело в том, что турки этнически близки по языку и культуре с азербайджанцами. К тому же здесь с начала XX в. существовала многочисленная азербайджанская диаспора. Поэтому, когда после распада СССР в Азербайджане возникли экономические трудности, именно в Турцию началась трудовая миграция. Вначале, в 1992–1994 гг., в Турцию в основном уезжали деятели азербайджанской культуры и науки. Но немало было и представителей других слоев азербайджанского общества. При этом первые, как правило, направлялись в Турцию воздушным путем через аэропорт Баку, а вторые предпочитали в тот период сухопутную дорогу через Нахичеван. Значительная часть мужского населения Нахичеванской Автономной Республики в возрасте 20–40 лет побывала в Турции.

Если представители азербайджанской интеллигенции работали в Турции вполне легально, на основе контрактов, то большая часть выходцев из сельских регионов республики работала, как правило, нелегально. Жители Баку старались устроиться в городах в фирмах или ресторанах, поскольку они знали ныне высококотирующийся в Турции русский язык. Плохо знавшие русский язык азербайджанцы работали чернорабочими на стройках, чабанами и получали тогда за это 100–150 долл. в месяц, плюс жилье и обед [22].

Хотя экономический фактор играет доминирующую роль в миграционном процессе азербайджанцев в Турцию, однако сюда эмигрировали и с иными намерениями. Сразу после нового прихода к власти в Азербайджане в 1993 г. Г. Алиева появилась первая группа граждан республики, в том числе представителей оппозиционных партий, пожелавших стать политическими беженцами в Турции. При этом поток политических эмигрантов из Азербайджана носил практически беспрерывный характер (табл. 4).

Таблица 4

Миграция граждан Азербайджана в Турцию во избежании ареста или опасности, 1994–2006 гг. (человек)

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Всего
Число	15	21	3	3	10	620	2262	2426	2349	1608	1591	1410	937	**13 255**

Источник: UNHCR Ankara Office, Bureau for Foreigners, Borders and Asylum at the Directorate of General Security of the Ministry of Interior.

Как видно из таблицы, ситуация особенно резко изменилась после очередного противостояния власти и оппозиции в ходе президентских выборов в 1998 г. В итоге, если в 1994–1998 гг. в Турции нашли убежище всего 52 политэмигранта из Азербайджана, то в 1999 г. их прибыло в 12 раз больше. В общей сложности, в период с 1994 по 2006 г. в Турции нашли убежище более 13 тыс. азербайджанских политэмигрантов, которые прибыли в эту страну, спасаясь от грозившего ареста или опасности [23].

Была еще одна категория азербайджанских мигрантов, которые создавали семьи с турецкими гражданами и выбирали Турцию в качестве места для постоянного проживания. В общей сложности, в период с 1995 по 2006 г. 3876 азербайджанцев стали таким путем гражданами Турции [24].

Но все же основной поток граждан Азербайджана в Турцию был связан с трудовой миграцией. К сожалению, нет у нас и надежных статистических данных о миграционных процессах граждан Азербайджана в Турцию в постсоветский период. Есть только заявление азербайджанских властей, что в Турции без регистрации живут и работают 100 тыс. азербайджанцев [25].

В этом отношении турецкие статистические данные (табл. 5) намного более подробны и достоверны [26]. Их и следует взять за основу.

Как следует из этой таблицы, в период с 2000 по 2006 г. почти 90 тыс. азербайджанских граждан остались в Турции. К этим данным турецких властей следует добавить официальные сведения турецких властей о численности азербайджанских граждан, которые получили вид на жительство за тот же период и трудовой статус (табл.6) [27].

Судя по этой таблице, в 2000–2006 гг. почти 73 тыс. азербайджанцев получили вид на постоянное жительство и право на трудовую деятельность в Турции. С учетом миграционного баланса за тот же период, оказывается, что 17 тыс. граждан Азербайджана, оставшихся в тот период в Турции, пока не получили такого статуса, и их пребывание носит нелегальный характер.

Таблица 5

Миграционный обмен между Азербайджаном и Турцией, 2000–2006 гг. (человек)

Год	Прибыли из Азербайджана в Турцию	Выехали из Турции в Азербайджан	Миграционное сальдо
2000	179 878	152 789	–27 089
2001	178 861	148 503	–30 358
2002	163 114	144 266	–18 848
2003	192 645	190 713	–1932
2004	330 313	326 937	–3376
2005	411 652	400 703	–10 949
2006	380 132	382 717	2585
ВСЕГО	**1 836 595**	**1 746 628**	**–89 967**

Источник: Turkish Statistical Institute (TURKSTAT).

Таблица 6

Граждане Азербайджана, получившие в Турции вид на жительство и трудовой статус в 2000–2006 гг. (тысяч человек)

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Всего
Азербайджан	11	10	10	12,5	11	7,5	10,9	72,9

Источник: Bureau for Foreigners, Borders and Asylum of the Directorate of General Security of the Ministry of Interior of Turkey.

Вместе с тем четко видна динамика: в среднем, в последнее время ежегодно около 11 тыс. граждан Азербайджана получали вид на жительство в Турции. Если добавить к ним азербайджанцев, являющихся гражданами России и Ирана, то такое право в Турции получали как минимум 12–13 тыс. азербайджанцев. Если же учесть динамику процесса, которая вряд ли претерпела сильные изменения в последующем, то можно предположить, что всего за период 2000–2008 гг., в общей сложности, до 100 тыс. азербайджанцев получили вид на жительство в Турции, а примерно 20–25 тыс. работают нелегально.

Таким образом, суммируя все вышеизложенное, можно придти к следующим данным о миграционном обмене в азербайджано-турецких отношениях. Всего в постсоветский период более 13 тыс. граждан Азербайджана прибыли в Турцию, спасаясь от грозившего ареста или опасности. Примерно 100 тыс. азербайджанцев получили вид на жительство, а 20–25 тыс. работают нелегально и надеются получить этот статус. Наконец, около 4 тыс. азербайджанцев вступили в брачные отношения с турками и стали гражданами Турции.

В миграционном потоке из Азербайджана в страны мусульманского Востока достаточно серьезную роль играет проблема торговли людьми. Она стала известна сразу после распада СССР, однако серьезной проблемой стала примерно с 1997 г., когда экономический кризис в стране вынудил азербайджанских женщин нелегально заниматься проституцией в Турции, ОАЭ, Сирии и Иране, порой в Пакистане. Безусловно, такой масштабный поток не мог остаться вне поля зрения правоохранительных органов соответствующих стран. Об уровне и масштабах свидетельствуют следующие цифры. По данным МОМ, в 1990–1999 гг. из Турции за проституцию были депортированы 750 азербайджанок, причем 650, или 87%, – в период с 1996 по 1999 гг. В 2001 г. их число составило 550 человек. В ОАЭ только за период с 2001 г. по апрель 2003 г. депортировали 900 азербайджанских проституток [28].

Но есть и другие данные, согласно которым в феврале 1999 г. власти Турции взяли на учет 6 тыс. азербайджанок, занимавшихся проституцией, а в ОАЭ таковых оказалось 2 тыс. [29]. И это далеко не последние данные. В СМИ постоянно и после этого появлялись сообщения о депортации азербайджанок из восточных стран. При этом география намного расширилась. Но совершенно отчетливо было видно, что большинство азербайджанских женщин вывозят для сексуальной эксплуатации в Турцию, ОАЭ, Иран, Индию, Иорданию, Египет и Индонезию. Именно из этих стран поступало больше всего сообщений об арестах и депортациях азербайджанок. По оценке многочисленных неправительственных организаций, занимающихся проблемой траффикинга, ежегодно из Азербайджана обманным путем, в среднем, вывозят до 1000 девушек. А возвращаются из них единицы [30].

Фактически проблема траффикинга принимала уже общенациональный лидирующий характер. В обиходе местных НПО появился даже специальный термин для обозначения нелегальных женщин-проституток, которые выезжали или обманным путем вывезены на заработки – *«выездная проституция»*. Появились и новые тенденции: стала расти численность мужчин, которые все чаще становились жертвами траффикинга. В 2006 г. в Азербайджане, уже по данным республиканского МВД, 86% жертв траффикинга составляли женщины, 3,5% – дети, остальные 10,5% – мужчины. Последних обманным путем вывозили и использовали как рабов в частных фирмах или предприятиях [31].

Приведем данные учрежденного Институтом мира и демократии в 2001 г. первого и пока единственного в Азербайджане Женского кризисного центра (ЖКЦ): за период с ноября 2001 г. до 1 января 2008 г. в ЖКЦ за помощью обратились 8734 женщины. Из них 182 (2,1%) – жертвы торговли людьми, либо они сами, либо их родственники. Как следует из анализа статистических данных ЖКЦ, более 70% жертв траффикинга – это женщины в возрасте от 18 до 40 лет. При этом большинство имеют достаточно высокий образовательный уровень: более 36% – с высшим или незаконченным высшим образованием, 21% – со средним специальным образованием. Почти 30% жертв траффикинга – незамужние женщины, 27% – состоят в браке, остальные – разведенные или вдовы.

В региональном отношении каждая четвертая жертва траффикинга – из Баку. Далее, по убывающей, следуют города Сумгаит, Гянджа, Мингечаур и Шемаха, приграничные с Ираном Лянкяранский и Масаллинский районы, а также приграничные с Грузией Газахский и Шекинский районы.

Механизм и маршруты, по которым женщины Азербайджана попадают в страны мусульманского Востока, в целом, по сообщениям прессы и на основании наших интервью, известны. С одной стороны, существуют туристические фирмы и агентства, которые предлагают девушкам и молодым женщинам хорошо оплачиваемую работу с окладом в 700–800 долл. в отелях, ресторанах и различных увеселительных заведениях Турции или других стран мусульманского Востока. Поверивших этим фирмам и агентствам вывозят из Азербайджана на вполне законных основаниях, но в стране прибытия у них отбирают паспорта и принуждают заниматься проституцией. Лишенные документов и панически боящиеся встречи с полицией, девушки и молодые женщины соглашаются в расчете на то, что, заработав этим древнейшим ремеслом деньги и расплатившись с долгами, смогут вернуться на Родину.

Был и другой путь – заключение настоящих или фиктивных браков с мусульманскими мужчинами, а также – туристическая виза. При этом использовались два пути для выезда: либо из бакинского аэропорта, либо летели в г. Нахичеван, оставались там несколько дней, где при помощи местных людей, занимавшихся этим бизнесом, девушек переправляли за границу. Дальше следовал обычный в таких случаях сюжет: у них опять отбирали паспорта и вынуждали заниматься проституцией. Вот почему порой так сложно определить число женщин, занимающихся проституцией вне Азербайджана в поисках заработка. По подсчетам независимых экспертов из различных НПО, в летние периоды из Азербайджана в Турцию

самолетами вывозят примерно 500–600 девушек и молодых женщин. Не меньше зарабатывают таможенники на сухопутной границе с Турцией в Нахичеване. Слишком высокие расценки вынудили сутенеров изменить маршруты и временами они вывозят свой «живой товар» через Грузию, ибо, если в бакинском аэропорту требуют до 500 долл. с одной жертвы, то в тбилисском расценки колеблются в пределах 100–150 долл. [32].

Еще больше девушек и молодых женщин – ежемесячно примерно 1500–1800 человек – вывозят из Азербайджана в ОАЭ. Из них, в среднем, 25%, т.е. каждая четвертая, имеет отношение к проституции, а 6–7% являются жертвами траффикинга. При этом, по данным независимых экспертов в этой сфере, зарабатывающие на траффикинге азербайджанские сутенеры еженедельно отправляли на Родину примерно 900 тыс. долл. При этом известно, что в Эмиратах азербайджанки в основном работают в Дубае – в отелях Oren Desert, Imperial Suit Hotel, Ramada Hotel Bar Dubai, Dubai Park, Ramada, Fa. Кроме того поступает информация об азербайджанских проститутках в г. Шарджа. Примечательно, что даже водители такси, осуществляющие перевозку азербайджанок по территории ОАЭ, являются гражданами Азербайджана [33].

В Турции больше всего азербайджанок зафиксировано в Стамбуле, Анкаре, Измире, Анталье, Трабзоне, Самсуне; в ОАЭ – в городах Дубай и Шарджа. При этом азербайджанские женщины в Турции предпочитают заниматься проституцией в определенных кварталах. Так, в Стамбуле преимущественно в достаточно прибыльной европейских части города: в его старой части – в районах Лалели (в основном, в отелях «Сахра» и «Сураййа»), Баязид, Аксарай (главным образом в отеле «Арджан»); в новой части – в районах Таксим и Бейоглу.

Информация об азербайджанских проститутках в других восточных странах не столь обширна. Но известно, что в Иране больше всего их в главном городе Южного Азербайджана – Тебризе, а также в столичном Тегеране; в Сирии – в столице Дамаске и г. Халеб; в Индии – в столице Дели и Момбае (Бомбей), в Индонезии – в столичной Джакарте. Средний заработок азербайджанских проституток колеблется в пределах 100–200 долл. в сутки, хотя иногда бывают более высокие «доходы».

Трудовая миграция в западные страны

Хотя после установления в 1920 г. в Азербайджане советской власти многие представители местной интеллигенции и политической элиты уехали из страны и расселились во многих западных странах, однако ре-

ально свои взоры на Запад азербайджанцы обратили лишь недавно. После подписания в сентябре 1994 г. знаменитого нефтяного «контракта века» в Азербайджан хлынул поток западных граждан. В свою очередь, многие азербайджанцы стали уезжать на Запад. Вначале как беженцы и ищущие убежища, а потом по политическим мотивам.

Хотя ООН и другие организации с 1980 г. ведут учет таких лиц, однако в отношении Азербайджана впервые такой факт был зафиксирован лишь в 1990 г., когда гражданин республики попросил убежища в Канаде. В следующем году к Канаде добавилась Чехия. Но пока речь шла о единичных случаях, причем в этническом отношении это были евреи и армяне.

С 1992 г. ситуация кардинально меняется – отмечен резкий рост (236 человек) лиц из Азербайджана, обратившихся за убежищем. И хотя среди них вновь присутствовали евреи, а также некоторое число армян, однако подавляющее большинство уже составляли азербайджанцы. Впоследствии поток эмигрантов из Азербайджана, желавших получить статус беженца или политэмигранта только рос и очень тесно перекликался с политическими процессами в республике. Каждый раз после президентских или парламентских выборов (1996, 1998, 2000, 2003, 2005 гг.) отмечался резкий рост числа эмигрантов из Азербайджана в странах Запада.

Итак, подведем итоги процесса политической эмиграции граждан Азербайджана в страны Запада в период с 1990 по 2006 г. (табл. 7).

Как видно из этой таблицы, за истекшие 16 лет более 44 тыс. граждан Азербайджана покинули республику и официально обратились с просьбой о получении статуса беженцев и политэмигрантов на Западе. При этом безусловным лидером является Германия, куда обратили свои взоры почти 38% азербайджанцев. Вдвое меньше (около 19%) зафиксировано в Нидерландах. Иначе говоря, больше половины граждан Азербайджана предпочли эмигрировать именно в эти две страны. Причина такой любви легко объяснима: в этих странах издавна компактно проживает турецкая диаспора, что заметно облегчало азербайджанцам преодоление языкового барьера. Далее ведущую пятерку замыкали Франция (10,5 %), Швеция (9%) и США (7%).

Если рассматривать ситуацию более глобально, тогда отчетливо видно, что азербайджанцы явно отдают предпочтение европейскому континенту – больше 90% пожелали именно здесь получить статус беженца и политэмигранта! При этом страны Восточной Европы не пользуются популярностью – лишь около 2% граждан Азербайджана

Таблица 7

Граждане Азербайджана, подавшие документы для получения статуса беженцев и политэмигрантов в западных странах, 1990–2006 гг. (человек)

№	Страна	Человек	%
1	Австрия	865	1,9
2	Бельгия	1571	3,5
3	Болгария	8	0,02
4	Великобритания	475	1,1
5	Венгрия	37	0,1
6	Германия	16 831	37,9
7	Греция	50	0,1
8	Дания	476	1,1
9	Ирландия	81	0,2
10	Исландия	1	0,01
11	Испания	288	0,6
12	Италия	24	0,1
13	Кипр	7	0,02
14	Лихтенштейн	14	0,04
15	Люксембург	13	0,03
16	Нидерланды	8345	18,8
17	Норвегия	740	1,7
18	Польша	407	0,9
19	Румыния	6	0,02
20	Словакия	82	0,2
21	Словения	5	0,02
22	Финляндия	247	0,6
23	Франция	669	10,5
24	Чехия	224	0,5
25	Швейцария	727	1,6
26	Швеция	4010	9
27	Австралия	76	0,2
28	Новая Зеландия	2	0,01
29	Канада	953	2,1
30	США	3131	7,1
	ВСЕГО	**44 365**	**100**

Источник: ЮНЕСКО, Институт миграционной политики и иммиграционные службы указанных государств.

выбрали эту часть европейского континента. Но и не все страны Западной Европы пользуются спросом в одинаковой степени. Азербайджанцы явно стремятся поселиться в основном в треугольнике Германия–страны Бенилюкса–Франция (71%), а также в скандинавских странах – более 11%.

Далее по своей популярности идет американский континент. Правда, речь идет лишь о двух странах – США и Канаде, куда, собственно, и отправляются азербайджанские граждане в надежде получить статус беженца. Остальные страны этого континента, а также других континентов планеты явно не пользуются популярностью у граждан Азербайджана, что отразилось в числе поданных заявок.

Здесь следует иметь в виду, что вышеприведенная таблица далеко не полностью отражает картину отъезда граждан Азербайджана в страны западной цивилизации. А также неверно по этой таблице определять численность граждан Азербайджана в той или иной стране. Дело в том, что это таблица касается лишь тех, кто официально подал документы для получения статуса беженца или ищущего убежища. При этом далеко не все они получали положительный ответ, не говоря уже о том, что ждать ответа от официальных иммиграционных служб приходится несколько лет. Практика показывает, что, как правило, не более 5% подавших документы получают положительный ответ на получение статуса, что не мешает, однако, им не оказаться вновь на Родине, а оставаться и далее в этой стране и подать документы на апелляцию в судебные инстанции. Этот процесс вполне может сильно затянуться, и в итоге мигранты могут годами жить в стране прибытия. А порой просто, без уведомления соответствующих иммиграционных служб, мигранты могут переехать в другую западную страну. В итоге подавляющее большинство подавших документы мигрантов реально так и не возвращаются на Родину.

Для подтверждения вышесказанного рассмотрим несколько примеров. Наиболее ярким из них может служить Швеция, которая стала в последние годы достаточно популярной среди граждан Азербайджана. И где при этом весьма скрупулезно ведется учет мигрантов (табл. 8):

Аналогичная картина и по другим западным странам. Наши подсчеты, опирающиеся на статистические данные иммиграционных служб западных стран, а также международных организаций (ЮНЕСКО и Института миграционной политики) позволяют сделать вывод о том, что в 1990–2007 гг. из Азербайджана на Запад выехало в общей сложности примерно 100–120 тыс. граждан Азербайджана. Если исключить из их числа евреев и армян, а также других представителей национальных меньшинств республики, тогда окажется, что примерно 80–90 тыс. выехавших на Запад составляют азербайджанцы. Из них больше 44 тыс. подали документы на получение статуса беженца, а добились своего к настоящему времени примерно 2–3 тыс. азербайджанцев.

Таблица 8

Миграционный обмен между Азербайджаном и Швецией, 1992–2007 гг. (человек)

Год	Эмигрировали в Швецию	Иммигрировали в Азербайджан	Миграционное сальдо	Граждане Азербайджана, подавшие документы на получение статуса беженца	Граждане Азербайджана, получившие гражданство Швеции
1992	16	0	–16	0	0
1993	20	0	–20	13	0
1994	58	0	–58	0	0
1995	79	0	–79	11	0
1996	90	0	–90	14	1
1997	101	0	–101	2	5
1998	106	0	–106	27	9
1999	128	0	–128	46	5
2000	132	0	–132	60	12
2001	139	0	–139	308	30
2002	162	1	–161	778	7
2003	227	3	–224	1032	12
2004	350	2	–348	1041	9
2005	559	3	–556	431	6
2006	1 416	7	–1409	247	45
2007	1 499	10	–1489	230	80
ВСЕГО	**5 082**	**26**	**–5056**	**4240**	**221**

Источник: Центральное бюро по статистике Швеции, ЮНЕСКО.

Иностранные мигранты в Азербайджане

Подписание в 1994 г. «контракта века», но особенно вступление в строй нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, привели к наплыву в Азербайджан трудовых мигрантов и из многих других восточных стран. Наибольшее их количество прибывало из Пакистана. Далее, по убывающей численности, шли мигранты из Индии, Ирана, Бангладеш; из восточных республик СНГ – больше всего из Узбекистана и Туркменистана [34].

Вместе с тем постепенно, но неуклонно, стала расти численность трудовых мигрантов из стран Юго-Восточной Азии, особенно заметно – из Китая. В Азербайджане работают три китайские компании – «Чин Милли Караташ», «Сальян ойл» и «Валь Дриллинг». Хотя в незначительных масштабах, но их руководители предпочитают приглашать на работу сво-

их соотечественников. Вслед за ними в Азербайджане появились китайские торговцы, открывшие в республике магазины или занимающиеся розничной торговлей. Но первоначально их численность была не очень значительной, колеблясь долгое время в пределах нескольких сотен человек.

Ситуация заметно изменилась в 2006 г. в связи с ужесточением миграционных правил в России, что вызвало отток из этой страны в Азербайджан китайцев, а также граждан Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и ряда стран Дальнего Востока. В итоге, в 2006 г. численность китайцев в Азербайджане достигла 1 тыс. человек. Но на этом процесс не остановился. В начале 2007 г. в стране было почти 3 тыс. китайских мигрантов, а к осени 2008 г., по официальным данным МВД Азербайджана, не более 1 тыс. человек, а по неофициальным – почти 7 тыс. [35]. Как правило, китайцы предпочитают жить группами по 8–10 человек в общежитиях или съемных квартирах. В летнее время они большей частью живут в районах республики в палатках, которые разбивают в местах, где занимаются торговлей. Помимо столичного Баку, больше всего китайцев сегодня зафиксировано в городах Гянджа и Сумгаит, а также в Лянкяранском и Сальянском районах. Так, по сообщениям с мест, в г. Сальян даже образовался своего рода сеттльмент «Сальянская Азия», где постоянно проживают и занимаются мелкой торговлей около 40 выходцев из Китая, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и других стран Юго-Восточной Азии. В основном они торгуют на улицах, продавая китайскую бытовую технику, парфюмерию, одежду, музыкальные инструменты и т.д. Никаких конфликтов и проблем с местными жителями у них нет. Наоборот, они весьма охотно покупают дешевые китайские товары. Такое лояльное отношение привело к тому, что очень скоро сюда стали прибывать и вьетнамцы, причем уже с семьями. Они арендуют квартиры, «осваивают» кафе, рестораны, рынки и постепенно интегрируются в местное общество. Примечательно, что азиатские мигранты общаются с местным населением на азербайджанском языке [36].

Если мигранты из Китая, Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в подавляющем большинстве случаев занимаются уличной торговлей, то граждане Индии, Бангладеш и, особенно, Филиппин больше заметны в нефтяном и строительном секторах экономики Азербайджана.

Наплыв мигрантов из стран Юго-Восточной Азии вынудил власти и общество обратить на эту проблему самое пристальное внимание. В обществе стали осознавать важность как легализации деятельности трудовых мигрантов, так и ужесточения миграционных правил. Ведь до конца

так и непонятно, сколько именно их в Азербайджане, в каких сферах они конкретно работают, каков масштаб в связи с ними оттока из республики «миградолларов». Официальные данные, которые публикуют в СМИ, сильно разнятся между собой, даже в сведениях одной и той же структуры. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты населения, в ноябре 2007 г. в Азербайджане было зарегистрировано свыше 30 тыс. временно проживающих в стране иностранцев; при этом примерно 15 тыс. из них являются нелегальными трудовыми мигрантами. Однако в начале 2008 г. то же министерство заявило, что в республике живут и работают более 25 тыс. нелегальных мигрантов. Наконец, в конце 2008 г. оно же сообщило, что на учете, в качестве легальных мигрантов, в этом министерстве состоят 6238 иностранцев – граждан 79 государств. При этом 3647 человек – граждане Турции, 988 – Грузии, 444 – России, 181 – Ирана, 138 – Индии и 75 – Китая [37].

В то же время МВД Азербайджана отметило, что в 2007 г. в республике зарегистрировано 27 тыс. иностранцев. Вместе с тем оно признало, что не все иностранные граждане регистрируются и реальная цифра намного больше. Поэтому точно так же неизвестно, сколько, на самом деле, в республике иностранных трудовых мигрантов. А в другом сообщении МВД указано, что в 2007 г. в Азербайджане зарегистрировано почти 9500 иностранцев, из них постоянно проживают в республике 3820 человек. Кроме того, в 2007 г. в стране задержаны 184 нелегальных иммигранта, 106 из которых выдворены. Всего же из Азербайджана выдворено почти 2 тыс. иностранных граждан [38].

Нет ясности даже относительно числа иностранных граждан, которые получили разрешение на работу. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты населения, с января по сентябрь 2008 г. 3336 иностранцев, в большинстве своем граждан Турции, получили такое право, в основном для работы в нефтяном и строительном секторах. По сведениям же Государственного комитета по статистике за тот же период, в Азербайджане официально трудятся до 5 тыс. иностранных граждан, т.е. почти на 1,7 тыс. больше. Из них 1,5 тыс. заняты в промышленности, 1,4 тыс. – в строительстве, 1 тыс. – в сферах, связанных с недвижимостью, арендой и услугами потребителям, 0,5 тыс. – в оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и бытовой техники, 0,3 тыс. – в образовании и 0,3 тыс. – в других сферах [39].

Нет ясности и в оценках независимых экспертов и неправительственных общественных организаций, которые непосредственно заняты этой проблематикой. Так, согласно ежегодному отчету Центра правовой по-

мощи мигрантам, в 2006 г. в Азербайджане было до 45 тыс. трудовых мигрантов. Год спустя эта цифра возросла до 50 тыс., а затем – 60, 70 и даже 100 тыс. человек, из которых почти 50 тыс. – азербайджанцы из Грузии [40].

Такой сильный разнобой в данных свидетельствует только об одном: на самом деле ясной картины нет, и приведенные цифры весьма условны. Эта условность приводит к соответствующим выводам. Так, в СМИ развернулась дискуссия относительно угрозы, которую несет столь опасный для небольшого Азербайджана огромный наплыв иностранцев. При этом с тревогой отмечается, что трудовые мигранты ежегодно отправляют из страны на свою Родину от 144 млн до 2 млрд долл. [41]. Соответственно, это приводит к всплеску в азербайджанском обществе мигрантофобии, а также к требованиям, чтобы официальные власти ужесточили миграционную политику.

На самом деле угроза иностранных трудовых мигрантов сильно преувеличена. Реально, сегодня в Азербайджане находятся примерно 35–45 тыс. трудовых мигрантов, из которых около 5 тыс. трудятся легально. Многочисленные интервью с иностранными мигрантами показывают, что, в среднем, домой они отправляют ежемесячно примерно 150 долл. В итоге получается, что ежегодно из Азербайджана иностранные трудовые мигранты высылают на Родину не более 60–80 млн долл. Конечно, эта условная цифра, но она намного ближе к реальной, чем те, что появляются в СМИ. Причем, и это главное, приводимая нами цифра не идет ни в какое сравнение с теми «миградолларами», что переводят ежегодно азербайджанские трудовые мигранты на свою Родину.

Примечания

Подробно см.: Миграция населения в странах СНГ: 1997–1998 гг. Женева, 1999. С. 20–21; *Юнусов А.С.* Статистика потерь в армяно-азербайджанской войне // Карабах: вчера, сегодня и завтра. Баку, 2002. С. 20–21; *Юнусов А.С.* Этнодемографические процессы на Южном Кавказе в постсоветский период // Кавказский сборник. Т. 2. М., 2005. С. 259–260.

Юнусов А.С. Армяно-азербайджанский конфликт: миграционные аспекты // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 79.

UNHCR, Refugees and Others of Concern to UNHCR. 1996. Statistical Overview. Geneva, July 1997; CIS Migration Report. 1996. Geneva, 1997. P. 23.

Юнусов А.С. Армяно-азербайджанский конфликт. С. 80–81.

Беженцы и вынужденные переселенцы // Ганун. Баку, 1997. № 2, август. С. 6 [на азерб.яз.].

Миграция населения в странах СНГ: 1997–1998 гг. С. 30.

Сванидзе Г. Эмиграция из Грузии и ее причины. Тбилиси, 1994. С. 5; *Мамука Комахия*. Формирование этнической карты Грузии и современные миграционные процессы // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №1. С. 182. [Швеция].

Миграция населения в странах СНГ. 1996. Будапешт, 1997. С. 24–25 [табл.2].

Газеты «525-джи газет» (Баку), 22–25 февраля 2000 г. [на азерб. яз.]. «Авропа» (Баку), 27 мая 2000 г. [на азерб.яз.] и «Экспресс» (Баку), 6 июля 2000 г. [на азерб. яз.].

Юнусов А.С. Трудовая эмиграция из Азербайджана: стратегия интеграции в рынки труда и риски // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М., 2003. С. 126.

Газ. «Эхо», 17 ноября 2006 г.

Газ. «Эхо», 24 января 2007 г.

Газеты «Зеркало», 3 февраля 2007 г. и «Хуррийат» (Баку), 12 января 2008 г. (на азерб.яз.); В последнее время москвички предпочитают выходить замуж за азербайджанцев. – http://www.day.az/news/society/65848.html

См.: газеты «Эхо», 15 марта 2006 г. и «Новое время» от 16 января и 13 июля 2007 г.; Азербайджанцы мира. Под ред. Р.Э. Мехтиева. Том I. – Баку, 2006, С. 4–5.

Саттархан У. Гастарбуйство // Vedomosty. Баку. 2007. 3 марта.

Материалы переписи населения 2002 г. по национальностям и гражданству приведены на сайте Госкомстата России: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_03.xls и http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_03.xls

Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направление развития. Аналитический доклад / Под ред. С.Н. Градировского. М., 2005. С. 34.

Полетаев Д. Некоторые аспекты пребывания в регионах России нелегальных мигрантов из Кавказского региона // Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. Ереван, 2004. С. 71.

В Москве задержан уроженец Азербайджана, организовавший нелегальную сеть зарубежных денежных переводов: http://www.day.az/news/society/84691.html

Газеты «Эхо», 31 августа 2006 г., 6 октября 2006 г. и «Зеркало», 3 февраля 2007 г.

Газеты «Бакы хабар» (Баку), 20 декабря 2007 г. (на азерб.яз.) и «Новое время», 19 ноября 2008 г.

Газ. «Зеркало», 1 февраля 1997 г.

См.:http://www.mirekoc.com/mirekoc_documents/research_and_statistics/statistical_data/2007/table09.htm

См.:http://www.mirekoc.com/mirekoc_documents/research_and_statistics/ statistical_data/2007/table16.htm

Газ. «Истиглал» (Баку), 23 сентября 2006 г.

Ahmet Icduygu.Turkey and International Migration, 2006. SOPEMI Report for Turkey. 2006/7: http://www.mirekoc.com/mirekoc_documents/research_and_statistics/statistical_data/sopemi_report_2007.doc

http://www.mirekoc.com/mirekoc_eng_new/index.php?dane=statistical_data; International Migration Outlook. Annual Report. 2006. – OECO, Paris, 2006, Table B.1.1, p.247.

Газеты «Зеркало», 15 июня 2002 г., «Эхо», 4 октября 2002 г. и «Новое время», 4 октября 2002 г.

Юнусов А.С. Трудовая эмиграция из Азербайджана... С. 135.

Газ. «Каспий» (Баку), 5–11 февраля 2005 г.

Газ. «Зеркало», 21 февраля 2007 г.

Газ. «Каспий» (Баку), 5–11 февраля 2005 г.

Там же.

Глава Миграционной службы: «Наибольшее количество иммигрантов прибывает в Азербайджан из Пакистана»: http://www.day.az/news/society/8721.html

См.: www.azerbaijan.orc.ru/index.php/news/1121; http://www.day.az/news/society/120620.html; demoscope.ru/weekly/2008/0327/norm01.php.

Газеты «Азадлыг», 7 июля 2007 г. и «Зеркало», 21 сентября 2007 г.

В Азербайджане работают около 15 тысяч нелегальных трудовых мигрантов: http://www.day.az/news/society/96617.html; Газ. «Зеркало», 22 июля и 26 ноября 2008 г.

Газ. «Зеркало», 31 января 2007 г.; Из Азербайджана были выдворены около 2 тысяч иностранцев: http://www.day.az/news/society/120620.html; Глава Миграционной службы: «Наибольшее количество иммигрантов прибывает в Азербайджан из Пакистана»: http://www.day.az/news/society/78721.html

За 9 месяцев 2008 года разрешение на работу в Азербайджане получили 3336 иностранцев: http://www.day.az/news/economy/132531.html; Газ. «Зеркало», 2 декабря 2008 г.

Газеты «Зеркало», 14 февраля 2007 г. и «Эхо», 19 декабря 2007 г.; Из Азербайджана были выдворены около 2 тыс. иностранцев. – http://www.day.az/news/society/120620.html; В Азербайджане проживает более 100 тысяч иностранных мигрантов. – http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0327/panorm01.php

Газеты «Зеркало», 2 апреля 2008 г. и «Эхо», 5 июля 2008 г.

Глава 4
Транзитные миграции на юге Европы

А. Икдуйгу, Д. Юксекер

ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ ТРАНЗИТНУЮ МИГРАЦИЮ В ТУРЦИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СОЗДАНИИ МИГРАЦИОННОГО ФЕНОМЕНА

Введение

В разгар дебатов, вызванных феноменом транзитной миграции, заметна явная концентрация внимания на Европе и ее ближайших соседях. Обсуждение транзитной миграции в Европе и на ее периферии – это не просто описания существующей реальности; в какой-то мере часть процесса конструирования реальности, благодаря которому о явлении можно говорить в политических заявлениях[1]. Это замечание не означает необходимости отбросить традиционные аналитические и эмпирические конструкции, позволяющие изучать реальности транзитной миграции. Скорее, нам необходимо работать с теоретическими абстракциями и заняться деконструированием дискурсов, т.е. принять многоаспектный аналитический подход к изучению транзитной миграции. В центре этих теоретических и дискурсивных идей находятся *два* взаимосвязанных аспекта политизации системы международой миграции в Европе – «секьюритизация и экономизация этой системы». Политическую конструкцию транзитной миграции в Европе можно интерпретировать с помощью процессов секьюритизации и экономизации режимов международной миграции на континенте. Эти режимы становятся не только все более запретительными и выборочными, но и более динамичными и многогранными. Это означает, что такие режимы зачастую сформированы сложным комплексом взаимодействующих и даже противоречащих друг другу

[1] См.: Duvell (2006a, 2006b, 2006c).

соображений безопасности (секьюритизацией) и экономических интересов (экономизацией) миграционных режимов, действующих в основных принимающих мигрантов странах. Именно в этих условиях международные миграционные потоки, направленные в европейские страны, стали, по-видимому, включать значительную часть мигрантов, которые сначала прибывают в зоны, периферийные по отношению к ЕС (такие, как Восточная Европа, Западная Азия или Северная Африка), с намерением въехать в Западную Европу из этих регионов[2]. По всей вероятности, Турция стала одной из таких транзитных зон для намеревающихся попасть в Западную Европу международных мигрантов.

С середины 90-х годов XX в. много было написано о незаконной миграции вообще и транзитной миграции в Турции. Все интенсивнее изучаются последствия, которые оказывает транзитная миграция на процесс вступления Турции в члены Европейского союза (ЕС). В последние годы Турция осуществила ряд политических изменений в своих миграционных правилах. Тон этим изменениям задали динамика и механизмы отношений между Турцией и ЕС. Используя данные о случаях задержания незаконных мигрантов в сочетании с выводами, сделанными в нескольких обследованиях в Турции, в данной работе мы в первую очередь документируем опыт незаконной и транзитной миграции, накопленный в Турции за последние 30 лет.

Незаконная миграция в Турции: реальность с размытыми границами

Хотя на основании миграции турецких рабочих в страны Западной Европы, начавшейся с начала 60-х годов XX в., Турцию называют одной из «стран эмиграции», в последние годы интенсивные миграционные потоки, направленные в Турцию, превратили ее и в «страну иммиграции»[3]. Действительно, миграционные потоки, ведущие в Турцию, – не новое явление; иммиграция существовала с первых лет Турецкой Республики. Однако миграции тех ранних периодов существенно отличались от миграции более поздних периодов как по природе, так и по масштабам. Международные миграционные потоки, направленные в Турцию во время строительства национального государства, состояли по большей части из этнических турок, проживавших в соседних странах.

[2] См.: Icduygu (2000).
[3] См.: Icduygu (2003, 2006).

В отличие от них в последние годы в Турцию стали прибывать группы мигрантов, которые имеют иное этническое происхождение, исповедуют иные религии и мигрируют по иным причинам. Продолжающаяся иммиграция в Турцию таких людей, определяемых как «чужаки», изменила прежнее уникальное положение Турции в системе международных миграций. Турция, прежде слывшая «страной, посылающей мигрантов», теперь становится «страной, принимающей мигрантов». В самое последнее время она становится также страной транзита (транзитной зоной) для мигрантов, стремящихся добраться до других стран. Таким образом, Турция занимает тройственное, а не двойственное положение в международной миграционной системе. С конца 70-х годов XX в. международные миграционные потоки, направленные в Турцию, включают огромное разнообразие мигрантов, таких как транзитные мигранты, незаконные трудовые мигранты, беженцы, ищущие убежища[4]. В 70-е годы советское вторжение в Афганистан и смена режима в Иране, правовой хаос и войны на Среднем Востоке, спровоцированные иракским режимом Саддама Хусейна, и, наконец, падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы и в СССР привели к тому, что Турция стала важной страной назначения для многих незаконных мигрантов.

В результате глобализации и либерализации в экономике уроженцы других стран находят работу, соответствующую их квалификации и навыкам, получив разрешение на пребывание, работу и проживание в Турции, что стало обычным делом. (В этом контексте некоторые иностранцы представляют мигрантов особой категории: «мигрантов-пенсионеров», т.е. европейцев, мигрирующих на берега Средиземного моря.)

Эти миграционные потоки в большей степени обусловлены географическим положением Турции и недавней историей, определившей это положение. Учитывая положение Турции как моста, соединяющего Азию, Европу и Африку, и важные судоходные пути, проходящие через нее, многие мигранты склонны использовать Турцию как страну транзита при мигрировании в развитые страны Севера и Запада.

Мы рассмотрим описанные выше закономерности, проявляющиеся в двух категориях миграции в Турцию – незаконной миграции (у мигрантов нет необходимых документов) и законной миграции (мигранты имеют такие документы) (табл. 1). Незаконную миграцию можно далее рассматривать в трех разных вариантах: а) как транзитную миграцию, б) челночную (или циркулярную) миграцию); в) потоки людей, ищу-

[4] См.: Icduygu (2003, 2006), Kirisci (2002).

Таблица 1

Количественные данные по миграции в Турции, 1996–2006 гг.

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Нерегулярная миграция	**18 800**	**28 400**	**29 400**	**31 600**	**94 600**	**92 400**	**82 800**	**56 200**	**61 200**	**43 841**	**51 983**
Незаконный въезд / выезд					51 400	57 300	44 200	3034	34 745	19 920	18 876
Долговременная остановка					43 200	35 100	38 600	25 852	26 455	23 921	33 107
Прошение об убежище, из которых:		**5100**	**6800**	**6600**	**5700**	**5200**	**3794**	**3966**	**3908**	**3914**	**4548**
Афганистан					100	400	47	77	341	365	339
Иран		1700	2000	3800	3900	3500	2505	3108	2029	1716	2297
Ирак		3300	4700	2500	1600	1000	974	342	964	1047	724
Разрешение на проживание, из которых:					**168 100**	**161 254**	**157 670**	**152 203**	**155 500**	**131 594**	**186 586**
по работе					24 200	22 414	22 556	21 650	27 500	22 130	22 805
по учебе					24 600	23 946	21 548	21 810	15 000	25 240	24 258
другое					119 300	114 894	113 566	108 743	113 000	84 224	139 523

Источник: UNHCR офис в Анкаре (2002–2006). Bureau for Foreigners, Borders and Asylum at the Directorate of General Security of the Ministry of Interior (2000–2006).

щих убежища, и беженцев. Законная миграция, с другой стороны, состоит из людей, прибывающих в Турцию на работу или с научными целями, а также членов семей таких людей. Законные мигранты имеют необходимые разрешения на пребывание и работу в стране, и законная миграция не является предметом нашей статьи.

Получение достаточных и надежных данных для определения масштабов и тенденций незаконных миграций – серьезная и сложная задача. Тем не менее есть несколько индикативных оценок. Например, можно говорить о масштабах незаконной миграции в Турцию на основании оценки количественных данных о лицах, задержанных турецкими службами безопасности по обвинению в незаконной миграции[5]. Согласно наблюдениям, с середины 1990-х годов и до начала первого десятилетия XXI в. миграция этого типа значительно усилилась. Если в 1995 г. было задержано чуть более 11 тыс. незаконных мигрантов, а в 1996 г. – 19 тыс., то в 1999 г. число задержанных достигло 47 тыс., а в 2000 г. – 94 тыс. (см. табл. 1). Начиная с 2001 г. в численности задержанных незаконных мигрантов наблюдается тенденция к снижению: соответствующий показатель, в 2002 г. составлявший почти 83 тыс., в 2005 г. снизился менее чем до 50 тыс., но в 2006 г. снова возрос почти до 52 тыс. (см. табл. 1). Ссылаясь на специальные работы, посвященные миграциям, следует сказать, что в действительности численность незаконных мигрантов должна в 2–3 раза превышать число задержанных за незаконную миграцию. Таким образом, масштабы незаконной миграции, обрушившейся на Турцию в последние годы, сопоставимы с масштабами миграционного притока во многие другие страны интенсивной иммиграции.

Если говорить о странах исхода незаконных мигрантов[6], можно утверждать, что некоторые из задержанных мигрантов, по большей части прибывающих через восточную и южную границы Турции, намерены использовать Турцию как мост, ведущий в страны назначения на западе и севере. Таким образом, это, скорее всего, транзитные мигранты[7]. Рассматривая доступные данные о задержанных силами безопасности мигрантах, можно предположить, что в начале XXI в. ежегодно примерно от 51 до 57 тыс. мигрантов намеревались использовать Турцию в качестве страны транзита, но сегодня число таких мигрантов сократилось до 20 тыс. Большинство из этих транзитных мигрантов въезжают в Турцию незаконно, с помощью посредников, и покидают (или пытаются покинуть) Турцию таким же образом. С 1996 по 2006 г. в Турции было задержано почти 620 тыс. незаконных мигрантов, около 52% их составляли, вероятно, транзитные мигранты (см. табл. 1). За указанный период в первую пятерку стран происхождения большинства мигрантов входили Ирак (114 тыс. человек), Пакистан (51 тыс. человек), Афганистан (38 тыс. человек), Иран (25 тыс. человек) и Бангладеш (20 тыс. человек) (табл. 2).

Появившийся недавно новый источник данных, опубликованная турецким Генеральным штабом информация о незаконных пересечениях границ с сентября 2006 г., дает нам цифры, косвенным образом отражающие природу транзитной миграции, проходящей через территорию Турции. Эта новая информация дополняет приведенные выше данные. Согласно данным Генштаба[8] в период с сентября 2006 г. по февраль 2007 г. за нарушение правил пересечения турецкой границы было задержано примерно 48 тыс. иностранных граждан. Более одной пятой их составляли палестинцы, менее одной пятой – выходцы из Ирака, более 10% – уроженцы Афганистана. Еще 10% были выходцами из Мавритании, 9% – из Пакистана, а 7% – из Сомали (табл. 4). Эти данные показывают, что почти 4/5 этих людей, незаконно пересекших границу Турции, были схвачены на границе с Грецией и Болгарией при попытках покинуть Турцию. Остальные 20% мигрантов были задержаны на восточных границах Турции (главным образом, с Ираком, Ираном и Сирией) при попытках проникнуть в Турцию (табл. 5).

Говоря о составляющих незаконных миграционных потоков, направляющихся в Турцию, под челночной (или циркулярной) миграцией мы

[5] Данные о случаях задержания незаконных мигрантов в Турции с середины 1990-х годов собраны Бюро по делам иностранцев, границ и предоставления убежища в Директорате общей безопасности Министерства внутренних дел Турции.

[6] В этой статье, основываясь на стране происхождения, мы предполагаем, что все мигранты – выходцы из стран Среднего Востока, Азии и Африки (таких, как Ирак, Иран, Афганистан, Пакистан, Судан и Сомали) – это транзитные мигранты, намеревающиеся направиться в другие страны, в то время как все мигранты – выходцы из бывших коммунистических стран Восточной Европы и Азии – это циркулярные мигранты, часто приезжающие в Турцию.

[7] Как будет сказано далее в этой статье, есть достаточно свидетельств того, что многие незаконные мигранты – это транзитные мигранты, прибывающие в Турцию с намерением уехать в третьи страны, но остающиеся в стране и продолжающие думать, что они на пути в другие страны.

[8] Информация об этих случаях незаконного пересечения границ составлена Генеральным командованием жандармерии и командованием Береговой охраны.

Таблица 2

Нерегулярная миграция в Турции: случаи задержания, 1995–2006 гг.

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Всего
Афганистан	24	68	81	921	2476	8746	9701	4246	2178	3442	2363	3665	37 911
Албания		1		9	792	1026	1137	580	341	318	220	57	4481
Алжир	27	25	69	207	102	430	305	542	378	397	375	144	3001
Армения	4	2		1	98	474	452	505	494	835	858	933	4656
Азербайджан	21	3	3	10	620	2262	2426	2349	1608	1591	1410	937	13 240
Бангладеш	113	322	301	2408	1193	3228	1497	1810	1722	3271	1524	2313	19 702
Болгария	21	22	39	103	1005	1699	1923	3132	989	550	363	376	10 222
Египет	4	12	99	29	94	382	184	182	222	257	137	80	1682
Грузия	37	9	9	5	809	3300	2693	3115	1826	2294	2348	1989	18 434
Германия		1	1		372	629	458	586	988	1477	984	634	6130
Индия	2	25	18	102	189	779	599	475	846	803	206	105	4149
Иран	252	362	364	1116	5281	6825	3514	2508	1620	1265	1141	972	25 220
Ирак	2128	3319	5689	14 237	11 546	17 280	18 846	20 926	3757	6393	3591	6412	114 124
Македония	1				439	488	384	197	185	105	54	0	1851
Молдова	19		17	5	5098	8312	11 454	9611	7728	5728	3462	1575	53 009
Марокко	28	53	93	295	369	1401	849	603	361	402	171	138	4763
Нигерия	1	20	30	84	137	450	301	733	117	142	34	73	2122

Окончание табл. 2

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Всего
Пакистан	708	435	307	1798	2650	5027	4829	4813	6258	9396	11 001	3508	50 730
КНР				1	115	545	264	674	787	788	339	295	3808
Румыния	68	12	107	36	3395	4500	4883	2674	2785	1785	1274	1013	22 532
Россия	5	4	52	2	1695	4554	3893	2139	2130	1266	1152	730	17 622
Сьерра Леоне				20	42	462	273	121	14	6	2	6	946
Без страны					61	322	235	0	0	0	0	0	618
Сирия	78	86	144	476	776	1399	782	462	623	1097	983	1238	8144
Тунис	3	48	81	44	76	255	216	191	274	301	300	292	2081
Турция					2085	3289	5304	6951	5660	3341	2164	2052	30 846
Украина	9	4	17	4	1715	4527	3451	2874	1947	1341	1335	1004	18 228
Великобритания		2		4	233	643	423	451	510	563	662	537	4028
Узбекистан	1	1			142	587	535	533	584	714	652	287	4036
Другие	7808	13 948	20 603	7382	3632	7695	8055	6908	8461	10 644	662	2006	97 804
Неизвестно		20	315	127	292	2998	2499	1934	826	716	4074	16 606	30 407
Всего	**11 362**	**18 804**	**28 439**	**29 426**	**47 529**	**94 514**	**92 365**	**82 825**	**56 219**	**61 228**	**43 841**	**51 983**	**616 527**

Источник: Составлено автором из данных, полученных из офиса UNHCR в Анкаре, 2002–2005 гг. Bureau for Foreigners, Borders, and Asylum at the Directorate of General Security of the Ministry of Interior, (2000–2006).

Таблица 3

Круговая трудовая миграция в Турции: «Прибывающие иностранцы», некоторые страны, 2000–2006 гг. (человек)

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Азербайджан	179 878	178 861	163 114	192 645	330 313	411 652	380 132
Болгария	381 545	540 437	834 070	1 006 268	1 310 643	1 621 704	1 177 903
Армения	17 549	7080	17 572	23 118	33 097	36 648	41 692
Грузия	179 563	163 970	161 687	167 759	235 143	367 339	549 328
Молдова	62 687	46 064	46 079	55 329	72 055	90 704	108 578
Румыния	265 128	180 941	180 106	185 111	169 348	202 623	245 941
Туркменистан	10 987	14 996	21 323	15 970	26 621	34 282	48 857
Украина	173 551	177 402	193 038	225 452	293 644	380 392	487 917

Источник: TUIK (2008), http://www.tuik.gov.tr

имеем в виду движение людей, которые неоднократно посещают Турцию по экономическим мотивам. При циркулярных миграциях въезд в Турцию, как правило, законен, но визы могут быть просроченными. Одним из важных типов челночной миграции является мелкая, чемоданная (или челночная) торговля. Другой важный тип челночной миграции – движение людей, которые приезжают в Турцию в поисках неформальной работы. В этом случае нарушение сроков действия виз более вероятно, но обстоятельства каждого отдельного случая зависят от особенностей визового режима между Турцией и страной, из которой прибывает мигрант, а также от близости такой страны к Турции.

Как элемент циркулярной миграции, мотивом челночной (чемоданной) торговли являются попытки воспользоваться различиями в ценах (включая налоги, таможенные пошлины и транспортные расходы). Челночная торговля стран Магриба и Восточной Европы (Венгрии, Польши, позднее Болгарии) со Стамбулом началась в конце 80-х годов XX в. После развала Советского Союза и сопутствующего ему устранения ограничений на путешествия численность челночных торговцев, въезжающих из бывшего СССР, стремительно возросла[9]. Оценить численность челночных

[9] Хотя точных цифр нет, объем экспорта из Турции в страны бывшего СССР, осуществляемого челночными торговцами, в 1996 г. оценивали примерно в 9 млрд долл. Однако после финансового кризиса, разразившегося в России в 1998 г., экспорт резко сократился и пока, с начала XXI в., остается на низком уровне 2 млрд долл. – отчасти в результате трансформации характера международной торговли между Турцией и Россией и другими странами, ранее входившими в состав СССР. Подробный анализ челночной торговли со странами, входившими в СССР, см. в работе: Yukseker (2003).

торговцев трудно, однако цифры, характеризующие количество въездов в Турцию из стран бывшего СССР, дают приблизительное представление, хотя в эти цифры входят также туристы и другие путешественники[10].

Незаконные циркулярные трудовые мигранты – это выходцы из наиболее бедных республик СНГ, а также некоторых Балканских стран. Такие мигранты прибывают в Турцию по туристическим визам для того, чтобы неформально работать в качестве домашней прислуги, в секторе развлечений, в секс-индустрии, в строительстве, туристическом секторе, сельском хозяйстве и мастерских по пошиву одежды.

Опираясь на ряд исследований конкретных групп и секторов, можно сказать, что большинство таких мигрантов составляют женщины – уроженки Румынии, Болгарии[11], Гагаузии [12], Молдовы, Украины, Азербайджана, Армении, Грузии и Туркменистана. Если женщины чаще всего находят работу домашней прислуги, мужчины чаще всего работают в строительстве[13] и сельском хозяйстве. Информации о распределении незаконных трудовых мигрантов по полу и секторам нет. Эти данные дают нам некоторое представление о движении незаконных циркулярных мигрантов. Соответственно, пятью странами, уроженцами которых является больше всего незаконных мигрантов, являются Молдова (53 тыс. человек), Румыния (23 тыс. человек), Грузия (18 тыс. человек), Украина (18 тыс. человек) и Россия (18 тыс. человек) (см. табл. 2). Ежегодное число таких мигрантов в начале XXI в. достигло уровня 35–43 тыс. человек, но в настоящее время это число снизилось до уровня в 24–33 тыс. человек.

Однако число задержанных за нарушение визового режима и незаконный въезд в Турцию и выезд из Турции в случае циркулярных трудо-

[10] В 1987 г. из СССР в Турцию въехало всего лишь 37 087 человек, тогда как на следующий год число въехавших выросло до 222 537 человек. К середине 90-х годов XX в. число въезжающих в Турцию из всех стран СНГ составляло 1,5 млн человек. Несмотря на падение числа въезжающих до 1 млн человек в 1999 г. вследствие валютного кризиса в России, к 2000 г. число въехавших увеличилось до 1380 тыс. человек. В 2006 г. общее число въезжающих в Турцию из всех стран СНГ достигло 3773 тыс. человек (Yukseker, 2003; и NUIK, 2008). В рамках СНГ наибольшее число челночных торговцев, работающих с Турцией, и наибольший объем челночной торговли с Турцией приходятся на Россию (Yukseker, 2003).

[11] О миграции этнических турок из Болгарии, см.: Parla (2007).

[12] О миграции туркоговорящего гагаузского меньшинства, см.: Keough (2007); о мигрантах из Молдовы см. Unal (2008).

[13] Научных данных о незаконных рабочих мигрантах-мужчинах немного. См.: исследование о неформальной занятости рабочих из Азербайджана, Туркменистана и Грузии в строительстве Toksoz and Akpinar (вскоре будет опубликовано).

Таблица 4

Нерегулярная миграция в Турции: «Незаконное пересечение границы», 2006–2008 гг.

Страна	Сентябрь 2006 г. – февраль 2008 г.																			Всего
	2006				2007									2008						
	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.		
Афганистан	41	72	33	83	14	24	38	174	706	527	639	665	979	461	518	211	128	83	5396	
Алжир	10		7			2		1		3	5	6	5	1	2	8	13		63	
Азербайджан	1					2			2	1	1	8	20	5	14	13	7	23	97	
Бангладеш	7	9	5			20	5	28	28	36	47	36	62	32	38	28	41	12	434	
Бирма										19	11	51	109	235	700	638	615	214	2592	
Китай		8	8	18	14	33	8		13	34	45	36	59	45	17	35	74	21	468	
Египет			1		2	1			1	4	4		2	9	5	1			30	
Эритрея									3	78	85	198	131	73	67	74	4	38	751	
Грузия		19	13	17	16	29	34		77	89	64	100	81	80	99	77	61	80	936	
Индия		4	1	3			2		2	9		10	3	10	2	2	5	1	54	
Иран	11	20	16	30	25	11	34	50	76	40	107	111	107	78	97	83	97	63	1056	
Ирак	294	412	246	197	144	141	182	568	540	770	1024	1202	1510	611	321	373	322	124	8981	
Леван	1	2							3	1		3	2	1	8				21	
Мавритания	73	100	104	101	48	47	29	158	233	308	352	493	647	800	1038	233	190	90	5044	
Молдова				2					1	2	10		4	14	14		3	7	57	
Марокко	1		3	2	3	3	4	4	6	9	3		2	5	10	5	9	2	71	
Пакистан	17	62	16	6		81	9	275	399	337	222	430	964	1086	479	120	127	73	4703	
Палестина	44	57	122	226	133	237	488	534	536	891	1122	949	1917	897	873	369	397	408	10 200	
Руанда									3	6	7	28	17	10	10	3	4	3	91	
Сомали	82	106	138	338	98	130	172	209	156	166	199	308	550	391	243	129	83	192	3690	
Шри-Ланка				6						21	11	11	24	17	8	4	5	4	111	
Судан		1			2				22	2	9	3	4	2	1				46	
Сирия	19	21	50	79	42	62	111	15	102	93	104	57	117	69	17	47	48	46	1099	
Тунис	1	3	2		1	11	3	3	2	9	2	1	4	4	6	3		1	56	
Турция	55	54	51	53	32	75	123	94	159	118	135	98	173	75	47	54	60	54	1510	
Туркменистан									1		2		10		4	5	4	7	33	
Неизвестно	707		1									2			2				712	
Всего	**1364**	**950**	**817**	**1161**	**574**	**909**	**1242**	**2113**	**3071**	**3573**	**4210**	**4806**	**7503**	**5011**	**4640**	**2515**	**2297**	**1546**	**48 302**	

Источник: General Command of Gendarmerie and the Coast Guard Command.

Таблица 5

Нерегулярная миграция в Турции: «незаконное» пересечение границы с различных направлений, 2006–2008 гг.

Месяцы	Болгария		Эгейское море		Грузия		Иран		Смежные границы		Сирия		Греция		Всего	
	КС	КЛ	КС	КЛ	КС	КЛ	КС	КЛ	КС	КЛ	КС	КЛ	КС	КЛ	**ОКС**	**ОКЛ**
сен.06									81	1362					**81**	**1362**
окт.06	2	5	2	37	1	2	14	71	2	74	21	83	28	693	**70**	**965**
нояб.06	1	5	1	29			13	46	2	65	17	37	26	692	**60**	**874**
дек.06	3	10	4	73	1	1	13	42	8	156	14	49	25	842	**68**	**1173**
янв.07							11	36	3	30	15	47	22	471	**51**	**584**
фев.07	2	2	1	5	1	1	13	131	1	9	22	130	21	635	**61**	**913**
мар.07	4	15	1	47			9	19	2	78	18	80	30	984	**64**	**1223**
апр.07	3	11	2	46	1	1	18	139	32	1308	10	64	27	648	**93**	**2217**
май 07	4	59	5	64	1	3	16	151	42	1787	25	95	29	1091	**122**	**3250**
июн.07	7	34	10	234			16	123	30	1804	21	88	27	1097	**111**	**3380**
июл.07			7	136	1	1	13	55	31	2540	26	108	31	1236	**109**	**4076**
авг.07	2	8	2	29	3	6	14	171	31	2112	28	314	44	2211	**124**	**4851**
сен.07	1	12	7	124	2	3	20	171	32	4923	27	203	29	1886	**118**	**7322**
окт.07	4	8	5	165	1	1	17	109	30	3094	28	164	30	1303	**115**	**4844**
нояб. 07	1	2	6	171			12	86	31	3027	22	104	26	1242	**98**	**4632**
дек.07	1	2	1	19	1	1	9	45	30	1800	22	90	28	686	**92**	**2643**
янв.08							5	54	30	1399	22	120	26	681	**83**	**2254**
фев.08			6	135			6	8	30	1062	14	52	22	482	**78**	**1739**
ОКС		**35**		**6**		**13**		**219**		**448**		**352**		**471**		**1598**
ОКЛ		**173**		**1314**		**20**		**1457**		**26 630**		**1828**		**16 880**		**48 302**

П р и м е ч а н и е. КС – количество случаев, КЛ – количество людей, ОКС – общее количество случаев, ОКЛ – общее количество людей.

Источник: General Command of Gendarmerie and the Coast Guard Command

вых мигрантов может вводить в заблуждение. Этнографические данные о занятых в домашнем хозяйстве рабочих-мигрантах указывают на то, что в своем планировании эти незаконные мигранты учитывают пребывание в Турции в течение сроков, предусмотренных визами, и расстояние между их родными странами и Турцией. Таким образом, количество задержаний, возможно, сокращается, в то время как численность мигрантов растет. Например, этнические турки из Болгарии могут оставаться в Турции на срок до 3 месяцев в течение 6 месяцев без обязательной визы, а затем возвращаться в Турцию на следующие 3 месяца. В этом случае данные о количестве задержаний не отражают таких рабочих-мигрантов. Этих мигрантов можно отследить в ежегодных цифрах «въехавших иностранцев», учитываемых турецкой статистикой[14]. Возможно, эта схема более заметна в циркулярной миграции из таких стран, как Армения, Грузия и Туркменистан[15]. Увеличение числа приезжающих из Украины, Азербайджана и Болгарии, должно быть, объясняется сочетанием туризма, бизнеса и трудовой миграции.

В последние годы турецкие власти осуществляют меры регулирования незаконной миграции, по процедурам гармонизации законодательства и правоприменительной практики ЕС. Штрафы за торговлю людьми и незаконную перевозку людей через границы существенно возросли, а к проблеме защиты границ теперь относятся более серьезно.

В отличие от многих транзитных мигрантов, трудовые мигранты по большей части въезжают в Турцию легально. Результаты исследований конкретных ситуаций дают подтверждения этому утверждению, показывая, что хотя в последние годы штрафы, налагаемые на выходцев из стран СНГ за просроченные визы, увеличились, коррупция, по-видимому, играет изве-

[14] В настоящее время визовое изъятие на срок 90 дней применяется также к выходцам из Грузии, хотя прежде от граждан Грузии требовали получения туристических виз на срок 15 дней. В этой ситуации число уроженцев Грузии, задержанных за нарушения визового режима, вероятно, сократилось, а число легальных въездов граждан Грузии в Турцию будет по-прежнему возрастать. Азербайджанцы, украинцы, русские и белорусы получают туристические визы, действительные в течение 2 месяцев.

[15] Принимая во внимание, что уровень жизни в Армении, Туркменистане и Грузии исключает возможность значительного потока туристов из этих стран в Турцию (что отличает эти страны, например, от России), данные об этих въездах следует, возможно, объяснять усиливающейся трудовой миграцией. Возможным указанием на такое объяснение может быть резкое (по сравнению с Азербайджаном) увеличение числа въездов граждан Грузии, произошедшее после либерализации визового режима.

стную роль в попытках мигрантов избежать задержания и/или продлить сроки своего пребывания в Турции[16]. Трудовые мигранты, особенно работающие домашней прислугой, не так заметны на публике, что резко снижает вероятность их задержания, а турецкая полиция чаще ведет охоту на мигрантов, занятых в секс-индустрии[17]. Хотя граждане Болгарии могут теперь беспрепятственно искать работу в пределах ЕС, а граждане Молдовы и Украины могут стать законными трудовыми мигрантами в России, незаконная трудовая миграция из этих стран продолжается – отчасти из-за близости Турции, отчасти благодаря культурным сходствам. Периоды относительной экономической стагнации[18] и острых проблем безработицы в Турции, возможно, сделали рынки рабочей силы и товаров в Турции менее привлекательными для челночных торговцев и для некоторых трудовых мигрантов, вовлеченных в циркулярные миграции.

Численность мигрантов, остающихся проживать в стране, в которую они прибыли как транзитные или циркулярные мигранты, по-видимому, очень мала и составляет от 5 до 10% от числа прибывших в Турцию как транзитные и циркулярные мигранты.

Как было сказано выше, Турция, будучи транзитной зоной, находящейся между Азией, Европой и Африкой, с 80-х годов прошлого века стала важным пунктом остановки для многих людей, ищущих убежища. Огромное большинство людей, ищущих убежища, составляют граждане Ирана и Ирака. Эта фактическая ситуация вступает в противоречие с условием ограничения, по которому Турция присоединилась к Женевской конвенции ООН 1951 г. Согласно этому условию, Турция должна рассматривать вопрос о предоставлении убежища только выходцам из европейских стран. В то же время Турция не несет никаких обязательств по отношению к ищущим убежища выходцам из неевропейских стран[19]. Хотя данное ограничение продолжает действовать, почти все люди, об-

[16] См.: Eder (2007) и Unal (2008).

[17] См.: Kirsci (2008).

[18] Хотя в последние годы турецкая экономика находится в лучшем состоянии по сравнению с первыми годами XXI в., некоторые отрасли, в которых могут найти работу незаконные мигранты, а именно: производство одежды, строительство и сельское хозяйство, сталкиваются с серьезными производственными и финансовыми проблемами.

[19] Это отчасти связано с проблемой беженцев в послевоенной Европе, а отчасти являлось результатом антикоммунистической политики Турции в те годы. Данное условие означало, что Турция предоставляла убежище лицам, бежавшим в годы холодной войны из Советского Союза и стран Восточной Европы. Дав обязательство оказывать защиту беженцам из стран социалистического лагеря и предоставлять таким людям жительство, Турция обязалась принимать очень ограниченное число людей, ищущих убежища. На самом деле в годы холодной войны поток людей, бежавших из СССР и стран Восточной Европы и обращавшихся с просьбами о предоставлении убежища, был очень невелик. По данным Верховного комиссара ООН по вопросам беженцев, за период с 1945 по 1991 г. к турецким властям с такими просьбами обратилось менее 8 тыс. человек, причем более половины этих заявлений было сделано в период с 1979 по 1991 г. (Icduygu, 2003).

ращающиеся с просьбой о предоставлении убежища в Турции, не являются гражданами европейских стран. Нет сомнений в том, что применяемое Турцией географическое ограничение делает режим предоставления убежища в Турции неудобным. Это вызывает серьезную критику со стороны международного сообщества и различных международных организаций.

Опасаясь огромной волны людей, ищущих убежища из нестабильных стран региона, Турция не хочет становиться буферной зоной ЕС, и турецкие власти склонны выступать против отмены данного ограничения. Заявлено, что подобное изменение мыслимо только в рамках процессов вступления Турции в полноправные члены ЕС. На практике это ограничение не применяется: людям из неевропейских стран, ищущим убежища, предоставляют временное убежище при условии, что им предоставлен статус беженцев в результате процедуры, осуществляемой совместно Министерством внутренних дел Турции и Верховным комиссаром ООН по вопросам беженцев, и начато переселение таких беженцев в третьи страны.

Если говорить об общем масштабе различных миграционных волн, обрушившихся на Турцию за последние 25 лет и за более продолжительный срок, нельзя утверждать, что людей, ищущих убежища, и беженцев было исключительно много. За период с 1997 по 2007 г. в Турции подали только 31 тыс. обращений о предоставлении убежища, в том числе 57 индивидуальных обращений (табл. 6).

Однако в последние годы эти показатели снизились. Если в конце 90-х годов XX в. ежегодно поступало в среднем по 6 тыс. таких обращений, то к середине первого десятилетия нового века число этих обращений сократилось менее чем до 4000 в год. Наибольшее число обращений о предоставлении убежища получено от уроженцев Ирана и Ирака. Иранцы подали 46% таких обращений, иракцы – 44%. Остальные 10% обращений о предоставлении убежища подали уроженцы других стран. В 2007 г. число обратившихся с просьбами о предоставлении убежища снова заметно возросло, особенно за счет иракцев и выходцев из некото-

Таблица 6

Подачи прошения об убежище в Турции, 1997–2006 гг.

Год	Граждане Ирана		Граждане Ирака		Иное		Всего	
	случаи	люди	случаи	люди	случаи	люди	случаи	люди
1997	746	1392	1275	2939	83	117	2104	4448
1998	1169	1979	2350	4672	124	187	3643	6838
1999	2069	3843	1148	2472	184	290	3401	6605
2000	2125	3926	791	1671	108	180	3024	5777
2001	1841	3485	497	998	372	709	2710	5177
2002	1456	2505	402	974	219	315	2077	3794
2003	1715	3092	159	342	373	514	2247	3948
2004	1225	2030	472	956	540	922	2237	3908
2005	1021	1716	490	1047	753	1151	2264	3914
2006	1343	2297	364	724	1094	1527	2801	4548
2007	1024	1668	1738	3470	1651	2502	4413	7640
Всего	**15 734**	**27 933**	**9686**	**20 265**	**5501**	**8414**	**30 921**	**56 597**

рых африканских стран: заявления подали свыше 4400 человек. Вместе с членами семей обратившихся с просьбами о предоставлении убежища общая численность мигрантов составила более 7600 человек (см. табл. 6). Фактически с 1997 по 2007 г. более 27 тыс. человек из 57 тыс. обратившихся с просьбами о предоставлении убежища (т.е. свыше 48%) получили статус беженцев и были переселены в другие страны. Таким образом, на протяжении последних 10 лет эти люди были «своего рода транзитными мигрантами» в Турции[20]. В настоящее время более 7000 беженцев ожидают переселения, а еще 5000 человек ожидают предоставления статуса беженцев. Эта процедура предоставления убежища превращает Турцию в полноценную страну транзита для людей, которым предоставлен статус беженцев и которые ожидают переселения.

Людей, которые вынуждены бежать из своих стран, намного больше, чем людей, которые, в конце концов, могут обратиться с просьбами о предоставлении убежища, и людей, которым предоставят статус беженца.

[20] Детальный анализ этих количественных данных см. на сайте отдела Верховного комиссариата ООН по вопросам беженцев в Анкаре: http://www.unhcr.org.tr

Проведенное в 2005 г. обследование непредставительной выборки из 120 находящихся в Стамбуле африканских мигрантов дало результаты, подтверждающие обе высказанные выше гипотезы[21]. Большинство респондентов – выходцев из Западной Африки, говоря о причине миграции, упоминали экономические трудности, тогда как подавляющее большинство сомалийцев в качестве такой причины называли угрозу для своей жизни и общее насилие. Сомалийцы составляют единственную значительную группу африканцев, которые, прибыв в Турцию, обращаются с просьбой о предоставлении убежища. Но представители других африканских стран (такие, как выходцы из Демократической Республики Конго, Эфиопии и Мавритании) в качестве причин, вынудивших их мигрировать, упоминали и экономические трудности, и соображения безопасности, хотя очень немногие выходцы из этих стран обращаются в Турции с просьбами о предоставлении убежища. Результаты обследования указывают на то, что африканцы, ищущие убежища, остаются в Турции и после того, как их обращения окончательно отклоняются, а затем предпринимают попытки незаконно проникнуть в Грецию.

Характерная особенность африканской миграции в Турцию – размытость границ, разделяющих транзитную миграцию и миграцию в целях получения убежища[22]. Большинство выходцев из Сомали и Мавритании (респонденты вышеупомянутого обследования) сообщили, что они заплатили контрабандистам за доставку на лодках в Италию или Грецию, но их оставили на побережье Турции. Таким образом, эти люди не намеревались оставаться в Турции и/или обращаться с просьбой о предоставлении им убежища и, пожалуй, превратились в транзитных мигрантов помимо своей воли. Однако были и те, кто намеренно приехал в Турцию, рассматривая ее как страну транзита. Примером таких людей были респонденты – выходцы из Западной Африки, въехавшие в Турцию по туристическим визам до того, как в 2005 г. визовый режим в отношении африканских стран был ужесточен. Около трех четвертей

[21] Данное рассуждение опирается на работы: Yukseker and Brewer (2008) и Brewer and Yukseker (2006).

[22] Это связано с усиливающейся секьюритизацией миграционных режимов в Европе, о чем подробнее будет сказано далее. О секьюритизации миграции из стран южнее Сахары через Магриб см., например, работу: Baldwin-Edwards (2006). Об увеличении числа контрабандных доставок людей как реакции на секьюритизацию, см.: Nadig (2002).

респондентов – уроженцев Ганы и Нигерии сказали, что намерены через Турцию попасть в Грецию.

У подавляющего большинства респондентов, въехавших в Турцию легально, были просрочены визы, и потому они находились в статусе незаконных мигрантов. В подавляющем большинстве это были выходцы из Нигерии и Ганы, за ними следовали выходцы из Демократической Республики Конго. В среднем их визы были просрочены более чем на год. Учитывая то обстоятельство, что африканские мигранты, находящиеся в Турции весьма продолжительное время, и африканские мигранты, выразившие намерение достичь ЕС, это в значительной мере одни и те же люди, следует признать, что смысл понятия «транзит» оказывается размытым[23]. Большинство африканских незаконных мигрантов сообщают, что они вовлечены в неформальную экономику (работают на потогонных предприятиях, торгуют на улицах, выполняют случайную, неквалифицированную работу в коммерческом секторе) ради выживания.

Незаконные мигранты в Турции: данные исследований, проведенных Международной организацией миграции в 1995[24] и 2003[25] гг.

Сопоставляя результаты двух уникальных исследований незаконной миграции в Турции, проведенных в 1995 и 2003 гг. в форме опросов по заданию МОМ, можно составить общую картину незаконной транзитной миграции в стране. Эти исследования незаконной миграции в Турции позволяют глубже понять личные характеристики незаконных транзитных мигрантов, находящихся в стране, и дают информацию о незаконной транзитной миграции.

Первое из этих исследований, проведенное в 1995 г., было полностью сосредоточено на транзитных мигрантах и основывалось на интервью со 159 незаконными транзитными мигрантами. Эти интервью были взяты в Стамбуле и Анкаре. Данное исследование выявило, что в Турции есть пять основных групп транзитных мигрантов: иранцы, иракцы, боснийцы, африканцы и прочие, преимущественно азиаты. Почти три четверти

[23] Как предполагает Дювель (Duvell, 2006b), в плане методологии исследований необходимо отделять намерения мигрантов (скажем, намерение добраться до ЕС) от реального опыта мигрантов.

[24] См.: IOM (1996).

[25] См.: Icduygu (2003).

транзитных мигрантов в этой выборке составляли мужчины. Три пятых из этих 159 респондентов были моложе 30, и более трех пятых составляли либо одинокие, либо разведенные люди. Большинство респондентов родились в городах, получили какое-то образование и до миграции имели работу. Значительное число этих мигрантов прибыли в Турцию без имеющих силу документов, и у них не было определенной информации о Турции до приезда в эту страну. Почти каждый третий респондент планировал воспользоваться услугами людей, занимающихся незаконными перевозками мигрантов, для того чтобы добраться до стран назначения, а такими странами называли по большей части Данию, Грецию, Швецию, Великобританию, Австралию, Канаду и США.

Второе исследование Международной организации по миграции населения было сосредоточено не только на транзитных мигрантах, но и на незаконных мигрантах. Основанное на интервью с 53 незаконными мигрантами, это исследование было проведено в 2003 г. в провинциях Стамбул и Ван. По четверти выборки составляли иранцы и иракцы, афганцев было 14%, а остальными респондентами были выходцы из стран бывшего Восточного блока и из Африки. В результате в исследовании 2003 г. были отражены преимущественно мигранты, которые считают Турцию страной транзита на пути в развитые страны Запада. Эту группу составляют мигранты, въехавшие в Турцию незаконно и желающие незаконно ее покинуть. Между тем в этой группе были респонденты, граждане стран Восточной Европы и бывшего СССР, которые въехали в Турцию легально, но затем перешли на незаконное положение.

Хотя существует господствующий стереотип незаконного транзитного мигранта (молодой, неженатый, бедный, необразованный, не имеющий квалификации мужчина из сельской глубинки), реальный облик мигрантов, интервьюированных в Турции, резко отличается от этого стереотипа. Например, как показывает исследование 2003 г., в настоящее время незаконные мигранты в Турции – это по большей части молодые женатые и замужние мужчины и женщины, имеющие самое разное национальное и этническое происхождение и в значительной степени обладающие формальным образованием и опытом жизни в городах. Почти две трети этих мигрантов до миграции работали в странах своего происхождения. Отвечая на вопрос о приблизительном уровне своего месячного дохода, около 55% из них сообщили, что их доходы были или низкими, или ниже средних, тогда как у 4% опрошенных вообще не было какого-либо дохода. Эти ответы, однако, вступают в противоречие с результатами исследования 1995 г., согласно которым

две трети респондентов считали свои доходы средними. Такое противоречие означает, что по сравнению с предшественниками-респондентами в исследовании 1995 г. вновь прибывшие мигранты имеют более низкий экономический статус.

В исследовании 2003 г. почти 40% указали невозможность найти работу и/или относительную бедность в качестве причин, побудивших их мигрировать. Почти две трети респондентов утверждали, что покинули родину по политическим причинам, а почти половина в качестве причин миграции упомянула социальные, культурные или религиозные трудности. Еще 42% респондентов выразили озабоченность возможностью войны. Очевидно, что в качестве факторов выталкивания и притяжения выступает комбинация причин. Результаты исследования 1995 г. указывали, что мигранты направлялись в Турцию по сходным причинам.

Значительная часть незаконных транзитных мигрантов, опрошенных в ходе исследования 2003 г., прибыли в Турцию без имеющих действие проездных документов. Только две пятых прибыли в Турцию, имея действительный паспорт и действительную визу. Но в 1995 г. только двое из пяти респондентов прибыли в Турцию без имеющих силу документов. Это обстоятельство указывает на то, что в 2003 г. незаконных въездов в Турцию было больше, чем в 1995 г. Как уже говорилось, эти показатели увеличились со второй половины 90-х годов XX в., что подтверждает и официальная статистика. Впрочем, в первой половине первого десятилетия XXI в. количество незаконных въездов в Турцию и выездов из нее существенно сократилось.

По самой своей природе незаконная транзитная миграция имеет свойство переплетаться с процессами обращения о предоставлении убежища. Отвечая на вопрос, обращались ли они с просьбой о предоставлении статуса беженцев, в исследовании 1995 г. 67% респондентов ответили, что не делали этого, тогда как 27% обращались с такой просьбой, а статус беженцев из них получили всего лишь 6%. Количество обращений о предоставлении статуса беженцев в 2002 г. снизилось. Многие мигранты не смогли бы попасть в Турцию без помощи контрабандистов. Действительно, к их помощи прибегли 62% опрошенных мигрантов, прибывших в Турцию. Отвечая на вопрос о причинах приезда в Турцию, 50% сказали, что сделали это потому, что Турция – соседняя страна. В решении мигрировать и в успешной адаптации к новым обстоятельствам обычно важную роль играет предварительная информация о стране назначения.

Доступ к достаточным финансовым средствам играет очевидную роль в решении мигрировать. Необходимость давать взятки и платить контрабандистам делает весь процесс незаконной миграции крайне дорогим. Таким образом, для облегчения выезда с родины 45% мигрантов делали те или иные выплаты либо в качестве взяток, либо в качестве задатков контрабандистам. В среднем платежи контрабандистам обходятся мигранту в 825 долл. США (минимальный платеж составляет 50 долл., максимальный – 3500 долл. США). Средняя стоимость проезда до Турции составляла 1433 долл. США (минимальная – 100 долл., максимальная – 15 000 долл. США). По сравнению со средними расходами 1995 г. в 2003 г. мигранты платили меньше денег в эквиваленте долларов США.

Вопреки широко распространенному представлению о том, что миграционные потоки получают поддержку обширных социальных сетей, связывающих семьи мигрантов в странах происхождения и в странах назначения, только 18% опрошенных мигрантов упомянули вероятность того, что в Турции к ним присоединятся семьи. По-видимому, это указывает на то, что решение мигрировать было принято индивидуально и в меньшей мере связано с семейной историей миграций через Турцию. Несмотря на соответствующие заявления, связь между семьями и миграцией представляется очевидной. Почти 60% опрошенных супружеских пар проживали в Турции с женами/мужьями, и около 46% из них имели детей.

В исследовании 2003 г. только 16% опрошенных имели виды на жительство в Турции, а разрешений работать не было ни у кого из них. Поскольку незаконных транзитных мигрантов нельзя законным образом брать на работу, транзитные мигранты обычно оказываются на сомнительных и низкооплачиваемых рабочих местах. Это так называемые рабочие места 3D: dirty (грязные), difficult (трудные) и dangerous (опасные). Но в 1995 г. у четверти респондентов были виды на жительство, а 9% имели разрешения на работу. Почти 70% респондентов сообщили о том, что их доходы низкие или ниже средних, а 5% заявили о том, что у них вообще нет никаких доходов. Только два респондента сообщили, что их доходы выше среднего для Турции уровня. Говоря вообще, жилищные условия, в которых живут незаконные транзитные мигранты, очень плохие. Половина респондентов снимают жилье вместе с другими людьми, 10% проживают одни, 8% живут с друзьями, 4% – с родственниками, 4% живут на своих рабочих местах, 6% – в гостиницах, а 10% – в приютах.

59% людей, входивших в выборку в 2003 г., уже пытались покинуть Турцию. Но в 1995 г. о попытках покинуть Турцию сообщал 71% опрошенных. В 2002 г. половина опрошенных пыталась уехать в Италию, 12% – в Германию, а еще 12% пытались добраться до какой-то другой страны. Отвечая на просьбу объяснить предпочтения, которые они отдают определенным странам назначения, только 5% упомянули о легкости получения визы как о главном мотиве. 40% избрали страну назначения потому, что там живут члены их семей. 26% сказали, что при принятии решения о миграции важным фактором было наличие друзей в странах назначения. 64% полагали, что в странах назначения им удастся повысить свой уровень жизни. Большинство респондентов признали, что поскольку страны Северной и Западной Европы ужесточили политику приема иммигрантов, возникла необходимость въехать в эти страны нелегально, а затем уже искать способы узаконить свой статус.

Поскольку значительную часть мигрантов, интервьюированных в исследовании 2003 г., составляли незаконные транзитные мигранты, не имевшие действительных документов для продолжения путешествия, эти люди изыскивали какие-то иные средства и способы передвижения. Вот здесь-то в игру и вступали контрабандисты и торговцы людьми. Варианты передвижения, предлагаемые такими посредниками, зачастую предусматривают тайные переходы через территорию третьих стран, что подтвердили 40% опрошенных. Самыми желанными странами транзита, а также странами назначения были Италия (самая популярная страна транзита), Германия (ненамного отставшая от Италии), Греция, Болгария, Сербия, Хорватия, Франция и Швеция.

Для большинства респондентов, участвовавших в исследовании 2003 г., главным препятствием к отъезду из Турции было отсутствие действительных документов, необходимых для путешествия. К тому же у них не было никаких гарантий того, что они смогут получить документы, нужные для въезда в страны, в которые они стремились попасть. Действительно, попытки 71% опрошенных мигрантов покинуть Турцию нелегально закончились провалом. Что касается варианта возвращения на родину, то готовность сделать это изъявили только 14%, и то при определенных условиях, например, если им оплатят проезд на родину, тогда как 29% не считают это альтернативой продолжению путешествия. Отвечая на вопрос о том, отказались бы они от миграции, если бы заранее знали о трудностях, с которыми придется столкнуться, подавляющее большинство (82%) ответили «нет».

Транзитная миграция в Турции: реконструкция реальности с размытыми границами?

К реконструкции реального положения дел в сфере транзитной и незаконной миграции и мигрантов, обращающихся с просьбами о предоставлении убежища в Турции, следует подходить с учетом более широкой перспективы. Для того чтобы сделать это, мы хотим использовать две концепции, упоминавшиеся в начале этой статьи, а именно: понятия «секьюритизация» и «экономизация» миграций. Поскольку в 90-е годы XX в. европейскую иммиграционную политику и практику все сильнее определяли селективное определение экономических интересов и ограничительные меры, продиктованные соображениями безопасности, одним из последствий этих процессов экономизации и секьюритизации для европейского режима международных миграций стала политизация вопроса транзитной миграции. Например, если изучить различные связанные с иммиграцией и принятые с середины 90-х годов XX в. документы таких организаций, как Совет Европы[26], Европейский союз[27], Международная организация по изучению миграций[28], можно заметить частые упоминания транзитной миграции.

Как было отмечено в другой статье[29], хотя тысячи транзитных мигрантов незаконно пересекают границы (в основном южные и восточные границы) Европы, пробираясь в северные и западные части континента и неформально работают в экономике европейских стран, происходят, по-

[26] См., например: Assembly debate Совета Европы от 22 января 2001 г. (первое заседание), а также Документ Совета Европы 8904 от 13 декабря 2000 г., содержащий Доклад о транзитной миграции в Центральной и Восточной Европе, представленный Комитетом по миграциям, беженцам и демографии (докладчик: г-н Тадеуш Ивиньски, Польша, социалистическая группа) и Документ Совета Европы 8937 от 22 января 2001 г., содержащий Мнение комитета по юридическим вопросам и правам человека о транзитной миграции в Центральной и Восточной Европе (докладчик: г-н Александр Шишлов, Российская Федерация, либерально-демократическая партия).

[27] В частности, после того как Совет Европы 15 и 16 октября 1999 г. провел в Тампере специальное заседание, посвященное созданию зоны свободы, безопасности и справедливости в Европейском союзе, почти в каждом документе ЕС, посвященном вопросам иммиграции в Европу, упоминаются потоки транзитной миграции в сопредельных с Европой странах.

[28] Начиная с середины 90-х годов XX в. вопросы транзитной миграции приобретают заметную важность в деятельности МОМ. Эта организация инициировала различные исследовательские доклады о транзитной миграции в Центральной и Восточной Европе.

[29] См.: Icduygu (2007a).

видимому, две взаимосвязанные вещи, парадоксальным, но и взаимодополняющим образом. С одной стороны, существуют взаимодополняющие механизмы взаимодействия между экономиками, которые нуждаются в рабочей силе, и экономиками, в которых существует избыток рабочей силы. Таким образом, в результате этого взаимодействия происходит перетекание рабочей силы из экономик второго типа в экономики первого типа. Если у этих мигрантов нет возможности мигрировать напрямую из своих родных стран в европейские страны из-за строго ограничительной и селективной иммиграционной политики, транзитная миграция или, говоря иначе, поэтапная миграция зачастую становится миграционной стратегией проникновения в намеченные мигрантами страны Европы. Короче говоря, если национальные экономики европейских стран нуждаются в рабочей силе, по-видимому, размышления о статусе рабочей силы (законная это рабочая сила или нет) в этих странах становятся неважными. Пример стран Южной Европы служит яркой иллюстрацией этой тенденции.

Представляется крайне ироничным то обстоятельство, что хотя большинство европейских стран склонны защищаться против миграционных потоков, их экономики способны вобрать в себя тысячи незаконных мигрантов, не испытывая непереносимого напряжения. Зачастую используя риторику ограничений, которая преуменьшает выгоды, приносимые иммиграцией, но преувеличивает сопряженные с нею расходы (что само по себе исключает возможность так называемой рациональной оценки иммиграционных потоков), европейские государства подчеркивают необходимость постоянного и энергичного контроля, который должен ограничивать миграционные потоки и регулировать их.

С другой стороны, преимущественно в рамках *либеральной экономической рациональности* представляется, что поскольку эти экономики начинают испытывать нехватку рабочей силы, возникает озабоченность наличием рабочей силы на внутренних рынках. Соответственно, раздаются призывы к увеличению иммиграции рабочей силы. Тысячи незаконных мигрантов, часто прибегающие к стратегии поэтапной миграции, оказываются весьма полезными для удовлетворения потребностей экономики тех стран. Даже если поначалу эти люди являются незаконными мигрантами, в конце концов они легализуются[30]. И в общественной, и в научной дискуссиях такую картину миграции можно постоянно обсуждать, ссылаясь на тот довод, что свободная миграция не усиливается темпами, сопоставимыми с темпами увеличения потоков свободной торговли и свободного движения капитала. «Все сильнее проявляется влияние сугубо экономического аспекта миграционных тенденций и на экономизацию миграций»[31]. Это особенно очевидно в странах Южной Европы, которые, стремясь быть конкурентоспособными на региональном, европейском уровнях, принимают иммигрантов-рабочих в свои переживающие подъем экономики.

[30] Например, в странах Южной Европы за последние два десятилетия легализовались свыше 4,5 млн незаконных мигрантов.

Хорошо известно, что после развала коммунистических режимов в начале 90-х годов прошлого века и позднее, после террористических актов 11 сентября 2001 г., на иммигрантов, направляющихся в Европу, все более смотрели как на потенциальные источники опасности. Как заметил Ибрагим, такой подход «стал возможен благодаря расширительному толкованию концепции безопасности и увязыванию рисков и угроз с мигрантами»[32]. Этот процесс известен как секьюритизация миграции.

Транзитную миграцию в силу ее по большей части незаконной природы и собственной динамики, влекущих неопределенность и отсутствие безопасности, в силу ее воздействия на людей и общество стали рассматривать как явление, создающее серьезную угрозу долговременным парадигмам определенности и порядка в странах, принимающих мигрантов[33]. Одной из самых разительных особенностей этого процесса секьюритизации стало возникновение дискурса страха и умножения опасностей, связанных с возможным прибытием транзитных мигрантов. Изучение дискурсов обсуждения транзитной миграции в Европе показывает: секьюритизация миграционного дискурса строится на представлении, что транзитная миграция ведет к хаотичности миграционной системы. Благодаря обсуждению проблемы транзитной миграции через Турцию проблема безопасности в контексте миграции в Европе приняла осязаемую форму. Эта проблема широко дискуссируется и вызывает критические вопросы в контексте процесса приема Турции в ЕС.

Именно по этой причине экономизацию и секьюритизацию миграционных режимов в Европе следует также оценивать в категориях воздействия, которое эти явления оказывают за пределами ЕС. Глобализация миграции (тот факт, что направления иммиграции и эмиграции

[31] См.: McNamara (2007).
[32] См.: Ibrahim (2005: 164).
[33] См.: Ceyhan and Tsoukala (2002).

и мотивация к ним в настоящее время стали гораздо более разнообразными, чем до 80-х годов XX в.) требует, чтобы мы рассматривали эти процессы-близнецы в глобальной перспективе. По сравнению с 80-ми годами прошлого века в результате процессов, развивающихся в глобальной политической экономии (таких, как долговой кризис, политика структурной перестройки и вызванная ею безработица, развал советского блока, внутренние войны и международные конфликты), численность потенциальных мигрантов, направляющихся в ЕС, возросла. Однако глобализация трансформировала и рынки рабочей силы во многих странах со средними уровнями доходов – и трансформировала их таким образом, что впервые стало возможным использовать труд мигрантов и в секторах с низкими уровнями заработков, и в секторах с высокими уровнями заработков.

Если рассматривать положение, ныне занимаемое Турцией в европейских миграционных системах, возникает следующая картина. Во-первых, с 80-х годов XX в. Турция стала транзитным маршрутом для мигрантов и людей, ищущих убежища. Во-вторых, секьюритизация миграции имела последствия для Турции как канала для всевозрастающего числа мигрантов, которые хотят достичь ЕС через Турцию или остаться в Турции. В связи с этим ЕС требует от Турции, которая в 1999 г. стала кандидатом в члены ЕС, обеспечить безопасность миграций на своей территории и полностью соблюдать нормы международного режима для беженцев. В-третьих, незаконная миграция в Турцию также имеет экономические мотивы. Таким образом, можно говорить о том, что миграционный режим в самой Турции также подвергся экономизации. Незаконные трудовые мигранты, особенно из стран СНГ и Восточной Европы, удовлетворяют спрос на дешевый труд домашней прислуги (этот спрос подстегивают турецкие городские средние классы).

Хотя реальность транзитной миграции возникла в Турции в начале 80-х годов прошлого века, до середины 90-х годов она не вызывала в стране беспокойства. Не было внутренней дискуссии, в которой использовали бы понятия «транзитная миграция» или «транзитные мигранты», хотя в стране уже находились тысячи мигрантов из Афганистана, Ирана и Ирака, намеревавшихся уехать в другие страны. Другими словами, транзитная миграция не была сферой исследований до тех пор, пока не стала опасной реальностью в странах европейского ядра, являющихся для мигрантов странами назначения. Транзитная миграция стала предметом обсуждения в Турции только тогда, когда это понятие подверглось концептуализации и когда о нем заговорили в Европе.

По причинам переплетения вопросов международной миграции с экономическими, политическими и социальными проблемами интеграции в целом важное положение Турции, являющейся *страной эмиграции*, *страной иммиграции* и *страной транзита* (особенно в европоцентристских режимах международной миграции и предоставления убежища), дебаты о международной миграции стали центральными вопросами отношений между Турцией и ЕС. В рамках этого можно заметить, что по вопросам международной миграции в ЕС в связи с Турцией в ходе этих дискуссий постоянно задают следующие вопросы: сможет ли Турция как страна транзита успешно справиться с управлением миграциями на юго-восточных воротах Европы? И если сможет, то в какой степени она сможет построить и осуществлять политику, соответствующую международным режимам миграции и предоставления убежища, ориентированным на ЕС? Этот вопрос о том, как Турция будет защищать юго-восточную границу ЕС от миграционных волн, остается важным.

Турция и ЕС начали переговоры о приеме Турции в полноправные члены ЕС 3 октября 2005 г. В новой ситуации вопросы международной миграции считаются главными в повестке дня, связанной с отношениями между Турцией и ЕС. С тех пор в различных докладах Европейской комиссии о Турции подчеркивается, что это расширение ЕС будет отличаться от прежних. В них часто упоминаются вопросы транзитной миграции. Например, в рекомендациях, касающихся движения Турции к вступлению в ЕС и содержащихся в Отчете Европейской комиссии перед Европейским союзом и Европейским парламентом, который датируется 6 ноября 2004 г., сказано: «Для Турции управление новой и протяженной внешней границей ЕС станет крупным политическим вызовом и потребует значительных капиталовложений... Более тесное сотрудничество до и после вступления в ЕС облегчит... управление миграцией и вопросами предоставления убежища, а также... борьбу с торговлей людьми»[34].

На примере обсуждения членства Турции в ЕС концепция транзитной миграции и связанные с ней многочисленные вопросы становятся очень важными в плане дискуссий, связанных с отношениями между ЕС и Турцией. Следовательно, возможности сотрудничества в таких сферах, как, например, обеспечение безопасности внешних границ ЕС, предос-

[34] Европейская комиссия издала Доклад о продвижении Турции к вступлению в ЕС и рекомендации, основанные на докладе, который был сделан 6 октября 2004 г. В этих документах сказано, что Турция вполне удовлетворяет политическим критериям, и рекомендовано начать переговоры о вступлении Турции в ЕС.

тавление убежища, контрабанда людей и торговля людьми, стали важными вопросами обсуждения. В этом контексте одним из наиболее широко обсуждаемых вопросов стало «управление миграционными потоками и потоками ищущих убежища беженцев», прибывающих в Турцию, и особенно вопрос о том, каким образом государственные институты и юридические структуры Турции будут заниматься транзитной миграцией и предоставлением убежища как явлениями. Как указано в другой работе[35], эти дебаты сделали очевидным, что прочность и устойчивость интеграции Турции в ЕС зависят не только от экономических, социальных и политических трансформаций в этой стране, но и от конкретных политических вопросов.

Вопрос «управления миграциями» рассматривается здесь как составная часть европеизации страны или процесса «приобщения к ЕС»[36]. Более того, поскольку «европеизация» национальной иммиграционной политики и политики предоставления убежища является не только вопросом политики, но и политическим вопросом, усилия, направленные на разработку этого процесса энергично дебатируются[37]. Концепция «управления миграциями» остается очень важной для европеизации, которую определяют как «процессы строительства, распространения и институционализации формальных и неформальных правил, процедур, парадигм политики, стилей, “способов выполнения дел”, и общих верований и норм, соответствующих европейской модели управления и порожденных формами сотрудничества и интеграции в Европе»[38].

Можно сделать два основных наблюдения, касающиеся воздействия процесса вступления в ЕС на трансформацию политики и практики, связанных с незаконной транзитной иммиграцией и с предоставлением убежища в Турции.

Во-первых, продолжающаяся дискуссия предполагает позитивное воздействие этого процесса на политику и практику в Турции. Внесение в уголовные законы статей, направленных против торговли людьми и контрабандной доставкой людей, – хороший пример такого позитивного воздействия.

[35] См.: Icduygu (2007b).

[36] В другом контексте вопрос европеизации гражданского общества рассматривается в работе: Diez ey al (2005). Диез и его соавторы упоминают концепцию «приобщения к ЕС» как господствующую форму европеизации в процессе интеграции Турции в Европу.

[37] См.: Icduygu (2004: 93) и Kirisci (2005f: 355–357).

[38] Bulmer and Radaelli (2004: 4).

Во-вторых, если говорить о реакции (или сопротивлении) Турции, то следует заметить, что влияние процесса вступления ЕС на политику и практику решения вопросов незаконной транзитной иммиграции и предоставления убежища, по всей вероятности, неодинаково. Например, воздействие процесса вступления в ЕС на некоторые конкретные и практические вопросы предоставления убежища в общем сильнее, чем на некоторые общие нормативные вопросы иммиграционного законодательства. По-видимому, существует сильная зависимость между скептическим отношением Турции к европеизации национальной иммиграционной политики, политики предоставления убежища и методами их реализации с вопросом разделения бремени.

Действительно, в Турции испытывают чувство, что политика ЕС в сфере управления миграциями и диктуемые ЕС методы осуществления этой политики, а также весь комплекс связанных с этим ограничительных мер перекладывают бремя контроля над миграцией на страны периферии вроде Турции. Сходным образом, еще одной сферой озабоченности турецких политиков является недопущение превращения Турции в буферную зону между притягивающим иммигрантов европейским ядром и периферийными регионами, генерирующими эмигрантов. Таким образом, турецкие власти отстаивают необходимость разделения бремени. С другой стороны, власти ЕС, по-видимому, требуют от Турции уделять больше ресурсов и энергии усилиям, направленным на управление потоками мигрантов и беженцев и контролю над ними как на внешних границах страны, так и на ее собственной территории. Однако представляется естественным, что вероятность любого прогресса в этой области находится в сильной зависимости от переговоров между Европейской комиссией и турецкими властями по проблеме разделения бремени.

Заключительные замечания

Пока происходит накопление научных знаний о транзитной миграции, можно сделать два основных наблюдения. Во-первых, количество исследований, посвященных конкретным случаям транзитной миграции, возрастает. Во-вторых, дискуссия о значении и природе транзитной миграции продолжается. В дискуссиях о значении транзитной миграции данное явление часто рассматривают в контексте миграционной системы, считая существование транзитной миграции само собой разумеющимся в рамках общей миграционной системы. В дискуссиях о природе транзитной миграции обычно задаются вопросом, не является ли такая миграция

просто реконструкцией реальности, а не явлением, имеющим оригинальное содержание. Иными словами, в настоящее время транзитная миграция – это не только онтологически признанное явление, но и концепция, обсуждаемая эпистемологически. Акцентируя эту проблему, Дювель утверждает, что «транзитная миграция – это в такой же мере дискурсивная, как и научная концепция». В некоторых отношениях эта концепция является «боевым кличем», обращенным ЕС к странам, от которых ожидается, что они удержат мигрантов за границами ЕС[39]. В этой статье мы хотели раскрыть турецкое понимание понятия «транзитная миграция» для того, чтобы показать дискурсивные и аналитические аспекты этого понятия. Рассмотрев имеющиеся эмпирические данные о незаконных мигрантах, мы показали, с одной стороны, реальность транзитной миграции в Турции, а с другой – границы между реальной транзитной миграцией и другими формами незаконной миграции и беженства, не имеющими четких границ. Чтобы осмыслить эти размытые, неопределенные границы, мы попытались вместить опыт находящихся в Турции незаконных мигрантов в контекст секьюритизации и экономизации европейских миграционных режимов, а также происходящей под воздействием ЕС секьюритизации и экономизации миграционного режима, действующего в самой Турции. Делая это, мы предприняли попытку прояснить дискурсивный аспект транзитной миграции, не пренебрегая при этом ее реальностью.

Литература

Baldwin-Edwards, M. (2006) "'Between a Rock and a Hard Place': North Africa as a Region of Emigration, Immigration and Transit Migration" *Review of African Political Economy*, no. 108: 311–324.

Brewer, K.T. and D. Yükseker (2006). *A Survey on African Migrants and Asylum Seekers in Istanbul*, October 2006, Research Report, Ýstanbul: MIREKOC

Ceyhan, A. and Tsoukala A. (2002) 'The Securitisation of Migration in Western Societies: Ambivalent Discourses and Policies'. *Alternatives: Global, Local, Political* (Supplement), 27 (1), pp. 21–39.

Danýþ, D. (2007) "A Faith that Binds: Iraqi Christian Women on the Domestic Service Ladder of Istanbul," *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 33, no. 4, pp. 601–615.

[39] См.: Duvell (2006b).

Danýþ, D. (2006) *Integration in Limbo: Iraqi Afghan and Maghrebi Migrants in Istanbul.* Research Report, MIREKOC.

Diez, T., Agnantopoulos A. and Kaliber A. (2005) 'Turkey, Europeanization, and Civil Society'. *South European Society and Politics*, 10, pp. 1–15.

Düvell, F. (2006a) 'Crossing the Fringes of Europe: Transit Migration in the EU's Neighbourhood', Working Paper No. 33. Oxford: University of Oxford, Centre on Migration, Policy and Society.

Düvell, F. (2006b) 'Questioning Conventional Migration Concepts: The Case of Transit Migration', paper presented to workshop 'Gaps and Blindspots of Migration Research', Central European University, Budapest. Oxford: University of Oxford, Centre on Migration, Policy and Society.

Düvell, F. (2006c) 'Poles in Europe – From Illegal Immigrants to Members of the European Union', talk given at 'London's Polish Borders' conference, Polish Embassy, London. Oxford: University of Oxford, Centre on Migration, Policy and Society.

Eder, M. (2007) "Moldavian migrant workers and rethinking the neoliberal state in Turkey" *Toplum ve Bilim*, no. 108 (in Turkish)

Hugo, G. (2002) *Migration policies designed to facilitate the recruitment of skilled workers in Australia. In International mobility of the highly skilled workers: From statistical analysis to the formulation of policies*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.

Hyndman, J. (2000) *Managing Displacement: Refugees and the Politics of Humanitarianism*. Minneapolis: Minnesota University Press.

Ýçduygu, A. (2000) 'The Politics of International Migratory Regimes: Transit Migration Flows in Turkey'. *International Social Science Journal*, 165, pp. 357–366.

Ýçduygu, A. (2003) *Irregular Migration in Turkey*. Geneva: International Organization for Migration.

Ýçduygu, A. (2006) *The Labour Dimensions of Irregular Migration in Turkey*. Tokyo, Japan.

Ýçduygu, A. (2007a) 'The Politics of Irregular Migratory Flows in the Mediterranean Basin: Economy, Mobility and 'Illegality''. *Mediterranean Politics*, 12 (2), pp. 141–161.

Ýçduygu, A. (2007b) 'EU-ization matters: Changes in Immigration and Asylum Practices in Turkey', in T. Faist and A. Ette (eds.) *The Europeanization of National Policies and Politics of Immigration*. London: Palgrave Macmillan.

Ýçduygu, A. and Þ. Toktaþ (2005) *Yurtdýþýndan Gelenlerin Tespitinde Sorunlar* (Questions Related to the Immigration into Turkey). Ankara: The Turkish Academy of Sciences (Türkiye Bilimler Akademisi).

IOM (International Organization for Migration) (1996) *Transit Migration in Turkey*, Budapest: IOM Information Programme.

Iredale, R. R. (1997) *Skills transfer: International migration and accreditation issues: A comparative study of Australia, New Zealand, and the United States*. Wollongong: University of Wollongong.

Kaska, S. (2006) *The New International Migration and Migrant Women in Turkey: The Case of Moldovan Domestic Workers*. Research Report. MIREKOC.

Keogh, L. (2006) "Globalizing Post-Socialism: Mobile Mothers and Neoliberalism on the Margins of Europe" *Anthropological Quarterly*, vol. 79: 432–461.

Kirişçi, K. (2008) "Informal 'Circular Migration' to Turkey: The Bureaucratic and Political Context" CARIM, Analytical and Synthetic Notes – Circular Migration Series. Political and Social Module. CARIM-AS 2008/21.

K*irişçi, K.* (2002) *Justice and Home Affairs Issues in Turkish-EU Relations*. Ýstanbul: Tesev Yayýnlarý (Turkish Economic and Social Studies Foundation Publications).

*Maggie, I. (*2005) 'The Securitisation of Migration: A Racial Discourse'. *International Migration*, 45 (3), pp. 163–187.

McNamara, K. E. (2007) 'Conceptualizing Discourses on Environmental Refugees at the United Nations'. *Population & Environment*, 29 (1), pp. 12–24.

Nadig, A. (2002) "Human Smuggling, National Security, and Refugee Protection" *Journal of Refugee Studies*, 15 (1), pp. 1–25.

Parla, A. (2007) "Irregular Workers or Ethnic Kin? Post 1990s Labor Migration from Bulgaria to Turkey" *International Migration*, 45 (3), pp. 158-181.

Perouse, J-F. (2002) "Laleli, giga-bazar d'Istanbul ? Appréhender les caractéristiques et les mutations d'une place commerciale internationale," in M. Peraldi (ed.)*, La fin des norias? Réseaux migrants dans les économies marchandes en Méditerranée*, Paris, Maisonneuve et Larose, pp. 307–333**.**

Richardson, S. L., *P. Miller-Lewis* and *D. Ilsley* (2002) *The settlement experiences of new migrants: A comparison of wave one of LSIA 1 and LSIA 2*. Adelaide: National Institute of Labour Studies, Flinders University.

Toksöz, G. and *Akpýnar T.* (forthcoming) "Informal Employment, Irregular Migration and the Case of Construction Sector in Turkey" Proceedings of the GLOMIG Conference, METU: Ankara.

TUIK (2008) http://www.tuik.gov.tr

Ünal, B. (2008) *Ethnic Division of Labor: The Moldovan Migrant Women in In-House Services in Istanbul*. Unpublished Ph.D. Dissertation, Binghamton University.

Yükseker, D. and K.T. Brewer (2008). "The 'Moat' of Fortress Europe: African Migration to Turkey" paper presentation at the GLOMIG Conference, METU, Ankara, 29 February.

Yükseker, D. (2007) "Shuttling Goods, Weaving Consumer Tastes: Informal Trade between Turkey and Russia," *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 31, no.1, pp 60–72.

Yükseker, D. (2004) "Trust and Gender in a Transnational Marketplace: The Public Culture of Laleli, Istanbul" *Public Culture*, volume 16, no. 1, pp. 47–65.

Yükseker, D. (2003) Laleli-Moskova Mekiði: Kayýtdýþý Ticaret ve Cinsiyet Ýliþkileri [The Laleli-Moscow Shuttle: Informal Trade and Gender Relations]. Ýstanbul: Ýletiþim Yayýnlarý.

С. Мэйнуоринг

КОНТРОЛЬ НАД ТРАНЗИТНОЙ МИГРАЦИЕЙ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ: МАЛЬТА КАК НОВЫЙ ПРИВРАТНИК ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА?

Введение

Расположенная в центре Средиземноморья, Мальта одновременно является и мостом между Севером и Югом, и границей между ними. В силу своего географического, политического и экономического положения Мальта находится на перекрестке, что позволяет ей быть частью богатого ЕС, хотя всего лишь в нескольких милях, за морем, находятся исключенные из этого оазиса богатства страны Африки. Границы Мальты – южная периферия постоянно развивающегося ЕС. Таким образом, остров столкнулся с новыми вызовами, проявляющимися и в природе миграции на Мальту, и в политических ответах на эти вызовы. Как на первое, так и на второе отчасти оказывает влияние членство Мальты в ЕС.

Хотя Мальта является частью «клуба богатых», она – мелкий политический игрок, который не обладает особой мощью, позволяющей влиять на политику. Поэтому она продолжает нести тяжесть непомерно большого, с точки зрения правительства Мальты, «бремени» миграции, особенно учитывая содержащиеся во Второй Дублинской

конвенции[1] условия. Более того, несмотря на то что Мальта рассматривает себя как пункт транзита на пути к берегам континентальной Европы (так же ее зачастую рассматривают и мигранты), сегодня она превратилась, скорее, в форпост или в стража у ворот. В этих воротах, вследствие политики, ограничивающей свободу передвижений, попадают в капкан мигранты, пытающиеся транзитом пересечь Средиземное море, что имеет серьезные последствия и для них, часто прибегающих к незаконным или опасным методам, чтобы покинуть Мальту, и для самой Мальты и ее населения, столкнувшихся с новыми реальностями миграции.

На территории Мальты, равной 315 кв. км, проживает около 400 тыс. человек, что создает высокую плотность населения (примерно 1200 человек на кв. км). Принимая во внимание тот факт, что особых причин ожидать существенного сокращения миграционных потоков нет, Мальта представляет собой хороший объект для исследования различных аспектов миграции и поиска более прогрессивных, долгосрочных решений порождаемых миграцией проблем. В рамках особого внимания, которое ЕС уделяет распространению своей миграционной политики и политики предоставления убежища на соседние страны, в статье анализируется новая роль, которую взяла на себя Мальта как государство, лежащее на внешней границе ЕС, и обращается внимание на разнообразное давление, которое испытывает правительство Мальты со стороны ЕС, настаивающего на модификации миграционной политики Мальты, и как эти меры сказываются на мигрантском сообществе и коренном населении острова.

Развитие миграционной политики Европейского союза

На протяжении последних 20 лет, по мере того как между государствами – членами ЕС происходило ослабление миграционного контроля, члены ЕС ввели много ограничительных мер, направленных на ужесточение контроля на внешних границах ЕС против неграждан ЕС. В числе мер, которые разработаны для ограждения от мигрантов, желающих появиться в ЕС в поисках убежища, упомяну расширение визовых требований, санкции против перевозчиков, усиление патрулирования сухопутных и береговых границ, упрощенный порядок подачи просьб о предоставлении убежища, введение принципов «безопасной страны происхождения» и «безопасной третьей страны» для людей, ищущих убежища, соглашения о возвращении мигрантов на родину, депортацию мигрантов, не имеющих документов, ограничения на свободу передвижений, ограничения права на работу и обмен информацией с другими странами Шенгенской зоны о нежелательных иммигрантах, в том числе людях, обращающихся с просьбами о предоставлении убежища[2].

[1] Эта Конвенция ограничивает право подачи обращения о предоставлении убежища первой страной, в которую попадают мигранты, добравшиеся до ЕС. Это положение возлагает на такую страну ответственность за интеграцию добравшихся до ЕС людей, ищущих убежища, либо обязанность депортировать мигрантов, которые не смогли получить убежища.

Хотя все эти меры остаются важными внутри ЕС, так как охватывают вопросы гражданства и безопасности, ЕС создал новые возможности контроля, например, усилив сотрудничество в обеспечении безопасности на уровне более высоком, нежели национальный. Существует очевидное желание «вынести» проблему иммигрантов за пределы ЕС. Наиболее явно это желание видно во внесенном Великобританией в 2004 г. и потерпевшем неудачу предложении создать зоны региональной защиты и центры обработки транзитных пассажиров. И то и другое ограничило бы число людей, обращающихся с просьбами о предоставлении убежища при въезде в страны ЕС. Такие зоны предполагалось создать на периферии ЕС. Обращения о предоставлении убежища подлежали бы рассмотрению преимущественно в этих зонах, а не на территории ЕС. Это предложение вызвало значительную озабоченность не являющихся членами ЕС стран по вопросам отсутствия стимулов и ресурсов, что гарантировало бы соблюдение минимальных стандартов прав человека. Хотя предложение провалилось, лежащие в его основе концепции и идеи получили тем не менее преобладание над более прогрессивными предложениями, такими как оказание помощи развитию, сокращение долга и продвижение прав человека и хорошего управления в странах происхождения мигрантов[3].

Действительно, та же самая логика прослеживается в двусторонних соглашениях о возвращении незаконных мигрантов на родину и о сотрудничестве стран – членов ЕС и стран, не входящих в ЕС, в сфере обеспечения исполнения законов. Вследствие того что процесс гармонизации политики предоставления убежища принял затяжной характер, количество таких соглашений со странами, не входящими в ЕС, но граничащими с ним, увеличилось, причем зачастую целью таких соглаше-

[2] Baldwin-Edwards, 2004; Crisp, 2003, 8.

[3] Schuster, 2005; Andrijasevic, 2006.

ний было достижение договоренностей о репатриации мигрантов. Например, Италия неоднократно предпринимала попытки вовлечь в сотрудничество по обеспечению соблюдения законов ЕС Ливию, в особенности в области усиления пограничного контроля, что позволило бы обуздать незаконную миграцию. С 2003 г. Италия и Ливия, а также Испания и Марокко проводят совместное патрулирование границ и совместно осуществляют возвращение мигрантов, нередко даже тех, кто не является гражданами указанных стран, но проезжает их транзитом. В обмен Ливия и Марокко получают помощь от стран – членов ЕС[4].

Эти переговоры со странами, имеющими, в лучшем случае, сомнительную историю обеспечения прав человека[5], вызывают яростную критику. Например, в правовой и судебной системе Ливии не существует процедур обращения с людьми, ищущими убежища. Ливия не подписала Женевскую конвенцию 1951 г., которая предоставляет беженцам защиту. В свете этого соглашения между членами ЕС и странами, не входящими в ЕС, рассматривают как попытки отказать беженцам в доступе к действующим в Европе правилам предоставления убежища. Наряду с представлением о миграции как об угрозе безопасности, такие двусторонние соглашения усилили милитаризацию южной границы Европы, на которой все чаще в попытках пресечь доставку мигрантов морем применяют военные (или полувоенные) силы и боевую технику. После событий 11 сентября 2001 г. и последующих террористических акций в Мадриде и Лондоне, ЕС еще более усилил эту систему обеспечения безопасности[6].

Средиземноморье как перекресток

Средиземноморье, в буквальном смысле, оказалось в центре миграционных споров, и его называют «мягким, уязвимым подбрюшьем Крепости-Европы»[7]. «Люди на лодках» (их трупы находят на побережье Европы, а многие из них бесследно тонут в море), продолжают предпринимать опасные путешествия через море в надежде достичь вожделенных

[4] Cuttitta, 2007; Lutterbeck, 2006; Geddes, 2005.

[5] См., например, опубликованный в 2006 г. доклад правозащитной организации Human Rights Watch о Ливии.

[6] Lutterbeck, 2006; Andrijasevic, 2006.

[7] Определение «подбрюшье» возникло в годы Второй мировой войны. Во время вторжения союзников на Сицилию это слово использовал Черчилль для того, чтобы обозначить место, в котором силы держав «оси» были наиболее уязвимы. Теперь этот термин принят в ведущемся в ЕС обсуждении проблем миграции [Katrougalos & Lazaridis, 2006: 169; Haynes, 1999: 19].

берегов Греции, Италии, Мальты и Испании. Таким образом, Средиземноморье стало настоящим перекрестком на пути из охваченных нищетой африканских стран с молодым населением в зажиточные европейские страны, население которых стареет. Новые члены ЕС оказались в новом и трудном положении: они вынуждены действовать в качестве привратников Европы. В этих условиях рассмотренные выше изменения политики ЕС вынудили недавно вступившие в ЕС страны принимать все более жесткие, ограничительные меры миграционной политики[8].

Более того, превращение этих стран из стран эмиграции в страны иммиграции породило социальные, экономические и правовые проблемы, к которым правительства стран – новых членов ЕС оказались неподготовленными. К несчастью, население этих стран проявляет усиливающуюся враждебность к людям, не являющимся гражданами ЕС, и воспринимают их как угрозу национальной культуре и экономике[9]. Эта проявляющаяся в политике реакция, в сочетании с темой «миграции как угрозы» в СМИ, привела к маргинализации мигрантов, к которым относятся как к «незаконным» и «нежелательным». В некоторых странах эти настроения способствовали институционализации расизма и привели к эпизодическим вспышкам насилия, направленного против представителей других рас и иностранцев[10]. Как отмечает Болдуин-Эдвардс[11], одной из крупнейших неудач стала неспособность правительств государств Южной Европы отреагировать на изменяющиеся схемы глобальных миграций и выйти за пределы отношения к иммиграции как к чрезвычайной ситуации.

Соответственно, огромное внимание уделяют бросающимся в глаза явлениям (таким, как риски и гибель мигрантов при попытках пересечь Средиземное море на негодных для таких путешествий судах). Несомненно, такие события являются гуманитарными трагедиями, но европейские государства используют эти несчастья для оправдания ограничительной миграционной политики. Многочисленные заголовки, кричащие о том, что в Ливии «находится до миллиона человек, ожидающих весеннего успокоения на море для того, чтобы рискнуть жизнью и

[8] Baldwin-Edwards, 2004.

[9] Triandafyllidou, 2001: 90.

[10] Katrougalos & Lazaridis, 2003: 180–181.

[11] Baldwin-Edwards, 2004.

[12] Mark Townsend. “Lybia key transit for UK-bound migrants” – *The Guardian*, 13 January 2008.

пересечь Средиземное море»[12], способствовали нагнетанию панических настроений. Ученые и представители неправительственных организаций оспаривают эти цифры на основании данных, которые позволяют предположить, что очень немногие из находящихся в Ливии мигрантов предпринимают попытки пересечь Средиземное море[13]. Одним из указаний на это может быть малое число людей, задержанных на таких островах, как Лампедуза или Мальта, и на средиземноморских границах таких стран, как Италия и Испания[14]. Помимо данных о задержаниях и обнаруженных на побережье трупах, трудно установить число людей, пересекших Средиземное море, так как в это число входят мигранты, которым удалось пересечь море, не будучи обнаруженными, мигранты, которые погибли в море, но тела которых так и не были обнаружены, и мигранты, попытки которых покинуть Северную Африку были сорваны еще до того, как они достигли вод ЕС. Несмотря на трудности, с которыми связан сбор таких данных, по оценкам Международного центра по разработке миграционной политики (ICMPD), ежегодно Средиземное море пересекает всего лишь около 100 тыс. мигрантов[15].

Лежащая в центре Средиземного моря Мальта расположена на географической и политической окраине ЕС. Хотя вступление в ЕС увеличило силу этого маленького островного государства, оно все равно остается мелким игроком, от которого ожидают ужесточения миграционного контроля и границ, что Мальта должна сделать для того, чтобы успешно играть роль привратника ЕС. Вторая Дублинская конвенция, которой обязаны следовать все государства – члены ЕС и которая является частью acquis communitaire, оговаривает, что люди, желающие получить убежище, должны обращаться с соответствующей просьбой в первой из достигнутых ими

[13] Разумеется, говорить об этом трудно, поскольку планы мигрантов могут меняться по мере того, как появляются новые возможности или новые ограничения. Тем не менее исследования показали, что большинство мигрантов, находящихся в странах на южной периферии Европы, не собираются двигаться в Европу [de Haas, 2007; Cuttitta, 2007].

[14] В 2005 г. властями Мальты на море были задержаны 1822 незаконных мигранта [National Statistics Office, Malta 2006]. В Греции в 2005 г. задержали около 5000 незаконных мигрантов [Triandafyllidou, 2008]. В том же 2005 г. на южной морской границе Испании (включая Канарские острова, Андалузию и Балеарские острова) задержали 11 781 незаконного мигранта, а итальянские власти задержали на южной морской границе Италии (включая Сицилию и другие острова) 22 824 незаконных мигранта [Cuttitta, 2007: 2–3].

[15] Эти оценки основаны на числе незаконных мигрантов, задержанных в Испании, Италии, Ливии и Алжире [Simon, 2007].

стране ЕС, якобы для сокращения риска «создания центров по предоставлению убежища». Считается, что Вторая Дублинская конвенция несправедливо распределяет «бремя» в том смысле, что на некоторых членов ЕС приходится непропорционально много мигрантов. Но для Мальты еще важнее то, что эта конвенция возлагает на нее обязанности выполнять миссии по поиску и спасению мигрантов, пытающихся пересечь Средиземное море. Зона ответственности Мальты за поиск и спасение охватывает более 250 тыс. кв. км акватории Средиземного моря. По сути дела, через эту зону должна проходить любая отплывающая из Ливии лодка (рис. 1). До вступления в ЕС Мальта проводила не утвержденную письменно политику оказания помощи лодкам, терпящим бедствие. Затем этим судам разрешалось следовать далее к цели, в Европу.

Рис. 1. Мальтийский регион поискового контроля (25 0 000 кв. км)

Источник: http://www.geocities.com/CapitolHill/Senate/1618/mediterranean_rel82.jpg; SAR region inserted by author

Однако в соответствии со Второй Дублинской конвенцией теперь правительство Мальты должно разбираться с перехваченными мальтийскими вооруженными силами мигрантами, которые просят предоставить убежище. Хотя предполагается, что вооруженные силы Мальты должны приходить на помощь терпящим бедствие лодкам, которые находятся в этой зоне, мальтийским морским пограничникам разрешено беспрепят-

ственно пропускать лодки, которые не терпят бедствие. Лодки, с которых просят о помощи, отводят в мальтийские порты, а находящихся на них мигрантов перевозят в один из центров содержания[16].

В конце 2008 г. появились признаки изменения настроений в ЕС. Европейская комиссия согласилась внести поправки в правила, установленные Второй Дублинской конвенцией, и разрешить пограничным странам ЕС передавать мигрантов в другие страны. Однако условия, при которых такая передача возможна, пока неясны и носят запретительный характер[17]. Совет ЕС по правосудию и внутренним делам и Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища[18], соглашение, предложенное Николя Саркози в июле 2008 г. и впоследствии, в октябре того же года принятое Европейским советом, также отмечают проблему «несправедливого бремени». Юридически указанный пакт не имеет обязывающей силы и является, скорее, политическим документом, в котором явным образом указано на «непропорциональность притоков иммигрантов» в страны – члены ЕС, находящиеся на границах ЕС. Эти жесты были хорошо восприняты на Мальте[19].

Однако Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища не коснулся проблемы смешанных миграционных потоков (мигрантов и беженцев), совершающих путешествия незаконным образом, и возникающую в результате такого смешения связь мигрантов и людей, ищущих убежища. К тому же логика, использованная при создании Пакта, пренебрегает тем фактом, что глобализация, а также экономические и политические структуры, существующие в ЕС (и, говоря шире, в развитом мире) являются в разной мере причиной смешанных миграционных потоков. Например, усиливающееся ужесточение пограничного контроля привело к появлению более изощренных приемов и методов незаконной перевозки людей через границы и увеличению разнообразия маршрутов миграции. Все это, в свою очередь, вызвало призывы к дальнейшему ужесточению контроля над границами. Перенос ответственности за контроль над миграциями на страны Северной Африки, имеющие сомнительную историю соблюдения прав человека, не только создает угрозу основным правам человека, которыми пользуются беженцы, но и стал причиной того, что некоторые мигранты, намеревавшиеся оставаться в Северной Африке, вместо этого, под воздействием усилившихся репрессий, двинулись в Европу[20] (двухсмысленность поведения ЕС стимулирует транзит).

[16] Интервью с директором по разработке политики и постоянным секретарем Министерства юстиции и внутренних дел Мальты (MJHA), 10 июля 2006 г.; интервью члена Европарламента от Мальты, 7 июля 2006 г.; интервью с комиссаром по делам беженцев, 6 июля 2006 г.

[17] EU agrees significant change to Dublin Regulation on migrants' transfer' – *Times of Malta*, 3 декабря 2008 г.

[18] Совет Европейского союза. Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища. 13440/08 ASIM 72, Брюссель, 24 сентября 2008 г.

[19] Cyprus Pledges to Help Malta on Migration Pact – *Times of Malta*, 25 октября 2008 г.

Вторая Дублинская конвенция и членство в ЕС привели к новому определению границ Мальты, усилению и подтверждению этих границ посредством введения более жестких мер миграционного контроля, которые подкреплены новыми технологиями и опытом других членов ЕС. Эти действия обусловлены тем фактом, что Мальта имеет морские границы и, соответственно, обусловленные этим два крайне важных последствия. Во-первых (и это, пожалуй, самое главное), реальность морских границ приводит к тому, что попавшие на Мальту мигранты и беженцы в значительной мере утрачивают способность к дальнейшему передвижению. Этому способствуют также предоставленные Конвенцией полномочия на применение мер слежения и индивидуального контроля (таких, как снятие отпечатков пальцев у людей, просивших убежища в первой на их пути стране ЕС, из которой их возвращают на родину). Во-вторых, морские границы гораздо труднее контролировать, чем сухопутные, так как морские границы нельзя демаркировать так, как это можно сделать на суше. На морской границе нельзя построить стену и вдоль нее нельзя разместить пограничные вышки. Морские границы имеют много уровней, среди которых есть уровни различного включения и исключения. Территориальные воды, прилегающие зоны, особые экономические зоны и зона поиска и спасения включают все большую часть акватории Средиземного моря. В итоге зона ответственности Мальты за поиск и спасение людей в 65 раз превышает площадь акватории территориальных вод острова (акватория зоны ответственности за поиск и спасение составляет 250 тыс. кв. км, а акватория территориальных вод только 3800 кв. км). Даже если лодки перехватывают в этих водах, без помощи приграничных государств (вроде Ливии) вернуть мигрантов невозможно.

В настоящее время в центре внимания находится совместное морское патрулирование, организованное Европейским агентством управления

[20] Carling, 2007; Cuttitta, 2007; de Haas, 2007; Lutterbeck, 2006.

оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов ЕС (это агентство занимается обеспечением безопасности на внешних границах ЕС)(далее –Европейское агентство). Постоянный секретарь министерства юстиции и внутренних дел Мальты говорит: «Масштаб этих операций носит более чем устрашающий характер»[21]. Тем не менее члены Европарламента от Мальты ставят под сомнение эффективность и легитимность этого патрулирования. Один из мальтийских депутатов Европарламента подчеркнул тот факт, что меры подобного рода «без разбору отвергают людей, каковы бы ни были их судьбы... создают барьер на пути людей, которых даже не слушают, а просто отправляют обратно, какая бы участь их ни ожидала на родине»[22]. Эффективность этого патрулирования также вызывает немалые сомнения. Поговаривают о том, что усиление патрулей, действующих на маршруте, который ведет из Западной Африки, отчасти вызвано увеличением числа мигрантов, добирающихся до Европы через центральную часть Средиземного моря[23]. Более того, без сотрудничества с Ливией, Европейское агентство неспособно возвращать мигрантов. Таким образом, Европейское агентство вынуждено будет действовать как команда морских спасателей и доставлять задержанных при патрулировании в ближайшее безопасное место, зачастую на Мальту или Лампедузу, а не пресекать на корню поток мигрантов, устремляющихся к своей заветной цели – в Европу[24]. Исполнительный директор Европейского агентства признал, что «повышение уровня операций агентства, возможно, стало фактором, усиливающим притягательность услуг людей, которые промышляют незаконными перевозками мигрантов»[25].

Таким образом, отношения ЕС и Мальты сложны. С одной стороны, ЕС оказывает значительное воздействие на миграционную политику

[21] Интервью, 10 июля 2006 г.

[22] Интервью, 7 июля 2006 г.

[23] Michael Frendo. “Small country, big problem: Illegal immigration’. – *International Herald Tribune*, 16 июля 2006 г.

[24] Италия поначалу также отказалась сотрудничать, утверждая, что без поддержки Ливии «Наутилус-II» – пустая затея. Из отчетов Европейского агентства управления оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов ЕС следует, что Испания, напротив, может возвращать мигрантов в Африку благодаря соглашениям с Сенегалом и Мавританией. FRONTEX. ‘HERA 2008 and NAUTILUS 2008 Statistics’; см. также ‘Tidal Wave’ – *The Economist*, 21 июня 2007 г.

[25] Ivan Camilleri. ‘FRONTEX chief admits failure’ – *Times of Malta*, 21 сентября 2008 г.

Мальты. Вступая в ЕС, Мальта автоматически присоединилась ко Второй Дублинской конвенции и стала перестраивать свою политику в соответствии с директивами ЕС. Более опосредованным образом Мальта, как пограничная страна, стала испытывать давление ЕС: от нее требовали выполнения обязанностей привратника ЕС и, соответственно, введения ограничительных мер миграционной политики. Было бы, однако, неправильно полагать, что между Мальтой и ЕС существуют сугубо иерархические отношения, в рамках которых мальтийское правительство использует директивы ЕС для публичного оправдания вызывающих критику мер. Например, политику задержания оправдывают как средство гарантирования того, что мигранты не выедут с Мальты и, таким образом, не нарушат условия Второй Дублинской конвенции[26]. Правительственные чиновники подчеркивают также противоречивость настроений, исходящих от стран – членов ЕС. Страны ЕС критикуют Мальту за ее политику удержания мигрантов – и в то же время советуют правительству Мальты проявлять крайнюю осторожность в вопросах безопасности и миграции, не предоставлять мигрантам большой свободы и делиться информацией о мигрантах со службами безопасности других стран – членов ЕС.

Мальта

По площади и численности населения Мальта – самая мелкая и самая южная из стран ЕС. Остров находится в 90 км к югу от Сицилии, в 290 км от северного побережья Туниса и в 360 км от берегов Ливии. Как и у большинства стран Южной Европы, у Мальты долгая история эмиграции, и лишь в последнее десятилетие на Мальту стали прибывать большие волны иммигрантов. Более того, в 2002 г. остров испытал значительное увеличение числа мигрантов, прибывающих на Мальту по пути из Африки. В 2001 г. таковых было 57 человек, в 2002 г. – 1686, а в 2008 г. – 2775 человек (табл. 1). В январе 2009 г. в открытых центрах содержания были размещены 3100 иммигрантов[27], тогда как в июле 2008 г. в центры содержания было помещено более 1750 иммигрантов[28].

[26] Интервью с помощником директора Иезуитской службы оказания помощи беженцам, 26 июня 2006 г.

[27] Интервью с главой Управления по интеграции и благосостоянию лиц, обращающихся с просьбами о предоставлении убежища (OIWAS), 8 января 2009 г.

[28] Интервью с руководителем Службы задержаний, 25 июля 2009 г.

Таблица 1

Задержанные мигранты (по национальности), ноябрь 2007 г.

Страна	Число задержанных	% задержанных
Афганистан	1	
Алжир	2	
Бенин	6	
Буркина-Фасо	30	
Чад	13	
Конго	6	
Эритрея	**228**	**13,2**
Эфиопия	**137**	**7,9**
Гамбия	22	
Гана	**134**	**7,7**
Гвинея	19	
Гвинея Биссау	7	
Ирак	4	
Берег Слоновой Кости	**170**	**9,8**
Либерия	9	
Ливия	7	
Мали	**135**	**7,8**
Мавритания	2	
Нигер	48	
Нигерия	**146**	**8,4**
Пакистан	2	
Палестина	7	
Сенегал	21	
Сьерра-Леоне	10	
Сомали	**455**	**26,2**
Судан	50	
Сирия	2	
Танзания	1	
Того	55	
Тунис	3	
Узбекистан	1	
Зимбабве	1	
Всего	**1734**	

Источник: Grech, "Portrait of Africa" *Times of Malta,* 11/11/07.

В абсолютных цифрах численность прибывших на Мальту не так уж велика. Прибывшие составляют около 1% населения Мальты. Однако в рамках кампании за разделение бремени и за попытки достичь нового понимания способов применения положений Второй Дублинской конвенции правительство Мальты утверждает, что численность попавших на остров мигрантов велика: если принять во внимание население Мальты, численность мигрантов на ней эквивалентна значительно большей численности мигрантов, находящихся в других странах ЕС[29].

Большинство прибывающих на Мальту мигрантов и беженцев – выходцы из стран южнее Сахары. Максимальная доля обращающихся с просьбами о предоставлении убежища за последние 5 лет наблюдаются среди сомалийцев, эритрейцев и суданцев[30]. Как правило, эти мигранты пробираются по Африке, пока не достигают Ливии. В Ливии они могут работать в течение нескольких лет, пока не заработают достаточно денег для того, чтобы оплатить путешествие через Средиземное море[31]. Многие мигранты утверждают, что никогда не намеревались прибывать на Мальту и оставаться на ней, но были либо задержаны вооруженными силами по дороге в континентальную Европу как терпящие бедствие на море, либо высадились на остров в уверенности, что прибыли на Сицилию или в Италию.

Здесь важно сделать два замечания. Во-первых, для Мальты политически удобно утверждать, что большинство мигрантов не хотят оставаться на острове, т.е. придерживаться логики, которая помогает правительству изображать Мальту жертвой схем передвижения мигрантов и законодательства ЕС. (Украина и Турция тоже.) Во-вторых, сосредотачиваясь на этой теме, правительство может действовать в кризисном режиме, указывая на вероятность того, что и в будущем Мальта останется страной, принимающей мигрантов и беженцев. Есть некоторые предварительные данные, позволяющие предположить, что для немногочисленных мигрантов конечной точкой назначения является Мальта, поскольку в 2006 г. власти отметили прибытие на остров небольшого

[29] См., например, речь заместителя премьер-министра Мальты на встрече с членами комитета по внутренней политике германского бундестага, состоявшейся 5 июня 2007 г. – www.mjha.gov.mt/news/pressrelease/pdf2007/06june/pr_05062007.pdf; David Lindsay. 'Interview: Another summer of discontent' – *The Independent*, 2 июля 2007 г.

[30] Luhmann et al., 2007.

[31] Интервью, взятые в 2006 г. у мигрантов в центрах содержания.

количества лодок, явно направлявшихся именно на Мальту. По-видимому, с ростом числа мигрантов эта тенденция сохранится, так как мигранты начинают заполнять пустующие ниши на рынке труда, а между Мальтой и странами происхождения мигрантов возникают сети[32].

Люди, ищущие убежища

История мальтийского закона о беженцах отражает историю страны, бывшей скорее страной эмиграции, нежели страной иммиграции. До принятия закона 2001 г. о беженцах[33], подобного законодательства на Мальте не существовало. Представительство УВКБ ООН в Риме занималось обработкой ограниченного числа обращений о предоставлении убежища, а также несло ответственность за оказание финансовой помощи людям, признанным беженцами, и за надзор за выполнением планов переселения этих людей[34]. Мальтийский закон 1970 г. об иммиграции разрешал держать людей, просящих убежища, в заключении неопределенное время, до тех пор, пока их прошения не будут рассмотрены[35]. Более того, хотя Мальта и подписала Женевскую конвенцию 1951 г., но сделала несколько оговорок, в том числе географическую оговорку, которая ограничивала прием беженцев только людьми, прибывшими из Европы. Всех прочих беженцев переселял УВКБ ООН, преимущественно в Канаду, США и Австралию[36].

Приняв закон 2001 г. о беженцах с явной целью подогнать свое законодательство под законодательство других государств – членов ЕС, Мальта учредила собственные структуры управления прибытием незаконных мигрантов. Этот закон предусматривал создание Управления комиссара по делам беженцев, которое было органом первой инстанции для людей,

[32] Интервью, взятые у мигрантов, представителей неправительственных организаций и правительственных чиновников. JRS, 2006: 23.

[33] Malta, 2001; в ноябре 2005 г. правительство внесло изменения в ст. 10 Закона, что позволило Мальте депортировать людей, обратившихся с просьбами о предоставлении убежища в то время, как их апелляции на отказ в предоставлении убежища еще не были рассмотрены (Amnesty International, 2006).

[34] Интервью с представителем верховного комиссара ООН по делам беженцев на Мальте, 27 июля 2006 г.; интервью с мальтийским депутатом Европарламента, 7 июля 2006 г.

[35] Закон об иммиграции, Act IX of 21 September 1970, Chapter 217, Part IV, Articles 5 (1), 10, 14 (2) и 22 (5).

[36] Интервью с мальтийским депутатом Европарламента, 7 июля 2006 г.; интервью с постоянным секретарем, MJHA, 10 июля 2006 г.

просящих о предоставлении убежища, и Совета по апелляциям беженцев, который занимался рассмотрением апелляций. Новый закон также предоставил беженцам законное право на путешествия, на получение социальной помощи и на работу. Впоследствии, в декабре 2001 г. Мальта сняла свои оговорки к Женевской конвенции. В 2002 г. Мальта перестала считать въезд без последующего выезда с ее территории преступлением, однако сохранила положение о содержании всех прибывших незаконных мигрантов в особых центрах изоляции и содержания[37]. В результате этих изменений Верховный комиссар ООН по делам беженцев более не занимается рассмотрением просьб о предоставлении убежища, но лишь контролирует соблюдение процедур предоставления убежища. Кроме того, Верховный комиссар ООН по делам беженцев в сотрудничестве с властями пытается улучшить практику и действия правительства Мальты.

В 2002 г. был открыт центр изоляции незаконных мигрантов Хал Фар, рассчитанный на 80 прибывших на остров мигрантов. При этом предполагалось, что Мальта по-прежнему будет принимать несколько сотен мигрантов ежегодно[38]. Однако в 2002 г. на Мальту прибыло 1686 мигрантов, что стало искрой, вызвавший нынешний «кризис», к которому Мальта оказалась совершенно неподготовленной. В последующие годы недостаточное число сотрудников Управления комиссара по делам беженцев, которое рассматривает обращения о предоставлении убежища и проводит собеседования с людьми, обращающимися с такими просьбами, привело к замедлению процесса рассмотрения обращений, в течение которого люди, ищущие убежища, остаются в центрах содержания незаконных мигрантов[39].

На Мальте миграцией ведают два министерства: Министерство юстиции и Министерство внутренних дел (в состав этого министерства входят

[37] Gil-Robles, 2004: 4.

Интервью с комиссаром по делам беженцев, 6 июля 2006 г. Недавно подверглись изменениям и законы о труде: людям, желающим получить статус беженцев, предоставили доступ на рынок рабочей силы через 12 месяцев, с условием их освобождения из центров содержания незаконных мигрантов через тот же срок, если их обращения остаются нерассмотренными.

[38] Ibid.

[39] Интервью с комиссаром по делам беженцев, 6 июля 2006 г. Недавно подверглись изменениям и законы о труде: людям, желающим получить статус беженцев, предоставили доступ на рынок рабочей силы через 12 месяцев, с условием их освобождения из центров содержания незаконных мигрантов через тот же срок, если их обращения остаются нерассмотренными.

Управление комиссара по делам беженцев, Служба задержаний и Управление по интеграции и благосостоянию лиц, обращающихся с просьбами о предоставлении убежища[40]) и Министерство иностранных дел, которое ведает отношениями со странами происхождения мигрантов и с различными странами ЕС. На уровне правительства первоочередное и главное внимание уделяют вопросам безопасности, тогда как интеграции и благосостоянию мигрантов уделяют значительно меньшее внимание, что оборачивается ущербом для мигрантов в деле их подлинной интеграции в жизнь и культуру мальтийского общества[41].

Неправительственные организации играют заметную роль, заполняя своими усилиями пробелы в интеграционных инициативах и в политике, а также предоставляя услуги мигрантам и беженцам, находящимся на острове в центрах изоляции и содержания, и выступают против мер, препятствующих этому процессу, в особенности против правительственной политики принудительного содержания мигрантов в изоляции[42].

Содержание мигрантов в центрах изоляции

Перенесшие длительные и зачастую травмирующие путешествия, мигранты оказываются заключенными центров изоляции на срок до 18 месяцев или до тех пор, пока не будут рассмотрены их просьбы о предоставлении убежища[43]. Продолжая вызывающую серьезную критику политику содержания мигрантов в особых центрах, правительство Мальты лишает незаконных мигрантов и беженцев свободы, представляет их как преступников и нагнетает расизм и ксенофобию на острове. Эта политика обходится дорого: в 2006 г. она, согласно оценкам, обошлась в 1,5 млн евро[44] и оказывает негативное воздействие на душевное и физическое здоровье мигрантов.

В 2008 г. в заключении находилось 1750 человек, содержавшихся в жутких и бесчеловечных условиях[45] в двух крупнейших центрах изоляции – казарме Сафи, где за решеткой держат 950 человек, и казарме Хал Фар Листер, где находится 730 человек (из них 125 женщин)[46]. Численность мигрантов, находящихся в центрах изоляции, существенно возросла с 2006 г., тогда во время посещения этих центров, лично было обнаружено в Хал Фар 106 человек, а в Сафи – 300. Центры были явно переполненными и очень грязными. Многие мигранты находились в них более года[47].

Условия в центре Сафи также прискорбны. Центр был разделен на две секции, в каждой из которых находились 150 человек. В одной из секций двухъярусные кровати стояли по периметру большой комнаты, причем расстояние между кроватями было несколько футов. Мигранты, пытаясь создать хоть какое-то уединение, развешивали между кроватями грязные простыни. Отсутствие нормальных окон усугубляло атмосферу скученности. Хотя другая секция была поделена на 4 большие комнаты, у тех 25–30 человек, которые проживали в каждой комнате, не было особых возможностей для уединения, а многим приходилось обходиться матрасом на полу. Задержанные мигранты и беженцы жаловались на бесчеловечные условия, отмечая, что теснота вызывала напряженность в отношениях между представителями различных национальностей[48].

Непосредственными причинами озабоченности были грязь и распространение болезней в условиях такой тесноты. Мигранты и беженцы также сообщали, что охранники отказываются вызывать машины скорой помощи в тех случаях, когда кто-либо заболевает. Чтобы привлечь вни-

[40] Управление по интеграции и благосостоянию лиц, обращающихся с просьбами о предоставлении убежища (OIWAS) было создано в 2007 г. До этого вопросами интеграции занималось министерство по делам семьи и общественной солидарности (MFSS).

[41] Интервью с политическим советником министерства по делам семьи и общественной солидарности, 12 июля 2006 г.; интервью с представителем неправительственной организации, 2 января 2009 г.

[42] Интервью с директором Иезуитской службы оказания помощи беженцам, 26 июня 2006 г.

[43] Ранее срок пребывания в центре изоляции мог быть бесконечным. Лимит, ограничивающий пребывание мигранта в таком центре 18 месяцами, был установлен только благодаря давлению неправительственных организаций, в результате которого Совет Европы направил на Мальту делегацию для изучения проблемы. Впоследствии Совет Европы настоял на изменении мальтийской политики бессрочного содержания мигрантов в заключении. Как отмечалось, люди, обращающиеся с просьбами о предоставлении убежища, могут быть выпущены из центров изоляции через 12 месяцев, если их прошения остаются нерассмотренными. Люди, чьи просьбы о предоставлении убежища отклонены, содержатся в таких центрах в течение сроков, достигающих 18 месяцев.

[44] Immigrants refused entry into Malta' – The Sunday Times of Malta, 16 июля 2006 г.

[45] Интервью с руководителем Службы задержаний, 25 июля 2008 г.

[46] Ibid.

[47] Посещение центра изоляции Хал Фар состоялось 21 июля 2006 г., посещение центра Сафи – 22 июля 2006 г.

[48] Safi Detention Centre, 22 июля 2006 г.

мание охранников, заключенным приходится кричать или стучать чем-либо по решеткам, а иногда даже ломать предметы о решетки[49]. Даже депутат Европарламента от Мальты заметил: «... Я сам посещал центры изоляции в моей стране, и условия, в которых держат этих людей, ужаснули меня... Думаю, центр пригоден для содержания скота, а не людей»[50].

Большую тревогу вызывают случаи применения одиночного заключения как формы наказания (о таких случаях сообщают). Один из таких эпизодов касался 11 человек, которых от 3 до 5 дней держали в карцере размером 3 на 2,5 м, без туалета, вентиляции и света и без какой-либо информации о сроке заключения. Говорят, что один из заключенных попытался покончить жизнь самоубийством, но другие остановили его. Представитель Верховного комиссара ООН по делам беженцев на Мальте отметил, что условия, в которых держат этих людей, ужаснули его: этих людей держат как зверей в клетках[51].

Длительное принудительное содержание людей в таких неприемлемых условиях оказывает сильное психологическое воздействие на них. Заключенные рассказывали, что испытывают ощущение впустую уходящей жизни. Это ощущение они объясняли тем, что вынуждены проводить время в полной праздности, без каких-либо стимулов к физической или умственной деятельности[52, 53].

Доступ в центры изоляции и содержания по-прежнему ограничен. Некоторые авторитетные неправительственные организации вели борьбу за доступ для того, чтобы оказывать людям, ожидающим ответа на просьбы о предоставлении убежища, услуги вроде обучения языку. Представители СМИ прежде не имели ни малейшего права посещать эти центры, но в 2008 г. вновь назначенный министр юстиции и внутренних дел объявил о том, что эту политику следует в корне пересмотреть. Он сказал, что правительству «...нечего скрывать», и его деятельность должна быть более прозрачной[54]. Несмотря на эти заявления, пресса по-прежнему получает доступ в центры изоляции и содержания мигрантов и беженцев только во время эпизодически устраиваемых правительством «туров», к которым власти заранее готовятся. Как указал представитель Верховного комиссара ООН по делам беженцев на Мальте, журналистам должен быть предоставлен доступ «для того, чтобы в своих репортажах они могли сообщать мальтийскому народу о положении беженцев...»[55].

[49] Safi Detention Centre, 22 июля 2006 г.
[50] Интервью, 7 июля 2006 г.
[51] Интервью, 27 июля 2006 г.
[52] Hal Far Detention Centre, 21 июля 2006 г.; Safi Detention Centre, 22 июля 2006 г.
[53] CPT, 2005.
[54] "And Justice for All" – *Malta Today*, 15 июня 2008 г.

Хотя большинство правительственных чиновников признают, что заключенные центров изоляции и содержания испытывают лишения, оправдания продолжения политики помещения мигрантов в такие центры появляются быстро. Многие отмечают, что данная политика пользуется поддержкой обеих партий[56]. Довод – озабоченность вопросами безопасности. По утверждению многих, ежегодно на Мальту прибывают тысячи мигрантов, и правительство не может допустить, чтобы «по улицам без документов, удостоверяющих личность, бродило множество людей»[57]. В Министерстве юстиции и внутренних дел утверждают, что «политику принудительного помещения мигрантов и беженцев в центры приходится проводить в национальных интересах, говоря более конкретно, в интересах трудоустройства, расселения и поддержания общественного порядка»[58].

Неправительственные организации весьма скептически относятся к этим оправданиям. Политика принудительного помещения мигрантов в центры изоляции является главным вопросом разногласий между правительством и представителями неправительственных организаций. Выступая с критикой этой политики, заместитель директора Иезуитской службы оказания помощи беженцам на Мальте сказал: «Сделано множество заявлений (в том числе людей, наделенных властью), в которых пребывание иммигрантов связывают с болезнями и угрозами безопасности. Очевидно, что болеть может всякий, но это никак не связано с национальностью. Однако незаконных мигрантов публично ассоциируют с болезнями и с возможностью терроризма и угрозы для безопасности. Разумеется, угрозой для безопасности может быть кто угодно, и мы можем представлять такую угрозу скорее, нежели они. Ни один террорист не собирается прибыть на Мальту и провести здесь 18 месяцев в центре изоляции Сафи... Но тот факт, что в общественном сознании сложились такие ассоциации, очень опасен»[59].

[55] Интервью, 27 июля 2006 г. См. также публикацию ECRE 2006a, в которой содержится критика, высказанная Европейским комиссаром по правовым вопросам и Европарламентом.
[56] Интервью с постоянным секретарем министерства юстиции и внутренних дел, 10 июля 2006; интервью с политическим советником министерства по делам семьи и общественной солидарности, 12 июля 2006 г.
[57] Интервью с постоянным секретарем министерства юстиции и внутренних дел, 10 июля 2006.
[58] MIHA 2005: 6.
[59] Интервью, 26 июня 2006 г.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев и «Эмнести Интернейшнл» также неоднократно призывали правительство Мальты полностью демонтировать систему принудительного содержания мигрантов в центрах изоляции и учредить альтернативную систему менее дорогостоящих центров с более гуманными условиями содержания[60]. Представители других неправительственных организаций подчеркивали, что принудительное содержание в центрах используют как меру устрашения, а не потому, что эта политика на самом деле административно необходима[61]. Такая практика противоречит нормам международного права, регулирующим отношение к беженцам[62].

Центры содержания (открытые центры)

Пробывших в многомесячном заключении незаконных мигрантов, а также людей, успешно или безуспешно просивших убежища[63] (табл. 2), перемещают в какой-нибудь из 10 центров содержания, в которых на Мальте проживают 3100 человек (1340 человек в 2006 г. [64]). В этих центрах содержания, которыми занимается Управление по интеграции и благосостоянию лиц, страшная скученность также. Один из крупнейших открытых центров находится в Марсе, квартале красных фонарей Мальты, в здании бывшего ремесленного училища, закрытого по причинам безопасности и санитарного порядка. Официально этот центр может вместить 500 иммигрантов. Но, по словам управляющего Центром, на самом деле там проживает 720 человек. В результате на одну койку приходится по два-три человека. Управляющий Центром объясняет это положение главным образом неадекватными условиями в более новом центре Хал Фар, рассчитанном на 600 человек, что вынуждает людей искать крова в других местах[65]. Центр в Марсе назвали «палаточным городком» потому, что мигрантов и беженцев размещают не в домах, а в брезентовых палатках. Многие неправительственные организации жалуются на совершенно неадекватные условия: летом, когда температура воздуха на Мальте достигает 40° по Цельсию, температура в палатках доходит на 55°. Сходным образом, палатки не дают особой защиты от дождя и низких зимних температур.

Хотя открытые центры являются зонами, где можно заниматься мелким бизнесом, мигранты и беженцы жалуются на царящую там тесноту. Один из мигрантов заметил, что если не считать свободы, особой разницы в условиях пребывания в открытых центрах и содержания в центрах

[60] Интервью с представителем Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 27 июля 2006 г. Amnesty International 2008, 2006; см. также Gil-Robles 2005: 5.

[61] Интервью, MP, 19 июля 2006 г.

[62] CPT 2005: 8.

[63] По утверждениям правительства Мальты, она – одно из европейских государств, предоставляющих защиту самой высокой доле обращающихся с просьбами о предоставлении убежища. Однако в последние годы эта доля постепенно и постоянно снижается, с 70,1% в 2004 г. (из них 5,6% получили статус беженца, а 64,5% была предоставлена гуманитарная защита) до 37,6%, которым было предоставлена та или другая форма защиты в 2007 г. (статус беженца получили менее 1%).

[64] Интервью автора.

[65] Интервью с главой открытого центра Марса, 14 июля 2006 г.

Таблица 2

Подача прошений об убежище и частота распознавания на Мальте (1995–2008)*

Мальта	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008**
Прибытия								1686	502	1388	1822	1780	1697	2439
Прошения об убежище	148	75	65	165	85	71	116	350	568	997	1166	1272	1672	1995
Статус Конвенции 1951 г.	137	85	32	50	51	28	39	29	49	49	34	28	8	
Разрешено				32	22	1	24	102	268	560	484	522	620	
Частота распознавания (всего), %	92,6	113	49,2	49,7	85,9	40,9	54,3	37,4	55,8	61,1	44,4	43,2	37,6	
Признанные беженцы, %	92,6	113	49,2	30,3	60	39,4	33,6	8,3	8,6	4,9	2,9	2,2	0,48	

Примечания: * Заявления на статус беженца должны быть получены в течение года с момента въезда в страну. Количество распознанных (или не распознанных) в течение года не обязательно должно совпадать с количеством заявлений на статус беженца в течение того же года, как показывает частота распознавания в 1996 г. Данная частота приведена здесь в качестве показателя процентного соотношения тех, кому было оказано содействие.

** Для первых трех четвертей 2008 г. (январь–сентябрь). Частота распознавания для 2008 г. не была доступна в момент написания данной работы.

Источник: 'UNHCR Statistical Yearbook', 'Country Data Sheets, 2005'; '2007 Global Trends: Refugees, Asylum-seekers, Returnees, Internally Displaced and Stateless Persons'; 'Asylum Claims in Industrialized Countries, Monthly data: January – September 2008'; cf. National Statistics Office figures; For figures on arrivals in Malta see, for 2002-2005, National Statistic Office, Malta, 'World Refugee Day News Release 2006'; and for 2006 and onwards, see Herman Grech, 'Portrait of Africa', *Times of Malta,* 11/11/07.

изоляции нет[66]. Эта проблема возникает по большей части потому, что люди, попавшие в такие центры, вынуждены оставаться в них на многие годы. Будучи лишены возможности уехать или интегрироваться в мальтийское общество, эти люди чувствуют, что «увязли». Правительство подчеркивает необходимость существования открытых центров как промежуточного звена между заключением и переселением, интеграцией или репатриацией. С этой целью правительство увеличивает финансовую помощь беженцам и людям, находящимся под гуманитарной защитой, но предоставляет такую помощь в течение менее продолжительного времени[67]. Этой политике еще предстоит показать свою эффективность, а ограниченный масштаб помощи, предоставляемой мигрантам на Мальте, может затруднять процесс интеграции.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев критикует мальтийское правительство за то, что оно делает акцент не на долговременных стратегиях интеграции мигрантов и беженцев, а на особые временные меры, которые ориентированы, главным образом, на переселение или репатриацию. Например, Мальта все еще не осуществляет процесс подачи беженцами просьб о предоставлении гражданства, в результате чего даже прожившие на острове десятилетия семьи остаются в неопределенном правовом положении[68]. МОМ и Министерство иностранных дел Мальты проводят программы помощи добровольной репатриации. Кроме того, МОМ и УВКБ ООН по программе переселения мигрантов и беженцев в США переселили 260 человек, получивших статус беженца, и планируется ежегодно переселять по 500 человек. Крупнейшую из программ добровольной репатриации осуществляет министерство иностранных дел и спонсирует ЕС. По условиям этой программы, мигранты, соглашающиеся на репатриацию, получают по 5 тыс. евро. Таким образом, к настоящему времени 70 мигрантов вернулись на родину[69].

В правительственных кругах, а также в кругах неправительственных организаций распространено мнение, что прибывшие на Мальту мигранты и беженцы оказываются в ловушке и что законодательство ЕС связывает правительству Мальты руки в решении этой проблемы. Согласно условиям Второй Дублинской конвенции, у прибывающих на Мальту мигрантов берут отпечатки пальцев, а если они пытаются незаконно покинуть остров (что многие и делают), их отправляют обратно, иногда из таких отдаленных стран, как Ирландия, в том случае, если их задерживают и выясняют, что они бежали с Мальты. Географическая граница моря существенно затрудняет людям, ищущим убежища, выезд с Мальты по сравнению с выездом из любой страны континентальной Европы, а попытки бежать с Мальты морским путем сопряжены с риском для жизни.

[66] Ibid.; Интервью с анонимом, центр содержания в Марсе, 23 июля 2006 г.

[67] Интервью с политическим советником министерства по делам семьи и общественной солидарности, 12 июля 2006 г.

[68] Интервью с представителем Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 27 июля 2006 г.

[69] Интервью с руководителем представительства Международной организации по миграции, 2 января 2009 г.; Claudia Calleja. 'Money in their pockets and hope in their hearts' – *Times of Malta*, 6 декабря 2008 г.

В особенно уязвимом положении находятся незаконные мигранты и люди, обращения которых о предоставлении убежища отклонены. После 18 месяцев заключения этих людей выпускают на волю, без какого-либо статуса и предоставляя очень ограниченные возможности законным образом работать или получать медицинское обслуживание[70]. «Эти люди оказались в безвоздушном пространстве, – говорит один из представителей неправительственных организаций, – из-за Дублинского договора они не могут ни вернуться, ни продолжить путешествие»[71]. Поэтому наблюдается постоянный приток без какого-либо оттока, что вызывает у правительства напряжение, а у общественности чувство неопределенности и утраты контроля над происходящим»[72].

Разделение Средиземного моря: Мальта и Ливия

Исторически между Мальтой и Ливией существовали хорошие отношения, которые были подкреплены Договором 1984 г. о дружбе и сотрудничестве[73]. Помимо прочего, этот договор разрешал ливийцам без виз посещать Мальту, а мальтийцам – Ливию. Такой порядок сохранялся до 2004 г., когда Мальта вступила в ЕС. Наплыв мигрантов из Ливии на Мальту внес значительную напряженность в отношения меж-

[70] Недавние изменения законодательства позволяют работодателям обращаться с просьбами о предоставлении людям, которым отказали в предоставлении убежища, разрешения на работу, которое дает им возможность работать законным образом. В момент написания этой статьи неясно, как часто используют этот механизм, но очевидно, что работодатели, незаконно использующие труд мигрантов, имеют явные финансовые мотивы продолжать эту практику и дальше.

[71] Интервью, 5 июля 2006 г.

[72] Интервью с директором по разработке политики министерства юстиции и внутренних дел, 10 июля 2006 г.

[73] Malta 1984.

ду двумя странами, хотя должностные лица Мальты утверждают, что Мальта по-прежнему играет роль посредника между ЕС и Ливией. Например, в июле 2005 г. правительство Мальты организовало совещание по спасению мигрантов в пустыне Сахара и в Средиземном море. Ливия приняла участие в этом совещании только потому, что оно происходило на Мальте[74].

Тем не менее Ливия вызывает у мальтийских властей и общественности все большее раздражение. На Мальте убеждены в том, что Каддафи делает недостаточно для того, чтобы прекратить отъезд из ливийских портов мигрантов, пытающихся пересечь Средиземное море и достичь Европы. Таким образом, ныне Мальта недовольна тем, что иммигранты пытаются продолжать то, что до вступления в ЕС неформально делала сама Мальта[75]. Ливия и Мальта лишь недавно согласовали договор о поиске и спасении, четко установив сферы ответственности в случаях спасения на море. Это соглашение было достигнуто после нескольких инцидентов, когда из-за неопределенности сфер ответственности мигранты, терпевшие бедствие на море, не получили помощи. Самым примечательным из этих случаев стал инцидент, случившийся в мае 2007 г., когда к находившемуся в ливийских водах мальтийскому рыболовному судну в течение 70 часов цеплялись 27 иммигрантов, которых отказался поднять на борт владелец судна[76].

Правительство Мальты предприняло несколько инициатив, направленных на достижение соглашения о репатриации мигрантов, которые прибыли на остров из Ливии, но пока эти инициативы не имели успеха[77]. Достижение подобного соглашения сомнительно, так как большинство прибывающих из Ливии мигрантов составляют не ливийцы, а выходцы из стран южнее Сахары. Более того, Ливия не присоединилась к Женевской конвенции 1951 г. Таким образом, защиту Ливией прав человека нельзя считать само собой разумеющейся[78]. Заместитель директора Иезуитской службы помощи беженцам согласен с тем, что мальтийское правительство пытается найти легкое, удобное и простейшее решение проблемы репатриации незаконных иммигрантов посредством высылки их в Ливию, совершенно пренебрегая вопросами обеспечения прав человека, возникающими при такой высылке[79].

[74] Интервью с постоянным секретарем министерства юстиции и внутренних дел, 10 июля 2006 г.; интервью с послом Мальты в Ливии, 17 июля 2008 г.

[75] Интервью с депутатом Европарламента от Мальты, 7 июля 2006 г.

[76] Herman Greech. 'Malta, Lybia reach search and rescue agreement' – *Times of Malta*, 27 января 2008 г.; Dan Bilefsky. 'Malta lashes out at EU migration policies' – *International Herald Tribune*, 4 июня 2007 г.

[77] Интервью с постоянным секретарем министерства юстиции и внутренних дел, 10 июля 2006 г.

[78] Интервью с членом парламента, 19 июля 2006 г.; интервью с представителем верховного комиссара ООН по делам беженцев, 27 июля 2006 г.

Перекладывание ответственности за иммиграцию и уклонение от этой ответственности – тенденция, которая постоянно присутствует в политике большинства стран, а не одной Мальты. За несколько лет до вступления Мальты в ЕС Италия безуспешно предлагала ЕС создать большие центры содержания на Мальте и на Кипре, в которых содержали бы мигрантов и беженцев со всего Средиземноморья[80]. Кроме того, Италия пыталась обязать Мальту проводить досмотр каждой лодки с мигрантами, проходящей через мальтийскую зону поиска и спасения на море, а не только лодок, терпящих бедствие. Такой досмотр, по сути дела, означал, что ни одна лодка не доберется до Лампедузы или Сицилии, поскольку по пути к этим точкам почти всем лодкам придется проходить через мальтийскую зону поиска и спасения на море[81]. Мальта, отказавшаяся заключать такие соглашения тем не менее продолжает навязывать их Ливии.

Заключение

Хотя миграционная политика Мальты отчасти вдохновляется ЕС, следует отметить и формирующую эту политику динамику взаимодействия различных внутренних сил. В разработке политики, особенно министерства юстиции и внутренних дел и министерства иностранных дел, некую умеренную роль играют неправительственные организации. Сами мигранты и беженцы отодвинуты от разработки политики, «их не считают заинтересованными лицами, а они не вовлечены в дискуссию»[82]. Неправительственные организации, действующие как посредник между мигрантами и правительством Мальты, являются единственным каналом, через который мигранты могут довести свое мнение.

[79] Интервью 26 июня 2006 г.

[80] Интервью с постоянным секретарем министерства юстиции и внутренних дел, 10 июля 2006 г.; 'Cyprus to house EU transit camp for illegal immigrants?' – *Cyprus Mail*, 25 июня 2003 г.

[81] Интервью с постоянным секретарем министерства юстиции и внутренних дел, 10 июля 2006 г.

[82] Интервью с заместителем директора Иезуитской службы помощи беженцам, 26 июня 2006 г.

Более того, внимание мальтийских властей сосредоточено на мерах краткосрочного контроля, а долговременные соображения (такие, как интеграция мигрантов и беженцев) отходят на периферию, и вопросами обеспечения прав человека в отношении «незаконных» мигрантов пренебрегают и того больше[83]. Членство в ЕС усиливает акцент на исключение мигрантов и оказывает влияние на «репрессивные» элементы политики[84]. Это обусловлено тем, что границы Мальты признаны внешними границами ЕС. Давление на внешние границы нарастает параллельно с попытками вынести за пределы ЕС меры контроля и защиты, поскольку вынуждает мигрантов и беженцев проникать в ЕС более опасными маршрутами. Таким образом Мальта, оказавшись на внешней границе, подвергается реальности миграции и давлению со стороны ЕС. Ведущие политики подшучивают о возможности предоставления всем незаконным иммигрантам мальтийского гражданства, что позволит им выезжать в любое другое государство ЕС и тем самым побудит ЕС к действию.

Хотя Мальта по-прежнему подчеркивает необходимость разделения бремени мигрантов, мальтийское правительство продолжает относиться к прибывающим на остров мигрантам как к кризису и, по-видимому, не желает признавать новое положение Мальты как страны иммиграции. И верно, такое представление о Мальте часто эксплуатируют для того, чтобы получить большую поддержку со стороны ЕС.

Результатом такого образа мышления становится принятие временных мер, а не разработки какой-либо долгосрочной стратегии. Акцент на краткосрочных мерах отпугивания мигрантов пренебрегает реальностями продолжающейся миграции из Африки в Европу и питает ксенофобию. Более прогрессивные и созидательные подходы к миграции даже не обсуждаются.

Ясно, что на новые маршруты миграции, с которыми сталкивается Мальта, необходимо отвечать новыми стратегиями, особенно в связи с новой ролью Мальты как члена ЕС, находящегося на его границе. Как государство, подписавшее Женевскую конвенцию 1951 г., Мальта несет ответственность по отношению к людям, ищущим убежища на ее берегах. Кроме того, следует любой ценой отстаивать человеческое достоинство и права человека, которыми обладают все мигранты. Именно эти

[83] Sole, 2004: 1218; Terron i Cusi, 2005: 33.

[84] Подробнее о воздействии ЕС на миграционную политику стран Южной Европы см. Geddes, 2003: 157–172.

вопросы должны быть в центре политического диалога об иммиграции. Мигрантам и беженцам надо дать возможности и способности вносить позитивный вклад в культуру и экономику Мальты. Их нельзя запирать как преступников. Стремясь к достижению этих целей, ЕС должен, очевидно, перейти к политике, учитывающей интерес периферийных государств – членов ЕС. Эта политика должна быть ориентирована на законную миграцию и предоставление убежища, а не на драконовские ограничения. Для Мальты самым важным шагом станет выход за пределы традиционного отношения к иммиграции как к стихийному бедствию и признание новой реальности, проявляющееся в более позитивной риторике и более позитивной политике.

Литература

Amnesty International 2008, *Malta – Amnesty International Report 2008.* Accessed on 3 January 2009 from http://www.amnesty.org/en/region/malta/report-2008

Amnesty International 2006, *Malta – Amnesty International Report 2006.* Accessed on 17 August 2006 from http://web.amnesty.org/report2006/mlt-summary-eng.

Andrijasevic, R. 2006 'How to Balance Rights and Responsibilities on Asylum at the EU's Southern Border of Italy and Libya,' University of Oxford Centre on Migration Policy and Society (COMPAS) Working Paper No.27.

Anthias, F. and Lazaridis, G. (eds) 1999, *Into the Margins: Migration and Exclusion in Southern Europe*, Aldershot: Ashgate Publishing.

Baldwin-Edwards, M. 2004, 'The Changing Mosaic of Mediterranean Migrations' in *Migration Information Source.* Accessed on 5 December 2005 from http://www.migrationinformation.org/feature/display.cfm?ID=230

Boswell, C. 2003, *European Migration Policies in Flux: Changing Patterns of Inclusion and Exclusion*, Oxford: Blackwell Publishing.

Carling, J. 2007 'Migration Control and Migrant Fatalities at the Spanish-African Borders', *International Migration Review*, 41 (2), pp. 316–343;

Committee on the Prevention of Torture (CPT) 2005 'Report to the Maltese Government on the visit to Malta carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment from 18 to 22 January 2004.' Accessed on 20 May 2008 from http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?page= publisher&docid=43a1536a4&skip=&publisher= COECPT &type=COUNTRYREP &coi=MLT

Crisp, J. 2003, 'A new asylum paradigm? Globalization, migration and the uncertain future of the international refugee regime,' UNHCR New Issues in Refugee Research Working Paper No. 100 UNHCR, Geneva.

Cuttitta, P. 2007 'The Changes in the Fight against Illegal Immigration in the Euro-Mediterranean Area and in Euro-Mediterranean Relations', The Changing Landscape of European Liberty and Security (CHALLENGE), Working Package 8, Working Paper Month 24. Accessed on 1 June 2008 from http://www.libertysecurity.org/article1293.html

De Haas, H. 2007 'The Myth of Invasion: Irregular Migration from West Africa to the Maghreb and the European Union', International Migration Institute Report, James Martin 21st Century School, University of Oxford, October.

European Council on Refugees and Exiles (ECRE) 2006a, *ECRAN Weekly Update*, 14 April. Accessed on 3 January 2009 from www.ecre.org/files/14thapril%5B1%5D.pdf

European Council on Refugees and Exiles (ECRE) 2006b, *ECRAN Weekly Update*, 27 July. Accessed on 3 January 2009 from http://www.ecre.org/files/ecranweeklyupdate27thJuly%5B1%5D.pdf

Geddes, A. 2005 'Europe's Border Relationships and International Migration Relation', *Journal of Common Market Studies*, 43 (4), pp. 787–806.

Geddes, A. 2003, *The Politics of Migration and Immigration in Europe*, London: Sage Publications.

Gil-Robles, A. 2004, 'Report by Mr. Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Malta, 20-21 October 2003' Office of the Commissioner for Human Rights, Council of Europe, Strasbourg. Accessed on 28 July 2006 from http://www.jrsmalta.org/Gil_Robles_Report.pdf#search= %22gil-robles%20malta%22.

Haynes, M. 1999 'Setting the Limits to Europe as an "Imagined Community"' in Dale, G and Cole, M (eds), *The European Union and Migrant Labour*, Oxford: Berg.

Hayter, T. 2004 *Open Borders: The Case Against Immigration Controls*, London: Pluto Press.

Human Rights Watch 2006 *Stemming the Flow: Abuses Against Migrants, Asylum Seekers and Refugees*, 18 (5), September.

Jesuit Refugee Services 2006, *Asylum in Malta: What You Should Know*. Accessed on 12 June 2008 from http://www.jrsmalta.org/Guide_Book_EN.pdf

Katrougalos, G. and Lazaridis, G. 2003, *Southern European Welfare States: Problems, Challenges and Prospects*, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan.

Luhmann, N., Bouhénia, M., & Giraux, F. 2007, *Access to health care and human rights of asylum seekers in Malta. Experiences, results and recommendations.* Paris: Médecin du Monde. Accessed on 17 March 2008 from http://www.medecinsdumonde.org/gb/content/download/5050/39992/file/Rapport_Malte.pdf

Lutterbeck, D. 2006 'Policing Migration in the Mediterranean', *Mediterranean Politics*, 11 (1), March, pp. 59–82.

Malta 1984, *Malta-Libya Treaty of Friendship and Co-Operation (Ratification) Act. Chapter 311,* Malta. Accessed on 31 August 2006 from http://docs.justice.gov.mt/lom/legislation/english/leg/vol_7/chapt311.pdf#search=%22malta%20libya%201984%20treaty%20of%20friendship%22.

Malta 2001, *Refugees Act. Chapter 420*, Malta. Accessed on 31 August 2005 from http://docs.justice.gov.mt/lom/legislation/english/leg/vol_13/chapt420.pdf#search=%22malta%20refugees%20act%22.

Ministry for Justice and Home Affairs (MJHA) 2005, *Irregular Immigrants, Refugees and Integration: Policy Document*, Malta.

National Statistics Office (NSO), Malta 2006, 'World Refugee Day 2006.' Accessed on 15 July 2006 from http://www.nso.gov.mt/statdoc/document_file.aspx?id=1700.

Schuster, L. 2005 'The Realities of a New Asylum Paradigm', University of Oxford Centre on Migration Policy and Society Working Paper No.20.

Schuster, L. 2003 'Common Sense or Racism? The Treatment of Asylum-seekers in Europe', *Patterns of Prejudice*, 37 (3), pp. 233–256.

Simon, J. 2006 "Irregular Transit Migration in the Mediterranean: Facts, Figures and Insights" in Sørensen, N (ed.), *Mediterranean Transit Migration*, Copenhagen, Denmark: Danish Institute for International Studies, pp. 25–65.

Solé, C. 2004, 'Immigration Policies in Southern Europe,' *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 30 (6), pp. 1209–1221.

Terrón I Cusi 2005, 'Conceptual and Political Approaches to Integration: A Mediterranean Perspective' in Süssmuth, R and Weidnenfeld, W (eds), *Managing Integration: The European Union's Responsibilities Towards Immigrants*, Gutersloh, Germany: Bertelsmann Stiftung, pp. 30–35

Triandafyllidou, A. 2008 'Controlling Migration in Greece: Policies, Problems and Opportunities', Real Insituto Elcano, ARI 35/2008, April.

Triandafyllidou, A. 2001, *Immigrants and National Identity in Europe*, London: Routledge.

Simon, J. 2005 'Irregular Transit Migration in the Mediterranean: Facts, Figures and Insights', in Nyberg Sørensen, N (ed), *Mediterranean Transit Migration*, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 25–65.

М. Алиуа

ОТ ТРАНЗИТНОЙ МИГРАЦИИ К ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПОЭТАПНОЙ МИГРАЦИИ: МИГРАНТЫ ИЗ РЕГИОНОВ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В МАРОККО НА ПУТИ В ЕВРОПУ

Введение

Начиная с 90-х годов прошлого века страны Магриба подверглись воздействию небывалых трансграничных миграционных потоков, включивших не только население стран этого региона, но и иностранцев, преимущественно уроженцев стран Африки с юга Сахары и, особенно из Западной Африки[1]. Помимо мигрантов из стран южнее Сахары, которые едут с целью попасть в Европу, регион Магриба имеет свои внутренние и внешние миграции, основной вектор которых направлен также в сторону ЕС. Таким образом, регион становится одновременно межнациональным пространством выбытия, движения, возвращения, транзита и обустройства мигрантов. В результате страны Магриба в целом и Марокко в частности сталкиваются с новыми миграционными передвижениями, что приводит к систематическому разрушению существующих общественных институтов, выходит за политические, юридические и национальные рамки существующих стран.

Убегая от нищеты, войн, эпидемий и безработицы, подтачивающих большую часть Африки, или просто чувствуя себя «стесненными» в рамках общества, которое не может предложить им ничего в соответствии с амбициями, тысячи африканцев покинули свои страны, пересекая другие африканские государства. Они пытаются воплотить в жизнь свой миграционный проект, используя движение в пространстве, а конкретнее, рассчитывают на возможность попадания в Европу через Марокко, где и обустраиваются. Используя их терминологию, «они идут за своей жизнью». Встречая сопротивление своим намерениям со стороны европейских, а с недавних пор и марокканских властей, и не желая отказываться от своего миграционного проекта, трансграничные мигранты из регионов к югу от Сахары вынуждены выживать в обществе, которое совершенно не ожидало их приезда. С тех пор как Марокко стало территорией концентрации мигрантов, меняются формы, временные рамки и траектории миграций, появляются новые направления и новые миграционные пути, а также новые способы обойти границы.

[1] В этом регионе, если мигранты не магрибцы (европейцы, туристы или сотрудники различных учреждений), то они в основном являются выходцами из Западной Африки. Кроме того, достаточно многочисленны конголезцы (Доминиканская Республика, Конго и Конго Браззавиль), выходцы из Камеруна и Бангладеш, иракцы, курды, пакистанцы, индусы, китайцы и даже, с недавнего времени, латиноамериканцы. Но в этом исследовании говорится о трансграничных мигрантах из региона южнее Сахары.

Возможно ли, что в той обстановке неопределенности и государственных репрессий, в которой живут прибывшие, они станут носителями новых форм космополитизма в Марокко? В данной статье рассматривается форма, которую обретают горизонтальные социальные сети, образуемые мигрантами на пути их движения, а также формируемые ими социальные отношения. Мы исследуем те необычные транснациональные формы кооперации, которые образуют мигрантские сообщества вдоль главных миграционных осей Марокко.

Итак, речь идет о трансграничной миграции, берущей начало с территории Марокко. Акцент делается на следующих понятиях исследования:

- трансграничная миграция и трансграничные мигранты, находящиеся в движении (стадии транзита);
- этап, на котором становится актуальной проблематика оседлости.

Классическое видение миграции никогда не придавало значения исследованию пространства, в котором происходит миграция. Бóльшая часть дискуссий основана на факте существования транснациональных сетей, в которых мигранты являются действующими лицами культурных связей, которые они формируют и поддерживают в движении. Прежде незаметные, эти культурные связи стали видимы и динамично развиваются с того момента, когда мигранты начали массово использовать новые технологии связи и передачи информации. Но если какие-то исследователи и учитывают этот факт, то только для того, чтобы показать связи между местом происхождения мигранта, откуда он начал свой путь, и конечным местом проживания, где мигрант собирается обустроиться.

В случае трансграничной миграции, являющейся результатом мобильности все более и более многочисленных групп, направляющихся «в» и «через» значительное число стран, границы, даже если они труднопреодолимы, не воспринимаются как барьеры, миграционное пространство рассматривается всего лишь как промежуток. В случае африканцев, оказавшихся в странах Магриба, можно говорить о тупике, о ловушке.

От транзитной миграции к поэтапной: сложные связи между пространством и мобильностью

По наблюдениям автора, устройство миграционного пространства Марокко как энного этапа сложного движения нельзя понять в отрыве от общей картины передвижения мигрантов. «Миграционный пазл» включает множество уровней регулирования и различную логику движущих процессов: индивидуалов, мечтающих о Европе; семьи, экономически выделяющие для миграции лишь одного из своих членов; государства, закрывающие свои границы; правозащитники; интересы глобальной экономики, нуждающейся в дешевой рабочей силе, и населении, способном участвовать в процессе.

Итак, чтобы собрать этот пазл, в котором соединяются кусочки разных жизней, необходим план исследования. Опираясь на взгляды Алена Тарриуса (Alain Tarrius), не будем рассматривать эту трансграничную миграцию как движение между двумя различными сообществами, расположенными удаленно друг от друга, с независимыми друг от друга внутренними социальными связями; движение, в котором Марокко воспринималось бы просто как отдельный «остров», на котором мигранты якобы потерпели неудачу. Напротив, будем рассматривать эту трансграничную миграцию от начала до конца как пространство, где мигранты должны адаптироваться к предлагаемым им условиям и где они могут добиться определенных отношений, которые обычно появляются внутри сообщества знающего, как сделать далекое близким.

Трансграничная миграция, которая уже сама по себе является элементом самореализации, позволяет в рамках смены территории получить некую самостоятельность и обрести определенные социальные навыки, а во время обязательных остановок на каждом из этапов пути ее проблемы сочетаются с проблемами оседлой жизни в конкретном сообществе.

Таким образом, речь пойдет о сложных связях между мобильностью и территорией, между миграцией и оседлостью. В понятии «этап» миграционного феномена в Марокко соединены два различных процесса:

- логика движения, независимого от пространства, которое пересекают трансграничные мигранты; некая форма социальной автономии;
- логика, рождаемая социальными проблемами оседлой жизни на протяжении процесса миграции, когда выходцы из южноафриканских регионов вынуждены делать остановки на своем пути. В эти моменты они должны суметь обустроиться в определенных местах и быть принятыми там. Антимигрантская политика и мощные репрессии заставляют мигрантов увеличивать длительность пребывания на каждом из этапов своего миграционного пути, и тогда проблемы мобильности накладываются на местные проблемы: трансграничная миграция наносит удар по жизни местного оседлого социума, и в Марокко это стало большой проблемой для властей.

Речь идет как о социальном обособлении, которое присуще этому миграционному движению и является результатом специфической трансграничной мобильности, так и о влиянии этого обособления, его сочленении с проблемами оседлой жизни. Отсюда важность понятия «этап», которое надо воспринимать на трех разных уровнях:

- солидарность и социальная жизнь внутри сообщества трансграничных мигрантов;
- прием, взаимопомощь и конфликты с местным населением;
- антимигрантские меры, связанные с дебатами по социальной политике, а также сопротивление, которое они порождают.

Исходя из наблюдений автора, происходит вытеснение парадигмы «мигрант как одинокий изгнанник», заменой ее на другую парадигму – «трансграничный мигрант» – мигрант, который, перемещаясь, создает союзы вне той группы, к которой он принадлежит сам, при этом не отдаляясь от своего социального круга. Представляется особенно важным способность таких мигрантов в процессе движения, и даже при возникающих на пути бедствиях, формировать связи с внешним миром, не растворяясь в нем, перенося связи и солидарность из мест своего происхождения в места перехода и временного обустройства.

Трансграничные мигранты, самоорганизующиеся на этапах своего миграционного пути, превращают места своих остановок в настоящие миграционные «перевалочные пункты», а с недавних пор в Марокко они еще и организуются политически, чтобы противостоять репрессиям, которым они подвергаются вместе с марокканскими борцами за права человека, чья деятельность ограничена собственной территорией, а также с европейскими борцами за права человека. Трансграничные мигранты организуют по ходу своего движения или временного обустройства пространство, для того чтобы противостоять трудностям и реализовать свой миграционный проект, не отрываясь при этом от своих корней.

В терминах «трансграничный мигрант» и «транснациональный» приставка «транс» используется не только для того, чтобы подчеркнуть, что эти мигранты, организующиеся в ходе своей миграции, являются представителями множества разных национальностей, но прежде всего для того, чтобы акцентировать внимание на первой характеристике этой миг-

рации – факте пересечения множества стран, этап за этапом. То есть этот термин используется с целью, чтобы привлечь внимание к тому факту, что данная форма миграции – это результат образования горизонтальных социальных сетей в пересекаемых национальных государствах, что позволяет основным действующим лицам миграции передвигаться внутри государств и пересекать их, несмотря на территориальный и социальный контроль: это и есть *трансграничные мигранты*. Этот термин позволяет искусственно объединить разные типы мигрантов: их классифицируем как *трансграничных*, отталкиваясь от их миграционного проекта и их миграционного поведения, независимо от их происхождения, статуса и конечной цели.

Индивидуальное раскрепощение, личный проект и коллективное движение

Миграция – это прежде всего проект, и трансграничная миграция без такового проекта промежуточных переходов таковой не является. Эти трансграничные мигранты индивидуально разрабатывают свой миграционный проект, часто совпадающий с их жизненной стратегией, которая, в их представлении, может реализоваться только в процессе миграции в другие страны, где они надеются найти средства для удовлетворения своих амбиций.

Итак, в основе этого миграционного движения лежит проект, который является скорее плодом фантазии, чем рациональных расчетов. Мигранты создают, более-менее индивидуально, миграционный проект, часто переплетающийся с жизненным проектом, который способен осуществиться, по их представлениям, только при переселении в другие страны, где все уже будет возможно: будет ли это «гавань мира», где они будут в безопасности от конфликтов, или «Эльдорадо», где они надеются обрести возможность реализовать свои амбиции. Очень часто это место носит неопределенный характер. «Я ищу Европу. Я здесь, чтобы попасть в Европу...», – говорила мне одна уроженка Гвинеи. Но когда я ее попросила уточнить место в Европе, назвать конкретный адрес, где она будет жить, она мне ответила, как и десятки других трансграничных мигрантов, встречавшихся мне в Марокко: «Я еще не знаю. В любом случае, я не хочу оставаться здесь. Мне нужно попасть в Европу, а затем, если Бог захочет, все уже будет легко». У этих трансграничных мигрантов есть идея другого места, и они надеются социально реализоваться с помощью переезда в это место. Однажды, накопив достаточно смелости и денег,

они трогаются в путь, направляясь к ближайшей границе: «...главное – уехать. Ты должен уехать! Ты должен выехать из страны, а потом – все возможно!» – свидетельствует юный выходец из Ганы. Но в процессе миграции картина перестает быть столь уж очевидной, накапливаются какие-то неожиданные события. Поэтому они объединяются в группу, договариваясь о совместном движении, и вместе пересекают все границы (государственные, природные, социальные, культурные и т.д.), которые встают перед ними: их миграционный проект реализуется прежде всего в движении, и это – коллективный эксперимент.

Если это миграционное движение начинается как разнородное с точки зрения места начала миграции, причин и исходной ситуации, когда каждый отправляется в путь, имея свой персональный миграционный проект, то затем, во время каждого из этапов, на которые делится их путешествие, эти индивиды миграции уже организуются в группы, знакомятся друг с другом и начинают сотрудничать, так как они понемногу создают общую историю, «приключение»: их миграционные проекты и миграционное поведение похожи между собой и объединяют их (Alioua, 2005). С этих пор ощущение, что разные миграционные траектории стремятся к сближению, порождает и схожесть самого процесса движения. Трансграничная миграция – это движение, которое становится коллективным в процессе миграции; оно зарождается как воображаемая картина, в которой перемешиваются представления о будущем (жизненный проект), одинаковые символические образы (миграционный проект) и практические умения (уметь пересекать границы и уметь двигаться), и все это вместе способствует выработке коллективной идентичности.

Иначе говоря, в предложенной концепции «трансграничный мигрант» – это прежде всего индивид с идеей миграции, который перемещается не только вместе со своими умениями и знаниями, но и с созданной им в воображении картиной, некоей моделью интерпретации и восприятия действительности, которая порождает желание найти выход вне своей территории и ее границ, какой бы ни была эта территория. Ему представляется, что он сможет реализоваться в качестве хозяина своей жизни, только имея миграционный проект, который в ходе миграции станет жизненным проектом.

Именно так они сами определяют и свою миграцию: «Я иду искать мою жизнь», «Это приключение», «Мы, именно мы – настоящие авантюристы XXI века!». В их восприятии, Эльдорадо непременно существует, и они готовы использовать все возможности, чтобы туда попасть, пусть даже придется преодолевать неизвестные препятствия и потратить

на это несколько лет. *Их жизнь – это миграция*. Даже если не все так считают, *после отправления в путь их жизнь ведома движением*. Благодаря этому движению, проблемы отходят на второй план, так как во время путешествия они реализуют первую часть своего проекта – мигрируют. На каждом этапе они шаг за шагом приближаются к своей цели и одновременно корректируют свой первоначальный проект.

Цесарки в ожидании опасности сбиваются в стаи.
Конголезская пословица

Эти миграционные движения, объединяющие людей, совершенно разнообразных по своему происхождению (этнически, социально, национально, религиозно и т.д.) и полу[2] (примерно треть составляют женщины), очень часто приобретают одни и те же социальные формы[3]. Опора на пространственные и временные характеристики движения (в первую очередь именно природа социальных связей, возникающих во время трансграничных миграций, а особенно во время остановок, когда, рассеиваясь по *территории* (Tarrius, 2000), мигранты встречаются, сотрудничают, избегают друг друга или вступают в конфликт) позволяет социологам увидеть форму, которую принимает *взаимодействие* (Simmel, 1981) между трансграничными мигрантами из региона южнее Сахары и остальными трансграничными мигрантами и коренными жителями пересекаемых ими территорий.

Эти этапы становятся местом активизации связей: коллективная реорганизация, различия в происхождении и конкуренция между мигрантами становятся непременным условием продолжения миграции. Остановки на миграционном пути связываются воедино социальными отношениями, которые постепенно создаются трансграничными мигрантами по мере непрерывного движения[4]. Эти социальные отношения, не привязанные к территории, вырабатываемые мигрантами во время трансграничной миграции, и есть условия для ее реализации.

Это поэтапная миграция, но новые мигранты не проходят все этапы подряд. Они не отправляются неизвестно куда или неизвестно как, они следуют определенной логике. И эта логика более социальная и связная, чем то, что рождают их индивидуальные и рациональные стратегии. Причина этого в том, что способность мигрировать и обустраиваться на новых пространствах зависит от способности налаживать связи с другими трансграничными мигрантами и коренным населением. Именно сеть выполняет соединительную функцию, поставляя информацию о территории, которую мигранты собираются пересекать, давая возможность контактировать с другими социальными группами, которые там находятся и смогут помочь. Именно благодаря организации социальной сети трансграничная миграция становится возможной. Эта социальная структура позволяет корректировать первоначальный миграционный проект и траектории движения, им определенные, связывая в единое целое внетерриториальные отношения между группами. Это своего рода компас, так как трансграничные мигранты, переходя от одного пространства к другому и основываясь на своем опыте, указывают тем, кто следует за ними, как лучше преодолеть этот переход.

Но это означает, что какие-то метки на дороге будут узнаваемы всеми, т.е. что коллективная идентичность социально сближает всех этих индивидуумов и позволяет главным акторам миграции учитывать какие-то разработанные ими правила. В ходе ритма переходов миграционные дороги оказываются отмечены социальными маркерами: как Мальчик-с-паль-

[2] См. по этому поводу работу Клэр Эскоффье (Escoffier C., *Communautüs d'itinürance et savoir-circuler des transmigrant-e-s au Maghreb*, Thuse de Doctorat, Universitй Toulouse le Mirail – Toulouse II, soutenue le 2 juin 2006, 281 pages). Ее можно прочитать на сайте TERRA по адресу: http://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00085929.

[3] По поводу концепции *социальной формы* см. Simmel G, *Sociologie et йpistйmologie*, PUF, Paris, 1981. В этой концепции Симмель хотел описать и объяснить *формы взаимодействия,* которые возникают между индивидуумами. Он пытался таким образом создать новую область социологических исследований, где даже самые незначительные социальные отношения будут иметь значение, так как благодаря своим *формам,* которые могут походить друг на друга или отличаться друг от друга, эти отношения имеют социологический *смысл*. В своем труде он ясно продемонстрировал, как взаимодействие самых разных социальных групп, независимо от их происхождения и конечной цели, приобретает иногда идентичные социальные формы.

[4] Во время своего путешествия, переходя от одного этапа к другому, они ищут наиболее подходящие пути для воплощения в жизнь своего миграционного проекта. Но если они оказываются в тупике или не могут больше обеспечивать себя (в Сахаре или Марокко, например), они иногда возвращаются на шаг назад, чтобы избежать контроля или найти лучший выход из ситуации. Франкоговорящие мигранты любят называть это «стратегическое отступление». Следовательно, происходит некая ротация населения во время миграции: не только те, кто приехал раньше, выбывают, а новые прибывают, но и, в зависимости от ситуации, с которой сталкиваются мигранты, происходит некое циркуляционное движение между территориями.

чик, мигранты разбрасывают знаки, чтобы другие мигранты могли их заметить и ими воспользоваться. На этапах своего пути, вдоль миграционных дорог, они обустраивают территории, которые, с момента своего установления в 1990-х годах (Goldshcmidt, 2002 и Escoffier, 2006), всегда служат миграционными «перевалочными пунктами» для вновь прибывших (Alioua, 2005). Эти обустроенные этапы обладают своей социальной историей, которая влияет на миграционные траектории и распространяется по социальным сетям.

Таким образом, чтобы выжить в этих местах в тот промежуток времени, пока происходит корректировка миграционного проекта, трансграничные мигранты должны объединять желающих двигаться индивидуалов в специальные социальные группы[5], организуя социальное управление этими группами с целью ухода от конфликтов и развития сотрудничества. Входя во взаимодействие с другими трансграничными мигрантами, обмениваясь услугами, информацией, рассказывая друг другу свой миграционный проект, этапы своего путешествия, то, как им удавалось выжить до сих пор и как они собираются это делать в дальнейшем, мигранты вырабатывают некую идентичность.

Посмотрим, как Адама, юный уроженец Камеруна, рассказывает об этом.

– И вот ты приехал в Алжир, что ты делал, чтобы найти жилье... Откуда ты знал, куда идти?

– Фактически, когда приезжаешь на место, ищешь, прежде всего, где можно найти братьев...черных. Ты никогда не бываешь один. Вместе с друзьями ищу черных братьев. У каждого есть какие-то сведения, и все помогают друг другу, как найти и увидеть этих братьев, которые нам помогут прожить здесь. Есть квартал под названием Boualika, где находишь черных братьев, стоящих вдоль дороги и ждущих работу. Так как тех, кто ждет работу, очень много, они используют автостоп для поиска работы. Есть те, кто приезжает за работниками на машине, чтобы отвезти их к себе и использовать для домашних работ или для уборки...

– А откуда ты знал, что существует такой квартал, где...

– Фактически, когда ты уже в Таманрассете (Алжир), ты вступаешь в контакт с теми, кто там... у нас есть их телефоны, и они рассказывают нам, как это все происходит на месте. То есть, приехав в Алжир, ты уже знаешь, как сориентироваться. <...>. Фактически, это те, кто отбыл перед нами, и если он туда попал раньше меня, ему можно позвонить, но в большей части случаев мы связываемся по e-mail. Мы общаемся. Когда у тебя есть адрес, это позволяет определить место, где устроились наши братья, выехавшие раньше, а затем они стараются объяснить нам маленькие трудности, которые могут ждать нас на пути.

– А ты, когда приезжаешь, делаешь то же самое для тех, кого ты оставил позади?

– Конечно! Если, например, я открываю почту, и мой друг мне пишет, я ему отвечаю, например, «это так и это трудно, но если ты собираешься прибыть, ты должен сделать... вот так...»... Да, фактически... э-э-э, я работал на стройках, на очень тяжелых работах. Я старался экономить. И вот сэкономив, я отправляюсь в Марокко. Я попадаю в Магнию, на границу между Марокко и Алжиром, и продолжается то же. Будут ли это алжирцы, которые снабжают нас документами, и мы пытаемся ночью перейти границу, будут ли это братья в роли гидов ... там уже есть братья, которые пустились в путь раньше нас, и это они открыли дорогу! <...> И все это не принадлежит только тебе! Ты должен так же помочь братьям, которые следуют за тобой. Но вот именно так мы делаем. <...>

Крупные марокканские города в роли миграционных остановок для трансграничных мигрантов

Однажды, преодолев Сахару, а затем границу между Алжиром и Марокко, трансграничные мигранты из региона южнее Сахары бросают якорь в марокканском обществе, прививая свои желания мигрировать местному населению, также настроенному на миграцию. Они объединяют всех вокруг новых социальных ценностей: желание движения, желание других мест, мечты об идеализированной Европе, стремление быть хозяином своей жизни, амбиции индивидуального раскрепощения и понятие «приключения», а также чувство невостребованности в своей стране и в мировой экономике – все это становится основой для взаимодействия.

Их миграционный проект и их желание двигаться, а особенно мечты о Европе, иногда совпадают с миграционными стремлениями некоторых представителей коренного населения. Именно поддержка последних, пусть даже минимальная, становится фундаментальным условием для трансграничной миграции, которая из-за жесткого контроля и государственных репрессий не могла бы осуществиться без наличия каких-то «ходов» среди местного населения. Мигранты умеют просачиваться в лазейки, оставленные государственной машиной, но только с помощью местного населения, которое имеет возможность договариваться непосредственно на месте.

Чтобы бросить якорь в Марокко, в ожидании возможности в один прекрасный день перебраться в Европу, мигранты должны смочь, индивидуально или с использованием коллективной взаимопомощи пре-

[5] Это коллективы взаимопомощи, состоящие из трансграничных мигрантов разного происхождения – выходцев из стран южнее Сахары, которые на своем пути организуют сотрудничество и солидаризируются с соседними коллективами.

вратить «далекое в близкое». Трансграничные мигранты, определяемые как главные действующие лица в процессе движения и создания социальных сетей, вынуждены договариваться о своем присутствии и движении от места к месту и организовывать взаимодействие не только с другими трансграничными мигрантами из своего же региона, но и с представителями местных сообществ, которые они пересекают. Все это они делают, играя на интересах различных групп и используя различные варианты идентичности. Они стараются минимизировать влияние социальной и национальной дистанции, а также особенности территории, которые они рассматривают как дополнительные препятствия на их пути, слишком тяжелые для тех, кто не знает, как с ними справиться.

Таким образом, трансграничные мигранты не останавливаются где угодно. Они не только подбирают социальную обстановку (люди – ресурсы), позволяющую им обустраиваться на каждом из этапов пути, но они также ищут места, где местное население отличалось бы толерантностью к ним и с этим населением можно было бы взаимодействовать и сотрудничать. В местах локализации трансграничных мигрантов из региона южнее Сахары, мы убедились, что это была каждый раз одна и та же история. Те, кто имеет связь с миграцией и помогает трансграничным мигрантам, почти всегда – очень скромные люди.

Адама рассказывает об этом очень хорошо, делясь своим личным опытом.

Я: Когда ты приехал сюда, как ты нашел жилье и все остальное?

Он: Ну, Марокко – это страна... это немного легче, нет работы, но люди более открытые, более социальные... ну и братья, которые уже здесь, они нам помогают... они нам дают немного денег, и мы снимаем жилье... И когда я сюда приехал, я пошел в свое посольство, я постарался объяснить им проблему, но они скорее готовы дать разрешение на возврат в мою страну, чем... Я поселился с моими братьями в маленьком домике, и мы стали смотреть, что можно сделать... здесь нет работы, поэтому трудно прожить. Я время от времени обращался за помощью к своему дяде, который уже в Европе, и он мне посылал немного средств. Он не часто это делал, но другие братья, у них тоже есть братья в Европе, которые им посылали деньги, со мной делились, вот так... они меня поддерживали время от времени, мы жили вместе и сплотились, вот. А полицейские, они нас преследуют, но в конце концов они нам помогают, так как знают, что они – такие же, как мы, и что их братья тоже хотят эмигрировать. <...> Я встречал очень милых, симпатичных марокканцев... они мне дали помыться, собрали с собой маленькие пакеты с едой... и в другой раз, когда мне нужна была еда, я выходил из леса в город и старался их увидеть, они мне давали советы, придавали мне смелости... Ну, у них есть сын, который уехал без всяких бумаг и смог зацепиться в Италии... вот такие люди мне сильно помогли...

Именно население, живущее в плохих социально-экономических условиях (население, само имеющее тесную связь с миграцией), особенно жители «простых» кварталов (часто окраинных, притулившихся рядом с законно очерченной территорией города) Танжера, Рабата и Касабланки, вступают в переговоры с мигрантами и интегрируют этих вновь прибывших, обеспечивая им более-менее сносное существование и возможность дальнейшего движения.

Если мы рассматриваем эти три самых больших города страны как наиболее предпочтительные для остановки трансграничных мигрантов из региона южнее Сахары, то необходимо уточнить, что, начиная с 2000-х годов, они же являются главными территориями исхода марокканцев в Европу как законного и разрешенного властью, так и незаконного и запрещенного. Сегодня 15,9% MRE[6] – бывших эмигрантов, покинувших страну в течение 10 лет (Les MRE, 2000), сообщают, что последним городом, в котором они жили перед эмиграцией в Европу, была Касабланка, 7,4% называют таковым Танжер и 4,1% – Рабат. Таким образом, именно эти три города возглавляют список предыдущих мест проживания эмигрантов – 27,4%. В то время как доля любого другого города или региона в Марокко, указанного эмигрантами, включая города в районах, традиционно служащих источником эмиграции, не превосходит сегодня 1,5%[7].

Такие кварталы в этих трех городах, где селятся трансграничные мигранты из региона южнее Сахары, являются достаточно новым явлением в истории урбанизации Марокко. В них не прекращался демографический взрыв, что стало результатом двойного эффекта – внутренней миграции сельского населения и роста рождаемости. По своему социально-территориальному устройству они формировались как бедный придаток к какому-то официально существующему городу, и происходило это несмотря на противостояние властей, которые боролись, подчас жестко, против таких спонтанных поселений и всегда старались подчинить себе потоки внутренней миграции, состоявшие из тех, кто устремлялся в эти трущобы с надеждой улучшить свое существование[8].

Эти марокканские мигранты, по большей части выходцы из сельских районов, приезжали в поисках лучшей жизни в города, и их приезд

[6] Марокканские резиденты за рубежом.

[7] В этом исследовании автор стремится показать, что сегодня марокканские мигранты, прежде чем попасть в Европу, все чаще поселяются в крупных городах, особенно в этих трех названных.

[8] Большинство жителей этих кварталов часто называло их термином Maghzen (*правительство султана*), как если бы марокканское государство по-прежнему было автократией, как в предыдущие века, а не правовым государством.

и продолжительное пребывание меняли облик городов. То же самое сейчас происходит и с трансграничными мигрантами из региона южнее Сахары. Марокканцы, уроженцы разных уголков Марокко, живущие в этих кварталах, привыкли к мобильности и к присутствию рядом с ними трансграничных мигрантов, часто схожих по своей миграционной ситуации, но значительно отличающихся по своему происхождению.

Все эти мигранты, старые и новые, трансграничные и внутренние, похожи между собой, как нежелательные гости на корабле, плывущем к социальному прогрессу, они стараются быть распорядителями своих судеб. Неслучайно местные, приняв такое количество внутренних мигрантов, укрывают трансграничных. Понемногу «умение проходить» границы новоприбывшими мигрантами (что является одной из характеристик идентичности трансграничных мигрантов) подпитывается «умением проходить» границы коренными жителями, что рождает между ними новые социальные отношения, возникшие на основе мобильности (Alioua, 2005).

Кроме того, по примеру трансграничных мигрантов из региона южнее Сахары, множество марокканцев из этих кварталов живут на средства, посланные их близкими, эмигрировавшими за границу. Множество маленьких домов (CERED. HCP, 2005) были построены при помощи этих трансфертов. Благодаря им покрытие из толя на крышах трущобных домов понемногу заменяется на что-то более основательное[9]. Обычно эти новые собственники строят этаж за этажом, финансируя работу и материалы постепенно, за счет сдачи в аренду уже построенного. Большинство из арендаторов – это внутренние мигранты, рабочие, которые приехали в города за заработком, оставив свои семьи дома и посылая им бóльшую часть зарплаты. Но и трансграничные мигранты из региона к югу от Сахары тоже селятся подобным образом, снимая жилье у собственников, которые сами живут здесь же, только на верхних этажах.

Иногда трансграничные мигранты непосредственно соседствуют с внутренними марокканскими мигрантами, и отношения между ними завязываются в обстановке «спокойного» космополитизма[10]. В этих кварталах большое число марокканцев живет за счет этой аренды, и со временем, а также благодаря постоянной циркуляции мигрантов уже сформировался настоящий неофициальный рынок (одни уезжают насовсем, другие временно, чтобы потом вернуться, их заменяют новые и т.д.), со своими маклерами, с неофициальными агентствами по аренде и арендодателями, подкупающими полицию, чтобы можно было продолжать свой бизнес.

Прежде всего движение этих новоприбывших мигрантов оказывает влияние на юных марокканцев и марокканок, живущих в непосредственной близости от них в бедных кварталах. Некоторые из них узнают какие-то новые вещи от трансграничных мигрантов и благодаря этому больше узнают о мире. Иногда даже марокканцами и африканцами двух-трех разных национальностей вырабатываются совместные «планы», чтобы помочь друг другу найти наилучшее средство для миграции в Европу. Они обмениваются советами, информацией, которую каждый из них получил от своих знакомых, уже совершивших это путешествие, или делятся рекомендациями по поводу переезда от уже живущих в Европе. У каждого есть свои соображения по этому вопросу, но, соединяя их вместе, они увеличивают свои шансы на успех. Они также встречаются в нескончаемых очередях в отделениях ВестернЮнион, куда они приходят получать средства на жизнь, посланные их близкими из Европы. Схожие стратегии выживания и одинаковые практики поведения (рассеивание в пространстве) еще больше усиливают их социальное сближение.

Часто между марокканцами и африканцами с юга Сахары создаются смешанные пары[11], и они продолжают уже вместе воплощать в жизнь проект переезда в Европу. Все эти новые социальные отношения свидетель-

[9] Трудности получения банковских кредитов хозяйствами в этих бедных кварталах приводят к тому, что с помощью самофинансирования строится более 80% жилья (CERED. HCP, 2005); жилья, которое в основном строилось неофициальными строительными фирмами (там иногда работают трансграничные мигранты), без получения разрешения на строительство. Большая часть этого самофинансирования зиждется на трансфертах марокканских эмигрантов, которые помогают своим семьям и своим близким, а также на доходах от сдачи в аренду части жилья, позволяющих возместить занятые на строительство средства.

[10] Можно было также говорить о непрочном космополитизме! За некоторыми формами солидарности и взаимозависимости, рождающимися в этих кварталах, или, наоборот, неприятия и расизма, которые чаще привлекают внимание СМИ, стоит в основном общительность и гостеприимство, строящиеся на безличных связях, крайне редко переходящих в личные связи, связи настоящей солидарности. В этих кварталах общаются, обмениваются, дискутируют и принимают друг друга, так как чувствуют принадлежность к общей судьбе. Это и есть «спокойный» космополитизм.

[11] Не говоря о не очень заметных со стороны эмоциональных отношениях (отношениях влюбленных) между марокканцами и трансграничными мигрантами с юга Сахары, в этих кварталах Марокко формируются и вполне «законные» смешанные пары. Они, конечно, малочисленны, но не маргинальны. В одном только Рабате автор лично встретила 27 таких пар, в пяти из которых был один или несколько детей. Бóльшая часть этих пар женится, даже если мужчины не имеют законного юридического статуса в стране. Это стало возможным, так как

ствуют о появлении новых форм космополитизма, разрушающих общественные институты и раздвигающих национальные рамки марокканского общества: взаимодействие, вокруг которого формируются эти ассоциации, основывается одновременно на некотором неприятии национального государства[12], желании индивидуального раскрепощения и формулировании проекта переезда в дальние страны, где все станет возможно. Трансграничные мигранты опрокидывают все представления о миграционном движении, которые обычно имеются в принимающих обществах. Их ценности – это и ценности местной молодежи, которая также хочет быть хозяином своей судьбы.

Отношение к иностранцу (чужаку), описанное Симмель[13] (Simmel, 1908), очень хорошо подходит для объяснения того, что происходит между марокканцами и черными африканцами в этих кварталах. Иностранец обычно сам является элементом социальной группы. Он похож на нее, у него есть с ней определенные точки соприкосновения и точки различий.

Все это – результат искажения в восприятии близкого и далекого. Действительно, чтобы иметь возможность мигрировать, чтобы обустроиться на разных территориях, чтобы быть принятыми в новых обществах и пользоваться их территориями во время своего движения, трансграничные мигранты должны быть способны превратить далекое в близкое. Они постоянно вынуждены договариваться с окружением, чтобы обеспечить свое присутствие, и рождающиеся в результате этого социальные отношения скорее соответствуют новым формам космополитизма, чем формам отторжения, насилия и расизма. Необходима организация взаимодействия и объединение вокруг общих интересов.

по распространившимся сельским обычаям считается достаточным, чтобы некоторое количество свидетелей (мужчин) утвердило брак, и он будет считаться законным, по крайней мере, в глазах семьи и соседей. Мужья в таких семьях чаще являются христианами. Но чтобы иметь возможность вступить в брак, они обращаются в ислам: в большинстве случаев им достаточно прилюдно прочесть *Fatiha* (первая Сура из Корана. – *Примеч. пер.*) и выбрать себе мусульманское имя. Праздник, который за этим следует, благодаря своей публичности придает браку легитимный характер. См. также по этому поводу Claire Escoffier (2006).

[12] Для этих социальных групп, национальное государство – это структура, которая навязывает свои устои, контролирует, мешает движению, подавляет, но не предлагает никакого выхода. (См. Alioua Mehdi, 2004. La migration transnationale des Africains subsahariens. Mйmoire de DEA sous la direction d'Alain Tarrius et d'Angйlina Pйralva, Univ. de Toulouse le Mirail)

[13] Для Симмеля фигура иностранца – символ современного посредника: фигура, синтезирующая «бродячую жизнь», иначе говоря, форма посредничества между социальной группой и им самим.

Таким образом, трансграничные мигранты из региона южнее Сахары полностью вписались в урбанистическую структуру крупных городов, но большинство марокканцев не желают этого осознавать[14]. Мигранты живут рядом с ними, не очень бросаясь в глаза, но четко вписавшись в структуру окраин городов. Они живут на средства, посылаемые их близкими, которых в этой среде любят называть «спонсоры путешествия». При этом, благодаря созданию «коллективов» из мигрантов, они пытаются вырабатывать новые стратегии миграции или даже пересматривать свой миграционный проект.

Модест, юный конголезец, рассказывает о своих буднях в Рабате (Марокко) со своими попутчиками:

– Действительно, мы зависим от людей, которые уже попали в Европу, есть кто-то, у кого там кузен, у кого-то кто-то другой, жена, дедушка и все такое, это «спонсоры» нашего путешествия, и чтобы начать наше путешествие здесь, в Марокко, мы организуемся, есть много путей для путешествия здесь. <...> Мы снимаем жилье на четверых, 500 дирхамов[15] за маленький домик, с двумя комнатами. <...> Ну вот, чтобы выжить, с едой мы делаем так, мы оцениваем, к примеру, нужно разделить на порции два пакета муки, смиды[16], мы собираемся это потреблять вместе с фасолью, как вы здесь это называете – лобио, и мы оцениваем необходимость по времени и состояние запасов, говорим, например, чтобы мы могли прожить от начала до конца месяца, нам нужно провизии на 450 дирхамов, и из них 150 дирхамов мы держим в качестве свободных денег, и на них, например, покупаем цыплят, овощи и все такое, т.е. нам, чтобы прожить месяц, нужно заплатить 500 дирхамов за дом и 450 дирхамов за еду, что составляет, скажем, около 1000 дирхамов в месяц, эту сумму делим на четыре: 250, 250 , 250... То есть, если у тебя есть партнер, если тебе присылают всего 25 или 30 евро в месяц, ты сможешь свести концы с концами в течение месяца... мы стараемся немного подталкивать свою жизнь, и цель конечная – это всегда путешествие... да, путешествие. <...>

«Подполье» как общая судьба: противостояние антимигрантской политике

Теперь постараемся кратко описать текущие социальные процессы в африканских странах, которые частично лежат в основе рассматриваемой нами формы миграции. Необходимо заострить внимание на факте,

[14] Это начинает понемногу меняться после трагических событий осени 2005 г. в Себте и Мелиллье, вызвавших гибель пятнадцати трансграничных мигрантов, и после дальнейших попыток использования этого же пути; но мы почти забыли, что именно марокканцы первыми пытались тайно перебраться в Европу этими опасными путями и часто гибли там.

[15] Курс дирхама во время этого опроса колебался вокруг 10,3 за евро.

[16] Что означает «манка».

что эта миграция может быть понята только в свете эрозии современного представления о политическом влиянии нации как ограничителя демократии и ограничителя социально-экономического прогресса. Чувство нации и национального общества в Африке как надежды на будущее после Освобождения, больше не служит фундаментом для таких социально-политических связей, как доверие к обществу, чтобы граждане не пытались обойти установленные для них правила и покинуть территорию своего государства. Африканские страны как Севера, так и Юга не только не производят достаточно национального богатства, чтобы его хватило на все население, но и плохо распределяют то, что произведено, давая большинству своих граждан ощущение необратимости ситуации и рождая недоверие к политической системе, которая не в состоянии удовлетворить их желания. Если добавить к этому этнические конфликты, часто являющиеся результатом неспособности новых государств учитывать при управлении наличие гетерогенных групп населения, а также ощущение по-прежнему существующей подчиненности бывшим колониальным державам, и, главное, ощущение большой части африканцев, что они смогут выбраться из этой ситуации только за счет своей находчивости, обходясь без государства и нации и пренебрегая их правилами, – *все это вместе влияет на социальные процессы, которые потрясают сегодня африканские общества, и частично служит причиной рассматриваемой формы миграции.*

Кроме того, на фоне глобализации и обострения мировых противоречий, возникают желания индивидуального освобождения, рождаются соответствующие им планы и вырабатываются стратегии для их воплощения в жизнь. Все это еще больше подчеркивает, как процессы, определяемые новыми формами индивидуализации социальной жизни и одновременно ее «коллективизации», воздействуют и глубоко меняют социальный порядок, установленный национальными государствами.

Исследуя трансграничную миграцию африканцев из региона южнее Сахары, нужно всегда помнить, что перед нами противостояние двух разных логик: логика государств, логика твердо установленных правил, привязанных к определенной территории, и логика индивидуального освобождения. Действительно, против логики сохранения безопасности и суверенитета, выдвигаемой «верхами», т.е. государством, выступает индивидуальное желание движения и действий вопреки установленным правилам, которые воспринимаются как навязанные извне. Нужно отметить, что большинство встреченных мной трансграничных мигрантов

не понимают той настоящей войны, которая развязана против них на территории Магриба и Европы: они ее считают несправедливой. В определенной степени некоторые из них признают право национальных государств на суверенитет и законный контроль миграционных движений, но при этом они не понимают, почему к ним относятся, как к преступникам. Напротив, они считают себя в праве быть хозяевами своей жизни («я иду за своей жизнью», как они говорят) и делают то же самое, что и любой европеец. У некоторых даже рождается ощущение, что проявляемая ими находчивость сыграет роль Сезама, как если бы европейцы ждали этого от них: «после всего, что я пересек, в один прекрасный день я прибуду в Европу, и они мне дадут диплом!»

Многие из них, даже если с годами кого-то постигает разочарование, все равно используют весь спектр понятий, связанных с находчивостью, с приключениями и искусственным повышением социального градуса, и на основе этого также рождается чувство идентичности. Вопреки логике правового государства, группы трансграничных мигрантов, формирующиеся в пути, стараются использовать пространства, свободные от государственного контроля, окраинные территории, на которых можно договориться с местным населением, чтобы выиграть время для реорганизации и начать новое движение. И так до тех пор, пока им удастся найти возможность для реализации своих проектов. Не вписанные в местный порядок трансграничные мигранты, называемые «подпольщиками», кажутся угрожающей силой в глазах властей национальных государств, основанных на принципах территориальности, централизма и оседлости. Это не преступники в моральном смысле этого слова, однако мы знаем о той тяжелой судьбе, что им уготована в результате антимигрантской политики.

Трансграничные сети создаются в противовес территориальным суверенитетам и традиционной верности национальным государствам, объединяя мигрантов разного происхождения, но с одинаковыми интересами, ценностями и целями (Colonomos Ariel, 1995).

Разрушение, случайное или сознательное, акторами этой миграции социальных институтов и территориальных конструкций приводит к созданию новых социальных отношений как среди самих мигрантов, так и внутри национальных государств и в среде местного населения, живущего на путях миграции. Появляются совершенно новые отношения и происходят новые встречи. Эти отношения показывают, насколько новая среда, созданная «низами» Магриба (населением в состоянии постоянного движения) воздействует на местные сообщества в целом. В конеч-

ном итоге приезд и обустройство (пусть и временное) трансграничных мигрантов заставляет местные сообщества Магриба по-новому взглянуть на самих себя и способствует появлению новой социальной иерархии, которая нуждается в описании.

Но данный подход состоит также в том, чтобы осветить миграцию как «подполье», как общую судьбу. Политика систематических репрессий по отношению к миграциям, называемым «незаконными», не только не отвечает экономическим, политическим и социальным нуждам мигрантов, часто отрицая их фундаментальные права, но и к тому же является неэффективной, так как трансграничные мигранты обладают умением находить бреши для прохода через существующие границы или организовывать подпольную коммерческую деятельность: политике репрессий противостоят умения мигрантов, их способность приспосабливаться к обстоятельствам контроля, меняя ход своих миграций, их «умение пересекать границы». Эта политика только приводит к еще большему укреплению мест перехода границы, отодвигая внешний контроль все дальше и дальше[17].

Прямой эффект от этих мер – не уменьшение числа потенциальных или реальных мигрантов, так как эта политика не учитывает ни их миграционных проектов, ни их нужд, а превращение миграции в более опасный процесс, когда мигрантов заставляют задерживаться в тех странах, в которых они не планировали оставаться, и превращают их жизнь в юридическое подполье, ослабляя их позиции и делая их более уязвимыми для эксплуатации. «Перейти границу» становится все более и более опасным предприятием, осуществляемым все дальше и дальше от европейских границ, что увеличивает число жертв: счет погибших и раненых идет

[17] К примеру, ЕС только что предоставил Марокко 70 млн евро для борьбы с «подпольной иммиграцией». Кроме организации в рамках Агентства по обустройству внешних границ ЕС (Frontex), совместных рейдов европейских сторожевых кораблей вдоль берегов Западной Африки для «защиты» берегов испанского архипелага от «подпольной иммиграции», ЕС финансирует также множество программ в области политики предоставления убежища, визовой политики и порядка пересечения внешних границ. Начиная с 2007 г. предусмотрено открыть новую программу, названную «Солидарность и управление миграционными потоками на период с 2007 по 2013 г.», разработанную четырьмя фондами (Европейский фонд по беженцам, Фонд для интеграции выходцев из третьих стран, Фонд возвращения и Фонд по внешним границам). Эта программа – неоколониальная политика расширения пограничного контроля, предоставления убежища и полицейского руководства миграцией выстроена таким образом, чтобы не очень беспокоить европейских граждан.

на тысячи[18]! ЕС собирается навязать Африке «санитарный кордон». Трансграничные мигранты – это жертвы политики «верхов», технократов, которые их считают нежелательным элементом. Они – жертвы проволочных заграждений, становящихся все выше и выше, новых технологий и людских усилий, применяемых против них. Короче говоря, они – жертвы войны, которая против них развязана.

Наиболее показательный и поражающий пример – трагическая гибель 14 трансграничных мигрантов, застреленных марокканскими и испанскими властями во время попытки перелезть сетку, окружающую испанский анклав Себта и Мелиллья. После этих трагических событий, вызвавших беспрецедентные репрессии марокканских властей (заключения в тюрьму, незаконные задержания, массовые депортации в зонах проживания мигрантов с юга Сахары), все больше трансграничных мигрантов, живущих в Марокко, начали политически организовываться и объединяться для защиты своих прав. Отряды «новых борцов» состоят преимущественно из трансграничных мигрантов, которые надеялись попасть когда-нибудь в Европу, но сегодня оказались запертыми в Марокко из-за ограничительной европейской миграционной политики, стремящейся остановить их движение, а также из-за позиции марокканских властей, активно поддерживающих эту политику.

После этих событий объединения трансграничных мигрантов приобретают особый размах, ставя единственную цель – взаимопомощь в политической борьбе. Такие объединения возникли в Марокко (они не признаны официально), и их все более многочисленные члены не только борются за защиту своих прав в Марокко (даже если они не собираются там оставаться надолго), но и выходят на международный уровень борьбы, защищая право на убежище и право на свободу передвижения. Эти «иностранцы», квалифицируемые сегодня как «подпольщики», против которых используется весь арсенал юридических и почти воен-

[18] Начиная с 1992 г., по самым низким оценкам, при пересечении Гибралтарского пролива утонуло 4000 человек (некоторые марокканские НПО считают, что эту цифру надо увеличить как минимум в два раза) и, по меньшей мере, столько же погибло в Сахаре, что составило, официально, 8 тыс. смертей. Но самое поразительное – это их постоянный рост: за четыре первых месяца 2006 г. погибло 2500 человек (из-за роста случаев пересечения Атлантики в сторону Канарских островов; более длинный и более опасный путь). Это означает, что число смертей выросло в 12 раз, и по мере продвижения европейской границы на юг, ее опасность возрастает. По словам Ali Bensaad, это означает 25 смертей на метр продвижения границы к югу!

ных средств, понемногу избавляются от своей анонимности, несмотря на явный дефицит гражданской позиции.

Тогда в Марокко за несколько месяцев появилось не менее пяти ассоциаций трансграничных мигрантов из региона к югу от Сахары. Их появление связано с суровыми репрессиями, которым подверглись эти люди после попыток массированного проникновения в испанские анклавы Себта и Мелиллья в конце сентября 2005 г. Начиная с этого момента, значительная часть трансграничных мигрантов, которые выжили на этой Голгофе и сумели возвратиться в Марокко, решила организоваться политически. Это было очень легко для них, так как они уже были очень хорошо организованы в социальном плане.

При помощи значительной части марокканского общества, борцов за права человека и сотрудников международных НПО, которые были шокированы жестокостью этих событий, происходившими повсюду актами насилия по отношению к мигрантам и многочисленными жертвами, унесенными волнами Средиземного моря и песками Сахары, новые деятели трансграничного движения появились на политической сцене Марокко и всего мира. Были организованы теледебаты, посвященные этому вопросу, куда приглашались марокканские или иностранные борцы за права человека, призванные быть рупором интересов трансграничных мигрантов.

Организуется все больше и больше международных конференций, куда приглашают представителей мигрантов для заслушивания их свидетельств. При этом названия мигрантских организаций и имена их ответственных лиц объявляются публично. Они не боятся протестовать публично во время манифестаций и сидячих забастовок. Можно даже сказать, что новая форма гражданского общества и способность вести политические переговоры понемногу развиваются в Марокко, напоминая образ движения «без документов» во Франции. Однако значительная часть трансграничных мигрантов не собирается надолго задерживаться в Марокко. Поэтому они поднимают вопрос о праве защищать свою судьбу, быть хозяевами своей жизни, праве на свободу передвижения или, говоря их словами, праве «идти за своей жизнью, куда хочется».

Кроме того, противостояние «мигранты / государство», о котором мы ведем речь, не является строго биполярным и не происходит строго на ограниченных пространствах. Оно здесь и одновременно повсюду, и вовлекает в свою сферу все компоненты обществ, связанных явлением трансграничной миграции. У этих «подпольщиков» хорошая поддержка, и не только со стороны марокканцев, живущих в Марокко, но и марокканцев, живущих за рубежом (MRE), иностранных борцов за права и простых людей, иностранцев, живущих в Марокко, как и некоторых африканских студентов.

НПО, такие как CIMADE (Межконфессиональный благотворительный комитет – Объединение помощи беженцам. – *Примеч. пер.*), «Врачи мира», «Врачи без границ», и другие, занимаются в Марокко проблемами выходцев из региона южнее Сахары. Когда международная пресса пишет о трансграничных мигрантах, она поневоле затрагивает интересы всех стран региона и их правительств. *Все это многократно усложняет проблему, так как государства вынуждены брать в расчет не только своих собственных граждан, но и всю массу трансграничных мигрантов, поведение, интересы и стратегии которых пересекаются в пространстве.*

Транснациональные сети мигрантов разного происхождения объединяют, в противовес территориальным суверенитетам и верности национальным государствам. Пусть эти мигранты объединяются на базе защиты политических свобод, таких как требование свободы передвижения или защита прав человека; или пусть они сотрудничают благодаря общим интересам или чувству общей судьбы; или пусть их объединяет недоверие к государству или желание быть активными игроками глобализации, или желание мигрировать, – в любом случае, то, что происходит в Марокко, демонстрирует картину новых социально-политических конструкций, тесно связанных с глобализацией, а именно, – явления «транс», базирующиеся на множестве социальных связей, сформированных игроками с разным происхождением и различной логикой, и прокладывающие себе дорогу внутри и за рамками пересекаемых наций и обществ, что явно отражается на этих последних.

Национальное гражданство, привязанное к конкретной территории и соответствующее ее социальному устройству, понемногу уступает место другим формам принадлежности, смысл которых лежит в области вне территориальных понятий, таких как универсальные права индивида, называемые «правами человека». Таким образом, именно на примере Марокко видно, что, будь то политическая тактика, рожденная в результате зрелых размышлений одних, или стратегия выживания перед лицом бедствий для других, все равно эти «устойчивые трансграничные сети» борются за общее политическое пространство, где права человека будут стоять выше интересов национального общества.

Какие социально-политические перспективы можно извлечь из данного миграционного опыта?

Все эти индивидуумы встречаются, расстаются и вновь пересекаются по воле случая на перекрестках дорог, на этапах миграции, переходах между этапами, где длительное ожидание на новых территориях каждый раз требует реорганизации. И тогда эти трансграничные мигранты оказываются в сетях отношений, которые отражают их способность к установлению связей. Способность мигрантов обустраиваться на новых территориях и выживать там до того момента, пока они не начинают движение на другие территории, зависит именно от их умения устанавливать связи с другими мигрантами и соседствующим коренным населением. Благодаря этим сетям взаимопомощи они получают всю необходимую информацию для продолжения *трансграничной миграции* (Escoffier Claire, 2006).

Объединение в коллективы не просто способствует осуществлению переезда в другие страны, смешивая понятия скорости и поспешности, увеличивая мобильность и в силу этого делая невозможным сотрудничество. Напротив, эти сетевые социальные формы исходно строятся на основе связей различного происхождения, разнесенных во времени и пространстве, а затем уже в них генерируются замещающие социальные связи, характерные для интеграционных объединений. И это не только компенсирует отсутствие территории, но и способствует концентрации индивидуальных миграционных устремлений, и помогает мигрантам вписаться в коллективы, цель которых – сотрудничество.

Эти коллективы действуют как элемент регулирования, хотя и находятся вне властных полномочий, вне законных норм и не имеют общепринятого статуса, так как они устанавливают социальные отношения (одновременно сами являясь их продуктом), которые заполняют собой свободные пространства, пустующие социальные ниши. Они борются с забвением и заботятся о забытых, они используют в свою пользу парадоксы рыночного общества, где государство желает все регулировать, быть полновластным хозяином всех имеющихся социальных отношений и таким образом обязывать всякого иметь законный статус. В противовес логике правового государства и по примеру большинства марокканцев, живущих в бедных окраинных кварталах больших городов, эти объединения трансграничных мигрантов утверждают свое безусловное право использования пространств, свободных от государственного контроля, для реорганизации и нового выдвижения. Они не преступники в нравственном понимании этого термина.

Таким образом, трансграничные мигранты нам показывают, что они не просто жертвы мировой экономики, находящейся в состоянии перехода и территориального передела, но и полноценные акторы мировых движений, пусть и достаточно неустойчивые по своему положению и легко поддающиеся эксплуатации. Трансграничные мигранты, определяемые как главные действующие лица в процессе движения и создания связных социальных сетей, отчасти опасаются своего положения, «примеряя» себя как к конкретной территории, так и ко всему миру. То есть они вынуждены договариваться о своем присутствии и движении от места к месту и взаимодействовать не только с другими трансграничными мигрантами из своего же региона, но и с представителями местных сообществ, которые они пересекают. Все это происходит обыгрывая принадлежность к разным слоям и используя различные варианты идентичности: делая близким далекое. Они стараются минимизировать влияние территории и социальной дистанции, которые они рассматривают как дополнительные препятствия на пути, слишком тяжелые для тех, кто не знает, как с ними справиться.

Разница в богатстве стран исхода мигрантов и стран, куда они движутся, часто расположенных совсем близко, дает трансграничным мигрантам шанс, который надо использовать, и они делают это, мобилизуя все возможные ресурсы, что предоставляет им преимущество перед теми, кто не торопится присоединяться к миграционному движению и не способен оставаться мобильным на протяжении долгого времени. В этом смысле миграция не сводится только к стратегии выживания, но становится также поиском смысла жизни, стремлением к независимости и социальному успеху. Она также не является единообразным движением, которое начинается с освоения на одном месте, чтобы закончиться интеграцией в пределах другого места. И именно по этой причине у государств мало шансов пресечь движение такого размаха, кроме как используя крайнюю жестокость.

Как и многие другие общества в мире, общества стран Магриба оказываются сегодня в состоянии конфронтации с новыми миграционными пространствами, пронизанными комплексом тесных и сложных социальных связей, которые появляются и систематически выходят за пределы местных общественных институтов и национальных рамок социализации и идентичности. В то время как миграционные сети и группы мигрантов демонстрируют новаторский космополитизм,

сотрудничая, не глядя на происхождение и даже на конечные цели, государства стараются использовать национальные и региональные принципы, чтобы вести борьбу против этих миграционных движений и подавлять их, не очень беспокоясь о гуманитарных последствиях такого подавления.

Все эти новые акторы трансграничной миграции, приносящие с собой сформированные социальные сети и объединяющие в своих рядах тех, кто не отличается традиционной верностью национальным государствам и присущему им социальному порядку, устанавливают новые правила игры, влияя на движение, на переговорные процессы, на власть и на господство в этом регионе мира. У государств Магриба, которые сами находятся под европейским давлением, мало шансов пресечь движение такого размаха. Так как речь идет не только об иностранцах, пересекающих их территории и задерживающихся там без разрешения, но и об их собственном населении. Это население, используя более сложные социальные формы, также старается присоединиться к процессам миграции, чтобы совместно преодолевать территориальные препятствия, уклоняться от государственного принуждения и иметь возможность покидать место жительства, определенное для них властями, которым они больше не доверяют.

Может быть, мы должны внимательнее слушать то, что говорят нам эти новые мигранты. И вот прямая речь юных выходцев из Мали:

– Мы знаем, что нас ждет в пути. Но мы, мы уже мертвы здесь! Поэтому физическая смерть по какой-то причине нас больше не пугает... Это единственный шанс, который у нас есть... и мы должны его использовать!

Да, «приключение» – рискованная игра, все это признают. Но поскольку их желание воплотить свой проект сильнее страха, их решимость кажется непоколебимой.

Литература

Alioua M., 2003, *Réseaux, étapes, passages, les négociations des subsahariens en situation de migration transnationale. L'exemple de leur étape marocaine à Rabat.* Mémoire de maîtrise de Sociologie, Tarrius A. (dir.), Univ. Toulouse le Mirail.

Alioua M., 2004 *La migration transnationale des Africains subsahariens*. Mémoire de DEA de Sociologie, Péralva A. et Tarrius A. (dir.), Université Toulouse le Mirail.

Alioua M., 2005 « La migration transnationale des Africains subsahariens au Maghreb. L'exemple de l'étape marocaine. », in BENSAAD A, (dir.), *Marges et mondialisation : Les migrations transsahariennes*, Maghreb-Machrek, n°185, Automne 2005.

Belguendouz A., 2000, *Maroc coupable d'émigration et de transit vers l'Europe,* Impression Boukhili, Kenitra.

Bensaad A, 2003, «Agadez, carrefour migratoire sahélo-maghrébin», *R.E.M.I (Revue Européenne de Migration Internationale)*, Vol19, n°1, p.7–28.

Bensaad A, 2005, «Les migrations transsahariennes, une mondialisation par la marge», in BENSAAD A (dir.), *Marges et mondialisation: Les migrations transsahariennes*, Maghreb-Machrek, n°185, Automne 2005.

CERED (Centre Etudes et des Recherches Démographiques), 2005, Rabat, Maroc.

Colonomos A. (sous la dir.), 1995, *Sociologie des réseaux transnationaux*, L'Harmattan, Paris.

Escoffier C, 2006, *Communauté d'itinérance et savoir-circuler des transmigrant-e-s au Maghreb*, Thèse pour le doctorat nouveau régime de Sociologie et Sciences Sociales sous la direction d'Alain Tarrius, Toulouse.

Goldschmidt E, 2002, « Migrants congolais en route vers l'Europe », in *Temps modernes*, aoыt-nov., n°620–621, p. 208–239.

Hambouch B. (dir.), *et al.,* 2000, *Les Marocains Résident à l'Etranger: une enquête socioéconomique*. INSEA. Rabat.

HCP (Haut Commissariat au Plan), 2005, Rabat, Maroc.

simmel G, 1908, «Digression sur l'étranger», in GRAFMEYER Y. et JOSEF I, 1984, *L'école de Chicago*, Paris, Aubier, p.53–59.

TARRIUS A., 1993, «Territoires circulatoires et espaces urbains : différenciation des groupes migrants», *Les annales de la recherche urbaines*, n°56/60, décembre 1993.

Tarrius A, 2000, *Les Nouveaux cosmopolitismes*. L'Aube, Paris.

Tarrius A. 2001, «Au-delà des Etats-nations: des sociétés de migrants», *R.E.M.I. (Revue Européenne de Migration Internationale)*, vol.17, n°2, p.37–62

Tarrius A, 2002, *La Mondialisation par le bas: Les nouveaux nomades de l'économie souterraine.* Voix et regards, Balland, Paris.

Авторы

Ариф Юнусов, Институт мира и демократии. Департамент конфликтологии и миграции. Баку. Азербайджан

Олена Малиновская, Национальный институт проблем международной безопасности. Киев, Украина

Ирина Ивахнюк, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра народонаселения. Москва, Россия

Валерий Мошняга, Молдавский государственный университет, кафедра политологии

Жанна Зайончковская, Российская академия наук, Институт народохозяйственного прогнозирования/Центр миграционных исследований (ЦМИ). Москва, Россия

Мехди Алиуа, Университет Тулузы (CIRUS-CER), Франция, кафедра социологии

Франк Дювель, Центр миграции политики и общество (COMPAC), Оксфордский университет. Оксфорд, Великобритания

Ахмед Икдуйгу, факультет международных отношений, исследовательская программа по миграции(MiReKoc), Коч университет. Стамбул, Турция

Денис Юксекер, факультет международных отношений, исследовательская программа по миграции(MiReKoc), Коч университет. Стамбул, Турция

Ирина Молодикова, Центрально-Европейский университет, программа по неравенству и исключенности. Будапешт, Венгрия

Елена Садовская, Конфликтологический центр. Алма-Ата, Казахстан

Геворк Погосян, Институт социологии. Национальная академия наук. Ереван, Армения

Сетта Мэйнуоринг, Центр миграции политики и общество (КОМПАС), Оксфордский университет. Оксфорд, Великобритания

Научное издание

Дювель Франк
Зайончковская Жанна
Ивахнюк Ирина
Икдуйгу Ахмет
Малиновская Олена
Мехди Алиуа
Молодикова Ирина
Валерий Мошняга
Мэйнуоринг Сета
Погосян Геворк
Садовская Елена
Юксекер Дениз
Юнусов Ариф

ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ И ТРАНЗИТНЫЕ СТРАНЫ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ

Редактор *Т.Б. Слизун*
Корректор *Е.Б. Гранина, Н.В. Давыдова*
Компьютерная верстка *И.В. Кравченко*
Оформление *А.Б. Дунаевой*

Подписано в печать 08.05.2009. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 24,5
Тираж 1000 экз. Заказ

Литературное агентство «Университетская книга»
105120, г. Москва, ул. Ниж. Сыромятническая, д. 5/7, стр. 8

По вопросам заказа, приобретения и издания научных трудов обращаться по адресу:
105318, Москва, Измайловское ш., 4
Тел./факс: (495) 369-56-68, 369-77-27
Электронная почта: universitas@mail.ru
Дополнительная информация на сайте http://www.logosbook.ru